КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО
И ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. Я. Бичурин

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО
И ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. Я. Бичурин

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В двух частях

2375

«Восточный Дом»
Москва · 2002

ББК 63.3(5Кит)
Б 67

Научный редактор — *д. и. н. К. М. Тертицкий*

Бичурин Н. Я.

Б 67 **Статистическое описание Китайской империи** (в двух частях). — М.: Восточный Дом, 2002. — 464 с. — (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).

ISBN 5-89737-100-8

Книга является первым томом трудов известного российского китаеведа Н. Я. Бичурина, издаваемых в серии «Классика отечественного и зарубежного востоковедения». Первая часть тома содержит обширные сведения о географии, политическом устройстве, уголовном законодательстве, системе образования и армии Китайской империи. Вторая часть включает описание Маньчжурии, Монголии, Восточного Туркестана и Тибета. В разделе «Прибавления» читатель найдет очерки Бичурина о Великой стене, выращивании и приготовлении чая, сборе женьшеня и ловле жемчуга, о российско-китайской границе, законах, установленных властями империи для монголов, а также заметки по некоторым другим темам.

ISBN 5-89737-100-8

© К. М. Тертицкий, составление, предисловие, примечания, 2002
© А. Н. Хохлов, вступительная статья, 2002
© «Восточный Дом», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Н. Я. Бичурин (1777—1853) — один из классиков отечественной ориенталистики, заложивший основы российской синологии XIX века. В эту серию войдут, прежде всего, наиболее известные китаеведческие работы Бичурина, не переиздававшиеся почти столетие, — книги *Статистическое описание Китайской империи. СПб., 1842 (2-е изд. — Пекин, 1910)* и *Китай в гражданском и нравственном состоянии. СПб., 1848 (2-е изд. — Пекин, 1911—1912)*. В них читатель увидит Китай таким, каким видел его Бичурин и каким, благодаря Бичурину, увидели его наши соотечественники в XIX столетии. Эти энциклопедические труды содержат обширные сведения о географии, политической системе, законодательстве, просвещении, экономике и обычаях Китайской империи.

Публикуемые тексты, часть которых Бичурин начал готовить еще в 1820-е годы, продолжают представлять большой интерес для синолога и, с определенными уточнениями по китайским источникам и современной литературе, могут быть использованы в исследовательской работе и при преподавании. В примечаниях, помещенных в конце каждого тома, приводится перечень отечественных и зарубежных работ, обратясь к которым, читатель сможет получить более полные и точные сведения по рассмотренным в книге темам. Там же отмечены некоторые наиболее принципиальные расхождения между суждениями Бичурина и оценками современных исследователей.

В тексте Н. Я. Бичурин неоднократно ссылается на свои более ранние публикации. В связи с этим к каждому тому прилагается список его работ, куда вошли книги и статьи по китаеведению, а также работы о Монголии и Тибете.

Публикуя первое издание *Статистического описания Китайской империи*, Н. Я. Бичурин снабдил его картами. В ходе работы по переизданию его трудов обнаружилось, что в имеющихся в московских библиотеках экземплярах *Статистического описания* карты отсутствуют (не поручусь за все экземпляры всех библиотек, но в тех, которые я видел, дело обстоит именно так). Проблема эта начала решаться лишь благодаря помощи коллег из Санкт-Петербургского филиала Института Востоковедения РАН (особенно хочется поблагодарить д. и. н. И. Ф. Попову), которые к настоящему времени разыскали и любезно предоставили для публикации две карты из первого издания. Надеюсь, что в следующем издании карты удастся воспроизвести в полном объеме.

К. М. Тертицкий

Н. Я. БИЧУРИН И ЕГО ТРУДЫ О ЦИНСКОМ КИТАЕ

Развитие востоковедной науки в России в первой половине XIX в., особенно в 20—40-е гг., характеризовалось заметной активизацией исследований по истории, географии и культуре народов Китая, Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока. Это в значительной мере было связано с научной деятельностью выдающегося китаеведа Н. Я. Бичурина (1777—1853), более известного современникам под монашеским именем Иакинф. Его многочисленные статьи, книги и рецензии, основанные на глубоком знании источников на китайском языке, снискали ему славу первого китаеведа своего времени.

Никита Яковлевич Бичурин (настоящая фамилия — Пичуринский)[1] родился в с.Акулово Свияжской округи (позднее Чебоксарского уезда Казанской губернии) в семье диакона 29 августа 1777 г. (здесь и далее даты даны по ст. стилю). С основами грамоты он познакомился в училище нотного пения в Свияжске; дальнейшее образование получил в Казанской духовной семинарии. По окончании учебы в 1799 г. Бичурин был оставлен учителем в семинарии, где в 1800—1802 гг. преподавал грамматику и риторику.

Безрадостное детство, неопределенное будущее, а возможно, и безответная любовь побудили 22-летнего юношу 18 июля 1800 г. принять монашество, а вместе с ним новое имя Иакинф. 20 июня 1802 г. Иакинф был возведен в сан архимандрита и вскоре назначен настоятелем Вознесенского монастыря близ Иркутска[2]. Приняв в свое веде-

[1] В ведомости личного состава Вознесенского монастыря, составленной в марте 1803 г. и подписанной лично Бичуриным, в графе «прозвание» указана его настоящая фамилия — Пичуринский, а в графе «из каких он наций» указано «великоросский»). См.: ГАИО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 26. Л. 47—48; 95).

[2] ГАИО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 26. Л. 95—96.

ние монастырь, он одновременно становится ректором Иркутской духовной семинарии и членом консистории. Его высокая требовательность к себе и своим подчиненным, примерная честность и внимание к нуждам простого люда, а также личные контакты с ссыльными не могли не вызывать настороженности со стороны местной администрации. За нарушение монашеского устава (содержание в монастыре под видом послушника бывшей крепостной, приехавшей с ним из Казани) Бичурин был отстранен от занимаемых должностей и по решению Св. Синода в апреле 1806 года отправлен в Тобольск [1] под надзор тамошнего духовного начальства. После приезда на новое место в июне 1806 г. его поселили в одной келье с настоятелем Знаменского монастыря, а в июне того же года определили учителем риторики в семинарию. Около года прожил Бичурин в Тобольске и почти все это время прошло для него за чтением книг, в том числе произведений светского характера, обильно представленных в библиотеке семинарии в доме архиепископа. Исполняя решение Св. Синода о надзоре за Бичуриным, настоятель Знаменского монастыря 1 января 1807 г. доносил архиепископу Тобольскому и Сибирскому: «...препорученный в смотрение мое бывший Иркутской семинарии ректор архимандрит Иакинф с самого прибытия его сюда вел себя честно и трезво, с соблюдением всех монашеских правил и должность по семинарии учителя красноречия исполнял неупустительно и с похвальным успехом». Сообщая об этом отзыве в Св. Синод, Тобольский архиепископ со своей стороны также отмечал, что Иакинф «не замечен ни в каких непристойных званию его и предосудительных для монашества поступках» [2]. Когда о поведении Бичурина (которому временно было запрещено носить крест и служить в церкви) стало известно в Петербурге, Александр I, уступив настояниям графа Ю. А. Головкина, посланного с посольством в Китай в 1805 г., решил назначить опального архимандрита главой Пекинской духовной миссии. Выехав из Кяхты и миновав со своими спутниками степи Монголии, он 10 января 1808 г. прибыл в столицу цинского Китая — Пекин.

Ознакомившись с основами китайского языка и занявшись, согласно инструкции Св. Синода, переводами на китайский язык христианских богослужебных книг (в частности, катехизиса), он вскоре несколько охладел к миссионерской деятельности и целиком посвятил себя научным занятиям. 14 августа 1810 г. Бичурин писал директору кяхтинской таможни П. Д. Вонифатьеву: «Не хваля себя, могу

[1] ГАИО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 26. Л. 95—96.
[2] Тобольский филиал ГАТО. Ф. 156, 1806 г. Д. 157. Л. 6

сказать, что живу здесь единственно для отечества, и не для себя. Иначе в два года не мог бы и выучиться так говорить по-китайски, как ныне говорю» [1].

Длительное пребывание в цинской столице позволило Н. Я.Бичурину не только преодолеть многочисленные трудности в изучении письменного китайского языка — вэньяня, но и выработать навыки работы с китайской классической литературой. Полученные знания помогли ему свободнее ориентироваться в политических событиях, происходивших в Китае. Когда в октябре 1813 г. в Пекине вспыхнуло восстание, организованное тайной религиозной сектой «Тяньлицзяо» («Учение Небесного разума») против правящей в Китае маньчжурской династии Цин (1644—1912), молодой ученый как очевидец событий составил подробное их описание, при этом дополнил свой очерк краткими сведениями из китайских источников, раскрывающими раннюю деятельность религиозных сект в Китае и их роль в политической жизни страны. Это описание, завершенное в мае 1814 г. (после жестокого подавления восстания местными властями), впоследствии было опубликовано в одном петербургском журнале и явилось по существу первой научной публикацией Н. Я. Бичурина [2].

Переводы китайских исторических, географических и философских произведений настолько поглотили молодого ученого, что он в 1816 г. подал в Св. Синод просьбу оставить его еще на один десятилетний срок в Пекине для завершения трудов по истории, географии и философии Китая. Сообщая об этом иркутскому губернатору Н. И. Трескину, Бичурин писал: «У меня недостает ни суммы, ни времени. Я перевожу китайскую историю, которая требует очень много посторонних справок. Сверх сего занимаюсь географиею, как древнею, так и новейшею, Китая, Монголии, Зенгории [Джунгарии], Могули, или Малой Бухары (Вост. Туркестан. — А. Х.), и Тибета. Ныне исполнилось четыре года, как один живописец пишет у меня ландкарты. План Пекина, вновь снятый, занял его более года» [3].

К концу 13-летнего пребывания в цинской столице Бичурин вчерне перевел сводную историю Китая — «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му», различные сочинения о Монголии, Тибете и Восточном Туркестане. Однако эти труды, потребовавшие от ученого огромного напряжения

[1] АВПРИ. Ф. Главный архив IV-4, 1810—1823. Д. 1. П. 1. Л. 99.
[2] Ср.: АВПРИ. Ф. Биб-ка Азиатского Деп-та, Оп. 505. Д. 46; «Описание бунта, бывшего в Китае в 1813 г.» // Дух журналов. 1819. Кн. 10.
[3] АВПРИ. Ф. Главный архив IV-4, 1810—1823. Д. 1. П. 1. Л. 27—29.

сил, не были приняты во внимание его духовным начальством. После приезда в Петербург в январе 1822 г. Бичурин за «нерадивое» исполнение миссионерских обязанностей по решению консисторского суда в августе 1823 г. был лишен сана архимандрита и простым монахом отправлен на постоянное жительство в Валаамский монастырь на Ладожском озере[1]. Лишь через три года и два месяца по ходатайству друзей, служивших в Министерстве иностранных дел (П. Л. Шиллинга[2], Е. Ф. Тимковского), русскому востоковеду было разрешено поселиться в Петербурге, в Александро-Невской лавре. В соответствии с решением царя по докладу министра иностранных дел К. В. Нессельроде Н. Я. Бичурин был причислен к Азиатскому департаменту МИД для перевода официальных бумаг, приходивших из цинской столицы. С июня 1827 г. ему помимо ежегодного жалованья в размере 1200 руб. стали выдавать дополнительно по 300 руб. в год на бумагу и другие письменные принадлежности, необходимые для научной работы. О необычайной активности ученого в этот период свидетельствовали многочисленные статьи, критические обзоры, заметки и переводы (в том числе и с французского языка) в периодических изданиях Петербурга и Москвы[1]. Среди первых статей русского востоковеда, вышедших в свет после его возвращения из ссылки, следует назвать: «Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил г. Крузенштерну относительно Китая» и «Разные известия о Китае» (1828 г.) — в журнале «Северный архив» (1827 г.), «Ежедневные упражнения китайского государя» — в журнале «Московский вестник» (1828 г.) и др.

Статьи Н. Я. Бичурина сразу привлекли внимание литературных критиков, которые отмечали обстоятельный характер его суждений о Китае и исчерпывающую полноту сообщаемых им сведений об этой стране. В рецензии, опубликованной в «Московской телеграфе» (1828, №9) в связи с появлением статьи Бичурина «Ответы на вопросы» в виде отдельной брошюры, по этому поводу говорилось: «Имя отца Иакинфа, жившего много лет в Китае, превосходно знающего Китай, язык и литературу китайскую, уже известно просвещенным читателям. В «Северном архиве» помещено было несколько его статей о Китае. Сии статьи, а между ними особенно дополнения к ответам г-на Крузенштерна должны почесть истинными драгоценностями».

Указывая на огромную «несоразмерность в чтении книг легких и книг касательно различных наук и знаний» в России, автор рецензии полагал, что такими трудами, как статьи Бичурина, можно приобщить широкие слои россиян к чтению научной литературы, основанной на конкретном материале. Приветствуя первые шаги русского востоковеда в распространении точных знаний о Китае, рецензент от имени читателей выражал ему благодарность за то, что он решился свои сочинения о Китае, «следственно, употребить для пользы наук и

[1] РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 877 (1818 г.). Л. 274; ГИАЛО. Ф. 19. Оп. 120, 1822 г. Д. 413. Л. 703.

[2] Павел Львович Шиллинг (1786—1837) — востоковед, изобретатель электромагнитного телеграфа и способа воспламенения подземных и подводных мин посредством гальванического тока. В возрасте 9 лет его зачислили прапорщиком в мушкетский полк, а затем в 1802 г. — подпоручиком в императорскую свиту. С 1812 г. он состоял при дипломатической миссии в Мюнхене. В 1814 г. в составе русской армии, действовавшей против Наполеона, ему довелось побывать в Париже. После возвращения в Россию он вновь состоял на службе в Коллегии иностранных дел, возглавляя с 1817 г. «Литографическое заведение» этого ведомства, занимавшееся печатанием восточных текстов, в том числе китайских, маньчжурских, монгольских и тибетских. С 1827 г. Шиллинг — член-корреспондент Академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Помогая Н. Я. Бичурину в издании китайских текстов в его книгах, он собирал восточные рукописи, ксилографы и монеты. Плодотворно работал Шиллинг и в области электротехники. В 1835 г. русское правительство направило его в Западную Европу с целью изучения магнетизма и телеграфной связи. В июле 1837 г. он скоропостижно скончался в Петербурге. (см.: АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД, Формулярные списки. Оп. 464. Д. 3656. Л. 1—26; Ф. Главный архив IV-1, 1817—1838. Д. 3. Л. 23—24).

Подробнее об литографических опытах П. Л. Шиллинга см: *Л. И. Чугуевский.* Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в. // Страны и народы Востока. Вып. XI. М., 1971. С. 280—294.

[1] Примером издания Н. Я. Бичуриным своих переводов с французского языка может служить заметка «Потребление опиума в Китае», подписанная: «С фр.-н [Бичурин]. // «Северный архив». 1828. №2. С. 399—401.

О блестящем знании русским востоковедом французского языка можно судить, например, по рукописи перевода «Генриады» Вольтера на русский язык, имеющей многочисленные пометы и варианты русского перевода Н. Я. Бичурина. Эта рукопись, представляющая собой писарский список с водяным знаком «С.З.» на листе, предшествующем тексту перевода, обнаружена нами в июле 1977 г. в Отделе рукописей тогдашней Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (СПб.) в числе рукописей, поступивших сюда в 1929 г. из бывшей библиотеки Александро-Невской лавры. (См.: РНБ, Библиотека Александро-Невской лавры А-24). Данная рукопись, как и некоторые другие материалы Н. Я. Бичурина, не значится в описании, составленном П. Е. Скачковым в период его работы в Отделе рукописей ГПБ (См.: *П. Е. Скачков.* О рукописном наследии Н. Я. Бичурина в ГПБ // Очерки по истории русского востоковедения. Вып. 2. 1956. С. 198—206).

чести отечества необыкновенные сведения свои о стране замечательной, мало известной и доныне, по большей части дурно и неверно описываемой»[1].

В 1828 г. вышли в свет две книги Н. Я. Бичурина: «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» и «Записки о Монголии». Основанные на китайских источниках, а также личных наблюдениях, они были тепло встречены русской литературной критикой. «Описание Тибета» представляло собой перевод китайского историко-географического сочинения «Вэй-цзан тушчи», предисловие к которому написал Лу Хуа-чжу в 57-м году правления Цянь-лун (1792 г.). Построенное на разнообразных сведениях, взятых из различных источников, это сочинение содержало богатую информацию о регионе, к которому во 2-й половине XVIII в. было приковано внимание цинского двора, стремившегося усилить там свой политический контроль.

Принимая во внимание слабую изученность Тибета не только в России, но и в Западной Европе, известный литератор и востоковед О. И. Сенковский в рецензии, опубликованной в «Северной пчеле» (1828. №72. С. 75—78), подчеркивал, что этот труд делает честь не только русской, но и мировой литературе. При этом он выражал надежду на издание Бичуриным новых материалов по истории и географии Азии, извлекаемых им из многотрудных китайских источников «с толиким тщанием и разборчивостью».

Уже в следующем 1829 г. «Описание Тибета» было переведено в Париже Ю.Клапротом, снабдившим свой перевод примечаниями, содержавшими мелкие критические замечания в адрес русского китаеведа [2].

Важным шагом в становлении Н. Я. Бичурина как монголоведа явилась его книга «Записки о Монголии». В основу ее легли как материалы личных наблюдений, так и сведения из китайских источников. О том, как произошло знакомство будущего ученого с Монголией, вошедшей в состав Цинской империи в 1690 г., можно видеть из предисловия к его книге. Получив в 1807 г. указ о назначении главой Пекинской духовной миссии и желая как можно ближе познакомиться с Монголией и Китаем, куда он должен был отправиться впервые, Бичурин решил записывать все увиденное и услышанное им во время путешествия. «Согласно предначертанному плану, — рассказывал он, — был составлен мною дневник путешествия в Пекин, но по прошествии нескольких лет, когда я получил уже небольшое сведение в китайском языке, открыл много погрешностей в сих записках, посему принужден был исключить замечания, основанные на известиях не весьма верных или на предположениях весьма смелых... В продолжении последних 8 лет моего пребывания в Пекине я приобрел о Монголии довольно сведений, почерпнутых частию из истории китайской, частично из обращения с коренными жителями той страны. Сие самое и побудило меня оставить прежний мой дневник, а вместо оного по возвращении в Россию изложить означенные сведения в виде сих кратких записок»[1].

Первая часть труда Бичурина о современной Монголии заключала в себе подробный дневник его путешествия из Пекина в Кяхту — с 15 мая по 1 августа 1821 г., во второй — приводились сведения об административном и политическом устройстве этой страны, этническом и социальном составе ее населения, занятиях монголов и роли ламаистского духовенства. Третья часть содержала краткий очерк истории монгольского народа, а в четвертой — излагались вопросы обычного права и законодательства.

Китайские источники были использованы главным образом при написании второй части и особенно — третьей и четвертой. Наиболее сложной в этом плане оказалась третья часть, поскольку «надлежало прежде составить пространную историю сего народа, дабы, получив ясное и полное сведение о событиях, основательнее изложить оную в сокращенном виде»[2]. С этой целью Бичурин на основе китайских источников, преимущественно «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му», составил «Историю народа монгольского» с древнейших времен до 1635 г. [3]. Судя по архивным данным, первая часть этого труда была подготовлена в Пеки-

[1] Московский телеграф. 1828, год 21. №8, С. 115—118.

[2] Критические суждения по поводу «Описания Тибета» можно найти и у известного китаеведа и дипломата К. А. Скачкова в его черновой статье о трудах основоположника русского китаеведения. В отличие от Ю.Клапрота он более высоко оценивал перевод, хотя и высказывал критические замечания относительно его стиля, на что указывал и О. И. Сенковский. «Перевод, — писал К. А. Скачков, — отличается замечательной точностью, но, слишком держась подлинника, переводчик довольно часто заставляет себя говорить буквально словами самого автора, что слишком вредит его слогу и самой ясности мысли». Касаясь комментаторской части работы Бичурина, Скачков подчеркивал: «Нельзя не благодарить переводчика за множество объяснений, сделанных им в сносках, свидетельствующих об его глубоком знакомстве с Китаем». (См.: РГБ. Ф. 273. Картон 10. Ед. хр. 9.)

Особенно полезными при комментировании перевода, по мнению К. А. Скачкова, оказались сведения, полученные Бичуриным в Пекине от приезжавших туда тибетцев и от бывших в Тибете китайцев.

[1] Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. Спб., 1828. Т. 1. С. V—VI.

[2] Записки о Монголии... С. VII.

[3] Описание этой рукописи см.: *А. И. Чугуевский.* Новое о рукописном наследии Н. Я. Бичурина. // Народы Азии и Африки. 1966. №3. С. 128—130.

не, а вторая — в Валаамском монастыре. Что касается четвертой части «Записок о Монголии», то в ней русский востоковед широко использовал материалы из «Лифаньюань цзэ-ли» («Уложения Палаты по делам зависимых территорий»), составленного в 1789 г. В этой публикации нашли отражение законодательные акты цинского правительства, принятые им преимущественно после захвата маньчжуро-китайскими войсками Джунгарского ханства и владений ходжей в Кашгарии в 50-х гг. XVIII в. Наибольшее количество правовых актов в этой публикации касалось Монголии, которую он достаточно хорошо изучил во время двух своих путешествий из Кяхты в Пекин и обратно в 1807—1808 гг. и соответственно в 1821 г.

Н. Я. Бичурин был первым европейским исследователем, обратившим внимание на упомянутую выше публикацию цинского правительства. Сделав перевод нескольких статей из «Лифаньюань цзэ-ли», он включил их в свою будущую книгу о Монголии. Несмотря на некоторые погрешности, перевод Бичурина давал довольно полное представление о законодательстве цинского Китая относительно Монголии.

В апреле 1828 г. рукопись новой книги Н. Я. Бичурина была направлена Азиатским департаментом МИД в Цензурный комитет, а в октябре опубликована под названием «Записки о Монголии»[1]. Почти одновременно с этим стали известны ее отдельные фрагменты. Так, в «Русском зрителе» появились пространные выдержки из труда Н. Я.Бичурина в виде двух статей. Первая из них называлась «Язык, племена, народонаселение, классы народов в Монголии», вторая «Образ правления, управление, доходы князей и тайцзиев в Монголии»[2]. «Московский вестник» сначала напечатал статью «Разрешение вопроса: кто таковы были татары XIII века», а затем «О древнем и нынешнем богослужении монголов»[3].

Новая книга Н. Я. Бичурина вызвала большой интерес в читательских и литературных кругах. Уже в октябре Азиатским департаментом были получены положительные отзывы от многих влиятельных лиц, которые смогли ознакомиться с ней раньше обычной читающей публики. В письме от 28 октября 1828 г. к директору Азиатского департамента К. К. Родофиникину Д. Н. Блудов, в частности, сообщал: «Спешу изъявить Вам, милостивый государь, мою покорнейшую благодарность за доставление мне случая познакомиться с учеными трудами нашего бывшего пекинского миссионера, худого монаха, как сказывают, но хорошего наблюдателя и изыскателя»[4].

[1] АВПРИ. Ф. Главный архив I-9, 1824—1829. Д. 7. Л. 37, 41, 45.
[2] См.: Русский зритель. 1828. №9—10. С. 115—120; Там же. С. 121—126.
[3] Московский вестник. 1828. №14. С. 197—202.
[4] АВПРИ. Ф. Главный архив I-9, 1824—1828. Д. 7. Л. 50.

Принимая во внимание достаточную полноту и новизну сведений, заключенных в первых двух книгах Н. Я. Бичурина, Российская академия наук 17 декабря 1828 г. избрала его (вместе с П. Л. Шиллингом) своим членом-корреспондентом по разряду литературы и древностей Востока [1]. Это событие еще более укрепило решимость ученого целиком посвятить себя служению отечественной науке. 25 мая 1829 г. он писал Непременному секретарю Академии наук П. Н. Фусу: «В прошедшем апреле месяце я имел счастье получить диплом Российской имп. академии наук на звание ее корреспондента. Таковое внимание, обращенное ею на мои занятия в китайской литературе, показало мне цену моих трудов. В сем отношении, приемля выбор ее лестным для меня одобрением, я потщусь деятельным продолжением занятий по сей части показать себя достойным ее сочленом. Приложенный у сего план Пекина (отпечатанный на сих днях) с описанием сей столицы на двух языках — российском и французском — прошу Вас, милостивый государь, представить Академии залогом такого моего обета»[2].

К первым книгам Н. Я. Бичурина проявила интерес не только Академия наук, но и широкая российская общественность. Это не могло не стимулировать творческую энергию русского ученого, неустанно работавшего и в трудные годы ссылки. О творческом подъеме, охватившем Н. Я. Бичурина в тот период, свидетельствуют многие современники. Так, в дневниковой записи, сделанной известным иркутским купцом-библиофилом В. Н. Басниным, посетившим с двумя своими земляками русского китаеведа в Петербурге 12 ноября 1828 г., сообщалось: «Мимоходом мы посетили келью известного Иакинфа, бывшего пекинского архимандрита, и, к щастию, на сию пору нашли его дома. Он принял нас ласково... Уединенный кабинет его украшен картою китайского государства. Библиотеку составляют большею частью китайские книги, и теперь он со свойственными ему деятельностью и познаниями неутомимо занимается изданием разных сочинений и переводов — все касательно Китая, Монголии и других мало известных стран... Как приятно... что *Иакинф, сей европейский феномен в наилучшем знании китайского языка, раскрыл, наконец, магазейн долговременных своих наблюдений*»[3] (курсив наш здесь и далее. — *А. Х.*).

Значительным событием в русском и мировом востоковедении явились книги Н. Я. Бичурина «История первых четырех ханов из

[1] СПб. филиал РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Ед. хр. 39. §628. Л. 147.
[2] Там же. Оп. 2, 1829. §296. Подробнее о плане китайской столицы, составленном Н. Я. Бичуриным, см.: *А. Н. Хохлов.* Пекинский дневник Семена Черепанова. // Восточная коллекция. 2001. №2 (5). С. 98.
[3] ОПИ ГИМ. Ф. 459. Ед. хр. 35. Л. 35.

дома Чингисова». В ней впервые в синологической литературе был представлен полный перевод из раздела «Бэнь-цзи» («Основные анналы»), «Юань-ши» («История династии Юань»), кратких биографий Чингис-хана (1206—1227), Огодэя (1229—1241), Гуюга (1246—1248) и Монкэ (1251—1259), а также летописей их правления, включая период междуцарствия 1242—1245 гг., когда правила жена Огодэя Торэгэнэ. Краткие сообщения «Бэнь-цзи» Бичурин дополнил обширными ценными сведениями из сводного труда по истории Китая «Тунцзянь ган-му».

Новая книга о Монголии была высоко оценена зарубежными востоковедами, которых поразила прежде всего новизна исторических материалов. Известному монголоведу К. д'Оссону после появления этого вого труда Н. Я. Бичурина и некоторых других работ пришлось переработать свою «Историю монголов», изданную в 1824 г.

Издание Н. Я. Бичуриным в 1829 г. перевода китайского учебного руководства под названием «Сань-цзы-цзин» («Трехсловие»), написанного стихами, с параллельным китайским текстом, а также активное сотрудничество в петербургских и московских журналах позволили русскому востоковеду познакомиться с многими известными литераторами, в том числе представителями прогрессивных кругов русского общества. Узы дружбы установились у него с А. С. Пушкиным, который высоко ценил ученого и посильно содействовал пропаганде его трудов. Несмотря на монашеский сан, Н. Я. Бичурин охотно посещал литературные субботы В. Ф. Одоевского, где обсуждались и злободневные общественно-политические темы. Известный историк М. П. Погодин в 1869 г. так вспоминал об этих субботах: «С тех пор, как Одоевский начал жить в Петербурге (с 1826 г. — *А. Х.*)... открылись у него вечера, однажды в неделю... Здесь сходились веселый Пушкин и отец Иакинф с китайскими сузившимися глазками, толстый путешественник, тяжелый немец — барон Шиллинг... И живая миловидная графиня Ростопчина, Глинка и профессор химии Гесс, Лермонтов и неуклюжий многознающий археолог Сахаров. Крылов, Жуковский и Вяземский были постоянными посетителями. Здесь впервые явился на сцену большого света и Гоголь...»[1]. И. И. Панаев так описывал Н. Я. Бичурина на собраниях литераторов у В. Ф. Одоевского: «Он обычно снимал в кабинете князя свою верхнюю одежду, оставаясь в подряснике, имевшего вид длинного семинарского сюртука, и начинал ораторствовать о Китае»[2].

В 1829 г. вышел в свет новый труд Н. Я. Бичурина «Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии». Он был основан на переводе трех китайских источников: «Си-юй-чжуань» («Повествование о Западном крае»), «Цянь хань-шу» («История ранней династии Хань»), а также «Си-юй вэнь-цзянь лу» («Записки об услышанном и увиденном в Западном крае»). Последний источник представлял собой сочинение одного маньчжурского чиновника о своем путешествии в Синьцзян. Изданная в 1773 г., эта книга в русском переводе была снабжена указателем древних географических названий с их современными эквивалентами. Высоко оценивая значение нового труда Н. Я. Бичурина для русской и мировой науки, Н. А. Полевой в своей рецензии отмечал, что *«превосходно зная историю и географию Средней Азии, о. Иакинф выбирает именно предметы, которые более всего возбуждают наше любопытство и всего менее нам, европейцам, известны»*[1].

Издание Бичуриным «Записок о Монголии» и других книг в конце 20-х гг. сделало его имя известным не только в России, но и в Западной Европе, особенно во Франции, где труды Иакинфа не только высоко ценились, но и переводились. Французские переводы работ известного «хинезиста» издавались и в Петербурге (например, «Описание Пекина», составленное на основе данных китайских источников и личных наблюдений).

В 1831 г. в качестве помощника П. Л. Шиллинга, командированного в Восточную Сибирь для ознакомления с русско-китайской торговлей и отыскания монгольских и тибетских книг по истории буддизма, Н. Я. Бичурин отправился в Кяхту, где из детей кяхтинских купцов и мещан организовал группу с целью обучения их китайскому языку. Во время поездок с П. Л. Шиллингом по Забайкалью он встретился с декабристом Н. А. Бестужевым, который подарил русскому ученому четки, сделанные из кандалов, и акварелью написал его портрет. На обратном пути в Петербург Н. Я. Бичурин по поручению заболевшего Шиллинга совершил путешествие из Томска (через Змеиногорск) в Семипалатинск, а оттуда через Оренбург в Казань. В Москве в его честь был устроен обед, на котором присутствовали многие известные писатели и ученые. За обедом, как писала тогда московская газета «Молва», прозвучал тост «за ученых, которые показали Китай русской литературе со всеми его окруж[ающими] странами и вступают в благородное соревнование с Европой на высоком поприще науки». «Действительно, — заключала газета, — *благодаря неутомимым трудам о. Иакинфа мы теперь смело можем надеяться, что... узнаем Китай, эту неразрешимую доселе загадку истории, психологии, политики*»[2].

[1] В память о князе В. Ф. Одоевском. М., 1869. С. 56—57.
[2] *Панаев И. И.* Литературные воспоминания. Л., 1928. С. 119.

[1] Московский телеграф. 1829, год 25. Прибавление к №3.
[2] Маяк. 1832. №22.

Известие о возвращении Н. Я. Бичурина в Петербург было с энтузиазмом встречено передовой русской интеллигенцией, проявлявшей интерес к изучению Востока. Н. И. Любимов, служивший в Азиатском департаменте и близко знавший А. С. Пушкина, 9 апреля 1832 г. писал М. П. Погодину: «Вы, верно, уже знаете о приезде к нам... и Шиллинга и о. Иакинфа... Любопытного — куча. Всю Европу обогатим чудными сведениями»[1]. Вслед за этим сообщением последовала целая серия статей и книг русского востоковеда по различным вопросам истории, географии и этнографии народов Центральной Азии.

12 сентября 1832 г. Н. И. Любимов сообщал М. П. Погодину: «Что бы Вам сказать еще? В литературном отношении нового ничего здесь не затевается, кроме того, что уже Вам известно: отец Иакинф хлопочет об издании грамматики китайской. Это будет преважная услуга: грамматики китайской у нас еще не было. Печатает также историю Тибета и Хухунора, весьма любопытную, и на казенный счет.

Он у меня весьма часто бывает и сообщил мне, как столоначальнику китайцев, бухарцев и других азиатских народов, пропасть любопытнейших сведений об Азии и нашей Сибири как словесно, так и письменно»[2].

В 1833 г. при содействии Академии наук была опубликована книга Н. Я. Бичурина «История Тибета и Хухунора с 2282 года до Р. Х. по 1227 г. по Р. Х. », подготовленная им в период пребывания в Кяхте. Несмотря на благожелательный отзыв акад. Я. И. Шмидта [3], опубликованный в 1831 г.[4], а также ценную многообразную научную информацию, эта книга по замечанию известного китаеведа К. А. Скачкова [5] «осталась для его современников почти не замеченной»[6]. Между тем О. И. Сенковский [7] в своей рецензии утверждал, что «эта очень хорошая книга» и что «она будет в большой моде, по крайней мере у гг. ориенталистов».

[1] РГБ. Ф. 231. Разряд II. Картон 50. Ед. хр. 39.

[2] Там же.

[3] Яков (Исаак) Иванович Шмидт (1779—1847) — известный специалист в области языкознания — монгольского и тибетского языков.

[4] См.: Чтения имп. Академии наук за 1829 и 1830 годы. СПб., 1831. Кн. $^1/_5$. С. 33—39.

[5] Подробнее о Константине Адриановиче Скачкове (1821—1883) см.: *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 157—165; *А. Н. Хохлов.* П. И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (Краткий биографический очерк) // *П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение* (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. М., 1979. Часть 1. С. 34—36; 43—44.

[6] РГБ. Ф. 273. Картон 10. Ед. хр. 9.

[7] Подробнее об Осипе Ивановиче Сенковском см.: История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 202—206.

В рецензии О. И. Сенковского содержались и критические замечания, которые сводились к тому, что автор книги дал исторические сведения, в том числе сказания и легенды, «в сырце, без всякой обработки», без «строгой исторической критики». Возражая против «слишком великолепного заглавия» книги, в которой, по мнению рецензента, были представлены лишь «материалы к истории сношений Китая с Тибетом и Хухунором», рецензент не без оснований утверждал: «В нынешнем ее виде... история Тибета и Хухунора есть только безжизненная, сухая и во многих местах разорванная плетеница бесчисленных фактов». Довольно резкий тон критики лишь отчасти компенсировался пожеланием рецензента «побудить почтенного автора к предприятию перевода этой «истории» на французский язык... под личным своим надзором и к усовершенствованию ее собственную рукою»[1].

Яркие впечатления от встреч с монголами и китайцами в районе Кяхты, поездки по Забайкалью и путешествие в Семипалатинск не могли не вызвать новой вспышки творческой активности у русского востоковеда.

В 1834 г. вышла новая книга Н. Я. Бичурина «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени». Ее отдельные фрагменты появились уже в 1833 г. — сначала в «Санкт-Петербургских ведомостях», а затем в «Журнале Министерства внутренних дел». Еще до издания книги Бичурин предоставил А. С. Пушкину, работавшему над историей восстания Пугачева, свои материалы об ойратах, бежавших сначала из Джунгарии на Волгу, а затем в 1771 г. ушедших с Волги назад в Джунгарию. Касаясь последнего эпизода из истории ойратов, получивших в тогдашней русской литературе название калмыков, А. С. Пушкин особо отмечал: «*Самым достоверным и беспристрастным известием о побеге калмыков обязаны мы отцу Иакинфу, коего глубокие познания и добросовестные труды разлили столь яркий свет на отношения наши с Востоком.* С благодарностью помещаем здесь сообщенный им отрывок из неизданной книги о калмыках»[2].

Новый труд Н. Я. Бичурина был положительно оценен русской критикой, причем московский «Телескоп» так охарактеризовал ученого: «Трудолюбивый о. Иакинф не перестает разрабатывать обширные поля, на которых у нас не только не имеет соперников, но даже людей, которые могли бы ценить его заслуги, любоваться, гордиться ими». Ценный характер сведений, представленных в этой книге, побудил членов Академии наук присудить ее автору Демидовскую премию. Этой работой завершился цикл исторических, преимущественно переводных трудов рус-

[1] Северная пчела. 1833. №21 (27 января).

[2] *Пушкин А. С.* История Пугачева. Собр. соч. М.-Л., 1949. Т. 8. С. 287.

ского востоковеда о сопредельных с Китаем странах. К этой тематике Бичурин впоследствии возвращался неоднократно, все более уходя в глубь веков в своих историко-географических и этнографических изысканиях.

Вторая поездка Н. Я. Бичурина в Кяхту в 1835 г. с целью организации там нового учебного заведения по подготовке китаистов, ознаменовалась новыми успехами в его преподавательской деятельности. В 1838 г. вышла в свет «Китайская грамматика», написанная для Кяхтинского училища китайского языка [1]. Сообщая об этом в Азиатский департамент, Бичурин 13 апреля 1838 г. писал: «Литографирование сочиненной мною китайской грамматики, начатое в 1834 г., ныне приведено к концу. Столь долговременное замедление в издании сей книги произошло частью от того, что после моего отъезда в Кяхту в начале 1835 г. никто из знающих китайский язык (в Петербурге. — *А. Х.*) не осмелился принять на себя обязанности корректора, а более от того, что почти при самом начале литографирования встретились разные непредвиденные по новости предмета препятствия, которые потребовали издержек гораздо больших против сметы, так что вместо 600 должно было ограничиться напечатанием 360 экземпляров»[2].

В декабре 1838 г. Николаю I был поднесен труд Бичурина «Описание китайских монет», представляющий собой перевод с японского оригинала с некоторыми замечаниями переводчика. 4-х тыс. рублей, пожалованных в этой связи ученому из казны, оказалось, однако, недостаточно для издания этого весьма ценного труда, в результате последний остался в рукописи, как и многие другие работы Н. Я. Бичурина, касающиеся Китая.

В течение двухлетнего пребывания в Кяхте им был переведен многотомный свод законов Цинской империи — «Да Цин хуэй-дянь», изданный в Пекине на китайском языке в 1821 г. Подготовив статью с краткими статистическими сведениями о Китае, взятыми из этого свода, Бичурин в августе 1837 г. посылает ее в Российскую академию наук. Общее собрание Академии в октябре 1837 г. постановило опубликовать эту работу в газетах, при этом было дано указание о ее переводе на французский язык для издания в академическом бюллетене. Пока статью, полученную из Кяхты, готовили к публикации в академическом издании, она вышла в октябрьской книжке «Журнала Министерства народного просвещения» под названием: «Статистические сведения о Китае, сообщенные имп. Академии наук членом-корреспондентом ее, монахом Иакинфом»[1]. Реакция на эту статью была почти мгновенной. Уже в декабре 1837 г. «Северная пчела» поместила ее краткое изложение со ссылкой на первую публикацию в «Журнале Министерства народного просвещения»[2].

[1] Подробнее см. наши публикации: Кяхтинское училище китайского языка. // История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 186—194; Кяхтинское училище китайского языка и его роль в подготовке китаистов. // XVII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 1986. Часть II. С. 204—221.

[2] АВПРИ. Ф. Главный архив II-11, 1832—1834. Д. 10. Л. 102.

Удачный дебют побудил русского китаеведа, вернувшегося в январе 1833 г. в Петербург, к изданию новых извлечений из своего перевода. Вначале в апрельской книжке «Сына отечества» появились «Отрывки из энциклопедического описания Китая, составленного Иакинфом», затем была опубликована большая статья: «Взгляд на просвещение в Китае», в основу которой легли сведения цинского свода об экзаменационной системе.

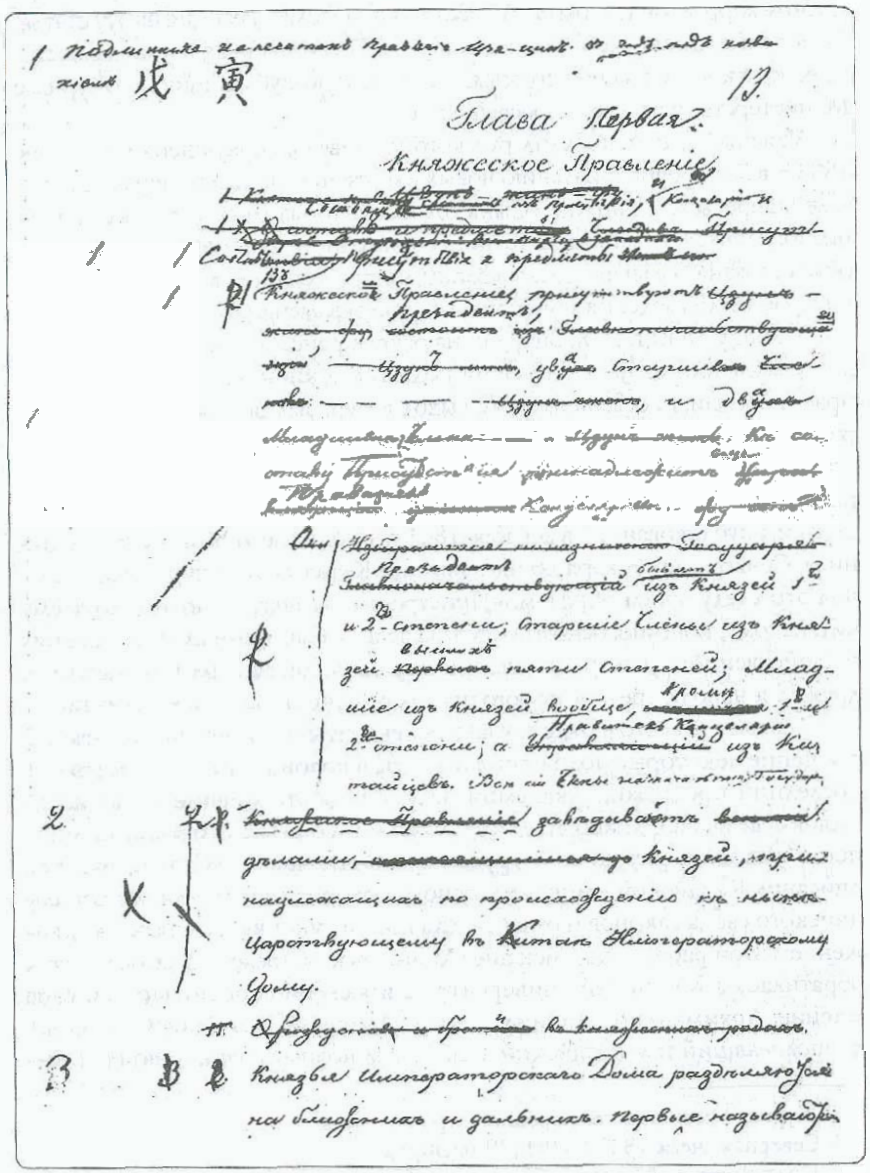
К концу 1840 г. Н. Я. Бичурин на основе ранее изданных статей и новых извлечений из цинского свода подготовил книгу «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение». Ее выход в свет был положительно оценен русской критикой, хотя некоторые рецензенты упрекали автора в пристрастном отношении к Китаю. На это, в частности, указывал О. И. Сенковский, ранее в целом положительно отзывавшийся о трудах Н. Я. Бичурина. В рецензии, опубликованной в декабре 1841 г. в журнале «Библиотека для чтения», Сенковский, говоря об идеализации Китая Н. Я. Бичуриным, объяснял это следующим образом: «Пристрастие нашего синолога ко всему китайскому, конечно, основывается на весьма благородных побуждениях и свойственном ученым увлечении своим специальным предметом, и дружбе к народу, среди которого провел он лучшие лета своей жизни».

В связи с тем что в ряде случаев рецензенты пытались поставить под сомнение некоторые положения и факты в новой книге Н. Я. Бичурина, последний предложил Академии наук запросить мнение у специалистов-китаеведов. Однако этим предложением она воспользовалась лишь после выхода в свет нового труда Н. Я. Бичурина — «Статистическое описание Китайской империи», основу которого составили материалы цинского свода законов и отчасти «Да Цин и тун-чжи». В связи с выдвижением этой работы на соискание Демидовской премии Академия наук обратилась в Казанский университет с просьбой сообщить о ней свое мнение. Архимандрит Даниил (в миру Дмитрий Петрович Сивиллов), преподававший там китайский язык [3], дал новому сочинению Н. Я. Би-

[1] Журнал Министерства народного просвещения.

[2] Северная пчела. 1827. №294 (29 декабря).

[3] Подробнее о Дмитрии Петровиче Сивиллове см. наши публикации: В. П. Васильев в Нижнем Новгороде и Казани. // История и культура Китая (Сборник памяти академика В. П. Васильева). М., 1974. С. 28—70; Д. П. Сивиллов — руководитель первой в России кафедры китайского языка. // Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы VI Всероссийской конференции (Москва, июнь 1992). М., 1992. С. 155—158.



Глава Первая.

Княжеское Правленіе

Копия страницы рукописи Н. Я. Бичурина

Любезно предоставлена Национальным архивом Республики Татарстан (Ф. 10. Оп. 5. Д. 839. Л. 13)

чурина самую высокую оценку. В его отзыве от 23 февраля 1843 г. отмечалось, что «из всех сочинений о Китае и переводов с китайского на русский, какие сделаны были доселе тем же автором», данное «есть наилучшее и исправнейшее». При этом руководитель кафедры китайской словесности подчеркивал, что книгою Н. Я. Бичурина «как пробным камнем можно проверить многие сочинения» о Китае и сопредельных с ним странах, особенно труды путешественников. «Дипломаты и юристы, — указывал он, — из сей книги могут извлечь многие полезные сведения для своих соображений, а географы и историки могут иметь ее для себя хорошим руководством»[1].

Всемерно способствуя распространению в России достоверных научных знаний о Китае и других странах Востока, Н. Я. Бичурин решительно выступал против поверхностных суждений, даже если они были основаны на личных впечатлениях. В связи с этим русский ученый советовал осторожно пользоваться журнальной критикой, особенно зарубежной. «Ныне, — указывал он, — пишут критики с различною целью, и нередко такие люди, которые несовершенно знают обсуждаемый предмет, а поэтому часто и самая критика их по большей части ошибочна. О «путешествиях и новейших наблюдениях в Китае» г. Добеля все периодические издания в Англии, Франции и Германии, разбиравшее оное, отозвались с отличной похвалой... При полном моем уважении к г. Добелю, я советую читать его путешествия только для препровождения времени...»[2].

Бичурин впервые в русской и мировой науке поставил вопрос о самобытности китайской культуры, отбросив модные тогда в Западной Европе теории египетского и вавилонского происхождения китайцев и их цивилизации. Своими работами, основанными на конкретном материале, он немало способствовал распространению достоверных научных знаний о народах Китая, Монголии и других стран Азиатского континента не только в России, но и в Западной Европе, где его труды, и прежде всего переведенные на западные языки, высоко ценились.

Решительно выступая против попыток некоторых западных авторов, особенно католических миссионеров, представить Китай варварской страной и тем самым оправдать колониальную политику западных держав и, в частности, Англии, навязавшей ему «опиумную войну» (1839—1842 гг.), Бичурин в 1840 г. писал: «Они много писали о Китае... но при возможности наблюдать Китай со всех сторон — они слишком озабочены были делами проповедничества и мало имели времени заняться обзором сего государства в целом его составе. Некоторые, же-

[1] НАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8720. Л. 4—6.

[2] *Бичурин Н. Я.* Статистическое описание Китайской империи. СПб., 1842. С. XI—XII.

лая возвысить святость христианской веры пред язычеством, с намерением представляли Китай с одной дурной стороны, иногда даже с преувеличением. Другие хотели в китайских преданиях найти тождество с древними событиями библейской истории, не имевшими никакой связи с востоком Азии»[1].

Стремясь нарисовать объективную картину китайской действительности, российский ученый указывал и на ее теневые стороны. «Нельзя отозваться похвалою, — писал он, — о нравственности в городах и слободах, где торговые люди по большей части суть гости из разных отдаленнейших мест Китая». В заметках для памяти, сделанных Н. Я. Бичуриным в период работы над книгой «Китай в гражданском и нравственном состоянии», можно встретить такие записи: «Прибавить о мошенниках в Китае», «Временщики иногда торгуют правами верховной власти» и др.

В своем стремлении доказать несостоятельность утверждений некоторых западноевропейских ученых, преимущественно миссионеров, порой распространявших небылицы о народах Востока, в своей полемике с зарубежными и отечественными востоковедами (Ю. Клапротом, О. И. Сенковским и др.) российский ученый, не замечая и не желая того, иногда сам допускал ошибки из-за пристрастного отношения к Китаю и всего, что было связано с ним. Пристрастный характер суждений Н. Я. Бичурина о современном ему Китае особенно наглядно проявился в его книге «Китай в гражданском и нравственном состоянии», вышедшей в конце 1847 г. Касаясь законодательства и судопроизводства в Цинской империи, автор подчеркивал, что ее законы «столь близки к истинным началам народоправления, что даже образованнейшие государства могли бы кое-что заимствовать из них»[2]. На это обратил внимание В. Г. Белинский, выступивший с рецензией на новую книгу известного «хинезиста». Опираясь на сведения лиц, бывавших в Китае после Н. Я. Бичурина, русский критик писал: «Все эти законы и гарантии хороши только на бумаге, а на деле служат только к обогащению берущих взятки и утеснению дающих взятки»[3]. Сравнивая книгу Н. Я. Бичурина с серией статей другого русского китаеведа А. И. Кованько, опубликованных в «Отечественных записках» под псевдонимом «Дэ-мин», В. Г. Белинский отмечал: «Почтенный отец Иакинф показывает нам более Китай официальный, в мундире и с церемониями, Дэ-мин показывает нам более Китай в его частной жизни, Китай у себя дома, в халате нараспашку».

[1] Статистическое описание Китайской империи. СПб., 1842. С. VIII—IX. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Соч. монаха Иакинфа в четырех частях. СПб., 1848.

[2] Современник. 1848. т. 7, №1. Отд. III. С. 44—49.

Подвергнув суровой критике Н. Я. Бичурина за идеализацию политической системы цинского Китая, В. Г. Белинский вместе с тем указывал на богатство фактического материала в его книге. «*Книга почтенного отца Иакинфа,* — писал русский критик, — *истинное сокровище для ученых, по богатству важных фактов*». Это признавали и ученые-востоковеды. Известный монголовед О. М. Ковалевский в отзыве, присланном из Казани в Академию наук на новую книгу Н. Я. Бичурина, писал: «Излишним считаю указывать здесь на сведения, которыми о. Иакинф *поправил и пополнил чужие и наши понятия о Китае*. Богатством содержания покрываются мелочные недосмотры автора»[1].

Последней книгой, над которой Н. Я. Бичурин работал в течение ряда лет, было «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». К сбору материалов для новой книги он приступил в январе 1846 г., находясь в довольно преклонном возрасте и будучи тяжело больным. Через три года вчерне был готов этот фундаментальный труд по древней и средневековой истории племен и народностей Средней и Центральной Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока. О том, с какими трудностями пришлось столкнуться при создании этого труда, Н. Я. Бичурин рассказал О. М. Ковалевскому [2] в письме от 25 февраля 1849 г.: «Первоначально, — писал он, — я предложил Академии наук составить историю среднеазиатских народов в продолжении четырех лет. В прошлом году гг. академики отказали мне в полупремии за «Китай» под предлогом, что из 17-ти членов десять человек были на стороне противного мнения, а сим оборотом привели меня в затруднение. Чтобы поправить это дело, Павел Николаевич [Фус] предложил мне сократить работу годом. Я должен был согласиться на его предложение и в продолжение 10 месяцев кончил отделку книги, требовавшую — по меньшей мере — двух лет... поспешный десятимесячный труд вместо двух годов столько изнурил меня, что я в продолжение следующих четырех месяцев не мог поправить своего здоровья. К концу работы встретилось новое затруднение... В топографической карте к истории оставалась одна Корея без пояснений... Разделение государства на восемь губерний, или дорог, сделанное в половине IV в., даже самые названия губерний доныне остаются без перемен, но пределы, или межи губерний и названия городов вовсе не прежние, и я принужден буду руководствоваться картою Кореи, напечатанною в прошедшие годы

[1] СПб. филиал АРАН. Ф. 2, 1847. Д. 1. Л. 215—2176.

[2] Подробнее об Осипе Михайловиче Ковалевском (1802—1878) см.: История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 278—281.

в Пекине — в атласе Китайской империи, а в китайских картах пунктуальная точность в размере не слишком уважается. В заключение прошу вас самым откровенным образом указать недостатки и я с большою благодарностью приму указания ваши... Мое единственное желание — придать своему труду совершенство и чрез то увековечить его для пользы нации»[1].

В другом письме от 17 марта 1849 г. Н. Я. Бичурин, касаясь своей работы над новой книгой, сообщал О. М. Ковалевскому: «С первых чисел января по настоящий день я снова просмотрел все три части... рукописи... Географический указатель целою третью умножен; неизвестных мест осталось очень мало и теперь только ожидаю карты... отправленной к вам... Что касается до истории, (то) завтра приступаю к работе и предполагаю не менее трех месяцев заняться ею при совершенном уединении, чтобы ни памяти, ни соображения не развлекать»[2]. Однако планы ученого были расстроены болезнью. 27 июля 1849 г. Н. Я. Бичурин сообщал П. Н. Фусу: «Май, июнь и июль отняты у меня болезнью; особенно тяжелы и опасны были последствия холеры, поразившей меня в половине июня»

В ноябре 1850 г. русский востоковед сообщал М. П. Погодину об окончательной подготовке своего нового труда к печатанию. Он вышел в свет в 1851 г. и был удостоен Демидовской премии. По словам К. А. Скачкова, это был самый капитальный труд о. Иакинфа: он охватывал огромный исторический период и заключал в себе массу этнографических сведений [3]. После издания этой работы Бичурин еще продолжал писать мелкие заметки и статьи, однако постоянное нездоровье, обусловленное длительным изнурительным трудом и житейскими невзгодами, все чаще лишало его возможностей творческого труда. В последние годы жизни ученый настолько потерял зрение, что даже в очках не мог читать журналы, приходившие к нему по подписке.

11 мая 1853 г. в шестом часу утра Н. Я. Бичурин, забытый многими друзьями и сослуживцами, скончался в келье Александро-Невской лавры в окружении монашествующей братии [4]. Его похоронили в некрополе Александро-Невской лавры, где в 1866 г. его сослуживцы по Азиатскому департаменту и друзья поставили памятник с надписью на китайском

[1] НБ СПб. Университета. Отдел редкой книги. Фонд О. М. Ковалевского. Ед. хр. 101. Л. 162–163.

[2] Там же.

[3] См.: РГБ. Ф. 273. Картон 10. Ед. хр. 9.

[4] РГИА. Ф. 815. Оп. 9. Д. 98 (1853 г.). Л. 1; АВПРИ. Ф. Главный архив I-7, 1826–1853. Л. 2, 38.

языке, предложенной архимандритом Аввакумом (Д. С. Честным)[1]. Все имущество ученого было продано либо роздано бедным монахам, а книги и рукописи перешли к тогдашнему настоятелю Александро-Невской лавры архимандриту Вениамину (в миру Морачевич), давнему его знакомому по Пекину с 1821 года.

Н. Я. Бичурина не без основания называют «вольнодумцем в рясе». В августе 1831 г. он из Троицкосавска (близ Кяхты) послал прошение в Синод относительно снятия с него монашеского сана. Хотя просьба была поддержана Министерством иностранных дел и формально Св. Синодом, попытавшимся, однако, заставить Н. Я. Бичурина взять свое прошение обратно, Николай I после некоторых колебаний «повелеть соизволил: оставить на жительство по-прежнему в Александро-Невской лавре, не дозволяя оставлять монашество»[2]. Несмотря на это решение, продиктованное государственными соображениями, русский ученый впоследствии вновь намеревался возбудить этот вопрос перед Николаем I и даже подготовил проект нового прошения на высочайшее имя [3]. О вольнодумстве Н. Я. Бичурина свидетельствует и его стихотворный перевод на русский язык «Генриады» Вольтера, сохранившийся в рукописи (эта работа находится среди его книг и рукописей, поступивших в 1929 г. из Александро-Невской лавры в бывшую Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [ныне РНБ]).

По воспоминаниям его внучатой племянницы Н. С. Моллер, Н. Я. Бичурин был гуманным человеком. Как и многие тогдашние китаеведы — выходцы из простого народа, он остро реагировал на социальную несправедливость и произвол. «Относясь гуманно и сострадательно вообще ко всем крепостным, о. Иакинф, — отмечала Н. С. Моллер, — всегда был защитником перед отцом и матерью моею в случае

[1] Архимандрит Аввакум (в миру Дмитрий Семенович Честной) (1799—1866) — востоковед, начальное образование получил в Тверской гимназии, затем (с 1825 по 1829 г.) обучался на высшем отделении Петербургской духовной академии, 9 ноября 1829 г. пострижен в монашество и отправлен иеромонахом в духовную миссию в Пекин, где находился с 1830 по 1841 гг.; в марте 1836 г. его назначили главой Пекинской духовной миссии вместо Вениамина Морачевича, который, однако, номинально сохранил за собой это звание вплоть до приезда нового состава миссии в китайскую столицу в 1840 г. После возвращения в Россию Д. С. Честной был оставлен на службе в Азиатском департаменте МИД и занимался рецензированием научных трудов, присылаемых из Пекина членами духовной миссии (См.: АВПРИ. Ф. Главный архив I-5, 1823. Д. 1. П. 2. Л. 61, 101, 139, 162; Ф. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3594. Л. 1—10).

[2] АВПРИ. Ф. Главный архив IV-6, 1830–1836. Д. 1. Л. 3116.

[3] РГИА. Ф. 796. Оп. 112. Д. 837 (1831 г.). Л. 1, 11, 12.

провинности кого-либо из наших людей. Когда же он узнавал, что кто-нибудь из них был отправлен в часть для наказания или в работный дом для исправления, то возмущался до глубины души и приходил в большое негодование»[1]. Негативное отношение Н. Я. Бичурина к крепостному праву в России подтверждается и его пометой, сделанной на полях книги «Записки о Монголии», подаренной им в 1847 г. З. П. Петрову: против абзаца, в котором говорится об ограничениях, установленных законодательством относительно числа приданных людей и скота у монгольских князей, сохранилась карандашная помета Н. Я. Бичурина: «И нам не дурно начать с оных разг[овор]»[2]. Неприятие всякого насилия и произвола, сформировавшееся в период ссылки, заметно окрепло в ходе контактов ученого с прогрессивными деятелями России.

Подобно многим русским ученым, Н. Я. Бичурин решительно боролся против преклонения перед иностранными авторитетами. В одной из статей, опубликованных в 1844 г., он писал: «Очень неправо думают те, которые полагают, что западные европейцы давно и далеко опередили нас в образовании, следовательно, нам остается только следовать за ними... Если слепо повторять, что напишет француз или немец, то с повторением таких задов всегда будем назади, и рассудок наш вечно будет представлять в себе отражение чужих мыслей, часто странных и нередко нелепых [3]. Как русского ученого, Н. Я. Бичурина глубоко волновала обстановка в Академии наук в связи с преобладанием в ней иностранцев, нередко тормозивших развитие отечественной науки. Говоря о М. И. Броссе, приехавшем в Петербург по приглашению Академии наук, Н. Я. Бичурин 17 октября 1844 г. писал М. П. Погодину: «Из Парижа приехал профессор китайского языка, и тотчас отказался, когда предложили ему составить опись китайских книг. Теперь этот профессор читает Часослов на языках грузинском и армянском и титулуется членом Академии, между тем как в Петербурге при должностях находятся природные грузины и армяне, образовавшиеся в университетах». В том же письме он сообщал об отказе Академии наук воспользоваться услугами видного китаеведа Д. С. Честного (архимандрита Аввакума), пробывшего в Пекине 10 лет, несмотря на ходатайство о нем Азиатского департамента МИД: «Наш Директор (Азиатского департамента — *А. Х.*) предложил Академии принять о. Аввакума, который знает четыре языка: китайский, маньчжурский, монгольский, тибетский и частью древнеиндийский. Он кончил курс Петербургской духовной академии и вышел магистром. Отказали, потому что — русский, не иностранец»[1].

[1] Русская старина. 1888. Август. СПб. Т. 1. С. 286.

[2] Записки о Монголии. СПб., 1828. Т. I. С. 183. — Экземпляр этой книги находился в Отделе редких книг бывшей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ).

[3] Московитянин. 1844. Т. II. С. 170.

Огромная эрудиция Н. Я. Бичурина в вопросах китайской филологии привлекала внимание не только коллег-китаистов разных поколений. К нему шли за советом и специалисты смежных дисциплин, и лица, работавшие в других областях востоковедной науки. Как видно из черновых заметок египтолога И. А. Гульянова, этот ученый не раз встречался с Н. Я. Бичуриным, чтобы удостовериться в особенностях китайской фонетики [2]. Личность Н. Я. Бичурина как ученого-китаеведа была настолько популярна, что многие молодые люди мечтали о его карьере. «О. Иакинф, — писал в 1839 г. В. В. Горский [3] своим родителям в Кострому, — посредством изучения китайской литературы обессмертил свое имя; сделан почетным членом Лондонского, Парижского азиатских обществ. Думаете ли Вы, что и мне, если я буду усердно заниматься этим предметом, будет отказано в европейской известности»[4]. Пример Н. Я. Бичурина, сына безвестного священника, ставшего знаменитым ученым не только в России, но и в Западной Европе, заражал и вдохновлял многих. Известный санскритолог П. Я. Петров, будучи студентом Петербургского университета, в одном из писем высказывал желание выучить китайский язык под руководством Н. Я. Бичурина.

Благодаря энциклопедическим знаниям в области востоковедения, Н. Я. Бичурин пользовался заслуженным авторитетом не только у отечественных, но и зарубежных коллег. Когда у известного французского синолога Станислава Жульена возник спор с Г. Потье по поводу перевода одного трудного места из китайского сочинения об Индии, первый обратился за помощью к Бичурину, который, выступив в качестве арбитра, высказал свое окончательное суждение. В этой связи «Маяк» в 1842 г. писал: «Нельзя не гордиться тем уважением и авторитетом, каким наши синологи пользуются в Западной Европе, несмотря на насмешки русских журналистов, нередко осыпающих их тяжкие и неблагодарные труды язвительными замечаниями».

Принимая во внимание основательность суждений Н. Я. Бичурина о Китае, Академия наук и некоторые солидные журналы не раз поручали ученому рецензирование книг и статей отечественных и зарубежных ав-

[1] РГБ. Ф. 231. Разряд 11. Картон 13. Ед. хр. 44.

[2] ОПИ ГИМ. Ф. 390. Ед. хр. 5. Л. 79–80.

[3] Подробнее о Владимире Васильевиче Горском см.: *Е. И. Кычанов.* Владимир Васильевич Горский (1819—1847). // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. М., 1993. С. 31–37.

[4] Богословский вестник. 1897. №10 (октябрь). С. 104.

торов. В 1843 г. он по поручению Академии написал развернутый отзыв на изданную в Китае в 1841 г. книгу французского синолога Каллери о фонетической системе китайского языка, которая была прислана автором министру народного просвещения и президенту Академии наук С. С. Уварову (при письме от 7 октября 1842 г.) из Парижа [1].

Н. Я. Бичурин рецензировал труды не только по китайской филологии, но и по широкому кругу проблем, касающихся истории и культуры Китая и сопредельных с ним стран. К нему на рецензию поступали и рукописи его коллег-китаеведов, включая тех, кто находился при Пекинской духовной миссии. Сообщая П. Н. Фусу о просмотре статьи В. В. Горского об У Сань-гуе, китайском военачальнике, обратившемся к маньчжурам за помощью против повстанцев-крестьян, которые в 1644 г. овладели Пекином, Н. Я. Бичурин 7 марта 1845 г. писал: «... статью члена Пекинской миссии г. Горского под заглавием «У Сань-гуй. Биографический очерк» я прочел с должным вниманием и нашел, что биографический очерк его в историческом отношении очень верен. Что касается до собственных взглядов г. Горского как на свойства действующих лиц, так и на некоторые обстоятельства описываемых им событий, я не совсем согласен с его суждениями» [2].

Авторитетное, весомое слово, сказанное Н. Я. Бичуриным относительно той или иной рукописи, чаще всего воспринималось как закон, и в этом случае слабые статьи отвергались. Но случалось, когда под огнем критики оказывались его товарищи по перу, полемизировавшие с ним либо отстаивавшие собственную точку зрения. Если оппонентом выступал китаист, к тому же менее опытный (как было, например, в полемике с З. Ф. Леонтьевским) [3], то Бичурину, как правило, удавалось выйти из словесного спора непобежденным. Но когда обсуждались вопросы истории кочевников-монголов, тюрок и др. (так было в полемике с Ю. Клапротом, Я. И. Шмидтом и отчасти с О. И. Сенковским), его положение было нелегким, так как оппоненты не только указывали на просчеты и фактические ошибки в его книгах, но и оперировали новым, порой недоступным Бичурину по своему языку материалом.

Основанные на достоверной информации, почерпнутой преимущественно из китайских источников, книги Н. Я. Бичурина читались и обсуждались в различных кругах русского общества, способствуя формирова-

[1] РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 391 (1843 г.). Л. 3—39; НАРТ. Ф. 847. Оп. 5. Д. 10. Л. 1—95.

[2] СПб. филиал АРАН. Ф. 1. Оп. 2—1845. Ед. хр. 36. §57 ИФ.

[3] Подробнее о Захаре Федоровиче Леонтьевском (1799—1874) см.: *П. Е. Скачков.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 134—138.

нию широкого интереса к народам соседнего цинского Китая. Ими интересовались и прогрессивные деятели России, связавшие свою судьбу с революционно-демократическим движением. Свидетельство тому — письмо петрашевца Н. А. Спешнева к своей матери из Александровского завода в Забайкалье от 24 декабря 1852 г. Прося прислать писчую бумагу и принадлежности для письма, а также книги и словари, Н. А. Спешнев особо уточнял: «Хотел бы я иметь все сочинения отца Иакинфа — Бичурина и в том числе его китайскую грамматику» [1].

Труды русского востоковеда, благодаря которым, как отмечал В. В. Бартольд в 1923 г., «русская синология еще в 1851 и 1852 годах опередила западноевропейскую» [2], служили важным подспорьем для исследователей многих поколений. Свое непреходящее значение они сохраняют и теперь, открывая перед представителями разных научных дисциплин богатейшие россыпи сведений о материальной и духовной культуре народов Китая, Монголии и других стран Азии [3].

А. Н. Хохлов

[1] ГАИО. Ф. 777. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

[2] Анналы. 1923. С. 261.

[3] Дополнительные сведения о жизненном пути и научном наследии Н. Я. Бичурина можно найти в наших ранних публикациях: Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае первой половины XIX в. (некоторые вопросы источниковедения). // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (к 200-летию со дня рождения). Материалы конференции. М., 1977. Часть I. С. 3—53; Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае. // Вопросы истории. 1978. №1. С. 55—72; Н. Я. Бичурин и Российская академия наук. // Вестник Академии наук СССР. 1978. №6, С. 115—124. Эти сведения имеются в других журнальных и книжных статьях коллег-китаистов, учтенных в библиографии, составленной В. П. Журавлевой см.: «И не распалась связь времен...» К 100-летию со дня рождения П. Е. Скачкова. М, 1993. С. 330—371.

Принятые сокращения названий архивов, музеев и библиотек:

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.
ГАИО – Государственный архив Иркутской области.
ГИАЛО – Государственный исторический архив Ленинградской области.
НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан (г. Казань).
НБ СПб. Университета – Научная библиотека С.-Петербургского государственного университета.
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея (г. Москва)
РГБ – Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (г. Москва).
РГИА – Российский государственный исторический архив (г. С. -Петербург).
РНБ – Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей (г. С. -Петербург).
СПб. филиал АРАН – С.-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
Тобольский филиал ГАТО – Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области

Предисловие к первому изданию

До издания сей книги в свет вообще я писал о Китае побочным образом, т. е. в тех только отношениях, по которым сие государство было прикосновенно к событиям соседственных ему народов. В одном только *Китае*[1] я распространился о просвещении, нравах и обычаях китайского народа. Но, кроме помянутой книги, цель всех, досель изданных мною разных переводов и сочинений, в том состояла, чтобы предварительно сообщить некоторые сведения о тех странах, через которые лежат пути, ведущие во внутренность Китая. Порядок требовал прежде осмотреть Тибет, Тюркистан и Монголию, т. е. те страны, которые издавна находятся в тесных связях с Китаем и через которые самый Китай имеет связи с Индией, Средней Азией и Россией. Надлежало прежде обозреть географическое положение и политическое состояние помянутых стран, и отсюда вывести политические виды Китая на оные. Таким образом я имел в виду еще до вступления в Китай подать некоторые понятия о тамошнем дворе и политике его, о тамошнем правительстве и законах его, о народных нравах и обычаях. По вступлении в самый Китай уже менее встретим затруднений при обозрении полного состава Китайской империи во всех политических ее изгибах.

Уже два столетия, как в Европе пишут о Китае, но при всем том и ныне нередко в отношении к одному и тому же предмету писатели противоречат друг другу и в повествовании и в суждении. Отсюда возникают два довольно важных вопроса: откуда происходит сие противоречие в описании и суждениях о Китае? и на чем в таком случае читателям основываться должно? Может быть, кому-нибудь и приходило на мысль обратить внимание на сии вопросы, но со всем тем они и до сего времени остаются неисследованными, а разрешение их необходимо для раскрытия истины.

Из всех описаний Китая, изданных в Европе до настоящего времени, можно почесть удовлетворительнейшими *Описание Китайской империи* аббата Гросье и *Китай* г. Дависа[2]. Оба сии сочинения написаны с основа-

[1] Название книги, изданной мною в 1840 году.

[2] По уверению некоторых ученых, описание Китая, изданное Гюцлавом на английском языке, удовлетворительнее против Гросье и Дависа. Я верю сему и сожалею, что не в состоянии читать сочинения Гюцлава на английском языке.

вательностью, в обоих, особенно у Гросье, предметы изложены в систематическом порядке и довольно верно. Со всем тем, у сих двух писателей заметна неполнота в описании предметов, ибо многого они касались как будто вскользь или мимоходом, и можно указать на несколько мест в их сочинениях, где, по незнанию вещей, допущены ими погрешности, очень впрочем маловажные. Но надобно сказать и то, что в подобных случаях не должно упрекать ни писателя, который составляет нечто целое из отрывков, путешественниками написанных, ни путешественника, который осматривает предметы мимоходом.

Вообще из недостатков, встречающихся в сочинениях ориенталистов в отношении к Китаю, есть извинительные, которые зависят совершенно не от воли писателей, и при всех требуемых условиях неизбежны для каждого, кто будет писать о сем государстве как путешественник, т. е. мимоходом и вскользь. В Китае много есть вещей, которые в сочинениях, правительством изданных, изложены со всею ясностью, полнотою и отчетливостью, но к получению точных сведений о тех вещах не довольно одного знания китайского языка, для сего требуются еще личная поверка вещей с описанием и сверх того, при долговременных наблюдениях, верный взгляд на вещи и проницательное соображение.

Китай долго был не известен Европе, долго был закрыт для глаз ее. Римско-католические вероироповедники первые (кроме Марко Поло) проникли во внутренность сего государства и утвердились в недоступной его столице. С сей стороны они оказали Европе неоцененную услугу. Живопись, астрономия и музыка сблизили их с двором и правительством, и доставили им права китайского гражданства. С сего времени вся империя была открыта для их любознательности, и они, к чести и славе своей, умели воспользоваться сим обстоятельством, ибо никто столько не обогатил Европу сведениями о внутреннем состоянии Китая, как вероироповедники римско-католические. Но здесь еще должно заметить, что и они не вполне удовлетворили любопытство просвещенной Европы. Они много писали о Китае, писали верно и подробно, но при возможности наблюдать Китай со всех сторон они слишком озабочены были делами проповедничества и мало имели времени заняться обзором сего государства в целом его составе. Они описывали Китай в частях, и притом не всегда с тою ясностью и полнотою, каковых новость и необыкновенность предметов требовали. Сверх сего при самом описании не все из них руководствовались одинаковыми правилами и побуждениями. Некоторые, желая возвысить святость христианской веры перед язычеством, с намерением представляли Китай с одной дурной стороны, иногда даже с преувеличением. Другие хотели в китайских преданиях найти тождество с древними событиями библейской истории, не имевшими никакой связи с востоком Азии. Даже были из них и такие, которые считали китайцев одним из ветхозаконных народов, и мыслителя Кхун-цзы признали пророком, возвещавшим пришествие Мессии. Нет сомнения, что последнее сделано было с тою скрытою целью, чтобы поколебать основания священных китайских книг, на которых незыблемо утверждены китайское законодательство и религия ученых. Европейские писатели, заимствуя что-либо из записок вероироповедников, иногда по вышеизложенным причинам не так понимали вещи, а иногда за истину принимали мнения совершенно ложные. Вот первый источник неверных сведений о Китае и вместе с тем ложных суждений о сем государстве.

Путешественники, проезжавшие почти через весь Китай, также имели случай видеть многое собственными глазами, и при всем том впадали в погрешности только другого рода. Они облекали встречавшиеся предметы в формы европейские и составляли себе ложные о них понятия, или при верном взгляде на вещи делали ошибочные выводы, и в обоих случаях погрешали. Подобные погрешности встречаются в путешествии Макартнея в Китай. Кто не знает сего государства по долговременному пребыванию в нем, тот, читая записки путешественников, не в состоянии отличить истинное от ложного и нередко, следуя неверному повествованию или ложному суждению, делает ложные заключения. Вот второй источник неверных суждений о Китае. Дюмон Дюрвиль доказал нам сие в XXXVII и XXXVIII главах своего *Путешествия вокруг*

Есть еще третий источник, из которого сами собою проистекают сведения о Китае, довольно неверные, и суждения, иногда слишком погрешительные. Сии сочинения ориенталистов, которые при поверхностном сведении в китайском языке хотели объяснять все им неизвестное по собственным умствованиям или пополнять догадками. Таким образом Дегинь превратным изъяснением текста китайской истории ввел европейских писателей в такие погрешности, исправление которых потребовало бы и труда и времени. В настоящее время Луи Домени де Риенци не менее погрешил в описании Китая, обманутый своею уверенностью в точности приобретенных им сведений о сем государстве, между тем как сии сведения были односторонние и неполные. Его сочинение о Китае также содержит в себе ложные мнения о сем государстве, и хвастовство, признак чувствуемого недостатка, приметно отражается в его предисловии к сему сочинению.

При выборе сочинителей, писавших о Китае, советую также осторожно пользоваться журнальною европейскою критикою. Ныне пишут критики с различною целью, и нередко такие люди, которые несовершенно знают обсуживаемый предмет, а потому и самая критика их по большей части бывает ошибочна. «О путешествиях и новейших наблюдениях в Китае г. Добеля все периодические издания в Англии, Франции и Германии, разбиравшие оное, отозвались с отличною похвалой»[1]. И в русских

[1] Слова, взятые из предисловия к оной книге. См. стр. XV и XVI.

журналах, подражателей всего европейского, отдалось эхо иностранных журналов. Но, при полном моем уважении к г-ну Добелю, я советую читать его путешествия только для препровождения времени, а ничем из него не пользоваться, потому что его наблюдения о Китае наибольшею частью составлены из недомеков разного рода.

Сколь ни справедливо изложенное мною мнение об ученых, писавших о Китае, но я произношу сие не к унижению трудов их, всегда достойных общей благодарности. Моя цель показать, откуда произошли неверные сведения и ложные толки о Китае, и сверх того намекнуть, сколь осторожен должен быть читатель при встрече двух мест, не согласных между собою в повествовании или суждении об одном и том же предмете.

Указав на источники неверных сведений и суждений о Китае, я тем самым стараюсь обратить внимание ученого света на составленное мною статистическое описание Китайской империи. Но, желая сделать самое чтение книги более ясным и незатруднительным, я предварительно предложу вкратце общее понятие о сем сочинении. Оно по способу описания объемлет часть географическую, историческую и политическую. Каждая из сих частей требует особого объяснения.

В руководство по географической части была принята топография [1], изданная китайским правительством, та самая, которою руководствовались вероироповедники при составлении географического атласа Китайской империи [2]. Если топографическое описание какого-либо места противоречило карте, в таком случае я брал в соображение описание смежных с ним мест, и когда описания двух или трех мест были согласны между собою, то уже не было никакого сомнения в ошибке на карте. Подобных ошибочных мест открылось несколько на юго-западных пределах Китая и в Восточной Монголии. Что касается до Западной Монголии и части Восточного Тюркистана, то надлежало почти десятую часть во многом изменить [3]. Погрешности на картах наиболее относились к озерам и рекам. О горах не могу сказать того, потому что они вообще разбросаны по картам без означения их направления и пространства, что нередко скрывает и связь их между собой.

Я очень далек от мысли приписать сии погрешности вероироповедникам, составлявшим карты империи, ибо они основывались на китайской топографии. Весьма вероятно, что сие произошло от китайских гра-

[1] Сия топография помещена в *Статистическом описании Китайской империи*, изданном в 18-ти больших томах под названием *Да-цин и-тхун-чжы*, значит: *Описание монархии Да-цин*.

[2] В Европе сей атлас известен под названием *Данвилева атласа*.

[3] Сие изменение относится только до значительных мест, время не позволило мне заняться поверкою маловажных мест.

веров, которые, по незнанию науки, пренебрегали точностью подлинников, а корректоры довольствовались надзором за чистотою механической отделки карт. Вот пример: в атласе Китайской империи слова на карте Тибета вырезаны маньчжурскими буквами, следовательно, и карта была гравирована знающим маньчжурский язык. На юго-западной границе Тибета есть город *Нелам*, а в маньчжурском языке есть слово *нялма*, человек. Гравер принял слово *нелам* за ошибку и вырезал *нялма*.

При составлении карты Китайского государства я положил себе правилом, для избежания излишней пестроты, наносить названия тех только мест, которые по значительности своей вошли в состав географического описания. Таким образом, я со всею точностью показал на карте:

1. Управляющие города.
2. Крепости, важные в географическом, политическом и стратегическом отношениях.
3. Направление горных кряжей и пространство их.
4. Славные горы, особенно те, на которых разведены чайные усадьбы, произращающие чай.
5. Большие озера.
6. Источники, течение и устья судоходных рек.
7. Главные сухопутные и водяные сообщения.

При составлении карт Маньчжурии, Монголии и Восточного Тюркистана пустота поля в некоторых местах дозволяла мне делать отступление от вышеизложенного правила, и я, сверх нужного, внес места замечательные по историческим преданиям. Другим образом я поступил с картой Тибета. Она составлена в 1712 году не римско-католическими проповедниками, а монгольскими ламами, которые несколько изучили европейскую астрономию. Но ученые ламы, как видно из описания их трудов, дошли только до Гантесири, высочайшей снеговой горы, по южную сторону которой положили исток Ганги из озера Мапам. Они, по указу своего государя, наполнили сосуды священною водою из мнимой Ганги и кратили свое астрономическое путешествие, а земли, лежащие от Гантесири далее на запад, положили на карту со слов туземцев, с большими погрешностями в отношении к истинному положению гор и рек. Сию часть Тибета я снял с карты Восточной Азии, изданной г. Риттером, а сей основался на карте г. Мур-Кроффа, который первый из европейцев в 1812 году (ровно через столетие) открыл вышеозначенную ошибку монгольских астрономов.

В определении географической широты и долготы мест я следовал астрономическим съемкам, учиненным вероироповедниками при составлении карт. Одно только место исключено из сего правила, это русская граница, часть которой от Бухтармы на восток до Кяхты снята с разных русских карт, а от Кяхты на восток до стрелки, образуемой соединением Аргу-

ни с Шилкою, положена по новейшим наблюдениям, учиненным в 1832 году членом Российской академии наук Егором Николаевичем Фусом. По его же наблюдениям положен на карту путь Российской духовной миссии, следовавшей из Кяхты в Пекин в 1830 году. Только при составлении карты Маньчжурии встретилось мне затруднение. Многие места как на китайских, так и на европейских картах поставлены против астрономического определения долготы их в западные от 15′ до 1°. Таковые места суть: Цзинь-чжеу-фу 45′, Гиринь 24′, Нингута 30′, Бэдунэ-хотонь 32′, Цицикар 15′, Мэргэнь 30′, Хэй-лун-цзян-чен 28′ и проч. Все сии места я оставил на прежних точках долготы, предполагая, что самые астрономические наблюдения, которыми я пользовался, неверно было списаны.

Границы монгольских владений с Китаем взаимно между собою положены на основании частных (специальных) топографических карт, находящихся в изложении китайского законодательства, изданном в 1812 году [1]. Сии границы в европейском атласе Китайской империи нигде не означены, исключая Великой стены, отделяющей Китай, частокола, отделяющего Маньчжурию от Монголии, и черты, отделяющей Южную Монголию от Северной.

В моих картах, как я предвижу, будет заметно каждому небольшое от прежних карт отличие, которое в некоторых местах может привести читателя в недоумение. У нас при составлении карт не обращают внимания на собственные имена, а в Китае названия мест вообще состоят из целых выражений и пишутся иногда полные, иногда неполные. На малых картах часто в именах городов опускается то слово, которое означает степень города, например, вместо Шунь-тьхянь-фу, Тхун-чжеу и Мын-цзинь-сянь пишут Шунь-тьхянь □, Тхун ◊, Мын-цзинь ○. Здесь слова: *фу — областной, чжеу — окружной, сянь — уездный* город опущены потому, что самые географические знаки □ ◊ ○ заключают в себе смысл помянутых слов. Подобным образом и на русских картах пишут ⊠ *акшинская*, ⊥ *чалбучинский*. Здесь по географическим знакам можно видеть, что в первом месте разумеется *крепость акшинская*, во втором *караул чалбучинский*. Но в сочинениях не должно следовать сему правилу. Известнейшие места иногда употребляются без слов, означающих степень города, например, Су-чжеу, Хан-чжеу, Ян-чжеу. Касательно прочих городов, если доведется в сочинении употребить неполное название, например, Шунь-тьхянь, Да-мин, то иногда может произойти двусмысленность и даже бессмыслица. Таким же образом иногда путешественники пишут: мы сделали привал у речки *Хара*, ночевку имели при речке *Шара*. Спросите у местного монгола, водится ли рыба в Харе или глубока ли Шара? Он немедленно даст вам ответ: не понимаю. *Хара — черный* и *шара — желтый* без приданных к ним существительных имен означают только качества цветов, а помянутые речки полными именами называются *Хара-усу — черная речка* и *Шара-гол — желтая* (т. е. мутная) *речка*.

[1] Сие изложение занимает первые четыре тома в *Собрании китайских уложений*, изданном в 48 больших томах под названием *Да-цин хой-дянь*.

По исторической части, в которой заключается и политическая, я неуклонно следовал *Китайской истории* [1], очищенной критикой ученых китайских комитетов, а в начертании политического существования разных народов, обитающих в Китайской империи, я руководствовался изложением китайского законодательства, о котором выше упомянуто было. Наши умствования в сем случае, известные под блестящим названием *собственного взгляда*, совершенно не уместны, что, к сожалению, самым опытом доказали некоторые из ученейших мужей настоящего времени, писавшие о Китае. Я сие говорю о Абель-Ремюзе, Клапроте и Алтмейере, а к ним можно присоединить Гутенберга и Гегеля.

Стараясь изложить каждый предмет со всею подробностью, совместною с расположением сего сочинения, я встретил несколько таких предметов, которые не столько по новости, сколько по своей известности требовали особливого описания. Сие выполнено мною в прибавлениях, помещенных в конце II части.

При описании местных естественных произведений я отметил в примечаниях дерева и растения, вывезенные в Китай из-за границы. Из сих примечаний можно видеть, что собственно принадлежит климатам и почвам Китая и что заимствовано им из других стран света.

Многим, может быть, излишними покажутся прибавления с описанием древних городов, существовавших некогда в Маньчжурии и Монголии, и также древние китайские названия гор и рек в тех же странах. Сие сделано для пособия нашим миссионерам, занимающимся восточною словесностью в Пекине. Мне довольно известно, сколь много затрудняют и сколь много времени отнимают справки о подобных местах, без справок же легко может произойти сбивчивость в понятиях, а отсюда погрешности. Сюда же должно отнести раскрытие некоторых предметов в историческом отношении. Конечно, история мало имеет связи с статистикой, но я счел нужным коснуться древности тех предметов для того, чтобы показать постепенное развитие гражданского образования в Китае и последовательные изменения в китайском народе, совершившиеся в продолжение 40 веков.

Собственные имена, переиначенные или испорченные европейскими историками и географами, заменены подлинными нынешними именами или исправлены по произношению с языка того народа, которому они принад-

[1] Сия *История* издана в восьми больших томах под названием *Цзы-чжы тхун-цзянь ган-му* с собственноручными замечаниями государя правления Кхан-си.

лежат. Знаю, что некоторые скажут мне: сие мелочи, не стоящие внимания. Я в ответ скажу, что сии мелочи, не стоящие внимания, произвели в истории древних народов и в географии древних государств такую запутанность, которой ученые общества настоящего времени еще не могли, да едва ли в состоянии будут когда-либо распутать. Для сего не нужно далеко искать доказательств. Назад тому около 150 лет русские караваны ходили из Нерчинска в Пекин через город Наун, лежавший в Маньчжурии или в Монголии — неизвестно. Ныне сей город совершенно потерян, и единственно потому, что русские путешественники дали ему неправильное название. Но здесь вот что кажется довольно странным: лучшие из наших новейших историков и географов все еще не оставляют держаться старинной привычки в отношении к неправильности собственных имен, и даже истории и географии, принятые у нас классическими, касательно Азии особенно отличаются подобными погрешностями, несмотря на то что сии погрешности уже исправлены новейшими ориенталистами и путешественниками русскими.

В заключение неизлишним нахожу сказать, что сочинение сие в некоторых отношениях совершенно новое и требует предварительного наставления, каким образом читать сие с пользой и без затруднения. Вот для сего правила, мною предлагаемые:

1. Китайцы, говоря о древних событиях, употребляют названия народов, стран, областей и городов, современные событиям. Сие нередко затрудняет даже знающих китайский язык, а для читателя, не знающего страны события, самое происшествие много теряет своей занимательности. В сем сочинении везде употреблены нынешние названия, в выносках показаны места существования уничтоженных городов.

2. В исторических повествованиях китайцы говорят о времени происшествий, указывая на династии. Желающему знать время царствования какой-либо династии надобно заглянуть в предисловие, в конце коего все династии изложены в летосчислительном их порядке.

3. Желающему отдельно получить сведение о каком-либо государстве, народе, стране, городе и проч. должно обратиться к алфавиту, приложенному в конце II части. По указанию сего алфавита легко найти искомое.

Будет ли удовлетворено сим сочинением требование ученых касательно статистики Китайской империи или нет, в обоих случаях один ответ с моей стороны. Я старался поместить все, что сообразно было с планом и обширностью сочинения; а содержание взято из подлинников, изданных китайским правительством. Мне оставалось только собрать, расположить, связать и сей труд назвать *Статистическим описанием Китайской империи.*

Китайская империя лежит между 18° и 51° северной широты; между 22° восточной и между 38° западной долготы, считая от пекинского полуденника. От востока к западу содержит 72, от юга к северу 43 степени географического пространства. К востоку граничит с Восточным океаном,

к западу с Западным Тюркистаном и разными индийскими владениями, к югу с Южным океаном, к северу с Россиею.

Империя и государство, по понятию китайцев, суть две вещи, существенно различествующие одна от другой. Империею называют такое государство, в составе коего, кроме господствующего народа, находятся другие народы, поддавшиеся ему. При таком определении империи само собою открывается определение государства.

Китайская империя заключает в себе:

а) Разные владения, соединенные в одно политическое тело, составляющее монархическую державу, и управляемые китайскими законами.

б) Разные владения, существенно зависящие от империи, но управляющиеся собственными законами.

Владения, составляющие Китайскую империю, суть:

1. Китай, 2. Маньчжурия, 3. Монголия, 4. Тибет, 5. Восточный Тюркистан.

Владения, существенно [1] зависящие от империи, суть:

1. Чао-сянь, иначе Гао-ли (Корея), 2. Ань-нань [2], 3. Сянь-ло, ныне части Бирманского королевства, 4. Острова, известные под общим названием Лю-цю, 5. Горка, иначе Непул.

Китайцы издревле дали своей империи пышное название *тьхянь-ся*, что значит: *поднебесная* [3], но под сим словом разумеют они не всю землю, а известное пространство земель, занимаемое разными народами, состоящими под державою китайского императора, которого небо, по их мнению, предизбрало своим наместником для управления миром. Основываясь на самомнении, китайцы название *поднебесная* исключительно приписывают своему государству и полагают, что оно должно быть единственною империею в мире.

Китайская империя никогда не имела постоянного народного названия. В силу древнего обыкновения, превращенного в неизменяемый закон, каждая царствующая династия принимает себе наименование, которое купно служит общим народным названием и всем ее владениям, составляющим империю. Такое обыкновение существует в Китае с 2205 года до Р. Х., когда вместо древнего избирательного правления введено наследственное. С того времени до настоящего Китайская империя носит уже двадцать третье название, заимствуемое от наименований династий, которые в летосчислительном порядке суть следующие:

---

[1] Слово *существенно* употреблено для отличия владений, зависящих от Китая по дипломатическому слогу.

[2] В королевстве Ань-нань две столицы: северная *Бэйцзин*, у нас Пекин, и восточная *Дун-цзин*, или *Тун-кин*. Европейцы название восточной столицы превратили в название королевства, и вышло *Тонкин*.

[3] Употребляемое в Европе выражение *Небесная империя* не известно в Китае.

	Время царствования	Продолжение царствования
1. Ся	2205—1766	439
2. Шан (с 1400) Инь	1766—1122	644
3. Чжеу	1122—255	867
4. Цинь	255—206	49
5. Хань	205 до 23 по Р. Х.	228
6. Хань, Младший дом	23—220	197
7. Вэй	220—265	45
8. Цзинь	265—420	155
9. Сун	420—479	59
10. Ци	479—502	23
11. Лян	502—557	55
12. Чень	557—581	24
13. Суй	581—618	27
14. Тхан	618—907	289
15. Лян 16. Тхан 17. Цзинь 18. Хань 19. Чжеу	907—960	53
20. Сун	960—1280	320
21. Юань	1280—1368	88
22. Мин	1368—1644	276
23. Цин	1644—1842	198

К наименованию каждой минувшей династии придается слово ***чао*** (*двор*); а к наименованию царствующей династии придаются слова: ***да*** или ***дай*** (*великий*) перед наименованием и ***го*** (*царство*) после наименования. Таким образом пишут ***мин-чао***, что значит: *в царствование дома* или *династии Мин*; ***дай-цин-го***, что значит: *великое царство Цин*, или *царство великого* (*дома*) *Цин*.

Государство на китайском языке называется ***го***, но в отношении к иностранным владениям китайцы под словом ***го*** разумеют второстепенную державу; посему иностранным владетелям беспрепятственно уступают титул ***го-ван***, что в понятии европейском значит: *король*, а в понятии китайцев *государь второстепенной державы*, и по большей части зависимой.

Иакинф

Часть I

Статистическое описание Китайского Государства

Китайское государство

I. ГРАНИЦЫ. НАИМЕНОВАНИЯ

Китайское государство, взятое как часть империи отдельно от внешних владений, к востоку граничит с Восточным океаном, к западу с Хухэнором, Тибетом и Бирманским королевством, к югу с Южным океаном и королевством Ань-нань, к северу с Монголиею; лежит между 18° и 40° северной широты, между 7° восточной и между 23° западной долготы, считая от пекинского полуденника.

В отношении к географическому положению, китайское государство довольно обеспечено крепостью естественных границ. С востока и частью с юга ограждено морями; с запада заслонено рядами высоких каменных гор; с севера к естественным укреплениям присовокуплено искусственное, о котором Европа с удивлением продолжает говорить, без точного понятия о вещи. Сие есть Великая стена, представляющая в своих развалинах военную линию, по которой живут военнопоселяне, охраняющие границу [1]. Настоящая пограничная черта лежит в 60 ли от Великой стены к северу.

Китайцы, кроме наименований по династиям, называют свое государство ***Чжун-го*** [2] и ***Хань-го***. Первое название в переводе значит *Срединное царство*, а второе *царство Хань*, названное так от династии Хань, вступившей на престол империи в 206 году до Р. Х. Оба сии названия суть относительные, но давно уже берутся в качестве собственных имен Китаю, а китайцы сами себя вообще называют ***чжун-го-жень*** и ***хань-жень***; ***жень*** значит *человек*. Иностранцы, напротив, усвоили Китаю народные названия, не изменяемые по названиям династий. Европейцы называют его ***Хина***, маньчжуры — ***Никань гурунь***, монголы — ***Китат-улус***, тюркистанцы — ***Хытай***,

---

[1] См.: ч. II, *Прибавления*, номер I *(Великая стена)*.

[2] О значении сего слова см. главу под названием: *Политические перемены*. Ч не есть звук, из гортани произносимый; сей же звук, произносимый в гортань, отзывается как слитные *чж*. Русские ученые и литераторы постоянно пишут звук *чж* буквами *дж*. Удивительно, что они и до сего времени не могли заметить, что европейцы, не имея буквы *ч*, по необходимости звук *чж* выражают буквами dj.

русские — *Китай*. Нет никакого сомнения, что прочие азиатские народы имеют свои названия Китаю, отличные от названий, соседями употребляемых. В историческом отношении Китай разделяется на две половины: южную и северную. Река Хуай-шуй и хребет Чжун-нань-шань издревле поставляются чертою, отделяющею Южный Китай от Северного.

II. ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

К естественному состоянию всякой страны обыкновенно относятся:

А) *СТАНОВЫЕ ГОРЫ*

Китай в отношении к гористым местам самою природою разделен на две половины: восточную и западною. Последняя, по смежности ее с высочайшими горами Хухэнора и Тибета, во многих местах покрыта становыми кряжами высоких гор. Значительные из таковых кряжей суть:

1) ***Тхай-хан-шань***, обширный кряж гор в северной половине Китая. Он начинается в губернии Хэ-нань на левом берегу Желтой реки в 25 ли от города Хуай-цин-фу на севере; отсюда тянется на северо-восток через губернию Сань-си. В Чжи-ли от Пекина на западе принимает название ***Си-шань***, что значит *западные горы*; с поворота на восток до Корейского залива называется ***Янь-шань***, что значит *горы страны Янь*. Сим образом кряж сей проходит через Северный Китай под тремя главными названиями и состоит из великого множества связанных между собою гор и отраслей их, из которых каждая имеет свое местное название.

2) ***Нань-шань***, что значит *южные горы*; лежат в Северном же Китае. Сие есть обширный кряж гор, который начинается в Тюркистане за Кашгаром и тянется на юго-восток через округ Хотанский под названием ***Ниманги-таг***; входит в Китай в губернии Гань-су и простирается на восток до Ордоса. Вершины его во многих местах покрыты вечными снегами и льдами: почему еще называется ***Сюэ-шань*** — *снежные горы* и ***Тянь-шань*** — *небесные горы*.

3) ***Чжун-нань-шань***, что значит *горы, лежащие на юг*; это также есть кряж гор, простирающийся в губернии Шань-си по правому берегу реки Вэй-шуй. Начинается от крепости Сань-гуань, иначе Да-сань-гуань, и тянется на восток до города Хуа-чжеу, где возвышается Хуа-шань, одна из огромных его вершин, почитаемая северною обоготворенною горою под названием Бей-ио. Самые высокие вершины сего кряжа, покрытые вечными снегами, лежат от города Си-ань-фу на юго-восток под названием ***Тхай-бо-шань***, что значит: *большие белые горы*, то есть Большие белки, или Альпы. Реки с южной его стороны текут на юг, а с северной на север. Западный его конец разделяется на две отрасли, из коих одна простирается на юго-запад за границу, под собственным китайским названием ***Минь-шань***, и во многих местах покрыта вечными снегами; а вторая идет на юг, под собственным же китайским названием ***Бо-чжун-шань***. Реки, выходящие с восточной стороны Бо-чжун-шань, текут на восток, а с западной — на запад. В округе Нин-цян-чжеу сия отрасль снова поворачивает на восток под собственным китайским названием ***Да-ба-шань***, возвышается до снеговой линии; и потом, исподволь уравниваясь, теряется в равнинах губернии Ху-бэй. Восточный конец кряжа Чжун-нань-шань также разделяется на две отрасли, из коих первая идет на восток и заключает в себе ***Сун-шань***, среднюю обоготворенную гору ***Чжун-ио***; вторая идет на юго-восток под названием ***Дань-ся-шань***.

Из описания становых гор открывается, что они, по северную сторону Желтой реки, вообще тянутся соответственно двукратному ее направлению от юга на север и с севера на юг; а горы, возвышающиеся по южную сторону сей реки, вообще тянутся с запада на восток и уравниваются в низменных странах губерний Ху-бэй и Ху-нань. Юго-западные губернии переплетены высокими горами, из коих многие покрыты вечными снегами, но направление горных кряжей, рассматриваемое в связи их между собою, и доныне не совершенно определено, что ниже увидим в губернии Юнь-нань.

Б) *МОРЯ*

Китай окружается Восточным и частью Южным океанами; к первому принадлежит Корейский залив.

Тихий, иначе *Восточный, океан*, по-китайски ***Дун-хай***, что значит *восточное море*, омывает берега губерний Шань-дун, Хэ-нань, Цзян-су, Чже-цзян и Фу-цзянь. От Цюань-чжеу-фу в губернии Фу-цзянь прямо на восток ровно пять дней пути до островов Лю-цю.

Корейский залив, по-китайски ***Бо-хай***, омывает берега губерний: Шен-цзин, Чжи-ли и Шань-дун. Сей залив называется морем и в историческом отношении делится на две части, из коих северная от-

дельно называется ***Ляо-хай***, а от уездного города Чан-лин-сянь на юг — ***Минь-хай***. В Европе сей залив называют Желтым морем.

Южный океан, по-китайски ***Нань-хай***, что значит *южное море*, омывает берега губернии Гуан-дун.

В) БОЛЬШИЕ РЕКИ

Протекающие через Китай большие реки [1] суть:

1) *Желтая река*, по-китайски ***Хуан-хэ*** [2], по-монгольски ***Шарамурень***, что значит *желтая река*. Начало принимает на западных пределах Хухэнора. От Одонь-талы на западе есть холм, вышиною в несколько десятков футов; стоит одиноко и по-монгольски называется ***Алтан-гасу-цилу***. ***Алтан*** — *золото*, ***гасу*** — *полярная звезда*, ***цилу*** — *камень*. Сей холм имеет каменную вершину, а бока его состоят из охры оранжевого цвета, ничего не произращающей. На вершине холма есть озеро, в средине которого бьют родники, а вытекающий из него ручей впадает в речку, по-монгольски называемую *Алтан-гол*, и составляет вершину Желтой реки. Алтан-гол выходит из восточной подошвы Баинхара-олы двумя истоками; протекая на северо-восток около 300 ли, принимает в себя несколько горных ключей и приходит в Одонь-талу. По южную сторону последнего места лежат горы Дурболцзинь-ола, Харадархан-ола и Баинь-хара-ола, на северной стороне — Улань-тэси-ола, Актацинь-ола и Бог-цзюрухынь-ола. Сии горы в совокупности составляют круг, внутри которого около 300 ли пространства усеяно бесчисленным множеством больших и малых родников; и сие самое место по-монгольски называется ***Одонь-тала***, что значит: *звездная степь* или *пустыня*, по-китайски ***Син-су-хай*** — *звездное море*. Все родники впадают в Алтан-гол, который, еще протекши около 100 ли, входит в озеро Цзярынь-нор; по выходе из сего озера через 30 ли изливается в озеро Нгорын-нор; а по выходе из последнего принимает монгольское название ***Хатунь-гол***, что значит *царица-река*; и от горы Баинь-тохонь-даба идет около 100 ли на юг. До сего места вода в реке светлая, а здесь уже

[1] Всего считается четыре большие реки — *сы-ду*, издревле до ныне под сим названием обоготворяемые: но четвертая река, при повороте Желтой реки на восток в 612 году до Р. Х. разорвана последнею, и таким образом уничтожилась. Она текла с севера на юг. И ныне еще приметно древнее русло ее по северную сторону Желтой реки.

[2] Желтая река в книгах называется *Хэ*; но сие собственное ее имя ныне обращено в нарицательное имя рек вообще, и употребляется в сем значении более в Северном Китае.

начинает принимать желтый, то есть мутный цвет. Хатунь-гол далее на восток идет по южную сторону высочайших гор Амемалцзинь-мусунь-ола; дошед до северной подошвы Улань-манлай-олы, поворачивает на северо-запад, а потом опять идет на северо-восток до китайской границы в Си-нин-фу, где по вступлении в пределы Китая принимает название ***Хуан-хэ***, что значит *желтая река*, и течет на северо-восток до Ланьчжеу-фу, главного города в губернии Гань-су; отсель, круто поворотив на северо-восток, опять уходит в Монголию. В северо-западном углу Ордоса, по рыхлости почвы, она отделяет от себя один проток на восток, другой на запад; а еще севернее и сама разделяется на два русла, из коих южное называется *южною*, ***Нань-хэ***, а северное — *северною рекою*, ***Бэй-хэ***. От северного русла еще отделяется проток на север. Западный проток, идучи на север, образует два озера: Тэнгри-нор и Хухэ-нор; и потом впадает в северный проток. Все сии протоки, остановленные на севере возвышенными местами, текут на восток в разных направлениях и при повороте своем на юг соединяются в одно русло. Обогнув Ордос с трех сторон, Желтая река снова входит в пределы Китая и продолжает течение на юг по каменному руслу, между отвесных каменных утесов. Сие русло начинается от местечка Тохто-хота за Великою стеною. Близ города Бао-дэ-чжеу Желтая река протекает через каменное ущелье, которое вверху имеет 125, в середине 70, а внизу 85 футов ширины. В сем месте во время дождя шум от стремления воды уподобляется самому сильному грому. Зимою река в самом ущелье замерзает так, что кучи льда составляют мост, отчего и самое место называется ***Тьхянь-цяо-ся***, что значит *ущелье с воздушным мостом*. Далее на юг в округе Цзянь-чжеу Желтая река проходит через гору Лун-мынь-шань по каменному ущелью шириною в 80 шагов, которое просечено, как пишут древние китайские историки, государем Юй. В области Пху-чжеу-фу река на всем стремлении останавливается при каменной подошве горы Хуа-шань и поворачивает на восток. В округе Шань-чжеу, в 40 ли от города сего же имени на северо-восток, снова останавливается каменною горою, стоящею в самом ее русле. Сия гора называется ***Сань-мынь-шань***, что значит *гора с тремя воротами*, еще государем Юй просеченными для прохода воды. Сань-мынь-шань всего имеет шесть каменных вершин. На северной стороне возвышаются два каменных столба, один против другого и неподалеку от берегов. Сие самое место называется *тремя проходами*; из них средний проход называется ***Шень-мынь***, южный ***Гуй-мынь***, северный ***Жень-мынь***. Последний просечен довольно широко, так что безопасно можно проходить на судах и плотах; в южном, напротив, редкие спасаются. Проходы имеют всего около 300 футов про-

странства и в древности назывались общим именем ***Ди-чжу***, что значит *основной столб*. В области Хуай-цин-фу оканчиваются гористые места с каменною почвою и начинается равнина. С сего места Желтая река, протекая по рыхлой почве до самого устья, во время сильных дождей часто прорывает берега и необыкновенным разливом своих вод производит большие опустошения: по сей причине от Хуай-цин-фу до самого моря укреплена береговыми плотинами [1].

2) ***Хуай-хэ*** и ***Хуай-шуй***, собственное название реки, принимающей начало в губернии *Хэ-нань*, в 300 ли от города Нань-ян-фу на юго-восток, из горы *Тхун-бо-шань*. Протекая на северо-восток, она принимает в себя с обеих сторон довольно других судоходных рек и потом через озеро Хун-цзэ-ху соединяется с Желтою рекою. Хуай-шуй судоходна, по своей обширной системе считается большою рекою, и тем еще достопримечательна, что искони доныне поставляется рубежом между Северным и Южным Китаем.

3) ***Цзян***[2], он же ***Да-цзян***, что значит *великий Цзян*; начало принимает в губернии Сы-чуань, в хребте Минь-шань, двумя истоками. Прошед на юго-восток через всю губернию, при городе Сюй-чжеу-фу принимает в себя с правой стороны большую реку, называемую по-китайски ***Цзинь-ша-цзян*** (см. *Тибет*). После сего поворачивает на юго-восток; при городе Чун-цин-фу принимает в себя с левой стороны судоходную реку Цзя-лин-цзян; в области Кхой-чжеу-фу поворачивает прямо на восток; при городе Юй-лин-чжеу поворачивает на юго-восток; у озера Дун-тьхин-ху, круто поворотив на северо-восток, соединяется с обширным и единственным истоком из помянутого озера, становится большою рекою, и принимает название ***Ян-цзы-цзян***, что значит *образец-Цзян*. Далее, пониже города ***Хань-ян-фу***, принимает в себя с левой стороны большую судоходную реку ***Хань-цзян*** и поворачивает на юго-восток. При городе Цзю-цзян-фу, поворотив на северо-восток, принимает в себя с правой стороны воды из озера Бо-ян-ху. Здесь он имеет 20 ли ширины. Потом проходит мимо областных городов Ань-цин-фу, Чи-чжеу-фу, Тхай-пьхин-фу, Цзян-нин-фу и Чжень-цзян-фу. Наконец, по принятии в себя вод из озера Гао-ю-ху, склоняется на юго-восток и впадает в Тихое море. Цзян от Чен-ду-фу,

[1] Желтая река получила сие название от мутности ее воды. Китайцы пишут, что в низовом ее течении ведро воды содержит около $^{5}/_{10}$ ила. Весьма редко, и то на короткое время, можно видеть в ней светлую воду.

[2] *Цзян* есть собственное имя, но в Южном Китае и в сопредельных Китаю заграничных странах берется за нарицательное имя больших рек, например, *Хэй-лун-цзян — Амур, Сун-хуа-цзян — Сунгари-ула.*

главного города в губернии Сы-чуань, до самого устья везде имеет течение ровное, глубок и судоходен; сверх сего принимает в себя несколько значительных судоходных рек, и по своей пользе в отношении к внутреннему сообщению считается первою в Китае рекою.

Г) ОЗЕРА

Значительные озера, находящиеся в Китае, суть:

1) ***Тхай-ху***, что значит *большое озеро*; имеет около 500 ли в окружности; в древности называлось ***Чень-цзэ***. По восточную его сторону еще находится четыре озера, имеющие сообщение с ним, почему Тхай-ху еще называется ***Ву-ху***, что значит *пять озер*. Лежит в губернии Цзян-су в области Су-чжеу-фу; принимает в себя несколько рек, почему для спуска вод проведено из него несколько каналов в море.

2) ***Цзин-цао-ху***, что значит *травянистое озеро*, ибо в нем много растет травы. Имеет около 265 ли окружности; лежит в губернии Хунань в области Чан-ша-фу; принимает в себя реку Сян-цзян, иначе Сян-шуй; во время разлива совершенно соединяется с озером Дунтьхин-ху и принимает название последнего.

3) ***Дун-тьхин-ху***, озеро, имеющее в соединении с окрестными озерами около 900 ли окружности; лежит в губернии ***Ху-нань*** в области Чан-дэ-фу. Вкруг сего озера еще находится до десяти меньших озер, которые хотя имеют собственные названия, но как во время наводнения сливаются с ним в одно озеро, то и называются его именем.

4) ***Дань-ян-ху***, озеро, имеющее около 195 ли окружности; лежит в губернии Цзян-су в области Цзян-нин-фу.

5) ***Бо-ян-фу***, озеро, имеющее около 300 ли в длину и около 40 ли в ширину; лежит в губернии Цзян-си в области Жао-чжеу-фу. В древности называлось ***Пхын-ли***; уже в начале VII века по Р. Х. названо Бо-ян-ху от острова Бо-ян-шань, лежащего в северной части озера.

Вышеупомянутые пять озер носят общее название ***Ву-ху***, что значит *пять озер*; духи их обоготворены, и местное начальство ежегодно приносит им жертвы.

Д) ГОРЫ И РЕКИ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ

Восточная половина Китая, исключая обширной равнины, простирающейся от Пекина на юг почти до реки Ян-цзы-цзян, во многих местах покрыта отдельными купами, или изрезана неправильными грядами древнего и нового образования гор, которые трудолюби-

ем жителей превращены в картинные места. Каждый клочок удобной земли на сих горах возделан, и при таких местах построены монастыри, гостиницы, загородные дома или крестьянские хижины. Места, которые невозможно обработать, разительно отделяются от обработанных, и сие самое отделение совершенно отнимает у них дикую угрюмость. Вот почему на таких горах каждая вершина и утес, каждая пещера и ущелье, каждое озерцо и ключ принимают очаровательный вид, имеют собственные названия. Горные источники везде, где только местоположение дозволяет, приведены к отвесным утесам; отсего в Китае столь много водопадов, из которых иные падают с чрезвычайной высоты. Последователи мудреца Ли-дань вообще для своего уединенного пребывания избирали горы с прелестными видами [1].

В каждой губернии находится несколько гор, имеющих необыкновенно красивое местоположение, известных под общим названием ***мин-шань***, что значит *славные горы*. Равным образом в каждой губернии находятся судоходные и довольно значительные по своей величине реки, известные под общим названием ***да-чуань***, что значит *большие реки*. Таковые горы и реки суть:

1. В губернии Чжи-ли

Горы

Да-фан-шань, гора, лежащая от Пекина на северо-запад, единственная по огромности и величественности ее перед прочими горами в области ***Шунь-тьхянь-фу***. В 1181 году дух сей горы обоготворен под названием ***Бао-лин-гун***, что значит: *князь, охраняющий царские кладбища* (династии Гинь).

Реки

Бай-хэ — *белая река*; начало принимает в Монголии из гор Маниту-даба и входит в Китай в области Сюнь-хуа-фу; под городом Тхун-чжеу соединяется с рекою Да-тхун-хэ, текущею от Пекина на восток, и принимает название ***Бэй-юнь-хэ***, что значит *северный канал*; и под сим названием доходит до города Тьхянь-цзинь-фу, где, по впадении в Чжи-гу [2], соединяется с Вэй-хэ.

[1] На сиих горах и ныне показывают признаки горнов, в которых они, по местным преданиям, приготовляли состав долговечной жизни.

[2] *Чжи-гу* есть название обширного водовместилища, составляемого по северо-восточную сторону города Тьхянь-цзинь-фу соединением устьев трех значительных рек: Вэй-хэ с юга, Бай-хэ с севера и Си-гу с запада.

Сан-гань-хэ, иначе ***Юн-дин-хэ***; начало принимает в Сань-си в области Да-тхун-фу из горы Лэй-шань, течет через область Сюань-хуа-фу; в Шунь-тьхянь-фу принимает название ***Лу-гэу-хэ***, а просто [называется] Хунь-хэ; потом течет на юго-восток и впадает в Юй-дай-хэ. Сия река не судоходна; течет стремительно и, во время проливных дождей усиливаемая горными потоками, производит необыкновенные опустошения. Прочищивание заиливаемых в ней мест весьма озабочивает правительство.

Луань-хэ; начало принимает за границею из гор, лежащих от Ду-ши-кхэу на юго-восток; течет по северную сторону Долон-нора, делает изгиб на юго-восток, при крепости Ду-ши-кхэу входит в Китай; в Юн-пьхин-фу принимает нынешнее название и впадает в море. Она имеет не более десяти футов ширины, но русло глубокое, почему в 1291 году от самого устья до поворота ее на юго-восток была расчищена и превращена в канал, которым доставляли хлеб и проч. из Южного Китая в Шан-ду, северную столицу дома Юань, известную ныне под названием Чжао-наймань-сумэ. Берега сей реки за границею покрыты тальником. В древности по-китайски называлась ***Жу-шуй***.

Ху-тхо-хэ; начало принимает в Сань-си от города Дай-чжеу на востоке из горы Тхай-ши-шань, тремя истоками; проходит через Бао-дин-фу и Чжен-дин-фу; в Хэ-цзянь-фу разделяется на два потока, из которых западный под названием ***Цзы-я-хэ*** под городом Тьхянь-цзинь-фу впадает в Чжи-гу, а восточный впадает в южный канал Нань-юнь-хэ. Ху-тхо-хэ в области Бао-дин-фу укреплена большими береговыми плотинами.

Чжан-шуй, иначе ***Чжан-хэ***; принимает начало в Сань-си за 100 ли от города Лу-ань-фу на запад, двумя истоками, из коих северный называется ***Цин-чжан*** (*светлый [Чжан]*), а южный ***Чжео-чжан*** (*мутный* Чжан). По соединении истоков, Чжан-хэ протекает через Чжен-дэ-фу на восток, в Да-мин-фу разделяется на два протока, из которых западный под названием ***Лао-чжан-хэ*** (*старый* Чжан) на севере соединяется с Нань-юнь-хэ, а другой на северо-востоке соединяется с Вэй-хэ.

Вэй-хэ; начало принимает в Хэ-нань в области Вэй-хой-фу из горы Су-мынь-шань под названием ***Бай-цюань***; в Шань-дун соединяется с Чжан-хэ, далее по соединении с каналом принимает название Нань-юнь-хэ, что значит *южный канал*; при городе Тьхянь-цзинь-фу соединяется с Бай-хэ и, поворотив на восток, изливается в море.

2. В губернии Шань-дун

Горы

И-шань; горы, лежащие за 130 ли от города Цин-чжеу-фу на юг; сии горы исподволь возвышаются на протяжении 90 ли; и потому самые высокие вершины их неприметны. С восточной стороны их принимает начало река Вынь-шуй с водопадом.

Лан-е-шань, высочайший каменный мыс в Цин-чжеу-фу, с трех сторон морем окруженный. С его вершины открывается покатость на материк на весьма большое пространство. Государь Шы-хуан в 219 году до Р. Х. три месяца прожил на сей скале.

Тхай-шань, иначе ***Тхай-цзун;*** гора, известная под названием ***Дун-ио***, что значит *восточная обоготворенная гора*; лежит в пяти ли от Тхай-ань-фу на север. Она почитается самою высокою в сей губернии, изобилует лесами, усеяна пиками, но до снеговой линии не доходит. Еще государь Хуан-ди обоготворил ее. С нею обоготворены горы, лежащие от города Тхай-ань-фу:

Юнь-юй-шань в 120 ли на юго-восток;
Ши-лю-шань в 45 ли на юго-запад;
Тьхин-тьхин-шань в 50 ли на юг;
Цзюй-лань-шань в 40 ли на восток;
Ше-шеу-шань в 20 ли на запад;
Гао-ли-шань в 30 ли на юго-запад.

Через губернию Шань-дун проходит сплавной канал, описанный в *Прибавлениях* в статье: *Водяные сообщения.*

3. В губернии Сань-си

Горы

Лэй-шеу-шань; цепь гор от Пху-чжеу-фу на юге; тянется от Желтой реки на восток на несколько сот ли под разными местными названиями.

Чжун-тьхяо-шань, горный кряж, начинающийся через 15 ли от Пху-чжеу-фу, на юго-востоке Лей-шеу-шань есть отрасль сего кряжа.

Ли-шань; гора в 60 ли от Пху-чжеу-фу на юго-востоке; у сей горы государь Шунь занимался земледелием в 2298 году до Р. Х.

Хын-шань; гора, известная под названием ***Бэй-ио***, что значит *северная обоготворенная гора,* лежит в 140 ли от города Да-тхун-фу на юго-восток. Сие есть высочайшая вершина в хребте Тхай-хан. Жертву сей горе приносят при источнике Хунь-юань.

Ву-тхай-шань; огромнейшая гора в 150 ли от города Дай-чжеу на восток. На вершинах ее в некоторых местах лежат вечные льды. Пять обнаженных пиков ее уходят за облака. По сей горе в разных местах находится 28 больших монастырей, принадлежащих ламам и частью фоистам. Сии монастыри сооружены государями разных династий. Самый первый построен государем Сяо-вынь-ди, царствовавшим в Северном Китае в исходе V века. С того времени доныне гора Ву-тхай-шань почитается священным местом, которое китайские государи, заграничные хутухты и князья изредка и ныне посещают для поклонения.

Хо-шань; огромнейшая гора с высочайшим пиком, лежащая в 30 ли от Хо-чжеу на юго-восток. Духу сей горы местное начальство приносит жертвы. Храм для жертвоприношения построен неподалеку от горы на одном высоком холме.

Реки

Фынь-шуй; принимает начало в 60 ли от Нин-ву-фу на юго-запад из горы Гуань-сэнь-шань; идет на юго-восток и впадает в Желтую реку.

Цинь-шуй; выходит из горы Янь-тхэу-шань от Цинь-чжеу на западе; течет на юго-восток и впадает в Желтую реку.

4. В губернии Хэ-нань

Горы

Сунь-шань, иначе ***Сун-гао;*** гора, известная под названием ***Чжун-ио***, что значит *средняя обоготворенная гора*; лежит в 130 ли от города Хэ-нань-фу на восток. Сия гора от востока к западу простирается на 150 ли и разделяется на две: восточную, называемою ***Тхай-ши,*** и западную — ***Шао-ши. Тхай-ши*** составляет самую высокую вершину, окруженную 24 пиками; отселе на запад через 20 ли лежит Шао-ши, имеющая 36 пиков; вход на первую 20, на вторую 16 ли. Из последней вытекает река Ин-шуй.

Сяо-шань; гора, лежащая в 190 ли от города Хэ-нань-фу на запад: разделяется на три части, и посему еще называется ***Сань-сяо-шань,*** что значит *три горы Сяо.*

Реки

Бянь-шуй и ***Бянь-хэ;*** начало принимает в области Кхай-фынь-фу под названием ***Лян-дай-цюй***; потом протекает через Гуй-дэ-фу на юго-восток под разными названиями и впадает в Хуй-шуй. Бянь-шуй

собственно есть канал, прорытый для сообщения южных стран с городом Кхай-фын-фу, когда сей город был столицею.

Ин-шуй; начало принимает в Хэ-нань-фу из горы Шао-ши тремя истоками; протекши на юго-восток около 1500 ли, впадает в Хуай-шуй.

Жу-шуй; принимает начало в Нань-ян-фу; проходит через Жучжеу и Сюй-чжеу в Чень-чжеу-фу и впадает в Ин-шуй. В 1757 году она прочищена на 335 ли и укреплена на такое же пространство земляными плотинами; в ширину между берегами содержит 180, в глубину от 30 до 40 футов, включая высоту берегов.

5. В губернии Цзян-су

Горы

Чжун-шань, огромная и обширная гора за северо-восточною стеною города Цзян-нин-фу. Со всех четырех сторон представляет прелестнейшие виды. По южной ее стороне лежат усадьбы дерев, из коих лак сочится.

Не-шань; величественная гора с отраслями на все стороны; лежит в 45 ли от Цзян-нин-фу на северо-восток; в окружности 40 ли.

Не-тхеу-шань; она же ***Ню-шеу-шань;*** гора, лежащая в 40 ли от Цзян-нин-фу на юг; имеет две вершины, одну огромнее другой, на востоке и западе; в окружности 47 ли. От города до ее подошвы царская дорога. Виды ее пленительны.

6. В губернии Ан-хой

Горы

Вань-шань; огромная гора, лежащая в 130 ли от Ань-цин-фу на запад; в окружности содержит 250 ли, в местоположении своем представляет бесчисленные красоты, как-то: 27 пиков, три террасы, восемь утесов, 12 стремнин, четыре плоскости, четыре ключа, 10 пещер, три озера и множество острых вершин.

Лун-минь-шань; прекрасная гора, лежащая в 30 ли от Ань-цин-фу на северо-запад. Она утесиста, а перед нею расстилаются зеленые равнины. По сей горе лежат усадьбы превосходного чая, называемого ***лун-цзин.***

Хуан-шань; огромнейшая и высокая гора в 160 ли от Хой-чжеу-фу на северо-запад. В окружности содержит 300 ли ; имеет 36 утесистых вершин, из коих выходит 36 ключей и 24 речки. Из ключей сей горы принимает начало река Чже-цзян. Вершины ее кажутся в отдаленной

синеве; тучи ходят ниже их. По сей горе растет чай, называемый ***пьхянь-ча.*** Лучшие сорта сего чая суть: *цяо-ше, лянь-синь, цзинь-я,* известные в Кяхте под названием цветочных. Общее название всех чаев, собираемых по сей горе, есть ***сун-ло-ча***; но гора Сун-ло-шань [1], по которой он растет, получила название не от чая, а от хвойного леса, которым ее вершины покрыты.

Ци-юнь-шань; огромная гора, лежащая в 100 ли от Хой-чжеу-фу на запад; имеет множество прекрасных видов в различных направлениях отраслей ее.

Ци-юнь-шань; высочайшая гора, лежащая в 40 ли от Нин-го-фу на юг. На ее подгории собирается превосходный чай в небольшом только количестве.

Цзин-тьхин-шань; прекрасная гора в 12 ли от Нин-го-фу на север.

Я-шань; гора, лежащая в 60 ли от города Нин-го-фу на юг. По сей горе собирают хороший чай.

Цзю-хуа-шань; огромнейшая гора в 40 ли от Чи-чжеу-фу на юго-запад. Она имеет девять высочайших отвесных пиков, 14 утесов, 5 пещер, 11 отрогов, 17 ключей, два истока речных и множество других мелких красот; центральный пик выше всех других окружающих его пиков. Стоя на вершине горы, видишь перед собою солнце и луну, а внизу тучи и дожди.

Цин-шань; гора, лежащая в 110 ли от Ань-цин-фу на восток. На сей горе дерева и растения во все четыре времена года зеленеют.

Реки

Вань-шуй, ныне ***Чан-хэ;*** начало принимает из горы Тьхянь-тхан-шань, лежащей в 260 ли от города Ань-цин-фу на северо-запад. Сия гора, хотя необширна, но имеет прелестные виды.

Фэй-шуй; начало принимает от Лу-чжеу-фу на юго-запад из горы Цзы-фынь-шань. Через 20 ли разделяется на две, из коих одна идет на восток и, обогнув город Лу-чжеу-фу, течет на юго-восток и впадает в озеро Цао-ху, а другая течет на северо-запад и впадает в реку Хуай-шуй.

7. В губернии Цзян-си

Горы

Си-шань, огромная гора, лежащая в 30 ли от Нань-чан-фу на запад; в окружности содержит 300 ли ; имеет прелестные виды, и вся усеяна пиками.

---

[1] *Сун* есть общее название хвойных деревьев.

Хуай-юй-шань, цепь гор в 120 ли от Гуан-синь-фу на север; распростирается на 300 ли. Сии горы имеют 24 прелестных вида.

Лу-шань, огромная и высокая гора в 25 ли от Цзю-цзян-фу на юг; в окружности содержит 250 ли ; она имеет много прекрасных видов, и тем достопримечательна, что чай, собираемый на ней, лучше всех чаев, собираемых в других местах сей области.

Реки

Цзю-цзян, иначе ***Сюнь-ян-цзян***; так называется Да-цзян по северную сторону города Цзю-цзян-фу, имеющий здесь 20 ли ширины.

Гань-шуй, иначе ***Гань-цзян***; протекает в Цзян-си с юга на север; составляется из соединения двух рек: ***Гун-шуй*** с востока и ***Чжан-шуй*** с запада. Впадает в озеро Бо-ян-ху.

8. В губернии Фу-цзян

Горы

Лян-шань; огромная с прекрасными видами гора, лежащая в 150 ли от Чжан-чжеу-фу на юго-запад; распростирается на 100 ли ; усеяна высокими пиками, из коих 12 выше всех других. В сей горе добывают горный хрусталь.

Лун-шань; небольшая гора в 10 ли от Чан-чжеу-фу на север, лучшая из красивых гор. По сей горе растет превосходный чай.

Да-фын-шань, иначе ***Да-фань-шань***; высокая, огромная и прекрасная гора, лежащая в 200 ли от Чжан-чжеу-фу на юго-запад. Подъем на нее от подгорья до макушки содержит 50 ли. С сей горы видны отдаленные приморские города. От нее идут отрасли, распростирающиеся по морскому берегу. Семнадцать каменных ее вершин служат маяком для мореплавателей.

Ву-и-шань; длинная гора, лежащая в 200 ли от Цзянь-нин-фу на северо-запад; распростирается на 200 ли ; имеет 36 пиков, 37 утесов, окружаемых источниками. Сия гора тем еще достопримечательна, что на ней во множестве растет чай разных сортов, известный под общим названием ***ву-и-ча*** [1].

Рек, значительных почему-либо, нет в сей губернии.

[1] Сей самый чай идет в Европу.

9. В губернии Чже-цзян

Горы

Тьхянь-му-шань; цепь гор, лежащих в 150 ли от Хан-чжеу-фу на северо-запад. Сия цепь делится на две половины: восточную и западную. На восточной половине есть чрезвычайно высокий пик, озера и водопады. Западная половина в высоте пиков уступает восточной, но в числе прекрасных видов превосходит. Распростираются на 550 ли.

Сы-мин-шань; господствующая гора, лежащая в 150 ли от Нин-бо-фу на юго-запад. Она необыкновенно высока и тянется от Тьхянь-тхай-шань на северо-восток 130 ли ; усеяна множеством высоких пиков; в окружности содержит около 800 ли. Имеет 10 отраслей под собственными названиями.

Гуй-цзи-шань; господствующая и прекрасная гора в 13 ли от Шао-син-фу на юго-восток. При сей горе скончался государь Юй на сейме, бывшем в 2198 году до Р. Х.; на сей же горе Шы-хуан в 210 году до Р. Х. приносил ему жертву.

Жи-чжу-лин, небольшая гора в 50 ли от Шао-син-фу на юго-востоке. По сей горе растет чай превосходной доброты.

Тьхянь-тхай-шань; высочайшие горы, лежащие в 90 ли от Тхай-чжеу-фу на северо-запад; в окружности содержат около 800 ли. В горах есть каменный мостик, переброшенный через пропасть; он ширины имеет не более фута, и человек при переходе через него от страха забывает себя. По горным отлогостям во множестве растет чай, делимый по свойствам его на три разряда.

Кхо-цан-шань, высочайшая гора, лежащая в 40 ли от Тхай-чжеу-фу на юго-запад; в окружности содержит 300 ли, и со всех сторон отвесно утесиста.

Цзинь-хуа-шань; высокая гора в 200 ли от Цзинь-хуа-фу на север; тянется от Тьхянь-тхай-шань; в окружности содержит около 360 ли ; имеет много прекрасных видов.

Фан-шань; небольшая гора в 110 ли от Цзюй-чжеу-фу на восток. На сей горе собирают чай превосходной доброты.

Реки

Чже-цзян; сия река принимает начало в губернии Ань-хой в области Хой-чжеу-фу из горы Чже-юань-шань и протекает на северо-восток; от Хой-чжеу-фу поворачивает на юго-восток; в Янь-чжеу-фу называется ***Фу-чунь-цзян***; в уезде города Хан-чжеу-фу называется ***Цянь-тхан-цзян,*** и под сим названием изливается в море между двух островов, отчего здесь

быстрота воды усиливается. Двукратный морской прилив днем и ночью постоянно бывает в одно время; при нарождении луны и в полнолуние обыкновенно выше поднимается, а в лунах мартовской и сентябрьской (около равноденствия) исключительно очень высоко. Здесь бывают сильные бури: почему берега реки укреплены плотинами. Прилив доходит до места, с которого сия река принимает название ***Фу-чунь-цзян***.

10. В губернии Ху-нань

Горы

Хын-шань; известная под названием ***Нань-ио***, что значит *южная обоготворенная гора*. Лежит в 50 ли от Хын-чжеу-фу на северо-восток, довольно высока; имеет 70 пиков, 15 утесов, 10 пещер, 38 ключей, 28 речек, 9 озер, 6 речных вершин, 8 мостов, 9 колодцев.

Цзю-и-шань; большая гора в 230 ли от Юн-чжеу-фу на юго-восток; она имеет девять пиков; из нее выходит девять речек; четыре на юг и пять на север. Цепь гор простирается на 200 ли. У сей горы погребен государь Шунь в 2206 году до Р. Х.

Реки

Сян-цзян; начало принимает в Гуан-си в области Гуй-линь-фу из озера [1]; протекая на северо-восток через губернию Ху-нань, принимает в себя судоходную реку Цзы-цзян и в области Чан-ша-фу впадает в озеро Тхун-тьхин-ху. Сия река в верховом течении имеет много отмелей.

Цзы-цзян; начало принимает в 380 ли от Бао-цинь-фу на юго-запад из горы Тхан-цзю-шань; протекая на север и северо-восток в разных заворотах, в области Чан-ша-фу впадает в Сян-цзян двумя рукавами.

Фын-шуй; начало принимает от Фын-чжеу на юго-запад; протекая на северо-восток, проходит по южную сторону города Фын-чжеу, и в Ио-чжеу-фу впадает в Дун-тьхин-ху.

11. В губернии Шань-си

Горы

Ву-шань, иначе ***Ву-ио***; огромная гора в 60 ли от Фын-цян-фу на запад; имеет три высоких пика и со всех сторон прекрасные виды.

Лун-мынь-шань; мыс горы ***Лян-шань,*** лежащий с лишком в 200 ли от Тхун-чжеу-фу на северо-восток на западном берегу Желтой

[1] Из сего же озера принимает начало другая река, которая течет прямо на юг.

реки, которая на севере, начиная от Тохта-хота, идет до сего места по каменному руслу между отвесных каменных утесов; здесь пролагает себе через гору проход шириною в 80 футов, и стремится через него с таким шумом, как будто бы тысячи громов разражались [1].

Да-ба-шань; цепь гор, простирающихся по южную сторону города Хань-чжун-фу. За сими горами на юг лежало древнее царство Ба. Из них начало принимает река Ба-цзян. Вершины их покрыты вечными снегами. Западная половина сих гор ниже и называется ***Ба-лин*** (*см.* ***Чжун-нань-шань***).

Тхай-хуа-шань, иначе ***Хуа-шань***; гора, известная под названием ***Си-ио***, что значит *западная обоготворенная гора*, лежит в 170 ли от Хун-чжеу-фу на юг. Она чрезвычайно высока и утесиста; имеет три пика. Все места по сей горе носят печать святости от древних чудесных каких-либо событий (*см.* ***Чжун-нань-шань***).

Реки

Ло-шуй; начало принимает в 80 ли от Шан-чжеу на север из горы Цинь-лин; протекает 1070 ли на северо-восток и впадает в Желтую реку с правой стороны.

Вэй-шуй; начало принимает в Гань-су в области Лань-чжеу-фу; течет на восток 1870 ли и впадает в Желтую реку с правой стороны.

12. В губернии Гань-су

Горы

Сюе-шань (*снежные горы*); лежат в 350 ли от Лань-чжеу-фу на северо-восток; северная половина сей цепи покрыта вечными снегами, а южная половина ниже и называется ***Фынь-шуй-лин***. Еще снежные горы находятся в 350 ли от Лань-чжеу-фу на юго-запад.

Цзи-ши-шань; высокие каменные горы в 300 ли от Лань-чжеу-фу прямо на запад; отвесно лежат на обоих берегах Желтой реки. С недавнего времени стали называть сии горы ***Сяо-цзи-ши***, что значит *малый Цзи-ши*, а хухэнорские горы Аме-малцзинь-мусуньола названы ***Да-цзи-ши***, что значит *большой Цзи-ши*. ***Цзи-ши*** значит *каменные громады*.

Лун-шань; цепь гор, простирающаяся в Пьхин-лян-фу от Желтой реки на север к Ордосу под разными местными названиями; иначе сии горы называются ***Лун-ди***. Переправа через сии горы составляет семь дней пути.

[1] Это китайская Иматра.

Хэ-лань-шань; цепь гор, лежащая по западную сторону города Нин-ся-фу. Сии горы высоки и утесисты. И ныне видны на них развалины множества храмов, построенных во время славного тангутского короля Юань-хао [1]. Выход из сих гор в монгольскую степь по-китайски называется ***Цзи-кхэу.***

Кхунь-лунь-шань; гора, известная в древней истории Китая; лежит в Су-чжеу, в 20 ли от Цзя-юй-гуан на запад.

Нань-шань; южные горы, лежащие в 50 ли от Ань-си-чжеу на юг. Они называются ***Сюе-шань*** — *снежные горы* и ***Ци-лянь-шань*** (см. *Становые горы*).

Сюе-шань; снежные горы в 100 ли от Си-нин-фу на юг, простираются от востока к западу. Вершины их покрыты вечными снегами.

Реки

Тхао-шуй; река, протекающая в Лань-чжеу-фу. Она входит в Китай с запада в Тхао-чжеу-тьхин, течет на северо-восток и впадает в Желтую реку.

Хуан-шуй; река, текущая от озера Хухэнора на востоке; минуя город Си-нин-фу по северной стороне, идет несколько на юго-восток, сходится с рекою Да-тхун-хэ и потом впадает в Желтую реку с левой стороны. За границею по-монгольски называется Борочунхэк-гол.

Цзин-шуй; начало принимает от Пьхин-лян-фу на западе двумя истоками, северным и южным, по соединении коих протекает на восток по северную сторону городов Пьхин-лян-фу и Цзин-чжеу; потом, поворотив на юго-восток, принимает в себя реку Ма-лян-хэ и впадает в Желтую реку с левой стороны.

13. В губернии Сы-чуань

Горы

Цин-чен-шань; огромная и высочайшая гора, имеющая в основании около 150 ли; лежит в 120 ли от Чен-ду-фу на северо-запад; имеет много красивых видов.

Ву-шань; высочайшая гора в 160 ли от Кхой-чжеу-фу на восток; в связи с смежными горами простирается на несколько сот ли.

Мынь-шань; цепь гор, дугообразно простирающаяся от города Я-чжеу-фу на северо-запад. Горы сии имеют пять вершин, на которых растет чай превосходной доброты.

[1] См.: История Тибета и Хухэнора. Ч. II. С. 22 и след.

Э-мэй-шань; обширная и высочайшая гора в 100 ли от Цзя-дан-фу на юго-запад. Подъем на нее от подошвы до самой высокой ее вершины простирается 120 ли. По сей горе много находится прекрасных видов, и растет лучший чай, вкус коего вначале горьковат, а потом изменяется в приятный.

Сюе-лань-шань; снежные горы в 30 ли от Сун-пхань-тьхин на востоке.

Западная граница губернии Сы-чуань покрыта высочайшими каменными горами, но как там обитают тангуты, покорившиеся незадолго до снятия карт, то горы вообще в топографии описаны очень кратко, без означения взаимной их связи между собою.

Реки

Ло-цзян; начало принимает в Чен-ду-фу; течет на юго-восток в Лу-чжеу и впадает в Да-цзян.

Пхэу-цзян; начало принимает от Сун-пхань-тьхин на востоке в горах Сюэ-лань-шань; течет через Лун-ань-фу и Мянь-чжеу на юго-восток и впадает в Цзя-лин-цзян.

Ба-цзян; начало принимает в 500 ли от Бао-нин-фу на север из гор Ба-лин, иначе Да-ба-шань называемых; течет на юго-восток через область Да-чжеу и впадает в Цзя-лин-цзян с левой стороны.

Яйрун; большая река, положенная в 1727 году рубежом между Китаем и Тибетом (см. *Тибет*).

Си-хань-шуй, иначе ***Ян-шуй***; начало принимает в Гань-су от Цзян-чжеу на юг с западной стороны хребта Бо-чжун-шань; протекает на юг через Гун-чан-фу в губернию Сы-чуань, где принимает название ***Цзя-лин-цзян;*** потом идет на юго-восток и впадает в Да-цзян. Течение ее простирается до 2760 ли.

Да-ду-хэ, начало принимает в горах от Мэу-чжеу на запад под названием ***Цзинь-чуань-хэ;*** протекши на юго-запад около 600 ли и на юг около 100 ли, поворачивает на восток и впадает в Да-цзян. Течение ее между каменными скалами чрезвычайно стремительно.

14. В губернии Гуан-дун

Горы

Ло-фэу-шань; высокая и огромная гора в Хой-чжеу-фу; лежит от города сего имени на северо-запад; в окружности содержит 327 ли и имеет более 400 острых вершин и множество прекрасных видов. Сия есть одна из прелестнейших гор в Китае.

Реки

Дун-цзян; начало принимает в губернии Цзян-си в области Ганьчжеу-фу; протекая на юго-запад, принимает в себя с обеих сторон множество притоков; при городе Хой-чжеу-фу поворотив на запад, впадает в морской залив.

Си-цзян; начало принимает в губернии Гуан-си в 150 ли от Гуйлинь-фу на запад из каменной россыпи; протекая на юго-восток, входит в Гуан-дун в области Чжао-цин-фу и, поворотив на восток, впадает в морской залив многими устьями.

Бэй-цзян; начало принимает в Нань-сюн-фу; протекая на юг, пониже города Шао-чжеу-фу принимает в себя с восточной и западной стороны две значительные реки и потом впадает в Си-цзян.

15. В губернии Юнь-нань

Горы

Пху-эр-шань; горы, лежащие в 650 ли от Пху-эр-фу на юг по правому берегу реки Лань-цан-цзян. На сих горах собирают чай, отличный от всех других видов чая, называемый ***пху-эр-ча.*** Он растет на дереве; свойства теплого, имеет приятный запах [1]. От сих гор и самый город Пху-эр-фу получил название.

Лу-ча-шань; обширный горный кряж в 650 ли от Пху-эр-фу на юг по левую сторону реки Лань-цан-цзян. На сих горах во множестве растет чай *пху-эр-ча*, называемый в Кяхте ***пурча.***

Ай-пъхин-шань; цепь гор в Пху-эр-фу, простирающаяся по правому берегу реки Лань-цан-цзян на 800 ли. Сии горы суть самые высокие в губернии Юнь-нань; на их вершинах во многих местах лежат вечные льды и снега.

Дянь-цан-шань; цепь гор, простирающаяся с юга на север в 3 ли от Да-ли-фу на запад. В сей цепи 19 высоких вершин и множество прекрасных видов.

Сань-чун-шань; цепи высочайших гор, простирающиеся за 500 ли от Да-ли-фу на запад по левому берегу реки Лань-цан-цзян.

Цай-фын-шань; цепь гор, простирающаяся по правому берегу реки Лань-цан-цзян от Сань-чун-шань на юг.

Ча-шань; цепь гор от Чу-сюн-фу на восток. На сих горах растет чайное дерево, с которого собирают *пху-эр-ча.*

[1] Ассамский чай. См.: ч. II, *Прибавления*, номер II.

Фын-шань; цепь гор, простирающаяся по западную сторону города Шунь-нин-фу. На сих горах много хороших видов и здоровый воздух.

Лао-цзюнь-шань; горы, лежащие в 250 ли от Ли-цзян-фу на юго-запад. Имеют красивое положение, высоки и простираются на 100 ли.

Сюе-шань; высочайшие горы в 30 ли от Ли-цзян-фу на северо-запад. На их вершинах лежат вечные снега.

Мын-ио-шань; высочайшие горы, лежащие в 90 ли от Цзин-дунтъхин на север. Они простираются на юг на 300 ли ; имеют один высочайший пик с ядовитым источником, от воды коего, по сказанию тамошних жителей, и люди и скот немедленно умирают.

Мо-пхань-шань; гора, лежащая в области Юн-чан-фу. Подъем на нее и с восточной и с западной стороны 40 ли. Деревья и травы на сей горе круглый год зелены, но воздух крайне заразителен. Зимний снег, лежащий на самых высоких ее вершинах, весною стаивает; а летом и осенью бывают чрезвычайные жары. На туземном языке называется ***Гао-лан-гун.***

Реки

Си-эр-хэ, иначе ***Эр-хай***; река, протекающая в Да-ли-фу по восточную сторону гор Дянь-цан-шань, из которых она принимает 18 речек и становится обширным водоемом.

16. В губернии Гуй-чжеу

Горы

Си-ван-шань; горы, лежащие в 60 ли от Гуй-ян-фу на север. Они распространяются на 100 ли, имеют три высочайших отвесных пика, и положением своим представляют взору разные дикие красоты.

Нань-ван-шань; горы, лежащие в 130 ли от Гуй-ян-фу на востоке. Они покрыты дремучими и непроходимыми лесами.

Реки

Пхань-цзян; начало принимает по северную сторону города Аньшунь-фу из гор; протекая на юг, уходит в королевство Ань-нань, где изливается в Южный океан.

Цян-кхэ-цзян; принимает начало за 100 с лишком ли от Гуй-ян-фу на юго-запад из гор; протекая на юг, уходит в Сы-чен-фу в губернии Гуан-си, где принимает название ***Ю-цзян***; в области Сюнь-чжеу-

фу соединяется с Цзо-цзян и уходит на юг за границу, где изливается в Южный океан.

Ву-цзян; начало принимает в губернии Сы-чуань в 440 ли от Дадин-фу на западе; протекает на северо-восток через области Цзунь-и-фу, Ши-цзянь-фу и Сы-нань-фу, потом уходит в губернию Сы-чуань, где принимает название *Пхэу-лин-цзян*, и впадает в Да-цзян. Ву-цзян имеет течение чрезвычайно быстрое и для судоходства в некоторых местах опасное.

Юань-цзян; начало принимает в Цзунь-и-фу; протекая на северо-восток, уходит в губернию Ху-нань, где проходит через области Чень-чжеу-фу и Чан-дэ-фу и впадает в озеро Дун-тъхин-ху. Все ее течение простирается на 2530 ли.

Примечание. Описание водяных сообщений помещено в ч. II, в *Прибавлениях* под номером III.

Е) КЛИМАТ

Китайское государство, занимая пространство земель от 40° до 18° северной широты, имеет различные климаты, которые изменяются еще по мере высоты и низменности местоположения, по различному направлению горных хребтов и по свойству почвенной земли. От Пекина на юго-восток простирается равнина, одна из величайших на земном шаре. На сей полосе, закрытой с севера и запада высокими горами, летом господствуют сильные жары, но зимою холод бывает довольно чувствителен, что происходит, вероятно, от почвы, во многих местах пропитанной селитрою [1]. В Пекине при трех степенях холода в несколько дней замерзает лед около фута в толщину, и летом к таянию бывает очень крепок. На юго-востоке Китая от 30° и выше [2] осень и зима уже мало приметны. Деревья лимонные и померанцевые во все четыре времени года стоят в садах, покрытые и цветами и плодами в одно время. Дважды в году рис с полей снимается. Но под теми же степенями широты на западных пределах, где многие горы покрыты вечными снегами и льдами, осень и зима довольно холодны и тем чувствительнее, чем выше положение места. В местах, удаленных от моря и больших рек, знойные жары бывают нестерпимы.

[1] В Пекине летом в тени на северной стороне термометр поднимается от 28° до 30°, а около зимнего поворота иногда морозы простираются от 10° до 15°.

[2] В Китае высота климатического местоположения полагается от севера к югу.

Вообще климат в отношении к целому государству повсюду здоровый. Эпидемические и заразительные болезни редко случаются, но не без исключения. В южных странах между 30 и 20 степенями широты низменные места не очень здоровы бывают во время влажных летних жаров, и вредное их влияние наиболее оказывается на полях с рисом, всегда покрытых водою. В пропастях и ущельях высоких каменных гор, куда редко проникают солнечные лучи, во время жаров сырой воздух вообще заразителен, и тем убийственнее, чем горы выше и пропасти уже. Ссылка в таковые горы пограничных южных губерний законом определена вместо смертной казни.

Ж) ПОЧВА

На столь великом пространстве, которое Китай занимает, почва земли естественно должна быть очень разнообразна, но, несмотря на то, можно довольствоваться познанием об сей из определенных общих качеств земли по странам. На равнине от Пекина на юг до Желтой реки почва земли мягкая, глинистая, перемешанная с песком. Берега по морю песчаны и солонцеваты. В губернии Сань-си, изрезанной отраслями обширного хребта Тхай-хан, лежит на каменном грунте слой легкой, рыхлой земли. Далее на запад земли губерний Шань-си и Гань-су состоят из лучшего чернозема, и в древности сия страна считалась государственною житницею. Но с VII века по Р. Х., когда правительство употребило войска к обработанию болотистых стран в средних южных губерниях, то земли юго-востока, известные под общим названием благословенной Цзян-нань, по своему чрезвычайному плодородию сделались первыми в государстве. Южные и юго-западные губернии вообще гористы, но довольно хлебородны, особенно губерния Сы-чуань.

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТРЕХ ЦАРСТВ ПРИРОДЫ

Для удобства лучше заметить места естественных произведений, обратимся к разделению Китая на Северный и Южный.

В северной половине Китая, то есть в губерниях, лежащих от черты по реке Хуай-шуй на север, из естественных произведений находятся:

А) В ЦАРСТВЕ ПРОЗЯБАЕМОМ

Наиболее пшеница, разные виды проса, кунжут [1] и рис; после сих гаолян (holcus ou le grand millet), волчьи бобы, употребляемые в корм скоту, в небольшом количестве ячмень, гречиха и горох; по северной границе изредка сеют овес и рожь. В губернии Гань-су сеют гималайский ячмень. Кукурузу и садят и сеют, но в малом количестве. Из прос замечательно царское ***юй-гу***, имеющее вместо кисти длинный очеретовый початок, вокруг которого просяные зерна одно подле другого, как бисер, нанизаны на пушинках. Его стебель и листья, как у кукурузы. Посевом его занимаются для удовольствия.

В огородах находятся почти все роды овощей, свойственные теплым странам [2]. Дикий чеснок превращен в нежную огородную зелень. Вилки капусты вьются цилиндром, а северная обыкновенная капуста, хотя растет, но совершенно не имеет сердцевины. Цветной и красной капусты не видно. Горчица растет с репчатым корнем, который употребляется в пищу, по большей части крепко соленый. Есть растение особенного рода, не известное в прочих странах света. Корень его, длиною около двух футов, тонок, не мучнист, а рыхл и рассыпчив, и вкуснее европейского картофеля; называется ***шань-ио*** и употребляется, как в Европе картофель.

Льна не сеют, а наша конопля растет дикая по пустырям. Пеньку делают из волокнистого растения, имеющего большой кругловатый лист; сеется оно в полях, и растет до двух аршин в вышину. Хорошо родятся индиго, шафран и табак. Во множестве садят хлопчатую бумагу, особенно в области Хэ-цзян-фу.

Находятся почти все известные у нас травяные цветы. Лучшие из них суть: пионы белые и розовые, ***хэ-бао-му-дань*** (Ditlistra spectabilis), ***юй-цзань-хуа*** (Hemerocallis alba) и сверх того многочисленные виды прекрасных кризантий (Chrysanthemum indicum). Из луковичных цветов много нарциссов и тубероз, но все привозные.

Гористые места вообще изобилуют разными врачебными растениями. В Шань-си растет ***фу-лин*** (Radix chinae), коего толстый корень походит на земляной орех; цветом зеленоватый, но, высушенный, становится желтоватым. В Гань-су изобильно растет ревень разных видов, особенно по снежным хребтам от Лян-чжеу-фу на запад до Су-чжеу, на юг до Си-нин-фу. Отсюда ревень идет в Россию. Озера,

[1] Кунжут вместе с чесноком привезен в Китай из Средней Азии за 125 лет до Р. Х.

[2] Арбузные семена в первый раз привезены в Китай из Средней Азии в половине X века по Р. Х.

пруды и болота покрыты лотосом, коего крупный лист имеет около аршина в поперечнике, а семена походят на крупные желуди. Сие есть особливого вида водяной кувшинчик (Nelumbium), коего и лист, и цвет, и семена, и корень имеют большое употребление в домашнем быту [1]. Особенно его корень летом употребляется сырой, пересыпанный сахаром, как прохладительное средство.

Леса в Северном Китае давно истреблены, исключая губернии Гань-су, где по горам еще много строевого леса. В полях и садах наиболее видны дерево можжевеловое, кедры сибирский и белокорый (Thuja orientalis), пахучий ясень, которого молодые вершинки употребляются вместо салата, дуб с чернильными орешками, огромное гороховое дерево ***хуай-шу***, из цветов коего извлекают желтую краску, липа (неподалеку от Пекина), осина, ивы, особенно плакучие, мелколистный тополь, илим; но все сии деревья саженые. В горах от Пекина на север находится сосновый лес [2].

Из плодовых деревьев растут: тутовое, которое чрезвычайно любит почву Северного Китая, также ореховое, фисташковое и каштановое [3].

В садах растет различный виноград, грецкие орехи [4], много абрикосов, слив и желтых и красных, груш разных видов. Вишни есть и кислые и сладкие, и красные и белые, но вообще мелкие; а яблок только три вида: наливчатые, опортовые и ***бин-цзы,*** мелкие темно-зеленые и кислые, с одного боку красноватые. Много барбарису, растущего на дереве, в Кяхте называемого резанью. Неподалеку от Пекина к северу растут лещинные орехи. В западных горах, верстах в 30 от Пекина, растет европейский кустарный барбарис и вишни,

[1] Лотос привезен из Индии в 210 году по Р. Х.

[2] По неимоверному изобилию в каменном угле и по недостатку в землях под хлебопашество, в Китае вовсе не думают о разведении лесов, хотя на севере строевой лес чрезвычайно дорог. За сосновое бревно, стоящее в Петербурге от 10 до 15 рублей, в Пекине надобно заплатить — по самой дешевой цене — 500 руб. асс.

[3] Неподалеку от Пекина на запад, в монастыре Да-цзио-сы, и на юг, в монастыре Тхань-чже-сы, находятся два фисташковых дерева, которым, то есть духам их, правительство определило приносить жертву. Первое из них по запискам монастыря существует более 600 лет, огромно, но коряво; а второе тем известно, что от его корня растут столько отростков, сколько было государей из настоящей династии, и каждый отросток растет прислонен к главному стволу. Последнее чрезвычайно высоко, круглое и прямое, и сучья пускает на самой вершине.

[4] Виноградные лозы и грецкие орехи вывезены из Средней Азии за 125 лет до Р. Х.

подобные испанским, довольно крупные, но терпкие; продаются с ветками для забавы детей. Там же растет дикий виноград, величиною с горошину, черный, очень кислый. Хорошо родятся индийские фиги (по-китайски ***ши-цзы***, по-монгольски ***шаптала***) и жужубы, северные финики, растущие не на пальмах, а на обыкновенных деревьях. Они округлостью, косточкою и сладостью тела сходствуют с индийскими финиками. В губернии Шань-си уже растет лаковое дерево [1], а в губернии Хэ-нань появляются квиты и чайный кустарник. Здесь же второе отечество гранатов [2], но в Пекине ствол их не выдерживает морозов, так как и смоковное дерево. В Северном Китае много деревьев и кустарников цветочных, из коих прекраснейшие суть махровый бобовник ***тхын-ло*** (Visseria chinensis), различные виды розовых кустарников, олеандра, цветочный гранат, только не выдерживающий зим в Пекине [3].

Б) *В ЦАРСТВЕ ЖИВОТНОМ*

Скотоводство очень маловажно, потому что вся удобная земля употреблена под хлебопашество, и частью под сады и огороды; а о паровых полях и лугах и понятия не имеют. Волов и верблюдов для домашнего употребления получают из Монголии, а лошаков и ослов из губернии Гань-су, где по границе довольно мест и для скотоводства. Лошадей для двора и войск в Пекине берут из казенных табунов, пасущихся в Монголии, а частные люди покупают у тангутов и частью у монголов. Овец, а изредка и коз пригоняют из Монголии. Убой крупного рогатого скота, как необходимого для хлебопашества, безусловно запрещен. Доить коров нет обыкновения, почему китайцы и молоком и коровьим маслом брезгуют, исключая живущих в смежности с монголами. Вместо сего во множестве разводят свиней, мясо коих считается вкуснейшим, а почечным жиром заменяют коровье масло. Здесь свиньи вообще черные.

[1] Лаковое дерево, по-китайски ***ци-шу***, растет невысоко и неразметисто; кора на нем белесоватая; лист весьма походит на вишневый; гумми, вытекающая из него, — вид терпентинного масла. Сие есть китайский лак, употребляемый и сырой, и вареный.

[2] Гранаты вывезены в Китай из Средней Азии за 125 лет до Р. Х. Есть белые и красные, кислые и сладкие.

[3] Цветочный гранат имеет махровые цветы, красные, подходящие к оранжевому цвету, с белейшими закраинами на лепестках; цветочное блюдце необширно, но бывает от 3 до 6 гнезд на одной площадке; запах слабый.

В окрестностях городов разводят уток на заводах, и утят высиживают куриными наседками, а куриных цыплят выводят на теплых печках. Находится особый вид куриц, называемых черными; мясо их белое, а кости черные. Белые утки в Пекине очень крупны и мясо имеют белое, нежнее индеячьего, но индейских кур вовсе нет. Гусей, по грубости мяса их, разводят в малом количестве.

В пограничных губерниях и северных и западных водятся тигры большой и малой породы и леопарды [1] разных видов, как-то: рыжие, бурые, черные, черно-бурые, белые с мелкими пятнами, с продолговатыми пятнами; изредка попадаются медведи, волки, дикие кошки, кабаны, зайцы, лисицы, барсуки и обезьяны-мартышки. В России долгошерстных кошек называют китайскими, но сии кошки в Китае менее видны, нежели в России.

В губернии Гань-су по степям водятся тарнаны, а на горах дикие косматые яки, в Сибири называемые буйлами. Сии животные на брюхе и хвосте имеют волос длиною около $^3/_4$ аршина [2]. В Шань-си в области Хань-чжун-фу находятся черные маленькие обезьяны.

Обыкновенных птиц много, особенно аистов, галок и воробьев. Пекин наполнен коршунами. Лучшими из певчих птиц считаются китайский соловей светло-каштанового цвета и степной жаворонок с черным ошейником. Первые крупнее европейских соловьев, а последних много на нерчинской границе. В Шань-си находятся попугаи и ***цуй-няо*** [3]. Других редких и отличных птиц нет. Дичины мало, и притом в пищу употребляются только турнаны, фазаны разных видов, тетерки, куропатки и рябчики. К дичине принадлежат перепела, овсянки и воробьи.

Из морских животных можно видеть только тюленей. Из рыб приносят в Пекин карпов, чебаков, миног, угрей желтых и черных. Зи-

[1] В Восточной Сибири леопардов называют ирбисами — от монгольского слова *ирбис*. Тигр по-монгольски называется *барс*. Русские несправедливо леопарда называют барсом.

[2] Яки бывают черные, пестрые и белые. Очень много разводят их около Урги. Волос последних имеет большое употребление в Китае; но уважается белый, который легко принимает красный цвет.

[3] ***Цуй-няо***, в переводе: *лазоревая птица*, величиною с дрозда, перья на спине и хвост голубые с черным ободом, пух черный же, голова сверху черная, глаза черные, шея вкруг белая, брюхо с подхвостником рыжеватого цвета, нос клинообразный, около двух дюймов длиною, ноги бледно-красные, короткие. Водятся около вод, питаясь насекомыми и рыбками. На оной птице в жарких странах перья на спине яркие, лазоревые. Из пушинок сих перьев делают прекрасные головные уборы. Это вид нашей синеворонки.

мою привозят много разной рыбы из Маньчжурии. Пчеловодство повсюду есть, а преимущественно в губерниях Шань-дун и Хэ-нань. Воспитыванием шелковичных червей наиболее занимаются в губернии Шань-си, а в прочих северных губерниях сие составляет обыкновенную забаву в богатых домах. В губернии Шань-дун много собирают коконов диких шелковичных червей. Из их шелка ткут грубые, но весьма ноские ткани, называемые ***цзянь-чеу***, в Кяхте ***цзянь-ча***.

В) В ЦАРСТВЕ ИСКОПАЕМОМ

Горы во многих местах преизобилуют каменным углем. Много гранита, серовика и белого камня, заменяющего в строении мрамор, и довольно белого кварца. Близ Пекина находится в горах сахаровидный мучнистый известняк, употребляемый для обдирания риса. В деревнях кроют дома плитами черного сланца. Благородных камней вовсе не видно. Железных руд довольно. По местам добывают медь, свинец, олово, но в малом количестве; только губерния Хэ-нань изобилует свинцом. Находятся квасцы, купорос, нашатырь и мышьяк, но также мало. Соль в большом количестве вываривается по берегам Восточного моря. Западные губернии, особенно Сань-си, преизобилуют горючею серою; а в восточных губерниях, особенно в Шань-дун, много вываривают селитры.

В южной половине Китая, то есть в губерниях, лежащих от реки Хуай-шуй на юг, находятся:

А) В ЦАРСТВЕ ПРОЗЯБАЕМОМ

Наиболее рис, частью пшеница, просо и кунжут. Всякий огородный овощ растет в изобилии. Индиго, марена и шафран родятся в разных губерниях, а в губернии Ху-бэй растет ревень. Наилучшие древесные и травяные цветы находятся в южных губерниях, как-то: прекрасный древесный пион — ***му-дань*** (Pionia mutan), жасмин белый и желтый — ***гуй-хуа*** (Olea fragrans), ***юй-лань*** (Magnolia) с большими белоснежными и пахучими махровыми цветами и самый пахучий цветок ***чжу-лань*** (Chloranthus incospicuus). Зеленый чай, надушаемый последними, известен в России под названием ***жулан***, а собственно он называется ***чжу-лань-ча***.

Горы во многих местах покрыты красным строевым лесом и строевым бамбуком, коего росток, прорезывающийся из земли, составляет одну из вкуснейших приправ в кушаньях. Квитовое дерево растет и в

Северном и в Южном Китае. В губернии Фу-цзянь много камфорного дерева, трости и сахарного тростника. В губернии Сы-чуань также есть сахарный тростник, но сахар вообще употребляется в песке белом и черном, а не дистиллируется. В губернии Гуан-дун, особенно на острове Хай-нань, уже растут разные тропические деревья, как-то: красное ***су-му***, пальмовое желтое, розовое ***хуа-ли***, черное, алойное, кокосовое, арек. Там же растет особенного вида кипарис, называемый ***нань-му***, дерево пахучее и невредимое от червей. О разведении оливковых дерев не пекутся, потому что в Китае не делают масла из олив, а кладут их свежие в чай, вместо лимона, для запаха. Деревья лимонное, апельсинное и померанцевое свойственны Южному Китаю. Но настоящие лимоны не уважаются, потому что никакого употребления не имеют; напротив, уважается бадрянка, которую зимою вместе с квитами и уродливым лимоном ставят в комнатах для запаха [1]. Плоды ***лун-янь*** и ***личжи*** исключительно свойственны только самым южным пределам Китая. Дерево сальное [2], лаковое и бумажное находятся более или менее в разных губерниях. Достойно замечания так называемое беловосковое дерево ***бай-ла-шу*** [3], на котором водятся насекомые из рода Coccus, производящие белейший воск. Чай есть достопримечательнейшее растение в Южном Китае (см. в ч. II, в *Прибавлениях* номер II).

Б) В ЦАРСТВЕ ЖИВОТНОМ

Скотоводство Южного Китая еще беднее против Северного. Оно состоит в одном расположении свиней и частью буйволов, необходимых для пахания мокрых земель под рис. Овец и коз изредка пригоняют из-за границы. Лошадей и лошаков получают с северо-западной границы. Тангутские лошади в губернии Сычуань малорослы, крепки, бы-

---

[1] Уродливый лимон, по-китайски ***фо-шеу***, что значит *божья ручка*. Плод имеет кожу лимонную, а видом походит на ручную кисть с пальцами; довольно пахуч.

[2] Сальное дерево (***ву-цзю***) вышиною в большое вишневое дерево; плод находится в шелухе, которая, подобно каштановой, раскрывается в средине, когда оный совсем созреет. Плод сей состоит из белых, величиною с горошину зернышек, коих мякоть имеет свойство сала, почему из сока растопленных зерен — с примесью постного масла — делают свечи, которые потом для крепости обмакивают в белый воск, собираемый с дерева.

[3] ***Бай-ла-шу***, что значит *дерево белого воска;* оно ниже сального дерева; имеет кору беловатую, лист продолговатый. На листья нападают небольшие червячки и оставляют восковые слойки, гораздо тонее пчелиных ячеек. Воск из сего вещества очень бел, тверд и на излом блестящ. Из него льют белые свечи.

стры, исполнены огня. В губернии Гуан-дун на острове Хай-нань находятся лошади ростом не выше трех футов. Курицы, утки и гуси те же, что и в Северном Китае. В Гуан-дун водятся павлины, но индеек нет.

Обыкновенные звери, как-то: тигры, леопарды, медведи, волки, лисицы и проч., водятся в гористых местах губерний Сы-чуань, Юнь-нань и проч., но редки, а шкуры их малоценны. Прежде в помянутых губерниях водились слоны и носороги, но давно уже перевелись. Остались обезьяны и дикие кошки разных видов.

Много птиц, прелестных по красоте перьев. Их развозят по всему Китаю. Певчих птиц мало. Рыбная ловля очень значительна, но заготовление рыбы впрок, по причине непомерных жаров, считается невозможным. Впрочем развозят палтусину, камбалу, железницу и сельдей, крепко просоленных и высушенных. Восьмихвостая каракатица попадается разных видов. Лучшую приправу в кушаньях составляют перья акулы и сушеные рачьи шейки [1]. Круглые раки, называемые морскими пауками, повсюду во множестве заходят в реки. В реке Янцзы-цзян попадаются осетры и стерляди, но редко. Здесь надобно заметить, что китайцы икру из рыбы бросают, а икру морских пауков считают лакомым кушаньем. Черепах везде едят.

В Гуан-дун есть змея из рода удавов, называемая ***ман*** и ***ман-ше***. Ее вскармливают в домах, делают весьма ручною и употребляют на столе в числе лакомых блюд [2].

В Гуй-чжеу видают медяницу, по-китайски ***цуй-ше***, что значит *хрупкая змея*. Водится она, как пишут китайцы, в болотистых местах; длиною около фута, толщиною в русскую копейку; голову имеет острою, хвост тупой, спинку темную, брюхо белое.

Пчеловодством повсюду занимаются, но преимущественно в губерниях Цзян-су, Ань-хой, Чже-цзян, Ху-бэй и Ху-нань. Шелководство наиболее процветает в Цзян-су, Ань-хой и Чже-цзян.

B) *В ЦАРСТВЕ ИСКОПАЕМОМ*

Породы камня, составляющего горы в южных губерниях, мало известны и, вероятно, дотоле останутся в сем состоянии, пока китайское правительство не переменит своих предубеждений против

[1] Русские, живущие в Кяхте, несправедливо рачьи шейки называют червями.

[2] В Пекине я видел четырех щенков из змей сего рода. Они имели длины около трех аршин, цветом сероваты и весьма ручны. Мне сказывали, что в Кантоне дети садятся на голову домашнего удава, и он качает их.

дружественных связей с европейцами. В губерниях Фу-цзянь и Юнь-нань добывают горный хрусталь и разные каменья кремнистой породы. В Цзян-су находится магнит. В Гуан-дун находят в пещерах прекрасные капельники. В Юнь-нань попадается армянский камень и нефрит изумрудного цвета, китайцами весьма уважаемый и очень дорого ценимый. Что касается до металлов, то в некоторых губерниях, особенно в Ху-нань и Сы-чуань, добывают золото, серебро, медь, железо, олово, свинец, цинк; из минералов — самородную киноварь, ртуть, квасцы (см. статью *Государственные доходы*).

IV. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Обыкновенные предметы, встречающиеся при рассматривании народонаселения какого-либо государства, суть:

A) *ПЛЕМЕНА*

Племена, населяющие Китай, суть: 1) китайцы, 2) маньчжуры, 3) монголы, 4) тюркистанцы, 5) фань, 6) цян [1], 7) миао, 8) яо, 9) ли, 10) мань.

Китайцы, как коренной народ, составляют самое многочисленное племя перед всеми другими племенами, обитающими в пределах Китая. В Монголии, особенно в Южной, находятся обширные колонии, населенные китайцами. Они во множестве живут по морскому берегу от Тонкина до Суматры, по морским островам от Люй-сун (Манилы) до острова Св. Елены.

Маньчжуры очень малочисленны; но как народ, господствующий в Китае, содержит только гарнизоны в важных стратегических местах по губерниям.

Монголы вошли в Китай вместе с маньчжурами при завоевании сего государства и остались в Пекине в военном сословии.

Тюркистанцами называются тюрки (татары), обитающие в разных губерниях. Они причислены к податному состоянию и пользуются равными правами с китайцами.

[1] ***Фань*** есть общее, а ***цян*** — книжное китайское название тангутам. Но название ***фань*** еще носят жители острова Тхай-вань (Формозы). Оно же иногда употребляется в значении заграничного инородца.

Фань есть китайское общее название многим тангутским родам, обитающим на западных пределах Китая в губерниях Гань-су и Сычуань.

Цян также есть древнее, но более книжное китайское название некоторым тангутским родам, обитающим в округах Се-чжеу в губернии Гань-су и в Мэу-чжеу в губернии Сы-чуань.

Миао есть древнее китайское название народа, обитающего в губернии Ху-нань. В народном разговоре более употребляется ***миао-цзы***.

Яо есть название инородцев, обитающих в губерниях Ху-нань, Гуан-дун и Гуан-си.

Ли есть название инородцев, обитающих на острове Хай-нань в губернии Гуан-дун.

Мань есть название инородцев, обитающих наиболее в губернии Юнь-нань [1]. Дальнейшие сведения об инородцах в Китае помещены во второй части, в *Прибавлениях* под номерами IV и V.

Б) ЯЗЫК

Китайский язык совершенно отличен от всех известных до ныне и мертвых и живых языков. Китайцы говорят не словами, а звуками, которых в их языке считается 446. Сии звуки не изменяются в окончаниях и сами по себе отдельно ничего не выражают, а между тем каждый звук принимает известные значения и качества частей речи, употреблением ему усвоенные в связи с другими звуками.

Вместо словоизменения в окончаниях, употребляемого более или менее в других языках, китайцы ввели изменение умственное, которое ясно оттеняет качества, действие, состояние и взаимное отношение предметов и связь суждений. Сие умственное изменение состоит в изменении самого значения звуков, и вполне заменяет перемены в окончаниях, введенные в других языках для оттенки смысла речи. Оно так же, как и в прочих языках буквальное изменение, есть двоякое: словопроизводное и грамматическое. В отношении к словопроизводному изменению один и тот же звук принимает качества разных частей речи по месту, которое занимает он в связи с другими звуками. В отношении к грамматическому изменению звуки, означающие имена, умственно изменяются в окончаниях соответственно своему значению в речи и тем звукам, с которыми они в связи

[1] В разговорах словами ***мань-цзы***, а более ***нань-мань-цзы*** называют вообще *южных китайцев*, коих произношение звуков походит на щебетание пташек.

поставлены; а глаголы таким же образом изменяются в окончаниях соответственно обстоятельствам речи. Таков есть механизм китайского языка. С первого взгляда сколь он ни труден для нас по своим необыкновенным оборотом, но когда вникнем в состав его без малейшего предубеждения со стороны правил собственного языка, то он скоро становится в самом нашем понятии правильным, стройным, удобопонятным. В соответствие свойствам языка и письмо китайское состоит из условных знаков, которые также имеют одно умственное изменение, заимствуемое от места, которое занимают в речи в связи с другими знаками. Из инородческих языков, существовавших задолго до времен Р. Х., язык тангутский доныне есть общий и в Хухэноре, и в Тибете, и на западных пределах Китая; но равно, как и китайский, по странам изменяется и в произношении и в наречиях. Об языках прочих инородческих племен, по неизвестности, ничего сказать не можно, но из описания инородцев открывается, что их языки, исключая губернии Юнь-нань, имеют одно основание с китайским языком. Что касается до маньчжуров и монголов, живущих внутри Китая, они давно забыли свои природные языки и ныне обучаются оным как иностранным языкам.

В) СОСЛОВИЯ

В древности, то есть при первых трех династиях, китайский народ делился на четыре сословия: дворян, землепашцев, мастеровых и торговцев. Военного сословия не было, потому что все землепашцы обязаны были по очереди исправлять военную службу; а мастеровые и торговые составляли сословия только по отношению к столице, как местопребыванию владетеля. Ныне китайский народ разделяется на два сословия: дворян — ***чень*** и разночинцев — ***минь***. К первым относятся все чиновники — и гражданские, и военные, равным образом все получившие какую-либо ученую степень на испытаниях по части наук или военной гимнастики. К сословию разночинцев относятся крестьяне, военные, торговые и соловары. В крестьянском классе считаются землепашцы и чернорабочие. Военное сословие составляют прежние военнопашцы, поступившие в земское ведомство, новые военнопашцы, также служащие при сплаве хлеба из губернии в столицу, и разделенные по жительству на военные округи. Маньчжуры и монголы исключительно составляют военное сословие. Торговый класс составляют разночинцы, постоянно занимающиеся торговлею. К ним причисляются фабриканты, художники и ремесленники. Соловары

суть крестьяне, приписанные к соляным варницам, состоящим в ведомстве особливого управления. Вышепомянутые четыре сословия считаются благородными; права же их благородства в том состоят, что дети их допускаются на ученые испытания, через которые им открывается путь к государственным должностям. Невольники, актеры и служители присутственных мест составляют подлый класс, и дети их потомственно лишены законами участия в ученых испытаниях: следовательно, и путь им к занятию почетных должностей по гражданской и военной службе навсегда прегражден. Находящиеся всю жизнь в услугах причисляются к классу невольников, но невольнику, получившему от господина свободу законным порядком, дозволяется приписаться к сословию благородных, после чего потомки его в 4-м колене допускаются к ученым испытаниям. Инородцы, смешавшиеся с китайцами, пользуются одинаковыми правами, а остальные разделяются на сословия на основании своих обычаев.

Примечание. В Китае невольниками считаются пленные, взятые на войне с зависимыми народами; или преступники, присужденные в неволю вместо каторжной работы. Актеры прежде служили при домах вельмож для доставления им разных удовольствий. Ныне они продолжают тоже ремесло для доставления удовольствия всем. Сторожа присутственных мест первоначально избирались из преступников, приговоренных к ссылке. Ныне должности их по большей части наследственно переходят от отца к сыну. Вот причины, по которым помянутые сословия считаются подлыми.

Г) НАСЕЛЕННОСТЬ

В Европе различно пишут о народочисленности в Китае, и сие разногласие происходит не от неизвестности положительного числа людей по губерниям, а от незнания источников, из которых должно заимствовать точные сведения по сему предмету. Китайский сановник, в 1792 году сопровождавший английское посольство к своему двору, сообщил посланнику Макартнею верное сведение о населении своего государства. В то время населенность Китая не могла ни выше простираться, ни быть менее 330 000 000 душ обоего пола, но европейские географы усомнились в искренности сановника. В настоящее время некоторые из них, согласно с католическими миссионерами, полагают населенность Китая в 200 000 000 душ; и сие число было довольно верно назад тому за 150 лет, но нашим географам еще не приходило в голову заметить сие. Покойный Клапрот составил новое исчисление по гражданскому адрес-календарю, по которому населенность Китая не простирается выше 146 000 000 душ

обоего пола; и сим открытием он вновь привел наших географов в недоумение. В китайском гражданском адрес-календаре показано народонаселение каждой губернии, даже каждого уезда, но сделано сие не по одинаковым правилам. В большей части губерний показано только число возрастных душ, утвержденное законом 1711 года для сбора подушного оброка с них; к сему числу присовокуплено приращение. В нескольких губерниях показано число семейств, а в других полное число душ обоего пола. Отсюда произошло, что по исчислению Клапрота в губернии Чжи-ли считается с небольшим 3 000 000, а в смежной с нею губернии Шань-дун 25 000 000; в губернии Ань-хой 1 350 000, а в смежной с нею губернии Цзян-су 25 000 000 душ обоего пола, но в Европе и сей несообразности не заметили.

Тот далеко ошибется, кто населенность Китая в продолжение многих веков будет ставить в одинаковом размере. В древности народонаселение сего государства было не очень велико; оно постепенно возрастало в мирные и благополучные времена, в несчастные годы упадало, особенно от голода, войны внешней и междоусобной. Первая в Китае поголовная перепись по семействам и душам произведена была в 703 году по Р. Х.

По сей переписи оказалось	6 150 000 семейств	37 140 000 душ;
по 2-й переписи в 726 г.	7 069 565 семейств	41 419 712 душ;
по 3-й переписи в 740 г.	8 412 800 семейств	48 143 600 душ;
по 4-й переписи в 754 г.	9 619 254 семейства	52 880 488 душ;
по 5-й переписи в 764 г.	2 900 000 семейств	16 900 000 душ.

Столь поразительная убыль в народе, в продолжение десяти лет простиравшаяся до 6 700 000 семейств, произошла от внутренней войны, восемь лет продолжавшейся в самом средоточии государства. По шестой переписи в 839 году оказалось 4 996 752 семейства, следовательно, прибыль в населении в продолжение 66 лет возросла до 2 000 000 семейств. После сего поголовная перепись народа всегда производилась, исключая внутренних беспокойствий, но только не было определенного для составления оной времени.

При настоящей династии Цин узаконено, чтобы десятники, сотники и старшины деревенские ежегодно составляли списки жителей, имеющих постоянную оседлость в их ведомстве, и представляли в уездное правление, а оно, составив из сих списков общую ведомость всего уезда, препровождает в областное или окружное правление, к ведомству коего уезд принадлежит. Областные и окружные правления препровождают свои списки в казенную палату, из которой ведомость народонаселения целой губернии препровождается в Палату

Финансов; а палата в следующем году представляет государю краткий список народонаселения всех 18-ти губерний. Таким образом, в Китае ежегодно составляют ревизские списки, но там нет обыкновения обнародовать оные, и мы только по исчислению народа, напечатанному в собрании китайских уложений, знаем, что в 1812 году в 18-ти губерниях считалось обоего пола 361 991 430 душ; а порознь в каждой губернии находилось:

I.	В губернии Чжи-ли	27 990 810
II.	В губернии Шань-дун	28 958 764
III.	В губернии Сань-си	14 004 210
IV.	В губернии Хэ-нань	23 037 171
V.	В губернии Цзян-су	37 843 501
VI.	В губернии Ань-хой	34 168 059
VII.	В губернии Цзян-си	23 046 999
VIII.	В губернии Фу-цзянь	14 777 410
IX.	В губернии Чже-цзян	26 256 784
X.	В губернии Ху-бэй	27 370 098
XI.	В губернии Ху-нань	10 207 256
XII.	В губернии Шань-си	18 652 507
XIII.	В губернии Гань-су	15 334 875
XIV.	В губернии Сы-чуань	21 435 678
XV.	В губернии Гуан-Дун	19 474 030
XVI.	В губернии Гуан-си	7 313 895
XVII.	В губернии Юнь-нань	5 561 320
XVIII.	В губернии Гуй-чжеу	5 288 279
	В Маньчжурии [1]	1 249 784
	Всего:	361 991 430

В сие число включены разные инородцы, обитающие внутри Китая [2], но в общий итог народонаселения не входят тангуты, которые числятся семействами. Их в 1812 году считалось:

в губернии Гань-су	26 644 семейства
в губернии Сы-чуань	72 374 семейства
в Хухэноре	7 842 семейства
в Тибете	4 889 семейств
Всего:	111 749

[1] То есть китайцев, в Маньчжурии живущих.

[2] Китайское правительство к сим инородцам присоединяет:

таннуских урянхайцев	1007 семейств,
алтайских урянхайцев	685 семейств,
алтайпорских урянхайцев	208 семейств,
усть-амурских тунгусов	2398 семейств.

Господствующее в Китае военное сословие, составившееся из людей трех различных наций: маньчжуров, монголов и китайцев, отдельно исчисляется по военному управлению. Для приведения в известность числа людей по знаменам установлено, чтобы в Пекине каждый офицер, солдат и неслужащий о рождении сына и дочери доносил своему ротному начальнику для внесения в списки; а ротные начальники, по прошествии 10-ти лет, представляют списки об них начальникам дивизий. Находящиеся в гарнизонах по губерниям, также служащие в губерниях и гражданские и военные чиновники из военного сословия обязаны доносить через свои начальства.

В знаменах через каждые три года производится ревизия военному сословию. При сей ревизии обыкновенно составляют два списка, один для дивизионной канцелярии, а другой для препровождения в Палату Финансов. Совершеннолетие в военном сословии полагается 15 лет, почему все, достигшие 16-го года, вносятся в ревизские списки. Ныне, по сим спискам, военное сословие в Китайской империи состоит из 2208 рот; а в роте считается 150 человек мужеского пола от 16 до 60 года, следовательно, всего 331 200 человек. Если к сему числу присовокупить $^{9}/_{10}$, заключающих в себе женщин, устарелых, увечных, малолетков и невольников, то все военное народонаселение будет простираться до 3 312 000 душ обоего пола. Без сомнения, сие будет верное приблизительное число. Большую половину сего числа составляют 1151 рота маньчжуров, а меньшую — 1057 рот монголов и заграничных китайцев, следовательно, в числе 3 312 000 маньчжурское племя составляет только 1 726 500 душ обоего пола, и сие столь малочисленное племя уже около 200 лет управляет иностранным государством, которое ныне, как с большою вероятностью предполагать должно, содержит в себе жителей до 400 000 000 душ.

V. РЕЛИГИИ

Китайцы под словом ***религия*** разумеют самое вероучение, то есть известный образ мыслей в отношении к богопочитанию и нравственности. По сей причине все религии на китайском языке имеют одно общее название ***цзяо***, что значит *учение, толк*, а яснее

сказать: изложение обрядов и нравственного учения какой-либо религии. Богослужебные обряды считаются формою внутренних действий, которые хотя и важны сами в себе по отношению к цели, но обряды одной какой-либо религии, как средство, не имеют никакого преимущества перед обрядами других религий. Китаец, по набожности, молится по обрядам каждой религии, терпимой законами его отечества; по стечению обстоятельств сообразуется с учением той или другой религии, но ни к одной не прилепляется исключительно; и посему в китайском народе нет общих названий по религиям. Одни только учители религиозных сект, составляющие безженное духовенство, имеют собственные названия по религиям [1]. Все они живут в монастырях при своих храмах, исправляют богослужение по своим обрядам и, в отличие от мирян и учителей прочих религий, носят самое одеяние особливого покроя и цвета. Китаец, поступая в общество членов которой-либо религии, почитает сие принятием на себя должности или обязанности жить и действовать по правилам сего общества [2]. Доказательством сему служат ламы из китайцев, коих много находится в монастырях в Пекине и около Пекина, принадлежащих монгольским ламам.

В Китае находятся три народные религии: 1) религия ученых — ***жу-цзяо***, 2) религия даосов — ***дао-цзяо***, 3) религия фоистов — ***фо-цзяо***, иначе ***ши-цзяо***. Сверх сего по видам политическим допущены шаманство и ламаизм.

А) РЕЛИГИЯ УЧЕНЫХ

Начало религии ученых должно быть современно происхождению китайского народа; она родилась с ним и наряду с ним возрастала. Но о первобытном ее существовании предания ничего не говорят. По истории известно только, что в 2285 году до Р. Х. государь Шунь, один из первых законодателей Китая, в Новый год совершил вступление на престол перед прахом своего предка; через месяц приносил жертвы в разных видах по отношению к обоготворяемым предметам; в следующем году, путешествуя по империи, совершал жертвоприношение духам пяти стран света [1] на пяти обоготворенных горах [2], но ни при одном из помянутых случаев не сказано, что сии обряды установлены государем Шунь.

Отсюда явствует, что поклонение верховному существу Шан-ди, всеобщей душе мира, в частях и обожание предков искони приняты основанием народной религии в Китае, а впоследствии присовокуплено к сему обожание людей, прославившихся добродетельною жизнию.

Дома Ся и Шан имели свои обряды для жертвоприношений: но сведения об их обрядах погибли вместе с прекращением потомства сих домов. Дом Чжеу при самом своем вступлении на престол начертал новые обряды, сохранившиеся доныне в его уложении под названием ***Чжеу-ли***. По сим обрядам положено жертвоприношение Небу и Земле отдельно, с сопоставлением им предков царствующего дома. Впоследствии таким же образом религиозные обряды более или менее изменяемы были каждою династиею при вступлении ее на престол империи.

В продолжение IV и III века перед Р. Х. последователи мыслителя Ли-дань ослепили двор своими бреднями, и обряды династии Чжеу были оставлены. Около сего времени еще появилась в Китае религия буддийская, и первоначально также утвердилась при дворе. Государи династии Цинь и западной династии Хань совершали жертвоприношения по обрядам, законами установленным, но наиболее с примесью заблуждений, заимствованных от даосов. Дом Цинь поклонялся Черному Ди, дом Хань — Белому Ди, а потом пяти Ди. Уже Гуан-ву в 25 году по Р. Х. установил приносить жертву Небу и Земле совокупно, сопоставляя им Гао-цзу, основателя династии Хань. С сего времени внешность обрядов мало изменилась. Но здесь надобно еще заметить, что в древности обожаемые предметы и жертвоприношения им были малочисленны, а умножились с XVI столетия. В 1530 году определено приносить жертвы Небу и Земле порознь, и в том же году построены были нынешние жертвенник Небу в южном и жертвенник Земле в северном предместии Пекина. Что касается до жертвенников Солнцу и Луне, они основаны в начале XII столетия, но в 1368—1397 годах уничтожены, а жертвоприношение им приобщено к жертвоприношению Небу и Земле. Уже в 1530 году построены нынешние жерт-

[1] *Даос, хошан, лама.* Здесь предварительно должно еще заметить, что слова: *хошан, шамынь, фоист, буддист* имеют одно значение.

[2] Близ Пекина в одном из больших буддийских монастырей случилось мне свидеться с начальником сего монастыря, который, по собственным его словам, прежде воспитывался в обществе католических миссионеров в Пекине.

[1] Китайцы полагают пять стран света: восток, запад, юг, север и средоточие.

[2] Пять обоготворенных гор суть: восточная — ***Тхай-шань***, западная — ***Хуа-шань***, южная — ***Хын-шань***, северная — ***Хын-шань***, средняя — ***Сун-шань***.

венники Солнцу в восточном, а Луне в западном предградии. Жертвенник планете Юпитер построен в 1529 году. Жертвенник изобретателю земледелия основан в 1522—1563 годах, а жертвенник изобретательнице шелкоделия в 1742 году. Жертвенник духам Ше и Цзи построен в 1410 году. В XVIII столетии число обожаемых предметов очень умножилось. Сие есть необходимое следствие пантеизма в религии ученых.

Нравственное учение религии ученых основано на естественном законе, и правила ее составляют основание государственного управления. Они внушают детям безусловное повиновение родителям при жизни и обожание их по смерти, а отсюда выводят нравоучение, что каждый гражданин как в доме почитает родителей, таким же образом обязан почитать государя и поставленных от него правителей народа. Важность такого нравоучения заключается не в законе предписывающем, но в самом образе воспитания. Привыкший повиноваться родителям с детских лет, безусловно, повинуется каждому высшему и старшему перед ним. Что касается до обязанностей в отношении к обществу, религия ученых предписывает не делать другим ничего такого, чего себе не хотим; а в отношении к состояниям внушает каждому поступать всегда соответственно тому месту, на котором обстоятельствами поставлен, то есть так поступать, как благоразумие предписывает сообразно с местом и временем. Сие самое правило составляет *обыкновенную средину*.

Существенное учение религии ученых весьма тесно связано с их философиею. Оно заключается в следующем: человек рождается в свет добрым, то есть с неповрежденною душою. В свойствах его души запечатлен естественный закон, с которым он должен сообразовать свои поступки. Сей закон заключается в средине, прямоте, любви и справедливости. Но воспитание, различные качества телосложения и собственные пожелания (воля) совращают человека с пути закона. Он уклоняется ко злу, и первобытный свет души его помрачается. Но от времени до времени рождаются люди с отличными от других качествами души и тела. Сии люди не могут уклоняться от закона. Они по внутреннему сознанию неизменно соблюдают в поступках средину, в распоряжениях прямоту, в намерениях любовь, в предприятиях справедливость. Сия суть святые, которые, сохраняя первобытную чистоту души неповрежденною, составляют единое естество с Небом; они суть самое Небо, самый закон естественный. Все, что ни мыслят они, согласно с законом нашей природы; все, что не делают они, каждый человек делать то обязан самою природою. Небо ниспосылает сих святых на землю, дабы

они людям, уклонившимся от закона, своим примером и учением показали путь, по которому они могут возвратиться в состояние первобытной чистоты, то есть через упражнение добрых навыков достигнуть такого нравственного совершенства, при котором не могли бы погрешать ни в суждениях, ни в делах. Достигшие такого совершенства через упражнение также делаются святыми.

Фу-си, Шень-нун, Хуан-ди, Яо и Шунь почитаются святыми, которых Небо ниспослало на землю для просвещения народов, возникших в первые века мира. Сии святые установили религию, и по внутреннему сознанию своей природы показали другим, в чем состоят обязанности каждого человека в отношении к ближним и самому себе. Установления их и доныне считаются столь священными, как бы написаны и даны были самим Небом, то есть Богом.

Религия ученых считается государственною потому, что искони поставлена неизъемлемою обязанностью каждого китайца. С 631 года по Р. Х. даже даосам и хошанам, вопреки правилам совершенного их отречения от мира, указано почитать родителей, то есть исполнять обязанности, возлагаемые законами на детей в отношении к родителям. Торжественные жертвоприношения Небу, Земле, Солнцу и Луне предоставлены одному государю, как главе империи. Чиновники, не исключая маньчжуров и монголов, как жрецы по должности, обязаны в известные дни приносить жертвы духам местных рек и гор, древним славным мужам, в их округе погребенным, и всем тем, кого в ведомстве их округов правительство удостоило обожания. На них же возложена обязанность народных учителей; и как чиновники исключительно избираются из сословия ученых, по сей причине и самая религия названа религиею ученых. Плебеям предоставлено только домашнее жертвоприношение предкам, при котором старший в семействе исправляет должность жреца, состоящую в чтении молитвы при троекратном коленопреклонении с поклонами.

Б) *РЕЛИГИЯ ДАОСОВ*

За пять столетий до Р. Х., то есть в одно почти время с известным мыслителем ***Кхун-цзы***, был в Китае некто ***Лао-цзы***, по имени Ли-дань [1], несправедливо почитаемый основателем религии даосов. Относительно нравственного учения оба сии мыслителя имели

[1] ***Ли*** есть прозвание, ***дань*** имя; его проименование ***Бо-ян***, но Ли-дань более известен под наименованием ***Лао-цзы***, что значит *старик-философ*.

одинаковое мнение. Под законом *дао* они разумели — в отношении к человеку — закон естественный, запечатленный в свойствах, иначе добродетелях, его души в руководство для поступков, но для сохранения сих свойств в первоначальной чистоте и для усовершения их избрали неодинаковые пути. ***Кхун-цзы*** учил, что каждый человек, как член общества, безусловно должен выполнять обязанности, общественными условиями на него возлагаемые, и через исполнение сих обязанностей сообразно с естественным законом восходить к нравственному совершенству, для которого он по своей природе предназначен. ***Ли-дань,*** напротив, думал, что при обращении в свете трудно сохранить чистоту врожденных добродетелей от порчи: посему для усовершения нравственной природы положил правилом устраняться от исполнения приличий и обычаев, в общежитии соблюдаемых, и вести жизнь уединенную. Сие был только философический его взгляд на нравственную сторону человека, а не религия [1].

Последователи его мало-помалу уклонились от образа его мыслей и составили новые положения. Человек, по их мнению, сохранивший первоначальную чистоту души неповрежденною или усовершивший нравственность до высшей степени, при конце жизни не умирает естественною смертью, а с телом изменяется в духовное существо и переселяется в необитаемые горы, где самые дикие предметы представляются ему в прелестнейших видах. Здесь он вместе с прочими подобными же небожителями наслаждается блаженством, которое языком смертных изъяснить невозможно. Таковой человек еще в мире сем может созерцать сокровенные силы, действующие в органической природе, иметь таинственное сообщение с духовным миром и нравственным своим влиянием действовать на изменения в мире вещественном. На сих основаниях они составили алхимию и магию, и глубокие сведения в помянутых двух науках усвоили своему сословию. Через сие сделались

[1] Высочайшее совершенство человека заключается в *приобретении закона — дэ-дао*. Закон заключается в добродетелях, или, яснее сказать, в прирожденных наклонностях делать добро. Добро поставляется в исполнении обязанностей или долга в отношении к Богу, ближним и самим себе. Когда в исполнении сего долга будет действовать по навыкам столь же постоянно и неуклонно, как небесные светила идут по своим путям, сие нравственное состояние называется *приобретением закона*. Ли-дань полагал, что сохранение нравственности в первобытном, неповрежденном состоянии возможно только в уединенной жизни, и сие умственное упражнение добродетелей последователи его называли *приобретением закона*.

они известными при дворе так, что многие государи, желавшие пользоваться химическими их составами долговечности, имели большое уважение к их сословию.

За два века до Р. Х. число последователей сей философии простиралось до 37 домов, то есть обществ. Уклоняясь от мира для нравственного усовершения души, они уходили с своими семействами и учениками в горы, где препровождали строгую умозрительную жизнь по известным правилам. Из соединения сих правил некто ***Чжан-дао-лин*** в первом веке по Р. Х. составил систематическое учение, принявшее вид религии, по которой Ли-дань поставлен Богом, воплотившимся для просвещения рода человеческого. Сие сочинение вначале частно переходило из рук в руки между простым народом, но не могло быть разнесено по всему Китаю. В 424 году Кхэуцянь-чжи, один из ученейших вельмож того времени, поднес сие сочинение северному государю Тоба-дао, который изложенным в нем учением был чрезвычайно тронут и некоему ***Чжан-шен,*** правнуку вышеупомянутого Чжан-дао-лин, дозволил носить пышное наименование ***тьхянь-ши***, что, по толкованию ученых китайцев, значит *учитель Неба*, то есть Бога. С сего времени искаженное учение мыслителя Лао-цзы превращено в религию, под названием ***дао-ши-цзяо,*** что от слова в слово значит: *учение*, то есть религия *учителей закона*, а последователи усвоили себе название ***дао-ши***, что значит *учитель закона* [1]. В 748 году наименование учителя Неба было утверждено жалованною грамотою, но настоящая династия Цин уничтожила нелепый титул *учителя Неба*, а вместо сего определила начальнику даосов называться ***чжень-жень***, что значит *истинный человек*. Сим титулом ныне пользуется глава даосов, утвердивший пребывание в губернии Цзян-си. Он числится в 5-м классе; и по мнимой власти над духами пользуется величайшим уважением в простом народе, а посему и при дворе.

Даосы разделяются на безженных и женатых, чего нет у буддистов. Они имеют свои монастыри с храмами, свои правила жизни, свой образ богослужения; поклоняются тем же предметам, которые приняты в религии ученых, но под другими именами и видами. Ведут жизнь, весьма строгую в отношении к воздержанию и нравственному и физическому, и наиболее занимаются гадательною наукою в разных видах.

[1] В религии ученых и у буддистов учителями закона почитаются только *Святой* и *Будда*.

В) РЕЛИГИЯ БУДДИЙСКАЯ

До сего времени писали, что буддийская религия введена в Китай государем Мин-ди в 7-е лето правления Юнь-пьхин, то есть в 64 году по Р. Х. Но сие мнение несправедливо: ибо история говорит противное.

При династии Цинь случилось, что *золотой человек* в ночи выломал дверь в темнице и освободил важного узника. Государь Ши-хуан [1] для объяснения столь необыкновенного происшествия вызвал из Индии шамыня Шилифана с прочими. В царствование Западной династии Хань при государе Ву-ди полководец его Хо-цюй-бин в 121 году до Р. Х. разбил хуннов от Ордоса на западе [2]. При сей победе он получил в добычу *небесного золотого человека*, обоготворяемого хуннами, и представил сей кумир государю Ву-ди, который приказал поставить его в загородном дворце Гань-цюань-гун [3]. Сей *небесный золотой человек* был кумир Фо, или Борхана, обоготворяемый хуннами. При той же династии в царствование государя Ай-ди (за год до Р. Х.) некто Цзинь-цзин-ши изустно преподавал буддийское учение в самой столице; но его проповедь еще мало имела успеха. Мин-ди, вначале упомянутый, видел во сне *золотого человека* [4], весьма скоро шедшего в тронную. Вельможи, объясняя сие сновидение, сказали ему, что сей золотой человек есть индийское божество, называемое Фо. Мин-ди по сему случаю отправил в Индию чиновника Цай-инь и вышеупомянутого Цинь-цзин-ши, которые по возвращении представили ему буддийскую священную книгу в 24 статьях [5] и кумир Шагя-мони в положении стоящего человека.

В ***Гу-бэнь-ле-цзы*** в главе о великом князе Му-ван [6] находятся слова: *В царствах Западного края явился чудесно воплотившийся человек,* — только не сказано, что сие был святой западных стран, называемый Фо. Но в главе о Чжун-ни [1] находятся следующие слова: *Кхун-цзы сказал: у западных народов есть святой муж*[2]. В сих словах Кхун-цзы точно разумел Шагя-мони.

Из вышеприведенных исторических свидетельств ясно открывается: а) что Китай, по соседству с Индиею, с давних времен имел сношения с народами сей страны; б) что буддийская религия, по слухам, почти с самого ее основания известна была китайцам и в) что она внесена в Китай задолго до государя Мин-ди, а его посольство в Индию в 63 году по Р. Х. означало не первоначальное, а всенародное введение буддизма в Срединное царство.

Существенное учение, изложенное Шагя-монием, как творцом религии, объемлет четыре главные предмета:

а) раскрытие индийского богословия;

б) цель сотворения мира;

в) цель нашего назначения;

г) средства к достижению сего назначения.

Есть самобытное, совершеннейшее духовное существо, вечно в первобытной своей чистоте пребывающее, называемое Будда. Учители мира, достигшие высочайшего нравственного совершенства, по разлучении с земным телом, соединяются с сим Буддою и составляют единое с ним существо, единое естество. Некоторые из них отделяются от Будды на предопределенное время, не оставляя свойств Будды, и являются в мир в образе человеческом, дабы спасительными наставлениями и собственным примером показать смертным пути, которыми они могут достигать первоначальной нравственной чистоты. Таков был Шагя-мони, совершенный Будда в образе человека, как он сам о себе говорил ученикам своим [3].

Мир сей и все в нем представляющееся нашим взорам суть виды вещей, беспрерывно изменяющихся, подобно мечтам сновидения. Он служит для человека переходом из настоящего состояния в другое, несравненно лучшее и никогда не изменяющееся, и потому он должен быть совершенно чужд для человека, сотворенного для высшего назначения.

---

[1] Государь Ши-хуан вступил на императорский престол в 221 году перед Р. Х.

[2] Хунны разбиты были в Гань-су в области Гань-чжеу-фу на меже области Лян-чжеу-фу при горе Да-хуан-шань.

[3] Сей дворец находится в 70 с небольшим ли от города Си-ань-фу на северо-запад.

[4] В Индии представлять Будду золотым есть самое древнее обыкновение. И ныне Шагя-мони в буддийских храмах представляется в тройном образе, и все три лица позолочены. Кумиры в монгольских монастырях вообще литые из меди и позолочены.

[5] Перевод сей книги напечатан в третьем номере «Русского вестника» за 1841 год под названием: *Изложение буддийской религии.*

[6] Оный государь вступил на престол Китайской империи в 1001, а Шагя-мони, по китайской истории, родился в 1031 году до Р. Х.

[1] Чжун-ни есть имя мыслителя Кхун-цзы.

[2] Католические миссионеры усиливались доказать китайцам, что Кхун-цзы в сем месте пророчествовал о пришествии Христа Спасителя.

[3] См. в вышеупомянутом *Изложении буддийской религии* 14-ю статью, где Шагя-мони так говорит: *Под названием паки пришедшего (Шагя-мони) не иное что разуметь должно, как истинную первоначальную природу во всей ее чистоте.*

Духи, утратившие первоначальную чистоту, должны в сем мире пройти многоразличные телесные переселения, дабы через постепенное очищение, наконец, достигнуть первобытной нравственной чистоты и по разлучении с сим миром перейти в другой лучший мир, где будут вечно наслаждаться блаженством соразмерно делам каждого. Вот назначение, для которого человек родится в свет.

Шагя-мони не написал особенных правил, которыми люди должны руководствоваться в усовершении нравственной своей природы, но предложил пять запрещений, под названием заповедей, которые суть:

1) Не убивать ни одной одушевленной твари.
2) Не похищать чужого.
3) Воздерживаться от всяких угождений плоти.
4) Не употреблять ничего, производящего опьянение или раздражение.
5) Не говорить неправды.

Сверх сих пяти заповедей он еще предложил высокое правило — творить дела милосердия без малейшего мысленного предубеждения, то есть не по внутреннему какому-либо влечению, ни по впечатлению внешних предметов, ибо благодеяния, творимые по какому-либо пристрастию, то есть с целью, не суть добрые дела. Но кто желает достигнуть высочайшей нравственной чистоты и, соединившись с Буддою, вечно наслаждаться невыразимым блаженством, тот должен с юных лет отказаться от мира, быть совершенно бесстрастным и принять на себя обязанность руководствовать других к достижению первобытного нравственного совершенства, то есть вести других к спасению.

Буддийская религия наиболее была покровительствуема в Северном Китае, где государи имели слепую приверженность к ней. Сие доказывается множеством великолепнейших монастырей, построенных разными государями и вельможами их. Но ученые-аристократы постоянно ненавидели буддизм, как религию, разрушающую связи общежития; и потому буддисты, то есть монахи сей религии, нередко были гонимы и даже изгоняемы. В 446 году в одном из их монастырей в городе Ло-ян (ныне Хэ-нань-фу) открыли большой запас оружия. По сему случаю Тоба-дао [1], третий государь Северной династии Вэй, указал во всем государстве сжечь книги и разорить храмы буддийские, предать смерти до единого буддиста и запретил держаться их религии под опасением лишения жизни. Но внук его Тоба-сюн, по вступлении на престол в 453 году, восстановил буддийскую религию и дозволил построить в каждом уезде по одному монастырю. Тоба-кхо II, восьмой государь из той же династии, царствовавший с 500 года, чрезвычайно привязан был к религии Будды; даже сам изъяснял учение Шагя-мониево. В сие время поклонение Будде столь распространилось в Северном Китае, что число буддистов, пришедших из Индии, простиралось до 3000, а число монастырей с храмами до 13 000. Впоследствии религия буддистов сильно укоренилась, и правительство склонилось признать ее законною и терпимою. Но со всем тем последователи ее и доныне не имеют больших преимуществ перед прочими состояниями, и глава буддизма в Китае числится в чине 12-го класса.

[1] Сей государь умер насильственною смертью.

Три вышеупомянутые религии почитаются в Китае народными; и посему носят общее название ***сань-цзяо,*** что значит *три учения,* но из них одна только религия ученых, как чисто политическая, носит название истинной религии ***чжен-цзяо,*** прочие две религии считаются ересью ***се-цзяо***, что значит *косвенное*, то есть ложное *учение.* Сущность учения всех трех религий почти одинаковая. *Святой, Небожитель* и *Будда* существенно имеют небольшую разность между собою в наружных формах, и довольно приметно, что Святой и Небожитель сотворены китайцами с образца Будды. Но последние две религии считаются ложными, то есть не свойственными человеку, сотворенному для общежития, ибо они из своих последователей делают особливое сословие, от которого требуют совершенного уклонения от исполнения обязанностей, возлагаемых на человека природою и общественными условиями.

Г) *РЕЛИГИЯ ШАМАНСКАЯ*

Царствующий ныне в Китае дом Цин ввел с собою четвертую религию, которую мы называем шаманством, а китайцы на своем языке дали ей название ***тьхяо-шень***, что значит *пляска перед духами.* Сии слова приводят нам на память древнейшие обряды богослужения в Тире, Сидоне и сопредельных им странах, где мимика составляла часть богослужения. Шаманство, без всякого сомнения, можно отнести к числу древнейших религий в Азии, но религии новейшего образования, воспламененные фанатизмом, с продолжением веков загнали его в дремучие леса Маньчжурии, на малообитаемые берега Северо-Восточного моря. Дом Цин, вышедший из темных лесов Маньчжурии, вывел с собою и темную шаманскую религию и поставил ее на

степень второй господствующей религии в Китае. Обряды ее состоят в жертвоприношении Богу и Онготам; но шаманская религия никаких нравственных правил не предписывает, почему китайский народ совершенно не знает сей религии [1].

Д) РЕЛИГИЯ ЛАМАЙСКАЯ

В пределах Китая допущена пятая религия, называемая ламайскою. Сие есть измененная буддийская религия, исповедуемая ныне в Тибете и Монголии. О времени появления сей религии в Китае в том виде, в каком она существует ныне, ничего положительного сказать не можно. Ши-ху, один из монгольских государей, царствовавших в Северном Китае, в 335 году по Р. Х. дозволил и монголам и китайцам исповедывать закон Шагя-мониев и вступать в сословие буддистов. Один из высших буддистов, в 405 году взятый китайцами в плен в Куче, что в Восточном Тюркистане, кончил перевод буддийских священных книг на китайский язык и в награду почтен был от китайского двора титулом *го-ши*, что значит *царский* или *придворный учитель*. Сей самый титул ныне носят Далай-лама и другие из владетельных *хутухт*. Из последних двух обстоятельств открывается, что до VI века еще не было различия между буддистами китайскими и монгольскими, то есть между фоистами и ламами. В X столетии монгольский дом Кидань, овладев частью Северного Китая, привел буддистов из Монголии в Пекин, от коего верстах в 30 на запад они основали монастырь Да-цзио-сы. При сем монастыре и ныне существуют древние надгробные памятники, известные под монгольским названием *собарган*. Сии памятники доказывают, что монгольские буддисты десятого века были уже ламы, противоположные китайским буддистам и в правилах жизни и в обрядах богослужения. При династии Юань тибетские ламы [2] при дворе Хобилаевом пользовались чрезвычайным уважением, и начальник их, как изобретатель монгольского письма, получил титул *го-ши* (см. выше). Но в то же время получили титулы глава хошанов и глава даосов. Здесь уже ясно открылось различие буддистов тибетских и монгольских от китайских. Но в какое время и каким образом последовало разделение сие? Не получил ли Тибет свою религию в Индии из другого источника и в таком виде передал ее Монголии? Вот вопросы для тех, кто будет заниматься раскрытием древностей Тибета. Что касается до тибетской религии, то со времен Хобилая доныне находится она в Китае как гостья, которую правительство ласкает из политических видов. Обширные и богатейшие монастыри в Пекине и окрестностях его принадлежат тибетским, а более монгольским ламам, которые пользуются большими преимуществами против хошанов и даосов. Впрочем пребывание ламистов ограничивается столичным округом и горами Ву-тхай-шань. Китайский народ с любопытством смотрит на обряды их богослужения, но никакого участия в них не принимает.

[1] Пространная статья о шаманстве напечатана в книге, изданной в 1840 году, под названием *Китай*.

[2] При Хобилаевом дворе были красношапочные ламы, которым закон дозволяет жениться, чтобы получить преемника для продолжения рода.

Е) ЗАПРЕЩЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИЙ

Кроме религий, терпимых государственными законами, введение новых религий строжайше запрещено, потому что под названием новой какой-либо религии обыкновенно принимают начало тайные политические общества, скрытно действующие к ниспровержению династии, ныне царствующей в Китае. Иностранцам, без различия наций, всем дозволено свободное богослужение по обрядам своей религии, но воспрещено распространять начала сей между подданными Китая. Богослужение католическое, в отношении к вероповедникам и их священникам китайского происхождения, ныне запрещено под смертною казнью. Сие грозное определение последовало в 1811 году и сопровождалось немедленным уничтожением западного в Пекине монастыря, принадлежащего итальянским миссионерам. Впоследствии и прочие миссионеры высланы были из Китая навсегда, а из трех остальных монастырей, им принадлежащих, восточный и северный сломаны до основания с выдачею миссионерам платы по узаконенным ценам. Оставался один южный монастырь, ожидавший подобной же участи, которая и постигла его на прошлых годах.

VI. ПРОСВЕЩЕНИЕ

В отношении к просвещению в Китае все внимание обращено на образование нравственное, а умственное считается последствием сего; почему на стороне нравственного воспитания сделался перевес, не выгодный для всех наук, исключая в Европе называемых политическими; но надобно заметить, что там и политические науки не только

не приведены в систематический порядок, но даже не имеют и названий, которые они носят в Европе. Сущность политических наук превращена в нравственные правила государственного управления без различия наук. Такое предварительное понятие о состоянии наук в Китае разольет свет на весь очерк нынешнего просвещения в Китае.

Состояние просвещения в Китае, если под сим разуметь и гражданское образование, разделяется на три периода. Первый из них заключает в себе продолжение времени от изобретения письмян до изобретения писчей кисти и писчей бумаги, то есть от древних времен до второго века перед Р. Х. Второй период оканчивается вступлением династии Сунь на престол Китайской империи в 960 году по Р. Х., эпохою изобретения стереотипного книгопечатания. Третий период продолжается до настоящего времени. Каждый период имеет свою характеристику, которая отличается от прочих двух периодов.

А) ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Нет никакой возможности дойти до той точки времени, с которой начали развертываться первые ростки просвещения в Китае. Древние предания, из которых бы можно было почерпнуть кое-какие сведения о сем предмете, лучшими китайскими критиками древней истории оставлены без исследования: ибо невозможно сделать сего как по неопределенности самых преданий во времени, так и по неточности в изложении, а более всего по недостатку посторонних свидетельств для подкрепления достоверности их. Первые изобретения вещей наиболее облечены в баснословные повести, и в сем виде приняты самими китайцами. Со всем тем вероятность исторических событий отнюдь не отвергается, потому что последствия тех событий служат им неопровергаемым доказательством [1].

В первые века мира, так пишут о себе китайцы, предки их вели жизнь дикую и беспечную, и мало отличались от зверей. Они не имели ни жилищ, ни одеяния. Днем всюду бродили, ночью останавливались, где доводилось. Летом жили в полях, зимою укрывались в норы и пещеры, прикрывались корою дерев и звериными кожами. Земледелие было неизвестно, а питались сырым мясом и плодами. Проголодавшись, искали пищи; насытившись, бросали остатки. Не имели понятия о порядке в родстве; знали любовь, но не знали ее пределов и совокуплялись случайно. Некто ***Ю-чао-ши*** научил строить шалаши; ***Суй-жень-ши*** через трение дерева об дерево изобрел употребление огня. ***Цан-цзе*** открыл средство сообщать свои мысли другим через известные начертания. Это был первый шаг к изобретению нынешнего китайского письма.

[1] В сих случаях китайские историки держатся следующего правила: *допуская историческое событие, не должно допускать нелепостей, сопряженных с оным.*

Сии события доисторических времен лучшие китайские критики относят к царствованию государя ***Фу-си***, который первый научил людей способам ловить зверей и рыбу и вскармливать скот для употребления в пищу. Сему же государю приписывают установление браков, изобретение восьми Гуа, письмян и музыкального орудия с шелковыми струнами. Кхун-цзы, основательнейший из всех критиков древней истории, полагает Фу-си первым государем в Китае; и хотя он не определяет времени его существования, но при всей вероятности, допускаемой другими учеными, описанные выше происшествия восходят не выше 30 веков до Р. Х. После Фуси, по мнению Кхун-цзы, следовал Янь-ди Шень-нун-ши, которому приписывают первоначальное введение земледелия и врачевания болезней. Третьим государем полагают Хуан-ди, при котором кроме усовершения прежних открытий изобретены многие вещи, показывающие уже высшую степень гражданского образования. К царствованию сего государя относят определение весов и мер, и доныне употребляемых в Китае в том же виде, но при небольшом изменении, первое построение царского одеяния и диадемы, изобретение оружия и разной употребительной посуды, первое построение домов, телег и водоходных судов. Тому же государю приписывают сочинение первой врачебной книги, известной ныне под названием ***Нэй-цзин***, изобретение небесной сферы, введение астрономических наблюдений над временами года и составление шестидесятилетнего цикла через соединение *десяти пней* с *двенадцатью ветвями*, первое открытие меди и отливание медной монеты, имевшей вид ножа. Старшая супруга его ***Си-линь-ши*** положила начало шелкоделию. Вступление государя Хуан-ди на престол полагают в самом начале XXVII столетия до Р. Х. По кончине его более двух веков пройдено молчанием; и вероятно, что предания назвали изобретением одно только усовершение некоторых вещей, которые задолго до Хуан-ди получили начало, но еще имели грубый вид. Сие наипаче можно отнести к письму, которое требовало много времени и усилий для своего образования. Китайское письмо совершенно противоположно известным доселе письменам других народов,

ибо состоит в начертании, так сказать, самих понятий условными знаками [1].

Государь Яо, первый известный по истории китайский законодатель, по вступлении на престол в 2357 году [2], отправил астрономов в четыре страны империи, чтобы по измерению солнечной тени в повороты и равноденствия определить средние луны каждой четверти года. Следствием их наблюдений было установление года в 366 дней, определение високосной луны и распределение полевых работ соответственно временам года. Все сие государь Яо сделал в первый год своего царствования. Государь Шунь, преемник государю Яо в законодательстве, по вступлении в государство в 2285 году поверил небесную сферу и прежние астрономические наблюдения; а в следующем году издал уголовные законы, коих основания кратко изложены в *Древней истории Китая*. В царствование сего государя, князь Юй совершил единственный в летописях древнего мира гидравлический труд в обсушении низменных земель в Китае. При сем труде предлежало ему в целом государстве определить направление гор, назначить течение рекам и средоточие озерам, и руками человеческими создать им естественные берега.

До сего времени Китай более занимался внутренним своим образованием. Что касается до словесности, то очевидно, что только со времен государя Яо начали вести при дворе краткие записки, из коих составили впоследствии *Древнюю историю Китая*, известную под названием классической книги ***Шу-цзин***. В 2205 году вступил на китайский престол князь Юй, основатель первой в Китае династии Ся. В его правление написан земледельческий месяцеслов, первый опыт китайской письменности, дошедший до нашего времени.

Древняя история Китая, заключавшаяся в дворцовых записках, была довольно пространна, но содержала в себе много религиозных суеверий. Кхун-цзы, уничтожив в ней все несообразное с здравым разумом, оставил те только действия правительства, которые должны были впоследствии служить основанием законодательства, религии и нравственности, и через то сократил ее во сто глав. После известного истребления сей *Истории* в 213 году перед Р. Х. нашелся ученый ***Фушен***, который на память написал 29 глав, а вслед за сим открыли один

[1] Кто желает получить подробные сведения о китайском письме, может найти оные в *Китайской грамматике*, изданной мною в 1838 году.

[2] С сего года начинается письменная *Древняя история Китая*.

экземпляр *Древней истории*, но столь поврежденный сыростью, что из ста глав не более 58 могли привести в порядок. Вот почему со времен династии Ся до вступления на престол династии Чжеу в 1121 году до Р. Х. продолжается глубокое молчание о ходе просвещения, и только в *Книге древних стихотворений* осталось пять гимнов, восходящих к XVII веку до Р. Х.

С первым годом династии Чжеу просвещение вдруг раскрывается в обширном объеме. Основатель сего дома князь Вынь-ван построил обсерваторию и написал *Книгу перемен* (***И-цзин***), и доныне занимающую первое место между классическими книгами. Сын его Чжеугун сочинил государственное уложение под названием ***Чжеу-ли***, что значит *обряды династии Чжеу*. В сем сочинении изложены: а) основания и форма религии ученых и б) образование шести министерств, доныне удержанных в Китае. Он же сочинил первую арифметику и положил начало первому китайскому словарю под названием ***Эр-я***, который к концу приведен уже по прошествии семи столетий ученым Цзы-ся, учеником философа Кхун-цзы. В сие время особенно процветала поэзия, что доказывает *Книга стихотворений*, называемая ***Ши-цзин***, собранных главою империи от удельных князей в продолжение четырех столетий. Книга сия содержала в себе более 3000 пьес, но Кхун-цзы, при сокращении ее, оставил только 310 разных, но более мелких стихотворений.

Училища существуют от времен государей Яо и Шунь. Они в древности разделялись на низшие — ***сяо-сио*** и высшие — ***да-сио***. Дети на 8 году возраста поступали в низшие училища, где их обучали правилам прыскать и мести (обряд, совершаемый в храме предкам), подходить и отходить, отвечать на вопросы старших и равных; после сего учили религиозным обрядам, музыке, стрелянию из лука, возничеству (управлять колесницами), словесности и арифметике. На пятнадцатом году ученики с лучшими дарованиями поступали в высшее училище, где преподавали им нравственную философию. Такое образование требовалось в те времена для вступления на поприще государственной службы; почему неудивительно, что религия, военное искусство, нравственная философия и словесность составляли тогда главное упражнение в училищах.

Но с того времени, как дом Чжеу перенес свой двор на восток в 770 году до Р. Х., начались в правлении беспорядки, успехи просвещения остановились, и не ранее как за пять столетий до Р. Х. явились мыслители и открылись первые движения философствующего ума. Но сии движения вскоре приняли одностороннее направление, продол-

жающееся до настоящего времени. Сим-то направлением надолго остановлено в Китае развитие философии как науки.

Мыслители, явившиеся в Китае в исходе VI века перед Р. Х., были с различными началами философии, но Кхун-цзы, твердый и непреклонный в своих, хотя и не новых началах, затмил всех других мыслителей. Он не был ни законодателем, ни основателем новой религии или философии, как вообще думают в Европе. При тогдашнем упадке просвещения в Китае он собрал обширную школу, в которой преподавал прежнюю нравственную философию, или, яснее сказать, науку правления, логически, но кратко изложенную в книжке ***Да-сио***, что значит *Высшая наука*. Сверх сего он пояснил *Книгу перемен* (***И-цзин***), а *Древнюю историю* (***Шу-цзин***) и *Стихотворения* (***Ши-цзин***) очистил от всех предрассудков и суеверий тогдашнего времени и оставил в сих книгах одно чистое нравственное учение, на котором основал истинную политику, то есть науку управлять народом, но, признавая нравственное совершенство и допуская бессмертие души, ни слова не сказал о духовном мире и будущей жизни. Можно сказать, что Кхун-цзы открыл своим соотечественникам истинный путь к просвещению и тем увековечил славу свою, но не менее того он повредил истории мира. В то время способ писания был затруднителен, почему ученые при первом взгляде на удовлетворительное сокращение оставили старое, и оно безвозвратно погибло. Таким образом, Кхун-цзы через сокращение древних классических книг уничтожил много любопытных сведений о древних временах не одного Китая, но, может быть, всего Востока Азии.

Почти в одно с Кхун-цзы время явился другой мыслитель, впоследствии случайно признанный основателем религии. Это был Ли-дань, который, поставляя верховное благо человека в нравственном совершенстве души, все прочее в мире считал скоро преходящими призраками, не заслуживающими внимания нашего, и сим образом внушал отвращение от общежития.

Через сто лет по смерти Кхун-цзы правила его начали ослабевать; между тем последователи мыслителя Ли-дань, направленные его учением к мечтам, исподволь составили две новые науки: алхимию и магию, чем приобрели себе наименование ***фан-ши***, что значит *кудесник* или *волхв*.

Алхимия начала возникать еще в IV столетии до Р. Х. Сущность сей науки состояла в открытии тайны химически составлять из разных веществ золото и приготовлять из растений и минералов состав, могущий доставить человеку бессмертие на сей планете. Естественно,

что такое шарлатанство оканчивалось ничем: но химические опыты над разными вещами в природе доставили великую и существенную пользу врачебной [1] науке. Сущность магии заключалась в тайне сообщения с духовным миром.

Шарлатанство волхвов имело быстрый и необыкновенный успех. За три века до Р. Х. они уже проникли в дворцы государей, которым при всех благах мира недоставало только бессмертия на сей земле и провидения будущего. Но как опыты над составом бессмертия вообще были неудачны, то волхвы придумали другой вид бессмертия. Они стали доказывать, что люди, приобретшие закон, то есть усовершившие свою нравственность по правилам их учения, не умирают, но по достижении глубокой старости претворяются в духовные существа и после сего блаженствуют в необитаемых горах, где дикая природа вечно представляется им в прелестнейших образах, не доступных для взора простого смертного. Сии земные небожители, по их уверению, нередко имеют духовное сообщение с адептами, посвятившими себя в таинства усовершения нравственной природы, и открывают им будущее. Ши-хуан, сожегший книги в Китае, был предан учению волхвов.

С прекращением династии Чжеу оканчивается первый период просвещения в Китае. Царствование сего дома ознаменовано сочинением двенадцати книг, которые и доныне почитаются священными, то есть классическими. Кроме сего, находились и другие книги, более историко-географические и учебные, из коих некоторые дошли до настоящего времени, а другие известны только по названиям [2]. Истребление книг, последовавшее в 213 году перед Р. Х., относилось только до *Истории* и *Стихотворений*, двух классических книг, которые на-

[1] Китайские алхимики всем вещам, входившим в химические их составы, дали другие названия, известные только членам их общества, почему если их сочинения случайно попадались постороннним, то сии ничего не могли понимать в них. Следы терминологии древних алхимиков доныне видны в китайских медицинских книгах.

[2] Из древних книг по истории известные суть:

1. ***Сан-фынь*** (*Три могилы*), сие была история первых трех государей: Фу-си, Шень-нун и Хуан-ди.

2. ***Ву-дянь*** (*История пяти государей*): Фу-си, Шень-нун, Хуан-ди, Яо и Шунь.

3. ***Ба-со*** (*Восемь вервий*), сие было изъяснение восьми ***гуа***, изобретенных государем Фу-си.

4. ***Цзю-цзю*** (*Девять бугров*), сие было землеописание девяти областей, на которые государь Юй разделил Китай по окончании гидравлических работ в целом государстве.

поминали систему удельного правления, породившую вековые кровопролитнейшие междоусобия в Китае, но вероятно, что и многие другие книги, при нечаянном всеобщем страхе, имели одинаковую участь с *Историею* и *Стихотворениями*.

Во все продолжение первого периода одна астрономия составляла такой предмет, которым правительство постоянно занималось, но очень вероятно, что астрономические наблюдения производились не по систематической науке, а по преданиям, сообщаемым через записки, потому что не осталось никаких астрономических книг, да и по истории не видно, чтобы оные существовали. Самый древний и единственный письменный памятник астрономических наблюдений в Китае есть земледельческий месяцеслов династии Ся.

По преданиям известно, что еще Хуан-ди составил месяцеслов и небесную сферу. Но вероятно, что месяцеслов его, подобно месяцеслову династии Ся, содержал только разделение года на четверти и месяцы с некоторыми земледельческими замечаниями. Что касается до небесной сферы, то из записок об астрономии известно, что в древности три было сферы: ***сюань-е, чжеу-пъхи*** и ***хунь-тъхянь.*** О виде сферы ***сюань-е*** никаких сведений не осталось. По системе сферы ***чжеу-пъхи*** небо представлено было полусферическим, наподобие полукруглого сосуда, обращенного вверх дном. Хвост Медведицы был в центре его, Солнце и Луна обращались вокруг полушария. Когда Солнце приближалось и становилось видимым, сие время называли днем, а когда удалялось и становилось невидимым, сие время называли ночью. Сию самую сферу государь Хуан-ди назвал ***гай-тъхянь,*** что значит *покрывающая небо*. Но как наблюдения по сфере полусферической подвержены были многим погрешностям, то во времена государя Яо астрономы Си и Хо сделали круглую сферу, названную ***жуй-цзи.*** Сию самую сферу рассматривал государь Шунь в 2285 году до Р. Х. ***Гай-тъхянь*** и ***жуй-цзи*** (иначе ***хунь-тъхянь***) в смутные времена династии Цинь совершенно погибли. Осталось одно описание оных.

Б) ВТОРОЙ ПЕРИОД

В начале и в продолжение первого периода трудность письма наиболее останавливала ученых в их литературных занятиях: ибо в то время писали через вырезывание букв на бамбуковых дощечках. В исходе III века перед Р. Х. изобрели писчую кисть, а вслед за сим нашли способ делать из тряпок писчую бумагу. Сими двумя открытиями ознаменовано начало второго периода просвещения в Китае, и начало сие сопровождалось предзнаменованиями, довольно лестными для наук. Правительство обратило особенное внимание на отыскание древних классических и других книг, и для ученых открылось обширное поле занятий. Сыма-цянь написал первую правильную историю Китая от древних времен до 140 года перед Р. Х. Вслед за ним шли и другие продолжатели китайской истории.

Между тем последователи мыслителя Ли-дань совершенно овладели двором, и с своими увлекательными бреднями встали наряду с последователями мыслителя Кхун-цзы. Государь Ву-ди всею душою предался нелепым умствованиям шарлатанов о духах и суетному достижению бессмертия на сей планете.

В первом веке по Р. Х. (в 46 году) двор призвал из Индии феогонию Шагя-мониеву с немалым числом ученых индийцев буддийской религии, которые скоро усилились и вошли в прения с сословием ученых. Тогда заблуждение взяло полный верх над здравою философиею мыслителя Кхун-цзы. В период пяти династий даже государи оставляли престолы и уклонялись в монастыри, где принимали на себя должность служителей.

Сим образом в продолжение второго периода две религиозные секты беспрерывно силились преодолеть последователей философии Кхун-цзы. В обеих сектах были хорошие писатели. Буддисты перевели все буддийские книги на китайский язык; и сверх сего оказали значительные услуги самой астрономии. Но как государственное управление исключительно было в руках последователей учения Кхун-цзы, то они в состоянии были поддерживать свою философию, несмотря на ослепление государей и приближенных к ним вельмож. Словесность сего периода и ныне даже считается образцовою, а царствование династии Тхан названо золотым веком поэзии.

В начале второго периода астрономия около столетия находилась в совершенном упадке. Уже после 140 года до Р. Х. ученые Лося-сун и Сянь-юй начали заниматься астрономическими вычислениями. После 73 года до Р. Х. Гын-шеу-чан отлил медную сферу [1]. После 640 года по Р. Х. ученый Ли-шунь-фын сделал круглую сферу, названную ***хунь-тъхянь-и.*** После 725 года хошан Лян-лин-цзянь сделал новую круглую сферу. История не сохранила описания сих сфер.

[1] О виде его сферы ничего не известно.

В) ТРЕТИЙ ПЕРИОД

С царствованием династии Сун открывается третий период просвещения в Китае, период самый блистательный для наук, по понятию восточных народов. В половине X века изобретено книгопечатание стереотипом, начавшееся самым простым образом. Вырезывали на камне углубленные буквы, как у нас вырезывают печати, потом наводили тушь на камень, накладывали бумагу и легко потирали по ней щеткою. Бумага покрывалась тушью, а в пробелах представлялись буквы. Ныне таким образом печатают одни прописи. Вслед за тем открыли способ вырезывать выпуклые буквы на деревянных досках и таким образом печатать. Доски для сего употребляются грушевого дерева, которое довольно крепко, но не колко; а тонкая китайская бумага весьма легко вбирает в себя чернила. Сие книгопечатание чрезвычайно способствовало к быстрому распространению просвещения.

Государи дома Сун в самом начале объявили себя в пользу последователей мыслителя Кхун-цзы, и здравая философия нечувствительно начала разгонять мрак долговременных заблуждений. В начале XI века Чжеу-цзы сочинил космогонию под названием ***Тхай-цзи-тху,*** что значит *чертеж первого начала.* По сей космогонии существует предвечная сила, не имеющая ни начала, ни конца, ни пределов. Сия сила есть *великая пустота* — ***тхай-сюй*** и *первое начало* — ***тхай-цзи.*** Она действует в *воздухе* — ***ци*** и составляет нечто с ним единое и неразделимое. Воздух есть существо простое, не имеющее видимого образа, но до времен миробытия все образы вещей, видимые нами в мире, заключались в сем воздухе в невидимом зародыше. От движения, то есть воли предвечной силы, развернулся зародыш сей, принял вещественный образ и раскрылся в двух первых началах: водороде и теплороде (влаге и теплоте) — ***инь*** и ***ян.*** От действия теплорода и соединения с ним водорода произошло пять стихий: вода, огонь, древесина, металл и земля, основные начала в составе нашей планеты. Таким образом, от непостижимого соединения истины [1] *первого начала* с сущностью водорода и теплорода и пяти стихий последовало огустение вещества и образовался видимый нами мир; а предвечная сила влияла в каждую тварь известные свойства, которые составляют ее природу. Первобытный воздух, наполняя все собою, составляет душу всех тварей и с самого рождения до разрушения их действует в каждой по направлению влиянных ей свойств и устроению ее членосоставления. Правильное, вечно одинаковое действие каждой твари называется законом; образ действий или природа тварей называется небесным порядком. Таковы суть основания, на которых предвечная сила утвердила бытие нашего мира. Пять стихий суть одно с водородом и теплородом; водород и теплород суть одно с *первым началом.* Сим образом *первое начало* в полноте находится в каждой твари, и вещество по его первоначальному происхождению составляет единое с *первым началом* существо. Действия тварей суть только проявления действий воздуха в органических телах к продолжению бесконечного их поколенного существования.

[1] Истина есть подлинность вещи.

Человек получил чистейшие начала воздуха; грубые начала остались в прочих тварях: посему-то человек имеет разумную душу и при помощи разума в состоянии сохранить свою природу в первоначальной чистоте. Природа человека заключается в пяти свойствах, или добродетелях, кои суть: *человеколюбие, справедливость, обряд* (*приличие*), *знание* и *верность* (*постоянство*). В сих самих добродетелях заключается небесный порядок, истина и *первое начало.* Телесное существо человека произошло от водорода, духовное от теплорода. При впечатлениях, производимых предметами на природу человека, духовное начало клонит к добру, вещественное ко злу, и при сей самой точке открывается разделение между добром и злом. Святой, при рождении, из чистейших начал воздуха получает чистейшие: по сему самому он не может никогда отступить от небесного порядка, и природа его сама по себе всегда пребывает в первобытной чистоте. Не достигающий до такого нравственного совершенства должен усовершить себя, отсего мудрый бывает счастлив. Не знающий сего действует вопреки своей природе, и оттого низкий человек бывает несчастлив. Усовершение заключается в осторожности, а противодействие происходит от рассеянности в поступках.

Сия новая философия единодушно была принята всеми учеными. Вслед за Чжеу-цзы явились многие другие мыслители, которые, поясняя положения его философии, распространились гораздо далее. Шао-кхан-цзе, славный астроном того времени, составил новую систему миробытия, по которой образование мира, его продолжение и разрушение разделил на 12 периодов, в 10 800 лет каждый. Из сего числа два периода положил на образование, восемь на продолжение и два на разрушение, после которого снова последует образование мира на прежних же законах; и таковые перемены, по его мнению, вечно будут следовать одна за другою.

В XII веке явился Чжу-цзы, он же Чжу-си, один из необыкновенных гениев, бывших когда-либо в Китае в продолжение 4000 лет. Он основательно знал все науки, существовавшие в Китае в его время; первый сочинил общую историю Китая под названием ***Тхун-цзянь-ганму***, до сего времени образцовую; написал систематическое изъяснение шести классических книг, до сего времени исключительно употребляемое во всех училищах; и таким образом дал китайской словесности и философии единство в понятиях, которое впоследствии освящено государственными постановлениями и принято неизменяемым образцом для будущих времен.

При династии Мин из соединения философских сочинений династии Сун составлена философия под названием ***Син-ли-цзин-и***, что значит *существенные мысли о природе и порядке*, то есть о природе вещей. Кроме сего написано много других сочинений, и впервые составлено собрание всех изданных в свете книг под названием: *Полное собрание книг правления Юн-лэ*. Ныне царствующей в Китае династии Цин предоставлено все науки возвести к высшему совершенству. Философия династии Мин имела существенные недостатки и пустые излишества. Ныне она исправлена и издана в другом виде. Подобным образом вновь изданы: общая история Китая, состоящая из 78 огромных томов; вновь сочинены: полное статистическо-географическое описание Китайской империи в 18 томах, полное собрание уложений в 48 томах; несколько огромных энциклопедий и разные словари. Но всего замечательнее, что вся математика и астрономия европейские переведены на маньчжурский, монгольский и китайский языки и введены в Астрономический Институт в Пекине. В заключение в 1773 году вновь начато, а в 1786 году кончено составление полного собрания книг, написанных в продолжение четырех тысяч лет. Сие собрание заключает в себе 3460 сочинений, в 75 854 тетрадях [1], и составляет дворцовую библиотеку под названием ***Сы-кху-цюань-шу***. *Собрание книг правления Юн-лэ* до половины было утрачено.

Д) НЫНЕШНЕЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Несмотря на высокую степень нынешнего образования, в Китае круг просвещения, в сравнении с Европою, ограничен тесными пределами. Он объемлет только четыре учебных заведения, более или менее сложных: сие суть училища, часть наиболее сложная, институты

[1] В сем собрании нет ни одной книги, ничтожной по ее содержанию, и каждая тетрадь в переводе на какой-либо из европейских языков составит хорошую томовую книгу.

Педагогический и Астрономический и Приказ Ученых, соответствующий академиям наук в Европе.

Училища искони доныне постоянно имеют одну цель — приготовлять людей для государственной службы. Педагогический Институт занимается приготовлением учителей для училищ. В Астрономическом Институте исключительно упражняются в математических науках. На Приказ Ученых возложено сочинение нужных для государства книг. Разумеется, что романы, комедии и повести составляют предмет, совершенно посторонний для сего сословия. Все, что не нужно на службе отечеству, считается бесполезным; и по сему предубеждению китайцы вовсе не обращают внимания на то, что доныне сделано в Европе по части наук точных и естественных. Даже в училищах нет никаких учебных книг, приведенных в систему, а в основание приняты *Четырехкнижие* и так называемые *Пять классических книг*, которые суть: *Книга перемен*, *Древняя история*, *Древние стихотворения*, *Весна и Осень* и *Записки об обрядах*. Изъяснения на сии книги, применяемые к нравственности и правлению, важнее самых книг. Существенную, хотя и побочную, часть в образовании составляют музыка и религиозные обряды, потому что на гражданских чиновников возложена должность жречества. Религию, историю, правоведение и землеописание своего отечества смешанно проходят, без отдельного преподавания сих наук; а математике, медицине, ботанике, химии, гидравлике и тактике произвольно обучаются. Но, несмотря на все сии недостатки в образовании, китайцы касательно наук умственных и истории с ее отраслями в отношении к своему отечеству и до сего времени остаются образцом для Европы.

Училища разделяются на три разряда: народные (начальные) — ***и-сио***, уездные — ***сянь-сио*** и областные — ***шу-юань***. К народным училищам принадлежат деревенские школы — ***ше-сио***. В каждом городе находится одно народное и одно уездное училище. Сверх народных училищ еще находятся деревенские школы.

Народные училища состоят под ведением местных начальств, которым предоставлена власть принимать в оные детей и увольнять их, как скоро они не пожелают продолжать учение; определять учителей из людей свободных, известных своею нравственностью и образованием.

Достигшие достаточного образования в деревенской школе или в народном училище отправляются в свой областной город на испытание. Получившие на сем испытании степень студента — ***сюцай***, поступают в штат уездных училищ. С сего времени они со-

вершенно теряют право располагать выбором состояния и должности для себя. Они считаются кандидатами государственной службы, почему и обязаны продолжать дальнейшее образование под руководством казенных учителей. Штатное число студентов простирается до 40 630 человек.

Областные училища находятся в областных городах, по одному в каждом от правительства и по нескольку основанных частными людьми в разных других городах. Казенные училища содержатся доходами с приписанных к ним земель. Начальникам губерний предоставлена власть определять частных учителей, избирая их из людей образованнейших и служащих и неслужащих. В сих училищах образуются вольноприходящие. Из сего краткого обзора открывается, что училища первого и третьего разряда суть приуготовительные, в которых нет ни постоянного учения, ни постоянных учеников.

Почти в каждом уездном училище находится один старший — ***цзяо-юй*** и один младший учитель — ***сюнь-дао***. Всех учителей по губерниям считается 3022, а штат студентов простирается до 40 630 человек. Лучших студентов отправляют в Педагогический Институт для приготовления к учительским должностям.

Через год после областного испытания следует испытание на степень кандидата — ***цзюй-жень***, что значит *представляемый* [1], на которое все студенты должны собраться в главный город губернии. На сие испытание допускаются студенты, не только учащиеся, но и служащие, даже ученые, не бывшие на студенческом испытании.

Число штатных и прибавочных кандидатов, равно и число допускаемых к испытанию в каждой губернии ограничено положением, а именно:

	Число штатных	Число прибавочных	Число допускаемых
в Чжи-ли	147	35	8 820
в Шань-дун	69	13	4 140
в Сань-ся	60	12	3 600
в Хэ-нань	71	13	4 260
в Цзян-су	69	13	5 520
в Ань-хой	45	9	3 600
в Чже-цзян	94	18	7 520
в Цзян-си	94	—	7 520

[1] Потому что в следующий год представляют их в столицу для третьего испытания, после которого принимаются в службу.

в Фу-цзянь	85	17	6 800
в Ху-бэй	47	9	3 760
в Ху-нань	46	9	3 680
в Шань-си	61	12	3 660
в Сы-чуань	60	12	3 600
в Гуан-дун	71	14	4 260
в Гуан-си	45	9	2 250
в Юнь-нань	54	10	2 700
в Гуй-чжеу	40	8	2 000
Итого:	1 158	213	77 690

Все сии кандидаты в следующий год после губернского испытания препровождаются в столицу, где проходят испытание на степень магистра — ***цзинь-ши***, что значит *поступающий в службу*; потом после испытания в тронной делятся на разряды; и по сим разрядам определяют их к должностям. Первые из них обыкновенно поступают в Приказ Ученых. Сим образом государство через каждые три года приобретает 1365 кандидатов для государственной службы, исключая воспитанников институтов Педагогического и Астрономического и ученых — переводчиков языков маньчжурского и монгольского, штат коих неограничен [1].

Еще остается узнать два предмета, довольно важные по их отношению к просвещению народному: сии предметы суть сочинение и цензура книг, издаваемых в свет.

Сочинение книг, относящихся до правления, наук и народной нравственности, правительство препоручает особливым комитетам, составляемым из членов Ученого Приказа. Пересмотр сочиненных ими книг препоручается ученым комиссиям под председательством первых государственных чинов. Подобные книги печатаются иждивением правительства; а начальникам губерний поставлено в обязанность покупать их и рассылать по училищам для употребления студентам. Книгопродавцам дозволяется перепечатывать изданные правительством книги, но без изменения подлинника. Перепечатывание классических и других книг, сокращенных частными людьми, равным образом печатание собственных изъяснений на классические книги, издание сочинений, противных духу государственных законов и уче-

[1] Желающий узнать сей предмет в большем объеме может заглянуть в книгу *Китай*, сочинение, изданное мною в 1840 году. Там есть статья под названием *Взгляд на просвещение в Китае*.

нию святых мужей, безусловно, запрещено. Цензура перепечатываемых и вновь издаваемых книг возложена на местные начальства, но производится по издании книг, что весьма достаточно удержать беспокойные умы от пустословия.

VII. ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Между тем, как европейские государства одно другому соревнуют как в учреждении, так и в улучшении разных училищ по военной части, в Китае вовсе не помышляют и об основании общественных заведений для образования офицеров. Восемь Знамен (корпусов) иностранных войск, доставивших престол Китая ныне царствующих династий, составились из постепенного соединения разноплеменных мелких владетелей, которые, пожертвовав своим состоянием общему благу, имели право на вознаграждения, обеспечивающие потомство их в содержании себя: по сей причине многие офицерские места в знаменах, исключая первых четырех классов, оставлены наследственными. Напротив, в войсках Зеленого Знамени, состоящих из коренных китайцев, офицерские места предоставлены одним кандидатам и магистрам военной гимнастики.

В каждом из Восьми Знамен учреждены училища для образования юношества, по происхождению принадлежащего к знаменам. Китайцы, напротив, получают образование в военной гимнастике у частных учителей, и притом по собственному произволению; а кандидатами государственной службы делаются с того времени, когда объявят правительству о своем желании служить в войсках Зеленого Знамени. После сего им предлежит испытание в военной гимнастике, которое, подобно испытанию в свободных науках, производится на степень студента в областном или окружном, на степень кандидата в губернском городе, на степень магистра в столице.

Таким образом, достигший известной степени образования в военной гимнастике должен явиться в областной или окружной город, в ведомстве коего родился. Здесь производят им испытание на степень военного студента — ***ву-сю-цай.*** Число учеников, допускаемых к испытанию на сию степень, в каждой губернии определено законом, как-то:

в Чжи-ли	2 411	в Шань-дун	1 812
в Сань-си	1 624	в Хэ-нань	1 648
в Цзян-су	915	в Ань-хой	841

в Цзян-си	1 318	в Фу-цзянь	1 030
в Чже-цзян	1 064	в Ху-бэй	1 153
в Ху-нань	1 088	в Шань-си	1 057
в Гань-су	865	в Сы-чуань	1 361
в Гуан-дун	1 154	в Гуан-си	931
в Юнь-нань	1 171	в Гуй-чжеу	876
		Всего:	22 319

В сем числе только 80 студентов из китайцев Восьми Знамен; прочие все из коренных китайцев. Маньчжуры и монголы Восьми Знамен не допускаются на испытание, потому что они по самому происхождению принадлежат к военному званию, и военно-гимнастические упражнения составляют существенную их обязанность.

Каждый получивший степень военного студента обязан отправиться в главный своей губернии город держать испытание на степень военного кандидата — ***ву-цзюй-жень;*** а для удостоверения о своем происхождении должен представить от местного начальства свидетельство. По сим свидетельствам казенная палата составляет список прибывших на испытание и представляет начальнику губернии, занимающему при сем испытании место главного экзаменатора, который должен производить испытание в присутствии одного из высших военных начальников смежной губернии.

Получивших степень военного кандидата в следующий год отправляют в столицу проходить испытание на степень магистра военной гимнастики — ***ву-цзинь-ши.*** Испытание на сию степень производится лицами, назначенными самим государем. Должность пристава обыкновенно поручается советнику Военной Палаты (3-го класса) из китайцев; в случае же отлучки его по должности назначается из других палат советник из китайцев же. При испытании должны присутствовать все прочие члены Военной Палаты; а чиновники для исправления поручений при сем назначаются из разных присутственных мест. Если отряженный чиновник имеет в числе прибывших на испытание близкого родственника, то сам должен донести о том; в противном случае он отрешается от должности, а родственник исключается из списка кандидатов.

По получении указа о испытании, пристав и члены Военной Палаты не могут возвратиться в свои дома; равно не могут ночевать вблизи от места испытания. Уроженец губернии Чжи-ли не может быть назначен экзаменатором на губернском испытании в Пекине. Экзаменаторы на столичном испытании не могут смотреть задачу канди-

датов из одной с ним губернии. Не явившиеся на испытание без достаточных причин требуются через начальство для ответа. Кандидатов, имеющих более 60 лет от роду, запрещается представлять к столичному испытанию.

Губернское военное испытание производится через два года в третий — в десятой луне. В числа 7 и 8-е испытывают в конном стрелянии из лука, в числа 9, 10 и 11-е в пешем стрелянии из лука, в ловкости и силе. В 12-е число отмечают, кто в одном и кто в обоих предметах искусен. В 14-е число выбранные проходят внутреннее испытание в письме и немедленно выпускаются из экзаменального двора.

Столичное испытание производится в следующий год после губернского и открывается в 9 луне. В числа 5, 6 и 7-е испытывают в конном стрелянии из лука, в числа 8, 9 и 10-е в пешем стрелянии из лука, в ловкости и силе; в 11-е число отмечают, кто в одном и кто в обоих искусен. В 14-е число кандидаты являются на испытание в переписке с диктования. По обнародовании списка получивших степень военного кандидата еще приводят их в экзаменальный двор, где каждый из них собственноручно должен написать свой формуляр, и сии формуляры вместе с экзаменальными задачами препровождаются в Военную Палату.

Число долженствующих получить степень военного кандидата в каждой губернии определено законом, как-то:

в Чжи-ли	151	в Маньчжурии	3
в Цзян-нань	63	в Чже-цзян	50
в Фу-цзянь	50	в Шань-си	50
в Гань-су	50	в Хэ-нань	47
в Шань-дун	46	в Цзян-си	44
в Гуан-дун	44	в Юнь-нань	42
в Сань-си	40	в Сы-чуань	40
в Гуан-си	30	в Ху-бэй	25
в Ху-нань	24	в Гуй-чжеу	23
		Всего:	822

Что касается до имеющих получить степень военного магистра, то по окончании столичного испытания представляют государю список кандидатов по разделению на губернии. На сем списке государь сам отмечает удостаиваемых степени магистра.

Списки губернского испытания Военная Палата представляет государю в 5 луне следующего года: военное испытание во дворце полагается в 15-е число 10 месяца. Палата, назначив дни как испытания в

письме и гимнастике, так и объявления военных магистров, представляет государю на разрешение, угодно ли ему самолично производить испытание или вместо себя назначить кого из князей и вельмож. За день до испытания назначаются чиновники для исполнения разных поручений при оном. В первый день испытания ведут кандидатов, получивших степень магистра, во дворец и расставляют по обеим сторонам красного крыльца. С ними вместе становятся чиновники, назначенные для исполнения поручений. Чиновник Государственного Кабинета выносит из тронной *Тхай-хо-дянь* задачу для переписки с диктования и под навесом перед тронною передает члену Военной Палаты, который, с коленопреклонением приняв задачу, сходит с крыльца средним сходом и с коленопреклонением полагает оную на приготовленный стол, а потом делает троекратное коленопреклонение перед ним. Церемониймейстер становится подле стола, и чиновники делают по его возгласам троекратное коленопреклонение с девятью поклонами в землю; а вслед за ними тот же обряд совершают и военные кандидаты. После сего чиновники Военной Палаты раздают кандидатам бумагу для переписки задачи; а кандидаты по принятии бумаги делают троекратное поклонение. По окончании переписки отбирают у них переписанную задачу и, запечатанную, относят в комиссию, назначенную для пересмотра.

Через день после дворцового испытания в письме члены Военной Палаты вносят в желтый [1] список кандидатов в *Цзы-гуан-гэ* [2], и ожидают прибытия государева. В первый день государь производит испытание в конном и пешем стрелянии из лука, во второй в натягивании лука, в действовании мечом и поднимании камня, причем на желтом списке сам государь отмечает отличившихся кандидатов. В третий день Палата представляет государю кандидатов, получивших степень магистра, и ожидает его разделения кандидатов на разряды. Если же не сам государь производит испытание, то представляют ему список на утверждение.

В 20-й день десятого месяца совершается церемония объявления военных магистров. Императорский кортеж расставляется перед тронной Тхай-хо-дянь. Князья и чины становятся в своих ря-

[1] То есть написанные на листе, окрашенном в желтый цвет.

[2] *Цзы-гуан-гэ* есть здание, построенное при настоящей династии на западном берегу озера в дворцовом саду *Си-юань*. Государь Жень-ди в сентябре собирал сюда высших офицеров для конного стреляния из лука, и сей случай впоследствии принят законом для испытания военных магистров.

дах. Военные магистры в общем их костюме, в шляпах с султаном из трех веток с девятью листочками становятся на красном помосте в конце рядов. В тронной на восточной и западной стороне поставляют по одному столу с объявлением и еще один стол посреди красного крыльца. После сего члены Военной Палаты просят государя в тронную. Государь выходит из дворца в церемониальном одеянии. На крепостных воротах, называемых Ву-мынь, бьют в колокол и литавру. Члены Военной Палаты открывают государю путь в тронную. Бьют три раза плетью и начинается музыка. Чиновники, назначенные быть при испытании, совершают обряд поклонения. Министр выносит из тронной объявление о магистрах и под кровельным свесом передает члену Военной Палаты, которой, с коленопреклонением приняв объявление, полагает на стол. После сего ставят военных магистров в ряды. После провозглашения о сошествии указа магистры становятся на колена. Чтец, став на восточной стороне красного крыльца, читает: *по испытанию военных кандидатов империи, произведенному в таком-то году и месяце, первому отделению дается титул магистров первого разряда, второму отделению титул магистров второго разряда, третьему отделению титул магистров третьего разряда.* Далее читает: *такой-то поставлен первым, такой-то вторым, такой-то третьим в первом разряде.* Каждый из провозглашенных выступает из рядов и становится на колена. Чтец читает далее: *во втором разряде первый магистр и прочих столько-то, в третьем разряде первый магистр и прочих столько-то.* Магистров последних двух разрядов не выводят из рядов. Чиновники по совершении троекратного коленопреклонения с девятью поклонами в землю становятся на прежние свои места. Член Военной Палаты, взяв объявление, сходит вниз и полагает сие на блюдо. Член отделения из Военной Палаты, приняв блюдо с объявлением, выходит из ворот Тхай-хо-мынь; за воротами Ву-мынь ставит блюдо в драконовый портшез и делает перед ним три поклона в землю. Служители дворцовой экипажной выносят портшез за ворота Чанань-мынь на запад и вывешивают объявление на стене императорского города. Военные магистры следуют за объявлением. Между тем члены Военной Палаты докладывают государю, что совершение обряда кончилось. После сего государь возвращается во дворец, а чиновники расходятся.

Вслед за объявлением государь награждает первого магистра из первого разряда латами с шлемом, луком с стрелами, тесаком, колчаном и сайдаком, поясом и чулками, а прочим магистрам жалует по пяти лан серебра. В следующий по объявлении магистров день учреждается в Военной Палате пир для новых магистров и чиновников, бывших при испытании. На другой день первый магистр из первого разряда со всеми прочими магистрами изготовляет благодарственный адрес государю и с членом отделения из Военной Палаты относит оный в Государственный Кабинет. Сим образом военное испытание производится на основании одних правил с учеными испытаниями; оно разнится от последних в некоторых действиях в отношении к предметам испытания.

Испытание в военной гимнастике заключается:

а) *В конном стрелянии из лука.* Для конного стреляния из лука ставят три соломенных снопа, в 175 футах один от другого. В двукратный бег мимо сих снопов на лошади пускают шесть стрел, и еще одну стрелу в земляной болванчик. Попасть в сноп тремя стрелами считается достаточным.

б) *В пешем стрелянии из лука.* Для пешего стреляния из лука ставят холщевую мишень вышиною в $5\,^1/_2$, шириною в $2\,^1/_2$ фута. Перестрел полагается во 175 футов. Испытываемые становятся по 10-ти человек в ряд; каждый из них должен пустить шесть стрел, из коих двумя попасть в цель считается достаточным. Для конного стреляния берут лук в три силы (самый слабый), а для пешего в пять сил. В пешем стрелянии требуется попасть в самый центр мишени; кто обвысит или обнизит, считается промахом.

в) *В ловкости и силе.* Ловкость и сила показываются в натягивании тугого лука, в действовании огромным мечом и поднимании камня. Лук есть восьмисильный, десятисильный, двенадцатисильный. Меч есть в 80, 100 и 110 гинов [1]. При испытании в ловкости и силе лук должно натянуть вполне, мечом сделать несколько приемов, а камень приподнять на фут от земли. Сделать одно или два из сих считается достаточным.

Что касается до переписки задач, то и на губернском и на столичном испытании внутренний экзаменатор назначает одну статью из книги ***Ву-цзин*** (*Военные правила*), содержащую в себе около ста букв; а на дворцовом испытании сам государь назначает. Переписать с диктования без опущения и погрешности считается достаточным.

Испытание в военной гимнастике производится на поле, и потому называется внешним — в противоположность испытанию

[1] $27\,^1/_2$ гинов составляют русский пуд, или 40 фунтов.

в письме, которое производится в экзаменальном дворе, и потому называется внутренним. На внешнем испытании в первый день испытывают в конном, а во второй в пешем стрелянии из лука, в натягивании тугого лука, в действовании мечом и в поднимании камня. Экзаменаторы отмечают лучших искусными — с различением, кто в одном и кто в обоих предметах искусен, и в экзаменальных списках тайно полагают печать над их прозваниями с именами. Ввечеру кладут сии списки в ящик, который, запечатанный и запертый, отдается приставу, а ключ препоручается надзирателю из стряпчих. По окончании внешнего испытания запечатанный ящик с списками препоручается приставу для представления в Государственный Кабинет, куда надзиратель из стряпчих и ключ представляет.

Для внешнего испытания еще изготовляются два списка, из которых в одном каждый из отмеченных искусным в конном стрелянии из лука обязан сам написать свой формуляр, отмеченный искусным и во второй день пишет то же во втором списке. По сличении почерка в обоих списках, допускают их на внутреннее испытание, куда препровождаются и списки вышеупомянутые. По окончании испытания, задачи, писанные с диктования, сличаются с почерками в списках; и если окажется несходство, то производится следствие.

Оказавшийся недостаточным в конном стрелянии из лука не допускается на испытание в пешем стрелянии. Оказавшийся недостаточным в пешем стрелянии не допускается на испытание в ловкости и силе. Оказавшийся недостаточным в ловкости и силе не допускается на внутреннее испытание. По окончании внешнего испытания составляется на маньчжурском языке список отмеченных и объявляется всенародно; а отмеченных отправляют на внутреннее испытание. О непоступивших в выбор также обнародывается с изложением причин, по которым они исключены.

По обнародовании о стреличном испытании, государь назначает трех человек из князей и вельмож произвести кандидатам вторичное испытание в каждом из тех военных упражнений, в которых незадолго перед сим были испытываемы. Если окажется несходство в чем-либо, то кандидат один раз не допускается на дворцовое испытание, а экзаменаторы подлежат ответственности. Кто на дворцовом испытании окажется посредственным, тот впредь не допускается на дворцовое испытание; а князья и вельможи, поверявшие столичное испытание, подвергаются ответственности.

Что касается до воспитанников в Восьми Знаменах, то приготовляющиеся к испытанию на степень студента, кандидата и магистра в словесности предварительно испытываются начальниками дивизий в конном и пешем стрелянии из лука, а потом препровождаются списки об них куда следует. Потом еще их свидетельствуют князья и вельможи; и кто окажется достаточным в конном стрелянии из лука, те допускаются на гражданское испытание. Близорукие увольняются от стреляния из лука. Кто имеет слабость в руках, должен взять свидетельство от ротного начальника. Кто имеет ниже 13 и свыше 55 лет, тот испытывается только в пешем стрелянии из лука.

VIII. НАРОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Народная промышленность в Китае вся обращена к продолжению и усовершению необходимого в общежитии; почему и сия часть, подобно умственному образованию, введена в пределы, из которых без стечения особенных обстоятельств не может выступать. К народной промышленности относится все, в чем только упражняется народ для содержания и обогащения себя; даже не исключаются музыка, живопись и зодчество, как ниже увидим.

В Китае каждый предмет сельской и мануфактурной промышленности носит на себе печать глубокой древности, и вместе показывает следы многократных изменений. Обе, та и другая промышленность, вероятно, начали развиваться в одно время со введением гражданского образования в народе, то есть за 27 столетий до христианской эры, и с таким изменением, что мы в нынешних произведениях их видим большую часть древних вещей, но через призму сорока столетий.

В Европе, в Кяхте, а с недавнего времени в нашей северной столице довольно находится разных китайских изделий, по которым каждый, кто видел их, сам может судить о степени утонченности, которой достигли китайцы в своих рукоделиях и художествах в столь длинный период времени. Мне остается изложить свое мнение, как самовидцу тех же изделий, но в большем разнообразии, и сверх того подать понятие об истинном состоянии, в котором ныне находятся ремесла и художества в Китае. Под словом *ремесло* разумеется промышленность, и производящая, и обрабатывающая.

А) ПРОИЗВОДЯЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Земледелие, главный предмет попечений правительства с самого основания империи, при малосложных и дешевых машинах доведено до высшей степени совершенства [1]. Во Франции Дюгамелем было сделано несколько опытов в земледелии по китайскому способу: но из сих опытов открылось, что земледелие китайское с успехом может быть введено только в такой стране, где при малоземельи находится большое народонаселение. Поливание или напоение водою посевов посредством каналов и троекратное пропалывание, производимое посредством орудий, требуют много рук и много времени. Впрочем ныне и европейцы не уступают китайцам в способах поправлять худые земли через удобрение навозами соответственно почвенным их качествам.

Скотоводство, по недостатку в пастбищах, ничтожно — особенно в восточной половине Китая, где земли преимущественно обращены под хлебопашество. Расположение лошадей и рогатого скота существует только на западных пределах Китая, где инородцы, обитающие по горным хребтам, мало имеют удобностей для земледелия. Одни только свиньи, которые не требуют травяного корма, составляют значительную статью в китайском скотоводстве.

Пчеловодство усовершено самим временем, но о выделке белого воска и доныне не помышляют, потому, может быть, что он заменяется самородным белым воском, который насекомое, подобное червецу, производит на дереве ***бай-ла-шу.***

Садоводство издавна подведено под правила, основанные на многолетних опытах. Надобно сказать, что китайцы большие любители и плодов и цветов, но при всем сем не токмо в городах, даже в слободах и деревнях хороший плодовый или цветочный сад есть вещь очень редкая. В деревнях разводят плодовые деревья на клочках неудобной земли, а цветные растения густо садят, приготовляя все сие для продажи. В домах содержат цветочные растения по большей части в банках, и притом в малом количестве [2].

Б) ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Саждение хлопчатобумажного растения и шелководство суть такие два предмета, о которых правительство печется не менее хлебопашества и которые по хлебопашестве наиболее занимают деятельность

[1] В «Сыне Отечества» на 1842 год напечатано будет *Практическое земледелие в Китае.*

[2] О горных промыслах смотри в статье под заглавием: *Государственные доходы.*

народа. Китайцы и бумажные и шелковые ткани из домашних материалов работают. Хлопчатобумажные фабрики наиболее процветают в Северном Китае. Бумажные ткани, называемые в России китайкою, некогда славились у нас своею добротою и прочностью красок, а ныне те же самые ткани чрезвычайно далеки от подобных изделий в Европе. В Китае бумажные ткани назначены для народного употребления, и потому фабриканты мало стараются даже и об их разнообразии.

Шелководством наиболее занимаются в Южнои Китае, и преимущественно в восточных губерниях. Хан-чжеу, Су-чжеу, Нин-бо и Янчжеу славятся и тканьем и крашением шелковых изделий перед всеми другими городами. Там особенное внимание обращено на доброту тканей и прочность красок.

Выделка и подбор ценных мехов, приготовление туши и сухих красок, резьба из дерева и слоновой кости ничего более не требуют к своему совершенству ни в доброте внутренней, ни в изяществе отделки.

Китайский фарфор уважается в Азии как редкость: а некогда и в Европе дорого ценили его по внутренней доброте. Ныне, напротив, смотрят на китайские фарфоровые изделия как на иностранную вещь — из одного любопытства. В изяществе живописи китайский фарфор далеко отстал от европейского.

Чистотою железных и медных изделий китайцы не могут похвалиться даже перед монголами; впрочем сие происходит не от неспособности, но от нерадения. В Пекине в лавках со старою мебелью встречаются бронзовые вещи весьма искусной работы. Но потребители металлических изделий вообще на искусство обращают внимание менее, чем на дешевизну вещей и прочность их.

В) ХУДОЖЕСТВА

Работа золотых и серебряных вещей, особенно ювелирство остановились на средней точке совершенства и, вероятно, не скоро двинутся вперед. Украшение головных уборов вместо бирюзы голубым пухом с перьев птицы *цуй-няо* более привлекает их внимание.

Ваяние в малых видах, и преимущественно вещей из цветных камней кремнистой породы, можно назвать образцовым, особенно в произведениях XI и XII века. Но сие, можно сказать, только в отношении к искусству в отделке. Что касается до изящества человеческих форм, эстетическое в сем деле чувство китайца близко подходит к понятиям остяка об уродливой форме его богов. Лучшие художе-

ственные изделия ежегодно работаются по заказу гражданских и военных начальников по губерниям для представления ко двору к Новому году или в подарки вельможам. Гравирование письмен на меди не может быть совершеннее нынешнего. Но гравирование видов с природы ограничивается одними очерками, довольно грубыми и часто неправильными.

Музыка и живопись при всех недостатках увлекают китайца — первая безыскусственною простотою, вторая яркостью красок и юмористическим сходством. Но сии два художества, которые в Европе составляют обворожающую поэзию слуха и глаз, в Китае никогда не могут развиться до такой степени изящества. Первую оковали законы, потому что она составляет важное звено в обрядах государственной религии; вторую связал вкус народный, который в картинах требует безтенной яркости и дешевизны.

Зодчество образовалось веками на правилах, противоположных правилам зодчества греческого и италийского; со всем тем оно имеет наружные формы и взаимную соразмерность частей, довольно приятные для глаз европейца. Механическая отделка в зодчестве вообще очень и чиста и прочна. Публичные изразцовые здания, в которых каждое звено обжигается по особливому рисунку, приводят иностранца в удивление. Такова есть изразцовая башня, ошибочно называемая фарфоровою. В Пекине изразцовая на дворцовых зданиях черепица под золотистым, синим и голубым лаком в ясный день издали необыкновенно поражает зрение. Но зодчество не составляет особенной науки. Знание сего художества предоставлено содержателям дворов со строевыми запасами, как-то: лесом, камнем, кирпичом, известкою и рубленою пенькою. При постройках они исправляют должность и подрядчика и архитектора. Сим образом изящные искусства, которыми Европа столько славится, в Китае причислены к обыкновенным ремеслам, и художники никакими преимуществами не отличаются от простых ремесленников.

IX. ТОРГОВЛЯ

Хотя учреждение таможен, назначение пошлин и управление торговлею зависят от правительства, но оно не признало полезным сообщить во всеобщее сведение годовые таможенные отчеты: по сей причине торговые обороты Китая невозможно определить с точностью, даже приблизительно. Только из сравнения неимоверного многолюдства с малоземельем можно заключить, что сельская и мануфактурная промышленность в Китае должны быть чрезвычайно обширны. Ограничимся поверхностным обзором.

Китайская торговля, по видимому ее ходу, разделяется на внутреннюю и внешнюю, а внешняя — на сухопутную и морскую.

А) *ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ*

Внутренняя торговля, поддерживаемая 360 000 000 жителей, далеко превосходит внешнюю. В других государствах деревенские и частью городские жители обыкновенные вещи, потребные в домашнем быту, сами для себя делают. В Китае, напротив, по недостатку в лесах и скотоводстве, сельская промышленность более ограничивается обрабатыванием земли в разных видах и рыбною ловлею, а горожане и жители больших слобод занимаются только рукоделиями: следовательно, оба класса все нужное для себя приобретают взаимною покупкою. Вот почему все города и торговые слободы представляют собою обширные гостиные дворы. На улицах между торговыми лавками, фабриками, гостиницами и трактирами редко где увидите храм или присутственное место; даже мастерские ремесленников и художников также считаются лавками.

Хлеб в разных видах, также бумажные и шелковые изделия составляют важнейшие статьи внутренней торговли и, в сложности с другими статьями сельской и мануфактурной промышленности, занимают $^{9}/_{10}$ всего народонаселения. Произведения чайных усадеб, горных и соляных промыслов и фарфоровых фабрик также довольно значительны. Количество чая, ежегодно приводимого в известность по таможням, простирается выше 2 000 000 пудов; а соли продается около 100 000 000 пудов. Но сии статьи в сравнении с высшими тремя статьями считаются второстепенными ветвями торговли. Следующие за сими произведения разных других промыслов и мелких фабрик должно считать вспомогательными статьями, которых впрочем очень много.

Б) *СУХОПУТНАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ*

Сухопутная внешняя торговля, судя по пространству границ северной, западной и частью южной, должна быть обширна. Китайцы снабжают Маньчжурию шелковыми и бумажными тканями и разными другими произведениями своих фабрик и мануфактур. Сия тор-

говля производится через крепость Шань-хай-гуань. Монголы исключительно берут у китайцев шелковые и бумажные ткани, кирпичный чай, составляющий коренную пищу их, маржан, разные железные изделия и множество других мелочей. Торговля с Монголиею производится через крепость Чжан-цзя-кхэу (Калган). Отпуск китайских товаров в Россию простирается почти на 5 000 000 р. серебром и производится через Калган в Кяхту, где с 1728 года открыт меновой торг. Торговля на границах Монголии с иностранными владениями исключительно представлена китайцам. Средняя Азия также берет часть китайских товаров в Или и Кашгаре. В Тибет китайцы отпускают большое количество байхового чая, идущего туда через Си-пин-фу и Да-цзянь-лу. Торговля с южными соседственными владениями мало известна.

В) МОРСКАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Хотя существует внутренняя морская торговля, производимая во всех поморских губерниях, но сия торговля ограничивается более перевозом товаров из одних мест в другие. Заграничная морская торговля производится с разными островами Восточного и Южного океана, особенно из поморских городов Нин-бо-фу, Фу-чжеу-фу, Чжан-чжеу-фу и Гуан-чжеу-фу; привоз заграничных товаров к последнему городу весьма значителен. Но о точном количестве, а равно и о предметах отпуска и ввоза мало известно. В Японии китайцы ежегодно закупают для своего правительства до 50 000 пудов красной меди на монетное производство, сверх сего берут фарфор и лакированную посуду. С островов Южного океана привозят рис, говядину, оленину, рачьи шейки и рыбу сушеные, хай-шень, хлопчатую бумагу, ласточкины гнезда, желтый воск, слоновую кость, иностранное олово (малаккское), горошчатый перец, гвоздику, борнейскую камфору и европейские полотна; из Аравии золотой песок. Европейцы привозят шерстяные изделия, карманные часы, зеркала, вина, янтарь, серебро. Отпуск наиболее производится чаем и частью шелковыми и бумажными изделиями. Покупка заграничных товаров на наличное серебро запрещена во всех китайских портах, и сухопутных и морских, но ввоз иностранного серебра в изделиях и монете дозволен. Англичане ежегодно провозили в Китай опиум — с лишком на 26 000 000 рублей серебром, и столь огромную сумму получали от тамошних контрабандистов чистым серебром. Китайское правительство, при сборе государственных податей, давно чувствовало вредные следствия сей недозволенной торговли, и в 1839 году приняло решительные меры к прекращению сей.

Морская торговля законами хотя не ограничена, но по причинам политическим слишком стеснена. В Маньчжурии, покрытой дремучими лесами, дозволяется строить суда не длиннее 32 футов, с одною мачтою и без палубы. В губерниях Чжи-ли и Шань-дун строение судов совершенно запрещено. Далее на юг в странах поморских каждая лодка должна быть построена с дозволения местного начальства, которое выжигает на лодке название и дает хозяину свидетельство на владение. Купеческие корабли дозволяется строить двухмачтовые, но передний поперечный брус иметь не длиннее 18 футов. На корабле, отходящем в море с товарами, дозволяется иметь пушек не более двух, ружей не более восьми, тесаков и луков не более десяти, пороху не более 30 гинов. Хозяева обязаны ружья и пушки брать с казенных заводов по билетам от начальства. При выходе и возвращении корабля оружие подвергается осмотру портовых караулов. Кто при возвращении привезет медные пушки, за морем купленные, правительство по оценке берет оные себе и переливает в монету. Кто привезет сарачинское пшено, представляется к награде. Но каждый купеческий корабль, при отъезде в море, должен представить по себе поручительство десяти других судохозяев, которые подвергаются ответственности за его невозвращение. Европейским кораблям дозволяется приходить в Макао только в числе 25 вымпелов. Торг производится под городом Гуан-чжеу-фу, где европейские народы имеют свои фактории.

Вывоз ограничен запрещением по большей части таких вещей, которые сами по себе не могут составить значительных статей внешней торговли. Такого рода вещи суть: оружие, селитра, сера горючая, медь, железо, воловьи рога, шелк, шелковичные черви, китайские законы, государственная география и географические карты [1]. На вывоз в Монголию чугунных чаш [2], железных жаровен, сошников и железных вещей для седел и узд правительство выдает билеты.

Палата Финансов ежегодно рассылает в таможни по три книги за своею печатью для вписывания пошлинных сборов. Сие суть три ведомости: собственноручная, журнальная и контрольная. В первой купцы, по взносе пошлин, собственноручно отмечают, сколько они внесли пошлин; во вторую, по числам месяцев, вписывают, сколько в который

[1] Российская миссия, при возвращении из Китая в свое отечество, ни по каким вещам не подвергается запретительному закону.

[2] В Сибири чашами называют чугунные полукруглые котлы, в которых в Монголии варят чай, а в Китае приготовляют пищу.

день собрано пошлин и кем внесены; в третьей исчисляют, сколько и за какие именно товары ежегодно поступило пошлинных сборов в казну. Один экземпляр последней ведомости препровождается в палату для обревизования, один остается в таможне и один у директора таможни. Купцам выдают расписки в получении пошлин и копии с сих расписок представляют в Палату Финансов для поверки. Когда случится получить из Палаты Финансов копии с годовых ведомостей всех 24 таможен, тогда по сим ведомостям можно будет определить — по количеству пошлин — количество каждого товара, провозимого через таможню.

X. МЕРЫ. ВЕСЫ. МОНЕТА

Главные вспомогательные средства в торговле суть:

А) МЕРА

Мера в Китае разделяется на меру длины и емкость для сыпучих тел. Мера длины еще разделяется на линейную, или погонную, путевую и поземельную. Основанием всех мер длины принят казенный *фут* — ***чи***, который европейцами назван *инженерным*, а в Китае называется *мануфактурным*, то есть рабочим, ***ин-цзао-чи***. Кроме сего, еще находится несколько частных футов, которые, вопреки запрещениям правительства, употребительны в народе. Мер емкости для жидких тел вовсе нет, а жидкие вещества вообще продаются на вес.

Строительный фут = $1\,{}^{1}/_{24}$ английскому футу; делится на 10 дюймов — ***цунь;*** дюйм содержит десять просяных зерен, вдоль положенных, иначе десять *линий* — ***фынь;*** фынь содержит десять *скрупулов* — ***ли***. Десять футов составляют *китайскую сажень* — ***чжан***. Сие есть линейная, или погонная, мера.

Измерение земли разделяется на географическое и геометрическое, то есть на меру путевую и поземельную.

В географическом измерении земли основанием принят *шаг* — ***бу***, который содержит в себе пять мануфактурных футов. 360 шагов, или 180 китайских сажень, составляют *китайскую версту* — ***ли***, которая = $267\,{}^{6}/_{7}$ российским саженям.

В геометрическом измерении земли основанием принят *лук* — ***гун*** (для стреляния), который также содержит в себе пять мануфактурных футов. 240 квадратных луков составляют ***му***, 100 таковые му составляют ***цин***. Сие суть две общие в Китае поземельные меры.

Китайская квадратная

сажень = $108\,{}^{75}/_{144}$ квадратным английским футам;
му = $6510\,{}^{60}/_{144}$ квадратным английским футам;
му = $142\,{}^{60}/_{144}$ квадратным русским саженям + $42\,{}^{60}/_{144}$ футов;
цин = $13\,286\,{}^{60}/_{144}$ квадратным русским саженям + $26\,{}^{96}/_{144}$ футов;
цин = 5 казенным десятинам + 1,286 сажен + $26\,{}^{94}/_{144}$ футов.

Меры емкости для сыпучих тел подразделяются на четыре главных вида: ***ху, дэу, шен, гэ***. Ху разделяется на *дворцовый* — ***люй-ху*** и *магазинный* — ***цан-ху***. Последние вдвое более первого; и потому полху считается за полный ху. Дворцовый ху содержит в себе 10 дэу, дэу — 10 шен, шен — 10 гэ. Таким же образом делится и магазинный ху. Сюда причисляется еще *магазинный мешок* — ***цан-дань***, который содержит в себе два ху, или 10 дэу *магазинных*.

Образцовый магазинный ху есть железная четвероугольная мера, хранящаяся в Палате Финансов. Внутренний ее объем, по измерению мануфактурным футом, содержит в отверстии $6\,{}^{6}/_{10}$ дюйма, на дне $1\,{}^{6}/_{10}$ фута, в глубину $1\,{}^{17}/_{100}$ фута, емкости 1580 кубических дюймов, что составляет пять дэу магазинных. По образцу сего ху обязаны иметь деревянные ху во всех хлебных лабазах. Внутренний объем меры дэу и в отверстии и на дне в поперечнике содержит восемь дюймов, в глубину $4\,{}^{9375}/_{10\,000}$ дюйма; емкости $248\,{}^{20529}/_{100\,000}$ кубического дюйма. Правило определять меру сыпучих вещей заключается в измерении емкости ее. Если известна удельная тяжесть зернового или молотого хлеба какого-либо, то вес его можно математически исчислить по емкости мерных посудин.

Б) ВЕСЫ

Для взвешивания тяжестей употребляют кантарь — ***чен,*** кантарик — ***дын-цзы,*** весы — ***тьхянь-пьхин***, гири — ***тхо*** и разновес — ***фа-ма***.

Кантарь имеет сходство с русским безменом и отличается от последнего тем, что при взвешивании тяжестей гиря передвигается от точки до точки. Кантарик видом сходен с кантарем. Вески одинаковы с русскими весками.

Единицею в весе принят ***лян*** (*унц китайский*), коих 11 = русскому фунту [1]; лян делится на 10 ***цянь*** (*золотник китайский*); цянь де-

[1] Это по частным вескам, при которых разновес вообще не слишком точен.

лится на 10 ***фынь*** (*доля китайская*). 16 лян составляют ***гинь***, или ***цзинь*** (*фунт китайский*). 160 гинь составляют ***дань*** (*мешок*), которого вес = 5 пудам 32 $^{8}/_{11}$ фунтам. Сим мешком оброчный хлеб принимается в казну. Все сии китайские названия веса русские приобыкли произносить по монгольскому выговору: *лан, чин, фун, гин.*

Правило определять вес вещи заключается в определении удельной ее тяжести, например

кубический дюйм желтой меди содержит в себе 6 $^{8}/_{10}$ лан;
кубический дюйм красной меди содержит в себе 7 $^{5}/_{10}$ лан;
кубический дюйм цинка весит 6 лан;
кубический дюйм свинца весит 9 $^{92}/_{100}$ лан;
кубический дюйм чугуна весит 6 $^{7}/_{10}$ лан;
кубический дюйм железа весит 6 $^{73}/_{100}$ лан.

Зная удельную тяжесть металлов, можно в смешении одних с другими определять количество каждого математическим измерением поверхности вещи.

Гири для весов разделяют на полные и дробные. Если цельная, то есть полная гиря содержит в себе 100 лан веса, то при ней дробных гирь, в разновесе от $^{1}/_{100}$ до 50 лан, полагается 28 штук. Если полная гиря в 1000 лан, то при ней дробных гирь, от $^{1}/_{100}$ до 500 лан, полагается 32 штуки. К гире в 1600 лан прилагается четыре гири, каждая в 400 лан.

Большим кантарем можно взвешивать от 100 до 500, малым от десяти до 50 гинов. На весах можно взвешивать от 3 до 16 гинов. Большим кантариком можно взвешивать от 50 до 100, малым от 10 до 30 лан.

Гиря при кантаре бывает чугунная, при кантарике — из желтой меди. Дроби в разновесе при весках делаются деревянные, мелкие гирьки — из желтой меди, а крупные — из свинца, обтянутого латунью. Большие весы не употребительны в народе.

Во все судебные места, при которых находятся казначейства, Строительная Палата отпускает по одной столанной гире, и к ней по одному набору дробных гирек. Мастеровые обязаны частно отливаемые гири сверять с казенными, хранящимися в присутственных местах. Что касается до кантарей и кантариков, все судебные места обязаны получать их из Строительной Палаты.

Для взвешивания серебра, как ходячей монеты, в малом количестве употребляют кантарик. Но в торговых лавках вообще для взвешивания и серебра и товаров употребляют вески. Китайский вес и на весках и на кантарике разделяется на три разряда, как-то: вес *казенный* — ***кху-пьхин***, вес *рыночный* — ***ши-пьхин*** и вес *малый* — ***эрлян-пьхин.*** Казенный вес употребляется правительством для приема серебра. Рыночный вес употребляется купцами в торговых между собою расчетах, и еще на меновой бирже при вымене монеты на серебро. Малый вес употребляется вообще и при покупке и при продаже вещей. Различие помянутых весов состоит в неравном содержании разновесов одного к другому. Российский фунт в казенном весе = 111 [1]; в рыночном = 111:113; в малом весе = 111:116. В сем расчете находятся дроби, которые опущены по невозможности с точностью поверить сравнение находящихся здесь разновесов.

В) МОНЕТА

В Китае в обращении одна медная монета — ***цянь***, а на русском языке с монгольского ***чох***. Она не чеканится, а отливается в форме, круглая с четвероугольным отверстием посредине; в поперечнике содержит $^{8}/_{10}$ дюйма. На лицевой стороне надпись китайскими буквами: ***тхун-бао***, что соответствует словам: *ходячая монета*; на задней стороне означено маньчжурскими буквами название монетного двора, в котором отлита.

Монета в Китае имеет одно только подразделение; она делится на *образцовую* — ***ян-цянь*** и *указную* — ***чжи-цянь***. *Образцовая* отливается для дворца к Новому году, в который государь дарит медною монетою всех евнухов и низших служителей. *Указною* называется обыкновенная монета, обращающаяся в империи. Сто образцовых монет содержат в себе гин металла. Из трех образцовых выходит четыре указные монеты.

Образцовая монета отливается из $^{60}/_{100}$ меди и $^{40}/_{100}$ цинка; *указная* монета из $^{46}/_{100}$ меди и $^{54}/_{100}$ цинка, но в последней к цинку вообще подмешивают небольшое количество свинца. При отливании монеты девять на сто полагается на угар; за вычетом угара число монеты поверяется весом. Из 75 гинов меди с цинком, за исключением угара, отливается десять связок; а связкою называется 1000 монет, посотенно нанизанных на веревочку.

В Или монета отливается из $^{70}/_{100}$ меди, из $^{29}/_{100}$ свинца, из $^{1}/_{100}$ олова. В Аксу (в Тюркистане) отливают монету из чистой меди, потому что доставка свинца обходится очень дорого. Сия монета называ-

[1] В лане серебра, полагая фунт чистого серебра = 25 целковым, содержится 2 $^{27}/_{100}$ руб. с дроб. из остающихся 3 коп. от фунта.

ется ***пул***, и содержит в себе 1 $^{2}/_{10}$ чин меди. Тибетская монета отливается из серебра; большая весом около золотника, малая вполовину менее. Китайская монета пускается в обращение, нанизанная на веревочку по тысяче счетом, и сия низанка называется *связкою* — ***чуань***, а в разговорах — ***дяо***. Тюркистанская монета нанизывается на веревочку по 500, и сия связка называется ***тынге***. *Связка*, тынге, 9 больших, 18 малых тибетских монет — каждая равняется одному лану чистого серебра.

Тысячные связки для удобности в обращении разделяются на две связки, в каждой по 500 чохов — с отделением одной сотни от другой через перевязку веревочки, и каждая также называется связкою, но малых чохов. Сим образом вместо 250 или 100 действительных чохов говорят: 500 и 200 ***малых***, или 250 и 100 ***больших чохов***. Так считают в Пекине. В других местах введены подобные сему другие умственные счеты.

Собственной серебряной монеты, кроме привозимых англичанами испанских пиастров, нет в Китае, а вместо сего законом введено в обращение серебро в слитках различной величины, из коих большие обыкновенно бывают в 50 лан (на казенный вес) и называются ***юаньбао***, на русском ***ямба***; средние в десять, а малые в 5 и менее ланов серебра, и называются ***инь-дин-цзы***, а просто ***инь-кхэ-цзы***. Поземельный и подушный оклад вносится серебром в слитках, весом в 50 ланов; пошлинный и соляной откупный сбор вносится мелкими слитками разной формы. Серебро принимается различного достоинства и в разных видах, и уже уездное правление отливает его в известные слитки одинаковой формы и без примеси, с означением на каждом слитке названия уезда и мастерской, в которой отливались.

При расплате серебром разрезывают слитки на кусочки; для сего в лавках имеют чугунные машинки, называемые резаками (***цзя-цзянь***), а для поверки веса почти каждый покупатель имеет при себе кантарик. Серебро в обращении ценится по весу и по внутреннему достоинству, а считается ланами, чинами и фунами. В Пекине в обращении серебро, называемое по достоинству ***цзю-ба***, что значит *98*, потому что в нем есть примесь из $^{2}/_{100}$ красной меди. Для промена серебра на мелкую монету находятся по городам и слободам меняльные лавки, называемые ***цянь-пху***, что значит *чоховая лавка*, или ***цянь-чжо-цзы***, что значит *чоховый стол*, или *прилавок*. Курс на серебро (***цянь-пхань-цзы***) повышается и понижается по мере требования на серебро, что обыкновенно случается весною и осенью при взносе поземельной подати. Если променивающий серебро на медную монету желает для легкости

иметь билеты, то есть ассигнации, то меняльная лавка выдает оные за своею печатью с надписанием количества суммы по назначению требователя. Таковые билеты называются ***цянь-пхиао***, и вне своего города или слободы не имеют кредита. Серебро, как представитель государственной монеты, строго запрещено к вывозу за границу.

XI. ПОЧТОВЫЕ СООБЩЕНИЯ

В Китае почта учреждена единственно для доставления бумаг и тяжестей казенных из одних мест в другие и для перевоза чиновников и солдат, отправляющихся куда-либо по службе. Она состоит под главным правлением Военной Палаты. По сей части нужно заметить:

1) *РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЧТОВЫХ СООБЩЕНИЙ*

Почтовое сообщение между разнородными частями империи по необходимости производится на разных положениях, отчего и самая почта разделяется на:

а) Внутреннюю

Внутренняя почта расположена по направлению больших дорог от Пекина во все главные города губерний. Она разделяется на сухопутную и водяную, но ныне к первой присоединена прежде бывшая тяжелая почта. Ямы внутренней почты называются *и*, а ямы тяжелой назывались *со*. Ныне под словами разумеют и самые слободы, в которых при почтовом дворе определены станционные смотрители.

б) Заграничную

Заграничная почта идет от Пекина на север; и от станции ***Лунгуань-чжань*** разделяется на две дороги, из коих одна простирается через Калган на Алтай и доставляет бумаги в Чжуньгарию; а другая следует вдоль Великой стены через губернии Шань-си и Гань-су за крепость Цзя-юй-гуань и доставляет бумаги в Восточный Тюркистан. Ямы сей почты называются ***чжань***. Сие же название носят ямы, расположенные в Маньчжурии и по дорогам от Великой стены в шесть аймаков Восточной Монголии.

в) Военную

Военная почта расположена в Чжуньгарии и Восточном Тюркистане, исключая Урумци, Баркюль и Хами; она же идет по дороге за Калганом от Сайрь-усу на Улясутай и Курень в Урге. Ямы сей почты называют ***тхай.***

г) Пешую

Пешая почта существует в губерниях для разноса казенных бумаг в ближайшие места. Ямы сей почты называются ***пху.*** Сие есть земская почта.

д) Баркюльскую

Баркюльская почта расположена только в Хами, Баркюли и Урумци. Ямы сей почты называются ***тхан,*** разделяются на *армейские* — ***цзюнь-тхан*** и *гарнизонные* — ***ин-тхан*** [1]. По первым препровождаются важные бумаги, идущие из Пекина в Чжуньгарию и обратно; а вторые учреждены для развоза обыкновенных бумаг.

2) СОДЕРЖАНИЕ ПОЧТЫ

На ямах какой бы ни было почты, расположенных внутри Китая, содержат лошадей с седлами, волов с телегами, скороходов и водоходные суда; на ямах за Великою стеною содержат только верховых лошадей и верблюдов.

По большим дорогам внутренней почты и по дороге заграничной почты внутри Великой стены всего считается 1758 ямов. Ежегодные издержки по сей части определены законами, постановленными отдельно для каждого места. На содержание служителей разного рода, как-то: писарей, почтальонов, конюхов, извозчиков, коновалов, скороходов и лодочников, на корм для лошадей и волов, на покупку ямских домов, ясел, телег и лодок выходит до 1 900 000 лан серебра, что составляет около 4 000 000 руб. серебром. В губерниях Сы-чуань, Юнь-нань и Гуй-чжеу нет почтового штата, почему сумма, потребная на содержание почты, заимствуется из сумм, положенных на общественные расходы.

[1] Или и Баркюль суть два пункта, весьма важные для Китая в стратегическом отношении к Монголии.

Ямов военной почты, расположенных в Северной Монголии и Восточном Тюркистане, считается 302. Они содержатся местными жителями, почему здесь и станционные смотрители и служители все из местных жителей.

3) ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЕЗДЫ КУРЬЕРОВ ПО ПОЧТЕ

В Военной Палате есть почтовая контора, которая присланные по почте донесения препровождает во дворец; а бумаги из дворца, через Военный Комитет доставляемые, принимает для отправления по назначению. Из губерний доклады и донесения государю о делах, требующих поспешности, отправляют с нарочными, которым дается подорожный лист с назначением двух лошадей. Что же касается до маловажных дел, то менее трех бумаг не посылают. Отправляющемуся с казенными бумагами по почте дается подорожный лист, называемый ***хо-пхай,*** которым определяется время поспешности или скорости по дням и часам. С обыкновенными казенными бумагами положено ехать по 300, с нужными бумагами по 400, по 500 и 600 ли в сутки, смотря по важности содержания в бумагах и сообразно с местоположением и качеством самих дорог во время ненастья или разлива рек и случайных обстоятельств. Каждый начальник губернии при отправлении важных бумаг в столицу дает предписание почтальонам по дороге принимать казенные бумаги от всех местных начальств, в его губернии состоящих.

На дорогах, по которым местоположение не дозволяет проехать известного числа ли в определенное законом время, существует другое расчисление. В Чжи-ли при переправе через пограничные хребты вместо 600 положено ехать в сутки по 300 ли, в Сань-си и Хэнань по горным станциям по 400 ли, в Цзян-си, Фу-цзянь и Чже-цзян по горам через крутые ущелья по 400 же ли. Из губернии Хубэй до Чен-ду-фу дорога лежит через высочайшие горы и притом узкими тропами, по которым лошадям невозможно скоро бежать, положено ехать по 400 же ли. В тех губерниях, где по горным дорогам одна пешая почта ходит, положено в сутки пройти: в Хэ-нань 240, в Чже-цзян 300, в Гуан-си 300 же ли. Таким образом, хотя нет определенного времени для отправления почты, но время ее следования во всех направлениях больших дорог с точностью определено соответственно качествам самих дорог.

4) ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЕЗДЫ ЧИНОВНИКОВ ПО ПОЧТЕ

Чиновникам и гражданским и военным, отправляющимся по почте, выдаются подорожные, называемые ***кхань-хэ***, и кормовые деньги. По должности едущий с подорожною получает верховых лошадей для себя, людей, вьюков и передового; едущий водяным путем получает лодку и более, а вместо лошадей за каждую по три работника. На сем же положении по почте едут офицеры, отправляемые в армию. Едущим с командами еще даются телеги с лошадьми. Офицерам и солдатам, переводимым на другие посты, вообще даются телеги с лошадьми. Число передовых и вьючных лошадей определено по классам. Гражданским чиновникам от 1 до 6-го, а военным от 1 до 4-го класса положено две лошади передовых и 2 вьючных; гражданским чиновникам от 7 до 12-го, а военным от 5 до 10-го класса дают одну передовую и двух вьючных лошадей; низшим чинам по одной передовой и одной вьючной лошади. Кормовые деньги и гражданским и военным чиновникам одинаковы. Чиновникам 1 и 2-го класса ежедневно по два чина серебра (с небольшим два двугривенника), далее сия сумма постепенно уменьшается двумя долями до одного чина. Солдатам и служителям ежедневно выдаются по получину серебра, что называют порциею. Чиновнику 1 и 2-го класса даются три верховые лошади для него лично, 17 служителей и 14 извозчиков; чиновникам 3 и 4-го класса две лошади верховые, 6 служителей и 12 извозчиков. Число сопутствующих ограничено законом: при корпусном начальнике не выше 40 человек; для них 50 лошадей; при его помощнике 35 человек, для них 40 лошадей; при унтер-офицере и рядовом 7 человек, для них 6 лошадей. Для препровождения офицеров, убитых на сражении, также чиновников, от болезни умерших на службе, даются носильщики и верховые лошади. Чиновникам от 1 до 14-го класса дают по 14 носильщиков и четыре лошади; низшим чинам по 12 носильщиков и по две лошади. По сему положению препровождаются гробы и гражданских чиновников, умерших на службе.

Вообще должностным, отправляющимся по почте, положено ехать не более ста ли в сутки, чем и самое время прибытия к должности определяется; например, на проезд от Пекина до Баодин-фу положено четыре, в Шань-дун до Цзи-нань-фу — 9 дней.

5) ФОРМУ КАЗЕННЫХ ПАКЕТОВ

Казенные бумаги по почте отправляются в ларчиках, в досках и в бумажных конвертах. Почтовые ларчики жалуются государем начальникам губерний как знак почести; почему при отъезде в другие губернии с повышением они удерживают сии ларчики при себе. Начальники губерний, еще не получившие ларчиков от государя, отправляют донесения о делах в дощечках, которые, завернув в бумагу, накладывают по склеенным швам свою печать киноварью, а потом, еще завернув в желтую шелковую материю, отправляют куда следует. Присутственные места в губерниях, в переписке между собою и с присутственными местами в столице, отправляют свои сношения о делах в бумажных конвертах, заклеенных своими печатями.

6) ГУБЕРНСКИЕ ПОЧТОВЫЕ КОНТОРЫ В ПЕКИНЕ

Кроме почтовой конторы при Военной Палате находится в Пекине 16 почтовых экспедиторов (***тьхи-тхан***) от разных губерний, которые обязаны доставлять казенные бумаги, присылаемые из их губерний в палаты и приказы в столице или отправляемые из палат и приказов в губернии. Они же обязаны препровождать печати, даваемые чиновникам, переводимым из одного места к другому в губерниях.

Каждый почтовый экспедитор содержит при себе газетную типографию, в которой печатает и отправляет в свою губернию именные указы, доклады и донесения государю, выписываемые им самим в шести палатских конторах, но экспедиторы через каждые десять дней обязаны представлять в палаты копии с своих выписок; сверх сего не дозволяется им печатать те акты, кои присутственное место, обязанное учинить исполнение, еще не объявило; а дела, тайне подлежащие, дозволяется печатать по прошествии десяти дней от получения в палатах копий с оных из контор. Сии самые выписки составляют пекинскую газету, единственную в целом Китае.

Сухопутные сообщения для торговли, по причине гористого положения в западной половине и выбитых дорог на низменной почве в восточной половине государства, довольно затруднительны. Вместо сего водяное сообщение по рекам и каналам облегчено до

возможной степени. Что касается до сношений по торговле, не терпящих медленности, в Пекине и во многих других городах находятся частные ямские дома, в которых за определенную цену всегда можно найти и людей и скот для немедленного отправления писем в известные города. Сии ямские дома содержат по станциям свои почтовые дворы.

XII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ

В древности, во времена удельной системы правления, было одно общественное казначейство; а со введения монархического правления государи отделили свои доходы от общественных; почему и государственное казначейство разделилось на *внешнее* (***вай-кху***) и *внутреннее* (***нэй-кху***). В первое поступают государственные, во второе дворцовые доходы. Источники и виды государственных доходов по временам изменялись. В настоящее время государственные доходы состоят из разных налогов, которые суть:

А) *ПОДУШНЫЙ СБОР*

Прежде подушный оклад собирали с торгующих и слободских жителей, с богатых домов, землепашцев и гостей, разделяя их на классы: старший, средний и низший, на совершеннолетних и несовершеннолетних. Перепись народу делалась через 5 лет. Но в 1712 году последовал милостивый манифест, которым утверждено, чтобы впредь подушный оклад собирать с числа совершеннолетних, показанного в ведомостях 1711 года. С того времени подушный оброк, в отношении к числу оброчных душ, сделался постоянным; но при наложении сего приняты были в соображение разные местные повинности, особенно с живущих при каналах и реках, по которым производится доставка казенных вещей; например для магазинов в Пекине и Тхун-чжеу собирают соломенные рогожи, бамбуковые шесты, сосновые тесницы и брусья. Отсюда произошло большое различие в окладах каждой губернии и даже места. Сколько показано было возрастных душ в ведомостях 1711 года; сколько велик был подушный оброк с них, утвержденный положением 1712 года, и сколько подушных денег собрано было в сем году, — все сие изложено в следующей таблице.

Названия губерний	Число возрастных душ по спискам 1711 года	Подушный оклад по положению 1712 года		Количество подушного сбора серебром в 1712 году
		от	до	
в Чжи-ли	3 274 870	3	26 [1]	408 795
в Шань-дун	2 304 805	5	75	342 351
в Сань-си	1 760 363	10	45	563 726
в Хэ-нань	3 094 150	1	20	124 038
в Цзяи-су	2 690 310	2	20	245 882
в Ань-хой	1 398 684	5	52	207 816
в Цзян-си	2 178 716	3	135	183 145
в Фу-цзянь	726 737	8	22	180 710
в Чже-цзян	2 714 789	2	57	237 421
в Ху-бэй	434 662	15	64	100 354
в Ху-нань	336 324	3	83	77 022
в Шань-си	2 257 672	–	20	230 395
в Гань-су	368 525	–	20	67 442
в Сы-чуань	3 802 689	2	172	4 322
в Гуан-дун	1 150 665	—	—	120 017
в Гуан-си	210 674	15	45	46 308
в Юнь-нань	183 701	3	55	28 695
в Гуй-чжеу	37 731	15	400	13 806
Всего:	28 926 067			3 182 245 [2]

Б) *ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ СБОР*

Поземельная подать наложена на все земли без изъятия, несмотря на лица владетелей. Из сего числа исключаются только земли удельные или дворцовые и жалованные войскам Восьми Знамен. Поземельное с дворцовых земель поступает в дворцовое казначейство, а поземельное с войсковых земель идет в награждение солдатам в конце года. Земли в отношении к налогу разделены на лучшие, средние и низкие, а количество налога определено по выгодам местности. Сбор поземельного налога, так как и подушного оклада, разделен на весен-

[1] В сей графе счет показан фунами, а фун составляет $^1/_{100}$ лана серебра. Здесь предварительно нужно заметить, что серебро в денежном обращении считается ланами, так же как в России рублями. Ниже лана следуют десятичные дроби.

[2] В сложности около 20 коп. серебром с души — по положению 1711 года.

ний и осенний. Весенний производится в продолжение лун мартовской, апрельской и майской; в сие время собирают оброки пшеницею и шелком. Осенний сбор производится в продолжение лун сентябрьской, октябрьской и ноябрьской; в сие время оброки собирают рисом, пшеницею, просом и разными бобами. Хотя все сии подати требуются натурою, но дозволяется при весеннем сборе за пшеницу брать шелковыми тканями и серебром, а при осеннем за просо брать просяною соломою и серебром; с некоторых же земель оброк положен и хлебом и серебром. Вообще в местах, ближайших к водяным путям, преимущественно собирают подать натурою, а в удаленных серебром. Но сбор поземельного налога ежегодно не бывает в одинаковом содержании по причине недоимок, случающихся от разных непредвиденных обстоятельств.

В) НАЛОГИ РАЗНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

Налоги разных наименований состоят: а) из мелочного пошлинного сбора при ввозе местных произведений в города; б) из акцизного сбора с продажи чая и в) с рудников и рыбных ловлей.

Сколько по отчету, представленному Палатою Финансов в 1812 году, собрано поземельного оброка и налогов разных наименований, изложено в следующей таблице.

Названия губерний	Количество удобных земель	Поземельный сбор серебром	Поземельный сбор хлеба мешками	Налоги разных именований серебром
вЧжи-ли	741 434	2 027 715	95 632	84 164
в Шань-дун	986 345	2 987 313	514 386	105 088
в Сань-си	552 671	2 406 527	126 085	170 827
в Хэ-нань	721 146	3 046 747	28 876	363 238
в Цзян-су	720 894	3 132 997	342 544	248 137
в Ань-хой	414 368	1 579 878	153 944	142 562
в Цзян-си	472 741	1 754 126	136 124	220 945
в Фу-цзянь	138 643	991 800	318 979	197 850
в Чже-цзян	465 003	2 564 366	277 827	150 407
в Ху-бэй	605 185	1 051 474	182 203	29 506
в Ху-нань	315 816	1 092 278	144 378	34 702
в Шань-си	306 775	1 345 262	203 062	83 603
в Гань-су	236 841	235 423	543 465	102 173
в Сы-чуань	465 471	684 336	4 682	119 308
в Гуан-дун	320 348	908 239	604 680	48 735
в Гуан-си	89 760	348 443	130 165	86 624
в Юнь-нань	93 151	237 415	138 749	113 935
в Гуй-чжеу	27 660	108 156	135 288	25 361
Всего:	7 674 252	26 502 495	4 081 069	2 327 165

На вывоз чая из мест, где он родится, правительство выдает билеты. Каждый билет выдается на 100 гинов (около 3-х пудов и $25\,^{5}/_{11}$ фунтов); а на партию менее 100 гинов дается записка. В 1812 году выдано было 49 332 билета на вывоз 40 933 200 гинов, что составляет около 1 488 472 пудов. В губерниях Шань-си и Гань-су пошлина за вывоз чая за границу вносится натурою ежегодно в одинаковом содержании, а именно: купцы вносят 136 480 коробков, а в коробке содержится 10 гинов, что составляет около 49 600 пудов. О сборах с рыбных ловлей в отчетах Палаты Финансов за 1812 год ничего определительно не сказано.

Что касается до горных промыслов, в каких губерниях и сколько каких металлов извлечено было в 1812 году, изложено в нижеследующей таблице.

Что касается до железа, в Гуан-си на железных заводах считается 52 домны для плавления сего. Губернии Цзян-си, Фу-цзянь, Чже-цзян, Ху-бэй, Сы-чуань и Юнь-нань также производят железо.

Рудники открываются и закрываются с дозволения государева. Начальники губерний имеют непосредственный надзор над горными заводами. Им поставлено в обязанность, сколь возможно, усиливать производство по горным промыслам, а для поощрения заводчиков, равно и для наблюдения за количеством выплавляемых металлов, правительство с своей стороны определяет приставов [1].

Г) СБОР С ПРОДАЖИ СОЛИ

Соляная операция заключается в двух главных предметах: в добывании соли и развозов сей.

Внутри Китая употребляется соль:

[1] Заводчики, по согласию с приставами, утаивают значительное количество не только благородных металлов, но даже меди, цинка и свинца. В 1811 году в 14-ти монетных дворах по губерниям на отливку монеты употреблено 422 000 пудов меди, 319 344 пуда свинца и до 40 000 пудов цинка. Монеты отлито 2 819 600 тысячных связов.

Названия губерний	Количество металлов на вес китайский								
	лан		гин						
	золота	серебра	меди		цинка	свинца	олова	ртути
			красной	белой				
Ху-нань	—	854	294 300	—	208 147	82 147	25 300	—
Сы-чуань	—	854	258 000	63 200	190 700	98 470	—	8 000
Гуан-дун	—	810	—	—	—	—	—	—
Гуан-си	—	14 295	12 000	—	233 370	61 209	9 280	—
Юнь-нань	35	42 971	10 255 000	—	513 400	39 056	—	—
Гуй-чжеу	304	9 535	20 000	—	6 696 200	1 040 000	—	—
Итого:	339	69 319	10 839 300	63 200	7 831 817	1 321 882	34 580	8 000
			10 902 500					
на вес российский	30 $^{9}/_{11}$ ф.	157 п. 21 $^{8}/_{11}$ ф.	396 454 $^{1}/_{2}$ п.		284 793 $^{1}/_{2}$ п.	46 250 $^{1}/_{4}$ п.	1 257 $^{1}/_{2}$ п.	30 п.

1) Морская (***хай-янь***), вываривaемая во всех поморских губерниях. Для выварки ее находится:

в Чжи-ли ..... 10 солеварен,
в Шань-дун ..... 10 солеварен,
в Лян-хуай [1] ..... 23 солеварни,
в Лян-чже ..... 33 солеварни,
в Фу-цзян ..... 16 солеварен,
в Гуан-дун ..... 12 солеварен.

2) Самосадочная, или озерная (***чи-янь***), извлекаемая в Сань-си из озера Цзе-чжи, в Шань-си из большого озера Хуа-ма-чи, в Гань-су из малого озера Хуа-ма-чи.

3) Колодезная, вываривaемая из рассола колодезного, то есть соляных ключей, коих находится:

в Гань-су 4,
в Сы-чуань 8 629,
в Юнь-нань ..... 24.

4) Ископаемая (***тху-янь***), которая добывается в губернии Шань-си в пади Ма-ху-юй, в Чжи-ли в уездах Сюань-хуа-сянь и Синин-сянь, в Сань-си в уездах Тхай-юань-сянь и Юй-гэу-сянь, в Гань-су в уезде Гао-лань-сянь.

5) Заграничная (***кхэу-янь***), привозимая в небольшом количестве из Чахара, Ордоса и Хухэнора.

Право вываривать соль правительство предоставляет частным людям, но развоз и распродажу соли поручает особливым откупщикам, на известных условиях и по билетам, выдаваемым из казенных палат, с означением веса и цены, по которой соль продаваться должна. Где, в каком количестве добывается соль, также в каком количестве потребляется, сие изложено в следующей таблице, составленной на основании отчетов за 1812 год.

[1] ***Лян-хуай*** значит *две Хуай*, то есть по обе стороны по реке Хуай; ***Лян-чже*** значит: *поморские места по обе стороны реки Чже-цзян*. Лян-хуай заключает в себе восточные земли губерний Хэ-нань, Цзян-су и Ань-хой.

Главные места соляных промыслов	Число билетов на соль	Содержание веса в билете гинами	Сложное количество отпущенной соли гинами	То же на русский вес пудами
в Чжи-ли	1 066 046	300	319 813 800	11 629 592 4/5
в Шань-дун	671 074	225	150 991 650	5 490 605 1/2
в Хэ-дун [1]	708 894	240	170 134 560	6 186 711 1/4
в Лян-хуай	2 035 492	364	740 919 088	26 942 515
в Лян-чже	1 005 297	400	402 118 800	14 622 502
в Фу-цзянь	1 066 485	400	426 594 600	15 512 510
в Шань-си:				
самосадочной	14 400	200	2 880 000	104 727
ископаемой	20 064	100	2 006 400	72 960
в Гань-су:				
самосадочной	67 440	200	13 488 000	490 473
колодезной из Чжан	3 622	178	645 848	23 489
колодезной из Си-хо	1 626	200	325 525	11 837
в Сы-чуань:				
колодезной сплавной	28 840	5 000	144 200 000	5 243 636 1/3
колодезной гужевой	130 828	400	52 331 200	1 902 952 4/5
в Гуан-дун	863 510	235	202 924 850	7 379 085
в Юнь-нань	130 227	300	39 068 100	1 420 658
Всего:	7 833 905		2 668 442 421	97 034 270

Акциз по соляному производству собирается:
а) с соляных варниц;
б) с билетов на получение соли с варниц;
в) пошлиною с соли;
г) сбором на канцелярские расходы по соляному управлению.

В каких местах акцизный сбор по соляной операции производится и в каком количестве, изложено в следующей таблице.

[1] Ныне юго-восточная часть губернии Шань-дун.

По губерниям	Акциз с солеварен	Акциз с билетов на соль	Пошлинный акциз	Сбор на канцелярские расходы
в Чжи-ли	12 760	491 930	2 594	140 089
в Шань-дун	15 467	186 159	—	108 441
в Лян-хуай	86 615	1 792 520	—	1 476 192
в Лян-чже	114 375	289 599	—	502 516
в Фу-цзянь	14 604	288 102	12 217	18 084
в Гуан-дун	11 817	576 618	5 831	14 860
в Хэ-дун	—	282 939	—	222 166
в Гуан-си	—	—	47 514	30 779
в Гань-су	—	19 841	574	—
в Сы-чуань	14 437	133 837	—	140 000
в Юнь-нань	372 625	—	5 831	1 146
в Сань-си	—	—	27 792	—
в Шань-си	—	—	8 980	—
в Гуй-чжеу	—	—	7 615	—
Итого:	642 700	4 061 545	118 948	2 654 073

Всего: 7 477 266 лан

В Хэ-дун, Сань-си и Гань-су налог на соляные варницы причислен к мелочным пошлинам.

Количество соли, выпускаемой для развоза по губерниям, назначено соразмерно с их народонаселением. Но если в какой-либо губернии недостанет назначенного на год количества, то откупщик еще требует столько билетов, сколько нужно соли по расчислению времени. Число надбавочных билетов ежегодно простирается в Чжи-ли от 50 000 до 510 000, в Лян-хуай от 200 000 до 530 000. В табели помещены надбавочные билеты средним числом.

Д) СБОР ПОШЛИННЫЙ

Пошлины собираются [1] с товаров на учрежденных таможнях и на причисленных к ним таможенных заставах. Ныне прежний тариф хотя не изменен, но по возвысившимся от времени ценам на все возвышены и пошлины, только не переменою тарифа, а надбавкою. Для

[1] Пошлины изимаются серебром на общих правилах для прочих налогов.

предупреждения злоупотреблений при осмотре товаров в таможнях количество годовых пошлин, истинных и надбавочных, определено законом. Предписывается собрать несколько более против положенного, а недостаток директоры обязаны пополнять собственными деньгами. Сколько пошлинного сбора каждая таможня ежегодно должна представлять Палате Финансов, сие изложено в следующей таблице.

Названия губерний	Названия таможен	Положительные пошлины	Надбавочные пошлины
В Чжи-ли	*в Пекине*		
	1. Чун-вынь-мынь-гуань [1]	94 483	—
	на сплав меди	7 692	—
	2. Цзо-и-гуань	10 000	—
	3. Ю-и-гуань [2]	10 000	—
	в Тхун-чжеу		
	4. Цзо-лян-тьхин	6 339	6 000
	в Тьхянь-цзинь-фу		
	5. Тьхянь-цзинь-гуань	40 464	20 000
	на сплав меди	7 692	—
	в Шань-хай-гуань		
	6. Шань-хай-гуань	32 200	49 487
	в Чжан-цзя-кхэу		
	7. Чжан-цзя-кхэу-гуань [3]	20 000	40 561
В Сань-си	*в Ша-ху-кхэу*		
	8. Ша-ху-кхэу-гуань	16 919	15 414
	в Гуй-хуа-чен		
	9. Гуй-хуа-чен-гуань	24 000	1 600
В Шань-дун	*в Линь-цин-чжеу*		
	10. Линь-цин-гуань	29 684	11 000
	на сплав меди	7 692	—

[1] ***Чун-вынь-мынь*** есть книжное название южных к востоку ворот во внутреннем городе Пекина, обыкновенно называемых ***Ха-да-мынь***. За сими воротами лежит таможня.

[2] Название восточной и западной таможен в Пекине. Из сих таможен выдаются свидетельства на купленный скот.

[3] Сие калганская таможня, в которой берут пошлину с товаров, идущих из Монголии и Кяхты. Всего ежегодно собирается около 37 000 руб. серебром.

В Цзян-су	*в Сун-цзян-фу* в 90 ли на северо-восток		
	11. Цзян-хай-гуань	21 480	42 000
	на сплав меди	2 500	—
	в Су-чжеу-фу		
	12. Гу-е-гуань	68 709	250 000
	на сплав меди	22 442	—
	в Хуай-ань-фу на северо-западе в крепости Бань-чжа-чжень		
	13. Хуай-ань-гуань	186 255	121 000
	на сплав меди	15 384	—
	с заставы Миао-вань-кхэу	3 840	2 200
	в Янь-чжеу-фу		
	14. Ян-чжеу-гуань	44 884	71 000
	на сплав меди	7 692	—
	с заставы Ю-чжа-кхэу	40 214	—
	15. Си-ань-гуань	33 684	23 000
	на сплав меди	7 629	—
В Ань-хой	*в Фын-ян-фу*		
	16. Фын-ян-гуань	79 839	17 000
	на сплав меди	10 320	—
	в Тхай-пьхин-фу		
	17. Фу-ху-гуань	138 496	79 000
	на сплав меди	18 423	—
В Цзян-си	*в Цзю-цзян-фу*		
	18. Цзю-цзян-гуань	153 889	367 000
	на сплав меди	18 392	—
	19. Хань-гуань в Хань-кхэу	42 124	28 000
В Фу-цзянь	*в Фу-чжеу-фу*		
	20. Минь-хай-гуань	66 549	113 000
	на сплав меди	7 000	—
В Чже-цзян	*в Хан-чжеу-фу*		
	21. Чже-хай-гуань	32 158	44 000
	на сплав меди	3 750	—
	22. В 10 ли от Хан-чжеу-фу		
	на запад Бэй-сянь-гуань	107 669	65 000
	на сплав меди	15 384	—

В Гуан-дун	*в Гуан-чжеу-фу*		
	23. Тхай-пьхин-гуань	46 829	75 000
	на сплав меди	5 846	—
	24. Юе-хай-гуань	40 000	855 500
	на сплав меди	3 546	—
	Итого:	1 552 110	2 996 762

Всего положительных и надбавочных пошлин 3 548 872

Е) ПРОИЗВОДСТВО СБОРОВ

Денежные государственные налоги собираются чистым серебром, то есть без примеси меди, и притом на казенный вес, по коему приходится 11 лан в русском фунте. На серебре, взносимом в казначейство, для избежания подлогов кладется клеймо с названием округа или уезда, откуда оно представляется, с прозванием и именем мастера, отливавшего слитки. Поземельный и подушный денежный сбор принимается в государственное казначейство серебром в слитках, называемых ***юань-бао***. Пошлинный и соляный сбор принимается в мелких слитках разной формы с надвесом 15-ти лан на тысячу; подати разных наименований — с надвесом 36-ти на тысячу.

Хлеб, собираемый как подать, принимается в магазины всякий, какой где родится, но количество сего равняют с ценою проса или пшеницы; например, в губернии Шань-дун мешок волчьих бобов и другого хлеба принимается за $^{6}/_{10}$ мешка пшеницы; в губернии Хэ-нань мешок волчьих бобов и проса holcus принимается за $^{7}/_{10}$ пшеницы. Но вообще в Шань-дун и Хэ-нань поземельная подать натурою собирается более рисом, просом, пшеницею и бобами, а в южных губерниях одним рисом. В урожайные годы допускается уплата серебром; в сем случае за мешок риса берется пол-лана, а за мешок проса один лан серебра. При сборе риса, назначенного для сплава в Пекин, берется надбавка на утечку, как-то: в Шань-дун $^{1}/_{4}$ мешка, в Хэ-нань несколько более, а в южных губерниях $^{4}/_{10}$ мешка. На мешок риса, назначенного в Тхун-чжеу (в 40 ли от Пекина на восток), собирается в Шань-дун и Хэ-нань $^{17}/_{100}$, а в южных губерниях по $^{3}/_{10}$ мешка.

Ж) ДВОРЦОВЫЕ ДОХОДЫ

В дворцовое казначейство ежегодно поступает 1 056 000 лан серебра, каковую сумму составляют: 1) надбавка на продажу соли и 2) сбор с удельных земель и крестьян.

Кроме сей суммы в дворцовое казначейство поступает ежегодно:
12 000 ясачных соболей;
140 гинов корня женьшень;
1000 зерен восточного жемчуга.

Вместо соболей принимают шкурки и других зверей. Сверх сего двор натурою получает с удельных земель множество других вещей, нужных по хозяйству, особенно для кухни [1].

XIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ

Государственные расходы разделяются на определенные и неопределенные или случайные.

Определенные государственные расходы разделяются на 12 статей, кои суть:

1) Издержки на жертвоприношение в разных жертвенниках и храмах (см. в таблице № I).

2) Жалованье гражданским чиновникам и содержание канцелярских служащих и сторожей (см. № II).

3) Столовые деньги гражданским чиновникам в губерниях и за границею (см. № III).

4) Жалованье войскам Зеленого Знамени, в губерниях производимое серебром и рисом (см. № IV).

5) Столовые деньги офицерам Зеленого Знамени (см. № V).

6) Содержание войсковых канцелярий Зеленого Знамени (см. № VI).

7) Жалованье маньчжурским гарнизонам, призводимое серебром и рисом (см. № VII).

8) Вспоможение солдатам в гарнизонах и солдатам Зеленого Знамени на исправление браков и похорон (см. № VIII).

9) Содержание почты (см. № IX).

10) Содержание училищ: а) высших, б) низших (см. № X).

11) Содержание богаделен и воспитательных домов (см. № XI).

[1] О дворцовых доходах см. статью *Пекинское дворцовое правление*, напечатанную во II ч. «Русских бесед» в 1841 году.

Двенадцатую статью составляют разные неопределенные расходы, простирающиеся ежегодно до полумиллиона лан серебром [1].

В числе маньчжурских гарнизонов по сей табели считаются все знаменные войска в Китае, Маньчжурии и Монголии, исключая Пекин, где на содержание войск ежегодно выходит до 6 000 000 лан серебра и более 3 000 000 мешков риса.

В 1812 году сбор государственных доходов простирался до 43 338 693 лан серебра и 4 081 079 мешков хлеба. В число денежных приходов не входят: 1) небольшой акциз, в разных местах собираемый с некоторых проходных товаров на разные общественные расходы; 2) пошлинный чай в губернии Гань-су; 3) десятипроцентный сбор с извлекаемых металлов натурою; 4) надбавки на серебро и хлеб, собираемые в подать. Государственные расходы простирались до 33 021 663 лан серебром и до 5 645 771 мешка хлебом разным [2].

XIV. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

1) КИТАЙ ВО ВРЕМЕНА ДОИСТОРИЧЕСКИЕ

Китайский народ по своему началу близок к эпохе всемирного потопа, известного по моисеевой *Книге бытия*. Со всем тем древние предания сего народа нимало не намекают о перевороте, случившемся на планете нашей переходом морей с прежних логовищ на другие. Обсушение болотистых мест, произведенное государем Юй в начале XXIII столетия до Христианской эры, не имеет никакой связи с помянутым переворотом.

Китай, подобно Индии и Аравии, имеет свои предания, в которых несколько обозначается первоначальное образование китайского народа, то есть переход его из дикого состояния в пастушеское, а потом в оседлое. Но здесь кстати показать исследователям древностей одно важное обстоятельство, на которое ни один ориенталист не об-

[1] Таблица помещена в конце сей части.

[2] Из Пекина ежегодно отправляют в Маньчжурию до полутора миллиона лан серебра на содержание присутственных мест и войск. Китайская чернь составила из сего обстоятельства басню, будто бы в Мугдэни — маньчжурской столице — есть подводные кладовые, в которых настоящая династия скопляет серебро на непредвидимый случай. Эту басню долго повторяли наши миссионеры, возвращавшиеся из Пекина.

ратил должного внимания. Самые древние китайские предания были изложены учеными четвертого и третьего столетия перед Р. Х. с примесью вымыслов, свойственных тогдашнему учению последователей мыслителя Лао-дань [1], что и слог их мистический доказывает. Они представляли первых государей, живущих в норах вместе с зверями, и в то же время приписывали им высочайшую мудрость в управлении народами, а ученые первых столетий по Р. Х. без критического разбора повторяли чудесные их предания. Что касается до ученых новейших времен, то они, допуская древность возможных и достоверных событий, решительно отвергают все нелепости, приложенные к ним в поздние времена.

Предания о первых временах китайского народа не открывают его происхождения. С вероятностию можно предполагать, что предки его с незапамятных времен рассеянно жили по берегам рек, текущих по равнине, простирающейся от Пекина до реки Ян-цзы-цзян. По некоторым преданиям праотцы китайского народа обитали в гористых местах губернии Сы-чуань, но сии предания столь темны, столь сбивчивы и столь баснословны, что никаких соображений сделать по сему невозможно. Итак, вместо того чтобы истощаться в тщетных догадках по сему предмету, я расположен следовать тому, что лучшие китайские историки принимают за достоверное. Но чем ближе подходим к древним временам, тем скуднее становятся исторические свидетельства, и по сему самому тем они любопытнее. Вот почему я предположил события новейших времен представить в кратких очерках и постепенно распространяться по мере приближения к древности.

За двадцать девять веков до нашей эры появляются на берегах Желтой реки, от последнего ее поворота на восток к морю, семейства, взаимно связанные узами родства и единством языка. Они составляют небольшие общества под управлением старшин; благоразумнейшего из старшин избирают главою соединенных обществ и утверж-

[1] Китайцы имеют еще баснословные предания, по которым от сотворения мира до того года, в котором Кхун-цзы увидел зверя *ци-линь*, то есть до 481 года до Р. Х., прошло 3 267 000 лет. Столь большое пространство времени заключает в себе царствование десяти домов, из коих каждому определено известное число лиц, колен и лет существования. Но сии предания, как не имеющие основания и притом наполненные нелепостями, китайскими историками, безусловно, отвергнуты. Сверх того, по названию исторического зверя *ци-линь* можно заключить, что оные предания суть произведения III и IV столетия перед Р. Х., когда Китай уже имел непосредственные связи с сопредельными ему на западе странами и мог усвоить себе баснословие Индии.

дают патриархальное, то есть феодальное правление, смешанное с удельным. Вот что по преданиям известно о первоначальном основании китайского государства, а достоверность сих преданий оправдывается самими событиями.

Вышеизложенные события совершились в царствование Фу-си, Шень-нун и Хуан-ди, которых Кхун-цзы признал первыми государями в Китае. Фу-си научил народ ловить зверей и рыбу и вскармливать домашних животных для употребления в пищу; установил браки, изобрел письмо, учредил чиновников. Шень-нун научил народ земледелию, установил меновой торг, открыл врачевание болезней. Оба сии государя имели столицу в Чень-чжеу-фу. Хуан-ди сделал важные изобретения и произвел большое пребразование в государстве. Он первый размежевал земли и разделил на участки, названные *колодцами*. *Колодезь* содержал в себе 900 му [1] пахотной земли и делился на девять частей. Восемь из них предоставлены были восьми семействам, которые девятую часть обязаны были обрабатывать для правительства. Сим измерением приведено было в ясность исчисление народа по семействам; а по исчислению открылось, что Китай содержал в себе до 10 000 удельных владений. Пределы империи на восток простирались до моря, на запад до Хухэнора, на юг до реки Ян-цзы-цзян, на север до гор, по которым ныне лежит Великая стена. После Хуан-ди следовали на престол Китайской империи Шао-хао, Чжуань-сюй и Ди-гу; но царствование сих государей, хотя и долговременно было, ничем достопамятным не ознаменовано.

2) *КИТАЙ ВО ВРЕМЕНА ГОСУДАРЕЙ ЯО И ШУНЬ, ПЕРВЫХ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ (2357—2205 до Р. Х.)*

Яо, по вступлении на китайский престол в 2357 году, нашел империю уже в полном гражданском развитии; но в начале XXIII века сия империя, начинавшая расцветать, претерпела большое потрясение, и только деятельностью государя Яо спасена от разрушения. Желтая река, сряду несколько лет усиливаемая необыкновенно продолжительными дождями, вышла из своего русла, разорвала течение смежных с нею рек и сим образом населяемую китайцами равнину превратила в необозримое болото, в котором и сама потерялась. Жители, лишенные полей, уклонились на высоты, поросшие дремучими лесами, наполненные хищными зверями. Князь Гунь, избранный в 2297 году к обсушению земель, девять лет потерял в неудачных опытах ввести озера и реки в берега. В 2286 году сын его Юй избран к продолжению гидравлических работ, которые он через девять лет счастливо привел к концу.

[1] В то время измерение земель производилось футом, который был двумя дюймами короче нынешнего.

Юй, собирая воды в назначенные им пределы, в то же самое время выравнивал земли для посева хлебов и облагал сии земли налогами, сообразно качествам почвы и местным произведениям [1]. После сего он сделал новое разделение империи на девять округов, а округи разделил на уезды. В самой средине государства отмежевал четвероугольный участок земли, имевший 1000 ли в поперечнике. Сие был удел, назначенный для главы империи. В центре сего удела находилось его местопребывание. Касательно налогов постановил, чтобы на первой сотне ли от центральной точки во все стороны представляли подать целиком, то есть снопами с соломою и колосьями; на второй сотне представляли срезки, то есть колосья без соломы; на третьей сотне взносили солому и исправляли повинность в доставке хлеба; на четвертой сотне взносили просо, на пятой пшено, то есть ободранное просо. Земли, лежавшие на 500 ли далее во все стороны от центрального удела, назначил в уделы князьям, служившим при дворе главы империи. Из земель на 500 ли далее от княжеских уделов назначил 300 ли для содержания чиновников и 200 ли на содержание пограничных гарнизонов. Из 500 ли земель в четвертой линии предоставил 300 ли инородческим племенам и 200 ли для преступников, ссылаемых на поселение. Из 500 ли земель в пятой линии предоставил 300 ли кочевым народам и 200 ли для ссылки важных преступников. Землям первых трех линий, то есть удобным для оседлости и хлебопашества, в совокупности дал название ***чжун-бан***, что значит *срединное*, то есть *центральное царство* [2], и сие название с переменою ***бан*** на ***го*** доныне служит Китаю вместо собственного имени.

Между тем Яо, видя необходимость законами утвердить нравственные и гражданские каждого обязанности в общежитии, в 2288 году приступил к сочинению уголовного уложения, но, год от году ослабевая в силах, сдал престол министру и зятю своему князю Шунь в

[1] По сей причине и донесение о гидравлических его трудах в *Истории* названо ***Юй-гун***, что значит: *Дани* или *подати* (*князя*) *Юй*.

[2] Впоследствии задолго до времен Р. Х. выражение ***Чжун-бан*** изменено в ***Чжун-го***. Оба сии выражения имеют одно значение: *срединное царство*, но последнее употребительнее. В *Энциклопедическом словаре* помещено определение сего слова, по-видимому, вымышленное для забавы читателей.

2285 году Шунь разделил империю на 12 округов, а в следующем году при обозрении уделов установил придворные церемониалы и утвердил обрядовую форму той религии, которая ныне господствует в Китае под названием *религии ученых*. В 2282 году он издал уголовные законы, коих основания и до сего времени мало изменены. В 2258 году скончался государь Яо; а в 2208 и Шунь последовал за ним.

3) *КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ СЯ (2205—1766)*

По прошествии трех лет, то есть в 2205 году, удельные князья единодушно избрали князя Юй главою империи. Сей государь опять разделил империю на девять округов. Он предпринял путешествие для обозрения империи, и в области Шао-син-фу, где собралось до 10 000 удельных князей, старость и болезнь свели его во гроб в 2198 году. В следующем году удельные князья постановили, чтоб престол империи остался наследственным в роде государя Юй, по мужеской линии, и сына его Ци объявили главою империи. Сим образом государь Юй сделался основателем первой в Китае династии Ся [1].

Яо имел столицу в Пьхин-ян-фу, Шунь в Пху-чжеу-фу, Юй в Ань-и [2]. Расстояние между сими городами не выше 200 ли простиралось. По близости столиц можно заключить, что первоначальное образование китайского государства началось по северную сторону Желтой реки, при которой находилось центральное правление империи, соединенной единством происхождения и языка народного. Яо и Шунь почитаются основателями китайского законодательства; Юй и Ци показали себя достойными их преемниками. Но чем далее, тем государи становились слабее, чему и быть надлежало. Прежде достоинство главы империи было избирательное (***гуань-тьхянь-ся*** [3]); с династии Ся сделано наследственным (***цзя-тьхянь-ся***). При избирательном правлении на престол империи возводили людей по способностям и добродетелям; при наследственном правлении, напротив, к

[1] Государи из дома Ся имели титул ***хэу*** — царь, исключая государя Юй. Полный исторический титул ***Ся-хэу***, что значит *царь из дома Ся*. После титула ставилось имя государя. Впоследствии сей титул обращен в ***Ся-хэу-ши*** — прозвание сему дому.

[2] В 20 ли от нынешнего Пьхин-ян-фу на север; городище Ань-и лежит в Сань-си в 90 ли от города Цзе-чжеу на северо-восток.

[3] ***Гуань-тьхянь-ся*** значит: *общественная империя*; ***цзя-тьхянь-ся*** значит: *фамильная империя*.

царствованию назначались старшие по рождению. Но чтобы каждый из старших способен был к управлению империею, сие по существу своему невозможно. Государи династии Ся нечувствительно предались беспечности в правлении, отчего возникли беспорядки в империи, а потом безначалие. Сильные начали утеснять слабых, и наконец из 10 000 осталось не более 3000 удельных владений. Цзе-кхой, последний из сей династии государь, совершенно уклонился от порядка в правлении и неимоверною расточительностью истощил силы народа. Благомыслящие князья вынуждены были приступить к прекращению беспорядков, и в 1783 году Чен-тхан, владетель удела Шан, объявлен был главою империи и предводителем союзных войск. В 1766 году побежденный Цзе-кхой бежал на северо-запад, и Чен-тхан начал новую династию под названием ***Шан***.

4) *КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ ШАН (1766—1122)*

Сей государь по вступлении на престол немедленно приступил к преобразованиям [1]. Он определил начинать новый год с нарождения январской луны, начало месяца с полудня, употреблять знамена и колесницы белого цвета, коней белых черноголовых; в походах сидеть на белой лошади; важные дела исправлять в полдень; в жертву употреблять белых тельцов. Все сии постановления относились только до главы империи. Что касается до перемен в государственном правлении, то сделаны были новые постановления:

а) Касательно удельных князей и чиновников

Княжеское достоинство разделено на пять степеней: ***гун, хэу, бо, цзы, нань***. Чиновники разделены на пять разрядов: высший гранд (***шан-да-фу***), низший гранд (***ся-да-фу***); чиновники высший (***шан-ши***), средний (***чжун-ши***), низший (***ся-ши***).

б) Касательно раздела земель

Владение главы империи, как прежде было, содержало 1000 ли в поперечнике; владения князей *гун* и *хэу* по 100 ли, владения князей *бо*, *цзы* и *нань* по 50 ли. Не имевшие уделов в

[1] Государи сей династии имели титул ***ван***, что значит: *великий князь*. К титулу придавалось имя.

50 ли не имели права являться к главе империи, а подчинены были удельным князьям под названием *фу-юн*, что значит *ленный владетель*.

в) Касательно штата и содержания дворцов

Из трех министров (*сань-гун*), служащих при главе империи, каждый имел количество земель против князей *гун* и *хэу*, высший гранд против *бо*, низший гранд против *цзы* и *нань*, высшие чиновники против ленных владетелей. В первостепенном уделе низшие чиновники получали содержание против землепашца первого разряда (сто му земли), среднему чиновнику вдвое против низшего, высшему вдвое против среднего; низшему гранду вдвое против высшего чиновника, высшему гранду против четырех низших грандов; владетелю удела в десять крат против высшего гранда. Во второстепенных уделах содержание высшему гранду положено против трех низших грандов; владетелю в десять крат против высшего гранда. В низших уделах содержание высшему гранду вдвое против низшего; владетелю удела в десять крат против низшего гранда.

г) Касательно разряда чиновников по уделам

Во второстепенном уделе высший гранд имел степень против среднего гранда в первостепенном уделе; средний против низшего гранда, низший против высшего чиновника. В низшем уделе высший гранд равнялся чином с низшим грандом первостепенного удела; средний против высшего, низший против низшего чиновника. Средние и низшие чиновники все были одною степенью ниже.

д) Касательно гражданского разделения империи

Империя разделена была на девять округов — *чжеу*. Каждый округ имел 1000 ли в поперечнике. В округе положено 30 уделов во сто ли, 60 в 70, 120 в 50 ли, всего 210 уделов. Славные горы и большие озера исключены из жалованных земель, а остальные земли давались ленным владельцам или оставались порожними. Всего было восемь округов, принадлежавших удельным князьям, и в каждом округе по 210 уделов. В центральном округе, принадлежавшем главе империи, считалось девять уделов во 100 ли, 21 в 70 ли, 63 в 50 ли, всего 93 удела. Славные горы и большие озера исключены из раздела, а остальные земли раздавались низшим чиновникам на содержание или оставались порожними. Всего же в девяти округах считалось 1773 удела, за исключением ленных владений.

е) Касательно гражданского управления

Исключая центрального округа, в прочих восьми округах поставлены были страно-правители — *фан-бо*, пять уделов составляли ведомство — *шу*; в ведомстве был один старшина — *чжан*. Десять уделов составляли общину — *лянь*; в общине был предводитель — *шуай*. Тридцать уделов составляли корпус — *цзу*; в корпусе был главнокомандующий — *чжен*. Двести десять уделов составляли округ — *чжеу*; в округе был правитель (губернатор) — *бо*. В восьми округах считалось 8 правителей, 56 командующих, 168 предводителей, 336 старшин [1]. Восемь страноправителей подчинены были двум министрам, находившимся при главе империи, а империя разделена была на две части: восточную и западную.

ж) Касательно штата при дворах владетелей

При главе империи положены 3 министра, 9 высших и 27 низших грандов, 81 чиновник. В первостепенном уделе положены 3 высших, определяемые главою империи, и 5 низших грандов, 27 высших чиновников. Во второстепенном уделе 3 высших, из коих два определяемы были главою империи, один от своего владетеля и пять низших грандов, 27 высших чиновников. В низшем уделе два высших гранда, определяемые от своего владетеля, и 5 низших грандов, 27 высших чиновников. Глава империи посылал по три из своих грандов в каждый округ для надзора за поступками страноправителей [2].

з) Касательно инвеституры

Князья в округе главы империи получали уделы в пожизненное владение; внешние удельные князья были наследственны. Постановлено было трем министрам иметь по одной грамоте, а грамот, жалованных по особенному благоволению, не более десяти; владетелям второсте-

---

[1] Все помянутые начальники избираемы были из среды удельных князей и родственников их.

[2] На сей статье основано нынешнее управление Монголиею.

пенных уделов по семи; владетелям низших уделов не более пяти; воеводам первостепенных уделов не более трех, низшим воеводам не более двух; низших уделов воеводам и грандам по одной грамоте [1].

и) Касательно прав владетелей

Удельные князья обязаны были отправлять к главе империи ежегодно одно малое, в третий год большое посольство, а в пятый год лично явиться к его двору. Глава империи через каждые пять лет обозревал империю. Он имел власть поверять в уделах обряды, исправлять законы, жаловать удельных князей музыкальными гимнами, имевшими различие по отношению к степеням уделов. Князья с получением от главы империи лука со стрелами получали право ходить войною; с получением чекана и бердыша получали власть казнить смертию.

к) Касательно училищ

Князья могли открывать училища с дозволения главы империи. Низшее училище (*сяо-сио*) строилось на восточной стороне по южную сторону дворца; высшее училище (*да-сио*) — в южном предместии. Последнее в столице империи называлось *би-юн*, в столицах удельных князей — *пхань-гун*.

Сие есть одна из древнейших феодальных хартий, дошедших до нашего времени.

Дом Шан имел столицу в Бо [2], но в 1400 году Желтая река разорила столицу империи; почему государь Пхань-гын перенес свое местопребывание на другое место и прежнее наименование *Шан* переменил на *Инь*.

Дом Шан пять раз упадал от беспечности своих государей и пять раз восставал твердостию воли их. Наконец сладострастие и расточительность последнего государя Чжеу-синь, его недоверчивость и жестокость к мудрым из приближенных, усилившиеся беспорядки в правлении и неудовольствия в империи ускорили конец царствования сего дома. Западные уделы избрали главою империи владетеля удела Чжеу князя Вынь-вань, бывшего наместником западной половины империи. По нем следовал сын его Ву-ван, которому пре-

[1] По сим грамотам князья получали некоторые наружные преимущества перед равными им в достоинстве.

[2] Развалины сей столицы лежат в Хэ-нань, в 35 ли от города Гуй-дэ-фу на юго-запад.

доставлено было ниспровергнуть династию Шан. В начале 1122 года князья 800 уделов под предводительством государя Ву-ван пошли к столице дома Шан. Побежденный Чжеу-синь предал себя пламени в собственном дворце, и династия Чжеу [1] заступила место погибшей династии Шан.

5) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ ЧЖЕУ (1122—255)

Ву-ван по вступлении на престол империи удержал прежнее разделение земель на 9 округов, но основал в них только 1800 уделов в 100, 75 и 50 ли. Пятнадцать уделов дал своим братьям и родственникам; сорок уделов отделил потомкам древних китайских государей: Шень-нун, Хуан-ди [2], Яо и Шунь, потомку династии Ся и сыну погибшего государя Чжеу-синь; а родственнику его же Ци-цзы отдал земли нынешнего Корейского королевства. Все прочие уделы предоставил своим сподвижникам [3]. Столицу утвердил в Фын-хао [4]. Таким образом, и сия династия приняла систему феодального правления, смешанного с удельным, но касательно гражданского управления сделано большое преобразование. С отменою прежних чинов введены новые. При дворе главы империи сделаны шесть министров, как было при государе Хуан-ди; сверх сего вновь учреждено шесть министерств, которые ныне называются палатами, и Прокурорский Суд. Прочее частью оставлено по-прежнему. Религия в существе своем мало изменена, но религиозные обряды и придворные церемониалы приняли совершенно новый вид.

[1] Государи сей династии имели тот же титул *ван*; но как при самом вступлении ее на престол определено давать качественные наименования государям по смерти их, то слово *ван* поставлялось после наименования; например, *Ву-ван* значит *воинственный государь*.

[2] Сим актом неоспоримо доказывается существование двух доисторических государей: Шень-нун в XXVIII и Хуан-ди в XXVII веках до Р. Х.

[3] Удельным князьям, не имевшим родственной связи с ним, но помогавшим ему в получении императорского достоинства.

[4] Фын-хао есть название двух городов. Хао был столицею, лежал в 18 ли от Сиань-фу на северо-запад. Фын лежал в 25 ли далее от Хао на запад. В последнем находились кладбища династии Чжеу, почему государи часто ездили сюда по религиозной обязанности; а историки от сего случая слили два названия в одно. Надлежит писать в переводе: *Фын* и *Хао*.

Дом Чжеу блистательно начал свое царствование, но сей блеск не был продолжителен. При втором государе родные его дядья подняли оружие против него. Впоследствии спокойствие империи нередко было нарушаемо набегами кочевых народов: тангутов с запада и монголов с севера. Наконец, в 770 году хухэнорские тангуты, призванные одним из недовольных князей, разорили столицу Фын-хао и убили государя. Сын его Пьхин-ван принужден был перенести свой двор на восток в город Ло-ян [1]. С удалением его на восток тангуты исподволь овладели землями от Си-нин-фу на восток до Желтой реки при повороте ее к Восточному морю. С сего времени глава империи потерял перевес в силе над удельными князьями; они перестали повиноваться имперским постановлениям, и возникло безначалие. Так начинается период *Разноцарствия* (***ле-го***), в конце которого считалось 120 уделов, прочие все поглощены были сильными князьями.

В сие время происходила беспрерывная брань между удельными князьями — родственниками царствовавшего дома и феодальными вассалами. Удельные князья, видя, что глава империи бессилен прекратить внутренние беспорядки, основали новую систему правления, по которой сильнейший из удельных князей, первенствуя на сеймах, управлял империею в качестве наместника, и только в важных делах, из учтивости, относился к главе империи [2]. Но сия система, сопряженная с насилием, вместо прекращения только что умножила беспорядки, и кончилось тем, что все уделы империи слились в семь сильных царств, не зависимых друг от друга. Глава империи при своем клонке земли оставался неприкосновенным потому только, что тот, кто покусился бы уничтожить его, сам сделался главою империи, а сие произвело бы всеобщую войну. Впрочем владетели семи царств все приняли титул великих князей, который со времени династии Шан дан был главе империи, и в продолжение двух веков вели почти беспрерывную между собою войну для под-

[1] Сей город лежал в 30 ли от нынешнего города Хэ-нань-фу на северо-восток.

[2] В 473 году до Р. Х. Фу-ча, владетель удела Ву (ныне губерния Цзян-су), осажденный владетелем удела Юе (ныне Шао-син-фу), предал себя смерти. Родственники Фу-ча, оставя Су-чжеу-фу (тогдашнюю столицу его), сели на флот и удалились в Японию, где они ввели язык, письмена, религию и даже законы китайские. Фу-ча был наместником главы империи в Китае и вместо него управлял всем государством. Сей самый образ правления китайцы ввели в Японии, и с того времени доныне наместник постоянно управляет государством под китайским названием *гуань-бо* (*кубо*). Европейцы без всякого основания назвали его светским, а главу Японской империи — духовным императором.

держания равновесия; по сему обстоятельству и самый период назван *Бранию царств* (*чжань-го*). Дом Цинь открыл начало сего периода совершенным изгнанием тангутов из пределов Китая в 444 году, а кончил покорением шести царств и уничтожением династии Чжеу в 221 году.

6) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ ЦИНЬ (255—206)

Ши-хуан, глава империи, прежде бывший владетель удела Цинь [1], по уничтожении феодального правления, ввел единодержавное и разделил китайское государство на 36 округов, а столицу основал в городе Сян-ян [2]. Сей государь завоевал на юге земли, лежащие от реки Дацзян на юг, то есть губернии Фу-цзянь, Гуан-дун и Гуан-си; на севере завоевал Ордос и укрепил северную границу земляным валом, названным ***Чан-чен***, что значит *Долгая стена*. Сия стена шла от Корейского залива на запад до Ордоса по нынешней ее черте, а от Ордоса поворотила прямо на юго-запад, на город Минь-чжеу; земли от сей стены на северо-запад, составляющие ныне губернию Гань-су, находились под владением кочевых народов моногольского, тюркского и тангутского племен. За утверждением монархического правления следовало новое гражданское уложение, по которому учреждены некоторые новые судебные места, а прежние при новом образовании получили новые названия. Сей государь отменил в своем доме качественные наименования по смерти, а вместо сего установил давать наименования по коленам. Таким образом ему дано наименование ***Ши-хуан***, что значит *первый император*; преемнику его ***Эр-ши***, что значит *второе колено*, и т. д. Он первый ввел титул ***хуан-ди***, что значит *августейший повелитель*, то есть император.

Потомки ниспроверженных царских домов не переставали внушать народу, что уничтожение прежней системы правления противно коренным государственным постановлениям, изложенным в *Древней истории* и *Стихотворениях*, почитаемых священными. Ши-хуан решился отнять у недовольных мнимые права их и предписал в 213 году сожечь *Историю* и *Стихотворения* во всей империи, что в продолжение одного месяца выполнено было очень удовлетворительно, потому что ни одного экземпляра ни *Истории*, ни *Стихотворений* не осталось.

[1] Сей удел заключал в себе нынешнюю губернию Шань-си. Лежал в 45 ли от Си-ань-фу на

Ши-хуан спокойно умер в путешествии по восточной стороне империи; но преемник его Фу-су изменчески убит главным евнухом Чжао-гао. На престол возведен брат его Ху-хай, известный под названием *Эр-ши*. Сей юный государь предался утехам и для утверждения себя на престоле убил всех ближайших своих родственников, завел обширные строения и наложил большие подати. Евнух Чжао-гао убил и сего государя, а на его место возвел малолетнего, известного под названием *Сань-ши*, что значит *третье колено*. Между тем утесненный народ взволновался, и недовольные не пустили воспользоваться сим обстоятельством. Имперские войска были разбиты, и Сань-ши в 205 году принужден был выехать из столицы в унизительном виде и покориться шайке мятежников, предводительствуемой деревенским старостою, который после пятилетнего междуцарствия овладел престолом империи, и в 202 году сделался основателем новой династии, названной ***Хань***. Он утвердил столицу в Чан-ань[1] и разделил государство китайское на 13 округов и зависимых княжеств, но впоследствии еще учреждены 71 округ и удел. К прежним судебным местам прибавлены Княжеское Правление и Приказ Ученых, только не под нынешними названиями.

7) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ СТАРШЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ (с 206 до Р. Х до 23 по Р. Х.)

Но только что восстановлено было спокойствие в империи, как с севера неожиданно пришел Модо-хан (в 202 году перед Р. Х.), один из древних завоевателей Азии. Он спокойно перешел через Великую стену, через 10 лет от ее построения, и наложил дань на Китай. С сего времени началась столетняя борьба между Китаем и монголами, известными под тогдашним названием хуннов, которая совершенно истощила обе стороны; но вместе с тем прославила Китай в отдаленнейших краях Старого Света. Дом хуннов пал, а Китай приобрел Корею, Восточный Тюркистан, западную половину губернии Гань-су, влияние на Монголию и Хухэнор; торговые сообщения почти со всею Азиею; сношения с Древним Римом в Италии. Но дом Хань, при полном блеске своего могущества и славы, неожиданно пресекся. Хитрый Ван-ман, один из царских родственников с женской стороны, воспользовался малолетством царственного своего внука и похитил престол в 9 году по Р. Х. Он сделал многие распоряжения, полезные для государства, и начало его царствования сопровождалось счастливыми во всем успехами. Но в 22 году по Р. Х. открылась внутренняя война, происшедшая от недоумения между правительством и фанатиками религии даосов. Мятежники, под названием *краснобровых* (***чи-мэй***), прошли почти весь Китай и до основания разорили столицу. В сие смутное время один из дальних родственников павшего дома Хань успел восстановить спокойствие. Он истребил престолохищника, рассеял мятежников и в 23 году по Р. Х. вступил на престол под названием прежней династии Хань. Но как он перенес столицу в Ло-ян, на восток от прежней столицы, то и назвали сию династию Восточным домом Хань (***Дун-хань***), а прежнюю Западным домом (***Си-хань***). Историки называют первую Старшим домом Хань (***Цянь-хань***), а последнюю — Младшим (***Хэу-хань***).

[1] Ныне главный в губернии Шань-си город Си-ань-фу.

8) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ МЛАДШЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ (23—226)

Ван-ман, обольстив тангутов коварными предложениями, занял Хухэнор и превратил его в китайскую область. По прошествии нескольких годов тангуты увидели обман и открыли войну, которая с небольшими промежутками при разных обстоятельствах продолжалась около 200 лет. В 107—116 годах тангуты вторглись в пределы Китая, опустошили окрестности столицы и разграбили царские кладбища. Война с монголами в Халхе и Чжунгарии хотя кончилась разрушением дома хуннов, но Китаю, кроме славы, мало принесла существенных выгод; империя истощилась, и дом Хань приметно приходил в бессилие.

Впрочем не столько внешние войны, сколько внутренние неустройства в правлении уронили вторую династию Хань. Она вообще имела государей слабых, которые всегда были под влиянием вельмож — родственников с женской стороны, а впоследствии в плену у полководцев, защитников их. При таком безначалии благонамеренные склонили последнего государя из сего дома передать престол полководцу Цао-пьхи, основателю династии Вэй (в 221 году). Но сие обстоятельство вместо спокойствия произвело новое безначалие и междоусобную войну, которая кончилась разделением Китая на три царства: ***Хань, Вэй, Ву***. Сей самый период историками назван *Троецарствием* (***Сань-го***).

9) КИТАЙ В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРОЕЦАРСТВИЯ (221—265)

Дом Хань имел столицу в Чень-ду и владел 23 округами. Дом Вэй имел столицу в Ло-ян и владел 68 округами. Третий дом утвердился в Цзян-нин-фу и занял 43 округа. Сие Троецарствие кончилось тем, что преемники основателей, предавшись беспечности, в непродолжительном времени лишились престолов. Дом Вэй в 265 году первый передал престол министру и полководцу Сыма-янь, который принял своему дому наименование Цзинь и покорил остальные два царства. Он утвердил столицу в Ло-ян и разделил Китай на 19 округов.

10) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ (265—420)

Соединение Китая под единодержавием дома Цзинь было кратковременно. При втором государе открылись в сем доме родственные раздоры. Монголы, кочевавшие внутри Китая по восточную сторону Ордоса, под названием южных хуннов, воспользовались их междоусобием. Князь Лю-юань, воспитанный при китайском дворе, в 308 году объявил себя императором и утвердил столицу в Пьхин-ян-фу. Сын его Лю-цун в 311 году взял в плен двух последних государей из дома Цзинь и обоих предал смерти. Хунны овладели Северным Китаем.

В продолжение сих кровавых сцен один из побочных родственников дома Цзинь, воспитанный в Южном Китае, утвердился в 317 году в Цзянь-нин-фу и сделался основателем Восточной династии Цзинь, которая царствовала 102 года. Последний из сего дома государь в 420 году передал престол своему полководцу Лю-юй, основателю династии *Сун*.

11) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ ЮЖНЫХ ДВОРОВ (420—581)

Две династии Цзинь — Западная и Восточная — владели китайским престолом 154 года. В продолжение сего времени в Северном Китае царствовали 17 разных домов, по большей части из монголов и между ними два из тангутов. Они в одно и то же время, но в разных местах вели беспрерывную и зверскую войну, оспаривая друг у друга престолы. Наконец, монгольский дом Тоба одержал верх над всеми.

Между тем в Южном Китае за домом Сун следовали дома Ци в 479 году и Лян в 502 году. Оба сии дома спокойно передали престол усилившимся своим полководцам. Только дом **Чень**, получивший престол от дома Лян в 557 году, был покорен оружием. Сии четыре дома: Сун, Ци, Лян и Чень названы *Южными дворами* (*нань-чао*) потому, что царствовали в Южном Китае и столицу имели в нынешнем городе Цзян-нин-фу. Основатели помянутых домов были наследственные полководцы, которые, во всю жизнь занимаясь военными делами, не могли дать своим сыновьям воспитания, нужного назначаемому царствовать. Вот почему царствование их преемников было кратковременно. Дом Тоба первоначально кочевал в степях нынешнего Нерчинского округа, потом перешел на юг к большому озеру [1], где он размножился и занял нынешний Чахар; в половине III века утвердился в нынешнем Хухэ-хота (Гуй-хуа-чен). Хан Тоба-илу [2] в 312 году оказал Китаю услугу в поражении хуннского государя Лю-юй [3], за что в 315 году китайский двор признал его в королевском достоинстве. В 386 году вступил на престол Тоба-гуй, основатель династии Вэй. Сей государь покорил весь Северный Китай на юг до реки Хуай; на севере владел Южною Монголиею от Карцинского аймака на запад до Хухэнора. Полководцы Южного Китая долго оспаривали у него владычество над Севером, но мужество образованной кочевой конницы везде торжествовало над ними. В 433 году Сяо-вынь-ди, шестой государь из сего дома, перенес столицу на юг в Хэ-нань-фу и ввел между монголами китайское образование. С сего времени государи дома Тоба ознакомились с тонким вкусом в утехах Южного Китая, и начали ослабевать. В 515 году вельможи взяли силу в правлении, открылись неустройства при дворе, а с ними в одно время вспыхнули возмущения в государстве и несколько государей сделались жертвою оных. Сяо-вуди, двенадцатый государь из сего дома, утесняемый своим министром и полководцем Гао-хуань, бежал на запад к полководцу Юй-вынь-тхай и утвердился в городе Си-ань-фу; а Гао-хуань возвел другого государя и утвердил столицу в Чжан-дэ-фу. Сим образом дом Вэй разделился на два царства: воточное и западное. В первом Гао-хуань, во втором Юй-вынь-тхай, два великие и равные в военном искусстве полководцы упорно спорили о соединении империи. Наконец Гун-ди, чет-

[1] По-видимому, к Хулунь-нору, ибо Дал-нор окружен песками.

[2] В китайской истории слово *хан* в первый раз встречается в биографии дома Тоба.

[3] Ханы из дома Хуннов назывались *шань-юй*.

вертый государь из Западного дома Вэй, спокойно передал престол сыну бывшего полководца Юй-вынь-тхай, основателю Северной династии **Чжеу**, а на востоке в то же почти время Цзин-ди передал престол сыну бывшего полководца Гао-хуань, основателю Северной династии **Ци**. Последние три династии, Вэй, Чжеу и Ци, в противоположность южным четырем домам, в истории названы *Северными дворами* (**Бэй-чао**).

12) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ СУЙ (581—618)

Дом Чжеу покорил восточное царство Ци, но Цзин-ди, последний государь из дома Чжеу, принужден был в 581 году передать престол полководцу своему Ян-цзянь, основателю дома **Суй**. Сей государь, по принятии престола, покорил Южный Китай и соединил китайское государство после разделения, 277 лет продолжавшегося. В сие время пределы Китая заключались только в собственных его границах. Внешние владения в продолжение внутренних беспокойств, неминуемых при важных политических переворотах, были потеряны.

В половине VI века усилился дом Дулга, кочевавший по южную сторону Алтая. Он покорил Монголию во всем тогдашнем ее пространстве, и вследствие родственных неудовольствий разделился на четыре ханства, связанные взаимным союзом. Цзин-ди, государь из дома Чжеу, был в брачном родстве с Шаболио-ханом, старшим из четырех ханов, почему для поддержания прав его в 582 году все четыре хана вторглись в Китай с 400 000 конницы, но они удовольствовались одним опустошением северных пределов и обратно ушли в степи. Таковое обстоятельство побудило дом Суй обратить особенное внимание на Монголию и всеми мерами действовать к ослаблению четверного союза дулгаского. Он употребил к сему брачное родство, серебро и оружие, и сими средствами скоро произвел взаимную недоверчивость между ними. Шаболио-хан заключил частный мир с Китаем в 584 году и добровольно признал себя вассалом империи. Сие обстоятельство доставило Китаю предлог иметь сильное влияние на внутренние дела дулгаских ханов.

Основатель дома Суй был полководец [1] и законодатель. Его уложение о наказаниях и казнях до сего времени служит основанием

[1] Он первый в сражении с многочисленною монгольскою конницею в 599 году построил свою пехоту в каре

уголовных законов. Но Ян-ди, сын основателя, — отцеубийца и братоубийца — по вступлении на престол предался неимоверной роскоши и рассеянию. От беспорядков в правлении произошли народные возмущения. Ян-ди предпринял путешествие в Ло-ян; и когда в его отсутствие возникли бунты в империи, то военному в Тхай-юань-фу градоначальнику Ли-юань препоручил усмирить мятежников. В сие время дулгаский Шиби-хан — для поддержания мятежников — приходил к самой столице китайской и произвел великие грабежи. Но Ли-юань, втайне замышлявший овладеть престолом Китая, заключил с ним дружественный союз и рассеял скопища мятежников. Ян-ди скончался в путешествии в 617 году, и Ли-юань возвел внука его на престол, но в следующем году малолетнего государя склонили передать ему престол.

13) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ ТХАН (618—907)

Сей самый Ли-юань есть Гао-цзу, основатель династии **Тхан**, начавшейся в 618 году. Он утвердил столицу в Си-ань-фу и разделил государство на 15 губерний под названием путей (*дао*). В сие время Дулгаский дом был в самом цветущем состоянии. В 619 году, когда Шиби-хан отправил посольство в Китай с поздравлением, государь при угощении посадил его посланника на престоле подле себя. Несмотря на сие, Цзели-хан принял сторону князя Ян-чжен-дао, потомка династии Суй, имевшего право на китайский престол, и в 621 году вступил в Китай с многочисленною конницею; но, удовольствовавшись грабежами, через год сам предложил о мире. В 624 году он вторично вступил в Китай со всеми своими силами и подошел к столице; князь Ли-ши-минь, наследник престола, выступил из города с войском, но вместо сражения один подъехал к хану для объяснения. Хан, тронутый столь отважным оборотом, добровольно согласился вступить в дружеские и родственные связи с китайским двором и пошел в обратный путь. До сего времени китайский двор признавал старшего дулгаского хана равным с собою; но с 625 года начал писать к нему вместо грамот указы. Огорченный сим Цзели-хан немедленно произвел набеги на пределы Китая от Ордоса к западу; а в 626 году подошел к самой столице. Князь Ли-ши-минь, только что вступивший на престол, вышел из города, показывая вид готовности к сражению, но хан не имел охоты вступать в сражение. Он предложил мир и пошел в обратный путь. Сие был последний блистательный подвиг Дулгаского союза.

В 628 году открылось возмущение на западных пределах хановых владений, а на востоке отложились от него два сильные поколения: ойхор и сеяньто. Отряженный против них Тули-хан не имел успеха, и Цзели-хан наказал его телесно. Огорченный столь унизительным поступком, Тули-хан поддался Китаю, а вслед за ним на северных дулгаских пределах отложились от Цзели-хана многие телэсские поколения и объявили своим ханом сеяньтоского владетеля Инаня. Китайский двор, деятельно наблюдавший действия Цзели-хана, не замедлил признать Иваня в ханском достоинстве. Цзели-хан ясно увидел угрожавшую ему опасность. В следующем 629 году он просил китайский двор принять его в подданство и выдать за него царевну, но последний не принял мирных его предложений, а послал в Монголию большую армию. Цзели-хан, разбитый в нескольких сражениях, бежал к одному из своих князей, но по требованию китайских полководцев выдан и препровожден в столицу. После сего происшествия почти вся Монголия пришла под владычество китайской державы и разделена была на области под китайскими названиями. Несмотря на сие, вскоре снова усилились Дулгаские дома, восточный и западный, и китайский двор в продолжение целого столетия должен был для обессиления их делать неимоверные пожертвования. К счастью, он вел войну с дулгасцами по большей части вдали от своих пределов — в Халхе и Чжуньгарии. В 744 году пали оба Дулгаские ханства. Дом Ойхор, при содействии китайского двора, овладел Северною Монголиею, и опасности для Китая с сей стороны миновали — по крайней мере на некоторое время.

Более столетия Китай наслаждался внутреннею тишиною, но в 755 году неожиданная новая гроза разразилась над домом Тхан. Аньлу-шань, предводитель 150 000 китайской армии, стоявшей против киданей и хи, двух сильных в то время поколений в Восточной Монголии, неожиданно восстал против своего отечества и, взяв обе столицы — Си-ань-фу и Хэ-нань-фу, объявил себя императором [1]. Государь бежал в губернию Сы-чуань, а наследник его приютился в губернии Сань-си с небольшим войском и надеждою на постороннюю помощь. В непродолжительном времени сын ойхорского хана действительно пришел в Китай с отборными войсками и, в двух главных битвах поразив многочисленные ополчения мятежников, возвратил обе столицы законному государю. Но как скоро ойхорские войска ушли за границу, искусные предводители мятежников снова усилились.

[1] Ань-лу-шань родом был монгол.

Тогда ойхорский хан сам пришел в Китай и вторично рассеял ополчения мятежников. Дом Тхан, признательный к столь великой услуге Ойхорского дома, дал при сем случае клятву вечно быть с ним в дружбе и брачном родстве.

В одно время со вступлением династии Тхан на престол Китайской империи начала возвышаться держава, сопредельная Китаю на западе, — империя Тибетская. Владетель Тибета, помышляя распространить свои пределы на востоке покорением всех единоплеменных с ним народов, произвел нападение на Тогон (Хухэнор) и западные пределы Китая. Китайский двор остановил успехи его тремя известными средствами — оружием, деньгами и выдачею царевны за него в 641 году. Тогонский король — зять китайского двора, видя опасность, угрожающую ему со стороны Тибета, совершенно поддался Китаю, как могущественнейшей державе на Востоке. Между тем тибетские полководцы в 662 году покорили Чжуньгарию, в 671 году завоевали Восточный Тюркистан и в том же году вступили в Тогон с северной стороны; многочисленное китайское войско, пришедшее для спасения сей страны, было совершенно поражено, и Тогонское королевство превращено в область Тибетской империи. С сего времени началась достопамятная в летописях мира борьба между Китаем и Тибетом, продолжавшаяся с небольшими промежутками до 820 года (150 лет) на западных пределах Срединного царства. Китайцы шаг за шагом отступали во внутренность, и каждый уступленный ими шаг устлан был сотнею тысяч трупов с обеих сторон. Наконец в 822 году заключен дружественный договор, по которому китайский двор признал Тибетскую империю в равном с собою достоинстве и уступил ей завоеванные тибетцами земли нынешней губернии Ганьсу и западные пределы губернии Сы-чуань, населенные тангутскими племенами. Уже в 860-х годах, по падении Тибетской империи, сии земли опять присоединены к Китаю.

Со времени введения единодержавного правления в Китае до настоящей династии Цин три касты попеременно действовали на поприще государственного правления: каста ученых, каста военных и каста евнухов [1]. Ученые отличались преданностью к отечеству, верностью к престолу, любовью к порядку; военные стремились к славе и почестям; евнухи жаждали власти и богатства. Ученые старались поддерживать деятельность в государе; евнухи силились ослабить ее, во-

[1] При дворе ныне царствующей династии Цин евнухи вовсе не имеют силы, и глава их числится в 8-м классе.

енные сторожили пользоваться смутными обстоятельствами при борьбе первой касты с последнею, нередко успевали в своих предприятиях, но, не имея образования, нужного государственным людям, редко могли пользоваться плодами своих приобретений.

Истина сия, как в зеркале, отражается во всех событиях последней половины царствования дома Тхан. Лишь только миновали опасности, угрожавшие престолу со стороны мятежников, государи тотчас впадали в какую-то сонную беспечность. Они утопали в сладострастии, самом гнусном, или предавались набожности, самой суеверной. Евнухи в обоих сих случаях исключительно были советниками их, и через то приобрели такую силу в правлении, что ни один государь не мог ни вступить на престол без их выбора, ни царствовать не по их руководству. В столице ученые вели с ними междоусобную войну, в которой попеременно и те и другие гибли. Военные начальники в областях вышли из повиновения законам, и междоусобия были следствием сего безначалия. Около столетия протекло в сих замешательствах. Наконец, ученые призвали в помощь военных начальников, и последние скоро взяли перевес над обеими партиями. После сего около полувека прошло в борьбе между военными, из коих тот или другой содержали государя в плену у себя; наконец один из них, бывший прежде предводителем мятежников, одержал верх над всеми, и в 907 году злодейски овладел престолом Китайской империи. Так кончилось бурное царствование династии *Тхан*, названной по долговременности ее *Большою*.

14) КИТАЙ В ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЯТИ МАЛЫХ ДИНАСТИЙ (907—960)

С 907 года начинается период, известный в китайской истории под названием *Пяти династий (Ву-дай)*, период краткий, но достойный замечания по важным его последствиям в политическом мире Восточной Азии. В продолжение 53 лет царствовали в Китае пять домов, которые один у другого оружием оспаривали престол, но ни один из их основателей не имел качеств, необходимых для управления народами. Каждый думал только об удовлетворении своему властолюбию, и при взаимных спорах о престоле упустили из вида влияние на север с варварскими народами.

С VII столетия в Восточной Монголии начал усиливаться дом Кидань, который занимал земли нынешних аймаков: Корцинь, Корлось, Дурбот и Чжарот; попеременно находился под покровительством

Китая или Дулгаского дома, или обоих. Он состоял из восьми поколений, взаимным союзом связанных, и внутреннее правление имел избирательное. Старейшины восьми поколений попеременно были избираемы главою соединенных владений на три года. В 901 году главою избран был князь Елюй-амба-гянь, один из великих полководцев своего времени. В 904 году, при сложении с себя звания главы, он сделал большие завоевания, и в 916 году объявил себя единодержавным повелителем всей Монголии. Обратимся к Пяти династиям.

Основателем династии Лян, первой из Пяти династий, продолжавшейся 16 лет, был некто Чжу-вынь, предводитель мятежников. Покорившись законному правительству, он получил в управление корпус войск; изменчески убил двух своих государей и похитил престол. Столицу имел в Кхай-фын-фу, и как он вел беспорядочную жизнь, то и был убит сыном своим, а сей в свою очередь убит родным своим братом, который хотя и вступил на престол, но недолго царствовал. Непримиримый враг сему дому князь Ля-цуньсюй при содействии киданьского государя, отнял престол у него. Это есть основатель Малой династии *Тхан*, второй из Пяти династий, продолжавшейся 13 лет. У преемников его в 936 году отнял престол зять его Ши-цзин-тхан при помощи киданьского же государя, против которого он стоял на северной границе с наблюдательным корпусом. Это есть основатель Малой династии *Цзинь*, третьей из Пяти династий, продолжавшейся 11 лет. Ши-цзин-тхан уступил киданьскому государю 16 округов в нынешних губерниях Чжи-ли и Сань-си и сверх сего обязался ежегодно платить по 300 000 кусков шелковых тканей. Преемник его прекратил плату дани, и после упорнейшей двухлетней войны взят киданьцами в плен в самой столице Кхай-фын-фу. Но киданьский государь, по причине беспорядочного управления приобретенными землями, не мог утвердиться на престоле Китайской империи и вместе с пленником уехал в Монголию. Полководец Лю-чжи-юань выгнал остальные его войска из Китая и вступил на упраздненный престол в 947 году. Это был основатель Малой династии *Хань*, четвертой из Пяти династий, продолжавшейся 4 года. Возмутившиеся войска не захотели повиноваться малолетнему его преемнику и в 815 году объявили императором корпусного своего начальника Го-вэй. Это был основатель династии *Чжеу*, пятой из Пяти династий, продолжавшейся 13 лет. Он изменчески убил своего государя, а внук его в 960 году спокойно передал престол полководцу Чжао-гуан-инь, основателю династии *Сун*.

15) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ СУН (960—1280)

В продолжение Пяти династий еще возникли десять других сильных домов, которые царствовали в разных частях Китая; сверх того Северный Китай находился под владением претендента китайского престола, поддерживаемого киданьским домом. В сих смутных обстоятельствах Китаю нужен был государь опытный, мужественный, решительный, и общее мнение государственных чинов склонилось на сторону Чжао-гуан-инь, который по прибытии из армии в Кхай-фын-фу, столицу империи, спокойно вступил на престол и в непродолжительном времени уничтожил престолы некоторых из десяти частных владетелей. Преемник его покорил претендента и возвратил северные земли, исключая части, принадлежавшей киданьцам. Китай опять сделался сильною державою, но влияние на заграничный север уже было потеряно, и сия потеря впоследствии стоила ему четырехвекового раздробления и векового порабощения.

Поверхность, одержанная китайцами над киданьским войском, защищавшим претендента, ободрила китайский двор к обратному завоеванию Пекина с его округом. Первые военные действия были довольно счастливы для китайского оружия, и в 979 году повелитель Китая сам обложил помянутый город со всех сторон, но когда пришли из Монголии вспомогательные войска, то он был наголову разбит и спасся бегством. Несмотря на то что и 986 год был самый несчастный для его оружия, он продолжал сию войну до 1004 в котором киданьский государь вступил в Китай с великими силами и привел в трепет столицу его. Повелитель Китая сам прибыл к своей армии и заключил с киданьским государем мирный договор, по которому обязался ежегодно представлять ему 100 000 лан серебра и по 200 000 кусков шелковых тканей. В 1042 году киданьский двор объявил свои права еще на десять уездов, лежавших от Пекина к югу. После долговременных переговоров китайский двор, вместо уступки земель, прибавил к ежегодным дарам еще 100 000 лан серебра и 100 000 шелковых тканей [1], с предоставлением преимущества киданьскому дому перед китайским.

[1] В то время кусок ткани оценивался в один лан серебра. Следовательно, сумма — и тканями и серебром — простиралась до 1080 пудов чистого серебра.

По заключении последнего договора киданьский двор не простирал своих видов на Китай далее, но в то самое время, когда китайский двор занят был войною с ним, на северо-западных пределах Китая образовалось новое государство Тоба-цзи-цянь [1]. Десятый из тангутских владетелей, переселенных из Хухэнора в Ордос, предпринял основать тангутское королевство в то самое время, когда китайский двор решился вызвать всех почти князей в столицу, а управление тангутами и землями их вверить китайским чиновникам. Таковые распоряжения очень неприятны были тангутам, потому что Ордос и другие земли они считали своею собственностью, приобретенною военными заслугами, оказанными Китаю, и Тоба-цзи-цянь, с общего согласия родовичей, с 984 года открыл с Китаем войну, в которой в течение 20 лет недостаток войск заменял стратегическим искусством в движениях, и сделал некоторые завоевания, что и нетрудно было потому, что во все сие время главные силы Китая устремлены были на север к Пекину. В 1004 году вступил на престол сын его Тоба-дэ-мин, который без войны умел утвердить и возвысить отцом приобретенное. Он признал себя вассалом Китайской империи, а китайский двор признал его в достоинстве тангутского короля и осыпал почестями и дарами. В 1033 году Тоба-дэ-мин скончался, ему преемствовал сын его Тоба-юань-хао, один из великих государей своего времени. По вступлении на престол он сделал большое преобразование в своих владениях, и в 1039 году принял титул императора, чем китайский двор сильно поражен был. В 1040 году с обеих сторон двинуты большие армии. Юань-хао первый открыл наступательные действия. Передовые китайские корпуса, неосторожно выступившие, взяты тангутами в плен. В 1041 году большая китайская армия открыла наступательную войну, но на первом сражении еще в своих пределах была совершенно рассеяна. В следующем году Юань-хао снова вторгнулся в пределы Китая, поразил вторую китайскую армию и в пограничных областях произвел великое опустошение. Китайский двор,

[1] Дом Тоба происходил от царствовавшей в Северном Китае монгольской династии Юань-вэй. Еще в VI веке он занял обширное пространство земель в Хухэноре по южному берегу Желтой реки. Но через столетие от сего происшествия начали усиливаться тибетцы, и дом Тоба просил Китай принять его в свое покровительство. Вследствие сего около 660-х годов он был переведен в Ордос под названием дансянских Цянов.

потеряв армию и с нею несколько городов и крепостей, принужден был приступить к миролюбивым мерам. Юань-хао после долговременных переговоров склонился на то, чтоб в письменных сношениях с Китаем называться ему тангутским королем, а не императором; а китайский двор ежегодно составлял бы ему подарки серебром, шелковыми тканями и чаем на 250 000 лан серебра. Китайский двор сию мирную сделку считал временною мерою, отлагая мщение до благоприятного случая, а между тем Юань-хао в своих владениях по-прежнему титуловался императором.

В 1048 году Тоба-юань-хао скончался, на престол вступил сын его Тоба-лан-цзо. Китайский двор продолжал войну с тангутом, в которую обе стороны имели и выгоды и потери. В 1067 году и сей государь скончался, малолетний сын его Тоба-бин-чан наследовал престол. Война с тангутом и при сем государе продолжалась. Китайский двор истощал все усилия к уничтожению его королевства, слишком опасного для северных его пределов, но тангуты с постоянным мужеством продолжали защищать свои права.

1081 год польстил китайскому двору одним обстоятельством, благоприятным для его видов на тангут. Ли-цин, один из тангутских предводителей, родом китаец, склонил короля поддаться Китаю со всем своим королевством. Вдовствующая государыня, по открытии сего заговора, казнила Ли-цин, а сына посадила в заточение. Сие самое обстоятельство послужило китайскому двору поводом к войне, в которую он под благовидным предлогом защищения прав короля решился уничтожить тангутское королевство. В октябре по плану, уже давно обдуманному, пять китайских армий, простиравшиеся до 500 000 человек, двинулись пятью дорогами прямо к двум тангутским столицам (Нин-ся-фу и Лин-чжеу). Тангутская вдовствующая государыня собрала совет, на котором молодые полководцы единогласно полагали силу отражать силою, но один старый полководец сказал им: «В подобном случае не следует сопротивляться неприятелю, а должно допустить его проникнуть далее во внутренность. Лучшие войска собрать под столицею, а легкую конницу отрядить, чтобы опустошала дороги и пересекала подвоз хлеба к неприятелю. Многочисленную армию, не имеющую хлеба, можно и без сражений привести в тесное положение». План сей всеми одобрен был. Китайские полководцы счастливо продолжали поход, но через месяц

принуждены были предпринять обратный путь и возвратились на границу с потерею, простиравшеюся до 400 000 человек. Несмотря на столь великое несчастие, китайский двор спешил воспользоваться расстроенным положением тангута, и в следующем году поставил на границу новую армию, но тангуты сами пришли сюда в 300 000 конницы. Достоинство империи не дозволяло полководцам китайским уклоняться от сражения, хотя перевес на стороне тангутов очевиден был. Китайцы приняли сражение и в продолжение трех дней еще потеряли до 200 000 убитыми и в плен взятыми. Китайский двор в сие время не имел важных военных дел в других местах, почему несмотря на прошедшие потери еще продолжал войну до 1086 года. Тангуты требовали возвращения земель, отнятых у них китайцами в 1081 году, и китайский двор принужден был удовлетворить требования. Таким образом, он надолго потерял Ордос и северные пределы нынешних губерний Шань-си и Гань-су, составлявшие помянутое королевство [1].

Вскоре после сего на политическом горизонте Азиатского Востока показались тунгусы, обитавшие по правую сторону Амура под названием *нючжи*. Находясь под верховным покровительством киданьского дома, они много терпели притеснений от него. Наконец Агуда, старейший из их владетелей, решился оружием свергнуть иго киданей. Рассеяв на берегах Сунгари-улы многочисленные их ополчения, в 1115 году он объявил себя императором и принял дому своему наименование *Айжень-гурун*, по-китайски *Гинь-го*, что значит *золотое царство*. В 1119 году Агуда заключил с китайским двором военный союз, на условии возвратить Китаю земли, принадлежащие киданям внутри Великой стены. Китайская армия три раза была отражена от Пекина с большим уроном и пошла обратно на юг. После сего Агуда без труда взял обессиленный город и вместо возвращения пошел далее на юг. Китайский двор, не предполагавший столь наглого вероломства в союзнике, в готовности не имел сил, достаточных к отпору. Нючжи взяли Кхай-фынь-фу, столицу Китая, и увезли двух государей за границу, где они в крайней бедности жизнь

[1] Сие самое королевство Чингис-хан до основания разорил в 1227 году. Пределы его означены на карте, приложенной при *Истории четырех ханов*, напечатанной в 1829 году.

кончили на берегах Амура[1]. Министры перенесли двор в Хан-чжеу, и там возвели на престол дальнего родственника царствующего дома. Наконец, китайский двор, утомленный упорною войною с нючжи, согласился на поносный мирный договор, по которому уступил дому Гинь земли Северного Китая от Великой стены на юг реки Хуай-шуй, на западе от тангутской границы до хребта Чжун-нань-шань и сверх сего признал себя вассалом с ежегодным представлением дани.

В начале XIII века усилился в Северной Монголии один владетель из дома Монгол, и в 1206 году объявил себя императором под наименованием Чингис-хана. По покорении Монголии, в 1211 году он перенес оружие в Северный Китай, усыпленный долговременным миром. Чингис-хан начал войну с домом Гинь и продолжал оную 20 лет с неимоверным бесчеловечием. В 1232 году монголы предложили дому Сун о военном союзе против дома Гинь, и дом Сун согласился на оный союз, имея в виду впоследствии выгнать и самих монголов из Китая. В 1234 году китайский полководец, по ниспровержении дома Гинь, действительно занял земли на южном берегу Желтой реки, уже завоеванные монголами, и сие вероломство впоследствии поставлено было предлогом войны, положившей конец дому Сун.

16) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИЙ ЮАНЬ (1280—1368)

Хобилай, пятый государь из дома Монгол, в 1271 году принял своему дому наименование ***Юань***, а в 1279 году кончил завоевание Южного Китая. В первый раз иностранный дом овладел Китаем во всем его пространстве. В сие время Китайская империя заключала в себе весь Китай, Маньчжурию, Монголию, Хами и Пичан в Восточном Тюркистане[2], Хухэнор и Тибетское королевство. Хобилай разделил китайское государство на губернии под нынешним названием ***шен***, а внешние земли частью предоставил местным их владетелям, частью превратил в военные округа.

[1] В городе Ву-го-чен, находившемся при впадении Сунгари-улы в Амур.

[2] Земли Восточного Тюркистана от Пекина на запад принадлежали потомкам Чаганьтая, сына Чингис-ханова. Сие было особливое царство, известное тогда под названием *баши-бели*, что на тюркском языке: *голова и поясница*.

Царствование дома Юань после великих потрясений, произведенных им в целой Азии и частью в Европе, было спокойно, несмотря на разные ошибки в правлении, довольно важные в политическом отношении к новым подданным. Но в половине XIV века открылись в разных частях Китая народные возмущения, в продолжение которых один из начальников мятежа, овладевший Южным Китаем, в 1368 году объявил себя императором; принял дому своему наименование ***Мин*** и утвердил столицу в Цзян-нин-фу. Шуньди, последний государь из дома Юань, доведенный до крайности, оставил престол в Пекине и удалился в Монголию, первоначальное свое отечество.

17) КИТАЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДИНАСТИИ МИН (1368—1644)

Дом Мин разделил Китай на 15 губерний под названием *путей* (*дао*) и утвердил столицу в Цзян-нин-фу. Но монголы удалились в степи с тою целью, чтобы оттуда соединенными силами действовать против Китая. Основатель дома Мин 30 лет воевал с ними за Великою стеною, доходил до Халхи, и утвердил под своею властию Восточную Монголию от Чахра до Маньчжурии. Но после пятилетней за престол войны между дядею и племянником, в 1398—1403, дом Мин потерял все завоевания в Монголии и, хотя перенес свой двор в Пекин, со всем тем более двух столетий терпел почти беспрерывные беспокойствия от монголов.

В начале XVII века начались в Китае внутренние смятения, продолжавшиеся около 40 лет. К междоусобиям присоединилась на северо-востоке война с тунгусами, которая приняла начало от самых ничтожных причин и стоила Китаю потери нескольких армий и всех земель в Маньчжурии. В 1616 году завое Маньчжурии объявил себя императором и начал войну с монголами. В сие время междоусобие в Китае усилилось: мятежник Ли-цзы-чен объявил себя императором, вступил в Пекин — северную столицу Китая — и положил конец царствованию дома Мин. Сие произошло в 1644 году. Но маньчжуры в том же году, призванные одним из китайских полководцев на помощь, поразили самозванца под Пекином, и как они в то время имели превосходство в силе перед китайцами, то провозгласили своего государя обладателем Китая. Сим образом ныне царствующий в Китае ***дом Цин*** получил престол Китайской империи.

XV. НЫНЕШНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

Китайское государство разделяется на восемнадцать губерний (*шен*), которые суть:

I. Чжи-ли [1],
II. Шань-дун,
III. Сань-си [2],
IV. Хэ-нань,
V. Цзян-су,
VI. Ань-хой,
VII. Цзян-си,
VIII. Фу-цзянь,
IX. Чже-цзян,
X. Ху-бэй,
XI. Ху-нань,
XII. Шань-си,
XIII. Гань-су,
XIV. Сы-чуань,
XV. Гуан-дун,
XVI. Гуан-си,
XVII. Юнь-нань,
XVIII. Гуй-чжеу.

Каждая губерния, смотря по ее обширности и населенности, разделена на известное число *областей — фу*, *округов — чжеу*; а сии по земскому управлению разделены на *уезды — сянь*. Округа составлены из земель, которые удалены от областных городов и вместе с тем недостаточны для составления новых областей, почему они занимают второе место. Некоторые уезды, по их значительности, носят название округов, но состоят в числе уездов и зависят от областных правлений, а *управляющие округа* для отличия от последних называются *чжи-ли-чжеу*. В странах удаленных и наиболее обитаемых инородцами учреждены отдельные правления под названием *комиссарств — тьхин*. Есть комиссарства независимые и зависимые от областных правлений.

[1] В царствование минувшей династии Мин две были столицы: северная — Бэй-цзин, или Пекин, и южная — Нань-цзинь, или Нанкин. Столичные губернии назывались **Чжи-ли**, что значит *управляющий*. Таким образом писали: **Бэй-чжи-ли** (у нас перековеркано в *Печели*), **Нань-чжи-ли** (судьба не довела наших ученых писать *Нанчели*). С уничтожением южной столицы и губернию с северною столицею предписано называть **Чжи-ли**, а слово **бэй** — *северный*, как сделавшееся излишним, оставить.

[2] Слово **сань** еще произносится **шань**, но здесь употреблено **сань** для отличия сей губернии от другой, называемой **Шань-си**.

Каждый областной город, кроме собственного одного или двух уездов, имеет в своем ведомстве по нескольку уездных городов и зависимых округов. Окружные города, не имея собственных отдельных по управлению уездов, также имеют в своем ведомстве уездные города. Из комиссарств одно только Сюй-юн-тьхин в губернии Сы-чуань заведывает одним уездным городом.

Названия губерний и одни употребляются, и с присовокуплением слова *шен*: например, **Чжи-ли**, **Чжи-ли-шен**. Слово *фу* — область, служит названием и области, и областному городу, и областному правлению; например, **Шунь-тьхянь-фу** есть название Пекина как областного города; ведомство сей области и областное правление также называются Шунь-тьхянь-фу. Таким же образом употребляются слова: *чжеу* — округ, *тьхин* — комиссарство и *сянь* — уезд. Европейские веропроповедники, жившие в Китае, разделили города на разряды, областные назвали первостепенными, окружные второстепенными, уездные третьестепенными.

Сколько в каждой губернии находится управляющих городов, сколько они имеют в своем ведении уездных городов и в каком расстоянии лежат от столицы и своих губернских городов, — все сие показано в нижеследующих таблицах:

1) **Чжи-ли-шен**, в древности **Цзинь-тхай** и **Бэй-чжи**. Сия губерния содержит в себе 11 областей и шесть округов, кои суть:

Названия областей и округов	Число уездных городов	Расстояние от Пекина	Расстояние от губернского города	Северная широта	Долгота от Пекина
1. Шунь-тьхянь-фу	22	Пскин	—	39° 54′ 11″	0 [1]
2. Бао-дин-фу	16	330	—	38° 53′ 0″	0° 52′ 31″ з.
3. Юн-пьхин-фу	6	550	830	39° 56′ 10″	2° 25′ 28″ в.
4. Хэ-цзянь-фу	10	410	140	38° 30′ 0″	0° 18′ 0″ з.
5. Тьхянь-цзинь-фу	6	250	460	39° 10′ 0″	0° 45′ 22″ в.
6. Чжен-дин-фу	13	610	290	36° 10′ 55″	1° 45′ 30″ з.
7. Шунь-дэ-фу	8	1000	570	37° 7′ 15″	1° 49′ 30″ з.

[1] В следующих таблицах надписи в графах не повторяются.

8. Гуан-пьхин-фу	9	950	680	36° 45′ 30″	1° 34′ 0″	з.
9. Да-мин-фу	5	1120	800	36° 21′ 4″	1° 6′ 30″	з.
10. Сюань-хуа-фу	9	340	700	40° 37′ 10″	1° 20′ 2″	з.
11. Чен-дэ-фу	6	420	—			
12. Цзунь-хуа-чжеу	2	320	630			
13. И-чжеу	2	220	140			
14. Цзи-чжеу	5	633	330	37° 38′ 15″	0° 46′ 30″	з.
15. Чжао-чжеу	5	740	390	37° 48′ 0″	1° 33′ 0″	з.
16. Шень-чжеу	3	612	282			
17. Дин-чжеу	2	500	150	38° 32′ 30″	1° 19′ 30″	з.

Всего 140 городов. Из сего числа исключается область Чен-дэ-фу, которая содержит в себе южные земли Восточной Монголии, лежащие вдоль Великой стены и частью населенные китайцами. В уездах ее нет городов, а уездные правления помещены в многолюдных местечках. Большую часть земель в Чен-дэ-фу составляют облавные места, назначенные для государевой охоты. Неподалеку от областного города на восток лежит великолепный загородный дворец, называемый ***Би-шу-шань-чжуан***, что значит *деревня* или *мыза для удаления от жаров*, обыкновенно же сие место называют **Жэ-хэ** [1], что значит *горячая речка*. Крестьяне говорят *Же-хэ-р*.

Бао-дин-фу есть главный в губернии город, в котором генерал-губернатор имеет пребывание и губернские правительственные места находятся; Пекин, называемый Шунь-тьхянь-фу, есть местопребывание двора и высших присутственных мест. Важные крепости в сей губернии суть:

1) Цзин-син-гуань,		
2) Шань-хай-гуань	40° 2′ 30″	3° 22′ 6″ в.,
3) Цзы-цзин-гуань	39° 26′ 0″	1° 12′ 39″ з.,
4) Цзюй-юн-гуань,		
5) Дао-ма-гуань,		
6) Си-фын-кхэу	40° 26′ 10″	1° 37′ 13″ в.,
7) Гу-бэй-кхэу	40° 42′ 15″	0° 39′ 4″ в.,
8) Ду-ши-кхэу,		
9) Чжан-цзя-кхэу (Калган)	40° 51′ 35″	1° 32′ 48″ з.

[1] *Горячая речка*, протекающая через прелестное гористое местоположение и потом остановленная высокою плотиною, составляет между горами большие озера, имеющие везде сообщение между собою. На возвышенных местах и по берегам озер разбросано множество различных великолепных зданий. Сие самое место есть загородный дворец, известный в разговорах под названием **Жэ-хэ**.

2) ***Шань-дун-шень***, в древности ***Шань-цзо***, что значит *восточное загорье*. Сия губерния содержит в себе 10 областей и 2 округа, кои суть:

1. Цзи-нань-фу	15	800	—	36° 44′ 24″	0° 12′ 5″	в.
2. Янь-чжеу фу	9	1230	320	35° 41′ 51″	0° 33′ 0″	в.
3. Дун-чан-фу	9	940	220	36° 32′ 24″	0° 18′ 30″	з.
4. Цин-чжеу-фу	10	1000	330	36° 44′ 22″	2° 15′ 0″	в.
5. Дын-чжеу-фу	9	1860	920	37° 48′ 26″	4° 36′ 0″	в.
6. Лай-чжеу-фу	6	1400	680	37° 9′ 36″	3° 45′ 10″	в.
7. Ву-дин-фу	9	700	200			
8. И-чжеу-фу	6	1600	660			
9. Тхай-ань-фу	6	1200	180	36° 14′ 30″	0° 48′ 0″	в.
10. Цао-чжеу-фу	10	1200	580			
11. Цзи-нин-чжеу	3	1210	180	35° 33′ 0″	0° 16′ 30″	в.
12. Лин-цин-чжеу	3	760	110	36° 57′ 15″	0° 33′ 30″	з.

Всего 107 городов. Цзи-нань-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся.

3) ***Сань-си-шен***, в древности ***Шань-ю***, что значит *западное загорье*. Сия губерния содержит в себе 9 областей, 10 округов и 6 комиссарств, кои суть:

1. Тхай-юань-фу	10	1300	–	37° 53′ 30″	3° 55′ 30″	з.
2. Пьхин-ян-фу	10	1800	560	36° 6′ 0″	4° 55′ 30″	з.
3. Пху-чжеу-фу	5	2200	1100	34° 54′ 0″	6° 13′ 50″	з.
4. Лу-ань-фу	6	1300	450	36° 7′ 12″	3° 28′ 30″	з.
5. Фын-чжеу-фу	7	1380	220	37° 19′ 12″	4° 46′ 30″	з.
6. Цзэ-чжеу-фу	4	1800	620	35° 50′ 0″	3° 39′ 0″	з.
7. Нин-ву-фу	3	950	340			
8. Да-тхун-фу	8	720	620	40° 5′ 42″	4° 12′ 0″	з.
9. Шо-пьхин-фу	4	960	670			
10. Пьхин-дин-чжеу	3	870	270			
11. Синь-чжеу	2	1300	100	39° 5′ 50″	3° 30′ 30″	з.
12. Дай-чжеу	3	770	320			
13. Хо-чжеу	2	1550	500			
14. Цзе-чжеу	4	1450	950			
15. Цзян-чжеу	5	1800	710	35° 37′ 32″	5° 15′ 0″	з.
16. Цинь-чжеу	2	1700	310			
17. Ляо-чжеу	2	1200	340	37° 2′ 50″	3° 1′ 0″	з.
18. Бао-дэ-чжеу	1	1715	460	39° 4′ 44″	5° 40′ 0″	з.

19. Си-чжеу	3	1700	550		
20. Гуй-хуа-чень-тьхин	—	1180	890	40° 50′ 20″	4° 45′ 15″ з.

Всего 104 города; в сем числе не полагается Гуй-хуа-чен с пятью другими комиссарствами, которые лежат за Великою стеною в Тумотском аймаке. Тхай-юань-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Пху-цзинь-гуань и
2) Тьхянь-цзинь-гуань.

4) ***Хэ-нань-шен***, в древности ***Чжун-чжеу***, что значит *срединная область*. Сия губерния содержит в себе 9 областей и 4 округа, кои суть:

1. Кхай-фын-фу	16	1540	—	34° 52′ 5″	1° 55′ 30″ з.
2. Гуй-дэ-фу	7	1800	280	34° 28′ 40″	0° 37′ 30″ з.
3. Чжан-дэ-фу	6	1200	360	36° 7′ 20″	1° 58′ 30″ з.
4. Вэй-хой-фу	9	1400	160	35° 27′ 40″	1° 12′ 30″ з.
5. Хуай-цин-фу	7	1800	300	35° 6′ 54″	3° 28′ 30″ з.
6. Хэ-нань-фу	9	1800	380	34° 45′ 15″	4° 0′ 50″ з.
7. Нань-ян-фу	11	2145	610	33° 6′ 15″	3° 53′ 55″ з.
8. Жу-нин-фу	8	2300	460	33° 1′ 0″	2° 7′ 30″ з.
9. Чень-чжеу-фу	6	2100	300	34° 42′ 0″	1° 26′ 0″ з.
10. Сюй-чжеу	4	1790	250		
11. Жу-чжеу	4	1900	490		
12. Шань-чжеу	3	2100	680		
13. Гуан-чжеу	4	2400	800	32° 12′ 36″	1° 28′ 30″ з.

Всего107 городов. Кхай-фын-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Ху-лао-гуань и
2) Минь-э-гуань.

5) ***Цзян-су-шен***, в древности ***Цзян-кхан*** [1]. Сия губерния содержит в себе 8 областей, 3 округа и 1 комиссарство, кои суть:

1. Цзян-нин-фу	5	2445	—	32° 4′ 30″	2° 18′ 34″ в.
2. Су-чжеу-фу	7	2720	—		

[1] Древняя губерния Цзян-кхан заключала в себе и нынешнюю губернию Ань-хой.

3. Сун-цзян-фу [1]	5	2950	620; 160	31° 0′ 0″	4° 28′ 34″ в.
4. Чан-чжеу-фу	6	2535	270; 260	31° 50′ 56″	3° 24′ 17″ в.
5. Чжень-цзян-фу	3	2535	180; 730	32° 14′ 26″	2° 55′ 43″ в.
6. Ян-чжеу-фу	5	2275	210; 445	32° 26′ 52″	2° 55′ 43″ в.
7. Хуай-ань-фу	5	1975	500; 750	33° 32′ 24″	2° 45′ 42″ в.
8. Сюй-чжеу-фу	7	1165	730; 1200		
9. Тхай-цан-чжеу	4	2840	560; 120		
10. Хай-чжеу	2	1700	820; 1130	34° 32′ 24″	2° 55′ 47″ в.
11. Тхун-чжеу	2	2695	530; 200	32° 3′ 40″	4° 12′ 40″ в.
12. Хай-мынь-тьхин	—	2725	570; 150		

Всего 63 города. Цзян-нин-фу (бывший Нанкин) есть главный в губернии город, в котором имеет пребывание генерал-губернатор, управляющий тремя губерниями: Цзян-су, Ань-хой и Цзян-си, и губернатор имеет пребывание в Су-чжеу-фу, почему в сей губернии и губернские присутственные места вдвойне находятся: в Цзян-нин-фу и в Су-чжеу-фу.

6) ***Ань-хой-шен***, см. *Цзян-су*.

Сия губерния содержит в себе 8 областей и 5 округов, кои суть:

1. Ань-цин-фу	5	2700	—	30° 37′ 10″	0° 35′ 43″ в.
2. Хой-чжеу-фу	5	2850	570	29° 58′ 30″	2° 3′ 20″ в.
3. Нин-го-фу	5	2745	430	31° 2′ 56″	2° 15′ 33″ в.
4. Чи-чжеу-фу	5	2800	120	30° 45′ 41″	0° 58′ 34″ в.
5. Тхай-пьхин-фу	2	2465	490	31° 38′ 38″	2° 4′ 15″ в.
6. Лу-чжеу-фу	4	2460	460	31° 56′ 57″	0° 46′ 50″ в.
7. Фын-ян-фу	6	1985	670		
8. Ин-чжеу-фу	5	1820	840		
9. Чу-чжеу	2	2205	650		
10. Хо-чжеу	1	2280	460		
11. Гуан-дэ-чжеу	1	2780	625		
12. Лу-ань-чжеу	2	2950	440		
13. Сы-чжеу	3	2200	880		

Всего 59 городов. Ань-цин-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся.

Важные крепости суть:

[1] С сего места расстояние от двух губернских городов: первое — от Цзян-нин-фу, второе — от Су-чжеу-фу.

1) Цзи-сянь-гуань,
2) Ма-линь-гуань,
3) Янь-гуань,
4) Цин-лю-гуань,
5) Чжао-гуань,
6) Ши-мынь-гуань,
7) Лю-линь-гуань,
8) Цзинь-цзе-гуань.

7) ***Цзян-си-шен***, в древности ***Юй-чжан***.

Сия губерния содержит в себе 13 областей и 1 округ, кои суть:

1. Нань-чан-фу	6	3245	—	28° 37′ 12″	0° 36′ 43″ з.
2. Жао-чжеу-фу	6	3305	360	28° 59′ 20″	0° 13′ 38″ в.
3. Гуан-синь-фу	6	3805	560	28° 27′ 36″	1° 57′ 30″ в.
4. Нань-кхан-фу	3	3035	240	29° 31′ 42″	0° 26′ 37″ з.
5. Цзю-цзян-фу	4	2945	300		
6. Цзян-чан-фу	4	3605	360	27° 33′ 36″	0° 12′ 18″ в.
7. Фу-чжеу-фу	5	3455	210	27° 56′ 24″	0° 10′ 30″ з.
8. Линь-цзян-фу	3	3415	210	27° 57′ 36″	1° 1′ 30″ в.
9. Цзи-ань-фу	9	3685	480	27° 7′ 54″	1° 34′ 5″ в.
10. Жуй-чжеу-фу	2	3325	120	28° 24′ 40″	1° 10′ 54″ з.
11. Юань-чжеу-фу	3	3685	480	27° 51′ 32″	2° 5′ 24″ в.
12. Гань-чжеу-фу	8	4135	930	25° 52′ 48″	1° 40′ 54″ в.
13. Нань-ань-фу	3	4335	1130	25° 30′ 0″	2° 28′ 38″ в.
14. Нин-ду-чжеу	2	3965	720	23° 0′ 45″	1° 58′ 20″ з.

Всего 78 городов. Нань-чан-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Мэй-гуань и
2) Ху-кхэу.

Страна, заключающая в себе три вышние губернии, носит общее название ***Лян-цзян***, что значит: *два Цзян*, т. е. *по обе стороны реки Цзян.*

8) ***Фу-цзянь-шен***, в древности ***Ба-минь***, что значит *восемь поколений Минь.*

Сия губерния содержит в себе 10 областей и 2 округа, кои суть:

1. Фу-чжеу-фу	8	4845	—	26° 2′ 24″	3° 0′ 0″ в.
2. Син-хуа-фу	1	5105	260	25° 25′ 22″	2° 48′ 50″ в.
3. Цюань-чжеу-фу	4	5255	410		

4. Чжан-чжеу-фу	6	5525	680	24° 31′ 12″	1° 24′ 0″ в.
5. Янь-пьхин-фу	5	4475	360	26° 38′ 24″	1° 49′ 20″ в.
6. Цзянь-нин-фу	6	4355	490	26° 48′ 30″	0° 30′ 40″ в.
7. Шао-ву-фу	3	4957	670	27° 3′ 36″	1° 59′ 25″ в.
8. Дин-чжеу-фу	7	5126	975	25° 44′ 54″	0° 1′ 5″ в.
9. Фу-нин-фу	4	5400	545	26° 54′ 0″	3° 40′ 0″ в.
10. Тхай-вань-фу	3	6226	1381 [1]		
11. Юн-чунь-чжеу	2	5255	410		
12. Лун-янь-чжеу	2	5740	900		

Всего 63 города. Тхай-вань-фу с тремя уездными городами находится на острове Формозе. Фу-чжеу-фу есть главный губернии город, в котором имеют пребывание генерал-губернатор, управляющий губерниями Фу-цзянь и Чже-цзян, и губернатор и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Сянь-ся-гуань,
2) Ся-мынь-со (Эмои) 24° 27′ 36″ 1° 50′ 30″ в.,
3) Сянь-гуань.

9) ***Чже-цзян-шен***, в древности ***Сань-чже.***

Сия губерния содержит в себе 11 областей, кои суть:

1. Хан-чжеу-фу	7	3200	—	30° 20′ 20″	3° 39′ 4″ в.
2. Цзя-син-фу	5	3020	180	30° 52′ 48″	3° 27′ 54″ в.
3. Ху-чжеу-фу	5	3020	180	30° 52′ 48″	3° 27′ 54″ в.
4. Нин-бо-фу	5	3640	440	29° 51′ 12″	4° 57′ 19″ в.
5. Шао-син-фу	6	3340	140	30° 6′ 0″	4° 4′ 11″ в.
6. Тхай-чжеу-фу	5	3807	590	28° 54′ 0″	4° 40′ 54″ в.
7. Цзинь-хуа-фу	7	3650	450	29° 10′ 48″	3° 22′ 27″ в.
8. Цюй-чжеу-фу	4	3740	540	29° 2′ 33″	2° 35′ 12″ в.
9. Янь-чжеу-фу	5	3500	290	29° 37′ 12″	3° 4′ 17″ в.
10. Вынь-чжеу-фу	4	4090	890	28° 2′ 15″	4° 21′ 7″ в.
11. Чу-чжеу-фу	9	3900	710	28° 25′ 36″	3° 27′ 54″ в.

Всего 73 города. Хан-чжеу-фу есть главный в губернии город, в котором имеет пребывание губернатор и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Нань-ся-гуань 27° 11′ 45″ 4° 10′ 9″ в.,
2) И-лин-гуань,
3) Ду-сун-гуань.

[1] 781 водяным и 600 сухим путем.

10) ***Ху-бэй-шен***, в древности ***Сань-чу***, что значит *три владения* Чу, а потом ***Ху-гуан***

Сия губерния содержит в себе 10 областей, кои суть:

1. Ву-чан-фу	9	3155	—	30° 34′ 50″	2° 15′ 0″ з.
2. Хань-ян-фу	4	3150	1000	30° 34′ 38″	2° 18′ 23″ з.
3. Хуан-чжеу-фу	7	3260	180	30° 26′ 24″	1° 39′ 35″ з.
4. Ань-лу-фу	5	3200	535	31° 12′ 0″	4° 56′ 32″ з.
5. Дэ-ань-фу	4	2480	325	31° 18′ 0″	2° 50′ 50″ з.
6. Цзин-чжеу-фу	7	3380	800	30° 26′ 40″	4° 23′ 40″ з.
7. Сян-ян-фу	6	3620	680	32° 6′ 0″	4° 22′ 44″ з.
8. Юнь-ян-фу	5	2500	1350	32° 49′ 20″	5° 36′ 49″ з.
9. И-чан-фу	6	3540	1080		
10. Ши-нань-фу	5	3786	1980		

Всего 68 городов. Ву-чан-фу есть главный в губернии город, в котором имеют пребывание генерал-губернатор, управляющий губерниями Ху-бэй и Ху-нань, и губернатор и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Ся-кхэу,
2) Цзин-мынь-гуань,
3) Си-лу-гуань.

11) ***Ху-нань-шен.*** См. выше *Ху-бэй*. Ху-нань значит: *от озер на юг*, а Ху-бэй — *от озер на север*.

Сия губерния содержит в себе 9 областей, 4 округа и 3 комиссарства, кои суть:

1. Чан-ша-фу	9	3585	—	28° 12′ 0″	3° 41′ 43″ з.
2. Бао-цин-фу	4	4085	500	27° 3′ 36″	5° 7′ 10″ з.
3. Ио-чжеу-фу	3	2280	300	29° 24′ 0″	3° 34′ 5″ з.
4. Чан-дэ-фу	3	3260	415	29° 1′ 0″	5° 1′ 43″ з.
5. Хын-чжеу-фу	5	3965	380	26° 55′ 12″	4° 5′ 30″ з.
6. Юн-чжеу-фу	3	4255	670		
7. Чень-чжеу-фу	3	3650	805	28° 22′ 25″	6° 20′ 0″ з.
8. Юань-чжеу-фу	2	3980	1135	27° 24′ 30″	7° 3′ 20″ з.
9. Юн-шунь-фу	3	4080	1080		
10. Фын-чжеу	5	3070	605		
11. Бинь-чжеу	5	4275	680		
12. Цзин-чжеу	3	4645	1060		

[1] Губерния Ху-гуан заключала в себе и нынешнюю губернию Ху-нань. От слова в слово значит: *пространство или обширность вокруг озер*.

13. Гуй-ян-чжеу	3	4215	630
14. Фын-хуан-тьхин	–	3930	1050
15. Юн-суй-тьхин	–	3950	1159
16. Цянь-чжу-тьхин	–	3900	965

Всего 66 городов. Чан-ша-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Цзин-цзян-кхэу и
2) Ху-тхэу-гуань.

Страна, заключающая в себе две высшие губернии, носит общее название ***Ху-гуан.***

12) ***Шань-си-шен***, в древности ***Гуан-чжун*** [1].

Сия губерния содержит в себе 7 областей и 5 округов, кои суть:

1. Си-ань-фу	14	2535	—	34° 15′ 36″	7° 34′ 30″ з.
2. Янь-ань-фу	9	2200	740	36° 42′ 20″	7° 4′ 30″ з.
3. Фын-цян-фу	7	2705	360	34° 25′ 12″	8° 58′ 55″ з.
4. Хань-чжун-фу	8	3600	1065	32° 56′ 10″	9° 16′ 5″ з.
5. Юй-линь-фу	5	1753	1350	38° 18′ 8″	6° 22′ 30″ з.
6. Син-ань-фу	5	3215	680	32° 31′ 20″	7° 6′ 49″ з.
7. Тхун-чжеу-фу	9	2345	240	34° 50′ 24″	6° 37′ 35″ з.
8. Шан-чжеу	4	2600	300	33° 51′ 25″	6° 35′ 0″ з.
9. Цянь-чжеу	2	2695	160		
10. Бинь-чжеу	3	2855	320		
11. Фу-чжеу	3	2500	550		
12. Суй-дэ-чжеу	3	1865	1100		

Всего 84 города. Си-ань-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Тхун-гуань,
2) Ву-гуань,
3) Сань-гуань.

13) ***Гань-су-шен.*** См. выше *Шань-си-шен.*

Сия губерния содержит в себе 9 областей и 6 округов, кои суть:

1. Лань-чжеу-фу	5	4004	—	36° 8′ 24″	12° 33′ 30″ з.
2. Гун-чан-фу	9	3921	420	34° 56′ 24″	11° 45′ 0″ з.

[1] Страна Гуан-чжун заключала в себе и нынешнюю губернию Гань-су.

3. Пьхин-лян-фу	4	3185	819	35° 34′ 48″	9° 48′ 0″ з.	
4. Цин-ян-фу	4	2500	1080			
5. Нин-ся-фу	3	4035	1140	38° 32′ 40″	10° 21′ 0″ з.	
6. Гань-чжеу-фу	1	5044	1040	39° 0′ 40″	15° 32′ 30″ з.	
7. Лян-чжеу-фу	4	4564	560	37° 59′ 0″	13° 40′ 30″ з.	
8. Си-нин-фу	2	4624	620	36° 39′ 20″	14° 40′ 30″ з.	
9. Чжень-си-фу	1	7334	3330			
10. Цзин-чжеу	3	3045	959			
11. Цинь-чжеу	5	3710	730			
12. Цзе-чжеу	2	3940	1150	33° 19′ 12″	11° 23′ 23″ з.	
13. Су-чжеу	1	5464	1460	39° 45′ 40″	17° 21′ 30″ з.	
14. Ань-си-чжеу	2	6124	2120			
15. Ди-хуа-чжеу	3	8494	4490			

Всего 65 городов, из числа коих десять лежат за границею. Лань-чжеу-фу есть главный в губернии город, в котором имеет пребывание генерал-губернатор, управляющий губерниями Шань-си и Гань-су, и губернские присутственные места находятся; под его же распоряжениями находится Хухэнор. Важные крепости суть:

1) Сяо-гуань,
2) Цзя-юй-гуань 39° 48′ 20″ 17° 37′ 45″ з.,
3) Юй-мынь-гуань.

Страна, содержащая в себе две высшие губернии, носит общее название ***Шань-гань***, т. е. ***Шань-си*** и ***Гань-су***.

14) ***Сы-чуань-шен***, в древности ***Си-шу***, что значит *западное владение Шу*.

Сия губерния содержит в себе 12 областей, 8 округов и 5 комиссарств, кои суть:

1. Чен-ду-фу	14	4715	—	30° 40′ 41″	12° 18′ 0″ з.	
2. Чун-цин-фу	12	4640	900	29° 42′ 0″	9° 46′ 30″ з.	
3. Бао-нин-фу	8	4325	620	31° 32′ 24″	10° 30′ 0″ з.	
4. Шунь-цин-фу	7	5335	620	30° 49′ 12″	10° 21′ 0″ з.	
5. Сюй-чжеу-фу	11	5365	650	28° 38′ 24″	11° 42′ 52″ з.	
6. Кхой-чжеу-фу	5	3790	1750	31° 9′ 36″	6° 35′ 30″ з.	
7. Суй-дин-фу	5	4670	1200	32° 22′ 0″	11° 49′ 40″ з.	
8. Лун-ань-фу	3	4870	650			
9. Нин-юань-фу	4	5945	1230	30° 3′ 30″	13° 24′ 52″ з.	
10. Я-чжеу-фу	6	5045	330	29° 27′ 36″	12° 33′ 30″ з.	
11. Цзя-дин-фу	7	5105	390	26° 20′ 56″	13° 2′ 52″ з.	
12. Тхун-чуань-фу	7	4570	320			

13. Мэй-чжеу	3	4895	180			
14. Цюн-чжеу	2	4895	180			
15. Лу-чжеу	3	5070	750			
16. Цзы-чжеу	4	5055	340	31° 27′ 36″	11° 36′ 0″ з.	
17. Мянь-чжеу	5	4985	270			
18. Мэу-чжеу	1	5125	410	31° 18′ 0″	8° 51′ 0″ з.	
19. Чжун-чжеу	3	4660	1500			
20. Ю-ян-чжеу	3	4820	1740			
21. Сюй-юн-тъхин	1	5705	990			
22. Сун-пхань-тъхин	—	5435	720			
23. Ши-чжу-тъхин	—	4800	1640			
24. Цза-гу-тъхин	—	5245	530			
25. Чен-кхэу-тъхин	—	7200	1200			

Всего 139 городов. Чен-ду-фу есть главный в губернии город, в котором имеет пребывание генерал-губернатор, управляющий и Тибетским королевством, и губернские присутственные места находятся.

15) ***Гуан-дун-шен***, в древности ***Дун-юе***, что значит *восточный Юэ*.

Сия губерния содержит в себе 10 областей и 3 округа, кои суть:

1. Гуан-чжеу-фу	15	5494	—	23° 10′ 58″	3° 31′ 29″ з.
2. Шао-чжеу-фу	5	4624	870	24° 35′ 0″	3° 20′ 0″ з.
3. Нань-сюнь-фу	1	7035	1300		
4. Хой-чжеу-фу	9	5884	390	23° 2′ 24″	2° 16′ 0″ з.
5. Чао-чжеу-фу	8	6679	1185	23° 36′ 0″	0° 46′ 40″ з.
6. Чжао-цинь-фу	12	5444	290	23° 44′ 8″	4° 24′ 30″ з.
7. Гао-чжеу-фу	5	6554	1060	21° 48′ 0″	6° 02′ 15″ з.
8. Лян-чжеу-фу	2	7290	1800	21° 38′ 54″	7° 29′ 40″ з.
9. Лэй-чжеу-фу	2	7004	1510	20° 51′ 36″	6° 48′ 20″ з.
10. Цюнь-чжеу-фу	12	7304	1810	20° 22′ 6″	6° 40′ 20″ з.
11. Ло-дин-чжеу	2	6183	689		
12. Лянь-чжеу	2	4525	1171		
13. Цзя-инь-чжеу	4	6776	1282		

Всего 92 города, из числа коих 13 находятся на острове Хай-нань. Гуан-чжеу-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Генерал-губернатор, управляющий губерниями Гуан-дун и Гуан-си, попеременно имеет пребывание в Гуан-чжеу-фу и в Чжао-цин-фу. Мэй-гуань есть важная крепость.

16) ***Гуан-си-шен***, в древности ***Си-юе***, что значит *западный Юе*.

Сия губерния содержит в себе 11 областей и 1 округ, кои суть:

1. Гуй-линь-фу	8	4649	—	25° 13′ 12″	6° 14′ 40″ з.
2. Лю-чжеу-фу	7	5009	360	24° 14′ 24″	7° 20′ 0″ з.
3. Цин-юань-фу	7	5229	580	24° 26′ 24″	8° 4′ 0″ з.
4. Сы-энь-фу	4	6589	940	23° 25′ 12″	8° 34′ 40″ з.
5. Сы-чен-фу	2	6429	1780	24° 20′ 48″	10° 10′ 40″ з.
6. Пьхин-лэ-фу	7	4865	216	24° 21′ 54″	5° 59′ 15″ з.
7. Ву-чжеу-фу	4	5584	935	23° 28′ 48″	5° 37′ 15″ з.
8. Сюнь-чжеу-фу	3	5456	807	23° 26′ 28″	6° 37′ 20″ з.
9. Нань-нин-фу	5	5659	1010	22° 43′ 12″	8° 25′ 30″ з.
10. Тхай-пьхин-фу	2	5929	1280	22° 25′ 12″	9° 21′ 20″ з.
11. Чжень-ань-фу	2	6335	1686	23° 20′ 25″	10° 9′ 20″ з.
12. Юй-линь-чжеу	4	6174	1525	22° 40′ 48″	0° 45′ 24″ з.

Всего 67 городов. Гуй-линь-фу есть главный в губернии город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Янь-гуань,

2) Да-тхын-ся.

Страна, заключающая в себе две высшие губернии, носит общее название ***Лян-гуан***, что значит *два Гуан*, т. е. Гуан-дун и Гуан-си.

17) ***Юнь-нань-шен***, в древности ***Дянь-чжун***.

Сия губерния содержит в себе 14 областей, 4 округа и 3 комиссарства, кои суть:

1. Юнь-нань-фу	10	5895	—	25° 6′ 0″	13° 36′ 50″ з.
2. Цюй-ин-фу	7	5619	295	25° 32′ 24″	12° 38′ 30″ з.
3. Линь-ань-фу	7	6245	390	23° 37′ 12″	13° 24′ 0″ з.
4. Чен-цзян-фу	3	6015	120	24° 43′ 12″	13° 24′ 0″ з.
5. Гуань-нань-фу	1	6600	995	24° 9′ 36″	11° 22′ 35″ з.
6. Кхай-хуа-фу	—	6360	750	23° 24′ 30″	12° 6′ 45″ з.
7. Дун-чуань-фу	—	5920	595		
8. Чжао-тхун-фу	2	5720	925		
9. Пху-эр-фу	—	6835	940		
10. Да-ли-фу	6	6735	840	25° 44′ 24″	16° 6′ 40″ з.
11. Чу-сюн-фу	6	6315	420	25° 6′ 0″	14° 45′ 20″ з.
12. Юн-чан-фу	2	7240	1345	25° 4′ 48″	17° 2′ 35″ з.
13. Шунь-нин-фу	1	7095	1200	24° 37′ 12″	16° 18′ 35″ з.
14. Ли-цзян-фу	4	7135	1240	26° 51′ 36″	16° 1′ 10″ з.
15. Гуан-си-чжеу	2	5870	400	24° 39′ 35″	12° 38′ 40″ з.

16. Ву-дин-чжеу	2	6115	180	25° 32′ 24″	13° 56′ 0″ з.
17. Юань-цзян-чжеу	1	6375	520		
18. Чжень-юань-чжеу—		6805	910		
19. Юн-бэй-тьхин	—	6965	1040	26° 42′ 0″	15° 29′ 20″ з.
20. Мын-хуа-тьхин	—	6715	820	25° 18′ 0″	15° 58′ 25″ з.
21. Цзин-дун-тьхин	—	7070	1175		

Всего 75 городов. Юнь-нань-фу есть главный в губернии город, в котором имеют пребывание генерал-губернатор, управляющий губерниями Юнь-нань и Гуй-чжеу, и губернатор; здесь же находятся губернские присутственные места. Ши-мынь есть важная крепость, вторая по ней Да-чен-гуань (27° 32′; 16° 40′ з.).

18) ***Гуй-чжеу-шен***, в древности ***Гуй-чжу***.

Сия губерния содержит в себе 13 областей и 2 комиссарства, кои суть:

1. Гуй-ян-фу	6	4740	—	26° 30′ 0″	9° 52′ 20″ з.
2. Ань-шунь-фу	5	4940	195	26° 12′ 0″	10° 30′ 0″ з.
3. Пьхин-юе-фу	3	4510	190	26° 37′ 25″	9° 4′ 52″ з.
4. Ду-юнь-фу	4	4980	240	26° 12′ 10″	9° 4′ 0″ з.
5. Чжень-юань-фу	3	4290	450	27° 1′ 12″	8° 10′ 40″ з.
6. Сы-нань-фу	2	4170	645	27° 56′ 24″	8° 2′ 50″ з.
7. Ши-цянь-фу	1	4450	535		
8. Сы-чжеу-фу	2	4210	620	27° 10′ 48″	7° 54′ 0″ з.
9. Тхун-жень-фу	—	4545	695	27° 38′ 24″	7° 29′ 3″ з.
10. Ли-пьхин-фу	2	4701	875		
11. Да-дин-фу	4	5085	340	27° 3′ 36″	10° 56′ 0″ з.
12. Син-и-фу	4	5367	627		
13. Цзунь-и-фу	4	5460	280		
14. Сун-тхао-тьхин	—	5120	820		
15. Жень-хуай-тьхин	—	5700	970		

Всего 55 городов. Гуй-ян-фу есть главный город, в котором губернатор имеет пребывание и губернские присутственные места находятся. Важные крепости суть:

1) Ву-шен-гуань,

2) Ци-син-гуань,

3) Тхе-со-гуань,

4) Тхай-пьхин-гуань.

Страна, заключающая в себе две высшие губернии, носит общее название ***Юнь-гуй***, т. е. Юнь-нань и Гуй-чжеу.

Итого во всех губерниях считается 1507 штатных городов. Все сии города, исключая шесть уездов в области Чен-дэ-фу и некоторые инородческие города в Юнь-нань и Гуй-чжеу, обнесены стенами, одетыми по земляному валу кирпичом или камнем. Сверх того находится почти такое же число крепостей, ямов и разных других местечек, обнесенных городскими стенами.

XVI. ОБРАЗ ПРАВЛЕНИЯ

Правление в Китайской империи есть монархическое, самодержавное и вместе с тем ограниченное законами, ибо глава империи хотя имеет власть в некоторых случаях решать представляемые ему дела собственным мнением, но только на основании существующих законов. Во всем прочем обязан, безусловно, сообразоваться с государственными постановлениями.

Престол китайский есть наследственный в мужеском колене по прямой нисходящей линии и по старшинству рождения, но, по нравственной или физической неспособности старшего, государю, как отцу семейства, предоставлена власть назначить своим преемником того из сыновей, которого он признает способнейшим к управлению. В случае преждевременной кончины законного преемника, наследство престола переходит к сыну его, т. е. внуку царствующего лица. При бездетстве государь должен, по силе государственного закона, усыновить одного из ближайших своих родственников и потом назначить его преемником по себе.

Глава Китайской империи не имеет большого титула, подобного употребляемым европейскими государями. В сочинениях высокого слога называют его ***тьхянь-цзы***, что значит *сын неба*; в дипломатических бумагах титулуют его ***хуан-ди*** — *августейший повелитель*, *император*, и ***шен-чжу*** — *святейший* или *премудрый государь*, на монгольском языке — *богдахан*. Иностранным государям, находящимся под зависимостью Китая, дозволено в дипломатических отношениях титуловать его ***тьхянь-ван***, что значит *небесный царь*. В обыкновенных разговорах также и в личных объяснениях с государем называют его ***чжу-цзы*** — *государь* и ***хуан-шан*** — *император*. Первое употребляют более маньчжуры и монголы, а второе китайцы. В начале манифестов вместо титула употребляется выражение: ***Фын-тьхянь-юнь хуан-ди-чжао***, что

соответствует мысли: *Манифест императора (царствующего) по течению небесных судеб.*

Вот титулы, которые имеет при жизни своей повелитель Китая, а по смерти он получает от своего преемника почетное наименование, назначаемое по единогласному мнению государственных чинов, и другое наименование в храме предкам царствующего дома. Первое по смыслу своему наиболее соответствует личным его свойствам или обстоятельствам жизни, а последнее — колену в родовой его линии. В истории употребляется и то, и другое.

Китайская империя не имеет герба, а желтый цвет и дракон с четырьмя лапами о пяти когтях искони приняты эмблемою царского достоинства. Все, что идет ко двору или от двора, должно быть покрыто шелковою тканью желтого цвета. На всех вещах, употребляемых государем и государыней, должны быть драконы, где только они нужны, с четырьмя лапами о пяти когтях. Князья могут употреблять вещи с изображением дракона с четырьмя лапами о четырех когтях.

Придворный штат разделяется на внутренний и внешний. Внутренний штат состоит из классных дам, служащих при царских лицах женского пола, и дам, имеющих по достоинству мужей приезд ко двору. Внешний штат составляют члены Дворцового Правления. Корпус телохранителей, состоящий из князей и офицеров разных классов и офицеров дворцовой гвардии. К придворному штату еще причисляются четыре отделения дворцовой свиты, как-то :

а) отделение квартирмейстерское,
б) отделение рогатинников,
в) отделение егерское,
г) отделение борцов.

Члены внешнего штата бывают при государе во всех местах, исключая внутреннего дворца, где, кроме евнухов и женщин, никто не может быть при царских лицах.

Орденов нет в Китае. Павлиное перо с одним, двумя и тремя очками представляет вид ордена, жалуемого всем наследующим княжеское достоинство и офицерам, отличившимся на военном поприще. Короткая курма из корсачьих душек, покрытая желтым атласом, также представляет вид ордена, жалуемого государем весьма немногим в знак его благоволения. Солдатам за отличие на сражениях жалуются фарфоровые и цветного стекла табакерки.

XVII. ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Каждая династия при самом вступлении своем на престол империи производит преобразования в государстве, и под своею фирмою издает новые уложения для управления. Впрочем коренные основания новых уложений разнятся от прежних небольшими только нововведениями, которых обстоятельства времени требуют и которые наиболее состоят: а) в переименовании высших правительственных мест — иногда с изменением их состава; б) в переименовании губерний и областей — иногда с небольшими изменениями их рубежей; в) в переименовании гражданских и военных чиновников — иногда с изменением в классах.

При настоящей династии Цин в Пекине, как столице империи, находятся все высшие правительственные места, которые по порядку старшинства, принятому в системе китайского законодательства, суть следующие:

1) *Цзун-жень-фу*. Княжеское Правление, заведывающее делами князей, принадлежащих по происхождению к ныне царствующему в Китае дому Цин. Члены сего правления все из маньчжурских князей, исключая правителя канцелярии, который всегда из китайцев.

2) *Нэй-гэ*. Государственный Кабинет, составляющий канцелярию государя. В нем присутствуют четыре министра (*да-сио-ши*) и два помощника их (*се-бань-да-сио-ши*). Обязанность Кабинета состоит: а) в предварительном рассматривании докладов от разных начальств и в представлении оных государю с приложением записок с собственным мнением и б) в сочинении приказов, манифестов и указов, государем издаваемых. Министры ответствуют за ошибки в управлении.

3) *Цзюнь-цзи-чу*. Военный Комитет, занимающийся важными государственными делами по гражданской и военной части, отдельно ему поручаемыми. Сей комитет составляет военно-походную канцелярию государеву и состоит из неопределенного числа членов под председательством старшего из министров. Он же заведует делами, до времени подлежащими тайне.

4) *Ли-бу*. Палата Чинов, заведывающая делами относительно: а) распоряжений при испытаниях на ученые степени; б) определения гражданских чиновников к должностям и в) повышения в чины и взыскания за упущения по должности.

5) *Ху-бу*. Палата Финансов, заведывающая сбором государственных налогов и производством горным, соляным и монетным. К ее же ведомству принадлежат гражданские дела всякого рода, поверка государственных приходов и расходов и списки народонаселения.

6) *Ли-бу*[1]. Палата Обрядов, заведывающая: а) публичными церемониями при дворе и в других местах; б) делами, относящимися до народного просвещения, и в) делами известных трех религий, утвержденных государственными постановлениями. К ее же ведомству принадлежит наблюдение: а) за народными обыкновениями касательно браков и погребения; б) за формою зданий, экипажей, одеяния и взаимного публичного обращения между старшими и младшими; в) за формою письменных сношений между судебными местами и г) за порядком в производстве испытаний на ученые степени.

7) *Бин-бу*. Военная Палата, управляющая общими делами сухопутных и морских войск. К ее же ведомству принадлежат: а) управление почтовыми сообщениями по империи и б) испытание в военной гимнастике.

8) *Син-бу*. Уголовная Палата, управляющая делами по нарушению уголовных законов. По сей части суду ее подлежат все принцы крови и другие князья, чиновники гражданские и военные и разночинцы всех сословий, не исключая и войск.

9) *Гун-бу*. Строительная Палата, управляющая делами касательно постройки всех государственных зданий, флота, мостов, шлюзов и береговых плотин. Она же снабжает дворец и судебные места в столице всеми художественными вещами, исключая красок и бумаги.

Примечание. Шесть палат, описанные выше, суть министерства, отдельно заведующие разными ветвями государственного управления. Каждая палата состоит из присутствия, канцелярии и нескольких отделений. В каждой палате присутствуют по два президента (*шан-шу*) и по четыре советника (*ши-лан*); половина членов из маньчжуров, другая из китайцев. В каждых двух палатах один из министров поставляется главноуправляющим. В канцеляриях занимаются перепискою бумаги по присутствию, а в отделениях — исправлением дел. Надобно здесь заметить, что князья степеней никогда не определяются в гражданскую службу, но часто назначаются членами комитетов, составляемых по временным каким-либо делам или особенным случаям.

10) *Ли-фань-юань*. Приказ Внешних Сношений, управляющий иностранными делами северо-запада и заграничными народами, состоящими в подданстве Китая на особливых правах, как-то: Монго-

[1] *Ли-бу* в выговоре отличается от *Ли-бу* одним ударением; в первом тяжелое, во втором острое.

лии, Восточного Тюркистана и Тибета. Приказ состоит из присутствия с канцелярией и нескольких отделений. Присутствие состоит из двух советников (*ши-лан*) под председательством старшего из министров.

11) *Ду-ча-юань*. Прокурорский Приказ, занимающийся: а) надзором за порядком в делах по всем частям государственного управления; б) надзором за поведением чиновников и в) надзором за нравственностью в народе. В Прокурорском Приказе присутствуют два президента и четыре советника. К составу приказа принадлежат шесть палатских контор (*лю-кхо*) и 15 прокурорских отделений (*дао*). Каждая из шести контор имеет непосредственный надзор за течением дел в одной которой-либо палате и в двух или более других судебных местах в столице. Все утвержденные государем доклады от палат и приказов и проч. предоставлено конторам поверять; и если члены контор, по справке с законами, усмотрят неправильность в чем-либо, то дозволяется им, не допуская дело до исполнения, возвратить доклад государю при запечатанном донесении. Напротив, палаты и прочие судебные места обязаны два раза в месяц подавать в конторы отчеты по текущим делам. Что касается до 15 отделений, они занимаются одними предметами с конторами, исключая поверки дел, утвержденных государем; а вместо сего заведывают ревизиею дел всех 18 губерний и Маньчжурии. В ведомстве сего приказа состоят 109 прокуроров (*дао*), служащих по разным частям управления в губерниях.

12) *Тхун-чжен-сы*. Докладной Комитет, заведывающий приемом докладов из губерний. В комитете присутствуют два председателя и два советника. При рассматривании докладов они замечают: а) нет ли в них чего-либо противного форме; б) не опущен ли срок отправления, а по рассмотрении препровождают доклады в Государственный Кабинет. Сей же комитет принимает апелляционные жалобы на несправедливость высших судебных мест и доводит оные до сведения государя.

13) *Да-ли-сы*. Юстиционный Комитет, занимающийся пересматриванием исследованных и решенных, но еще не приведенных в исполнение уголовных дел. В Комитете присутствуют два председателя и два советника. Уголовная Палата, Прокурорский Приказ и Юстиционный Комитет составляют Тройной Юстиционный Суд (*Сань-фа-сы*). Дела по преступлениям, заслуживающим смертную казнь, рассматриваются в общем собрании начальников отделений, а потом в общем собрании членов Тройного Юстиционного Суда. Всякое

уголовное дело тогда считается совершенно решенным, когда мнения по оному всех членов трех мест будут единогласны.

14) *Нэй-ву-фу*. Дворцовое Правление, заведующее всеми хозяйственными делами во дворце. В сем правлении присутствуют семь членов из первых маньчжурских и монгольских чиновников. Сие есть министерство пекинского двора.

15) *Управление губерниями*.

Управление в 18 губерниях в Китае есть единообразное. В каждой губернии находятся:

а) *Бу-чжен-сы*. Казенная палата, заведующая казенными сборами и всеми гражданскими делами, и

б) *Ан-ча-сы*. Уголовный суд, заведующий судными делами по нарушению законов.

В каждом областном городе находится областное, в окружном — окружное, в уездном — уездное правление.

Управление губерний вверено генерал-губернаторам (*цзун-ду*) и губернаторам (*сюнь-фу*)[1]. Председатель казенной палаты (*бу-чжен-ши*) и председатель уголовного суда (*ань-ча-ши*) считаются помощниками начальника губернии. В каждой области поставлен областной правитель (*чжи-чжеу*), в каждом уезде — уездный правитель (*чжи-сянь*)[2]. При каждом из них по два помощника.

Генерал-губернатор и губернатор по своим делам относятся в палаты, а в управлении губернией действуют через казенную палату, уголовный суд и прокуроров (*дао*)[3]; а сии действуют через областные и окружные правления. Уездные правления приводят в исполнение предписания областных и окружных правлений.

По земскому управлению каждые десять домов составляют десятню (*пхай*); в десятне поставлен десятник (*пхай-тхэу*). Десять десятен составляют сотню (*цзя*); в сотне поставлен сотник (*цзя-чжан*). Десять сотен составляют волость (*бао*); в волости поставлен волостной старшина (*бао-чжан*).

Десятники, сотники и старшины избираются из народа на время. Они должны быть из грамотных и семейных людей. Обязанность их

---

[1] *Цзун-ду* от слова в слово: *главноуправляющий*, *сюнь-фу* — *пекущийся о спокойствии*, то есть попечитель.

[2] Генерал-губернатор 3-го, губернатор и председатель казенной палаты 4-го, председатель уголовного суда 5-го, областной правитель 8-го, окружной правитель 10-го, окружной правитель зависимый и уездный правитель 13-го класса. Помощники правителей ниже их одним и двумя классами.

[3] Прокурор в 7-м классе. В каждой губернии от 6 до 8-ми прокуроров.

состоит в надзоре за нравственностью людей своего ведомства, то есть нет ли между ними снискивающих пропитание недозволенными средствами или нет ли подозрительных бродяг.

Каждая из шести палат в управлении делами по своей части руководствуется собственным уложением. Таковых уложений считается шесть, и каждое занимает от 4 до 6 больших томов, в которых содержатся положительные законы, систематически изложенные. Для управления внутренними делами по знаменам и дивизиям издан особливый военный устав, заключающийся в 8 томах. Приказ Внешних Сношений имеет свое уложение для управления заграничными делами. Дворцовое правление имеет свои постановления. Начальники губерний и прочие гражданские чиновники, как исполнители распоряжений шести палат, руководствуются законами, содержащимися в уложениях палат.

Примечание. Дела в судебных местах производятся на китайском языке, но в высших правительственных местах, также в канцеляриях Восьми Знамен при всех бумагах прилагается перевод на маньчжурском языке.

XVIII. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. *ВЗГЛЯД НА ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

Основание уголовных законов касательно наказания преступлений положено было еще государем Шунь в 2282 году до Р. Х. По его законоположению за важные преступления определены были: клеймение лица, резание носа, отсечение ног, холощение и смерть; за важные преступления, заслуживающие по каким-либо обстоятельствам снисхождения, назначена ссылка. За легкие преступления определено было наказывать в судебных местах плетью, в учебных заведениях планкою; легкие преступления, заслуживающие почему-либо снисхождения, подлежали умерению наказания и даже прощению, но для легких преступлений, умышленных и повторенных, не было даже снисхождения. Такое существовало основание наказаний в продолжение 2282—231 года до Р. Х. Дом Цинь, уничтоживший феодальное правление, вынужден был прибегнуть к жестоким наказаниям, чтобы подавить недовольных монархическим правлением; а следовавший за ним дом Хань хотел отменением оных привлечь к себе подданных. Сим образом оба дома уклонились от средины — первый к жестокости, последний к слабости; и впоследствии уголовное законодательство около восьми столетий подобным образом переходило от одной крайности к другой, и сверх сего самые наказания не имели определенной меры.

Дом Суй в 581 году по Р. Х. установил пять видов наказания, как-то: малою и большою планкою, временною и вечною ссылкою и смертью.

Наказание малою планкою производится для стыда, ибо маловажные преступления стыдом должны быть наказываемы. Наказание большою планкою производится для обуздания, ибо страхом сего наказания удерживаются от преступлений. Временная ссылка есть неволя, ибо виновный по качеству преступления должен быть наказан позором рабства. Вечная ссылка есть смертная казнь для важного преступника, заслуживающего по обстоятельствам дела снисхождения: ибо он освобождается от смерти под условием пожизненной разлуки с родиною.

Самые важные преступления до династии Суй наказываемы были удавлением, отсечением головы с выставкою напоказ и рассечением преступника на части. Наказания плетью и планками, временною и вечною ссылкою без различия производились. Дом Суй первый разделил наказание малою планкою на пять степеней — от 10 до 50 ударов; наказание большою планкою на пять степеней — от 60 до 100 ударов; наказание временною ссылкою на пять степеней — от одного года до трех; наказание вечною ссылкою на три степени — от одной до трех тысяч ли; смертную казнь на две степени: удавление и отсечение головы; наказание плетью, выставку отсеченной головы напоказ и рассечение на части отменил; и сверх сего допустил уменьшение, искуп и прощение. В самом начале наказание планкою производилось по ногам, ягодицам и спине. Но как самые важные внутренние части нашего тела лежат между спиною и грудью, то наказание по спине с 627 года отменено. Впрочем как свойство преступления изменяется от разных обстоятельств, времени, то и применение к ним наказаний не могло всегда быть постоянным. Но виды и порядок наказаний с 581 года до сего времени удержаны при изменениях очень маловажных, что ниже увидим.

2. НАКАЗАНИЯ И КАЗНИ [1] ДЛЯ РАЗНОЧИНЦЕВ

По уложению Уголовной Палаты, изданному ныне царствующим в Китае домом Цин, преступники разделяются на зачинщиков и сообщников. Виновность первых одною степенью тяжелее против виновности последних. Наказания за преступления разделены на пять видов, каждый вид еще делится на степени с небольшим изменением против прежнего, как-то:

1) Наказание малою планкою от 10 до 50 ударов имеет пять степеней.
2) Наказание большою планкою [2] от 60 до 100 ударов имеет пять степеней.
3) Временная ссылка в той же губернии от 1 до 3 годов имеет пять степеней.
4) Вечная ссылка от двух до трех тысяч ли от родины имеет три степени.
5) Смертная казнь состоит в отсечении головы и удавлении по заточении [3].

И временная и вечная ссылка сопровождаются наказанием большою планкою [4]. Сосланному на год дают 60, сосланному на два года — 70, на три года — 80, на четыре года — 90, на пять лет — 100 ударов, но сие наказание производится уже на месте ссылки. Некоторым преступникам налагают еще штемпелевые знаки на лице и локотных костях. Приговор к смертной казни по заточении по прошествии двух и трех лет наиболее понижается, то есть вместо отсечения головы полагается удавление, а вместо удавления ссылка.

---

[1] Штрафы относятся к наказаниям.

[2] Планка делается из бамбука и разделяется на малую и большую. Малая планка имеет тяжелый конец шириною в 1 1/2 дюйма, а легкий в один дюйм; весит 1 1/2 гина. Большая планка имеет тяжелый конец шириною в два, а легкий в 1 1/2 дюйма; весит не более двух гинов. В длину обе имеют 5 1/2 фута. Коленцовые на них возвышения и отростки сглажены. При наказании держат за легкий конец, а тяжелым бьют по обнаженным ягодицам.

[3] За некоторые преступления смертная казнь совершается немедленно по окончании суда, а за другие откладывается до общей казни, совершаемой по всему государству накануне зимнего поворота. В эту отсрочку преступники содержатся в тюрьме; и посему совершение казни над последними называется *казнить по заточении*.

[4] Нынешние места ссылки суть: Гиринь, Амур, Или и Урумци.

3. ВАЖНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Есть преступники, которых приговаривают к резанию в куски и неотлагаемому по окончании суда отсечению головы с выставкою напоказ [1]. Таковые преступники суть:

а) Злоумышляющие против государя или государства.
б) Отцеубийцы, умышленно убившие деда или бабку, отца или мать.
в) Жены и наложницы, убившие мужнина деда или бабку, свекра или свекровь.
г) Зачинщики из убивших более 3 человек в одном семействе или рассекших человека на части.
д) Умышленно убившие старших родственников, деда или бабку жениных.
е) Зачинщики из тех, которые умерщвляют младенцев или отрезывают сосцы у женщин.
ж) Сын, в ссоре убивший отца или мать, и внук, убивший в ссоре деда или бабку.
з) Атаман шайки и сообщники его, убившие чиновников при освобождении преступников из тюрьмы.
и) Старшие, убившие до трех человек в семействе из младших своих родственников в третьей боковой линии и далее — в предположении завладеть имуществом или получить наследственную должность.
й) Ссыльный невольник, убивший до трех человек в семействе своего владельца.
к) Жены и наложницы, по вступлении в любовную связь с родственниками намеренно убившие своих мужей.
л) Младшие родственники, по корысти или насилованию намеренно убившие старших родственников.
м) Сухопутные и морские разбойники, при сопротивлении убившие посланных от правительства.

4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕПРОЩАЕМЫЕ

Находится десять важных преступлений, за которые смертная казнь не прощается милостивыми манифестами.

Таковые преступления суть:

---

[1] Отрубленная голова выставляется в деревянной клетке, и притом в предместии города.

а) злоумышление против общественного спокойствия;
б) злоумышление против царствующего дома;
в) измена отечеству;
г) отцеубийство;

Под отцеубийством разумеется убиение отца или матери, деда или бабки с отцовой стороны, старшего брата или сестры, деда или бабки с жениной стороны, также убиение мужа.

д) бесчеловечие;

Под бесчеловечием разумеется: 1) умерщвление семейства, состоящего из трех и более человек; 2) рассечение человека на части; 3) умерщвление родившегося младенца [1]; 4) отрезание сосцов у женщин; 5) составление ядов и чародейств.

е) неуважение к верховной власти;

Неуважением к верховной власти считаются: 1) похищение царских жертвенных сосудов, колесниц и одеяния; 2) похищение и подделка царских печатей; 3) ошибочное против рецепта составление лекарств для государя; 4) ошибка при вложении докладов в конверт; 5) приготовление недолжных яств для государева стола; 6) непрочное строение судов для государева путешествия.

ж) неуважение к родителям;

Под неуважением к родителям разумеется: 1) поношение деда и бабки, отца и матери, также мужнина деда и бабки, свекра и свекрови; 2) перемена родины и раздел с дедом и бабкою, с отцом и матерью; 3) отказ в пропитании отцу и матери; 4) женитьба в трауре по отцу и матери; 5) утаение траура по деду и бабке, по отцу и матери; 6) ложное объявление о кончине деда или бабки, отца или матери.

з) семейственный раздор;
и) несправедливость;

Несправедливостью почитается: 1) когда разночинец убьет своего областного, окружного и уездного правителя; 2) когда солдат убьет своего командира; 3) когда канцелярский служитель или сторож убьет чиновника своего присутственного места от 10-го класса и выше; 4) когда ремесленный убьет своего мастерового учителя; 5) когда жена, утаив кончину своего мужа, не будет носить траура и выйдет за другого.

[1] Католические веропроповедники уверили Европу, будто в Китае детоубийство позволено законами, а одному из путешественников в Кантоне сказали, что китайское правительство даже содержит людей, которые обучены убивать младенцев. И просвещенная Европа до сего времени безусловно верила таким нелепостям.

й) кровосмешение.

Кровосмешением считаются прелюбодеяние с родственницами (с мужской стороны) до четвертой боковой линии и с наложницами деда и отца.

5. КОЛИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ НАКАЗАНИЮ И КАЗНИ

Всего считается до 2759 преступлений, по которым подвергаются пяти видам наказания, исключая преступлений, кои закон не может вполне обнять своею силою.

Преступлений наказываемых:

10 ударами малою планкою	31
20 ударами малою планкою	49
30 ударами малою планкою	42
40 ударами малою планкою	111
50 ударами малою планкою	118
60 ударами большою планкою	118
70 ударами большою планкою	76
80 ударами большою планкою	241
90 ударами большою планкою	85
100 ударами большою планкою	405
ссылкою на один год	66
ссылкою на 1 $^1/_2$ года	51
ссылкою на 2 года	65
ссылкою на 2 $^1/_2$ года	83
ссылкою на 3 года	163
ссылкою с переселением	7

Смешанных преступлений, наказываемых вечною ссылкою:

за 2000 ли	2
за 2500 ли	2
за 3000 ли	8
ссылкою в неволю (в каторгу)	125
ссылкою в гарнизоны в ближайшие места	39
ссылкою на ближайшие границы	100
ссылкою на отдаленные границы	71

ссылкою на отдаленнейшие границы 17
ссылкою в заразительные места 40

Смешанных преступлений, наказываемых:
удавлением 6
отсечением головы 8

Точных преступлений, наказываемых:
удавлением по заточении 213
отсечением головы по заточении 179
неотлагаемым удавлением 57
неотлагаемым отсечением головы 160
резанием в куски 21

Всего преступлений, наказываемых:
малою планкою 351
большою планкою 925
временною ссылкою 435
вечною ссылкою 12
ссылкою в неволю 125
ссылкою в гарнизоны 267
смертью 644

Всего 2759

6. НАКАЗАНИЯ И КАЗНИ ДЛЯ ЧИНОВНИКОВ

По законам прошедшей династии Мин чиновники и гражданские и военные наравне с разночинцами подвергались телесному наказанию; но при настоящей династии Цин с 1644 года телесное наказание чиновников отменено, а вместо сего положено наказывать их пенею и снятием чинов, например, за вину по должности:

а) вместо 10 ударов планкою положен вычет жалованья за месяц;
б) за 20 и 30 ударов вычет надбавляется за два месяца;
в) за 40 и 50 ударов вычет надбавляется за 3 месяца, то есть вычет за полгода;
г) вместо 60 ударов планкою наказывается вычетом жалованья за целый год;
д) вместо 70 ударов понижается одним чином;

е) вместо 80 ударов — двумя чинами;
ж) вместо 90 ударов — тремя чинами с оставлением при прежней должности;
з) вместо 100 ударов понижается четырьмя чинами с переводом к должности по оставшемуся чину [1], но чиновники за преступления по личному поведению наказываются одною степенью выше. От ссылки и смертной казни хотя они и не изъяты, но имеют право откупаться, исключая преступлений, не прощаемых законом.

7. ИЗЪЯТИЕ ОТ СУДА ПО ОБЩИМ ЗАКОНАМ

Допускается изъятие некоторых от суда по общим законам, как-то:

а) родственников государевых и родственников вдовствующей государыни-матери до 5-й боковой линии, а родственников государыни до 4-й боковой линии;
б) столбовых вельмож, долго служивших при государях и пользовавшихся милостями их;
в) заслуженных, отличившихся важными военными подвигами;
г) добродетельных, коих поведение и образ мыслей служат примером для других;
д) деловых, которые по своим великим способностям служат подпорою престолу и в гражданской и военной службе;
е) ревностных, которые неутомимо занимаются делами службы или, быв отправлены куда-либо, преодолевают все трудности для исполнения возложенного поручения;
ж) знатных, под которыми разумеются гражданские и военные чиновники от 1 до 6-го класса;
з) гостей, под которыми разумеются потомки государей прежних династий.

Ежели подлежащий изъятию учинит преступление, то начальство не может само собою судить его, а обязано донести государю, и уже по получении указа произвести следствие, а по окончании суда и самое дело представить государю на утверждение. Сила сего закона простирается на деда и бабку, родителей, жену, сыновей и внуков подлежащего изъятию. Но в десяти важных преступлениях закон сей не имеет действия.

[1] Законы в отношении к чиновникам и определительны и снисходительны.

8. ИЗЪЯТИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО ОБЩИМ ЗАКОНАМ

Исключая изъемлемых, прочие судятся по законам, общим для каждого состояния, но под сие положение несовершенно подходят:

а) Чиновники.

Если чиновник от 10-го класса и выше учинит преступление, то начальство, не приступая к допросам, доносит государю с прописанием его дела, а по получении указа, исследовав дело и положив приговор на основании законов, представляет государю на утверждение. Чиновники от 1 до 6-го класса берутся к допросам по отрешении от должности, но допрашиваются без пыток. Если же обстоятельства дела неизбежно потребуют допросить его через пытки, то испрашивают у государя разрешение на то. Если судимый чиновник оправдается, то снова определяется к прежней должности.

б) *Знаменные, то есть родившиеся в военном состоянии Восьми Знамен.*

Знаменные, подвергнувшиеся наказанию планками, наказываются вместо сего плетью, временною и вечною ссылкою, но избавляются от ссылки в неволю. Сей закон простирается только на маньчжуров, монголов и знаменных китайцев, находящихся в действительной службе.

в) *Воспитанники Астрономического Института.*

Из сих воспитанников обучающимся с отличными успехами дозволяется от ссылки и телесных наказаний до 100 ударов откупаться и потом продолжать учение.

г) *Женщины и девицы.*

Женщины и девицы, приговоренные к наказанию большою планкою, наказываются без снимания шальвар; за легкие же преступления наказываются в бесподкладном одеянии; от штемпелевания освобождаются; а от ссылки и временной и вечной дозволено им откупаться. Женам чиновников дозволяется откупаться от телесного наказания. Всякая женщина по маловажным делам и по оговору, исключая блуда, воровства и убийства, может вместо себя послать в суд брата, сына или племянника, а при следствиях по посторонним и маловажным делам, производимым в окружных и уездных правлениях, совершенно увольняется от свидетельства и очных ставок. Ежели беременная женщина подлежит к допросу через пытки, то сей допрос отлагается на сто дней по рождении младенца. Таким же образом и смертная казнь совершается над ними: но приговоренные к резанию в куски предаются казни через месяц по рождении младенца.

г) *Престарелые и малолетние.*

Имеющие выше 70 и не достигшие 15 лет, также больные, при допросах по какому-либо преступлению освобождаются от пыток, и приговор об них составляется на доказательствах свидетелей; сверх сего дозволяется им откупаться от ссылки и других наказаний и т. д.

9. ДОНОС НА СЕБЯ

Донос на самого себя уничтожает преступление, и донесший на самого себя до открытия его преступления освобождается от наказания; но в деле по воровству покража отбирается от него. Ежели судимый по какому-либо маловажному преступлению добровольно признается в другом важном преступлении, то освобождается от наказания за важное преступление. Донесение на самого себя в суде отличается от добровольного признания при допросе. Важные преступники из зачинщиков не подходят под сей закон.

10. УКРЫВАТЕЛЬСТВО РОДСТВЕННИКОВ

Родственники, живущие не в разделе, также дед и бабка женины, тесть и теща, внуки от дочери, зять по дочери, внучнина жена, деверья и жены их могут скрывать преступления друг друга. Невольники, невольницы и наемные люди, таившие о преступлении своих господ, избавляются от суда, и самое дело, открытое по сему предмету, оставляется без судопроизводства. Даже если бы преступник в бегстве скрывался у своих родственников, и сие не ставится им в вину. Но сей закон не простирается на изменников и других государственных преступников.

11. ДОНОС НА СТАРШИХ РОДСТВЕННИКОВ

Донос на старших родственников не принимается в уважение. Если сын доносит на отца или мать, внук на деда или бабку, жена и наложница на мужа, также на мужнина деда или бабку, на свекра или свекровь, младшие родственники на старших, все сии доносители предаются суду, хотя бы их доносы и справедливы были, а обвиняемые избавляются от суда. Сей закон простирается на невольников и невольниц, когда они доносят на своих господ.

12. ЯБЕДА

Ябеда считается преступлением, имеющим относительную важность. При сочинении жалобы другим представляющий дело в ложном виде, то есть или увеличивающий, или уменьшающий сие, судится за ябеду. Если истец вовсе не думал подавать жалобы, а ябедник подал мысль и побудил его к тому, то последний считается зачинщиком, а истец сообщником. Если истец сам вознамерился подать жалобу, а ябедник со стороны подстрекнул его к тому, то последний судится одинаково с преступником; и если сей приговорен к смерти, то ябедник наказывается одною степенью ниже его. Подкупленный к подаче ложного доноса судится как бы сам ложно доносил и, быв приговорен к смерти, не освобождается от казни, а подкупивший судится как преступник законов. Для уничтожения ябеды земским начальникам поставлено в обязанность избирать в народе верных и правдивых людей, знающих грамоту, и возлагать на них сочинение жалоб для просителей. Желающие производить иск должны прибегать к сим писарям, которые обязаны писать прошения со слов просителей и под прошением подписывать свое прозвание и имя, и без сего запрещается судебным местам принимать прошения.

13. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Принимать прошения от истцов дозволяется одному только земскому начальнику, то есть окружному или уездному правителю, которые уполномочены окончательно решать маловажные дела, а важные дела обязаны представлять на рассмотрение областного правления и т. д.

Для производства следственных дел законами назначены сроки. Для исследования дела по обыкновенному убийству определен шестимесячный срок, а для производства следствий по важным уголовным делам, как-то, по грабежу, разбою и гробокопательству — четырехмесячный срок. Из шестимесячного срока назначено три месяца земскому начальнику для представления дела в областное правление; один месяц областному правителю для представления дела в уголовный суд; один месяц уголовному суду для представления дела начальнику губернии; один месяц начальнику губернии для представления дела в Уголовную Палату и государю. Подобным же образом из четырехмесячного срока назначено два

месяца земскому начальнику, 20 дней областному правлению; 20 дней уголовному суду и 20 дней начальнику губернии. Ежели за поимкою главного преступника и неявкою нужных свидетелей невозможно привести дело в ясность, то представляют государю о продолжении срока.

В страдовое время, то есть с 1 числа 4-го месяца до истечения 7-го месяца [1], прекращается суд по всем делам, исключая важных, как-то: измены, смертоубийства, воровства, лихоимства с нарушением законов, также по злоупотреблениям маклеров и мошенническому грабежу товаров у гостей.

14. ИЗЪЯТИЕ ДЛЯ РАЗНОЧИНЦЕВ

Ежели у преступника, приговоренного к смерти, отец или мать, дед или бабка выше 70 лет или тяжко больные и увечные, требующие призрения, а в семействе нет возрастного по нем, имеющего выше 15 лет, дозволяется освободить его от смертной казни с утверждения государева; и если он будет оставлен для пропитания, то наказывается только двухмесячным ношением шейной колодки, 40 ударами планкою; а по смертоубийству в ссоре еще платит 20 лан серебра семейству убитого на пропитание. Таким же образом оставляется сын вдовы, получившей за доброе свое поведение титул *целомудренной*.

15. ПРОЩЕНИЕ ПО МИЛОСТИВЫМ МАНИФЕСТАМ

По случаю милостивого манифеста оказывается прощение на различных положениях, смотря по качеству преступлений. Маловажные вины совершенно прощаются, а из важных некоторые, а другие только смягчаются. В манифестах 1736 и 1796 годов, состоявшихся по случаю вступления на престол, изъяты были из прощения десять действительных преступлений: 1) смертоубийство; 2) похищение имущества и воровство со взломом; 3) зажигательство; 4) гробокопательство; 5) принятие взяток с нарушением и без нарушения законов; 6) подлоги; 7) прелюбодеяние; 8) хитрое завлечение людей в худые общества; 9) смертоубийство, произведенное через наветы; 10) попущение преступления зазнаемо и дозволение производить лихоимство и перевод денег в ходатайстве по преступлениям.

[1] В 1835 году 1 число 4-го месяца было 17 апреля, а последний день 7-го месяца случился 9 сентября.

16. ПЕРЕСМОТР УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ

В Уголовной Палате, по истечении каждых пяти лет, учреждается комиссия для краткого пересмотра (обревизования), а через десять лет для полного исправления законов. Сия комиссия с должным вниманием рассматривает именные указы и одобренные палатою положения, изложенные в докладах государственных чиновников для определения меры преступлений, также сверяет старые и новые постановления, противоречившие друг другу; а по окончании сего поправляет законы, излагая под старыми статьями новые постановления, коими отменяются первые. Для краткого исправления назначается десятимесячный, а для полного годичный срок. Вновь введенные постановления комиссия представляет государю; и как скоро они будут утверждены, обнародуются к исполнению. Законы положительно определяют меру вины, а постановления, по стечению обстоятельств, смягчают или увеличивают оную, и потому считаются только пополнением законов. Случайные государевы решения по уголовным делам отнюдь не считаются положительными законами в почему запрещается подводить оные для смягчения или усиления виновности.

Примечание. Хотя сия статья по своему содержанию не относится к статистике и, сверх того, была уже напечатана в книге под заглавием *Китай*, со всем тем нужным даже нахожу напечатать ее в другой раз, столь любопытна она для законоведцев. При чтении сей статьи не надобно забывать, что в Китае добрая нравственность ставится выше учености.

XIX. ВОЕННЫЕ СИЛЫ

ВЗГЛЯД НА ПРЕЖНЕЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННЫХ СИЛ

В продолжение первых трех династий 2205—231 годов до Р. Х. военная служба составляла общую повинность всех землепашцев. Местные начальники были и военными их начальниками. Назначены были известный срок службы, известное время для учения. Таким образом войско не требовало издержек на содержание; народ не был изнуряем долговременною службою. Сие было, по мнению китайцев, одно из лучших воинских учреждений. Дом Цинь по введении монархического правления в 231 году до Р. Х. отменил сие учреждение и, полагая, что с прекращением причин к распрям более не будет войны, уничтожил оружие, а в областях определил только военных учителей. Сим образом

он из воинских упражнений сделал театральную забаву, и династия его в третьем колене пала. Дом Хань превратил общественные, то есть государственные земли в частную собственность, а военную службу в подушную повинность. Каждый обязан был служить от 23 до 56 года возраста. В столице учредил два гвардейских корпуса, в которых солдаты набираемы были из областных и пограничных войск и служили бессрочно; а в областях определил только военных учителей и конных офицеров, которым в военное время предписывалось приготовлять войска к походу. Но с 140 года до Р. Х. определены были восемь корпусных начальников для образования армии, которую положено было набрать из жителей нынешней губернии Чже-цзян. Сие был первый опыт рекрутского набора. Солдаты должны были служить пожизненно, и правительство в первый раз приняло на себя многозаботную обязанность содержать войско на своем иждивении. В войну с монголами с 122 года многие откупались от солдатства, и рекрутский набор распространен был на разные сословия. В исходе III столетия открылись в империи внутренние беспокойства. Запутанность в образовании военных сил время от времени усиливалась, и сие продолжалось до династии Суй, то есть до 581 года по Р. Х. Дом Суй учредил в империи 12 военных округов. Сие было первое учреждение отдельного военного состояния. При династии Тхан сие учреждение сделалось источником великих внутренних потрясений. Усилились начальники военных округов, и должности их сделались наследственными. Они ввели учреждение содержать при себе бессменные войска, набираемые из торговых людей, и окружные войска приняли грозное положение. Тогда двор для охранения себя поспешил усилить гвардию и, следуя ложному правилу благоразумия, поручил начальство над нею евнухам — сословию, совершенно не знакомому с войною. С сего времени областные войска взяли большой перевес перед столичными, и власть двора ограничена была самыми тесными пределами. Следствием сего было медленное падение дома Тхан и мятежное царствование Пяти малых династий. Дом Сун, по уничтожении прежних неустройств по армии, призвал лучшие войска из империи в столицу, а в областях вместо прежних гарнизонов поставил новые. В сие время армия состояла из четырех разнородных частей: гвардии, войск областных, милиции и войск инородческих. Военные распоряжения зависели от Верховного Совета при дворе, а управление военными делами вверено было трем войсковым канцеляриям. Но долговременное содержание войск, особенно в военное время, наконец истощило области, и двор пришел в бессилие. Дом Мин снова учредил военные округа, в которых местные жители исправляли воен-

ную службу, а военные начальники определяемы были верховным правительством. Двор имел власть производить перемены по армии смотря по обстоятельствам. Сия военная система была довольно хороша, но долговременный мир внутри империи ослабил военную дисциплину. Войско хотя было многочисленно, но худо образовано. Сие обстоятельство обессилило дом Мин и было главною причиною его падения.

НЫНЕШНИЙ СОСТАВ ВОЕННЫХ СИЛ

Ныне в Китае содержится бессменное войско, а военную силу составляют два военных состояния: маньчжурское и китайское. Первое образовалось или составилось из трех племен: маньчжуров, монголов и китайцев, пришедших из Манчжурии; а второе из внутренних китайцев. Из сих двух состояний пополняют разные корпуса действительно служащих войск.

Маньчжурское военное состояние разделено на Восемь Знамен (*ба-ци*). Сие суть восемь корпусов, которые получили название от цвета своих знамен. Сии знамена суть:

1) Желтое Знамя с каймою.
2) Желтое Знамя.
3) Белое Знамя.
4) Белое Знамя с каймою.
5) Красное Знамя.
6) Красное Знамя с каймою.
7) Синее Знамя.
8) Синее Знамя с каймою.

Знамена по старшинству между собою разделяются на высшие и низшие. Оба Желтые и Белое называются тремя высшими знаменами; прочие называются пятью низшими знаменами. Дворцовые солдаты высших трех знамен состоят в ведомстве Дворцового Правления; дворцовые солдаты низших пяти знамен состоят в ведомстве своих знамен. В отношении к размещению в столице, знамена Желтое с каймою, два Белых и Синее расположены в восточной половине Пекина и составляют *левое*, то есть восточное *крыло* (*цзо-и*). Знамена Желтое, два Красных и Синее с каймою расположены в западной половине Пекина и составляют западное, то есть *правое крыло* (*ю-и*).

Каждое знамя разделяется на три дивизии: маньчжурскую, монгольскую и китайскую, которые так называются по племенам, с присовокуплением названия знамени. Каждая маньчжурская и китайская дивизия разделена на пять, а монгольская на два полка. Таким образом, в восьми маньчжурских дивизиях считается 40, в монгольских 16, в китайских 40 же полков; число рот в полках не одинаково.

Каждое знамя, сверх разделения по племенам на дивизии и полки, еще разделяется на роты, а рота каждая содержит в себе 150 человек мужеского пола от 16 до 60 года. Из прибылых душ составляются новые роты или полуроты.

Маньчжурское племя в Пекине составляет 681 роту; в сем числе 15 рот князей *желтопоясных* [1]; 24 роты князей *краснопоясных* [2], 39 $^1/_2$ из монголов. Монгольское племя в Пекине составляет 204 роты. Китайское племя, пришедшее из Манчжурии, составляет 266 рот, а всего 1151 рота. Число рот в полках не одинаково.

Маньчжурские гарнизоны в губерниях, включая и Маньчжурию, составляют 840 рот. Офицеры и рядовые, находящиеся в гарнизонах, числятся в тех столичных ротах, из которых первоначально были отправлены в губернии, но там они уже не разделяются на дивизии по племенам, а в совокупности составляют гарнизоны по губерниям.

К гарнизонам в губерниях причислены: а) 97 рот звероловов, из коих 47 рот солонов, 39 рот дахуров в губернии Хэй-лун-цзян, 11 рот тунгусов с реки Элунчунь; б) 120 рот пастухов из чахарцев. И так господствующее военное сословие в империи состоит из трех различных народов, составляющих 2208 рот, в которых считается 331 200 душ мужского пола от 16 до 60 года. Из помянутого числа рот считается:

а) в Пекине	1151,	в них	172 650 чел.;
б) в гарнизонах	840,	в них	126 000 чел.;
в) чахарцев	120,	в них	18 000 чел.;
г) солонов и дахуров	97,	в них	14 550 чел.
Всего	2208,	в них	331 200 чел.

КОМПЛЕКТ ВОЙСК

Из военного состояния Восьми Знамен в Пекине составлены разные корпуса войск, служащих в сей столице, как-то:

1) Корпус телохранителей (*ши-вэй*).
2) Гвардейский корпус (*цинь-цзюнь*).
3) Передовой корпус (*цянь-фын*).

---

[1] *Желтопоясными* названы князья, происходящие от потомков государя Сюань-ди, родоначальника ныне царствующего в Китае дома; а *краснопоясными* названы князья, ведущие происхождение от дядей и братьев сего государя.

[2] Сие составляет 2250 возрастных душ мужеского пола.

4) Охранный корпус (*ху-цзюнь*).
5) Конный корпус (*ма-бин*).
6) Артиллерийский корпус (*хо-ци-ин*).
7) Пехотный корпус (*бу-цзюнь*).
8) Охранный корпус в Юань-мин-юань.
9) Дворцовый корпус.
10) Отборный корпус (*жуй-цзя-ин*).

Корпус телохранителей состоит из 1285 офицеров от 1 до 14-го класса. В сем корпусе еще считаются: а) постоянные опричные вельможи (*юй-цянь-да-чень* [1]), назначаемые государем из высших князей и первых государственных чиновников; б) временные опричные вельможи, назначаемые государем из монгольских князей и тайцзи; в) телохранители сверхштатные. В телохранители избирают детей маньчжурских и монгольских офицеров трех высших знамен, детей высших гражданских и военных чиновников, из первых китайских магистров военной гимнастики. Телохранители содержат дежурство внутри внешнего дворца, принимают доклады для представления государю, осматривают чиновников при входе и выходе из дворца и представляют государю военных чиновников. Низшие телохранители при дворцовых пирах исправляют должность пажей.

Гвардейский корпус состоит из 1770 рядовых, взятых по два из каждой роты маньчжурских и монгольских дивизий. Сей корпус по управлению причислен к корпусу телохранителей.

Передовой корпус состоит из 122 офицеров и 1770 рядовых, также взятых по два из каждой роты маньчжурских и монгольских дивизий. Сей корпус содержит караулы вокруг ставки государевой во время его путешествия.

Охранный корпус состоит из 1015 офицеров и 15 045 рядовых, избираемых по 17 из каждой роты маньчжурских и монгольских дивизий. Охранные высших трех знамен вместе с передовыми сопровождают государя при выезде из дворца и в путешествии. Сверх сего они содержат караулы внутри дворцовой крепости, а охранные низших пяти знамен окружают дворцовую крепость с внешней стороны. В карауле по два часовых сидят за воротами с красной палкою в руке, и даже перед князьями не встают на ноги.

Конный корпус, составляющий коренное войско, состоит из 2302 офицеров и 28 872 рядовых, избираемых по 20 из каждой роты

[1] Сие генерал-адъютанты пекинского двора.

маньчжурских и монгольских дивизий, а из рот китайских дивизий по 42 человека. В сем корпусе есть свой артиллерийский батальон, в котором в каждой китайской дивизии по 40 пушкарей и по 100 щитников, в каждой роте по 8 рогатинников.

Артиллерийский корпус состоит из 228 офицеров и 6195 рядовых, в числе которых из каждой роты маньчжурских и монгольских дивизий по одному артиллеристу и по шести ружейников. Сей корпус разделяется на внутренний и внешний. Внутренний расположен в самом Пекине и упражняется в стрелянии из фалконетов и ружей, а внешний стоит в казармах на поле Лань-дянь-чан, от Пекина на северозападе, и упражняется только в стрелянии из ружей. Ружьями действуют 5052 человека.

Пехотный корпус состоит из 460 офицеров и 21 158 рядовых, по 20 из каждой роты маньчжурских и монгольских дивизий и по 13 из рот китайских дивизий. Сей корпус, составляя гарнизон и вместе с тем полицейскую стражу в Пекине, содержит караулы во внутреннем городе и у городских ворот, по городской стене, в будках по улицам и в казенных местах. Он же обязан смотреть за полицейским порядком в столице.

Охранный корпус в загородном дворце Юань-мин-юань состоит из 328 офицеров и 4075 рядовых, набираемых из всех Восьми Знамен, и содержит караулы вокруг сего дворца в пребывание государя.

Дворцовый корпус набирается из трех дворцовых знамен. Он разделяется на две дивизии:

а) Конную, содержащую около 10 000 рядовых с 120 офицерами. Половина сей дивизии содержит караулы в разных местах дворца; другая половина составляет военнорабочих, которые исправляют все низкие работы во дворце.

б) Охранную, состоящую из 190 офицеров и 1200 рядовых. Сия дивизия содержит караулы у ворот внутренних дворцов, занимаемых государынею и побочными супругами государя, и сопровождает их в дороге.

Отборный корпус состоит из 200 офицеров и 3800 человек рядовых, избираемых из Передового корпуса; расположен у Западных гор около загородного дворца Цзин-и-юань. Солдаты обучаются владеть пикою, ружьем и саблею, вольтижировать и брать города штурмом.

В пекинских Восьми Знаменах возрастные, оставшиеся за выбором, и малолетки, способные к службе, помещаются в штат кантонистов, коих считается:

в маньчжурских дивизиях:
получающих рис 12 664,
не получающих риса 5 428;

в монгольских дивизиях:
получающих рис 3 279,
не получающих риса 1 224;

в китайских дивизиях ..... 4 813.

Последние не получают риса. На убылое место кантониста помещается малолеток из той же роты, имеющий около 10 лет. Ежели в роте нет таковых, то выбор производится по полку; а ежели в полку нет, то по дивизии. Обыкновенно сначала помещают на вакансию не получающего риса, а сей переводится на место с рисом.

Маньчжуры, монголы и китайцы из Манчжурии, расположенные по губерниям, в совокупности составляют гарнизоны, как-то:

в окрестностях Пекина 8 760
при кладбищах 1 419
в губернии Шань-дун 2 400
в губернии Сань-си 3 000
в губернии Хэ-нань 1 500
в губернии Гань-су [1] 24 650
в губернии Сы-чуань 3 600
в губернии Гуан-дун 2 700
в губернии Шен-цзин 9 300
в губернии Цзян-су 6 400
в губернии Цзян-си 7 200
в губернии Фу-цзянь 2 700
в губернии Ху-бэй 8 400
в губернии Шань-си 6 000
в губернии Гиринь 14 250
в губернии Хэй-лун-цзян 28 150
офицеров 5 500

Всего: 135 929

Итого знаменных войск, состоящих в действительной военной службе,
а) в Пекине с окрестностями 100 038

[1] Большая часть сего гарнизона находится в Чжуньгарии.

б) кантонистов 27 408
в) в гарнизонах по империи 135 929

Всего: 263 375

Когда сие число вычтем из 331 200 душ полного комплекта в знаменах, то остается до 68 000 неслужащих. Из последних самая большая часть служит по гражданской части или при разных мелких военных отделениях; в сем же числе и пастухи полагаются. Но все гражданские офицеры из военного состояния законом обязаны обучаться стрелянию из лука.

Войска, состоящие из природных китайцев, называются *войсками Зеленого Знамени* (***лу-ци-бин***), потому что у них знамена зеленого цвета. Они разделяются на *полевых* (***чжань-бин***) и *гарнизонных* (***шеу-бин***), содержащих внутреннюю стражу по губерниям. Первые состоят из конницы, вторые из пехоты. Число войск Зеленого Знамени по губерниям есть следующее:

в Чжи-ли 52 405
в Шань-дун 20 174
в Сань-си 25 534
в Хэ-нань 13 834
в Цзян-су 34 468
в Ань-хой 8 738
в Цзян-си 13 832
в Фу-цзянь 63 326
в Чже-цзян 39 030
в Ху-бэй 22 540
в Ху-нань 35 580
в Шань-си 42 960
в Гань-су 52 507
в Сы-чуань 33 099
в Гуан-дун 62 259
в Гуан-си 21 963
в Юнь-нань 42 762
в Гуй-чжеу 48 417

При сих войсках:
офицеров 83 000
унтер-офицеров 8 500

Итого: 650 228

В сем числе полагаются:

а) служащих в 16 морских и речных флотилиях 88 000
б) служащих в трех дивизиях по водяным сообщениям 11 000
в) служащих в сплавной флотилии 15 500
г) служащих в двух дивизиях военнопашцев 16 500

Всех восьмизнаменных
и Зеленого Знамени войск в империи 912 603

ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В Восьми Знаменах считается 24 дивизии. В каждой дивизии есть канцелярия, в которой производятся письменные дела по внутреннему управлению рот. В каждой канцелярии маньчжурских дивизий присутствуют два полковника и по восьми ротных начальников; в каждой канцелярии монгольских дивизий по одному полковнику и по четыре ротных начальника; в каждой канцелярии китайских дивизий по два полковника и по четыре ротных начальника. В каждой дивизии есть дивизионный начальник (***ду-тхун***) и два помощника (***фу-ду-тхун***); в каждом полку есть полковник (***цань-лин***); в каждой роте ротный (***цзо-лин***), поручик и пять унтер-офицеров, исправляющих письменные дела по роте. Рядовые по службе подчинены офицерам корпуса, в котором служат, а по семейственным делам — канцелярии той дивизии, в которой родились.

И дивизионные и корпусные канцелярии руководствуются в своих распоряжениях уложением, изданным для Восьми Знамен под названием ***Ба-ци-цзэ-ли***.

Войска Зеленого Знамени, расположенные в 18 губерниях, разделяются на дивизии (***биао***). Каждый генерал-губернатор и губернатор имеет под своим начальством дивизию войск от 1500 до 6000 человек, независимо от других военных начальников в губернии. Главноуправляющие путями водяного сообщения и водяным сплавом также имеют свои дивизии, независимо от других военных начальников. Начальник дивизии губернских войск (***тьхи-ду***) управляет всеми отрядами, на которые его дивизия разделена. Начальники дивизий, расположенных по губерниям, в делах по управлению руководствуются уложением, изданным для войск Зеленого Знамени под названием ***Лу-ин-цзэ-ли***.

Военная палата управляет общими делами по армии по особливому уложению, изданному под названием ***Бин-бу-цзэ-ли***. Выдачею

войскам жалованья, провианта, пенсий и денежных наград заведывает Палата Финансов, а снабжение войск оружием и разными военными вещами вверено Строительной Палате.

ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК

Вооружение войск состоит:

1) Из лат и шлема.

Латы бывают шелковые и китайчатые, стеганные на вате и усаженные медными пуговичными шляпками; или составлены из чешуйчатого сцепления железных пластинок. Шлем делается кожаный или из железных листов. Латы и шлем надевают только во время парадных смотров.

2) Из лука и стрел.

Лучной остов делается из ильма и обстроганного бамбука, длиною в $3\,^{7}/_{10}$ фута; внутри выклеивается воловьим рогом, на лицевой стороне жилами, а сверху берестою. Степени упругости в луке называются ***силами***, зависят от количества жил с клеем. На лук от одной до трех сил употребляется 8 лан жил и пять лан клея; на лук от 16 до 18 сил употребляется 58 лан жил и 14 лан клея. Стрелы делаются из березового или ивового дерева длиною в три фута.

3) Из ружей и пушек.

Солдатское ружье отливается из железа; в длину с ложем содержит $6\,^{1}/_{10}$ фута: заряжается тремя золотниками пороха и пулею весом в 6 футов. Ружейное ложе в маньчжурских и монгольских дивизиях желтое, в китайских дивизиях черное, у войск Зеленого Знамени красное. Рассошки у ружей железные, вышиною в фут. Порох на полке зажигают фитилем. Пушки разного калибра и по большей части медные, отлитые католическими миссионерами. Вес зарядного пороха и ядра определяется калибром пушки; например, пушка, называемая ***золотой дракон***, содержит в себе веса до 370 гинов, длиною до 6 футов. На заряд для нее идет пороха до 8 лан; ядро весом до 16 лан.

4) Из сабель и проч.

Сабля, вообще употребляемая военными, имеет лезвие в $2\,^{2}/_{10}$ фута длиною, $1\,^{5}/_{10}$ дюйма в ширину; ручка длиною в $4\,^{1}/_{10}$ дюйма. Есть тесаки, косари, бердыши, топоры и железные палки, но сии орудия не имеют общего употребления.

5) Из копьев.

Копье имеет железко длиною в 1 фут, а древко в 10 футов. Пика, называемая *долгим копьем*, состоит из железка в 9 дюймов и древка в 9 футов.

6) Из рогаток и осадных лестниц.

Рогатка имеет брус длиною в 8 футов, толщиною в 4 дюйма. В брусе восемь поперечин в $5\,^{1}/_{2}$ дюйма толщиною. Осадная лестница содержит 22 фута в вышину и 24 ступени, которые вверху имеют длины $1\,^{2}/_{10}$, а внизу 2 фута. Подвигается на чугунных колесах, а поднимается двумя железными вилами.

7) Из металлических бубнов, раковин и литавр.

Металлический бубен, иначе таз (***цзинь***), отливается из красной меди; наружность имеет ровную; содержит $1\,^{1}/_{2}$ фута в поперечнике, два дюйма в глубину. Бьют в него колотушкою из водяного камыша (обшитою холстом). В каждом корпусе и дивизии находится известное число больших морских раковин (***хай-ло***), ничем не оправленных. Литавра (***гу***) состоит из деревянного остова, обтянутого кожею; в поперечнике содержит $1\,^{8}/_{10}$ фута, в глубину $7\,^{5}/_{10}$ дюйма. Подставка на четырех ножках в $3\,^{1}/_{2}$ фута в вышину. Бьют в нее двумя палочками.

8) Из знамен и палаток.

Знамена корпусных, дивизионных, полковых и ротных начальников шьются из атласа. Цвет знамен соответствует названию корпуса. Знамена желтое, белое и синее имеют красную, а красное знамя с каймою имеет белую обкладку шириною в 8 дюймов: одноцветные знамена ни имеют обкладки. Знаменные полотнища вообще цельные; вдоль по древку имеют пять, а в поперечнике $5\,^{8}/_{10}$ фута. По обкладке и краям знамен вышито пламя золотистого цвета. Древко бамбуковое, покрытое киноварью и обвитое тростником, имеет в длину 13 футов. На поле по полотнищу вышит дракон в золотых облаках. Ротные знамена без шитья по краям. На ротных знаменах китайских дивизий вместо дракона представлен летящий золотой тигр. Знамена начальников Зеленого Знамени имеют косое (клинообразное) полотнище зеленого цвета с изображением змея или медведя, летящего в золотых облаках; вдоль по древку — 8, а в поперечнике — $5\,^{8}/_{10}$ фута. По краям вышито пламя золотистого цвета, а древко красное в 14 футов длиною. Солдатские палатки двускатные, шьются из белого плотного бумажного холста.

Солдаты Восьми Знамен получают от правительства оружие или деньги на покупку сего. Оружие для войск Зеленого Знамени заготовляется на счет казны. Порох и пули выдаются перед ученьем в определенном количестве. В артиллерийском корпусе в Пекине в каждой дивизии по пяти фалконетов. В маньчжурских гарнизонах по губерниям вообще полагается по десяти больших орудий на 1000 солдат. Котлы и палатки выдаются перед выступлением в поход. Офицерам 1 и 2-го класса, также монгольским князьям и тайцзи 1-го класса по четыре котла и по четыре палатки; офицерам от 3 до 6-го класса по три котла и по три палатки; офицерам от 7 до 10-го класса по два котла и по две палатки, низшим офицерам по одному котлу и по одной палатке. Каждым четырем рядовым, пяти милиционным и десяти служителям по одной палатке.

ФЛОТ

Для морских войск содержатся:

1) Морские военные суда, коих считается:

в Шен-цзин	10
в Шань-дун	12
в Цзян-нань	158
в Фу-цзянь	267
в Чже-цзян	315
в Гуан-дун	156
Всего:	918

2) Речные военные суда, коих считается:

в Цзян-нань	497
в Цзян-си	49
в Фу-цзянь	155
в Чже-цзян	117
в Ху-бэй	86
в Ху-нань	50
в Гуан-дун	275
Всего:	1229

УЧЕНИЕ

Войска обучаются военному искусству в свободное от караулов время. Четыре знамени, расположенные в восточной половине Пекина, обучаются пешему стрелянию из лука в 4, 8, 14, 18, 24 и 28 числа, а четыре знамени, расположенные в западной половине, обучаются во 2, 7, 12, 17, 22 и 27 числа. Учение начинается с 20 числа первого месяца и продолжается до половины четвертого месяца. В летние жары учение прекращается, а вторично начинается с 16 числа 7-го месяца и

продолжается до 20 числа 12-го месяца [1]. Ружейники обучаются с 8-го месяца до Нового года — всего пять месяцев. Ученье производится три раза в месяц. В каждый раз берут на ученье 200 ружей. Артиллерийский корпус ежегодно упражняется у моста Лу-гэу-цяо в 9-й месяц от 1 до 5 числа. Привозят из каждой дивизии по девяти пушек, что составит 216 орудий. Из каждого орудия производится по три выстрела в день.

Каждый солдат обучается владеть оружием, свойственным его назначению, но стрелянию из лука все без исключения обязаны обучаться. В Пекине войска разделены на корпуса, из коих каждый имеет свое назначение. В губерниях существуют для сего другие положения. Например, в губернии Чже-цзян каждая тысяча сухопутных солдат делится на 20 равных частей, из коих одна часть артиллеристов, одна копейников, восемь частей ружейников, шесть частей стрельцов, две части щитников, две части мечников. В губернии Фу-цзянь каждая тысяча сухопутных солдат делится на 20 равных частей, из коих четыре части конных стрельцов, две части пеших стрельцов, десять частей ружейников, одна часть артиллеристов, одна щитников, одна мечников и одна копейников.

Осенью производится смотр войск, сопровождаемый маневрами, представляющими вид сражения. Рядовые в латах и шишаках ставятся в пять линий. Офицеры позади линий располагаются рядами по классам. В первой линии ротные начальники — каждый против своей роты; во второй полковники — каждый против своего полка, но все пешие; далее таким же образом становятся дивизионные начальники и помощники их — все на верховых лошадях.

Маневры открываются трублением в раковины — сигналом к наступающему сражению. За сим следуют три выстрела из вестовых пушек — сигнал к открытию сражения; команда производится не офицерами, а сигналами. При первом ударе в литавру подают знак красными знаменами, и войска делают залп из ружей и пушек. Таким образом производят девять залпов, подаваясь после каждого залпа вперед на 50 футов. На десятом приступе стреляют из ружей и пушек беглым огнем. После трех ударов в таз беглый огонь прекращается. Вслед за сим конница при общем трублении в раковины и сильном гике пускается вперед клином, и сим оканчиваются маневры [2].

[1] В 1835 году 16 число 4-го месяца было 2 мая, а 16 число 7-го месяца было 27 августа.

[2] Я не имел случая видеть морские воинские упражнения, которые производятся иногда на озере Кхун-мин-ху, почти в 20-ти верстах от Пекина.

ЗАМЕЩЕНИЕ УБЫЛЫХ МЕСТ

На высшие офицерские места от 4 до 1-го класса государь сам назначает, или определяет по представлению Военной Палаты. Низшие офицерские места замещаются по уложению через перевод и повышение. Вакантные места рядовых в Восьми Знаменах замещаются по уложению или переводом рядовых из средних корпусов в другие, высшие, или кантонистами той роты, которой убылое место принадлежит. По недостатку людей в роте выбор производится по полку; а по недостатку людей в полку выбор делается по дивизии. В войсках Зеленого Знамени на места кавалеристов помещают полевых, на места полевых берут из гарнизонов; в гарнизоны помещают своих подростков, а при недостатке в подростках дозволяется принимать из разночинцев. Замещение убылых мест и офицерских и солдатских производится с точным соблюдением изданных по сему предмету постановлений. При помещении рядовых обращается внимание на возраст, здоровье, силу, сметливость и проворство, а рост не принимается в уважение.

СОДЕРЖАНИЕ ВОЙСК

Содержание войск разделяется на две статьи — одна другой противоположные. Войска Восьми Знамен имеют большое преимущество перед войсками Зеленого Знамени.

В войсках Восьми Знамен считаются все князья, все гражданские и военные чиновники, по рождению принадлежащие к знаменам. Сим образом штат военных заключает в себе не одних офицеров и солдат, находящихся в действительной службе.

Жалованье, производимое офицерам в столице, разделяется на статьи, как-то:

а) Жалованье князьям Императорского дома:

князю 1-й степени	10 000 лан,
наследнику его	6000 лан,
князю 2-й степени	5000 лан,
наследнику его	3000 лан,
князю 3-й степени	2500 лан,
князю 4-й степени	2300 лан,
князю 5-й степени	700 лан.

Жалованье князьям низших шести степеней постепенно нисходит от 500 до 110 лан. На каждый лан серебра производится еще по полумешку риса. Князь 1-й степени получает 5000 мешков риса и т.д.

б) Жалованье царевнам и княжнам:

законной царевне ..... 400 лан,
мужу ее ..... 300 лан,
побочной царевне ..... 300 лан,
мужу ее ..... 250 лан.

Жалованье княжнам постепенно нисходит от 160 до 30 лан. Жалованье мужьям их постепенно нисходит от 100 до 40 лан. На каждый лан серебра производится по полумешку риса.

в) Жалованье офицерам, имеющим наследственные достоинства *гун, хоу, бо, цзы, нань*, постепенно нисходит от 700 до 80 лан. На каждый лан серебра производится по полумешку риса.

г) Жалованье гражданским чиновникам из военного состояния:

чиновнику 1 и 2-го класса ..... 180 лан,
чиновнику 3 и 4-го класса ..... 155 лан,
чиновнику 5 и 6-го класса ..... 130 лан,
чиновнику 7 и 8-го класса ..... 105 лан.

Далее жалованье чиновникам от 9 до 14-го класса постепенно нисходит от 80 до 45 лан. Но гражданские чиновники, служащие в Пекине, получают двойное жалованье: настоящее и прибавочное; сверхштатные чиновники получают одно настоящее по чину. На каждый лан настоящего жалованья производится по полумешку риса.

д) Жалованье военным чиновникам Восьми Знамен в Пекине.

Жалованье офицерам такое же, как и гражданским чиновникам. Прибавочного они не получают, но на каждый лан серебра производится им по полумешку риса.

е) Жалованье солдатам в Пекине, помесячно выдаваемое:

гвардейцу и унтер-офицеру ..... 4 лана,
артиллеристу и мастеровому ..... 3 лана,
унтер-офицеру пехотного корпуса
и артиллерийскому ученику ..... 2 лана,
пехотному и кантонисту ..... $1\,{}^{1}/_{2}$ лана,
гвардейцу из краснопоясных ..... 5 лан.

Рисом производится:

всем солдатам Восьми Знамен в год по ..... 22 мешка,
артиллеристам по ..... $27\,{}^{6}/_{10}$ мешка.

ж) Жалованье офицерам Зеленого Знамени в год:

офицеру 2-го класса ..... 81 лан,
офицеру 3-го класса ..... 67 лан.

Далее постепенно нисходит от 53 до 12 лан. Но им еще производится на дрова, свечи и проч., как-то:

офицеру 2-го класса (*тьхи-ду*) ..... 880 лан.

Далее постепенно нисходит до 100 лан.

з) Жалованье солдатам Зеленого Знамени, ежемесячно производимое:

конному ..... 2 лана.
фронтовому ..... $1\,{}^{1}/_{2}$ лана.
гарнизонному ..... 1 лан.

Риса каждому по 1 гарнцу в сутки [1].

Расходы по содержанию войск не ежегодно бывают одинаковы: по отчетам 1812 года вышло:

На содержание Восьми Знамен в Пекине:

серебром ..... 5 951 478 лан,
рисом ..... 3 022 269 мешков.

На содержание гарнизонов в губернии:

серебром ..... 5 151 838 лан,
хлебом ..... 920 168 мешков.

На содержание войск Зеленого Знамени, по табели государственных расходов, выходит:

серебром ..... 12 089 148 лан,
рисом ..... 1 666 239 мешков,
на стол офицерам ..... 1 353 697 лан,
на содержание канцелярий ..... 246 674 лана,
на вспоможение солдатам ..... 407 390 лан.

Итак, содержание всех войск в империи ежегодно стоит:

серебром ..... 25 200 275 лан,
рисом и хлебом ..... 5 608 676 мешков.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

[1] На каждого $3\,{}^{1}/_{2}$ мешка в год.

ТАБЕЛЬ ГОДОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ, ПО СТАТЬЯМ РАСПОЛОЖЕННЫХ

Названия губерний	I. серебром	II. серебром	III. серебром	IV. серебром	IV. рисом	V. серебром
I. Чжи-ли	26 210	211 386	135 836	895 904	–	114 162
II. Шань-дун	11 774	145 972	278 016	330 983	17 157	42 296
III. Сань-си	15 748	118 966	211 150	460 604	67 568	50 754
IV. Хэ-нань	11 140	130 838	102 554	272 194	29 993	26 060
V. Цзян-су	12 288	117 901	235 045	636 178	78 083	89 648
VI. Ань-хой	10 251	99 300	109 953	168 861	26 618	20 958
VII. Цзян-си	13 016	86 023	183 140	238 624	50 144	31 936
VIII. Фу-цзянь	10 550	71 656	151 024	1 281 379	91 498	114 262
IX. Чже-цзян	18 004	129 270	127 213	625 617	138 913	85 823
X. Ху-бэй	11 144	94 880	171 500	398 703	80 897	52 634
XI. Ху-нань	6 201	84 552	140 160	493 483	103 514	65 322
XII. Шань-си	10 192	107 744	141 562	668 467	52 440	67 074
XIII. Гань-су	7 770	98 645	131 170	1 898 451	311 208	160 946
XIV. Сы-чуань	9 872	109 951	195 960	780 529	13 536	85 508
XV. Гуан-дун	15 115	116 757	161 456	1 115 777	244 350	126 246
XVI. Гуан-си	1 941	77 360	100 175	401 999	84 916	51 758
XVII. Юнь-нань	5 474	60 500	191 828	765 184	148 004	80 592
XVIII. Гуй-чжеу	1 106	38 514	86 271	656 211	127 400	87 718
В Мань-чжурии Шен-цзин	966	13 613	6 576	–	–	–
В Мань-чжурии Гиринь	93	7 050	859	–	–	–
В Мань-чжурии Хэй-лун-цзян	–	–	3 600	–	–	–
Итого:	198 855	1 920 878	2 865 048	12 089 148	1 666 239	1 353 697

VI. серебром	VII. серебром	VII. хлебом	VIII. серебром	IX. серебром	X. серебром	X. хлебом	XI. серебром	XI. хлебом	XII. серебром
15 121	443 289	47 482	37 092	385 107	4 000	11 177	29 884	1 619	–
12 000	105 049	11 139	10 471	139 160	1 252	22 385	23 469	4 519	–
9 818	242 939	40 089	16 000	173 169	1 059	8 163	1 255	5 167	–
2 000	106 140	–	6 388	162 472	2 400	8 035	7 833	–	–
–	317 250	113 441	27 546	115 148	1 000	17 904	12 856	15 755	–
1 723	–	–	4 000	81 778	1 440	6 320	9 467	2 246	–
–	–	–	4 800	66 297	1 000	4 197	17 533	–	–
23 869	120 312	57 458	42 000	28 350	1 948	4 424	27 210	1 100	–
19 500	191 248	105 845	10 000	61 601	1 260	6 368	29 145	–	–
9 323	274 004	53	17 240	97 772	900	3 297	6 816	–	–
12 198	–	–	7 000	64 175	2 416	3 927	6 847	970	–
13 118	473 513	172 365	12 000	153 443	1 653	7 331	10 754	970	–
48 233	1 302 963	284 055	33 000	242 266	1 804	4 109	4 067	1 869	–
33 000	184 310	–	25 000	56 277	836	–	3 808	–	–
26 177	168 702	88 241	36 599	11 665	6 933	5 323	22 337	–	–
8 544	–	–	8 000	3 541	1 905	3 864	1 032	938	–
12 050	–	–	17 243	26 796	2 484	5 006	4 310	–	–
–	–	–	12 846	72 700	712	795	–	–	–
–	581 554	–	56 497	7 990	873	316	249	1 942	
–	372 773	–	14 611	4 908	–	8	–	–	–
–	267 842	–	9 057	3 666	–	–	–	–	–
246 674	5 151 888	920 168	407 390	1 958 281	35 875	123 579	218 872	37 095	500 000

Всего: 27 070 185 лан и 2 623 502 мешка

Часть II

Статистическое описание Маньчжурии, Монголии, Восточного Туркестана и Тибета

Маньчжурия

I. ГРАНИЦЫ

Маньчжурия лежит между 40° и 55° северной широты, 3° западной и 22° восточной долготы от пекинского полуденника; на восток простирается до Восточного моря, на западе смежна с Монголией и Россиею, на юге граничит с Китаем и Корею, на севере с Россиею. На маньчжурском языке называется она *Маньчжу*[1], родовым прозванием одного княжеского дома, ныне царствующего в Китае под названием Цин.

II. ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Маньчжурия есть страна лесистая, с востока и юга окруженная морем, внутри изрезанная большими горами и реками.

ГОРЫ

Амба-шаньян-алинь, по-китайски ***Чан-бо-шань***, на обоих языках в переводе: *большие белые горы*; так называются самые высокие в Маньчжурии горы, лежащие на южных пределах Гирини. Из Белых гор принимают начало три большие реки: Сунгари-ула с северо-западной стороны, Ялу-ула в южной подошве. Хурха с северо-восточной

[1] Слово *маньчжу* на китайский язык тонически переложено двумя буквами ***мань-чжеу***, что значит: *наполненная страна света*. В Сибири инородцев, живущих по берегам Амура, вообще называют ***тунгусами***; а в Забайкальском крае тунгусам правого берега от стрелки вниз дали название ***мангиры***, а тунгусам левого берега — ***орочоны***. Но слова ***тунгус*** нет ни в маньчжурском, ни в монгольском языке. Не дано ли им народное сие название русскими от слова ***дунгус*** (*свинья*), потому что шаманские обряды у них по большей части совершаются с закланием свиней? Следуя привычке, я часто буду заменять словом ***тунгус*** нынешнее временное слово ***маньчжу***, ибо со временем, с переменою ныне царствующего в Китае дома, и народное имя должно измениться, между тем как слово ***тунгус*** останется в России неизменным.

стороны. По двукратному геодезическому описанию, учиненному при династиях Мин и нынешней Цин в 1678 году, сей хребет имеет до 1000 ли протяжения и до 200 ли в подъеме от подошвы до каменных его безлесных вершин. С южной его стороны отделяются две отрасли новых гор: первая под маньчжурским названием ***Нару-воцзи*** простирается на юго-запад до слияния рек Ялу и Тунги; другая, обогнув западную оконечность Белых гор, тянется на север несколько сот ли под китайским названием ***Фынь-шуй-лин***, что значит: *горы, разделяющие течение рек*; а от реки Хайлань-бира на север идет третья отрасль под названием ***Ацзигэ-шаньянь-алинь***, по-китайски ***Сяо-бо-шань***, что на обоих языках значит: *малые белые горы*.

Хребет ***Чан-бо-шань*** в древности по-китайски назывался ***Бэй-шань***, ***Бу-сянь-шань*** и ***Тхай-бо-шань***, в переводе: *белые горы*.

Большой Хинганский хребет, по-китайски ***Да-хин-ань-шань***, лежит на левой стороне Амура; простираясь от Большой Горбицы на восток до самого моря, он составляет естественную границу между Россиею и Китаем; пускает от себя на юг и север большие отрасли новых гор и содержит истоки многих значительных рек.

Малый Хинганский хребет, по-китайски ***Хин-ань-лин***; под сим названием находятся две цепи гор, простирающиеся по восточную и западную сторону реки Нонь-улы. Первая проходит через земли солонов, а вторая через земли дахуров, и обе при Амуре сходятся с хребтом Илхури-алинь. Сии цепи гор тем заметные, что с их покатостей текут речки на востоке и западе.

Сихота-алинь, по-китайски ***Си-хэ-дэ-шань***; маньчжурское название хребта, который от вершин реки Суйфынь тянется на востоке, потом обогнув вершины реки Уссури, продолжается на север до вершин реки Хурсинь-бира. Уссури выходит из северо-западной их подошвы.

Ивулюй; маньчжурское название огромной горы, имеющей до 10 ли вышины и до 240 ли окружности; лежит в 40 ли от города Гуан-нин-сянь на запад близ границы. Это есть господствующая гора в губернии Шен-цзин, и еще за 2255 лет до Р. Х. включена китайским правительством в число 12-ти обоготворенных гор.

Жертвенная гора, по-китайски ***Ван-цзи-шань***; лежит в 9 ли от Гиринь-хотонь на юго-запад, и замечательна тем, что на ее вершине ежегодно весною и осенью приносят жертву духу Больших белых гор. На сей конец здесь в 1733 году построен и храм.

Дэ-линь-ши, китайское название горы; значит *камень Дэ-линь*. Сия гора лежит в 90 ли от Нингуты на запад; содержит 20 ли в попе-

речнике и около 100 ли в окружности; имеет великое множество и больших и малых пещер в разнообразных видах; в пещерах находятся оледеневшие капельники, текучие ключи, растущие ильмы и березы. Летом в пещерах нет комаров, почему укрываются в них стада оленей.

Ши-тхэу-дянь-цзы, китайские слова; значит *каменное болото*; оно лежит в 120 ли от Нингуты на западе; в поперечнике имеет несколько ли, а длина его неизвестна. Место сие так названо потому, что под наружным пластом сливного камня находится подземное озеро неопределенной глубины. В щели растрескавшихся камней часто выскакивает рыба. Проходящие через сие место слышат под собою раздающийся гул подземной пустоты.

Наибольшая часть земель в Маньчжурии состоит из возвышенностей, известных под общим тунгусским названием ***воги***, или ***воцзи***, что значит: *хребет, покрытый дремучим лесом*, у нас — бор. Таковые хребты в разных направлениях и под разными названиями простираются от Шен-цзин на восток и северо-восток до Восточного моря, на северо-запад до российской границы. Они тянутся рядами — один за другим по всем почти рекам. Лес находится и красный и черный, и по большей части каждый род дерев на значительном пространстве растет отдельно от дерев других родов. Падающий осенью с дерев лист лежит толстыми слоями, которые от задерживающейся в них снеговой и дождевой воды превратились в болотины, опасные для перехода.

МОРЯ

Восточное море, омывающее восточные пределы Маньчжурии от Кореи на восток до российской границы.

Бо-хай; так по-китайски называется Корейский залив, омывающий южные пределы губернии Шен-цзин. Европейцы назвали сей залив Желтым морем.

РЕКИ

Амур, по-китайски ***Хэй-лун-цзян***, что от слова до слова значит: *черного дракона река*; по-маньчжурски ***Сахалянь-ула***, по-монгольски ***Хара-мурэнь*** [1]; на обоих языках: *черная река*. Принимает нача-

[1] Большая река называется на китайском языке ***цзян***, на маньчжурском ***ула***, на монгольском ***мурэнь***; средняя река называется на китайском ***хэ*** и ***шуй***, на маньчжурском ***бира***, на монгольском ***голь*** и ***усу*** (собств. *осо*).

ло в Гэнтэйском хребте под названием Онон; русские называют сию реку Амуром [1] на протяжении от соединения Шилки с Аргунию до впадения в море; китайцы напротив Амур называют *черною рекою* от стрелки до соединения с Сунгари-улою; а от сего места до устья дают ему название Хунь-тхунь-цзян, по-маньчжурски: Сунгари-ула. См. в ч. II, в *Прибавлениях* номер VI. В древности Амур по-китайски назывался ***Хэй-шуй***, что значит *черная река*. Название сие дано ей от темного цвета воды.

Нонни-ула, маньчжурское название, по-китайски ***Но-ни-цзян***, по-монгольски ***Нонь-мурэнь***; принимает начало за 1315 ли от города Мэргынь на северо-восток из гор Ирхули-алинь, течет на юго-восток и впадает в Сунгари-улу. По правую сторону сей реки обитает поколение солон, по левую дахур. В древности сия река по-китайски называлась ***Нань-шуй, На-хэ***, при династии Мин: ***Нао-вынь-цзян*** и ***Ху-ла-вынь-цзян***.

Сунгари-ула, маньчжурское название реки; приняв начало из Больших белых гор, она течет на север под китайским названием ***Сун-хуа-цзян***, по соединении с рекою Нонни-ула поворачивает на восток под китайским названием ***Хунь-тхун-цзян***; по соединении с Амуром продолжает течение на северо-восток и впадает в Восточное море. Обширное устье Сунгари-улы, с востока запертое большим островом, составляет залив, в средоточии коего есть архипелаг, состоящий из восьми островков; по южную сторону их еще три, а по северную два островка. Все сии острова составились из наносных отмелей. До 1024 года сия река по-китайски называлась ***Я-цзы-хэ***, а с 1024 года предписано называть ее ***Хунь-тхун-цзян***. Она же в древности по-китайски называлась ***Сун-ва-цзян*** и ***Сумо-цзян***.

Уссури-ула, маньчжурское название, на китайском ***Ву-су-ли-хэ***; начало принимает из гор, называемых Сихота; протекая на север, проходит через озеро Хинкай и впадает в Сунгари-улу. На китайском языке в *Истории династии Юань* сия река названа ***Ху-ли-гай-цзян***.

Тумынь-ула, маньчжурское название, на китайском ***Тху-мынь-цзян***; начало принимает в хребте Больших белых гор, протекая на северо-восток окружает Корею с севера, потом, поворотив на юго-восток, изливается в море. В *Землеописании династия Мин* по-китайски

[1] ***Амур*** (собств. *Амор*) есть монгольское слово, значит *спокойный*. Трудно отгадать, почему русские назвали сию реку Амуром. Речка Албазиха, против Албазина, впадающая в Амур, по-тунгусски называется *Эмур*. Не отсюда ли заимствовано слово *Амур*?

названа ***А-е-ку-хэ*** и ***Тху-мынь-хэ***. В *Истории династии Гинь* названа ***Тхун-мынь-шуй***.

Хурха-бира, маньчжурское название, на китайском ***Ху-эр-ха-хэ***; начало принимает под тунгусским названием ***Лэфушань-бира***, проходит через озеро Биртын, обтекает город Нингуту с южной стороны и впадает в Сунгари-улу. В китайской *Истории династии Тхан* сия река названа ***Ху-хань-хэ***; в новом *Землеописании династии Тхан* — ***Ху-хань-хай***, в *Истории династии Гинь* еще называли ***Гинь-шуй*** (*золотая река*), по-маньчжурски ***Аньчуху-бира***. При династии Мин на китайском она писалась ***Ху-эр-хай-хэ***.

Ляо-хэ, китайское название реки; начало принимает в Монголии, где протекает под монгольским названием ***Шарам-урэнь***. По входе в Маньчжурию протекает на юг под названием ***Ляо-хэ*** и изливается в Корейский залив.

ОЗЕРА

Биртын-омо, маньчжурское название озера; лежит от Нингуты на юго-запад; в поперечнике содержит около 5, а в окружности около 70 ли. Река Хурха при выходе из сего озера падает с утеса, и падением воды производит шум, разливающийся на несколько десятков ли. Сей катаракт по-маньчжурски называется ***факу*** [1].

Хинкай-омо, маньчжурское название озера; лежит в 700 ли от Нингуты на юго-запад, принимает в себя множество рек, а из него выходит только Сунгача-бира.

Гкэйн-омо, маньчжурское название озера; лежит в 2428 ли от Нингуты на северо-восток, в окружности содержит 153 ли. Сие есть водоем речки Гкэйн-бира, впадающей в Сунгари-улу.

Хай-янь, китайское название, значит *морской глаз*, то есть *морское отверстие*; лежит от Нингуты на запад, в 40 ли от Каменного болота на запад же; в окружности содержит около 80 ли. В сем озере, по народному сказанию, ежедневно бывает два прилива и отлива в одно время с морскими приливами и отливами; а в продолжение июля при восхождении солнца поднимается на поверхность воды огромная рыба, имеющая длину около 100, а в толщину около 30 футов; в полдень скрывается. При выходе сего чудовища появляется на поверхности воды множество мелкой рыбы, и рыбаки, пользующиеся сим временем, возвращаются с большим уловом.

[1] ***Факу*** значит *перебойка через реку, порог*.

III. ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Южные пределы Маньчжурии имеют теплый климат, который по мере удаления на север к Амуру становится холоднее; но по возвышенности местоположения повсюду здоровый. Черта, отделяющая Маньчжурию от Монголии, составляет ощутительный естественный рубеж между двумя почвами, которые замечательны противоположностью свойств и обширностью пространства своего. В Монголии верхний слой земли состоит по большей части из супеска и хряща (гравия) и производит деревья и растения, одинаковые с сибирскими. В Маньчжурии место хряща занимает легкий чернозем, а на восточной стороне Аргуни, по западному Хинганскому хребту, уже показываются дуб, вяз, орешник и другие деревья и растения, каких нет ни в Сибири, ни в Монголии. Находятся разные плоды и овощи, свойственные теплым странам; растут все почти травяные и кустарные плоды, называемые ягодами, свойственные средней полосе России; между тем как в Китае многим из таких плодов и названий нет. Сеют разный хлеб, разное просо и сезам; много садят табаку и хлопчатой бумаги. Но все вышесказанное более можно относить к губернии Шен-цзин, которая искони обрабатывается китайцами; в прочих двух губерниях преимущественно занимаются хлебопашеством, и особенно по берегам рек; потому что большая часть Маньчжурии, как выше замечено, покрыта лесистыми горами, в которых во множестве водятся разные звери. Реки также изобилуют рыбою: почему жители лесистых мест более занимаются звериным и рыбным промыслами. Из домашнего скота разводят верблюдов, лошадей, ослов, лошаков, коров, овец, свиней; но от Уссури на восток не занимаются скотоводством; для езды употребляют оленей и собак.

В Маньчжурии воздельваемой земли считается до 228 795 цин, что составит около 1 150 000 русских десятин, количество в отношении к пространству страны чрезвычайно ограниченное.

Из местных естественных произведений замечательнейшие суть:

В ЦАРСТВЕ ПРОЗЯБАЕМОМ:

Индиг, наиболее сеемый в губернии Шен-цзин.

Различные грибы. Лучшими считаются белые и агарик, растущий на ильмовых дуплах.

Кедровые орехи, во множестве родящиеся по горам. Урожай их обыкновенно бывает через два года в третий.

Лещинные орехи, растущие по всем почти горам.

Женьшень. Корень женьшеня, исключая алмазов и яхонтов, дороже всех других дорогих камней, почему для сбора сего корня сделаны особливые поставления. См. в ч. II, в *Прибавлениях* номер VIII.

В ЦАРСТВЕ ЖИВОТНОМ:

Тигры, ирбисы (леопарды), олени, лоси, зюбри, рыси. Лучшие рыси в земле солонов.

Черные и *черно-бурые лисицы, огневки, корсаки*. Корсаки водятся по степям; мелки и беловаты. Меха из их брюшинок и душек полагаются в числе дорогих мехов. Первые по-китайски называются ***тьхянь-ма-пхи***, а последние ***ву-юнь-бао***.

Белка, горностай, зайцы, орлы, соколы. Тюлени, речные и *морские выдры, различная рыба*. Между рыбою, как можно видеть в Пекине зимою, особенно замечательны белуга, белая рыбица, огромной величины лещи, сазаны и проч. Амур, Сунгари-ула и Уссури наиболее изобилуют рыбою. В Восточном море ловят черных червей, называемых по-китайски ***хай-шень*** [1]; и здешние черви вкусом превосходят привозимых с островов Южного океана. В Корейском заливе водится восьмихвостая каракатица, длиною около $1\ ^1/_4$ аршина.

Мед и *воск*. Значительное пчеловодство находится по борам от Шен-цзин на восток. Воск есть желтый и белый.

Восточный жемчуг; добывается во всех реках, впадающих в Сунгари-улу [2]; родится в раковинах. Описание жемчужной ловли см. в ч. II, в *Прибавлениях* номер VII.

В ЦАРСТВЕ ИСКОПАЕМОМ:

Зеленый камень, по-китайски ***сун-хуа-ши***; находится в каменных берегах Сунгари-улы. Ныне из сего камня делают чернильные плитки для двора. Порода неизвестна.

Окаменелости, по-китайски ***ань-ши***. Под сим названием разумеются окаменелые сучья ильма и березы и даже кора сих дерев, нахо-

---

[1] Принадлежат к разряду *холотуриев*, иначе *морских кубышек*, а в торговле называются *трепангами*.

[2] В китайской истории еще около времен Р. Х. замечено, что во владении Фуюй (ныне Хэй-лун-цзян) находятся отличные лошади и самый крупный жемчуг.

димые в Сунгари-уле к левому берегу. Местные жители дорого ценят их.

Железо. Железные руды находятся во многих местах Маньчжурии.

Соль. Соль вываривается из морской воды по морскому берегу в губернии Шен-цзин. Здесь же еще находят соль, садящуюся на коре дерев. В Нингуте есть ископаемая соль[1].

IV. ЖИТЕЛИ. ЯЗЫК. РЕЛИГИЯ.

Маньчжурия, по присоединении к ней в 1628 году губернии Шен-цзин, заключает в себе два народа: тунгусов и китайцев, по сей причине два господствующих в ней языка: маньчжурский и китайский. Первый есть коренной в Гиринь и Хэй-лун-цзян; но по мере приближения к Восточному морю постепенно изменяется до такой степени, что внутренние маньчжуры не понимают своих соплеменников, обитающих в поморье. Китайским языком говорят китайцы, первобытные жители губернии Шен-цзин. Коренные маньчжуры живут наиболее от Больших белых гор на север в по правому берегу Сунгари-улы и по обоим берегам Хурхи до самого Амура. Поколения дахур и солон, обитающие по реке Нонни-ула, искони составляют отдельную отрасль тунгусского народа. От Уссури на восток до моря обитают различные тунгусские поколения, платящие ясак соболями. По обоим берегам Сунгари-улы при устье Уссури обитает поколение ***хэчже***; от него на восток по обоим берегам Амура до самого устья обитают разные поколения под общим названием ***фякэ***. Они же занимают северный конец Большого острова, а в южной половине обитает поколение ***элунчунь***. Тунгусские поколения, обитающие от Уссури на восток к морю, назад тому за полтора века известны были под общим китайским названием ***юй-пьхи-да-цзы***, что значит: *рыбокожные инородцы*. Так китайцы называли их потому, что сии дикари носили одеяние из рыбьих кож. Впрочем, они кроме рыбьих кож и ныне употребляют и собачьи и оленьи кожи; и надобно еще предполагать, что от обращения с торговыми китайцами довольно изменили образ прежней полудикой жизни.

[1] Кроме железа и соли, не открывают никаких металлов и минералов, в богатстве которых впрочем нет никакого сомнения, особенно в землях, принадлежащих поколениям солон и дахур — в двух отрогах Хинганских хребтов, параллельных с левым берегом Аргуни.

Равным образом две находятся религии. Тунгусские племена держатся шаманства, китайцы следуют религии ученых, а по произволению держатся фоизма и даосизма, как в Китае. Обряды шаманского богослужения изложены в особливом уставе, напечатанном в 1747 году в Пекине на маньчжурском языке. Китайцы неуклонно сообразуются с религиозными обрядами, которые предписаны им гражданскими постановлениями, и вместе с сим произвольно следуют учению даосов и фоистов, последователей двух сект, издревле терпимых в Китае, что делать и маньчжурам не воспрещено. Впрочем шаманство и религия ученых не имеют ни храмов для всенародного богослужения, ни дней, назначенных простому народу для жертвоприношения. Шаманство, яснее сказать, собственно есть религия двора; религия ученых есть религия правительства; народу предоставлена только тень обеих религий, то есть домашнее и притом произвольное исправление некоторых обрядов. Описание помянутых религий см. ч. I на стр. 79—91.

V. ПРОСВЕЩЕНИЕ

Тунгусские племена, рассеянные по пространству от Корейского мыса на север до Амура, в древности были малочисленны; вели полукочевую жизнь и пропитывались звериною и рыбною ловлею. Хотя жили обществами, не имели ни постоянных жилищ, ни гражданских установлений. За 11 веков до Р. Х. брат последнего государя китайской династии Шан, павшей в 1122 году, получил от империи в удел страну, лежащую на северо-восток от Китая без ограничения межами. Он поселился на землях, составляющих ныне Корею и южные пределы Маньчжурии, и первый положил основание гражданскому благоустройству в сей стране; внушил подданным правила благоприличия; научил их земледелию и шелководству. Род его преемственно царствовал более 40 колен, но в исходе III столетия перед Р. Х. возникли в Китае великие неустройства, в продолжение которых китаец Вэй-мань увел из нынешних губерний Чжи-ли и Сань-си толпу беглых китайцев, произвел нашествие на Восток и овладел престолом потомков династии Шан. Но истории неизвестно, в первый или последний приход китайцев введены в сей стране язык и письмена китайские, доныне удержанные в Корее. Известно только, что в I и II веке по Р. Х. жители владения Гаоли, заключавшего в себе южные пределы Нингуты и северо-восточную часть нынешней Кореи, говорили тунгусским языком,

знали благоприличие, наблюдали опрятность, любили забавы, в публичные собрания ходили, наряжаясь в шелковые одежды, шитые серебром и золотом. Мужчины и женщины вместе предавались общественным удовольствиям. Между тем в то же самое время соплеменники их в Илу (ныне Гиринь) хотя имели селения, но не имели царя, и управлялись старшинами, которые жили по лесам, а подчиненные их жили в вырытых землянках; и чем дом почетнее, тем глубже были землянки. Ходили нагие; зимою от стужи намазывали себя толстым слоем свиного сала; летом спереди и сзади прикрывались лоскутом холста, и вообще жили очень неопрятно. Жители в Фу-юй (в Хэй-лун-цзян) имели селения, обносимые тыном. Чиновники у них отличались названиями домашнего скота. Пищу подавали на блюдах; знали вежливость. Все сие показывает, что южные тунгусы и соплеменники их корейцы тогда стояли на высшей степени гражданского образования, а тунгусы, жившие от них на севере по берегам Амура, находились еще в полудиком состоянии.

В исходе IV века (в 390 годах) по Р. Х. вновь усилившийся дом Гао покорил и Корею и Маньчжурию, но в 668 году китайцы разрушили основанное им государство, и при сем случае завоевали 176 городов, которые все находились в нынешней Корее. Из сего открывается, что просвещение показалось в Корее прежде прочих тунгусских стран и, в чем нет ни малого сомнения, принесено туда из Китая в двукратный приход китайцев, в исходе XII и в начале II столетий до Р. Х.

В половине VIII века возник в Нингуте дом Даши, который, соединив все тунгусские племена, включая и Корею, в одно политическое тело, назвал новое свое государство ***Бо-хай***, названием, данным от китайского двора, и ввел новый порядок гражданского благоустройства. По истории неизвестно, какими письменами писал он свои учреждения, но по названиям губерний, областей и округов, которые все суть китайские, можно заключить, что он при сем случае употребил китайские письмена. Дом Гинь, возникший в Нингуте, первый изобрел буквы для тунгусского языка и, более ста лет владея Северным Китаем и Монголиею, употреблял в письменных сношениях собственное письмо. В то время разные классические книги переложены были с китайского языка на тунгусский. Но вероятно, что тогдашнее просвещение тунгусского народа наиболее сосредоточено было в Пекине, как столице империи, потому что с падением дома Гинь все сочинения и переводы, писанные на тунгусском языке, и даже самое письмо нечувствительно исчезли так, что между тунгусскими племенами доселе не могли найти ни одного памятника письменности их в

XII веке. Только в Китае недавно нашли одну надпись, вырезанную на каменном памятнике в 1133 году тунгусскими буквами XII века, с китайским переводом. Из сей надписи открывается, что тунгусское письмо того времени состояло в начертании слогов сокращенными китайскими буквами. Но сколько было сделанных таким образом азбучных знаков, какую они имели форму, выговор и правила сложения, еще остается не исследованным [1]. В китайской *Истории* в статье об изобретении нючженьских букв в 1119 году вот что сказано: *Вначале нючженьцы не имели письмен. От пленных киданьцев и китайцев они научились киданьской и китайской грамоте, почему киданьский государь предписал Гушеню «китайское полуставное письмо и форму киданьских букв приспособив к нючженьскому языку, составить таким образом нючженьские буквы и ввести в употребление»*. Впоследствии еще изобретены были малые нючженьские буквы, а гушеневы, в отличие от последних, названы большими. В конце II части приложен образец древнего тунгусского письма; но больших или малых букв неизвестно еще. Ныне царствующий в Китае дом Цинь, также возникший в Нингуте [2], по покорении всех тунгусских княжеств своей власти, принял не прежнее письмо, а нынешнее монгольское с небольшими изменениями, и через то положил новое основание образованию своего народа. В продолжение последних двух столетий издано множество книг на маньчжурском языке, хотя это по большей части суть переводы с китайского языка, сделанные учеными комиссиями. Государственные дела при дворе без исключения производятся на китайском языке с маньчжурским переводом. Но надобно сказать, что и нынешнее образование маньчжурского народа наиболее сосредоточено в Пекине же, где находится восемь военных училищ с 480 казенно-коштных учеников. В губернии Шен-цзин для маньчжурского языка находится четыре старших учителя в Фын-тьхянь-фу и два — [в] Гиринь-уле; младших учителей два в Нингуте, два в Бэдунэ, один в Саньсин и один в Алчуку. В губернии Хэй-лун-цзян нет ни одного учителя, правительством определенного. В самом Китае по губерниям также нет ни одного училища для маньчжурского языка.

---

[1] Возвратившийся в прошлом году из Пекина иеромонах Аввакум первый из русских миссионеров нашел древние письмена тунгусские и монгольские. В непродолжительном времени, как должно полагать, он сообщит описание помянутых письмен вместе со своими замечаниями.

[2] Предки сего дома жили в Одоли, от Нингуты на юго-запад, а предки дома Нючжень жили при вершине реки Хурхи, еще далее на юго-запад.

VI. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

Промышленность в Маньчжурии имеет одну тень существования, ибо она ограничивается удовлетворением домашним нуждам, а для отпускной торговли ни одного в большом размере значительного предмета не представляет; и сие нимало не удивительно, когда представим себе, что мануфактурною промышленностью там одни китайцы занимаются. Маньчжуры все считаются в военном звании и состоят в действительной службе; почему мало имеют свободного времени для занятий, требующих продолжительного труда, а жалованьем и предоставленными им выгодами от правительства довольно обеспечены в содержании себя. Что касается до торговли, в Маньчжурии существует одна внутренняя; а торговые сношения с иностранцами воспрещены, исключая Корейского королевства, с которым дозволено производить торг, но с ограничением. В Корее при реке Чжун-цзян ежегодно бывает две ярмарки, весною и осенью. Из Нингуты ездят на ярмарку в Хой-нин, а с Хурхи на ярмарку в Цин-юань. По сему предмету из Пекина отправляют на ярмарки по два переводчика, а главнокомандующему в Гирини предписывается отряжать туда из Нингуты ротного начальника с поручиком и письмоводителем. Торг производится из пушных товаров хорьковыми, барсучьими, собачьими и оленьими кожами; отпуск соболей, выдр и рысей запрещен. Продолжение ярмарок ограничено 20-ю днями. Кроме сих двух ярмарок, вся торговля в Маньчжурии предоставлена китайцам, потому что маньчжуры, как военнослужащие, не могут отлучаться от своих постов. Торговля сия подразделяется на ввозную и отпускную, и в обоих видах маловажна. Маньчжурия, кроме немногих, дома приготовляемых вещей, получает из Китая мануфактурные изделия, нужные для потребления, а сама снабжает Китай только произведениями своих лесов и рек; почему значительною перед прочими отпускными статьями можно почесть только вывоз пушных товаров и строевого леса. Торговля между Маньчжурией и Китаем производится наиболее сухим путем через крепость Шань-хай-гуань, где учреждена таможня, единственная для целой Маньчжурии. Каботажное сообщение с Китаем по Восточному морю и Корейскому заливу незначительно. Полукочевые поколения, обитающие от Уссури на восток, наиболее занимаются рыбным и звериным промыслами для пропитания себя, а не для торговли в прямом смысле.

Примечание. Со времени соединения Маньчжурии с Китаем меры, весы и монеты во всех трех губерниях употребляются китайские. Должно полагать, что маньчжуры и до последнего соединения с Китаем ничего по сим предметам собственного не имели.

VII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

Государственные доходы и расходы по трем губерниям в Маньчжурии ныне совершенно присоединены к общему управлению финансами в Пекине. В Маньчжурии большая часть удобных земель принадлежит двору и разным князьям, которые непосредственно пользуются и денежными и вещественными доходами с оных; почему доходы, принадлежащие государству, весьма ограничены. В 1812 году сбор оных простирался:

с земель ..... до 286 757 лан сер.,
подушного ..... до 23 367 лан сер.,
разных податей ..... до 33 935 лан сер.

Напротив, обыкновенные расходы простирались:

	I.	II.	III.	VII.	VIII.	IX [1].	
в Шен-цзин	967	13 613	6 576	581 554	56 497	7 990	лан сер.
в Гиринь	93	7 050	859	372 773	154 611	4 908	лан сер.
в Хэй-лун-цзян			3 600	267 842	9 057	3 666	лан сер.

В Китае есть заповедная сумма, которая хранится в казначействах за печатью начальников губерний и употребляется в крайних случаях с государева разрешения. В 1812 году таковой суммы в наличности было

в Шен-цзин ..... 10 000 000 лан,
а в 18 китайских губерниях ..... до 7 000 000 лан.

VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Нынешнюю Маньчжурию в отношении к политическим ее изменениям должно рассматривать в двух рамах, из коих в первой заключается только губерния Шен-цзин, а во второй — губернии Гиринь и Хэй-лун-цзян совокупно.

---

[1] О значении номеров статейных см. ч. I, стр. 141—142. Что касается до подушного оклада, в I ч., на стр. 130—131 хотя означено количество оного по губерниям, но о Маньчжурии ни слова не сказано. В Китае при настоящей династии личное подушное отменено, а подушный оклад собирается с селений по числу душ, положенных в оклад в 1711 году. Таким образом селение, имевшее в то время 50 душ, и доныне взносит подушное с 50 душ, несмотря на то что народонаселение в нем в продолжение 130 лет возросло, может быть, до 500 душ. Подушный сбор производится с домов, а не с лиц.

Губерния Шен-цзин издревле была обитаема китайцами и составляла северо-восточный мыс Китайской империи. В царствование государя Яо, за 2350 лет до Р. Х., земли области Фын-тьхянь-фу принадлежали к составу нынешней губернии Шань-дун, а земли области Цзинь-чжеу-фу к губернии Чжи-ли; потом в продолжение двенадцати столетий имела разные разделения и переименования, но всегда под китайскою державою.

В конце XII столетия до Р. Х. от Шен-цзин на северо-восток находилось владение ***Су-шень***, на юго-восток владение ***Чао-сянь***. Первое заключало в себе всю нынешнюю губернию Гиринь, а последнее северную часть Кореи.

Земли сих владений составляли часть китайской области Ю-чжеу, данную в то время, по случаю раздела империи домом Чжеу в 1122 году, в удел брату последнего государя из династии Шан. Потомки его наследственно владели сими странами около 900 лет и всегда принадлежали к составу Китайской империи. За два века до Р. Х. китайский мятежник Вэй-мань, вышедший из нынешних губерний Чжи-ли и Сань-си с толпою беглых китайцев, произвел нападение на Чао-сянь и, выгнав потомков династии Шан, овладел их престолом.

За 107 лет до Р. Х. Ву-ди, государь из дома Хань, покорив Корею, обратно взял Шен-цзин и разделил земли сих стран на четыре области. Сему государю одолжены своим основанием первые города в губернии Шен-цзин, в которой до сего времени существовал один только земляной городок Тху-хэ, незапамятный по его древности.

Во втором веке по Р. Х. Гао, уроженец владения Фу-юй, овладел землями Северной Кореи, за которые преемники его долго и с переменным счастьем вели войну с Китаем.

В сию эпоху нынешняя Маньчжурия делилась на четыре союзные владения: ***Гао-ли, Во-цзюй, И-лу*** и ***Фу-юй***. Гао-ли лежало от Шен-цзин на юго-восток, Во-цзюй на восток, И-лу на северо-восток, Фу-юй на севере; Фу-юй на востоке граничило с владением И-лу, на западе с владением Сянь-би [1]. Из сего описания открывается, что дом Гао занимал северо-восточную часть Кореи; Фу-юй владел нынешнею губернею Хэй-лун-цзян — на юге до Кхай-юань-сянь; И-лу занимал земли от Уссури на северо-восток до устья Амура; земли по правую сторону реки Уссури и на юго-восток к морю находились под владением дома Во-цзюй. Владение И-лу находилось под зависимостью

[1] ***Сянь-би*** есть название монгольского дома, процветавшего между II веком до Р. Х. и VII веком после Р. Х. Оно в древности занимало Забайкальский край.

дома Фу-юй; следовательно, тунгусские племена от соединения Аргуни с Шилкою до устья Амура составляли отдельное феодальное государство.

Китайская история заметила, что в сие время в Гао-ли говорили языком, одинаковым с употребляемым в Фу-юй, то есть общим тунгусским языком, и одинаковые имели законы. Отсюда с большою вероятностью можно заключить, что все земли, которые ныне раздельно составляют Маньчжурию и Корею, первоначально были заняты народом тунгусского племени, и китайский язык, употребляемый ныне в Корее, внесен туда в двукратный приход китайцев в исходе XII и в начале II века перед Р. Х.

Наконец около 390-х годов по Р. Х. Гао-лянь, правнук основателя дома Гао, покорив всю нынешнюю Маньчжурию и Корею, основал обширное феодальное государство и дал ему название Гао-ли [1]. С сего времени дом Гао утвердил свое пребывание в нынешней Корее и разделил ее на восемь губерний, названных *дорогами*; земли, лежащие по обеим сторонам Амура, остались во владении союзного дома Уги, который в исходе VI века принял себе наименование Мохэ, и хотя состоял уже из семи поколений или владетельных линий, но признавал над собою верховную власть дома Гао. Из числа семи поколений дома Уги поколение ***хэй-шуй-мохэ***, то есть *амурское мохэ*, занимало нынешнюю губернию Хэй-лун-цзян; от него на восток находилось поколение ***сумо-мохэ***, названное так от реки Сунгари-улы; на северо-запад за Амуром — поколение ***шивэй***, предки тунгусов, состоящих ныне в российском подданстве [2].

В продолжение III—VI веков Северный Китай был театром беспрерывной войны китайцев с иноземцами, вторгнувшимися в его пределы, и дом Гао около трех столетий спокойно управлял своим государством, признавая себя вассалом того из владетелей Китая, который был могущественные прочих. Но как скоро дом Тхан, прекратив междоусобия, учинился единодержавным обладателем Китая, то немедленно обратил внимание на северные страны. В 645 году многочисленная китайская армия вступила в Гао-ли. В 668 году престол дома Гао был ниспровержен. Шен-цзин и 176 городов Кореи разделены на 9 губерний под управлением китайского генерал-губернатора.

[1] Сие же государство в китайской *Истории* названо ***Гао-цзюй-ли***; а в Европе ныне превращено в слово *Корея*.

[2] По китайской *Истории* закаменные тунгусы в сию эпоху не имели постоянного местопребывания, то есть вели, как и ныне, бродячую жизнь.

Владения дома Мохэ по Амуру остались независимыми, исключая хэй-шуй-мохэ (в Хэй-лун-цзян), которые в 722 году добровольно признали над собою верховную власть Китая. Но сие торжество Китая над Северо-Востоком было недолговременно. В самой половине VIII столетия кидани произвели нашествие на северные его пределы; между тем Да-ши[1] Цици-чжунсян, владетель одного поколения из дома Гао, и сумомохэский владетель Цисы-биюй произвели вторжение в Ляо-дун (Шен-цзин) и разделили между собою прежние владения дома Гао. Вскоре за сим Цисы-биюй был убит на сражении с китайцами, а Цици-чжунсян умер от болезни. Цзоюн, сын последнего, овладел всеми землями, бывшими под верховною властью дома Гао, включая Корею, Шен-цзин[2] и острова, лежащие от Маньчжурии к северу, и основал новое феодальное государство, которое разделил на пять столиц, 15 областей и 62 округа. Но как он признал себя зависимым от Китая, то китайский двор дал ему титул владетеля королевства Бо-хай. Цзоюн, приняв от Китая новый титул королевству, оставил прежнее название Мохэ. В 755 году построил он в Нингуте первый город, бывший его столицей под китайским названием ***Бо-хай шан-цзин***, и объявил себя независимым государем.

До сего времени все политические перемены между тунгусскими племенами происходили в пределах собственных их земель; и владения, бывшие на землях нынешней Маньчжурии и Кореи, непосредственно входили в состав союза тунгусских племен, но в 905 году Дашы пали. После междоусобий, продолжавшихся 30 лет, кореец Ванцзянь овладел землями нынешней Кореи, и королевство сие, в обычаях, законах и в самом языке сблизившееся с Китаем, навсегда отделил от Маньчжурии. Вслед за сим монгольский дом Ляо, покорив в 924 году южную половину королевства Бо-хай (то есть нынешней Маньчжурии), приобрел влияние и на прочие тунгусские племена, обитавшие от Сунгари-улы на восток. Дом Ляо основал в Шен-цзин несколько городов, из коих некоторые и ныне существуют, а другие упразднены, но в то самое время, как дом Ляо разрушил королевство Бо-хай, амурские тунгусы успели опять занять все прежние свои земли, и вскоре между ними начал усиливаться дом Нючжень, имевший

[1] *Да* есть первый слог сокращенного китайцами неизвестного тунгусского слова; *ши* по-китайски значит *прозвание*; *Да-ши* от слова в слово: *по прозванию Да* или *даский*.

[2] Дома Гао и Да-ши владели только областью Фын-тъхинь-фу; а земли от реки Ляо на западе, то есть область Цзинь-чжеу-фу, всегда находились под Китаем.

владения в Нингуте по реке Хурхе. В начале XII века он вдруг возвысился и, в самое короткое время покорив Корею, Монголию и Северный Китай до реки Хуай, назвал свое царство ***Айжень-гурунь***, на китайском ***Гинь-го***, что на обоих языках значит: *золотое царство*. Сей дом основал столицу в Нингуте, и в 1134 году дал ей китайское название ***Шен-цзин***, но с 1154 года, когда он перенес свой двор в Пекин, прежнюю свою столицу превратил в областной город под китайским названием Хой-нин-фу. По прошествии ста с небольшим лет и сей дом пал под сильною рукою Чингис-хана; и Маньчжурия с того времени почти три века находилась под зависимостью домов Юань и Мин.

Искони в Маньчжурии господствовала система союзного правления, образовавшаяся вначале из соединения семейственных обществ; малосильные князья, повинуясь сильнейшему, оставались полными обладателями своих родовых владений. Дом Гнь в начале XII века несколько стеснил сию систему, и в таком положении оставалась она до XVII столетия, в начале коего возникший между тунгусскими племенами дом Маньчжу в короткое время покорил себе все прочие тунгусские владения и, мало-помалу совершенно уничтожив систему союзного правления, утвердил единодержавие, а с 1644 года повелевает с китайского престола обширнейшею в свете империей под наименованием Цин.

IX. НЫНЕШНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

Маньчжурия, по новейшему политическому разделению, считается отдельным владением в империи и состоит из трех военных губерний: ***Шен-цзин, Гиринь*** и ***Хэй-лун-цзян***.

а) ***Шен-цзин***, китайские слова, значит *могущественная столица*, заключает в себе земли, лежащие от восточной оконечности Великой стены на северо-восток; состоит из двух областей: ***Фын-тъхянь-фу*** и ***Цзинь-чжеу-фу***, названные так по двум главным их городам под сими же названиями.

Область Фын-тъхянь-фу заключает в себе 10 городов: ***Фын-тъхянь-фу***, главный город губернии в 1460 ли от Пекина; окружные города: ***Ляо-ян-чжеу*** и ***Фу-чжеу***; уездные города: ***Хай-чен-сянь, Гай-пъхин-сянь, Кхай-юань-сянь, Нин-хай-сянь, Ю-янь-чен*** и ***Фын-хуан-чен***. В древности сия область называлась ***Ляо-дун***, что значит: *на восток от реки Ляо*. Ныне Фын-тъхянь-фу по-маньчжурски называется ***Мугдэнь***, а в качестве столицы — ***Шен-цзин***.

Область Цзинь-чжеу-фу заключает в себе четыре города: ***Цзинь-чжеу-фу***, главный в области город, в 490 ли от Шен-цзин на запад; два окружных ***Нин-юань-чжеу*** и ***И-чжеу***; и уездный город ***Гуан-нин-сянь***. В древности сия область по-китайски называлась ***Ляо-си***, что значит: *на западе от реки Ляо*.

Губерния Шен-цзин обведена пограничною стеною, по-китайски ***Бянь-цян***, которая начинается на юге от города Фын-хуан-чен, идет к северу до города Кхай-юань, а отсель на юго-запад до крепости Шань-хай-гуань, всего 1950 ли. Сия стена состоит из двух рядов тына, промежуток коих набит землею; имеет двенадцать пограничных ворот, то есть выходов в Монголию. В уезде Кхай-юань-сянь от форпоста Вэй-юань-пху на восток по меже округа Юн-цзи-чжеу до Фатхи на 690 ли протянута пограничная черта из воткнутых в землю и перевязанных веревками таловых тычинок. Сия черта, отделяющая кочевья монголов от Маньчжурии, по-китайски называется ***Лю-тыхяо-бянь***, что значит: *граница из таловых тычинок*.

В 270 ли от Шен-цзин на юго-восток лежит город ***Син-цзин***; что на китайском языке значит: *столица восстания*, то есть *возвышения*. Отец, дед, прадед и прапрадед государя Гао-ди, основателя династии Цин, жили в урочище Хсиюгала, от Син-цзин на юг, от Одоли на запад, между реками Сутохо и Цзяхо. Гао-ди в 1587 году переселился в новый городок в урочище Хулань-хада; а в 1603 году на прежнем урочище Хсиюгала построил новый городок, в который в том же году перенес двор свой, и новому городу дал название Син-цзин, в память, что он из сего города начал производить завоевания. Город Син-цзин имеет небольшой округ, в котором находятся города: ***Одоли***, ***Гу-чен*** и ***Цзе-фань***. В Одоли жили предки ныне царствующего в Китае дома Цин.

б) ***Гиринь*** — тунгусское название страны, — исключая Хэй-лун-цзян, заключает в себе все прочие земли, искони доныне занимаемые тунгусскими племенами. В области Гиринь находятся города: ***Гиринь***[1] в 2305 ли от Пекина, ***Нингута***, ***Да-шен-ула*** — бывшее владение Хулунь, ***Алчуку***, ***Бэдунэ*** — бывшее владение ***Нархунь***, ***Хунь-чунь***, ***Илань-хала*** (по-китайски ***Сань-син***), ***Лалинь***.

в) ***Хэй-лун-цзян*** — китайское название, заимствованное от реки Амура, заключает в себе земли, простирающиеся от Нингуты на северо-запад до российской границы, известные у нас под названиями

[1] К названиям городов на китайском языке придается слово *чен*, а на маньчжурском слово *хотонь*, оба значат *город*.

Даурии[1]. Города в сей губернии суть: ***Цицикар***, ***Мэргынь***, ***Хэй-лун-цзян-чен***[2] в 3377 ли от Пекина, ***Бутха***, ***Хулунь-бойр***, ***Хулань***.

Вышепоименованные губернии называются *тремя восточными губерниями*, на китайском ***дун-сань-шен***. Межи, определяющие ведомство частных начальств в каждой губернии, означены на карте.

В Хэй-лун-цзян есть каменный памятник с первым мирным договором между Россией и Китаем, поставленный от города Цицикар на северо-запад в 2500 ли, от города Хэй-лун-цзян-чен на северо-запад же в 1790 ли, при устье реки Горбицы на восточном ее берегу. См. ч. II, в *Прибавлениях* номер IX.

Губерния Шен-цзин, как средоточие управления, и губерния Гиринь, составляющая Маньчжурию в прямом смысле, довольно населены, а губерния Хэй-лун-цзян малолюдна; но вообще Маньчжурия, в отношении к своему пространству, имеет жителей весьма мало. Во всех трех губерниях, по ведомости 1812 года, считалось китайцев обоего пола 1 249 430 душ, маньчжуров в действительной службе по трем восточным губерниям около 45 000 чел. Если число служащих, со включением женского пола, малолетних, устарелых и увечных, помножим на 10, то получим, что все число господствующего народа из тунгусов не может простираться выше 450 000 душ[3] обоего пола. Народонаселение тунгусских земель от Уссури на восток и северо-восток к устью Амура в 1812 году показано в 2398 семействах. Племена, занимающие сие пространство, ведут полукочевую жизнь и живут на праве инородцев; следовательно, исчисление их по семействам должно быть не точное, а приблизительное.

Примечание. К губернии Гиринь принадлежит остров, лежащий в Восточном море против устья Амура. Туземное подлинное его название еще неизвестно, а по-китайски называется *Да-чжеу*, что значит: *большой остров*. На русских картах он назван неопределенным и даже неправиль-

[1] Слово *Даурия* заимствовано русскими от *дахури*, названия одному тунгусскому поколению, обитающему на левой стороне реки Нонни-ула. Земли, лежащие от сей реки на запад, принадлежат тунгусскому поколению солон.

[2] Прежде Хэй-лун-цзян-чен был главным городом в губернии. Впоследствии местопребывание главнокомандующего перенесено в Цицикар, а название губернии осталось прежнее, то есть Хэй-лун-цзян.

[3] Если вникнуть, с какою осторожностью написаны запретительные законы в Китае и с какою предусмотрительностью определены границы с соседственными народами, то не покажется слишком удивительным, что народ, состоящий из 300 тысяч человек, способных владеть оружием, умел подчинить себе государство с 200 миллионов жителей и управлять им около двух столетий.

ным словом *Сахалин*, от маньчжурского слова *сахалянь — черный*. По китайской топографии он в длину от севера на юг содержит около 2000 ли, в поперечнике неодинаков. Ближайшее его расстояние от материка не более 100 ли. По длине всего острова от юга к северу тянется хребет, покрытый дремучим лесом. Северная часть сего хребта называется *Туксуту*, средняя *Татама*, южная *Аданги*. Из обеих покатостей хребта выходит несколько десятков речек, впадающих в море. На сем острове обитают три поколения: в северной части *Фякэ*, в южной *Элунчунь*, в средине острова поколение *Куе*. Княжеские дети обязаны жениться в Пекине. Каждый приехавший для женитьбы должен представить двору пару черных лисиц, сто соболей, две сидельные подушки — каждую из девяти черно-бурых лисиц, сорок сидельных подушек из огневок — каждую из девяти лисиц, двенадцать собольих полок — каждую из семи соболей. Каждый княжич, после представления ко двору, получает невесту и множество разных подарочных вещей, в числе коих и земледельческие орудия занимают место.

В *Истории династии Тхан* сей остров назван ***Лю-гуй***.

X. УПРАВЛЕНИЕ

Шен-цзин, Гиринь и Хэй-лун-цзян считаются, как выше было сказано, военными губерниями, почему начальники сих губерний суть военные лица, управляющие и гражданскими делами. Сие суть корпусные начальники с китайским названием ***цзян-цзюнь***, что значит *главнокомандующий*. Город Фын-тьхянь-фу, в качестве столицы называемый Шен-цзин, имеет в малом виде высшие правительственные места или министерства, кроме одного (Ли-бу), заведывающего назначением чиновников. Главнокомандующий в Шен-цзин и один из помощников его имеют пребывание в Фын-тьхянь-фу; два другие помощника имеют пребывание в Цзинь-чжеу-фу и Сюнь-ио-чен. Главнокомандующий в Гиринь имеет пребывание в Гиринь-хотонь; четыре помощника его имеют пребывание в Нингуте, Бэдунэ, Сань-син и Алчуку. Главнокомандующий в Хэй-лун-цзян и помощник его имеют пребывание в Цицикаре; второй помощник в Мэргынь, а третий в Хэй-лун-цзян-чен. Военные управляются по уложению, изданному для Восьми пекинских Знамен. Что касается до юридического исправления гражданских и уголовных дел в отношении к лицам невоенного звания, оно производится на основании общих уложений, изданных для Китая, и притом гражданскими чиновниками, отдельно для судных дел определяемыми.

XI. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МАНЬЧЖУРИЮ

Маньчжурия с востока и юга имеет заморских соседей в Японии и Китае, от которых совершенно обеспечена необитаемостью и непроходимостью своих приморских стран; с севера окружена неприступными и бесплодными горами, по которым кое-где скитаются бродячие тунгусы; на западе смежна с Монголией и Китаем. Китай, руководствующийся постоянным правилом иметь вдали мнимые пределы для ограждения подлинной границы, старался только иметь поверхностное на тунгусские племена влияние, которое ограничивал одним именем вассальства, не касаясь народных выгод. Монголы оставляли тунгусов в покое потому, что не предвидели ни удобности, ни выгод в нападении на них. Сим образом тунгусы долго наслаждались народною независимостью. Уже в X веке сильный монгольский дом Кидань (Ляо) покорил королевство Бо-хай (ныне Маньчжурия); но он обратил внимание только на нынешнюю губернию Шен-цзин, часть Гирини и Корею; что касается до тунгусских племен, обитавших по берегам Сунгари-улы от Хурхи и Уссури на восток, удовольствовался одним влиянием на них. Причины такого равнодушия от сильных соседей заключались не в ничтожности сего народа, а во внутренней силе, основанной на его характере и местоположении занимаемой им страны.

Тунгусы обитают в стране, и ныне почти сплошь покрытой дремучими лесами, а в древности они не имели ни городов, ни хороших сообщений по сухому пути, не знали ни земледелия, ни торговли даже до XIII века. Сии обстоятельства достаточны были остановить неприятеля, влекомого к ним жадностью к завоеваниям. С другой стороны, и тунгусы, довольные произведениями своих лесов и рек, не имели нужды оставлять родины; посему-то искони доныне не замечено ни одного события, которое бы показывало в тунгусских племенах наклонность к хищничеству, столь свойственную всем другим кочевым народам. Дом Нючжень, восставший против обладателя Монголии и северо-восточных пределов Китая, вынужден был к тому притеснительными распоряжениями вельмож его. Дом Маньчжу, восставший против Китая, также вызван был к тому несправедливыми поступками китайских военачальников, занимавших губернию Шен-цзин.

С того времени, как история своим светом озарила амурский восток, тунгусы, рассеянные по дремучим лесам сей страны, четыре раза ознаменовали свое бытие в политическом мире [1], и каждый раз вос-

[1] Дом Гао из Даурии, дома Да-ши, Нючжень и Маньчжу из Нингуты.

ставали внутреннею силою, отрицательно подкрепляемою побочными обстоятельствами.

Обитая в дремучих лесах при больших реках и по большей части под холодным небом, тунгусы ведут суровую жизнь. Пропитываясь звероловством, они вечно с оружием в руках преследуют зверей по горам и лесам; а сие самое делает их крепкими, сильными, воинственными, отважными, решительными [1]. К сим качествам надобно присовокупить еще, что сама природа наделила тунгусов здравым суждением и дальновидным соображением. Дома Нючжень и Маньчжу при первом восстании против Китая и Монголии по неравенству сил были столь ничтожны, что невозможно было верить сбыточности самого восстания, не токмо ожидать какого-либо успеха в столь отчаянном предприятии. Но Нючжень и Маньчжу решились на то и счастливо достигли цели своих предприятий. Не имея ни денег, ни союзников, они прежде обратились к соединению соплеменников. Министерства домов Ляо и Мин считали сие междоусобною войною, и вследствие ложного политического правила — ослаблять соседей внутренними их несогласиями — допустили Нючжень и Маньчжу спокойно достигнуть своей цели. Когда же последние возвратились к пределам Китая с несколькими десятками тысяч крепких дикарей с берегов Уссури и Амура [2], в то время поспешили двинуть огромные ополчения, чтобы малочисленных инсургентов подавить многочисленностью, но сии ополчения при неопытности полководцев, при слабости в дисциплине, при беспорядке в распоряжениях правительства не могли выдержать первых решительных натисков, произведенных по планам, хорошо обдуманным. Дом Нючжень в короткое время овладел престолом Северного Китая, покорил себе Монголию и Корею. Дом Маньчжу ныне повелевает Китайскою империею во всей ее обширности; и долго еще будет царствовать, пока не уклонится от благоразумного правила быть неослабным блюстителем и вместе с тем точным исполнителем законов империи.

Примечание. Почтовые сообщения не означены на карте под названием станций, а указано только географическое расстояние одной станции от другой, начиная от главных мест. Расстояние главных мест от Пекина показано при описании управляющих городов.

[1] Ныне точно таковы суть поколения солон и дахур. Будучи по службе звероловами, они считаются первыми стрелками в целой империи.

[2] В *Истории династии Хань* упоминается, что около времен Р. Х. приамурские тунгусы, при чрезвычайной своей неопрятности, искусно стреляли из лука. Копьецы для стрел делали из камня, и смерть от их стрел была неизбежна.

Монголия

I. ПРЕДЕЛЫ И ПРОСТРАНСТВО

Мы рассматриваем Монголию не как государство, политически существующее, но как страну, населенную народом, коего части соединены между собою единством происхождения и языка, а ныне и единством религии, верховной власти и управления. В сем значении взятая Монголия к востоку граничит с Маньчжуриею, к западу с Тибетом, Восточным Тюркистаном и Большою казачьею ордою; на юг простирается до Великой стены, на север до российской границы. Она лежит между 8° восточной и 40° западной долготы от пекинского полуденника, между 53° и 35° северной широты.

Монголия, по-монгольски ***Монгол***, по-китайски и маньчжурски ***Мын-гу***, по-тюркски ***Калмак***, ныне общего себе названия не имеет, а вследствие последних политических перемен, происходивших в исходе XVII и в половине XVIII столетий, разделена на пять частей, которые суть: *Внутренняя Монголия*, ***Халха***, *Чжуньгария*, ***Хухэнор*** и *Заордос*. К ним должно присоединить земли, находящиеся в непосредственном владении Китая.

Внутренняя Монголия, на китайском ***Нэй-мын-гу***, заключает в себе все земли, лежащие от пределов Маньчжурии до межи Заордоса между Великою стеною и Монгольскою степью.

Халха, по произношению южных, и ***Калка***, по выговору северных монголов, монгольское слово, значит *щит*; содержит в себе земли по северную сторону Монгольской степи от вершин Аргуни на запад до округов Улясутайского и Кобдоского, на юг до межи Южной Монголии, на север — до российской границы.

Чжуньгария, по-монгольски ***Чжунь-гар***, по произношению южных, и ***Цзун-гар***, по выговору северных монголов, что значит *восточная сторона*; простирается на восток до Халхи, на запад до Средней и Большой казачьих орд; на юге цепью Небесных гор отделяется от Восточного Тюркистана; к северу граничит с Кобдоским округом. Ныне Чжуньгария, по управлению, соединена с Вос-

точным Тюркистаном под общим названием *Новой линии*, по-китайски *Синь-цзян* [1].

Хухэнор, монгольское слово, значит *синее озеро*, на китайском ***Цин-хай***, *синее море*. Здесь слово сие взято в значении страны, которая с восточной и северной стороны граничит с Китаем, с южной и западной с Тибетом.

Заордос, по-китайски ***Си-тхао***, что значит *Западный Ордос*. Он занимает земли, простирающиеся от Ордоса на запад до Эцзинэй-гола, от Великой стены на север до Халхи [2].

Земли, находящиеся в непосредственном владении Китая, описаны в VIII статье под заглавием: *Нынешнее политическое разделение*.

II. ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Естественное состояние Монголии будем рассматривать отдельно в каждой из вышеизложенных пяти частей ее.

ГОРЫ

а) В Монголии Внутренней

Инь-шань, китайское название, значит *северные горы*; сие есть общее название цепи гор, простирающейся от западных пределов Урата на восток до Хухэ-хота почти на 500 ли [3]. Собственно сия цепь начинается у Великой стены по западную сторону Ордоса и тянется на север под монгольскими названиями: ***Аршань-ола*** и ***Кэбтын-ола***, потом простирается на северо-восток под названиями: ***Халцзян-бургут-ола, Ошки-шурун-ола, Наринь-шурун-ола,*** далее идет по северную сторону Желтой реки через Урат и Маомингань; в Дурбэнь-хубут принимает название ***Сэрбей-олы*** и становится выше и утесистее; в Чахаре исподволь уравнивается и продолжается на восток под названиями: ***Сумынь-хада, Агалак-ола, Гучжугутэй, Дулань-ола*** и ***Дал-ола***. При изгибе реки Шанду-гола сия цепь разъединяется и образует две обширные ветви, из коих первая идет на северо-восток в Кэшиктэн под названием ***Хай-хара-ола***, а отсюда простирается на юго-восток под названиями: ***Хамар-даба, Дянь-даба, Шукур-даба, Элэсутэй-даба***; далее в карциньских пределах продолжается на юго-восток под названиями: ***Байбоха-даба, Кэрэ-даба***, составляющая высочайшее звено в сей цепи [1]. Поворотя далее на юг, она составляет горы, окружающие китайский загородный дворец при речке Жэ-хэ; на восток — горы, огибающие истоки Лохи; на северо-восток — горы, огибающие истоки Да-линхэ; потом на севере составляет горы в аймаках Наймань и Аохань; и наконец, на северо-восток уходит в пределы Маньчжурии под названием ***Факу-алинь***. Другая ветвь идет от Шанду-гола прямо на север и под разными названиями огибает Монгольскую степь с восточной стороны.

Хребет ***Инь-шань*** прежде по-китайски назывался ***Да-цин-шань***, что значит: *большие черные горы*.

б) В Халхе

Хинган-ола, монгольское название Хинганского хребта, на китайском ***Дахин-ань-шань***. Он начинается под сим названием по северную сторону вершин Онона, а с восточной стороны Малого Гэнтэя и, простираясь через Шилку и Амур на северо-востоке до самого моря, составляет естественную границу России с Китаем.

Гэнтэй, монгольское название гор, на китайском ***Кхынь-дэшань***; лежат по южную сторону вершины Онона. От них на юго-восток река Кэрулынь принимает начало двумя истоками; на запад лежат горы ***Цзирун-даба*** и ***Тэлэрцзи-даба***.

Бага-гэнтэй, монгольское название, значит *Малый Гэнтэй*. Сии горы лежат от Гэнтэя на северо-запад. При соединении их с горами Тэлэрцзи-даба река Тола принимает начало; по северную сторону их протекает река Чикой, коей левый берег на известном пространстве составляет границу между Россиею и Китаем.

---

[1] Мы будем описывать Восточный Тюркистан как отдельную страну, в которой обитает особливый народ, самобытный, по народности не имеющий ничего общего с монголами.

[2] По местоположению Монголия делится на две большие половины: южную и северную. Земли по южную сторону Монгольской степи составляют Южную [Монголию], Халха и Чжуньгария — Северную Монголию. Часть Южной Монголии, простирающаяся от Манчжурии до Чахара, называется еще Восточной Монголиею.

[3] На монгольском языке нет общего названия сей цепи гор.

[1] Высшие пять гор с отраслями своими составляют облавные места пекинского двора и в совокупности еще называются *Хинганскими горами*.

Чжамула-ола, монгольское название цепи гор, изгибающейся по северному, то есть правому берегу реки Толы.

Бурун-ола; монгольское название, на китайском ***Бу-лун-шань***; цепь гор, простирающаяся между Селенгою и Орхоном.

Ханьтай-ола, на китайском ***Кхань-тхай-шань***; цепь гор, идущая по северную сторону Селенги в пределы России.

Хуху-цилутэй-ола, на китайском ***Ку-ку-ци-лао-тхай-шань***; цепь гор, идущая по правому берегу Орхона на северо-восток. Сие собственно есть продолжение Хангайского хребта.

Баинь-цзюрухынь-ола, на китайском ***Ба-янь-цзи-лу-кхэ-шань***; цепь гор по западную сторону Орхона, идущая от гор Хухуда-ба на северо-восток по реке Хасуй-гол. Горы ***Сайхань-ола*** и ***Урукдэй-ола*** составляют продолжение сей цепи.

Хангай-ола и ***Хангай***, монгольское название, на китайском ***Хангай-шань***, есть Хангайский хребет, состоящий из высочайших гор, которых гнездо лежит около вершин Орхона. Кряж Хангайских гор тянется с запада от Алтая; потом от вершин Орхона идет по правому берегу его до соединения с Толою; далее хребты Гэнтэйский и Хинганский составляют продолжение Хангая. Отрасли его, идущие на северо-восток, огибают все истоки Селенги и продолжаются до российской границы почти на 1000 ли. Из Хангая принимают начало реки ***Орхон*** и ***Тамир***. По сему описанию горы ***Янь-жань-шань***, упоминаемые в *Древней истории Китая*, должны быть Хангайский хребет.

в) В Чжуньгарии

Алтай-ола, монгольские слова, значит: *золотые горы*, на китайском ***А-эр-тхай-шань***; сие Алтайские горы, лежащие по западную сторону озера Убсы. Вершины их покрыты вечными снегами, и оттого жителями сибирской линии называются *белками*. Самая высокая вершина Алтая находится от озера Убсы на северо-запад, от вершин Суи на юго-восток, и представляет собою котел, окруженный с трех сторон отвесными неприступными утесами, кроме прохода в него с северной стороны[1]. От сей вершины идут четыре отрасли. Первая из них пошла прямо на запад, изгибаясь по направлению правого берега Иртыша, и простирается до российской границы.

[1] К сему месту относится баснословный выход монгольского народа из Ирга-на-кона.

Сие есть собственно так называемый ***Алтайский хребет***. Вторая отрасль под названием ***Танну***[1] идет на северо-восток по северную сторону реки Тэс-гола и наконец сходится с Хангайским хребтом, а на север простирается до вершин Селенги. Третья отрасль тянется на восток с южного конца Алтая под названием ***Улань-гома*** и объемлет озеро Киргиз с северной стороны. Далее на северо-восток идет под названиями ***Кукэй-ола*** и ***Анги-ола***, потом поворачивает на север под названием ***Мала-ха-ола*** и при вершинах Хасуя и Тамира соединяется с Хангайскими горами. Четвертая отрасль идет на юг и с западной стороны своей дает начало многим речкам, потом, круто поворотив на северо-восток, пересекается, а далее, продолжаясь, составляет ***Тайсар-олу***, разделяющуюся на две отрасли, из коих восточная составляет горы ***Хуху-сэркэ-ола***, соединяющиеся на востоке с ***Баинь-олою***, а южная отрасль продолжается под названиями: ***Дутэ-даба, Будай-ола, Борхан-ола, Хонгор-ацзирга-ола, Арбань-аиордача-даба, Горбань-сайхань-ола*** и горами ***Кунгэ-харалун-ола*** пересекается. От Хонгор-ацзирга-ола еще простирается отрасль на юг под названиями ***Ицигэнэ-ола, Байхунгэр-ола, Чжарату-ола*** и пересекается горами ***Идэрту-ола***. Отсель через 80 ли на юг подошли из Восточного Тюркистана отрасли Небесных гор, составляющие восточную их оконечность.

Цзяяр-ола, иначе ***Чжайр-ола***; цепь гор, идущая от вершин Иртыша на юго-запад к городу Чугучаку.

Тарбагтай-ола; кряж высоких гор по северную сторону Чугучака, простирающийся на 600 ли ; от сих гор самый округ и город Чугучак названы Тарбагтаем. Сии горы в 1763 году включены в число обоготворяемых гор.

Эбту-даба; отрасль Небесных гор, идущая с северной стороны — параллельно с ними — от Или до Урумца под разными названиями.

Хора-маннай-ола и ***Байтак-ола***; сии горы составляют отрасль Небесных гор, которые от хребта Чжайр-олы тянутся на восток через песчаные степи до Баркюля.

Аборал-ола, Талки-таг, Хонгор-ола близ Или, ***Барлук-ола*** близ Чугучака, ***Алтань-эминь-ола***, от Или на северо-запад, — все сии горы, по их пользе в сельском хозяйстве, в 1765 году включены в число обоготворяемых гор.

[1] Сию отрасль русские в Сибири называют *Саянскими горами*, а отсюда произвели *соиотов* — новую и бесконечную пищу для европейских исследователей древности.

г) В Хухэноре

Куркунь-ола [1]; под сим названием разумеется протяжение трех горных хребтов, из коих выходят истоки Желтой реки. Помянутые три хребта суть: ***Актацинь-ола, Барбоха-ола*** и ***Баинь-хара-ола***; ***Бог-цзюрукынь-ола*** и ***Чакра-ола*** суть отрасли ***Баинь-хара-олы***; почти все покрыты вечными снегами и необитаемы; изобилуют множеством разного зверя; содержат в себе золотые и серебряные руды.

Аме-малцзинь-мусунь-ола, по-китайски ***Да-цзи-ши-шань***, что значит: *большие каменные горы*; лежат от Хухэнора [2] на юг по северному берегу Желтой реки. Сии же горы по-китайски называются ***Да-сюэ-шань***, то есть *большие снежные горы*. Они имеют около 300 ли протяжения и составляют продолжение Куркунь-олы. Девять высочайших их остроконечных вершин уходят за облака; но средняя из них выше прочих и покрыта вечными снегами. Воздух в горных ущельях заразителен. Туземцы приносят им жертвы.

Примечание. Всех гор, имеющих в своем названии слово ***аме*** (дед), в окрестностях Хухэнора считается 13. Они отличаются от прочих необыкновенною огромностью и высотою, и все обоготворены.

Лочапу-ла, тунгусское название, по-китайски ***Си-цин-шань*** и ***Цзянь-тхай-шань***; сии горы огибают Желтую реку при повороте ее на юго-восточной стороне Хухэнора на северо-запад и потом с лишком на 1000 ли простираются на восток под разными названиями.

Улань-маннай-ола, монгольское название гор, лежащих на правом берегу Желтой реки при повороте ее на северо-запад; сии горы покрыты вечными снегами.

Хаирги-ола, монгольское название гор, известных в китайской *Истории Хухэнора* под древним названием ***Жо-шуй-шань***; лежат от Хухэнора на северо-восток; на южной стороне сих гор вытекает теплый ключ, впадающий в Хухэнор, а на северной стороне холодный ключ, составляющий вершину реки Хуан-шуй.

Чагань-оботу-ола, монгольское название гор, известных в китайской *Истории Хухэнора* под китайским названием ***Фын-ли-шань***; лежат от Хухэнора на северо-восток.

Улань-шара-даба, монгольское название гор, известных в китайской *Истории Хухэнора* под китайским названием ***Чи-лин-шань***; лежат от Хухэнора на восток. По вершинам сего кряжа поставлены были межевые столбы при назначении границы между Китаем и Тибетом в 730 году.

Царан-саран-даба, монгольское название гор, известных в китайской *Истории Хухэнора* под китайским названием ***Чен-фын-лин***; лежат от оз. Хухэнор на юго-восток.

Примечание. Известные по китайской *Истории Хухэнора* горы, под китайскими названиями: ***Мань-тхэу-шань, Че-во-чжен-шань*** и ***Шу-хунь-шань***, лежащие от Хухэнора на северо-восток, остаются не известными в отношении к точному их местоположению.

[1] Ошибочно под сим названием разумеют горы ***Кхунь-лунь***, упоминаемые в *Древней истории Китая*.

[2] Когда речь идет о частях страны Хухэнора, то под словом ***Хухэнор*** везде разумеется не страна, а самое озеро, от которого страна получила название.

ОЗЕРА

а) В Монголии Внутренней

Дал-нор [1], монгольское название значительного озера в Кэшиктэнском аймаке; сие озеро имеет несколько десятков ли в окружности. На берегу его в бывшем городе Ин-чан скончался в 1369 году Шунь-ди, изгнанный из Китая последний государь из дома Юань.

Долон-нор, на монгольском *семь озер*; так называется в Чахаре небольшое озеро, лежащее в изгибе Шандугола. В окрестностях Долон-нора, известных под сим же названием, ургинский хутухта и Тусету-хан, пораженные Галданом в 1691 году, лично были приняты китайским государем в подданство. На сей случай построено на берегу озера великолепное капище под китайским названием ***Шань-иньсы***, при котором ежегодно зимою бывает ярмарка. В древности сие озеро по-китайски называлось ***До-лун-бо***.

Ангули-нор, монгольское название озера, лежащего в 150 ли от Калгана на северо-запад. В древности сие озеро по-китайски называлось ***Цзи-нин-хай-цзы*** и ***Юань-ян-ио***. В него впадают речки Халютай-гол и Хара-усу.

б) В Халхе

Бойр-нор; монгольское название озера, лежащего на восточной меже Халхи; сие есть водоем, составляемый рекою Калка или Халха-усу, которая по выходе из Бойр-нора впадает в ***Хулунь-нор***.

Хулунь-нор; монгольское название озера на восточной же меже Халхи. Сие есть водоем, в котором воды Кэрулыни образуют

[1] ***Нор*** монгольское слово, пишется ***нагор***; значит *озеро*.

большое озеро, имеющее около 600 ли в окружности. Обыкновенно называется оно ***Далай-нор***; в *Истории династии Тхан* названо ***Цзюй-лун-бо***; в *Истории династии Мин* — ***Кхо-ио-хай-цзы***.

Сынгинь-далай; озеро, лежащее от вершин Селенги на запад; содержит около 100 ли в окружности.

в) В Чжуньгарии

Балхаш, оно же ***Балхаси-нор***; озеро, лежащее от Или на северо-запад; содержит около 800 ли в окружности. В него впадает река Или. В древности по-китайски называлось ***Же-хай***, но в китайской географии оно, как заграничное место, не описано.

Тэмурту-нор; монгольское название озера, лежащего в 300 ли от города Или на юго-запад; имеет около 400 ли длины и до 100 ли ширины. Сие озеро принимает в себя множество горных речек, и во все четыре времени года не прибывает, не усыхает. По-тюркски называется ***Тусгюль***; а в древности по-китайски называлось ***Суй-е-шуй***.

Алакту-гюль; монгольское название озера, лежащего от города Или на север; имеет до 400 ли в окружности.

Кошь-гюль; тюркское название озера, лежащего от города Или на северо-запад; имеет до 300 ли в окружности.

Кэзыл-баши-гюль; тюркское название озера, лежащего от Чугучака на северо-восток; содержит до 300 ли в окружности. В него впадает Цингил-гол.

Хонхоту-нор, а обыкновенно ***Цзайсан-нор*** [1]; монгольское название озера, лежащего от Чугучака на северо-восток; имеет около 600 ли в окружности. Через сие озеро река Иртыш проходит.

Гургэ-нор, лежит от Чугучака на запад, имеет около 100 ли в окружности.

Эхэ-арал, лежит от Чугучака на северо-восток, в него впадает с запада Ацзильдай-гол, с юга Буиньту-гол.

Хусу-гул, тюркское название озера, лежащего от Чугучака на северо-восток; имеет до 100 ли в окружности. Из него вытекает Эхэ-гол. В Сибири сие озеро называется ***Косогол***.

Убса-нор; монгольское название обширного озера на юго-восточной стороне Алтая. Кроме множества малых речек впа-

[1] На русских картах несправедливо пишут: ***Нор-цзайсан***, что в переводе значит: *озерный цзайсан*.

дают в него: с северо-востока Тэсгол, с северо-запада Саклихара-гол [1].

г) В Хухэноре

Хухэнор, монгольское название, в переводе: *синее озеро*, по-китайски ***Цин-хай*** (*синее море*); лежит в 150 ли от Си-нин-фу на запад. В древности по-китайски называлось: ***Си-хай, Би-хэ, Цин-хай*** и ***Сянь-шуй***. Оно имеет около 750 ли в окружности. На нем два острова: ***Хойсу-тологай*** на востоке и ***Чаганъ-хада*** на западе. Острова заняты монастырями, коих обитатели только зимою имеют сообщение с берегами. Китайское правительство в 1724 году определило духу сего озера приносить жертвы.

Цзярын-нор, монгольское название большого озера, лежащего от Одонь-талы на восток; в окружности содержит около 300 ли ; в него впадают воды всех источников из Одонь-талы.

Норын-нор, монгольское название большого озера, лежащего от Цзярын-нора на восток; в окружности содержит около 300 ли. Через сии два озера проходит Желтая река в своем начале. См. ч. I, стр. 46 и след.

Примечание. Последние два озера в древней китайской *Истории Хухэнора* разумеются под одним названием *Бо-хай*.

Дабсунь-нор; монгольские слова, по-китайски ***Янь-чи***, на обоих языках: *соляное озеро*; лежит от Хухэнора на юго-западе; имеет около 100 ли в окружности. Оно принимает в себя две речки, а из него выходит только речка Гунгэ-гол. Туземцы и пограничные китайцы вообще пользуются солью из сего озера.

РЕКИ

а) В Монголии Внутренней

Хуан-хэ, по-тибетски ***Морчу***, по-монгольски ***Шара-мурэнь***, на всех трех языках: *желтая река*. Она, вышед из Китая на север, обтекает Ордос с трех сторон и опять уходит в Китай. При повороте в севе-

[1] Телецкое озеро, лежащее от Алтая на север, по-монгольски называется ***Алтай-нор*** и причисляется к ведомству Улясутайского округа. По берегам сего озера живут двоеданцы, платящие ясак и России и Китаю; по сей причине и алтайнорские урянхайцы числятся в подданстве китайском. Но как Алтай-нор находится в российском владении, то сему озеру нет описания в китайской топографии.

ро-западном углу на восток разделяется на два протока, из которых северный при повороте на восток составляет озеро ***Тэнгри-нор***, что на монгольском значит: *небесное озеро*. В древности сие озеро по-китайски называлось ***Тху-шень-цзэ***.

Шара-мурэнь [1], монгольское слово, на китайском ***Хуан-шуй***; на обоих языках значит: *желтая река*; принимает начало в Кэшиктэнском аймаке, течет на восток, потом на юг и уходит в пределы Китая под названием ***Ляо-хэ***; в древности по-китайски называлась ***Жао-лэ-шуй, Лан-чжань-шуй, Хуан-хэ*** и ***Тху-хэ-чжень-шуй***; в Шен-цзин называлась ***Да-лао-шуй*** и ***Цзюй-лю-хэ***.

Лоха, монгольское название, на китайском ***Лао-хэ***; принимает начало в Карцинском аймаке из гор Мингань-ола и, протекая на северо-восток, впадает в Шара-мурэнь. При династиях Ляо и Гинь по-китайски называлась ***Тху-хэ***; в *Описании рек* названа ***Бай-лан-шуй***; в *Истории династии Мин* — ***Лао-хуа-му-линь***, то есть Лоха-мурэнь.

Нонь-мурэнь; монгольское название, значит: *большая река Нонь*; из земель солонов и дахуров протекая на юго-восток через аймаки Чжарот, Дурбот и Кораос, впадает в Гиринь-улу. По-тунгусски называется ***Нонни-ула***.

Гиринь-ула, тунгусское название реки, текущей на восточной границе Кордоса.

б) В Халхе

Кэрулынь, монгольское название реки, на китайском ***Кхэ-лулунь-хэ***; вытекает из южной подошвы Гэнтэя; на востоке образует обширное озеро Хулунь-нор; а по выходе из сего течет на северо-восток под названием ***Аргуни***, на монгольском ***Эргунэ***, и по соединении с Шилкою составляет реку Амур. Аргунь принята границею между Россиею и Китаем. Кэрулынь в древности по-китайски называлась ***Лу-цзюй-хэ*** и ***Кху-лунь-хэ***.

Онон, монгольское название, на китайском ***Ао-нунь***; принимает начало в Гэнтэйском хребте из гор Тэлэрцзи-даба и составляет вершину Амура. Сие место достопамятно рождением и первыми военными подвигами Чингис-хана. В древности на китайском называлась ***Э-нэ-хэ***.

[1] Монгольское слово ***шара*** (*желтый*) пишется ***сира***. Недавно один из русских литераторов ***шара-ордо*** и ***сира-ордо*** принял за два различных места. Обширное поле исследователям древности!

Селенга, по-монгольски ***Сэлэнгэ***; на китайском ***Сэ-лын-кхэ-хэ***; начало принимает из гор от Хангая на северо-запад шестью истоками: ***Харатал, Буксуй, Эдэр, Цилуту-гол, Улкатай-гол*** и ***Ацзиргагол***; в течении принимает в себя реки: ***Хасуй, Экэ*** и ***Орхон***; по вступлении в пределы России принимает в себя Чжиду и Чикой; и после сего изливается в Байкал, из которого вышед под названием Ангары и протекая на северо-запад, наконец сливается с Енисеем. Сим образом Енисей, принимая начало почти из одних с Селенгою гор, в соединении же с нею вливается в Северный океан. В древности Селенга на китайском называлась ***Лин-кхэ-хэ*** и ***Сянь-э-хэ***.

Тола, монгольское название, на китайском ***Тху-ла-хэ***; начало принимает в 100 ли от вершины Онона на северо-запад из Малого Гэнтэя по западную сторону гор Тэлэрцзи-даба.

Онгинь-гола, монгольское название, на китайском ***Вун-гунь-хэ***; начало принимает неподалеку от вершин Онона; впадает в озеро ***Хурга-улань-нор*** — около 800 ли от Ордоса на северо-запад [1].

Тамир, монгольское название, на китайском ***Тха-ми-эр-хэ***; под сим названием две реки: восточная и западная. Первая принимает начало от вершины Орхона на западе по северную сторону Хангайского хребта; а западная принимает начало от Хангая на западе по северную сторону гор Хуху-даба, в 200 ли от первой; по соединении протекают около ста ли и впадают в Орхон.

Орхон, монгольское название, на китайском ***Эр-хунь-хэ***, имеет два истока: один выходит из южной подошвы Хангая под названием ***Гулэ-гол***, а другой из западной подошвы под названием ***Улясутайусу***. Истоки сии, протекши на юго-восток около ста ли, соединяются и принимают название Орхона, который течет на восток около ста ли между гор; поворотив на северо-восток через 200 ли, проходит по западную сторону Эрдэничжао; по выходе из Хангайских гор через 150 ли опять поворачивает на северо-запад и с западной стороны принимает в себя реки Чжурмэдэй-усу и Тамир, потом идет прямо на север около 200 ли ; далее через 100 ли поворачивает на северо-восток; еще через 100 ли с южной стороны принимает в себя теплый ключ; еще через 300 ли сходится с Толою, далее через 100 ли течет на северо-запад и впадает в Селенгу. Орхон более Толы, но менее Селенги; имеет светлую воду и быстрое течение; берега его густо покрыты ильмом и тальником. Летом много комаров и мошки. Довольно рыбы. По восточ-

[1] Католические веропроповедники ошибочно на берегах сего озера полагали столицу чингисханову Хара-хоринь.

ную сторону его начинаются владения Тусету-хана. Река Орхон в древности на китайском называлась *Э-лу-хунь-хэ* и *Вынь-ккунь-хэ*.

в) В Чжуньгарии

Иртыш, по-монгольски *Эрцис*, на китайском *Эр-ци-сы*; начало принимает из гор Хара-эрцис-ола — от Чугучака на северо-восток, и, протекая на запад, вливается в Хонхоту-нор, по выходе из коего поворачивает на север и уходит в пределы России.

Или-гол, монгольское название, значит: *река Или*, на китайском *И-ли*; составляется из соединения рек *Гунгис* и *Хаш-гол*; протекает на северо-запад по южную сторону города Или и вливается в озеро Балхаш. В 1763 году китайское правительство определило приносить духу сей реки жертву. В то же время удостоены жертвоприношения духи речек, впадающих в Или-гол с севера, как-то: ***Аримату-гол, Самар-гол, Цецзи-гол, Хатань-гол, Чагань-усу*** и ***Гунгес-гол***.

г) В Хухэноре

Хуан-хэ, китайское название реки; в переводе *желтая река*; начало принимает на западных пределах Хухэнора из холма Алтань-гасуцилу за 300 ли от Одоньталы на запад; по соединении с ключами из хребта Баинь-хара-олы принимает название ***Алтань-гол*** [1]; прошед через озера Цзярын-нор и Нгорын-нор, принимает название Хатунь-гол и течет на юго-восток; потом круто поворачивает на северо-запад и опять обращается на северо-восток; при входе в пределы Китая принимает название Хуан-хэ, от своих вершин до китайской границы протекает около 2800 ли. См. ч. I, стр. 46 и след.

Примечание 1. Из великого множества рек и речек, впадающих в Хухэнор и Желтую реку, нет ни одной достойной замечания по своей величине, почему они означены на карте без описания. Что касается до Заордоса, в сей стране нет ни рек, ни гор значительных, а горы на восточной его меже помещены в описании хребта Инь-шань.

Примечание 2. В естественном состоянии Монголии достойна замечания бесплодная полоса земли, простирающаяся на 38° долготы и 5° северной широты. Мы назвали сию полосу Монгольскою степью, а описание поместили в ч. II, в *Прибавлениях* номер X.

[1] ***Алтань-гол*** монгольское слово: *золотая речка*.

III. КЛИМАТ. ПОЧВА. ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А) *В ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ*

Внутренняя Монголия лежит в умеренном климате, в котором не бывает ни жестоких морозов зимою, ни сильных жаров летом. Хотя местоположение сей страны большей частью гористое и почва песчаная, но находится очень довольно земель, удобных для возделывания. На многих горах растет красный, более сосновый, строевой лес, а равнины в аймаках Кэшиктэнском и Чжаротском покрыты оным. Почему, кроме китайцев, все сильные дома, владычествовавшие в Монголии, и особенно Ляо и Юань, предпринимали вводить в сей стране оседлую жизнь и хлебопашество, но при вспыхнувших междоусобиях города с селениями первые становились жертвою варварства и пламени, и плоды многолетних попечений о введении гражданственности мгновенно уничтожались. Развалины многих городов, доныне в разных местах видимые, служат плачевными памятниками сей истины.

При настоящей династии Цин китайцы, по условию с монгольскими землевладельцами, завели в некоторых местах значительное хлебопашество, но с недавних времен выход китайских земледельцев в Монголию прекращен мерами очень строгими как для них, так и для землевладельцев [1]. Почему во многих местах монголы сами принялись за хлебопашество и оседлую жизнь. Они живут в китайских мазанках; сеют пшеницу, ячмень, горох и бобы черные, разные виды проса и рожь. Но те, которые остались при прежней пастушеской жизни, занимаются только скотоводством и звериною ловлею. Вся оседлость последних заключается в подвижной юрте с колом подле сей для привязи лошадей. Обыкновенный скот у монголов суть: верблюды, лошади, крупный и мелкий рогатый скот и частью козы. Напротив, китайцы в Монголии разводят ослов, лошаков и свиней, и, по несвычности монголов с домоводством, они же занимаются разведением домашних птиц, садоводством и огородами.

Сельская цивилизация особенно видна на землях в Восточной Монголии, присоединенных к Китаю. Здесь родятся все плоды,

[1] Со времен Р. Х. сильные монгольские владетели вообще старались заманивать китайцев к себе, чтоб при их помощи действовать против Китая. Монголы, так как и тибетцы, могут быть внутри Китая только с ноября до апреля; в прочие месяцы оспа чрезвычайно истребляет их; а войска из китайцев не боятся оспы.

свойственные теплым климатам, как-то: персики, сливы, абрикосы, каштаны, груши, яблоки, вишни, индийские фиги и проч. Китайцы сверх сего сеют кунжут и рис, садят хлопчатую бумагу и табак. В горах, прилежащих к Великой стене, водятся тигры, леопарды, каменные бараны; в лесах медведи, волки, кабаны, рыси, лисицы, соболи, белки; по степям тарпаны, дромадеры, дикие ослы, дикие козы, разная дичина. Но царство ископаемое покрыто неизвестностью, потому что монголам дозволено только добывание соли.

Примечание. В аймаках, где заведено хлебопашество, ныне учреждены запасные хлебные магазины, в которых по ведомостям 1818 года хранилось наличного хлеба, считаемого мешками [1]:

в Корлосе	27 359 мешк.	в Корцини	173 166 мешк.
в Чжалайте	10 786	в Тумоте	138 428
в Барини	7 258	в Аохани	21 344
в Наймани	18 340	в Восточной Халхе	374
в Кэшиктэне	1 036	в Чжароте	19 488
в Оннюте	30 102	в Аро-корцини	17 542

Всего: 465 123 мешка

Б) СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ

Халха и Чжуньгария занимают всю северную полосу Монголии, лежащую между Монгольскою степью, цепью Небесных гор и российской границей. Сия полоса преимущественно изобилует красным лесом, имеет множество озер, рек и превосходных долин; почему много представляется удобностей для оседлой жизни; и при всем сем в целой полосе нет ни одного уголка, где были бы хотя малые признаки сей, исключая весьма немногих мест, где китайские гарнизоны сеют для себя просо, пшеницу и ячмень. При торговых китайских слободах везде заведены огороды, в которых можно найти всякий овощ и зелень, свойственные климату. Кроме сих огородов нигде перышка лукового найти невозможно. Равным образом совершенно нет и домашней птицы, для развода которой требуется оседлое домоводство. В сем-то случае видно неоспоримое доказательство истины, что привычка есть вторая приро-

[1] Мешок содержит в себе 5 пудов 32 $^{8}/_{11}$ фунта.

да. В Северной Монголии тот же скот водится, что и в Южной, а около Урги во множестве разводят тунгусских яков. В горах находится золото [1], серебро, медь, свинец, горючая сера, железо и каменный уголь; но в Монголии на все места, где находятся жилы благородных металлов, наложено запрещение, а в некоторых местах, особенно по Алтайским горам, поставлены военные отряды, чтоб никого не допускать к разрабатыванию гор. Китайское правительство в Или хотя разрабатывает медные и свинцовые рудники, но в весьма малом количестве. Меди добывают до 233 пудов в год для монетного двора, а свинца столько, сколько требуется в год на отлитие пуль для местных войск. В Чжуньгарии, напротив, весь северный уклон Небесных гор и округ Или, заслоненные Алтаем от северных ветров, составляют прелестнейшую страну, заселенную китайцами. Умеренный климат, тучность земли и множество горных ключей благоприятствуют обрабатыванию земли в сей полосе; почему китайцы от Баркюля на западе до Или завели обширное хлебопашество и садоводство. Там хорошо родятся все хлеба и плоды, находящиеся в Южной Монголии; а около Или с недавнего времени начали сеять и рис. Что касается до Хухэнора, несмотря на то что сия страна лежит между 38 и 33° северной широты, климат, в отношении к физическому положению страны, слишком холоден, что должно приписать возвышенности местоположения. Озеро Хухэнор опоясано в несколько рядов высокими каменными горами, из коих многие покрыты вечными снегами. Озеро и окрестные реки в ноябре покрываются крепким льдом и вскрываются уже в апреле [2]. Тангуты и частью монголы занимаются земледелием и сеют более гималайский ячмень и просо, которые могут выдерживать ранние осенние холода. Яки, коих длинный белый волос уважается в Китае, составляют главное произведение Хухэнора; в горах водятся они дикие. Прочий скот тот же, что и в других частях Монголии, но зверей менее. В царстве ископаемом находится медь, железо, киноварь. В Дабсунь-норе много добывают самосадочной соли. Монголы по своей религии не едят рыбы, и посему о породах рыб, водящихся в озерах и реках Монголии, почти ничего не известно.

[1] Южные покатости Алтайских гор изобилуют золотом, отчего и горы получили название; хребет Хаш-таг преизобилует серебряными рудами.

[2] Любопытные пусть взглянут в месяцеслов на табель вскрытия и замерзания Невы под 60° северной широты.

IV. ЖИТЕЛИ. ЯЗЫК. РЕЛИГИЯ. СОСЛОВИЯ

А) ЖИТЕЛИ

В Монголии искони и доныне обитает один только народ, известный в Европе под нынешним общим названием *монгол*, а в Средней Азии под названием *калмак*. Сей народ разделяется на множество поколений под собственными родовыми названиями [1]. Полоса Восточной Монголии вдоль Великой стены и южная полоса Чжуньгарии по северной подошве Небесных гор заселены китайцами, которые как здесь, так и во всех других местах Монголии, присоединенных к Китаю, считаются постоянными жителями. Напротив, китайцы, занимающиеся земледелием во владениях монгольских князей, имеют временное пребывание, да и число их очень ограничено законами.

Б) ЯЗЫК

Господствующий и единственный язык в Монголии есть монгольский [2], разнообразящийся более или менее местными наречиями и произношением. Наибольшая разность оттеняется на восточных и западных пределах Монголии. Обитающие на западе имеют слова, которых нет ни в Южной Монголии, ни в Халхе, да и самое произношение гласных есть тюркское. В Южной Монголии только произношение некоторых букв отлично от халхаского [3].

[1] Поколение ***татань***, принадлежащее к тунгусским племенам, в начале IX века поселилось по восточную сторону Ордоса, но от смешения с монголами скоро забыло и язык и прежние свои обыкновения. Из сего поколения происходит Чингис-хан.

[2] Пришельцы, как-то: китайцы, тибетцы и тюрки говорят на своих родных языках.

[3] В Южной Монголии мягкое *ц* перед гласными *а* и *е* произносится как *ч*, а перед гласною *и* как *ц*. Напротив, в Халхе *ц* перед гласными *а* и *е* произносится как *ц*, а перед гласною *и* как *ч*. Таким же образом произносится и густое *ц*, то есть перед гласными *а* и *е* как *чж*, а перед гласною *и* как *цз*; в Халхе напротив. В Южной Монголии находятся окончания *ань* и *ан*; а в Северной первое произносят *ан*, а второе *ан* же, вытягивая из гортани через нос. Например, в Южной Монголии ***чагань*** (*белый*), ***чжаргуци*** (*судья*), в Северной — ***цагань***, ***цзаргучи***.

В) РЕЛИГИЯ

Монголы все исповедуют буддийскую религию, а шаманство почти везде истреблено. Богослужение совершают на тибетском языке и по тибетским обрядам [1]. См. ч. I, стр. 86 и след.

Г) СОСЛОВИЯ

Монгольский народ собственно есть военный и состоит из четырех сословий: дворян, простолюдинов, духовных и невольников.

Дворяне и простолюдины числятся в военном звании. Первые суть родственники владетельных домов, также потомки маньчжурских царевен и княжон, выданных в Монголию. Они многочисленны и известны под общим названием ***тайцзи***, а в некоторых местах Южной Монголии под названием ***табунан***. Простолюдинами считаются все состоящие в действительной военной службе. Из сих двух сословий составляется третье — духовное, которое, по безбрачности членов, не может само собою размножаться. Но в сие сословие поступают с дозволения правительства, и по большей части малолетние, записываемые по желанию отцов.

Д) ХУТУХТЫ

В сословии духовенства замечательны *хутухты*, число коих во всей Монголии простирается до 103, как-то:

в Хухэ-хота	12	в Абганаре	5
в Чахаре	9	в Суните	2
в Ширету-кеурени	2	в Дурбэнь-хубуте	1
в Корцини	3	в Урате	5
в Корлосе	1	в Ордосе	1
в Тумоте	6	в Халхе	19
в Хаоците	1	при Аршань-оле	2
в Абге	1	в Хухэноре	33

Хутухты почитаются усовершившими нравственную свою природу до такой степени, переменяя тело в сем мире, уже не могут грешить; и по сей мнимой святости пользуются бо́льшим уважением в

[1] В Пекине есть монастырь ***Пху-ду-сы***, которому одному дано преимущество совершать богослужение на монгольском языке.

народе, нежели владетельные князья. Достоинство хутухты есть наследственное и получается не по рождению и не по службе, а по выбору, который ныне производится довольно простым образом. Мальчиков, назначенных в ***хубилганы***, то есть в кандидаты на место умершего хутухты, отправляют в Лхасу, где ярлычки с их именами полагаются в золотую бумбу, и чье имя, после молитвенного обряда, первое вынется из бумбы, тот утверждается хубилганом. В Пекине таковая же золотая бумба поставлена в монастыре Юн-хо-гун. Если назначенные в хутухты в Монголии не в состоянии ехать в Тибет, то глава сейма представляет их в Пекин, где ярлыки с их именами, по совершению молитвы, вынимаются из бумбы в присутствии членов Приказа Внешних Сношений.

Невольники составляют самое низкое сословие, лишенное всех прав гражданских. Они суть потомки пленников, порабощенных силою оружия.

V. ПРОСВЕЩЕНИЕ. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. ТОРГОВЛЯ

А) *ПРОСВЕЩЕНИЕ*

Просвещение в Монголии должно рассматриваться с двух сторон: религиозной и гражданской. Первое принесено из Тибета вместе с религиею, второе из Китая вместе с законами. Полное религиозное образование заключается в знании ***Ганчжура***, который состоит из 108 томов и содержит в себе книги различного содержания, как-то: богослужебные, историю религиозную и гражданскую, словарь, математику, астрономию, практическую химию и проч. Сие собрание книг написано на тибетском языке, и в исходе прошедшего столетия в Пекине переведено на языки маньчжурский, монгольский и китайский. Изучением разных книг из Ганчжура, и притом на одном тибетском языке, занимаются только посвятившие себя духовному званию. Они обучаются в монастырях или в юртах своих учителей из лам. Назначаемые занимать высшие степени в духовенстве образуются в хухэнорских монастырях и в Лхасе. Что касается до светского состояния, дети владетельных князей получают образование в словесности монгольской, маньчжурской и китайской у частных учителей, а прочие образуются сообразно с состоянием.

В древности сильные монгольские дома в письменных сношениях с Китаем долго употребляли китайское письмо и, в чем нет сомнения, имели переводчиков, хорошо знавших не одно письмо, но и словесность китайскую. По истории уже в 920 году изобретено было монгольское письмо под названием киданьского. Из четырех букв сего письма, дошедших до нашего времени, можно заключить, что письмо, изобретенное знаменитым основателем киданьской династии Ляо, было идеографическое и состояло из знаков, частью вновь составленных, частью сокращенных из букв китайских. Основатель династии Гинь, следовавшей за династией Ляо, изобрел в 1119 году собственное письмо, образец коего представлен на таблице под числом II. Форма букв письма его заимствована — по свидетельству китайской истории — из письма киданьского и китайского, но последнее письмо состояло из букв, которым вместо идеографического значения дано значение выражать только звуки голоса и слоги для составления слов.

По прошествии трех столетий от первого изобретения монгольского письма, Чингис-хан — для производства письменных сношений с разными народами тюркского происхождения — употреблял ойхорское письмо, и более потому, что ойхорцы, обитая посреди жителей Восточного Тюркистана, хорошо знали тюркский язык. Хобилай, внук Чингис-ханов, воспитанный в Китае под руководством тибетских лам, пожелал иметь собственное письмо, и притом такое, которое бы приближало понятия к письменности санскритской и тибетской. В его указе по сему предмету, данном в 1269 году, сказано: *Наш дом, первоначально утвердившись в Ордосе, для выражения слов на отечественном языке употреблял письмо китайское и ойхорское. Ляо, Гинь и другие отдаленные царственные дома имели свои письмена. Ныне наша словесность нечувствительно возрастает, но собственных письмен еще не имеем: почему повелеваю царственному учителю* (на китайском ***го-ши***, титул хутухт) *Пагсбе составить новые монгольские буквы и разослать их по всем* ***дорогам*** (*губерниям*) *«для производства письменных дел на нашем отечественном языке»*. Китайская история присовокупляет, что монгольских букв, изобретенных Пагсбою, считалось около тысячи, и все, кроме гласных, состояли из слогов. В таблице под числом III представлена форма изобретенных Пагсбою букв.

Последнее монгольское письмо, как самая форма букв показывает, заимствовано из азбук санскритской и тибетской, чем совершенно отличалось от первого. Вероятно, что в царствование династий Ляо и

Юань были сочинения и переводы с иностранных языков на монгольский, писанные древними и новыми монгольскими буквами: но сии памятники монгольского просвещения не дошли до нас. Война, варварство кочевых войск и время, кажется, поглотили их безвозвратно. Дальнейшее же суждение о вышеизложенных письменах предоставим тому, кто сообщил нам первые сведения о них [1].

Что касается до древнего ойхорского письма, в нынешнем монгольском письме усовершенствованного в начертаниях, оно должно быть изобретено в продолжение X—XII столетий, то есть в время владычества ойхоров в Восточном Тюркистане, где они по всегдашним сношениям с разными западными народами удобно могли заимствовать форму букв для своего письма из азбук сирийской и арабской, а форму начертания сверху вниз взяли с письма китайского. Объяснение сего предположения предоставим будущим исследованиям.

Ныне пекинский двор печется как о усовершенствовании монгольского языка, так и о распространении просвещения в самом народе. Маньчжурский словарь с китайским, полный курс европейской математики, разные исторические, нравственные и учебные книги давно переведены с китайского языка на монгольский и напечатаны. В Пекине находится восемь училищ монгольского языка, в которых образуются дети монголов, служащих в Китае; и сверх сего есть одно училище в Калгане, в котором переводчики, приготовляемые для чахарского корпуса, обучаются монгольской и маньчжурской словесности. Но в самой Монголии нет училищ, а обучаются наиболее в монастырях и в юртах лам.

Б) *ПРОМЫШЛЕННОСТЬ*

Что касается до промышленности производительной и обрабатывающей, то легко угадать ответ, что введение сей несовместно с кочевою жизнью; потому что самая кочевая жизнь, кроме привычки, есть следствие недостатка во многих потребностях и удобствах для оседлой жизни. Монголам известны только некоторые искусства и ремесла, необходимые в их быту. Они работают разные серебряные и стальные вещи и медную посуду; делают для себя седла, луки, стрелы; валяют войлоки, выделывают кожи; но главное занятие состоит в присмотре за скотом и в звериной ловле [2].

[1] См. ч. II, стр. 233.

[2] И здесь надобно исключить китайские колонии в Или, Урумци и Баркюли, где можно увидеть все, что находится в самом Китае.

В) ТОРГОВЛЯ

Из всего вышеописанного само собою открывается,что внутренняя торговля монголов заключается в продаже или промене скота, скотских и звериных кож, внешняя же ограничена Пекином, куда зимою отвозят они битых баранов, кабанов, оленей и диких коз, разную дичь, соль и коровье масло; а из ближних мест гоняют овец, волов, верблюдов и лошадей. Пограничная торговля с иностранными народами исключительно предоставлена китайцам: ибо китайское правительство не допускает монголов вступать в какие бы то ни было связи с заграничными соседями. Торговые китайцы живут при городах и крепостях, занимаемых в Монголии китайскими гарнизонами; а в пустых местах они составляют слободы, известные под названием ***май-май-чен***, что значит: *торговый городок*; потому что сии слободы обнесены бывают тыном или надолбами из цельных бревен. Замечательнейшие торговые слободы находятся в Кяхте и Курени. В первой зимою во время ярмарки бывает до 3000, а в последней до 8000 человек торговых китайцев, временно там живущих. Совершенное переселение китайцам, то есть переселение с семействами, дозволено только на земли, принадлежащие Китаю в Восточной Монголии и Чжуньгарии. Китайцы привозят монголам разные вещи, потребные в кочевом быту, а преимущественно кирпичный чай, который с поджаренным просом составляет коренную пищу кочевых; сверх сего доставляют им бумажные и шелковые ткани, можно сказать, исключительно. Даже русские товары идут к монголам через руки китайцев. Из Хухэнора, кроме скота, идет в Китай соль, ревень и волос яков. Хухэнорские монголы непосредственно получают разные вещи из Тибета, но в количестве весьма ограниченном.

VI. МЕРЫ. ВЕСЫ. МОНЕТА

Монголы искони доныне не имеют ни мер, ни весов, ни монеты собственных. В нужных случаях употребляют и меры и весы китайские; значительные вещи покупают на серебро по весу и достоинству или обменом на свои произведения. В небольших торговых сделках вообще кирпичный чай имеет качество ходячей монеты; а для мелочных покупок употребляется вместо монеты грубый чай в листочках, завернутых в бумажную обертку с означением цены на китайском и монгольском языках. Курс неодинаков бывает. Чайный кирпич ходит от 30 до 40, а сверток чая от 1 до 2 копеек серебром.

VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ В МОНГОЛИИ

А) *ПЕРВОБЫТНОЕ СОСТОЯНИЕ МОНГОЛИИ*

Прежде, нежели приступить к обзору политических перемен в Монголии, должно представить себе, что в китайской истории нет описания монгольских племен, представляющего политические их изменения в полной современной связи, а все разбросано или расставлено по местам их событий в связи с обстоятельствами, относящимися до Китая; и потому сообразить извлеченное и составить из того целое — довольно затруднительно. Сверх сего надобно заметить, что кочевые народы не имеют ни мест укрепленных, ни войск постоянных, и потому у них возвышение и падение сильных домов быстро сменяются одно другим.

Существование монгольского народа начинает, по древним китайским преданиям, проясняться почти в одно время с политическим существованием Китая. За 27 веков до Р. Х. монголы уже бродили с своими стадами по южную сторону Монгольской степи. Хуан-ди, основатель Китайской империи, отразил их от пределов Китая. Последнее событие показывает, что монголы и в то время уже знакомы были с хищничеством, любимым ремеслом народов, ведущих кочевую жизнь.

Первое историческое сведение о монголах встречается в летописях Китая в 1797 году до Р. Х., когда Гун-лю, один из удельных китайских князей, поселился в Бинь-чжеу [1] в соседстве с ***жунди***, поколением монгольского племени. Из сего происшествия можем заключить, что монгольские племена в то время уже раскинулись с своими кибитками во всю длину нынешней северной границы Китая, ибо Восточная Монголия, как страна, изобилующая паствами и водою, искони должна быть колыбелью народов монгольского племени.

Когда последний государь династии Ся умер в изгнании в 1764 году, то сын его Шунь-вэй немедленно с частью своего народа оставил Китай и поселился в Монголии. Потомки его известны были Китаю под названием ***сяньюнь***, а потом под названием ***хунну***. Они занимали нынешний Чахар, Ордос и пространство между ними вдоль Великой стены.

[1] В губернии Шань-си.

В 1140 и 967 годах китайцы имели войну на западе с поколением ***цюаньжун***. В VII столетии до Р. Х. монголы уже имели в силе перевес над Китаем, истощенным внутренними войнами. Поколения ***шаньжун*** и ***бэйжун*** несколько раз опустошали Северный Китай. Но в IV веке, когда в Китае из 800 уделов образовались семь сильных царств, китайцы выгнали монголов из Чахара и Ордоса, и северные пределы нынешних губерний Чжи-ли и Сань-си оградили земляным валом, то есть Великою стеною, которая лежала на южной подошве гор Инь-шань, окружающих Ордос и Западный Тумот, несколько севернее нынешней Великой стены. Но вероятно, что монголы в непродолжительном времени ниспровергли сию твердыню Китая, ибо за два века до Р. Х. китайцы построили новую Великую стену.

До сего времени все монгольские поколения, известные в то время, показаны в летописях Китая под китайскими названиями; а о происхождении владетельных домов и последовании царствовавших колен, о разделении народа на поколения и образе их правления, внутренних его событиях и переворотах ничего не сказано. По всему видно, что Китай и в древности постоянно держался правила совершенно чуждаться народов, не зависимых от него. Но с того времени, как государь Ши-хуан предпринял обеспечить северные пределы Китая построением новой Великой стены, началась новая эпоха, которая через сближение Китая с Монголиею разлила свет на сию страну во всей ее обширности. Ши-хуан, собрав на северных пределах Китая 300 000 войск, вторично выгнал монголов из Ордоса и Тумота и построил Великую стену, которая от Ордоса шла на юго-запад прямо на Минь-чжеу; а по северную сторону Ордоса по левому берегу Желтой реки провел укрепленную линию, состоявшую из 44 городов, населенных китайцами. Монгольский дом Хунну, владевший Ордосом и землями за Калганом, удалился в Халху.

С кончиною государя Ши-хуан, последовавшею в 210 году до Р. Х., на время поколебалось внутреннее спокойствие в Китае. Вспыхнули мятежи, и вскоре опять утихли, когда новая династия явилась на престол Китая под названием Хань. Но в кратчайший промежуток времени от построения Великой стены до династии Хань изумленные монголы теснее сосредоточились. Явились два сильные дома: на северо-востоке ***Дунху***, на севере ***Хунну*** [1].

[1] ***Дунху*** суть китайские слова; в переводе *восточные Ху*; ***Хунну***, а по-пекински ***сюнну***, есть монгольское название владетельного дома, тонически переложенное китайскими буквами, означающими: *злой невольник*.

Монголия искони доныне не имела постоянного народного названия, а заимствовала сие от наименований господствовавшим в ней домам. Она делится на ***аймаки***, которые в существе своем суть уделы, отделенные побочным линиям господствующего дома: по сей причине аймаки у нас более известны под названием *поколений*. Аймаки равным образом получают название от прозвания принятого владетельным домом. Почему ниже, говоря вообще о народе, будем его называть монголами, нынешним его именем; говоря о событиях одного которого-либо сильного монгольского дома, будем называть и народ тем именем, которое носил он во времена описываемых событий.

Б) ДОМ ДУНХУ

Происхождение дома Дунху покрыто неизвестностью. История заметила только, что монгольские поколения, составляющие сей дом, за два века до Р. Х. занимали всю Восточную Монголию от Маньчжурии до Чахара. Пораженные домом Хунну, они рассеялись; старшие линии уклонились далее на север и впоследствии возникли под разными другими названиями, что ниже увидим.

В) ДОМ СЯНЬЮНЬ, ВПОСЛЕДСТВИИ ХУННУ (от 214 до Р. Х. до 93 по Р. Х., 306 лет)

Родоначальником дома ***Сяньюнь*** полагают князя ***Шунь-вэй***. Это был, как сказано выше, сын последнего государя первой китайской династии Ся. Потомки его в продолжение V—III столетий до Р. Х. занимали, как выше сказано было, Чахар и Ордос, и нередко беспокоили пределы Китая своими набегами, но перед самым построением Великой стены, отраженные китайцами, они перешли на северную сторону Монгольской степи, и там приняли название ***Хунну***. В сие время Модо, глава дома Хунну, объявил себя ханом и принял наименование ***Тэнгри-губунь*** [1] что значит: *сын неба*. Уничтожив на востоке дом Дунху и рассеяв на западе народ ***юэчжи*** [2], Модо со всеми силами обратился на юг, обратно взял Чахар и Ордос; спокойно перешагнул через Великую стену через 10 лет от ее основания и наложил дань на Китай [1].

[1] На китайский переложено звуками: ***Чен-ли Гу-тху***.

[2] Народ юэчжи был тюркского племени. Он занимал земли, составляющие северо-западную оконечность Китая. Пораженный хуннами, ушел на запад — в нынешний Илиский округ, а потом переселился в Западный Тюркистан.

Около полувека китайский двор переносил разные оскорбления от хуннов, которые впрочем состояли только в равенстве церемониальных обрядов при принятии китайских послов. Наконец полководец Вэйнин первый осмелился воевать с хуннами за Великою стеною, а в 127 году до Р. Х. он выгнал их из Ордоса. Потеря сего места принудила хана перенесть свой двор в Халху (в 122 г. до Р. Х.). Но война, начатая в 127 году, продолжалась около 80 лет, с небольшими промежутками и с переменным для обеих сторон счастьем [2]. Наконец в 57 году открылись в доме Хуннов внутренние несогласия, которые китайский двор умел поддержать, и хан в необходимости нашелся признать себя зависимым от Китая. В 48 году в доме Хуннов снова начались раздоры, подобные минувшим, и кончились разделением дома на два ханства: северное и южное. Через год южный хан, утесняемый северным, совершенно подался Китаю, и с своим народом поселен был у Великой стены по восточную сторону Ордоса. Северный хан, огорченный вмешательством китайского двора, снова начал с Китаем войну, которая продолжалась по большой части в Северной Монголии и кончилась совершенным поражением дома Хуннов в 93 году по Р. Х. [3]. Побочные линии сего дома расселялись по разным отраслям Алтайского хребта и впоследствии сделались известными под другими названиями. Северо-восточные (в отношении к Великой стене) монголы, известные под названием ***сяньби***, немедленно овладели землями хуннов в Халхе и Тарбагтае.

Г) ДОМ УХУАНЬ

Главная линия древнего дома Дунху, пораженного ханом Модо, уклонилась к горам Ухуань, от которых и приняла себе название. Впоследствии китайский полководец Хо-цюй-бин, поразивший хун-

[1] В сие время китайский двор для избежания унизительного слова *дань*, придумал средство платить ее под предлогом, не унижающим достоинства империи. Сие средство названо ***хоцинь***, что значит *мир* или *дружба* и *родство*; а состояло оно в том, что китайский двор выдавал своих царевен за монгольских ханов с договором ежегодно посылать царевнам определенное количество подарков. Сие средство при небольших изменениях осталось законом для последующих династий. Впоследствии присоединили к сему мену лошадей.

[2] В сию войну китайские войска доходили до Хангайского хребта.

[3] В продолжение последней войны (в 36 году до Р. Х.) китайские войска проникли на запад за Алтай и Чугучак.

нов в Восточной Монголии в 121 году, перевел ухуаньцев к Великой стене против губернии Чжи-ли, в нынешний Чахар. По падении хуннов ухуаньцы снова усилились в Восточной Монголии и своими набегами сильно обеспокоивали пределы Китая, почему китайский двор в 206 году по Р. Х. выставил за границу многочисленное ополчение. Ухуаньцы сосредоточились в Восточном Тумоте при Горбань-собаргахота, но с потерею сражения, стоившего им 200 000 убитыми, лишились политического существования. Остатки их расселялись по другим поколениям, обитавшим по южную сторону Монгольской степи.

Д) ДОМ СЯНЬБИ (93—135=142 года)

Дом Сяньби составлял побочную линию дома Дунху. Пораженный Модо-ханом за два века до Р. Х., он уклонился к горам Сяньби, от которых и название себе принял. Сяньбийцы жили в соседстве с ухуаньцами, и в 25 году по Р. Х. вместе с ними произвели набеги на пределы Китая; но в 56 году, быв разбиты китайцами, покорились Китаю. По падении северного дома Хуннов в 93 году, они немедленно обратились в Халху и захватили до 100 000 кибиток оставшихся там хуннов. Отселе начинается возвышение Сяньбийского дома. Около 150 года хан Таньшихай покорил все земли, бывшие под владением хуннов; и с сего времени северные пределы Китая около 80 лет мало видели спокойных дней. Наконец в 235 году хан Кэбинын был убит злодеем, подкупленным от китайского правительства, а с ним и могущество Сяньбийского дома упало. На развалинах его возникли две побочные его линии: ***Муюн*** и ***Тоба*** — первая в Восточном, вторая в Западном Тумоте.

Е) ДОМ ЮЖНЫХ ХУННОВ (304—329=25 лет)

В конце III столетия в Китае открылись в царствующем доме Цзинь кровопролитные междоусобия, и кочевые наперерыв устремились на пределы Китая — не грабить, а искать престола. Дом Южных Хуннов, обитавший по восточную сторону Ордоса, предупредил прочих. Около двух столетий он довольствовался пустым титулом хана, а в начале IV века предпринял овладеть Северным Китаем. В 308 году хуннский князь Лю-юань, образованный при китайском дворе, объявлен императором. Он принял своему дому китайские наименования ***Янь***, потом ***Чжао***. Успехи хуннов в сей войне с китайцами неимоверны были. Действуя малыми силами, они в 311 году взяли обе столицы китайские: Хэ-нань-фу и Си-ань-фу. Но в 324 году изменил им полководец Ши-лэ; в 328 году он взял в плен своего государя и предал смерти; в следующем году в плен взял наследника престола с 3000 князей и вельмож и также всех предал смерти, а в 330 году объявил себя императором и принял дому своему наименование Младшей династии Чжао. Здесь совершенно пресекся дом Южных Хуннов.

Ши-лэ, сделавшийся из разбойника императором, спокойно умер в 333 году ; но следовавшие за ним семь государей все погибли насильственною смертью. Девятый был Ши-минь, приемыш из китайцев. Он издал повеление предать смерти до единого хунна в государстве, и при сем убийстве погибло множество китайцев с возвышенными носами. В 352 году Ши-минь пошел на Муюна-цзюнь, овладевшего Пекином, но на проигранном сражении с ним взят в плен и казнен в Восточном Тумоте.

Ж) ДОМ МУЮН (352—410=58 лет)

Дом Муюнов возник в Восточном Тумоте. Он начал усиливаться еще в половине III века. В 307 году Муюн-хой, глава сего дома, объявил себя ханом, а китайский двор признал его в королевском достоинстве. В продолжение следующих 25 лет он завоевал Восточную Монголию, в 346 году покорил южную половину Маньчжурии и часть Кореи. Сын его Муюн-цзюнь в 350 году вступил в Китай и овладел престолом Южных Хуннов. Но в 395 году неожиданно отложился от Муюнов Тоба-гуй, глава дома Тоба. К сему несчастью присоединилось другое. Самый дом Муюнов от внутренних несогласий разделился на две линии, из коих одна царствовала в Северном Китае, другая в Восточной Монголии, и вскоре обе погибли от внутренних раздоров. Дом Тоба овладел престолом Муюнов в Китае.

З) ДОМ ТОБА (396—557=161 год)

Дом Тоба составлял побочную линию дома Сяньби. Первоначально занимал он земли нынешнего Забайкальского края. Около времен Р. Х. при Мао-хане содержал в себе 36 родственных линий. По прошествии пяти колен при Туинь-хане подался на юг к большому озеру (к Дал-нор или Хулунь-нор неизвестно) и занял земли нынешних аймаков Абханар и Абга. Еще по прошествии семи колен Линь-хан разделил свои владения на 10 аймаков; а сын его Цзе-фын занял Чахар. С

сей точки начинается возвышение дома Тоба. В 310 году Тоба-илу помогал Китаю в низложении Южных Хуннов и в вознаграждение получил город Дай [1] с королевским титулом. Тоба-гуй, 15-й хан из сего дома, объявил себя императором и овладел царством Муюнов в Китае, которое заключало в себе земли трех нынешних губерний: Саньси, Чжи-ли и Шань-дун. В начале V века дом Тоба овладел всем Северным Китаем до реки Хуай, Хухэнором и Восточным Тюркистаном. Но что касается до Монголии, он владел только Чахаром, Ордосом и Забайкальским краем. Земли области Чен-дэ-фу и аймака Карцинь находились под владением дома Кумохи. Земли аймаков Корцинь, Корлос, Дурбот и Чжалайт были под владением дома Кидань. Халха и Тарбагтай находились под домом Жужань. Дом Тоба в истории известен под китайским названием ***Вэй*** и ***Юань-вэй***.

И) ДОМ КУМОХИ

Дом Кумохи составлял побочную линию дома Сяньби. В начале IV века, пораженный Муюнами, он уклонился на нынешние земли Аонютского аймака и уже в V веке принял себе название ***Кумохи***. В начале VI века начал усиливаться и разделился на пять аймаков, а в исходе сего века прозвался ***Хи***. В начале VII века он владел почти всею Восточной Монголией от реки Ляо до Чахара, исключая земель аймака Корцинь. Хан Хэду, чтоб доставить своим владениям прочную безопасность, добровольно поддался Китаю; но в 920 году Кумохи покорился усилившемуся дому Кидань и навсегда лишился политического существования.

К) ДОМ ЖУЖАНЬ (401—556= 155 лет)

Истинное происхождение дома Жужань не замечено историками. Неизвестный по роду Могулюй почитается его родоначальником. В 391 году Тоба-гуй, основатель династии Вэй, покорил жужаней на берегах Эцзинэй-гола и перевел их на земли по восточную сторону Ордоса. Но Шелунь, внук Могулюев в шестом колене, в 401 году претерпев поражение от Тоба-гуй, перешел с своим народом через Монгольскую степь на север и, овладев Халхою и Тарбагтаем, объявил себя независимым ханом. Отсюда дом Жужань вел жестокие войны с домом Тоба, царствовавшим в Северном Китае, но в начале VI века начались в нем внутренние раздоры, которые были причиною конечного его падения в 556 году. Дом Дулга заступил его место.

[1] По восточную сторону Ордоса.

Л) ДОМ ДУЛГА (552—745= 193 года)

Предки Дулгаского дома составляли побочную линию дома Хуннов и прозывались ***Ашина*** [1]. Они кочевали на южной подошве Алтая и обязаны были добывать железо для жужаньского хана. Около половины VI века Тумынь, глава Дулгаского дома, быстро усилился случайным покорением всей Северной Монголии и объявил себя ханом. Вступивший по нем на престол меньший сын его Чигинь, отличный полководец того времени, распространил свои владения на юге от реки Ляо до Хухэнора, от Монгольской степи на север до Северного моря [2], почти на 6000 ли. Он завещал престол не сыну своему Далобяню, а младшему своему брату Табу-хану. По смерти Табу-хана возвели на престол сына его Яньло. Далобянь сильно вознегодовал на сие. Отсюда начались внутренние несогласия в Дулгаском доме, для прекращения которых разделили Монголию на четыре ханства, связанные взаимным союзом. Китай, устрашенный их силою, успел наконец поссорить ханов между собою, и таким образом одного за другим покорил их своей власти. Впрочем дулгаские ханы, восточный и западный, несмотря на свою зависимость от Китая, опять усилились. Восточный учинился страшен для Китая, а западный овладел всею Среднею Азиею. Наконец восточный хан в 745 году пал посреди величайших внутренних неустройств. Из сильных дулгаских вассалов дом Сеяньто несколько времени играл значительное лицо, а дом Ойхор остался победителем.

М) ДОМ СЕЯНЬТО (627—647= 19 лет)

Дом Сеяньто, составлявший отрасль дома Хуннов, принадлежал к поколению гаогюй и прозывался ***Иличжи***. Он кочевал от Урумци и Баркюля на север и находился под владением Дулгаского дома. Но когда последний начал упадать, то Инань, глава дома Сеяньто, отло-

[1] *Дулга*, пишется *дугулга*, монгольское слово; значит: *шлем*. Ашина принял сие прозвание потому, что его поколение кочевало под самым Алтаем, который кругообразным продолжением горных вершин с углублением в их промежутке представляет вид шлема, низом кверху обращенного.

[2] Не известно, что китайские историки разумели под *Северным морем*, но только не Байкал, от которого до Монгольской степи не более 1500 ли.

жился от него в 627 году. Смотря на первые успехи его оружия, в следующем году присоединился к нему дом Ойхор с четырьмя другими гаогюйскими поколениями, и сеяньтоские владения на восток простерлись до пределов Маньчжурии. Китайский двор, употреблявший все меры к ослаблению дулгасцев, не замедлил признать Инаня ханом, но когда увидел, что новый хан, овладевший и Южною Монголиею, по своему могуществу сделался опасным для Китая, то нашел предлог к разрыву мира и отправил на север сильное войско. Сеяньтосцы претерпели совершенное поражение, и поколение их навсегда рассеялось.

Н) ДОМ ОЙХОР (745—843=98 лет)

Чтоб получить ясное понятие о доме Ойхор [1], надобно мимоходом взглянуть на дом Гаогюй, древний рассадник калмыцких племен, распространившихся от Небесных гор к северу через нынешние губернии Томскую и Енисейскую. Первоначально он кочевал на землях, простирающихся от Ордоса на запад до Хухэнора. Ему же принадлежали земли, ныне составляющие китайские области Гань-чжеу-фу и Лян-чжеу-фу. Еще за два века до Р. Х. отсюда вышло монгольское поколение Усунь, поселившееся в нынешнем Илиском округе. Отсюда же вышло и поколение Жужань, в начале V века овладевшее Халхою и Тарбагтаем. Дом Гаогюй прежде прозывался *Дили*, и уже по переселении на северную сторону Монгольской степи принял название *Гаогюй*. Год его переселения неизвестен. В 586 году гаогюйские поколения покорились государю Тобе-гуй еще по южную сторону Монгольской степи; в 399 году Тоба-гуй сражался с ними уже за Хангаем; с 402 года пришли под власть Жужаней, в 551 году покорились Дулгаскому дому. Дом Гаогюй был довольно многолюден; потому что вскоре по переселении своем на север Монгольской степи разделился на 15 линий или поколений, в числе которых и дом Ойхор занимал место. Последний прозывался *Тогэло* и кочевал по западную сторону Хангайских гор, около вершин Селенги [2]. В 744 году ойхорский глава, по истреблении Дулгаского дома, объявил себя ханом, и китайский двор утвердил его в сем достоинстве. Дом Ойхор вначале имел

[1] Северные монголы произносят *ойхор*, и я последую их произношению, потому что оно известнее нашим монголам, известным под названием бурят.

[2] Абюль-Кази-хан в своей истории весьма вероятно определил местопребывание ойхорского поколения.

пребывание при реке Толе, а когда покорил и Южную Монголию, то перенес свой двор под Хангай на те места, на которых впоследствии Чингис-хан построил свою столицу Хара-хоринь. Невзирая на свое могущество, дом Ойхор согласился признать себя зависимым от Китая, почему все его владения на севере разделены были на губернии и области под китайскими названиями, и сами владетели поставлены были начальниками в оных. Впрочем сие был только один обряд, который ойхорцы обязаны были наружно соблюдать для получения договорных подарков от Китая. С 728 года под владением Ойхорского дома находилось княжество Хагас, которое лежало от Тарбагтая на север. В ойхорских владениях сряду несколько лет были глубокие снега и падеж на скот, отчего ойхорцы приметно стали упадать. Хагасский владелец, пользуясь сим временем, отложился от него, и объявил себя независимым ханом. Сие было причиною тридцатилетней войны, в которой ойхорский хан погиб на последнем сражении с хагасами в 840 году, а с смертью его пало и могущество Ойхоров. Остались только две побочные линии сего дома, из которых одна до самых времен Чингис-хана владела нынешними округами Урумци и Хурь-хара-усу в Чжуньгарии и княжествами Хами, Пичан, Харашар и Куча в Восточном Тюркистане; другая утвердилась в Гань-чжеу-фу и Ань-си-чжеу, на северо-западной оконечности Китая, и в 1028 году покорилась ордосским тангутам.

О) ДОМ КИДАНЬ (916—1125=209 лет)

Дом Кидань есть отрасль древнего монгольского дома Дунху. Около 235 года по Р. Х. киданьцы, быв поражены китайцами близ Великой стены, уклонились на север и заняли земли нынешних аймаков Корцинь, Корлос, Дурбот и Чжалайт. В начале V века приняли название Кидань. С XI века они были под зависимостью Дулгаского дома, а потом поддались Китаю, который владения их назвал областью Сунмо-фу. Киданьцы находились под управлением дома Да-хэ и разделялись на восемь колен под начальством восьми старейшин, из которых один избираем был главою союза на три года, и в знак власти получал знамя и литавру. В 901 году главою союза избран был Елюй Амбагянь, который покорил Киданьскому дому поколения на юге Хи (Кумохи), на севере Шивэй, на западе Татань (в Халхе); и по истечении трех лет не хотел сложить власти с себя, но прочие роды принудили его к тому и только согласились на его предложение отделиться от союза. Вслед за сим Амбагянь покорил своей власти всю Монголию, и в

916 году объявил себя императором. Главное пребывание имел в нынешнем Бариньском аймаке, настоящей его родине. В 924 году он завоевал королевство Бо-хай и, областной город Фу-юй-фу превратив в столицу, дал ему название Хуан-лун-фу. Сын его Елюй Дэ-гуан в 936 году принял дому своему китайское наименование Ляо (от реки Ляо, иначе Шара-мурэнь) и приобрел Пекин с 16 округами на северных пределах губерний Чжи-ли и Сань-си, чем и ограничились завоевания киданьцев в Китае.

Дом Ляо большое внимание обратил на преобразование Южной Монголии. Предприняв утвердить оседлость в сей стране, он разделил ее на губернии, области и уезды под китайскими названиями; построил на протяжении от Маньчжурии до Ордоса множество городов и населил оные пленными китайцами и корейцами. Но в 1113 году начал несчастную войну с Агудою, главою Северной Маньчжурии, который, будучи подстрекаем и поддерживаем китайцами, в продолжение двух лет ниспроверг престол киданьской империи. После сего Монголия с 1115 до 1235 г. — в продолжение 120 лет находилась под зависимостью тунгусского дома Гинь. Южная Монголия по-прежнему разделена была на губернии и области под китайскими названиями; а северная оставлена была на прежних своих правах, даже без перемены прежних владетелей. Что касается потомков дома Ляо, они уклонились на запад за пределы Тарбагтая, и там независимо царствовали до 1202 года, в котором владения их присоединены к ханству Наймань. Дом ***Монгол***, впоследствии принявший наименование ***Юань***, ниспроверг владычество дома Гинь.

П) ДОМ МОНГОЛ, ПЕРЕИМЕНОВАННЫЙ ЮАНЬ

В начале IX века одно из 19-ти тунгусских поколений, обитавших по Амуру от Аргуни до устья Сунгари-улы, переселилось к Ордосу под названием татань [1]. Вскоре после сего переселения оно заняло Халху, где снова разделилось на четыре большие поколения: монгол, хэрэ, тайчут и татар. Сии поколения находились под зависимостью дома Гинь, но в самом начале XIII столетия Тэмуцзинь, глава поколения монгол, после нескольких побед, одержанных им над своими соплеменниками, провозглашен был императором под наименованием Чингис-хана. После сего он быстро покорил своей власти всю Монголию, Маньчжурию, Северный Китай, тангут и Среднюю Азию. Преемник его Угэдэй в 1233 году взял Кхай-фын-фу — столицу Северного Китая, и тем положил конец владычеству тунгусского дома Гинь. Хобилай в 1271 году принял дому своему наименование ***Юань***, а в 1280 году кончил завоевание всего Китая. Но как он вступил на престол империи не по выбору князей, как велось у монголов, то ханы кипчакский, башибелиский [1] и персидский отложились от монгольского союза и объявили себя независимыми государями. Дом Юань, подобно домам Ляо и Гинь, также разделил Монголию на губернии и области под китайскими названиями и старался о введении оседлой жизни. Но при всем его могуществе законы империи мало имели силы, и высшие чиновники часто во зло употребляли свою власть, почему китайский народ, недовольный управлением сей династии, в 1337 году восстал против начальства, и сие восстание наконец превратилось в междоусобия, которые с небольшими промежутками продолжались 30 лет и кончились тем, что Шунь-ди, последний государь из дома Юань, добровольно удалился в 1368 году в степи Монголии, и сим поступком решил потерю Китая. Дом Мин вступил на престол Китая.

[1] ***Татань*** есть маньчжурское слово; значит *гостиница, постоялый двор.*

Р) ДОМ ТАТАНЬ

Шунь-ди через год по выходе в Монголию скончался в городе Инчан-фу при озере Дал-нор. Сын его Аюр-шири-даба по вступлении на престол перенес свой двор в Хоринь, и через сие потерял Южную Монголию. Преемник сего Тогон-тэмур после несчастного сражения с китайцами при Бойр-норе в 1388 году убит от своих подданных. С сего времени начались в Северной Монголии между сильными князьями споры о власти, в продолжение которых сряду четыре государя погибли в междоусобии. Наконец, Гольци похитил престол и принял своему дому древнее наименование ***Татань***. В сие время Южная Монголия, от Корейского залива до Хухэнора вдоль Великой стены, находилась уже под владением Китая, который содержал здесь сильные гарнизоны, а северные земли заняты были поколением Урянхай. Пекинский князь коварно овладел китайскими гарнизонами в Восточной Монголии в 1398 году и увел их с собою. Когда же он получил китайский престол, то всю Восточную Монголию представил Урянхайскому дому. В сей промежуток на севере усилился клютский вла-

[1] Владение, известное под немецким названием ***Чаганьтай***, правильно потюркски называлось ***Баши-бели***, что значит *голова и поясница.*

детель Элютэй, который убил Гольци и возвел на престол Буинь-шару, а сей в 1412 году в свою очередь был убит Махмудом, главою ойратов. Тогон, преемник Махмудов, убил Элютэя на сражении, происходившем в Восточном Тумоте в 1431 году, и, овладев его землями, присоединил элютов к чжуньгарам. В сие время вновь началась вражда с Китаем; и как ойраты были могущественнее всех князей в Монголии, то князь Эсень, преемник тогонов, стянул почти все силы Монголии к Великой стене в Калгане; но сражение кончилось только истреблением всей китайской армии и взятием в плен китайского государя. Эсень, подозревая, что хан имел тайные сношения с Китаем, убил его и объявил себя ханом; но вскоре и сам убит был, а с смертью его и влияние ойратов на Монголию ослабело. В 1465 году хан Магу-кор-цзису перенес свой двор из Халхи к Ордосу, и Южная Монголия в другой раз приняла сие название, доселе ею удержанное. Следовавший в четвертом колене после Магу-кор-цзису хан Боси принял своему дому наименование ***Чахар***, а три дома, оставшиеся по северную сторону Монгольской степи, приняли себе наименование ***Халха***. Чахарский хан вооруженною рукою занял южные земли Восточной Монголии; и урянхайский владетель принужден был уклониться на север, где принял себе наименование ***Корцинь***; а чтоб обеспечить остальные свои земли от притязаний чахарского хана, вступил в брачное родство с тунгусским домом Маньчжу и поступил под его покровительство. Чахарский Линдань-хан собрал огромные силы, чтобы наказать урянхайцев, но вместо их должен был дать сражение с маньчжурами, и по претерпении совершенного поражении умер на побеге в 1632 году. Маньчжуры овладели землями его в Чахаре и присоединили к своим владениям. Вслед за сим поддались маньчжурам Халха в 1638 году, Хухэнор и Тибет — в 1642 году. Одни ойраты долго противились Китаю, защищая независимость Монголии, и наконец пали. Сим образом с 1762 года вся Монголия пришла под власть Китая, и с того времени доныне наслаждается глубоким миром, управляемая по новым, зрело обдуманным законам.

Итак, семь было домов, которые в продолжение двух тысяч лет владели Монголией во всей ее обширности. Сие суть: Хунну, Сяньби, Дулга, Сеяньто, Ойхор, Кидань (под китайским наименованием Ляо) и Монгол (под китайским наименованием Юань, а потом под тунгусским Татань). Все сии дома, исключая династию Юань, произошли от двух древнейших в Монголии домов: ***Сяньюнь*** и ***Дунху***. Чингисхан, по покорении Монголии, уничтожил все поколения, от помянутых двух домов происходившие, и земли, завоеванные им в Азии, разделил своим родственникам и некоторым полководцам, коих потомки и доныне владеют своими землями в Монголии.

Что касается до Хухэнора, то первобытные обитатели его неизвестны по истории. В 2282 году до Р. Х. поселены в сей стране тангуты, выведенные из нынешней китайской губернии Ху-нань. В VIII и VII столетиях они усилились и владели северо-западом Китая до нынешних губерний Сань-си и Хэнань. Но в VI столетии начали ослабевать, а в половине V совершенно выгнаны были из пределов Китая к Хухэнору, где в непродолжительном времени снова усилились и распространились на западных пределах китайских губерний Ганьсу, Сы-чуань и Юнь-нань, где и ныне живут. В половине IV века часть тангутов удалилась на юго-запад и, поселясь в нынешней лхасинской области, положила первое основание тибетскому государству. В 4 году по Р. Х. китайцы покорили тангутов и, превратив Хухэнор в провинции, построили города, но тангуты скоро освободились от сего ига. В 312 году вступил в сию страну из Восточной Монголии князь по прозванию Тогон и основал здесь королевство под сим же названием. В 633 году тибетцы выгнали тогоновых потомков из Хухэнора и владели оным до половины IX столетия. Впоследствии тангуты покорены были Хобилаем и находились под властью монголов до выхода их из Китая в 1368 году. В 1509 году овладели Хухэнором монголы из Ордоса и вскоре потом оставили сию страну; в 1640 году вступили сюда калмыки хошотского поколения и добровольно поддались Китаю в 1642 году. В сие время прежние жители Хухэнора — тангуты вытеснены были в Амдо, страну на юге, сопредельную с Хухэнором, где и ныне живут под общим китайским названием ***си-фань***, что значит: *западные инородцы*, или тангуты.

VIII. НЫНЕШНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

А) РАЗДЕЛЕНИЕ НА ЗНАМЕНА

Монголы по вступлении в китайское подданство, получили новое образование, по которому аймаки разделены на уделы под названием *знамен*, т. е. дивизий, сообразно с военным разделением маньчжурского народа; дивизии разделены на полки, а полки на эскадроны. Полк состоит из 6 эскадронов, эскадрон из 150 кавалеристов. Большие аймаки разделены на несколько дивизий, но сии ди-

визии для внутреннего управления опять сосредоточены в степные губернии под маньчжурским названием ***чулхань***, что значит: *сейм* или *съезд*.

Б) НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

В Восточной, то есть Внутренней, Монголии находится 24 аймака, в коих считается 49 знамен, как-то:

Название аймаков	Число знамен	Число эскадронов	Число рядовых
1. в аймаке Корцинь	6	136	20 400
2. в аймаке Чжалайт	1	16	2 400
3. в аймаке Дурбот	1	25	3 750
4. в аймаке Корлос	2	57	8 550
5. в аймаке Аохань	1	55	8 250
6. в аймаке Наймань	1	50	7 500
7. в аймаке Баринь	2	42	6 300
8. в аймаке Чжарот	2	32	4 800
9. в аймаке Аро-корцинь	1	50	7 500
10. в аймаке Онют	2	58	8 700
11. в аймаке Кэшиктэн	1	10	1 500
12. в аймаке Восточная Халха	1	1	150
13. в аймаке Карцинь	3	143	21 450
14. в аймаке Тумот	2	179	26 860
15. в аймаке Учжумцинь	2	30	4 500
16. в аймаке Хаоцит	2	12	1 800
17. в аймаке Сунит	2	33	4 950
18. в аймаке Абга	2	22	3 300
19. в аймаке Абганар [1]	2	16	2 400
20. в аймаке Дурбэнь-хубут	1	20	3 000
21. в аймаке Маомингань	1	4	600
22. в аймаке Урат	3	24	3 600
23. в аймаке Западная Халха	1	4	600
24. в аймаке Ордос	7	274	41 100
Итого:	49	1293	193 960

[1] Пишут: *Абага, Абаганар.*

Халха содержит в себе четыре аймака, называемых ханствами, как-то:

а) аймак Цицин-хана, составляющий *восточную дорогу*, по-китайски ***Дун-лу***;

б) аймак Тусету-хана, составляющий *заднюю дорогу*, по-китайски ***Хэу-лу***;

в) аймак Чжасакту-хана, составляющий *западную дорогу*, по-китайски ***Си-лу***;

г) аймак Саинь-ноина.

От аймака Саинь-ноина к западу лежат округа Улясутайский и Кобдоский, которые по управлению непосредственно принадлежат к составу китайского государства. До завоевания Чжуньгарии они составляли владения известного по *Сибирской истории* Алтан-хана (и Алтын-хана).

В Халхе считается:

Название аймаков	Число знамен	Число эскадронов	Число рядовых
1. в аймаке Тусету-хана	20	53	7 950
2. в аймаке Саинь-ноина	24	38	5 700
3. в аймаке Цицин-хана	23	47	750
4. в аймаке Чжасакту-хана	19	25	3 700
Итого:	86	163	18 100

В Хухэноре большая часть монголов из бывшего чжуньгарского поколения хошот, но с хошотами пришла небольшая часть из прочих трех ойратских поколений. По новейшему исчислению в Хухэноре находится:

Название аймаков	Число знамен	Число эскадронов	Число рядовых
1. в аймаке Хошот	21	80	12 000
2. в аймаке Чорос	2	6 1/2	975
3. в аймаке Торгот	4	12	1 800
4. в аймаке Хойт	1	1	150
5. в аймаке Халха	1	1	150
Итого:	29	100 1/2	15 075

Название аймаков	Число знамен	Число эскадронов	Число рядовых
заордосских элютов	1	9	1 350
эрцинэйских торготов	1		
В Чжуньгарии в аймаках [1]			
Дурбот	14	35	5 250
Хойт	2	3	450
Торгот	12	82	12 300
Хошот	4	12	1 800
Итого:	34	141	21 150

Монголов, кочующих в пограничных местах Монголии, как-то, от Бухтармы до Тунки в Кобдо и Улясутае, в Чахаре и Тумоте от Долоннора до Ордоса, считается:

1. в Чахарском корпусе	8	120	18 000 [2]
2. в аймаке западных тумотов	2	49	7 350
3. чахаров в Или	8	16	2 400
4. чжахацинъцев	1	4	600

[1] Ушедшие из России в 1771 году торготы и хошоты получили в Чжуньгарии следующее распределение: торготы разделены на поколения южное, северное, восточное и западное; хошоты отдельно кочуют.

Южное поколение состоит из четырех дивизий, в коих считаются 54 эскадрона, или 8100 человек конницы. Сие поколение принадлежит потомкам хана Убаши и кочует в Харашаре по реке Хайду.

Северное поколение состоит из трех дивизий, в коих считается 15 эскадронов, или 2250 человек конницы. Они размещены в 150 верстах от Чугучака на восток — по урочищам Хобок и Саринь.

Восточное поколение состоит из двух дивизий, в которых считается семь эскадронов, или 1050 человек конницы. Они расположены от Ань-фэу-чен на восток до Болганзи.

Западное поколение состоит из одной дивизии, в которой четыре эскадрона, или 600 человек конницы. Расположены от Ань-фэу-чен на юго-запад до Боро-бургасу.

Хошоты, с частью хошотов, возвратившихся из Хухэнора, составляют две дивизии, в которых считается 12 эскадронов, или 1800 человек конницы. Они кочуют по Большому Чжулдусу. Итак, число ушедших из России калмыков простирается до 13 800 человек, внесенных в перепись, а общее число их — считая с семействами — не может быть выше 95 000 душ обоего пола.

[2] Сии 18 000 положены были выше в числе маньчжурских войск потому, что китайский двор содержит их на собственном жаловании.

5. мингатов	1	2	300
6. урянхайцев	17	17	2 550
7. дамцев	8	8	1 200
Итого:	45	216	32 400
Всего:	143	1 913 $^{1}/_{2}$	280 685

В) НАРОДНАЯ ПЕРЕПИСЬ

Через каждые три года производится перепись народа, которую составляют *тосалакчи* обще со всеми прочими офицерами, с такою строгою ответственностью, что за неверность или утайку людей от *чжасака* до последнего офицера все подвергаются штрафу, а унтер-офицеры и десятники — телесному наказанию. В сию перепись вносят дворян и военных, имеющих от 18 до 60 лет, и список препровождается в Приказ Внешних Сношений. Духовные, отставные, увечные, женщины, малолетние дети и невольники числятся в списках, хранящихся в княжеских канцеляриях. Если общий итог военнослужащих помножим на 10, то получим приблизительное число всего народонаселения Монголии. Оно выше 3 000 000 не может простираться.

Г) ЧАСТИ МОНГОЛИИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ КИТАЮ

В общем итоге народонаселения Монголии содержатся части монгольского народа, которые и с своими землями находятся в непосредственном владении Китая.

Внутренняя Монголия, под владением монголов состоящая, заключает в себе только земли, принадлежащие к границе Маньчжурии и к Монгольской степи; а земли, простирающиеся вдоль северной границы Китая на 60 ли от Великой стены на север, по договору принадлежат Китаю. Сверх сего в непосредственном управлении или владении Китая находится большая часть земель, лежащих по южной, северной и западной границе Монголии, как-то:

1) Область Чен-дэ-фу

Область ***Чен-дэ-фу*** причислена к губернии Чжи-ли; она занимает земли от Карцини на западе до пастбищ на 1200 [ли], от Великой стены на север на 358 ли и разделяется на семь уездов, в которых главные места управления суть:

Чен-дэ-фу, главный в области город, лежащий в 420 ли от Пекина на северо-восток. Уездный округ сего города прежде назывался комиссарством ***Жэ-хэ-тьхин.***

Луань-пьхин-сянь, уезд, лежащий от Чен-дэ-фу на юго-запад. Прежде он назывался комиссарством ***Хара-хота-тьхин.***

Фын-нин-сянь, уезд, лежащий от Чен-дэ-фу на северо-запад. Прежде он назывался ***Сы-ци-тьхин***, что значит: *комиссарство четырех знамен*; потому что заведовал судными делами четырех чахарских знамен: белого с каймою, синего, желтого с каймою и белого.

Пхин-цюань-чжеу, округ, лежащий от Чен-дэ-фу на восток. Прежде он назывался комиссарством ***Ба-гэу-тьхин.***

Чи-фын-сянь, уезд, лежащий от Чен-дэ-фу на юго-восток. Прежде он составлял комиссарство ***Улань-хота-тьхин.***

Цзян-чан-сянь, уезд, лежащий от Чен-дэ-фу на юго-восток. Прежде он составлял комиссарство ***Да-цзы-гэу-тьхин.***

Чао-ян-сянь, уезд, лежащий от Чен-дэ-фу на северо-восток. Прежде он назывался комиссарством ***Сань-цзо-тха-тьхин***, по-монгольски Горбань-собарта-хота.

Жителей в сей области в 1812 году считалось и военных и разночинцев: семейств 109 805, душ обоего пола 558 396. Пахотных земель 21 230 цин.

Земли, составляющие область Чен-дэ-фу, в самом начале XV века принадлежали Китаю, который, по внутренним смутным обстоятельствам, в 1403 г. предоставил их урянхайцам, а у сих отняты были чахарами. Ныне царствующий в Китае дом Цин, победив чахарского хана Линданя, уничтожил род его, а земли, принадлежавшие дому Чахар, по праву завоевания, оставил в непосредственном своем владении; почему область Чен-дэ-фу превратил в облавные места и заселил китайцами; а по северо-восточную сторону города Чен-дэ-фу построил великолепнейший загородный дворец, названный ***Би-шу-шань-чжуан***, что значит: *горная деревня для удаления от жаров*; а в народе сей дворец более известен под названием урочища ***Жэ-хэ***, что значит: *горячая речка*. Очаровательнейшую прелесть местоположению придает речка ***Жэ-хэ***, высокою плотиною запертая в горах, занимаемых помянутым дворцом.

Область Чен-дэ-фу не имеет ни одного города, обнесенного стенами; а уезды переименованы из комиссарств в 1778 году. Облавные места разделены на восемь участков, в которых облавных площадей, то есть заповедных мест, удобных к оцеплению зверя конницею, считается 67. Каждый участок для охранения поручен отряду войск, разделенному на пять караулов. Облавные места обнесены тыном.

2) Пастбища

Пастбища разделяются на:
1) ***приплодные,***
2) ***дворцовые,***
3) ***пастбища Обрядовой Палаты,***
4) ***пастбища придворного Конюшенного Правления,***
5) ***пастбища Восьми пекинских Знамен.***

Приплодные пастбища лежат в Восточной Монголии от Тумота на северо-восток. Прочие четыре пастбища лежат за Калганом вдоль Великой стены на северо-восток до Чжао-наймань-сумэ, на северо-запад до Гуй-хуа-чен. Бывший Чахарский аймак, занимавший земли последних четырех пастбищ, превращен в корпус регулярных войск, служащих на жаловании китайского двора, и считается в числе внутренних войск. Служба его состоит в присмотре за казенным скотом, пасущимся за Калганом.

3) Гуй-хуа-чен, иначе Тумот

Гуй-хуа-чен, взятый как название страны, объемлет земли Западного Тумота, простирающегося от Ордоса на восток на два градуса, от Великой стены на север до Халхи. На сем пространстве во множестве живут торговые и пахотные китайцы, которые через покупку приобрели здесь до 22 540 цин земли и сверх значительной торговли завели обширное хлебопашество, почему Гуй-хуа-чен по гражданскому управлению причислен к губернии Сань-си и разделен на 6 комиссарств. Главные места правления суть:

1) город ***Гуй-хуа-чен***, по-монгольски ***Хухэ-хота.***

2) ***Суй-юань-чен***, крепость, лежащая в пяти ли от Гуй-хуа-чен на северо-восток. В сей крепости находится китайский гарнизон под управлением корпусного начальника.

3) ***Цин-шуй-хэ***, слобода в 120 ли от Гуй-хуа-чен на юго-запад.

4) ***Салаци***, слобода в 120 ли от Гуй-хуа-чен на запад.

5) ***Хулингыр***, слобода в 180 ли от Гуй-хуа-чен на юг.

6)***Тохто-хота***, городок в 140 ли от Гуй-хуа-чен на юго-запад. Это восточный Шеу-сян-чен, основанный в царствование династии Тхан.

4) Или

Илиский округ занимает земли древней Чжуньгарии по реке Или с ее вершинами. К его ведомству причислены еще два округа: Тарбагтай и Хурь-хара-усу.

5) Улясутай

Улясутайский округ составляет отдельное военное ведомство, лежащее по границе против Енисейской губернии.

6) Кобдо

Кобдоский округ составляет отдельное военное ведомство, лежащее по границе против Томской губернии.

Китайские гарнизоны в Или и Тарбагтае числятся в общем итоге государственных войск. Караульные войска в Кобдо и Улясутае состоят из монголов, но управляющие офицеры присылаются из пекинских телохранителей, которые через каждые три года сменяются. Улясутай и Кобдо непосредственно принадлежат пекинскому двору.

Д) СЕЙМЫ

Южная Монголия разделена на шесть сеймов под названием *чулхань*, которые от мест общего сбора чжасаков имеют следующие названия:

1) ***Чжерим чулхань***, который содержит в себе десять знамен: шесть корциньских, одно чжайлатское, одно дурботское и два корлосских. Чжеримский сейм собирается в среднем знамени карциньского правого крыла.

2) ***Чосото чулхань***, который заключает в себе пять знамен: три карциньских и два тумотских. Чосотский съезд бывает в пределах тумотского знамени правого крыла.

3) ***Чжао-удэ чулхань***, заключающий в себе одиннадцать знамен: аоханьское, найманьское, два бариньских, два чжаротских, аро-корциньское, два унютских, кэшиктынское и халхаское левого крыла. Чжао-удэ лежит в пределах унютского знамени.

4) ***Силинь-гол чулхань***, заключающий в себе десять знамен: два учжумциньских, два хаоцитских, два сунитских, два абгаских и два

абганарских. Съезд чжасаков на сейм бывает на пределах аймаков Абгаского и Абганарского.

5) ***Улань-чаб чулхань***, заключающий в себе шесть знамен: дурбэнь-хубутское, маоминганьское, три уратских и халхаское правого крыла. Съезд чжасаков бывает в пределах знамени дурбэнь-хубутского.

6) ***Ихэ-чжао чулхань***, заключающий в себе семь ордоских знамен.

Халха разделена на четыре сейма, которые суть:

1) ***Хань-ола чулхань***, заключающий в себе 22 знамени тусету-ханова аймака. Кочевья их занимают обе стороны реки Толы и простираются на восток до Гэнтэя, на западе до Онгинь-гола, к югу до межи сунитов, на север до российской границы. Сборное место назначено по южную сторону горы Хань-ола, лежащей против самого Куреня за рекою Толою.

2) ***Цицирлик чулхань***, заключающий в себе 24 знамени саинноинева аймака. Кочевья их находятся по северо-западную сторону Хангая, около истоков Селенги и Енисея.

3) ***Борс-хота чулхань***, заключающий в себе 23 знамени цицинханова аймака. Кочевья их занимают обе стороны Кэрулыни, и на восток простираются до межи губернии Хэй-лун-цзян. Съезд чжасаков назначен при местечке Барс-хота, на левом берегу Кэрулыни.

4) ***Бидируя-нор чулхан***, заключающий в себе 10 знамен чжасакту-ханова аймака. Кочевья их находятся по юго-восточную сторону Хангайского хребта, а сейм бывает при озере Бидуря-нор [1].

В Чжуньгарии при малочисленности монголов, но рассеянных на большом пространстве во все стороны, находится восемь сеймов, как-то:

1) аймак Дурбот разделен на два сейма под одним названием: ***Саинь-цзяхату чулхань***, на первый собираются десять знамен дурботов левого крыла и одно знамя хойтов, на второй три знамени дурботов правого крыла и одно знамя хойтов;

2) аймак Торгот разделен на пять сеймов. Старые торготы составляют четыре сейма под одним названием: ***Унын сучжукту чулхань***. Из сих на южный сейм собираются четыре знамени, на северный три, на восточный два, на западный одно. Новые торготы составляют один сейм под названием: ***Цинсайт-цилсию чулхань***. На сей сейм собираются два знамени;

[1] Сие озеро ни на картах, ни в топографии Китая не означено.

3) три знамени хошотов в Чжуньгарии составляют один сейм под названием: ***Бату-сайт-цилсию чулхань***.

Хухэнорские монголы составляют один сейм. Одинокие знамена при Аршань-оле и Эцзинэй-голе, также хобдоские хошоты не имеют сеймов. Равным образом и монголы, состоящие под непосредственным владением Китая, не имеют сеймов.

Чжуньгария, как страна, занятая китайскими гарнизонами и населенная китайцами, по управлению разделена на семь военных округов, которые суть: 1) ***Или***, 2) ***Хурь-хара-усу***, 3) ***Тарбагатай***, 4) ***Урумци***, 5) ***Баркюль***, 6) ***Хобдо***, 7) ***Улясутай***. Главные места правления суть:

1) в Или город ***Хой-юань-чен***.
2) в Хурь-хара-усу крепость ***Цин-суй-чен***.
3) в Тарбагатае крепость ***Суй-цзин-чен***, иначе ***Чугучак***.
4) в Урумци город ***Ди-хуа-чжеу***.
5) в Баркюли город ***Чжень-си-фу***.
6) в Хобдо (он же Кобдо) крепость ***Хобдо-хота***.
7) в Улясутае крепость ***Улясутай-хота***.

Примечание. Урумци и Баркюль присоединены к губернии Ганьсу. Следовательно, Монголия содержит в себе 59 сеймов и семь военных округов.

IX. ПРАВЛЕНИЕ

А) ЧИНОНАЧАЛИЕ

Монгольские жители, вследствие внутренних неустройств поддавшиеся Китаю, в правлении удержали некоторые из древних своих владельческих прав. Каждый князь имеет придворный штат и церемониальный выезд соответственно степени его достоинства.

В каждом знамени владетельный князь есть и чжасак, управляющий знаменем. При нем находятся по два, а в некоторых знаменах по четыре помощника, по одному дивизионному начальнику и по два помощника его. В каждом полку поставляется один полковник, в каждом эскадроне один эскадронный начальник[1]. Помощники

[1] Княжеский помощник по-монгольски называется *тосалакчи*, дивизионный начальник *хошун-чжангин*, помощник его *мэирен-чжангин*, полковник *чжалань-чжангин*, эскадронный начальник *самун-чжангин*.

утверждаются в должности государем, по представлению Палаты Внешних Сношений; а определение всех прочих войсковых чиновников предоставлено князю, управляющему знаменем. Войска внутренних чжасаков подчинены непосредственному их управлению во всех отношениях, а войска внешних чжасаков состоят под влиянием китайских военных начальников. Сим образом войска четырех халхаских аймаков подчинены главнокомандующему в Улясутае; войска новых торготов — военному начальнику в Хобдо, войска старых торготов и хошотов — главнокомандующему в Или, войска хухэнорских аймаков — военному начальнику в Синин-фу.

Б) СТЕПЕНИ КНЯЖЕСКИХ ДОСТОИНСТВ

Монгольские князья не имеют никаких преимуществ, принадлежащих владетельным лицам, зависимым от Китая. Княжеские титулы их означают только степени высшего дворянства; и хотя князья имеют наследственные уделы, но владеют оными как родовыми поместьями; посему-то уделы их не названы ни государствами, ни княжествами, а знаменами или дивизиями, в управлении которыми власть их разделена с другими лицами и ограничена посторонними законами.

Княжеские достоинства в Монголии Внутренней разделены на шесть степеней, коих названия суть:

1) ***цинь-ван*** — князь 1-й степени 2) ***цзюнь-вань*** — князь 2-й степени	китайские названия
3) ***бэйлэ*** — князь 3-й степени 4) ***бэйзэ***[1] — князь 4-й степени	маньчжурские названия
5) ***чжень-го-гун*** — князь 5-й степени 6) ***фу-го-гун*** — князь 6-й степени	китайские названия

Тайцзи и табунаны хотя от княжеских родов происходят, но не входят в разряд князей. Они составляют монгольское дворянство и разделяются на четыре класса. 1-й их класс равняется 1-му классу китайских чинов и т. д. Исключаются из сего положения тайцзи, управляющие уделами. Княжеские достоинства в прочих частях Монголии также разделяются на шесть степеней, как-то:

[1] Русские на китайской границе привыкли говорить *бэйла, бэйза*.

1) *хан* — монгольское название
2) *цин-ван*
3) *цзюнь-ван*
4) *бэйлэ* — китайские названия
5) *бэйзэ*
6) *гун*

В) ШТАТ КНЯЗЕЙ

В Монголии Внутренней в каждом знамени находятся князья, которые, не имея уделов, пользуются княжескими правами. Всех же князей, управляющих и неуправляющих, считается:

1-й степени	4	4-й степени	16
2-й степени	17	5-й степени	9
3-й степени	17	6-й степени	16
управляющих тайцзи			9
Всего			88

В сем числе 35 неуправляющих князей. В прочих частях Монголии 124 князя и 85 управляющих тайцзи 1-го класса; итого 294 владетеля, имеющих удельные владения. Что касается до тайцзи в аймаках Корциньском, Аоханьском и Баринском, число их простирается выше 1000, имеющих происхождение от китайских царевен, выданных в Монголию [1]. Число тайцзи из монгольских княжеских домов очень значительно.

Г) ПРОИСХОЖДЕНИЕ КНЯЖЕСКИХ ДОМОВ

Владетельные дома 24 аймаков Внутренней Монголии почти все ведут свой род от Чингис-хана или братьев его. Исключаются чжасаки трех знамен карциньских и левого тумотского крыла, которые происходят от чингис-ханова вельможи Цзилмэ, по прозванию ***Урянхань***. В Северной Монголии дома Халха и Хошот суть потомки Чингис-хана; дома Чорос и Дурбот ведут свой род от чингис-ханова вельможи ***Бохань***, а Торгот от чингис-ханова же вельможи ***Унхань*** (***Онхань***).

[1] Не достигшие совершеннолетия не полагаются в сем числе.

Д) НАСЛЕДОВАНИЕ ДОСТОИНСТВ

Княжеские достоинства наследственны в мужеской линии по первородству и притом от законного брака. По неимению сыновей от законной жены дозволяется усыновить одного из побочных сыновей или ближайшего родственника по мужской линии; в случае неспособности законного наследника избирается способнейший из его братьев. Облечение в княжеское достоинство утверждается государем. Прочим княжеским братьям дается достоинство тайцзи соответственно степени отца. Например, братья и сыновья князя 1-й степени, равно и сыновья царевен жалуются достоинством тайцзи 1-го класса и т. д. Совершеннолетие считается с 19-го года, по достижении которого наследовавшие достоинство представляются государю, а жалуемые получают достоинство. Что касается до чиновников, служащих при владетельном князе, то ему предоставлена власть избирать их из тайцзи своего знамени и определять к должностям без отношения к высшему начальству. Исключаются из сего положения помощники, об утверждении которых князь должен через главу сейма, или китайского военного начальника, представить в Палату Внешних Сношений, а сия входит с докладом к государю.

Е) ЖАЛОВАНЬЕ, ПРОИЗВОДИМОЕ КНЯЗЬЯМ

Монгольские князья в качестве подданных империи получают от Китая жалованье, которое производится им серебром, а вместо риса шелковыми тканями. Оно разделяется на семь статей, по коим получают:

	ланы серебра	куски тканей
князь 1-й степени	2000	25
князь 2-й степени	1200	15
князь 3-й степени	800	13
князь 4-й степени	500	10
князь 5-й степени	300	9
князь 6-й степени	200	7
управляющий тайцзи и табунан по	100	4

На основании того же положения получают жалованье:

1) Пекинские царевны и княжны, выданные в замужество за монгольских князей, как-то:

	ланы серебра	куски тканей
законная царевна	1000	30
побочная царевна	400	15
княжна 1-й степени	160	12
княжна 2-й степени	110	10
княжна 3-й степени	60	8
княжна 4-й степени	50	6
княжна 5-й степени	40	5

2) Мужья царевен и княжон, как-то:

муж законной царевны	300	10
муж побочной царевны	250	9
муж княжны 1-й степени	100	8
муж княжны 2-й степени	60	6
муж княжны 3-й степени	50	5
муж княжны 4-й степени	40	4

Царевны, княжны и мужья их, оставленные в столице, вместо шелковых тканей получают рисом. Исключаются из сего положения ханы, корциньские три князя 1-й и один 2-й степени,

из коих первые получают по	2500	40
а последний	1500	20

Служащие при дворе получают:

тайцзи 1-й степени	100
тайцзи 2-й степени	80
тайцзи 3-й степени	60
тайцзи 4-й степени	40

Все, пожалованные дарханством (дворянством) от Китая,

получают по	20	4

На жалованье монгольским князьям ежегодно выходит:

120 000 лан серебра, 3 500 кусков тканей.

X. УПРАВЛЕНИЕ

Китайское правительство издало для управления монгольским народом особливое уложение под названием: ***Уложение Палаты Внешних Сношений*** [1], в котором законы совершенно приспособлены, с одной стороны, к кочевой жизни монголов, а с другой, к положению зависимости их от Китая. По сему уложению главное управление делами каждого знамени вверено чжасаку-князю с его помощниками, а прочее делопроизводство возложено на полковых и эскадронных начальников. На несправедливость низших начальств каждому предоставлено право приносить жалобу чжасаку знамени. Недовольный чжасаковым решением может перевести дело к главе сейма или военному китайскому начальнику, которому вверен главный надзор того места. Если сии решат дело по пристрастию, в таком случае обиженному дозволено обратиться с жалобою в Палату Внешних Сношений, которая обязана довести дело до сведения государя. Ежели решение чжасака и главы сейма — по исследованию — действительно окажется несправедливым, то они подвергаются суду и наказанию.

Важные дела в знаменах глава сейма решает с согласия чжасаков, которые для сего обязаны в исходе года посылать к нему доверенных чиновников. Он ежегодно обозревает войска подчиненных ему чжасаков. Через два года в третий чжасаки со всеми своими войсками отправляются на сеймовый сбор, где присланная из Пекина комиссия обще с главою сейма занимается поверкою переписи и рассматриванием спорных дел.

Исследование дел по смертоубийству чжасаки производят в присутствии следственных приставов, определяемых от китайского правительства под монгольским названием ***чжаргуци***, что значит *судья*. Сим же приставам вверено управление китайцами, живущими в разных частях Монголии, по торговле и промыслам, но важные дела они обязаны представлять на усмотрение военных начальников, которым вверен главный надзор над войсками пограничных монгольских князей, или начальникам той губернии, к которой принадлежит место преступления. Монгол, учинивший преступление в Китае, судится по китайским законам; китаец, учинивший преступление в Монголии, судится по монгольскому уло-

[1] Сие уложение издано в Пекине в 1818 году на трех языках: маньчжурском, монгольском и китайском; а переведено с маньчжурского языка на русский г. Липовцевым и напечатано в 1828 году в типографии Департамента народного просвещения.

жению. Ежели в монгольском уложении нет точного закона на преступление, в сем случае решается дело по уложению китайской Уголовной Палаты. Присягу по какому-либо сомнительному делу дают не преступники, а кто-нибудь из их начальников или старших родственников, которые принимают на себя ответственность в несправедливости. Монгол, донесший начальству о преступлении своего владетеля, имеет право перейти в другую дивизию, по собственному его произволению избранную. Преступники для содержания в тюрьме до решения дела препровождаются в городки к следственным приставам. Существенные из нововведенных законов помещены в ч. II, в *Прибавлениях* номер XI.

XI. НАРОДНАЯ ПОДАТЬ

Монголы, хотя считаются подданными Китая, со всем тем не платят сей державе никаких податей, а податные сборы с них предоставлены в пользу туземных владельцев. Для предупреждения злоупотреблений, могущих произойти от сборщиков в отягощение жителям, оброчные предметы определены законами. Имеющий пять голов рогатого скота ежегодно платит владетелю своему одного барана; с 20 овец также одного барана, имеющий 40 овец платит двух баранов. Более сего требовать не дозволяется, хотя бы кто имел несколько сот голов овец. В тот год, в который владетель посылает дань в Пекин, или отправляется на сейм, женит сына, выдает дочь, или переменяет кочевье, сверх вышепоказанного оброка обязаны каждые десять юрт давать по одной лошади и по одной телеге с волом; имеющий не менее трех дойных коров — одну брюшину масла коровьего; имеющий не менее пяти коров — кувшин молочного вина; имеющий не менее ста овец — один войлок. Владетель, требующий более положенного, подвергается суду. Из рядовых монголов каждым 15-ти человекам, внесенным в перепись, отведен для землепашества и скотоводства участок земли, содержащий в себе 20 квадратных ли.

XII. ПРИЕЗДЫ К ПЕКИНСКОМУ ДВОРУ С ДАНЬЮ

Владетельные и прочие князья, равно и владетельные тайцзи обязаны по временам лично приезжать к Новому году в Пекин. Для сего князья Внутренней Монголии разделены на три очереди, то есть ежегодно третья часть должна отправляться в Пекин к Новому году. Халхаские князья разделены на шесть, хухэнорские на четыре, дурботы и хошоты в Чжуньгарии на четыре, чахары на пять, монгольские хутухты на шесть очередей. Приезды царских и княжеских зятьев, не управляющих знаменами, разделены на три очереди. Внеочередные годы каждый князь отправляет в Пекин по одному тосалакчи.

Тайцзи и табунанам также дозволено приезжать в Пекин к Новому году и привозить в дань мороженых баранов, но они разделены на очереди по числу; например, тайцзи, ведущие род свой от царевен в Корциньском аймаке, разделены на шесть очередей, по 47 человек в каждой; в Аоханьском аймаке — на десять, по 60-ти человек в каждой, в Бариньском аймаке в знамени правого крыла разделены на шесть очередей — по 29-ти человек в каждой. Прочие тайцзи ежегодно в продолжение трех зимних месяцев приезжают в Пекин в известном числе; например, из знамени, в котором более 1000 тайцзи, дозволено приезжать в один раз по 200 человек и т. д. Впрочем сей поезд в Пекин предоставлен произволению каждого, и бедный тайцзи может пропустить свою очередь, но вместо себя послать кого-либо другого запрещено законом.

Царевнам и княжнам пекинским, выданным в Монголию, по уложению дозволено приезжать в Пекин однажды в десять лет. Но если по особенным причинам нужно быть в столице до истечения показанного времени, то обязаны испрашивать у государя разрешение на то.

Каждое лицо во время пребывания в Пекине получает от китайского правительства содержание серебром и рисом на время, определенное законом, соразмерно его достоинству, также съестные припасы и фураж на положенное законом число людей и лошадей. Равным образом и на проезд в оба пути производится дорожное содержание соразмерно достоинству каждого лица — единовременно, а людям, составляющим свиту его, — на известное число дней, определенное по расстоянию родины их от столицы, но только за исключением лошадей. Таким же образом производится содержание маньчжурским царевнам и княжнам, выданным в Монголию; но только соразмерно достоинству родителей их.

Что касается до предметов и количества представляемой из Монголии дани [1], уложением определено принимать:

1) от учжумуиньского старшего князя — 50 живых и 55 мороженых баранов;

[1] Изъяснение слова *дань*, по-китайски ***гун***, см. в сочинении под названием *Китай, его жители и пр.* на стр. 145 и след.

2) от каждых десяти учжумциньских тайцзи — два барана; от каждых десяти тайцзи прочих аймаков — одного барана;

3) от карцциньских князей, их законных и побочных жен — не более трех баранов от каждого лица;

4) из девяти лошадей — не более четырех, из четырех и пяти лошадей — не более двух или трех;

5) из охотничьих собак и птиц — по выбору.

Что касается до коровьего масла и копченых кабанов, первого положено принимать всего не более 50-ти брюшин, а последних не более 20 штук. За каждого барана определено выдавать по 4 конца китайки; за лошадей, собак и птиц вознаграждение определяется по оценке, производимой в Дворцовом Правлении. Ханы, князья и тайцзи чжуньгарские и жены их сверх очереди ежегодно посылают к пекинскому двору с нарочными чиновниками лошадей, ружья, вышитые хадаки (платочки продолговатые) и кошельки, за что производится им награждение — по ценности вещей — золотом и серебром в слитках, шелковыми тканями и разными другими вещами. Сверх сего князьям и тайцзи, приезжающим в Пекин по очереди, положено награждение одеждою, чаем, конскими уборами, шелковыми и бумажными тканями, взамен чего ныне выдается им серебром по следующему расчислению:

	ланы
трем карцциньским князьям 1-й степени по	502
прочим князьям 1-й степени по	430
одному карцциньскому князю 2-й степени по	443
прочим князьям 2-й степени по	370
князьям 3-й степени по	238
князьям 4-й степени по	150
князьям 5-й степени по	117
владетельным тайцзи по	76
тайцзи 1-го и 2-го класса по	63
тайцзи 3-го и 4-го класса по	53

Одни только халхаские Тусету-хан, Чжасакту-хан и Чжеб-цзунь-дамба-хутухту (ургинский) ежегодно могут представлять каждый по одному верблюду и восьми лошадей белой шерсти. Они получили сию особенную честь еще в 1638 году, когда в первый раз добровольно отправили в Маньчжурию посольство с подобною данью. Вознаграждение им исключительно производится серебряными вещами и шелковыми тканями, как иностранным владетельным особам. Посланники их также получают награждение шелковыми тканями и китайкою.

XIII. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МОНГОЛИЮ

Сравнивая дань монгольских князей с равноценною платою за оную, с огромным жалованьем, наградами и содержанием китайских гарнизонов в Монголии, можно видеть, что дань, представляемая монгольскими князьями двору, обходится в десять крат дороже против настоящей ее цены. Отсюда безошибочно можно согласиться, что Китай желает иметь вассалов за границею не столько по властолюбию или тщеславию, сколько из видов в пользу собственных пределов. Но зная, что народонаселение всей Монголии в отношении к населенности Китая содержится как 1:120 и что Китай есть государство благоустроенное, просвещенное, богатое всеми дарами природы, не можно не спросить: что же побуждает китайский двор опасаться Монголии и в чем заключается преимущество монголов перед китайцами? В личной ли их силе и храбрости или в военном искусстве? Ни в том, ни в другом, а в образе жизни и свойстве страны. Монголы ведут кочевую жизнь, то есть скоро и легко переносят свои жилища с одного места на другое, когда обстоятельства того потребуют. Они наиболее живут в степях, где, кроме травы, воды и скота, ничего более не увидите. В военное время отводят свои семейства и стада в безопасные места, а сами поголовно отправляются в поход, не заботясь ни о провианте, ни о фураже. То и другое заменяют издохшие верблюды, конина и подножный корм. Юрта и котел — вот все их военное хозяйство. При счастье они идут вперед, при неудаче рассыпаются и вскоре появляются в таких местах, где не ожидают их. Идут в поход, не объявляя войны; прекращают войну, не заключая мира. В благополучные годы они спокойно живут, а в неурожайные крайность принуждает их без причин и безвременно нападать на пределы смежных с ними оседлых владений. Но нередко от праздности или по алчности и честолюбию они и в счастливые годы устремляются на грабежи; и тогда, если обстоятельства благоприятствуют их оружию, они производят великие завоевания с неимоверным бесчеловечием. Китай граничит с Монголией на протяжении 25 градусов от востока к западу, и столь обширное протяжение границы прикрыто не более как десятью крепостями, а Великая стена существует только в своем имени. Пограничные караулы, чрезмерно растянутые, в случае набегов не в силах удержаться ни на одном пункте; а содержание сильных гарнизонов было бы слишком отяготительно для государства и вместе с тем бесполезно, потому что преследование монголов, отступающих в степь, для постоянных

войск затруднительно по многим местным причинам. Итак, китайское правительство избрало лучшее из возможного: содержать монголов в своем подданстве как гостей, ничего не требуя от них, кроме повиновения и мирного расположения. Нынешний союз Китая с Монголией имеет основанием древнюю систему *дружбы и родства* (***хо-цинь***), образовавшуюся за два века до Р. Х., по которой монгольские князья, вступая в брачные связи с царевнами и княжнами китайскими, составляют один дом с царствующею в Китае династиею. По сей причине ныне, в сообразность внутреннему разделению маньчжурского народа, и монгольские аймаки разделены на дивизии под названием знамен.

Приезды монгольских князей к китайскому двору введены как необходимая и единственная мера к сближению их с Китаем и к нечувствительному смягчению грубости в обычаях и жестокости в их нравах. С намерением в Пекине обращаются с ними довольно сурово. Монгольский князь с минуты прибытия в сию столицу становится невольником тягостного придворного этикета. Он выезжает, когда и куда дозволено будет; садится, где укажут; молчит, пока не спросят; ходит боком, спустив отвороты рукавов и вытянув руки по швам; во время стола при дворе пристально наблюдает мановения церемониймейстера или действия других; становится на колена и кланяется до земли перед дворцовыми воротами, благодаря мысленно его богдыханское величество. Все сие делает он по церемониалу, который предварительно бывает ему объяснен. Малейшее нарушение предписываемых сим церемониалом правил наказывается вычетом жалованья, наказанием самым чувствительным для кочевых, всегда падких на корысть. Сим образом пекинский двор силится преобразовать грубые нравы монголов.

Что касается до Чжуньгарии, составляющей ныне китайскую колонию, то надобно обратиться к самому началу или первому источнику ее переворотов. В предпоследнем до христианской эры столетии, когда хунны, по покорении Средней Азии, со всеми обратились на Китай и когда Китай в столетней борьбе с ними истощился в своих усилиях, тогда ему оставалось помышлять только о мерах к ослаблению своих противников. При соображении разных средств, возможных по тогдашним обстоятельствам, китайская политика усмотрела, что для достижения помянутой цели необходимо нужно ***отсечь у хуннов правую руку*** [1], то есть отторгнуть у них западные земли, составляющие нынешнюю Чжуньгарию; а для сего требовалось предварительно утвердиться в Восточном Тюркистане. И так решено было в китайском кабинете, что независимое

[1] Историческое китайское выражение.

состояние Чжуньгарии и вместе с нею Восточного Тюркистана несовместно со спокойствием северной границы китайских владений. В самой вещи не южные монголы сами по себе были слишком опасны для Китая, но более северные. Значительные силы кочевых стремились к Великой стене с севера. Сильные дома, господствовавшие в Монголии, также более восставали на севере: Хунну и Монгол в центре Халхи, Тоба и Кидань на северо-восточных пределах сей. Жужань, Дулга и Ойхор в Чжуньгарии. В продолжение XIV—XVI столетий ойраты и потом халхасцы имели сильное влияние на ход дел в Южной Монголии. По сей причине со времен Р. Х. все китайские династии домогались содержать свои гарнизоны в Чжуньгарии и Тюркистане или иметь влияние на сии страны, дабы отнять у халхасцев и южных монголов вспомогательные силы с северо-запада. Последние события, случившиеся в Чжуньгарии в половине XVIII столетия, служат горестным доказательством сей истины. Китайцы не покорили, а истребили чжуньгарцев [1]. Столь жестокой решительности требовала политика их кабинета!

Ныне Монголия с востока оцеплена сильными гарнизонами в Гиринь и Хэй-лун-цзян, с запада гарнизонами в Или, Улясутае и Урумци; с юга гарнизонами, расположенными за Великою стеною в губерниях Чжили и Сань-си. Впрочем все наблюдательные гарнизоны китайские имеют относительную силу, которая при соединении нескольких монгольских князей составляет ноль.

XIV. ПОЧТОВЫЕ СООБЩЕНИЯ ИЗ КИТАЯ В МОНГОЛИЮ

Китайское правительство для сообщения с Внутреннею Монголией открыло в 1692 году шесть почтовых дорог, идущих от Великой стены через Монголию в разных направлениях, как-то:

1) Из Си-фын-кхэу до аймака Чжалайт ..... 1600 ли.

По сей дороге, за исключением двух станций, причисленных к пределам Китая, учреждено 16 монгольских станций.

2) Из Гу-бэй-кхэу до аймака Учжумцинь ..... около 900 ли.

По сей дороге, за исключением шести станций на землях, принадлежащих Китаю, учреждено 10 монгольских станций.

3) Из Ду-ши-кхэу до аймака Хаочит ..... около 900 ли.

[1] Любопытные могут прочесть *Историческое обозрение ойратов.*

По сей дороге, за исключением китайской станции Куйтынь-болак в Чахаре, учреждено шесть монгольских станций.

4) Из Чжан-цзя-кхэу (Калган)
до аймака Дурбэнь-хубут ..... около 500 ли,
до Гуй-хуа-чен ..... около 600 ли.

Из сих по первой дороге учреждено пять, а по второй шесть станций. По сей же дороге до халхаской межи считается 19 алтайских станций. Исключая первой станции от Калгана, принадлежащей Китаю, из остальных 18 половина в Чахаре и половина на землях Внутренней Монголии.

5) Из Ша-ху-кхэу до аймака Урат ..... около 900 ли.

По сей дороге, за исключением одной станции на земле, принадлежащей Китаю, учреждено 11 монгольских станций. Станция в Гуй-хуа-чен считается четвертою.

6) Из Гуй-хуа-чен до Ордоса ..... около 800 ли.

Почта идет по дороге из Ша-ху-кхэу. Сообщение с аймаками Корцинь, Тумот, Наймань и Халха производится по большой дороге через Шань-хай-гуань; сообщение с аймаками Корлос и Дурбот производится большою дорогою в Хэй-лун-цзян, почему открытие особливых дорог в помянутые аймаки найдено ненужным.

Расстояние главных мест в Южной Монголии от Пекина есть следующее:

1) Корцинь	1280 ли.	13) Абганар	1050 ли.
2) Корлос	1897 ли.	14) Абга	1000 ли.
3) Дурбот	2050 ли.	15) Хаоцит	1185 ли.
4) Чжалайт	2010 ли.	16) Учжумцинь	1163 ли.
5) Тумот	1000 ли.	17) Баринь	960 ли.
6) Чжарот	1510 ли.	18) Кэшиктэн	810 ли.
7) Аро-корцинь	1340 ли.	19) Сунит	960 ли.
8) Аохань	1010 ли.	20) Халха правого крыла	1130 ли.
9) Наймань	1110 ли.	21) Дурбэнь-хубут	960 ли.
10) Халха правого крыла	1210 ли.	22) Маомингань	1240 ли.
11) Карцинь	760 ли.	23) Урат	1250 ли.
12) Онют	760 ли.	24) Ордос	1100 ли.

Главными местами в аймаках считаются стойбища старших князей.

Примечание. Подробнейшие сведения о нынешнем политическом состоянии Монголии можно почерпнуть в *Уложении китайской Палаты Внешних Сношений*, изданном в 1828 году.

Восточный Тюркистан

I. ПРЕДЕЛЫ И ПРОСТРАНСТВО

Восточный Тюркистан, доселе неправильно называемый *Малою Бухариею* [1], на востоке граничит с Монголией, на западе с кэргызцами; от Тибета отделяется Южными, от Чжуньгарии Небесными горами; лежит между 21° и 47° западной долготы от пекинского полуденника, между 38° и 43° северной широты.

II. ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

ГОРЫ

Луковые горы, на китайском ***Цин-лин***; так китайцы еще до Р. Х. называли цепь гор, отделяющих Восточный Тюркистан от Западного, и дают им протяжение на северо-восток до Или, на северо-запад за Балкаш, на юго-восток от Кашгара до южных хотанских гор. Собственно Луковые горы лежат от Кашгара на запад и северо-восток и называются по-тюркски ***Аргу-таг.***

Небесные горы [2] — ***Тьхянь-шань*** и *Снежные горы* — ***Сюэ-шань***; это китайские названия обширному хребту гор, отделяющему Восточный Тюркистан от Чжуньгарии. Сей хребет на западе в связи с цепью Аргу-тага, от которого на восток продолжается под монгольскими названиями: ***Гакшал-ола, Савабци-ола, Хань-тэнгри-ола*** (собственно *Небесные горы*), ***Мусур-даба*** (*Ледяная гора*), ***Нарат-даба, Эбту-даба, Хатунь-богда-даба, Алакуй-даба, Богда-ола*** [3].

---

[1] Бохарцы принадлежат к персидскому народу, а жители Восточного Тюркистана считаются коренными тюрками.

[2] *Небесные горы* на монгольском ***Тэнгри-ола***, но в китайском названии *Небесных гор* разумеется цепь гор, простирающаяся от Западного Тюркистана на восток до Хами и Баркюла.

[3] *Богда-ола* не есть хребет, а огромная гора с тремя острыми вершинами, покрытыми вечным снегом и льдами, и составляющая — исключая Ледяную гору — высочайшую точку Небесных гор. Духу Богда-олы китайское правительство определило приносить жертвы.

Горы **Талнацинь-ола**, лежащие в 450 ли от Хами на юго-восток, составляют восточную оконечность Небесных гор.

Примечание. Ледяная гора лежит на большой дороге из Или к Аксу в 20 ли от гакчахархайской станции, от Кучи на севере. Ледяные массы, местами пересекаемые каменными вершинами, простираются почти на 100 ли в длину. В ледяных трещинах не видно дна. Всходят на сию гору по ступенькам, отдельно прорубаемым по льду, но не всегда по одному направлению. Высота льдов не всегда одинакова. Льды на горе никогда не растаивают: почему нет там ни птиц, ни деревьев, ни растений. Тюркистанцы ежегодно по сей трудной дороге отвозят в Или оброчный холст (бязи).

Ниманги-таг, по-китайски **Нань-шань**, что значит: *южные горы*; сие есть обширный хребет, имеющий протяжение от востока к западу и составляющий границу Восточного Тюркистана с Тибетом.

Мирчжай-таг, высочайшая гора от Яркяна на юг, состоящая из белого нефрита, уважаемого в Китае под названием *бай-юй*. Из сей горы снабжают весь Китай белым нефритом, но только не одинаковой белизны.

ОЗЕРА

Бостан-нор, лежит в четырех ли от Харашара на юг; содержит до 300 ли длины, а от востока к западу до 140 ли ширины. С северо-запада впадает в него река Хайду, которая под тем же именем выходит из него на юго-запад и вливается в Лоб-нор. В древности по-китайски называлось *Ши-я-хай-цзы, Хай-шуй* и *Дунь-хун-сэу*.

Лоб-нор, лежит в 200 ли от Харашара на юг; содержит до 400 ли в длину и до 200 в ширину. В него впадают с запада Эргюль, с северо-запада Хайду — две большие реки, слившиеся в одну недалеко от впадения их в озеро. По сторонам озера бесчисленное множество родников. По северную его сторону проходит цепь песчаных гор, а на юго-восток песчаная болотистая степь, простирающаяся до северной межи Хухэнора. В древности по-китайски называлось *Пху-чан-хай, Ю-цзэ, Янь-цзэ, Фу-жи-хай*.

Баба-нор, лежит по северную строну Эргюли; от востока к западу содержит до 150 ли длины, в ширину сжато. Оно состоит из трех частей, из коих средняя называется **Баба-нор**, восточная *Даба-галдэ*, западная **Кэзыл-кюль**. В него впадает река Таширек.

Кара-кюль, лежит от Кашгара на северо-запад; через него проходит река Ямань-яр.

РЕКИ

Эргюль, большая река, вливающаяся в Лоб-нор. Она составляется из шести рек, которые суть:

а) **Хайду**, начало принимает в Небесных горах и течет двумя протоками под общим названием **Чжулдусов**, по соединении коих принимает название Хайду и вливается в Бостан. Зимою и весною сия река имеет в ширину не более одной ли, а летом и осенью от горных дождей разливается до четырех ли, и крутится с необыкновенным шумом. Стержень ее имеет сильное стремление. По выходе из Бостана на юго-запад под тем же названием впадает в Эргюль. В древности по-китайски называлась **Дунь-хун-шуй**.

б) **Укэт-гол**, течет от Сайрама на восток; начало принимает в Ледяной горе тремя истоками; миновав Сайрам, соединяется с

в) **Эски-баши-су** и впадает в Тёрам-ёстан.

г) **Аксу-кюль**, принимая начало в северных горах и обошед Аксу с западной стороны на юго-восток, впадает в Тёрам-ёстан.

д) **Кашгар-дярия**[1]; принимает начало в Луковом хребте под названием **Тярмючука**; миновав Кашгар восточною стороною, соединяется с **Яманьяром**.

е) **Яманьяр** составляет вторую вершину Кашгар-дярии, выходящую из Кинчакских гор. После соединения с Тярмючуком принимает название Кашгар-дярии; далее по принятии в себя Яркянестана и Хотан-дярии называется **Тёрам-ёстан**, а по принятии в себя Укэт-гола принимает название **Эргюль-ёстан**; и потом после соединения с рекою Хайду вливается в Лоб-нор. По южную сторону Эргюли лежат обширные необитаемые песчаные степи, на которых в древности находились кочевые владения **Шань-шань** и **Лэу-лань**.

Примечание. Лоб-нор, по принятии в себя столь обширной реки, производит топи, простирающиеся на юго-восток в Хухэнор до самых гор, из которых Желтая река принимает начало; почему ныне китайцы полагают, что вершины Кашгар-дярии составляют подлинный исток Желтой реки, а степи от Лоб-нора до Хухэнора служат водопроводом ее.

Яркян-ёстан, принимает начало от Яркяни на юго-запад в цепи Луковых гор; после многих изворотов вошед из гор, разделяет-

[1] В слове *дярия* в Западном Тюркистане буква *я* произносится как мягкое *а*.

ся на два протока, коими обошед Яркян, опять соединяется и на северо-востоке впадает в Кашгар-дярию.

Хотан-дярия; приняв начало от Ильци на юге в хребте Ниманги-таг, течет двумя истоками: ***Юрун-каш-кюль*** и ***Кара-каш-кюль***, по соединении коих при Катимише принимает название Хотан-дярии и, протекая на север, впадает в Кашгар-дярию. В восточном протоке Юрун-каш-кюля на пространстве 30 ли добывается лучший белый нефрит; а в Кара-каш-кюли в трех местах против города добывается превосходный зеленый нефрит.

III. КЛИМАТ. ПОЧВА. ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Восточный Тюркистан лежит по южной подошве Небесных гор на всем их протяжении от Кипчакских гор к востоку до Хами. Округа Кашгарский и Яркянский лежат по местам возвышенным, напротив, города Куча, Уш, Аксу, Пай, Сайрам и Бюрюр имеют в своих окрестностях обширные займища, покрытые водяным тростником и простирающиеся почти до Лоб-нора. По южную сторону больших рек в Тюркистане вообще песчаные степи или песчаные бугры; по сей местной причине здесь летом бывают чрезвычайные жары, особенно в Турпане, где нередко случаются ураганы. Земли, удобные к воздельванию, вообще тучны; а искусство жителей проводить каналы для напоения полей и садов производит чрезвычайное плодородие во всем. Сеют пшеницу, ячмень, разных родов проса и горохи, конопли, хлопчатую бумагу, кунжут, сарачинское пшено, арбузы и дыни. В огородах много всяких овощей и зелени. Из плодов родятся разных видов виноград, особенно мушкатель (из коего делают кишмиш), персики, груши, яблоки, абрикосы, сливы, жужубы (северные финики), фисташки [1], гранаты, квиты. Аксуские тутовые ягоды, яркянские квиты, гранаты и опортовые яблоки отсылаются в Пекин ко двору. Из домашнего скота содержат верблюдов, лошадей, коров и овец. В лесах водятся тигры, медведи, волки, лисицы, рыси; в южных степях ходят дикие верблюды и тарпаны большими стадами. Из

[1] Тюркистанские фисташки величиною и строением очень походят на сибирские кедровые орехи, но ядро имеют зеленое.

минералов добывают: золото (в Хотане, Яркяни и Кашгаре), серебро, красную медь, олово, свинец, железо, нашатырь (в Куче), серу горючую, селитру, соль (белейшая каменная в горах Хан-тэнгри-ола) и белый нефрит [1].

IV. ЖИТЕЛИ. ЯЗЫК. ВЕРА

В Восточном Тюркистане обитают одни тюрки, исключая небольших китайских гарнизонов городам. Только в Харашаре находится небольшое число калмыков. Говорят все тюркским языком, и наречия кашгарское и яркянское считаются самыми чистыми. Исповедуют могаммедянскую религию, а до принятия сей религии следовали шагя-мониеву учению, что ясно доказывается следующим историческим свидетельством. В 384 году в Куче, бывшей в то время столицею Восточного Тюркистана, китайцы взяли в плен хутухту, который отлично был принят северным китайским двором и впоследствии наибольшую часть санскритских книг перевел на китайский язык.

V. ПРОСВЕЩЕНИЕ. ФАБРИКИ. ТОРГОВЛЯ

Просвещение тюркистанцев состоит в знании читать и писать на арабском и тюркском языках. Тот считается ученым, кто в состоянии толковать Коран. У них находятся книги исторические и медицинские, но типографий нет. В Турпанском княжестве употребляют монгольское письмо, называемое уйгурским. Сие в Монголии и Тюркистане один только памятник могущества Ойхорского дома, уцелевший от варварства разных завоевателей, проходивших сию страну с огнем и мечом. В Хотане заведено шелководство, особенно там много собирают дикого шелка; почему в Ильци ткут разные шелковые материи, уважаемые в Тюркистане. В Кашгаре ткут парчи, атласы и

[1] О нефрите см. в *Описании Чжуньгарии и Восточного Тюркистана*, стр. 136 и 137.

разные другие шелковые материи, тянут пряденое золото и серебро. В сем городе находятся искусные мастера золотых дел, и чисто полируют нефритовые изделия. В Аксу также хорошо отделывают нефритовые вещи; узды и седла из замши развозят отсюда по всему Тюркистану, а сабельные клинки, топоры и нефритовые ножные черенки считаются превосходными. Тюркистанские бязи в немалом количестве отпускаются за границу. Внутренняя торговля Восточного Тюркистана производится между собою, с китайцами и монголами, а внешняя с разными западными народами. Последняя доставляет Кашгару и Яркяну большие выгоды; потому что из западных народов никому, кроме кэргызцев и казаков, въезд в Чжуньгарию не дозволен.

VI. МЕРЫ. ВЕСЫ. МОНЕТА

В Тюркистане нет положительных мер и весов. Сыпучие вещества в малом количестве меряют своими колпаками, а в большом количестве считают ***чиляком***, ***карбуром*** и ***батманом***. Чиляк вмещает до $14\,^1/_2$ фунта хлеба в зернах. Восемь чиляков составляют карбур, восемь карбуров — батман. Монета их называется *пул*; отливается в Аксу из чистой красной меди, круглая, с четвероугольным отверстием посредине для нанизывания на веревочки. На одной стороне пула надпись на маньчжурском и тюркском языках, означающая место отливания, а другая сторона пустая [1]. Пул содержит $1\,^2/_{10}$ чина чистой красной меди. 500 пудов, нанизанных на веревочку, называются ***тынгэ-сэр*** и равняются одному лану чистого серебра. Подати, платимые натурою, вносятся по мерам и весам китайским.

VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Первые сведения о Восточном Тюркистане сохранили нам китайцы, которым сия страна сделалась известною по политическим связям в исходе II века до Р. Х. (за 126 лет). В то время все

[1] Китайские монеты в Тюркистане называются ***кхара-пул***, что значит: *черные деньги*. Так они названы потому, что отливаются с примесью цинка и свинца.

нынешние главные города уже существовали, и Восточный Тюркистан разделялся на 36 владений оседлых и частью кочевых, из коих одно за другим все добровольно поддались Китаю. Во втором веке по Р. Х. сия страна раздроблена была с лишком на 50 владений. В III веке Восточный Тюркистан находился под властью двух князей: хотанского и кучаского [1]. В IV веке — под властью княжества Шань-шань, а в V веке опять усилились города Хотан и Куча. В VII веке страна сия находилась под владычеством Китая, а потом Тибета. В исходе VIII века большую часть Восточного Тюркистана (исключая Кашгара, Яркяна и Хотана) заняли ойхоры, от которых впоследствии и самая страна до XIII века называлась Ойхором, находясь несколько времени под зависимостью киданьского дома Ляо. После сего Восточным Тюркистаном владели потомки Чингис-хановы, у коих отняли престол потомки Пегамбера (Могаммеда), утвердившие свое пребывание в Яркяне. В XVII веке Восточный Тюркистан покорен ойратами (в 1683 г.), а в половине XVIII века (в 1758 г.) китайцами, под владением коих и доныне находится.

VIII. НЫНЕШНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

Восточный Тюркистан вследствие последних распоряжений китайского правительства разделен на девять частей, из коих семь считаются округами, как-то: 1) ***Кашгарский***, 2) ***Яркянский***, 3) ***Аксуский***, 4) ***Хотанский***, 5) ***Ушский***, 6) ***Кучаский***, 7) ***Харашарский***, а последние две части суть княжества ***Турпан*** и ***Хами***.

Кашгарский округ содержит в себе города Кашгар, Ингасар и 17 слобод; Яркянский округ — город Яркян и 16 слобод; Аксуский округ — города Аксу, Сайрам, Пай и 17 слобод; Хотанский ок-

[1] На тех местах, где ныне лежат необитаемые песчаные степи и топи, простирающиеся от Яркяна и Ильци на восток до северной хухэнорской межи, около времени Р. Х. находилось шесть небольших кочевых владений тюркского племени, как-то: Цюй-лэ, Жун-лу, Цзин-цзюе, Сяо-вань, Лэу-лань, оно же Шань-шань, Цзюй-мо. В [общей] сложности в сих владениях считалось 2980 семейств, 23 960 душ обоего пола.

руг — города Ильци, Кхаракаш, Кария и 3 слободы; Ушский округ — город Уш; Кучаский округ — города Кучу, Шаяр и три слободы; Харашарский округ — города Харашар, Бугур и Корлу — всего больших и малых 15 городов. Многолюднейшие из них суть Кашгар и Яркян.

Помянутые семь округов известны в китайской географии под названием семи тюркистанских городов по южной дороге, то есть на южной стороне Небесных гор.

Народонаселение в Тюркистане, так как и в Тибете, и до сего времени не приведено в известность. Но вообще от Хами на запад до Кашгара можно полагать не более миллиона душ обоего пола. Княжество Турпан содержит в себе 15, а Хами 13 эскадронов, то есть 4050 человек, имеющих от 16 до 60 лет.

Достойно замечания, что по переписи, сделанной китайским правительством за 100 до Р. Х., в сей стране находилось 36 владений, в которых считалось:

семейств 17 390,
душ обоего пола 125 400,
в сем числе войска ..... 24 350.

См. *Описание Чжуньгарии и Восточного Тюркистана*, изданное в 1829 г.

IX. ПРАВЛЕНИЕ

Восточный Тюркистан находится в совершенном подданстве Китая, почему в каждом округе поставлен окружной начальник из маньчжуров, коему вверяется главный надзор по своему округу. Под ним в городах и слободах служат туземные чиновники под общим названием ***беков***, как-то:

аким-бек — градоначальник;
духа-бек — помощник его;
казначи-бек — сборщик податей;
шан-бек — провиантский начальник;
мин-бек — тысячник;
казы-бек — уголовный судья и проч.

Сии беки имеют чины от 5-го до 14-го класса; повышаются через перемещение к должностям; носят свое одеяние и отличаются

от прочих шариками на макушке колпака; вместо жалованья пользуются землями в количестве, соответствующем должности. Только в Кашгаре, Яркяне и Хотане сверх земель получают еще и денежное жалованье от 50 до 800 тынге; Турпан и Хами управляются своими князьями.

X. УПРАВЛЕНИЕ

Все тюркистанские округа оставлены на своих правах; почему беки в исполнении должностей руководствуются прежними своими законами, основанными на давних обычаях; но в делах несколько важных они должны относиться к окружным начальникам, без согласия коих не могут ни вершить оных, ни приводить в исполнение своих решений. По важным преступлениям судятся по китайским законам. Турпан и Хами управляются по военному уложению, изданному для маньчжурских войск в Китае и Маньчжурии.

XI. НАЛОГИ

От *семи тюркистанских городов по южной дороге* китайское правительство требует: 1) подати, 2) дани, 3) пошлину, 4) повинности.

Подать есть общая обязанность всех семейств, в которых нет людей, исправляющих государственную службу. Дань есть личная обязанность каждого чиновника, отправляемого в Пекин по очереди; пошлина есть обязанность торгующих; повинность есть обязанность сельских жителей, а исправляется по наряду.

Подать вносят серебром, пулами и хлебом; сверх сего взамен хлеба представляют известное количество красной меди, свинца, горючей серы, бязей и хлопчатой бумаги. Пошлины взимаются китайским правительством в семи округах с домов и торговых заведений, с садов и огородов и с товаров, как ввозных, так и внутренних. Те из тюркистанцев, которые служат конюхами на почтовых дворах, взамен сей повинности освобождены от взноса податей. В Кашгаре 500 тюркистанцев, исправляющих полицейскую службу, также освобождены от взноса податей.

XII. ПРИЕЗДЫ БЕКОВ К ПЕКИНСКОМУ ДВОРУ С ДАНЬЮ

Дань представляется китайскому двору только от высших беков шести городов, исключая Харашара, почему и приезды беков в Пекин разделены на шесть очередей, то есть каждому из высших беков доводится однажды в шесть лет побывать в Пекине. Дань, представляемая ими, очень маловажна и состоит в золоте, кишмише и нефрите. Князья турпанский и хамиский ежегодно с своими чиновниками посылают в Пекин дань, которая также очень маловажна. Вещи, идущие в дань, изготовляются на собственный счет беков и князей. Сии маленькие посольства препровождаются в Пекин и обратно на счет китайского правительства, а дань вознаграждается подарками от двора.

XIII. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ВОСТОЧНЫЙ ТЮРКИСТАН

Уже минуло почти 2000 лет, как Китай постоянно силится иметь под своим распоряжением всю полосу земли по южную сторону Небесных гор, от Хами до Кипчака, и руководствуется в сем обстоятельстве теми же политическими причинами, по которым ныне всю Чжуньгарию обратил в обширную колонию, населенную своими подданными и укрепленную своими гарнизонами. Но поелику тюркистанцы суть народ оседлый, промышленный, привязанный к родине, то китайский двор управляет ими совсем по другим правилам; нежели каковым следует в управлении Чжуньгарией. Сосредоточив военные силы в последней, он содержит в Тюркистане небольшие гарнизоны для поддержания власти своих окружных начальников; предоставил народу права собственности и занятия по домоводству, а честолюбию беков противопоставил корысть, дозволив им при очередных поездках в Пекин иметь при себе часть собственных товаров и беспошлинный вывоз китайских, препровождаемых в обоюдный путь на счет китайского правительства. Сими благоразумно придуманными мерами китайский кабинет удерживает и народ, и аристократов в пределах мирного расположения к себе.

Хотя распоряжения китайских окружных начальников отнюдь не касаются ни религии, ни обычаев народа, за всем тем иногда аристократы сильных городов или потомки прежних владетелей Тюркистана, скитающиеся в Средней Азии, возжигают в народе ненависть к языческому игу, прикрывая сим религиозным негодованием свои властолюбивые виды. Но их восстания производятся без соображения способов, средств и обстоятельств времени и посему почти всегда оканчиваются самыми бедственными для них же самих последствиями. От крепости Цзя-юй-гуань на западе до Хами большую часть земель хотя составляет Монгольская степь, покрытая вечно волнующимися песками, но сия бестравная и безводная пустынь есть единственный для войск китайских путь проникать небольшими отделениями на запад. И напротив, поелику Восточный Тюркистан своим физическим положением образует длинный клин, коего тонкий конец обращен к востоку, а противоположный к западу, то военные силы Тюркистана на восточной его оконечности не могут быть достаточны к отражению китайских отрядов при самом окончании изнурительного перехода через пески, тогда как великая отдаленность западных городов затрудняет доставление подкрепления на восток. Еще надобно сказать, что внутренние несогласия между аристократами сильных домов в Тюркистане наиболее облегчают Китаю и завоевание и обладание сею страной.

XIV. ПОЧТОВЫЕ СООБЩЕНИЯ

В Восточном Тюркистане есть большая дорога от Хами до Кашгара, по которой расположена военная почта для сообщения с главными местами управления. Расстояние тюркистанских городов от Пекина и между собою по военным станциям есть следующее:

от Пекина до Хами	7 180 ли
от Пекина до Пичана	8 110 ли
от Пекина до Харашара	9 100 ли
от Пекина до Кучи	10 080 ли
от Пекина до Сайрама	10 290 ли
от Пекина до Пая	10 380 ли
от Пекина до Аксу	10 790 ли
от Пекина до Уша	10 990 ли

от Пекина до Кашгара	11 925 ли
от Пекина до Яркяна	12 385 ли
от Пекина до Ильци	12 105 ли
от Цзя-юй-гуань до Хами	1 450 ли
от Хами до Пичана	930 ли
от Хами до Баркюля	330 ли
от Пичана до Турпана	240 ли
от Турпана до Харашара	890 ли
от Турпана до Урумци	490 ли
от Харашара до Кучи	890 ли
от Кучи до Аксу	690 ли
от Аксу до Яркяна	1 165 ли
от Аксу до Или	950 ли
от Аксу до Уша	240 ли
от Яркяна до Кашгара	415 ли
от Яркяна до Хотана	650 ли
от Цзя-юй-гуань до Кашгара	6 590 ли

Примечание. Подробные сведения о древнем и нынешнем состоянии Восточного Тюркистана можно найти в *Описании Чжуньгарии и Восточного Тюркистана*, изданном в 1829 г.

Тибет

I. ПРЕДЕЛЫ И ПРОСТРАНСТВО

Тибет, по-тангутски ***Бот***, по-монгольски ***Тубот*** и ***Барун-тала***, по-китайски ***Си-цзан***, на востоке граничит с Китаем, на севере с Хухэнором и Восточным Тюркистаном, на западе и юге с разными индийскими владениями. Сия страна лежит между 14° и 38° западной долготы от пекинского полуденника, между 21° и 35° северной широты и разделяется на две части: восточную и западную. Первая по-китайски называется ***Цянь-цзан***, что значит: *передний* или *Восточный Тибет*; вторая ***Хэу-цзан***, что значит: *задний* или *Западный Тибет*. Сии две части в Европе более известны под названиями: ***Большого*** и ***Малого Тибета***. Восточный Тибет состоит из двух областей: ***Юй***[1] и ***Кхам***; Западный также из двух — ***Цзан*** и ***Нари***. Часть Кхама от реки Ярлуна на восток присоединена к Китаю в 1727 году.

II. ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

ГОРЫ

Гантеси, иначе ***Гантесири***; огромнейший пик на северо-западных Тибета. Он имеет более 140 ли окружности в основании и своею необыкновенною высотою господствует над всеми окружающими его горами. Вечные снега, которыми глубоко покрыты вершины Гантесири, издали представляются нависшими скалами. Сей пик составляет точку, от которой обширные и огромные отрасли гор распространяются в четыре стороны света.

Сэнге-камбоб-ганри; высочайшая гора, представляющая подобие льва, от чего и название *Сэнге — лев*. Она лежит по северную сторону Гантесири и составляет вершину отрасли гор, простирающихся от Гантесири на север до южных хотанских гор. Луковые

[1] В сем слове буква *ю* произносится как французская буква *и*.

горы и Небесные горы в Восточном Тюркистане составляют продолжение сей отрасли. От Гантесири на северо-восток идут снежные горы ***Чжедабури.***

Ланцзин-камбоб-ганри; высочайшая гора, представляющая подобие слона, от чего и название ***Ланцзин*** — *слон*. Она составляет вершину отрасли гор, идущих от Гантесири на юг. Из сей горы принимает начало река ***Ланчу*** [1]. ***Менанни-ганри*** и ***Мачжа-камбоб-ганри*** суть звенья помянутой отрасли.

Самтай-гани; цепь гор, простирающаяся от Менанни-ганри на запад за границу с лишком на 2000 ли.

Тачо-камбоб-ганри; высочайшая гора, представляющая вид коня, от чего и название ***Тачо*** — *конь*; лежит от Менанни-ганри на восток; из восточной ее подошвы принимает начало Ярун-цзанбучу, одна из великих рек тибетских. ***Губонь-ганцзинь*** и ***Борчжун-ганцзин***, с колоссальными снежными пиками, составляют продолжение сей.

Чжабли-карбу-такла; лежит от Гантесири на северо-восток. ***Такле-малак*** (на карте ***Тавла Гунла***) есть продолжение сей горы.

Шагяр-нигяр; цепь гор, простирающихся на юго-восток от Гантесири. ***Лунгяр-лунмари*** есть продолжение сих гор. Обе сии цепи полагаются в числе больших снежных гор.

Серчунла; высочайшая гора, лежащая на юго-восток от Сянгеского поколения. ***Гиорчунла, Сау-сокбори, Хлюмбуцзэри*** и ***Такоила*** составляют продолжение помянутой горы.

Чжамла; снежные горы, лежащие от Парицзуна на юго-восток.

Чомолари; лежат в 200 ли от Секар-цзуна на юго-восток. Высочайшая ее вершина имеет 26 266 футов высоты над поверхностью моря.

Чомо-цзиомо-ганри; в 200 ли от Секар-цзуна на юго-запад. Сии горы имеют пять высочайших пиков.

Сиолмо-цзанла; в 260 ли от Сянге на юго-восток. Из сих гор принимает начало река Пхендо-цзамбучу.

Цзяму-ганри; в 200 ли от Нагар-цзуна на юг — чрезвычайно высокие горы, покрытые во многих местах вечными снегами.

Примечание. Вышеупомянутые горы все лежат в Западном Тибете.

Гунла-ганри; горы, лежащие в 90 ли от Уюклинги на юго-восток — неподалеку от озера Ямчжок-юмцо. Они составляют продолжение гор Цзяму-ганри и в некоторых местах покрыты вечными снегами.

[1] Описание гор, озер и рек начинается с запада.

Ярла-шамбё-ганри; горы, лежащие в 30 ли от Цегаль-почан-цзуна на юго-восток. Снежные пики их торчат одни за другими.

Цери; горы, лежащие в 90 ли от Домсюн-цзуна на юго-восток. Сии горы составляют возвышенную ровную плоскость, на которой находится около ста больших и малых озер.

Няньцин-такле-ганри; снежные горы, лежащие в 140 ли от Пхунду-цзуна на северо-запад.

Дукла; кряж гор, простирающийся по восточному берегу реки Ярге-цзамбучу. Сей кряж представляет вид разметанных каменных масс, через которые нет возможности проложить дорогу. Река течет между скалами, и только один шум ее слышен.

Басо-дунрам; горы, лежащие в 800 ли от Лхасы на север. Из восточной их подошвы принимает начало Муруй-усу, а с западной стороны вытекает Ярге-цзанбучу.

Номхань-убаши-ола; горы, лежащие в 1000 ли от Лхасы на северо-восток. На юго-западной их стороне принимает начало китайская река Ну-цзян, под монгольским названием Хара-усу, а на северо-западной стороне китайская же река Цзинь-ша-цзян, под монгольским названием Муруй-усу.

Кельце-цзякари; горы, лежащие от Номхань-убаши-олы на северо-восток; из сих гор принимает начало китайская река Лань-цанцаян, под тибетским названием Цачу.

Лечер-улань-дабсунь-ола; горы, лежащие в 400 ли от Басодунрама на северо-запад. Они огромны и состоят из красноватого камня, на котором по обеим сторонам хребта родится красноватая соль. Здесь принимает начало река Каци-улань-мурэнь.

Сирцинь-улань-толагай-ола; горы, лежащие от вышепомянутых гор на восток, в сих горах принимает начало река Токтонай-улань-мурэнь. Горы, идущие отселе на восток и облегающие Муруй-усу почти на 1000 ли, все носят общее название ***Баинь-хара-олы.***

Примечание. Горы Восточного Тибета не имеют общих названий, а частные названия их многочисленны, и потому оставлены без описания. Должно только сказать, что горы Восточного Тибета также очень высоки, и многие из них покрыты вечными снегами.

ОЗЕРА

Мапам, оно же ***Далай***; лежит в 70 ли от Гантесири на восток; в окружности содержит около 180 ли. После полудня на поверхности его ярко отражаются различные цвета. Сие озеро со всех четырех сторон окружено высокими горами.

Ланцо; лежит в 34 ли от Гантесири на юго-запад; имеет 300 ли в окружности, и посредством протока сообщается с Мапам. Из сего озера выходит река ***Ланчу***.

Ямчок-юмцо; лежит от Лхасы на юг. Сие озеро изобилует рыбою, и образует собою кольцо, имеющее около 480 ли в окружности. Внутри кольца находится обширный остров, состоящий из трех гор, из подошвы коих выходит несколько речек. На сем острове имеет пребывание перерождающаяся ***Хутуктисса***, глава женских монастырей в Тибете. Сказывают, что во время последних смятений в Тибете она спасалась, превратясь в свинью.

Кицо-кяцо; лежит от Лхасы на северо-западе; в окружности содержит около 60 ли. Оно состоит из двух озер, из коих восточное называется Кицо, а западное Кяцо; оба изобилуют рыбою.

Нимцо-шимцо; лежит в 120 ли от Нари-цзуна на северо-восток; в окружности содержит около 240 ли.

Тарок-юмцо; лежит от Жигэцзэ на северо-запад; в окружности содержит около 300 ли.

Чжамбе-сегар; соляное озеро; лежит в 20 ли от Тарок-юмцо на север; в окружности содержит около 230 ли.

Чимцо-тенак; лежит в 420 ли от Чосютов на северо-запад; в окружности содержит около 10 ли ; производит буру.

Гунгум-цзяга и проч., всего одиннадцать соляных озер, находящихся на 600 с лишком ли от Лхасы на север. Сии озера лежат по обеим сторонам реки Ярге-цзанбучу. Большие из них содержат до 80, а малые около 50 ли в окружности. Из них Хун-цзага и Аиор-цзага производят красную соль; а прочие белую.

Тэнгри-нор, по-монгольски, по-тангутски Намцо; на обоих языках *небесное озеро*; лежит в 200 с небольшим ли от Лхассы на северо-запад; в окружности содержит около 1000 ли. В Тибете нет обширнее сего озера.

РЕКИ

Ярун-цзанбучу; начало принимает на западных пределах Тибета из горы Тачо-камбоб-ганри; протекши на восток около 2600 ли, проходит по южную сторону Лхасы; потом поворачивает на юго-восток и уходит за границу. Упоминаемая в китайской истории река ***Бабу-чуань*** должна быть Ярун-цзанбучу. На европейских картах названа Бурремпутер.

Карчжа-мурэнь; начало принимает от Лхасы на северо-восток в урочище Чарикту под названием ***Домчу***; миновав Пхунду-цзун, сходится с рекою Мутик-цзанбулун и принимает название Карчжа-мурэнь; потом, прошед мимо Лхасы, впадает в Ярун-цзанбучу. Упоминаемая в китайской истории река ***Цзан-хэ*** должна быть Карчжа-мурэнь.

Хара-усу; начало принимает в 600 ли от Лхасы на север из озера Бага-нор, потом проходит через озера Эрцигын-нор, Цзида-нор и Хара-нор; по выходе из последнего принимает монгольское название ***Хара-усу***; по вступлении в пределы Кхама принимает тибетское название ***Омчу***; миновав местечко Миладун принимает китайское название ***Ну-цзян***, а по вступлении в пределы Китая принимает китайское название ***У-цзян***. Упоминаемая в древней китайской истории река ***Хэй-шуй*** должна быть Хара-усу — на обоих языках: *черная река*.

Ялунчу; начало принимает за 300 ли от Чжандо-цзун на северо-восток; соединившись при Чжандо-цзуне с рекою Бюйчу, принимает тибетское название ***Какбо-цзанбучу***, а по вступлении в какбоские пределы принимает китайское название ***Лун-чуань-цзян***.

Цачу; начало принимает из гор Калце-цзякари, а ниже, соединившись при Чамдо с рекою Ойчу, принимает название ***Лхачу***, а далее по вступлении в пределы Китая принимает китайское название ***Лань-цан-цзян***.

Муруй-усу; принимает начало за 800 ли от Лхасы на северо-запад из гор Басо-дунрам; прошед около 940 ли на северо-восток, при горе Намтайле поворачивает на юго-восток и, еще прошед около 800 ли, принимает тибетское название ***Поляйчу***; ниже в 60 ли от Батана называется ***Бэчу***, а по вступлении в пределы Китая принимает китайское название ***Цзинь-ша-цзян***, что на китайском языке от слова в слово значит *золотопесочная река*.

Цицирхана-гол; принимает начало на северных пределах Тибета из хребта Баинь-хара-ола; ниже по соединении с рекою Ойчу принимает название ***Ми-нячу***; при крепости Да-цзянь-лу называется ***Ярун-цзян***, а по вступлении в пределы Китая впадает в Цзинь-ша-цзян.

III. КЛИМАТ И МЕСТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В Тибете, переплетенном горами, можно найти все климаты. На многих высоких горах вечные снега, в равнинах жары, а на разнообразных местах — смотря по возвышению или понижению оных — в одно время встретите разную степень теплоты. Около Лхасы, лежа-

щей под 30° северной широты, трава появляется и деревья распускаются не ранее апреля. В сие время сеют сарачинское пшено, горох и пшеницу, а хлеб убирают с полей в августе и сентябре. Хлебороднейшими и плодоноснейшими местами считаются Какбо и Гомбо, где по низменности местоположения много ачинского пшена. В древности Тибет преизобиловал золотом, а ныне только в Тарцзуне и Литане добывают золотой песок, в первом месте разрабатывают и серебряные рудники. В Чжамдо и Чжае находят лазурик и бирюзу, каменья, весьма уважаемые тибетцами. В западном Тибете находится ископаемая соль. В Ахари холодный климат, не дозволяя даже сеять хлеба, приучил или побудил жителей исключительно заниматься скотоводством. Рогатый скот тибетцев составляют яки (косматый буйвол [1]), а овцы в Тибете вообще малорослы. Из произведений, свойственных одному Тибету, замечательны: мускус, тибетская кабарга и козья шерсть, из которой в Кашмире ткут шали, уважаемые и в Азии, и в Европе. В Тибете хотя родятся разные древесные плоды, но нет лимонов, апельсинов и померанцев, которые под 30° широты в обилии растут в восточной половине Южного Китая.

IV. ЖИТЕЛИ. ЯЗЫК. ВЕРА

О первобытных жителях Тибета еще никаких положительных сведений не имеем, и дотоле не получим, пока не будут разработаны письменные древности сей страны. Что касается до предков

[1] Як по-тибетски называется *кхолма* и *кхэйма*, по-монгольски *сарлок*, в Восточной Сибири *буйло*. Яки водятся домашние и дикие на западных границах Китая, во всем Хухэноре и Тибете. Во множестве находятся и около Куреня, но только домашние. Они отличаются и от буйволов и от волов. Туловищем толсты, длинны, довольно высоки; седлину имеют несколько вогнутую, голову малую с широким лбом, большими глазами и открытыми ноздрями, шею тонкую, короткую, несколько сгорбившуюся; рога небольшие, полусогнутые, к концу острые, ноги и хвост короткие же, на загривке шерсть, на боках короткий мягкий волос, а на брюхе и на хвосте мягкий же волос длиною от 6 до 10 вершков. Сей самый волос китайцы употребляют на кисти для летних шляп и для знамен, но преимущественно берут белый, а в красный цвет красят его в Хан-чжеу-фу. Яки хрюкают по-свиному, свойства свирепого, вид имеют суровый и на подходящего человека дико смотрят. Более бывают черные, а пестрых, то есть белых с черным, и белых мало.

нынешнего тибетского народа, то они были тангуты, которые пришли туда из Хухэнора в IV столетии до Р. Х., и до настоящего времени не изменили первоначального своего языка, что можно заключить из того, что все тангутские племена, обитающие в Тибете, в Хухэноре и на западных пределах Китая, и ныне говорят одним языком, разнящимся по местам наречьями. На юго-восточных пределах Тибета обитают разные индийские поколения, из коих [illegible] еще находятся в полудиком состоянии. В северных пу[illegible] на северо-восточных пределах кочуют малолюдные монгольские племена, которые, как должно полагать, с давних времен поселились там, потому что все названия гор, рек и урочищ у них суть монгольские. Жители все исповедуют буддийскую веру, которая разделяется на две секты: желтошапочную и красношапочную. Различие между ламами сих сект состоит в том, что первые ведут безбрачную жизнь, а последние женятся. Богослужение совершают в монастырях на одном тангутском языке.

V. ПРОСВЕЩЕНИЕ. ХУДОЖЕСТВА. ТОРГОВЛЯ

Тибет на востоке составляет такую страну, из которой религиозное просвещение разливается на всю Монголию. На Будале, в Чжасихлюмбу и во многих других больших монастырях находятся училища, [illegible] которых тибетское и частью монгольское духовенство, кроме словесности, обучается врачеванию и астрономии. Живопись, стереотипная резьба и отливание металлических изделий также входят в круг ученых их занятий, но познание буддийского закона составляет существенную часть учения. Художества и ремесла в Тибете ограничиваются более изделием вещей, необходимых в домашнем быту. Предметы утонченной роскоши, известные в европейских государствах, там еще не известны, и тибетцы наибольшую часть своих нужд удовлетворяют произведениями своего отечества, посему и торговля их хотя разделяется на внутреннюю и внешнюю, но в обоих отношениях маловажна. Первая ограничивается променом необходимых потребностей жизни, вторая состоит в отпуске за границу незначительного количества камлотов, баек и козьей шерсти исключительного тибетского произведения.

VI. МЕРЫ. ВЕСЫ. МОНЕТА

О мерах и весах тибетских еще не имеем положительных сведений. В Пекине тибетцы употребляют и меры и весы китайские. О монете известно то, что прежде тибетцы употребляли серебряную монету, получаемую от горкинцев за товары. Но как сия монета имела худое достоинство, то китайское правительство с 1793 года предписало отливать в Лхасе собственную серебряную монету двоякого вида: большую и малую. Большая содержит в себе около золотника чистого серебра, а малая вполовину меньше.

VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

С половины IV столетия до Р. Х., когда хухэнорские тангуты положили основание Тибету, сие владение около тысячи лет оставалось неизвестным Китаю, до VII столетия, по Р. Х. В сем веке тибетское царство, через присоединение к нему разных единоплеменных поколений, обитавших в Хухэноре и на западных пределах Китая, учинилось сильнейшею и обширнейшею империею на Востоке, и оружием принудило Китай признать Тибет равною с ним державою. В конце IX столетия сия империя рушилась от внутренних раздоров в царствующем доме. В XIII столетии монголы, покорившие Китай, покорили и Тибет и поставили там духовных правителей, которые долго владели сим государством под покровительством Китая. Впоследствии когда светские владетели отняли верховную власть у духовенства и когда лхасский хутухта, известный под монгольским проименованием *Далай-ламы*, призвал в Тибет из Хухэнора хошотского Гуши-хана, то сей, уничтожив светского владетеля, разделил власть над Тибетом с Далай-ламою и Баньченем, и для обеспечения себя против зависти единоземцев вступил с первыми под покровительство Китая в 1642 году. Потом чжуньгарский хан Цеван-Рабтан, видам коего противна была сия политическая связь, несмотря на союз хухэнорского хана с Китаем, объявил хошотам войну и совершенно поразил их в самой Лхасе в 1717 году. Впрочем Тибет находился во власти Цеван-Рабтана только два года, ибо китайцы выгнали калмыков из Тибета и сами завладели сим королевством. Тогда вторично поставлены были в Тибет два владетеля: светский и духовный, непосредственно зависящие от пекинского двора. Но как светский владетель снова начал покушаться освободить свое отечество от

китайского ига, то пекинский двор, по усмирении последнего восстания в Лхасе, уничтожил достоинство светского правителя и в 1751 году, признав Далай-ламу главой Тибета, раздробил сию страну на несколько частей под управлением духовных лиц.

VIII. НЫНЕШНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

В древности Тибет составлял империю, потом королевство, а ныне считается страною, управляемою духовными лицами под верховною властью Китая, по сей причине Тибет в китайской географии не назван государством, как Корея, Ань-нань и Сиам, а только разделен на четыре части: *Юй*, *Цзан*, *Кхам* и *Нари*. Юй и Кхам составляют восточную, Цзан и Нари западную половину Тибета. Сие в прямом смысле есть географическое разделение по странам, что же касается до гражданского, китайское правительство и доныне никаких новых распоряжений по сему не сделало, а каждая из четырех частей по-прежнему разделяется на округа, число которых ограничивается числом городов, известных под общим названием *цзун*. Юй содержит в себе 30, Цзан — 17, Кхам — 13, Нари — 13 же округов. Окружные города суть:

В стране Юй:

Лхаса, столица королевства

1. Дэцинь-цзун, ... в 38 ли от Лхасы на юго-восток
2. Нетон-цзун, ... в 220 ли на юго-восток
3. Сэнри-цзун, ... в 251 ли на юго-восток
4. Циогяль-почан-цзун, ... в 260 ли на юго-восток
5. Ярлю, ... в 310 ли на юго-восток
6. Такбо-тасуй-цзун, ... в 337 ли на юго-восток
7. Гегу-цзун, ... в 340 ли на юго-восток
8. Миончона-цзун, ... в 340 ли на юго-восток
9. Олока-такцзы-цзун, ... в 440 ли на юго-восток
10. Гомбо-чамдо, ... в 544 ли на юго-восток
11. Там-цзун, ... в 560 ли на юго-восток
12. Гулеи-намгель-цзун, ... в 620 ли на юго-восток
13. Шока-цзун, ... в 640 ли на юго-восток
14. Чжуму-цзун, ... в 750 ли на юго-восток

15. Домсион-цзун, ...в 770 ли на юго-восток
16. Целеган-цзун, ...в 870 ли на юго-восток
17. Такбо-нецзун, ...в 980 ли на юго-восток
18. Тему-цзун, ...в 980 ли на юго-восток
19. Синуб-цзун, ...в 30 ли на юго-восток
20. Чусюй-цзун, ...в 115 ли на юго-восток
21. Сигэ-гунгар, ...в 140 ли на юго-восток
22. Юлкял-нахца-цзун, ...в 330 ли на юго-восток
23. То-цзун, ...в 420 ли на юго-запад
24. Сэнге-цзун, ...в 430 ли на юго-запад
25. Тонкар, ... в 25 ли на северо-запад
26. Такцзы-цзун, ... в 92 ли на северо-восток
27. Лхюнчжуб-цзун, ...в 120 ли на северо-восток
28. Семчжуб-гокар, он же и Мечжугунга, ... в 150 ли на северо-восток
29. Пхунду-цзун, ...в 170 ли на северо-восток

Из сих городов многолюднейшие суть: Лхаса и Сигэ-гунгар. В первом считается до 5000, а в последнем до 20 000 семейств.

В стране Цзан:

1. Сигацзэ (Жигэцзэ), ...в 580 ли от Лхасы на юго-запад
2. Римбу-цзун, ...в 191 ли от Сигацзэ на восток
3. Нагар-цзун, ...в 250 ли на восток
4. Бейлам, ...в 332 ли на восток
5. Бенам-цзун, ...в 70 ли на юго-восток
6. Кянцзы-цзун, ...в 120 ли на юго-восток
7. Уюклинга, ...в 370 ли на северо-восток
8. Тинк-цзун, ...в 410 ли на юго-запад
9. Секар-цзун, ...в 540 ли на юго-запад
10. Нари-цзун, ...в 640 ли на юго-запад
11. Исуклан, ...в 723 ли на юго-запад
12. Керон-цзун, ... в 740 ли на юго-запад
13. Нари-цзун, ...в 760 ли на юго-запад
14. Нелам, ...в 780 ли на юго-запад
15. Сяннямрин-цзун, ...в 110 ли на северо-восток
16. Ланцзы-цзун, ...в 810 ли на северо-запад
17. Цзянамрин, ...в 970 ли на северо-запад

Из сих городов многолюднейшие суть: Сигацзэ и Кянцзы-цзун, из коих в первом считается до 23 000, а в последнем до 30 000 семейств.

В стране Кхам:

1. Батан, ...в 2 500 ли от Лхасы на юго-восток
2. Чжесо-цзун (он же Чжунтянь), ... в 580 ли от Батана на юго-запад
3. Саньчань-чюйцзун, ...в 600 ли на юго-запад
4. Цзонкар, ...в 355 ли на юго-запад
5. Пёмдо-цзун, ...в 600 ли на северо-запад
6. Сурман, ...в 800 ли на северо-запад
7. Лхорун-цзун, ...в 850 ли на северо-запад
8. Цедун-цзун, ...в 960 ли на северо-запад
9. Себаньдо, ...в 1150 ли на северо-запад
10. Тар-цзун
11. Сок-цзун, } .....в 1220 ли на северо-запад
12. Кончок-цзун, ...в 280 ли на север
13. Литан, ...в 300 ли на северо-восток

В стране Нари:

1. Буран-далакар-цзун, ... в 2500 ли от Лхасы на юго-запад
2. Кердун-цзун
3. Шите-цзун, } зависящие от него
4. Куге-чжесилхюмбу, ... в 2490 ли от Лхасы на юго-запад
5. Чулун-цзун
6. Цачжан-цзун } зависящие от него
7. Чумарте-цзун,
8. Ладак, ...в 3750 ли от Лхасы на северо-запад
9. Чжасиган-цзун
10. Димуган } зависящие от него
11. Каши,
12. Биди, ... в 3800 ли от Лхасы на юго-запад
13. Роток, ...в 2930 ли на северо-запад

Тибетские монастыри

Сверх сего в Тибете, как духовном владении, находится множество монастырей, из коих знаменитейшие суть:

В стране Юй:

Будалинский монастырь, по-тибетски ***Порун-марбу***, что значит, *красный дворец*, лежит в 4 ли от Лхасы на северо-запад на неболь-

шой горе, называемой Марбури. Главный корпус простирается в вышину на 367 футов, имеет 22 этажа и около 10 000 зал, которые по обычаю буддистов все наполнены идолами, золотыми, серебряными, медными, нефритовыми. Кровля на главном здании вызолочена. По преданию, дворец сей построен в половине VII столетия славным Сронцзуном, основателем Тибетской империи, но пятого колена Далай-лама превратил его в монастырь, в котором преемники его и доныне имеют пребывание.

Лхассей-циокан, по-монгольски ***Ихэ-чжао***, что значит *большой храм*, находится в самой Лхасе, по преданиям, построен китайскою царевною Вынь-чен, бывшею в супружестве за Сронцзуном. И доныне сохраняются в нем кумиры того времени.

Рамуци-циокан, по-монгольски ***Бага-чжао***, что значит *малый храм*, находится на северном крае Лхасы, по преданиям, основан дочерью Балбуского царя, бывшею в супружестве за Сронцзуном.

Галдан-хит, по-тибетскому произношению ***Гантень-хит***, лежит в 80 ли от Лхасы на юго-восток, по преданиям, построен Цзонкабою, который первый ввел буддийскую веру в Тибет. В сем монастыре находится престол Цзонкабы, то есть большие кресла, на которых он сидел. Лам считается около 2000.

Бребун-хит (***Бебун***), в 16 ли от Лхасы на северо-запад, по преданиям, сей монастырь основан Цзонкабовым учеником. В нем находится до 5000 лам.

Сэра-хит (***Сэра***), в 8 ли от Лхасы на север, также основан Цзонкабовым учеником, в нем считается до 3000 лам. Еще находятся ***Порун-кава-хит***, в 12 ли от Лхасы на север, ***Чжаньбура-хит*** (***Цзярибидун***), в 5 ли от Лхасы на северо-западе, ***Кадун-хит***, в 18 ли от Лхасы на северо-восток.

Лхари-хит, лежит в 250 ли от Чжамдо на северо-восток на большой дороге в Китай. Кроме сего в области Юй в разных округах еще находится более 30 монастырей, из коих в многолюдных считается от 7 до 800 лам.

В стране Цзан:

Чжаси-хлюбу, иначе ***Сэра-хит***, по-китайски ***Фу-янь-хынхо***, в 2 ли от Сигацзэ на запад при горе Дубле; по преданиям, основан Цзонкабовым учеником Кеньдюнь-чжукбою. В нем ныне имеет пребывание Баньчень (Баньцинь-Римбуци), получивший от китайского двора золотую печать с титулом ***эрдени***. В сем монастыре считается до 2000 лам и до 3000 зал, наполненных идолами

золотыми, серебряными, медными и нефритовыми. В ведомстве сего монастыря считается 51 малый монастырь, в коих всего до 4000 лам. В области Цзан кроме Чжаси-лхюмбу еще считается 19 монастырей, из коих в каждом находится по нескольку сот лам. Знаменитейший из них ***Нартан-хит***, по-китайски ***Пху-энь-сы***. В Монголии уважается, как источник мудрости, книга ***Ганчжур***, печатаемая в Нартан-хите.

В стране Кхам:

Шунь-хуа-сы и ***Чун-хуа-сы***, в 100 ли от Лхорун-цзуна на юго-восток. ***Чи-цзе-сы***, ***Цзэн-сю-сы***, в 100 ли от Лхорун-цзуна на юг, ***Цин-цзин-сы***, в 50 ли от Лхорун-цзуна на запад. Сии пять монастырей получили китайские названия от китайского правительства в 1703 году.

Чамдо-хит, в 460 ли от Литана на север, в ведомстве его находится 13 малых монастырей.

Чжая-чжаси Цюйцзун-хит, в 240 ли от Литана на северо-восток, в ведомстве его находится 36 малых монастырей с желтошапочными и 18 с красношапочными ламами.

Тугданьчжаму-шань-лин в Литане, в ведомстве его считается 7 малых монастырей.

Хлаганти-лин, в 380 ли от Литана на юг, в ведомстве его считается 6 малых монастырей. Кроме сих еще в стране Кхам находится 21 знаменитый монастырь.

В стране Нари:

Тобунь-хит, в 50 ли от Куге-чжаси-хлюмбу на север, ***Гачжар-хит***, в 100 ли от г. Далакар-цзуна на юго-восток, ***Бардан-чиксэ-хит***, в 40 ли от Далакар-цзуна на юго-восток, ***Батук-лин***, в 60 ли от Далакар-цзуна на юго-запад. ***Милалин***, в 120 ли от Беди на запад.

Примечание. В Тибете нет городов, обведенных стенами, но в каждом селении, в котором находится чиновник, управляющий известным округом, есть замок, построенный для его пребывания на возвышенном месте, и называется *цзун*. Сие слово придается к названию селения и доставляет ему значение города, например, *Дэцинь-цзун*. Таковые же замки, построенные на ровных местах, называются *ка* или *га*, например, *Уюглинга, Мечжугунга*. Большая часть монастырей обведена стенами. Китайские правители и Далай-лама имеют по одному экземпляру народной переписи, в которую вносятся ламы всех монастырей и жители военного и податного состояния, но как сия перепись не обнародывается, то и народонаселение Тибета остается по сие время неизвестным.

IX. ПРАВЛЕНИЕ

Далай-лама считается главою Тибета, и по наружности находится в отличном уважении у пекинского двора, но собственно владеет только областью Юй, область Цзан принадлежит Баньченю, восточная часть области Кхам принадлежит Китаю, а западная — чамдоскому хутухте, который состоит в зависимости от Далай-ламы. Область Нари имеет своих владельцев, зависящих же от Далай-ламы, а собственно весь Тибет, как покоренная страна, причислен к китайской губернии Сы-чуань. Для управления делами находятся при Далай-ламе четыре *калуня* в качестве светских министров, утверждаемые на сих местах пекинским же двором, а во владениях Баньченя все места гражданских и военных чиновников заняты ламами. Прежде Далай-лама и Баньчень имели власть определять и светских и духовных высших начальников, и сообщали китайским правителям только для сведения, но с 1794 года сей порядок совершенно изменен. В Тибете определены два китайских правителя (4-го класса), из коих один имеет пребывание в Лхасе, а другой в Жигацзэ. Сим правителям вверено главное управление делами Тибета и дано право равенства с Далай-ламою и Баньченем. Избрание высших чиновников и гражданских, и военных, и духовных производится Далай-ламою и Баньченем с согласия с правителями, которые представляют их выбор государю на утверждение. Низшие чиновники в обоих Тибетах избираются Далай-ламою и Баньченем-эрдэни, а утверждаются китайскими правителями. Что касается до распоряжений по управлению, Далай-лама и Баньчень-эрдэни никаких важных дел ни по гражданской, ни по военной части не могут приводить в исполнение без согласия и утверждения оных правителями, а для надзора за Далай-ламою в управлении духовными делами присылается в Лхасу один из четырех пекинских хутухт.

Далай-лама, Баньчень-эрдэни и другие хутухты в Тибете суть наследственные не по рождению, а по перерождению, то есть по выбору. В прежнее время при перерождении хутухт действовали лхасинские ***цюйцзуны*** (пророки). Небесный дух нисходил в тело цюйцзуна и устами его объявлял о месторождении хубилгана. Но пекинский двор с 1792 года отменил сии бредни цюйцзунов, а послал в Лхасу золотую ***бумбу*** (чашу). Как скоро умрет Далай-лама, Баньчень или другой какой хутухта в Тибете (так же как и в Монголии), то имена нескольких мальчиков, по собранным через правительство сведениям в тот самый час родившихся, полагают в помянутую бумбу, читают

молитвы над нею, и после сего обряда чье имя вынется в присутствии китайских правителей, тот утверждается ***хубилганом***, то есть возродившимся преемником. Вообще при сем обстоятельстве запрещается назначать в хубилганы княжеских родственников в Монголии, также родственников Далай-ламы и Баньчень-эрдэни, а мальчиком преимущественно назначают из домов, преданных Китаю.

X. УПРАВЛЕНИЕ

Хотя Тибет находится в совершенном подданстве Китая, но в управлении народными делами представлено ему руководствоваться собственными обычаями. Впрочем прежнее тибетское судопроизводство постепенно изменяется нечувствительным введением нового порядка, и через то приближено к формам китайского делопроизводства. Законы тибетские переведены на китайский язык и для справок хранятся в канцеляриях китайских правителей. Производство дел предоставлено низшим судебным местам, от которых поступают к калуням, а калуни, решив оные на основании своих законов, представляют правителям на рассмотрение и после их утверждения приводят в исполнение.

XI. НАЛОГИ

Подати и пошлины в Тибете по большей части собираются натурою, то есть всякими местными произведениями, как-то: скотом, хлебом, коровьим маслом, хлопчатою бумагою, курительными свечами, чаем и байкою, а в отдаленных местах платят деньгами. Кто имеет большое скотоводство, тот с каждой пары крупного скота и с каждого десятка овец платит по одной большой серебряной монете. Подати, деньгами собираемые, включая сюда в денежных приношениях поклонников, простираются у Далай-ламы до 127 000, а у Баньченя до 66 900 унцов серебра в год [1]. К доходам Далай-ламы должно присовокупить жалованье 5000 унцов серебра, ежегодно получаемое им от китайского двора. Немалое количество доходов составляет половин-

[1] Здесь надобно разуметь доходы с земель, принадлежащих монастырям помянутых двух хутухт, а не со всего Тибета. Доходы с прочих земель принадлежат другим монастырям.

ная часть имущества, после каждого умершего вносимая в казначейство Далай-ламы и Баньченя для поминовения души покойного. Ныне китайские правители требуют от казначеев подробных отчетов как в правильном сборе податей, так и в точном употреблении оных.

Все почти доходы, поступающие в казну Далай-ламы и Баньченя, употребляются на содержание их монастырей, или лучше дворов со штатом. Гражданские и военные чиновники вместо жалованья получают для содержания известное количество земли, которою пользуются, пока находятся в службе. Китайские правители со своим штатом и китайские гарнизоны в Тибете, составляющие в [общей] сложности около 1500 человек, получают содержание от своего правительства [1]; а 3000 регулярных тибетских войск получают только паек из магазинов Далай-ламы и Баньченя. Иррегулярные войска, стоящие по границам, отправляют службу вместо земской повинности и содержатся собственным иждивением [2].

XII. ОТПРАВЛЕНИЕ ПОСОЛЬСТВ К ПЕКИНСКОМУ ДВОРУ С ДАНЬЮ

Далай-лама и Баньчень погодно отправляют дань к пекинскому двору с камоою, представляющим лицо посланника. Вещи, посылаемые от них в дань, состоят в хадаках, серебряных кумирах, коралловых и янтарных четках, курительных свечах и байках. С посланником Далай-ламы подобную же дань посылают в Пекин четыре калуня, шесть князей и пекинский хутухта. Чамдоский хутухта посылает дань в Пекин однажды в четыре года. Дань сия от пекинского двора вознаграждается соответствующими подарками, которые простираются и на лица, составляющие посольство, как-то:

Далай-ламе отправляют в подарок:

1 серебряную вызолоченную домбу для чая,
1 серебряный вызолоченный кувшин,
1 серебряную чашку,
20 кусков разных шелковых тканей,

[1] Издержки на содержание китайского гарнизона ежегодно простираются до 200 000 лан серебра.

[2] О состоянии войск и новых государственных постановлениях см. в ч. II, в *Прибавлениях* номер XIII.

5 больших хадаков,
40 малых хадаков,
10 разноцветных хадаков.

Баньченю-эрдэни:

1 серебряную домбу,
1 серебряный кувшин,
1 серебряный кубок,
20 кусков разных шелковых тканей,
10 больших хадаков,
10 малых хадаков.

Посланнику Далай-ламы:

1 резное седло 2-го разряда,
1 серебряную домбу,
1 серебряное блюдо,
30 кусков шелковых тканей,
400 концов голубой китайки,
1 бобровую кожу,
3 тигровые кожи,
5 морских выдр (черных с проседью).

Товарищу его:

3 куска шелковых тканей,
24 конца китайки.

Из спутников каждому:

1 кусок шелковой ткани,
8 концов китайки.

Посланнику Баньчень-эрдени:

1 кусок желтого атласа,
1 серебряное блюдо,
62 конца китайки.

Из служителей каждому:

2 куска атласа,
20 концов китайки.

Чамдоскому хутухте:

1 серебряную домбу,
12 кусков атласа разных цветов,
7 больших хадаков,
7 малых хадаков.

Посланнику его:

1 кусок атласа с травами,
2 куска простого атласа,
24 конца китайки.

Товарищу его:
2 куска атласа,
12 концов китайки.
Из спутников каждому:
6 концов китайки.

Посольства с самого вступления в пределы Китай до обратного выезда за границы содержатся иждивением китайского правительства.

XIII. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТИБЕТ

Тибет с того самого времени, как ввел и укоренил в Монголии буддийскую религию, обратил на себя внимание владетелей Китая и Монголии. В X столетии уже тибетские ламы утвердились в Пекине и в других окрестных местах, и особенно пользовались уважением киданьского дома Ляо. Хобилай, по покорении Тибета, увидел, что воинственный дух тибетского народа трудно обуздвать одним оружием, без содействия буддийской религии; и для оного поручил управление государства духовным властям. Дом Мин тем же правилам следовал, и признал в Тибете восемь главных хутухт. Далай-лама, возрастая постепенно, наконец занял первое место между хутухтами и приобрел столь сильное влияние на дела Монголии, что ни ханы, ни хутухты не могли получать наследственных достоинств без его утверждения. Посему-то ныне царствующий в Китае дом Цин перед покорением Монголии первоначально обратился к Далай-ламе и оказывал ему особенное уважение, надеясь сим способом облегчить себе завоевание сей страны. Но впоследствии увидел, что для достижения сей цели прежде нужно покорить самый Тибет и потом уже сделать Далай-ламу орудием для управления Монголиею. Ныне Далай-лама есть кумир Тибета и Монголии в полном буквальном смысле. Ему воздается божеское почтение, но его духовная власть ограничена самыми тесными пределами.

Примечание. Подробные сведения о нынешнем состоянии Тибета можно видеть в *Уложении китайской Палаты Внешних Сношений*, изданном в 1828 году, и в *Описании Тибета в нынешнем его состоянии*, изданном в том же году.

Прибавления

I. ВЕЛИКАЯ СТЕНА

В Европе вообще полагают, что нынешняя Великая стена, простирающаяся от Корейского залива на запад до крепости Цзя-юй-гуань, вся каменная, и от самого ее построения доныне, в продолжение двадцати более веков, нималого повреждения от времени не потерпела. История китайская и очевидцы противоречат и тому, и другому мнению.

Великая стена, отделяющая Китай от Монголии, на китайском языке называется *долгою стеною* — ***чан-чен***, *стеною в 10 000 ли* — ***ван-ли-чан-чен*** и *пограничною стеною* — ***бянь-чен***. Мысль ограждать пределы своих владений пограничными стенами родилась в Китае в исходе IV столетия перед Р. Х., когда семь сильных удельных князей, объявившие себя независимыми владетелями, вели между собою жестокие войны за первенство в империи. В губернии Чжи-ли в области Шунь-тьхянь-фу существуют признаки древней Великой стены, простиравшейся на юг на несколько сот ли. Предания повествуют, что помянутая стена составляла межу между царствами Чжао и Янь. Около сего же времени три царства: Янь, Чжао и Цинь [1] построили пограничную Великую стену, отделявшую владения их от монголов. Местоположение сей стены в царствах Янь и Цинь неизвестно, а стена, построенная в царстве Чжао, по древним географиям Китая, простиралась от Хухэ-хота на запад по южной подошве хребта Иньшань, и построена государем Ву-лин-ван, который вступил на престол в 325 году до Р. Х. В губернии Шань-дун и ныне приметны развалины Великой стены, которую построил Минь-ван, владетель царства Ци [2], в 315 году до Р. Х. для прикрытия своих владений от властолюбивых видов царства Чу [3]. Сия стена простиралась от города Цзи-чжеу на

[1] Царство *Янь* заключало губернию Чжи-ли и страну Ляо-дун; царство *Чжао* — губернию Сань-си, царство *Цинь* — губернию Шань-си.
[2] Царство *Ци* заключало в себе южную половину губернии Шань-дун.
[3] Царство *Чу* заключало в себе земли от Желтой реки на юг до реки Цзян.

восток через гору Тхай-шань до мыса Лан-е-шань и содержала до 1000 ли протяжения. Древний историк Гуань-цзы [1] упоминает об сей стене с лишком за пять столетий до Р. Х., но его история очень поздно показалась в свете.

Великая стена, о которой речь идет здесь, построена государем Ши-хуан в 214 году до Р. Х., она простиралась от крепости Шань-хай-гуань при Корейском заливе на запад до Желтой реки в области Нин-шо-фу, а отселе шла на юго-запад до города Минь-чжеу в губернии Гань-су, что показывают развалины ее, и ныне приметные в областях Пьхин-лян-фу, Цин-ян-фу и Янь-ань-фу. Земли губернии Гань-су в то время еще находились под владением разных поколений монгольского, тюркского и тангутского происхождения и завоеваны Китаем уже по прошествии целого столетия от построения Великой стены.

Направление Великой стены, простирающейся от Корейского залива до Ордоса, идет через области Юн-пьхин-фу и Шунь-тьхянь-фу на северо-восток; от крепости Ду-ши-кхэу в области Сюань-хуа-фу постепенно склоняется на юго-запад до города Шо-ньхин-фу. Сие длинное звено содержит в себе 3000 ли. Нет сомнения, что оно после первого построения не раз было возобновляемо, но в истории нигде не упоминается о возобновлении, а очень вероятно, что в продолжение шести столетий от построения время разрушило стену до основания, потому что возобновление сей в V столетии названо в истории не поправлением, а построением. В 423 году, то есть через 637 лет от ее основания, дом Вэй для остановления жужаньских набегов на северные пределы его построил Великую стену, простиравшуюся от города Чи-чен на запад до города Ву-юань на 2000 ли [2]. В 552 году Северный дом Ци построил Великую стену от горы Хуан-лу-лин на север до караула Ше-пьхин-сюй [3]. В 555 году тот же дом Ци построил Великую стену от Ся-кхэу в Ю-чжеу на запад до Хын-чжеу на 900 ли, для производства работ выслано было 180 000 крестьян — по 2000 работников на одну ли. В 556 году тот же дом Ци построил Великую стену от караула Цзун-цинь-чюй в Си-хэ на восток до моря. В последнюю постройку входит часть внутренней, или второй Великой стены, идущей с юга на север по хребту Тхай-хан. Сие видно из того, что сия стена начинается в Си-хэ, что ныне область Фынь-чжеу-фу. Сим образом восточная Великая стена, простирающаяся от Желтой реки на восток до Корейского залива на 3000 ли, в продолжение 423—556 годов вся была вновь построена, а по выражению китайской истории сбита из земли.

О Великой стене, простирающейся от Шо-пьхин-фу на запад по южной границе Ордоса и далее, в *Древней китайской истории* вот что сказано: *В 5-е лето правления* ***кхай-хуан*** *(585) для остановления дулгаских набегов построили Великую стену от Желтой реки на запад до Суй-чжеу* [1] *на протяжении 700 ли.* Далее до XV столетия нет никаких сведений о ней.

С половины XV века монголы из Чахара и Ордоса начали сильно обеспокоивать северные пределы Китая, почему китайское правительство снова обратило внимание на возобновление пограничной Великой стены. В 1485 году построено звено Великой стены от Да-тхун-фу на запад до Бянь-тхэу-гуань длиною на 600 ли, в 1546 году еще построено звено с лишком на 300 ли, но местоположение последнего звена неизвестно. В следующем году построили Великую стену в области Да-тхун-фу. Сие уже говорится о нынешней Великой стене в губернии Сань-си. Хотя в истории ни слова не сказано о продолжении сей стены на восток до Корейского залива, но в том нет никакого сомнения, что нынешняя Великая стена от межи губернии Сань-си на восток до крепости Шань-хай-гуань, местами построенная из кирпича и камня, вновь сооружена в царствование династии Мин, что ниже увидим.

Великая стена от Шо-пьхин-фу на запад до крепости Цзя-юй-гуань содержит длины 3950 ли, построение ее относится к XV и XVI столетиям. Звено сей стены, простирающееся от Шо-пьхин-фу на юго-запад и потом на северо-восток до озера Хуа-ма-чи на 1770 ли, построено было в 1472 году. Но как большая часть военнопоселян, охраняющих границу, имела землепашество по северную сторону сей стены, то в 1504 году построена нынешняя стена, а прежняя осталась внутри под названием второй стены. Звено, простирающееся от Хуа-ма-чи на северо-запад и потом на юго-запад до военнопоселения Соцяо-пху, длиною на 930 ли, построено в разные времена. Половина сего звена, простирающаяся от Хуа-ма-чи до города Нин-ся-фу на 520 ли, построена в 1530 году вместо старой стены и называется в от-

[1] Китайские критики находят, что *История*, приписываемая ученому Гуань-цзы, появилась спустя долгое время после его кончины.

[2] См. в *Истории северной династии Вэй* 8-е лето правления Тхай-чан. Ву-юань лежал в Монголии, в 80 ли от Хухэ-хота к востоку.

[3] См. в *Истории северной династии Ци* 7-е лето правления Тьхянь-бао.

[1] Ныне округ и город Суй-дэ-чжеу.

ношении к западной половине — *восточною стеною*. Прежде бывшая стена, оставшаяся внутри, простиралась на северо-запад на 360 ли и построена была в 1470-х годах. Далее на юго-запад по Желтой реке на 130 ли нет стены. Вторая половина звена, простирающаяся от Нин-ся-фу до Со-цяо-пху, содержит 410 ли и называется *западною стеною*. Далее на северо-запад Великая стена простирается до Тху-мынь-пху на 410, от Тху-мынь-пху до Сань-ча-хэ на 120, от Сань-ча-хэ до Чжень-фань-синь на 150 ли, отселе до Шань-дань-сянь на 180 ли. Звено от Хуа-ма-чи до Шань-дань-сянь, объемлющее 850 ли, построено в 1590-х годах и названо *новою Великою стеною* — в том значении, что прежде в сей стране не было Великой стены.

В области Лян-чжеу-фу находится внутренняя стена, которая от Со-цяо-пху идет на юг по западному берегу Желтой реки до военно-поселения Пьхин-фань-пху, потом идет на северо-запад до города Пьхин-фань-сянь и оканчивается неподалеку от вершины реки Гулан-хэ. Сия стена называется *второю пограничною стеною — чунбян-чен*, содержит 1400 ли протяжения и построена в 1592 году, после вышеупомянутой новой стены.

От Шань-дань-сянь до города Гань-чжеу-фу звено Великой стены содержит 100 ли. На сем пространстве находится четверо ворот и несколько десятков застав, укрепленных водяными и сухими рвами. От Гань-чжеу-фу далее на северо-запад цепь гор служит естественным оплотом на 75 ли. От сих гор на северо-запад Великая стена простирается до реки Эцзинэй на 180 ли. От Эцзинэй на запад до реки Тхаолай-хэ опять нет стены, а горы служат оградою со стороны степей. От Тхао-лай-хэ Великая стена идет на юго-запад и оканчивается по южную сторону крепости Цзя-юй-гуань.

Великая стена, простирающаяся от Шань-хай-гуань до Желтой реки в Шо-пьхин-фу по вершинам высоких гор, первоначально составляла земляной вал, который по существу своему не мог долго существовать. Строение крепостных и городских стен из кирпича и гранита введено в Китае при династии Мин уже в конце XIV столетия, и так восточная часть Великой стены, простирающаяся на северной границе в губернии Чжи-ли, по свидетельству Жербильона построенная из кирпича и камня, есть произведение XV и XVI столетий. Но как с того времени доныне прошло около трехсот лет, и во все сие продолжение стена не была поддерживаема починками, то не удивительно, что она во многих местах, особенно по горам около Калгана, разрушилась до основания и видна по одному внутреннему ее остову, представляющему длинный, довольно возвышенный земляной вал. Что

касается до Великой стены от западной межи губернии Сань-си до Цзя-юй-гуань, построенной в продолжение XV и XVI столетий, она сбита из земли, и по свидетельству Жербильона, видевшего ее в 1697 году [1], даже и в его время совершенно почти рассыпалась.

Вышеизложенные сведения о Великой стене, в продолжение двадцати веков ее существования, почерпнуты из китайской истории. Католический веропроповедник Реги, полагавший северную границу Китая на карту, имел случай видеть Великую стену на всем ее протяжении от Корейского залива на запад до крепости Цзя-юй-гуань. Вот в каком состоянии он нашел сию стену при снятии карты с нее:

Великая стена в губернии Чжи-ли состоит из земляного вала, одетого кирпичом. Высота ее простирается от 20 до 25 футов. Выходы через стену в Монголию внутри снабжены крепостцами, которые суть: Шань-хай-гуань, Си-фын-кхэу, Ду-ши-кхэу, Гу-бэй-кхэй и Чжан-цзя-кхэу [2]. *Все помянутые крепостцы обнесены земляными валами, одетыми кирпичом. От западной межи губернии Чжи-ли далее на запад через губернию Сань-си Великая стена сбита из глины, без зубцов и без обмазки, не очень широка и не выше пяти футов. Далее по меже, отделяющей губернию Сань-си от Шань-си, вместо Великой стены служит Желтая река, укрепленная береговыми военными постами. На западе через губернию Шань-си и далее Великая стена взведена из земли, низка, узка, на песчаных равнинах насыпана песком, а в других местах совсем рассыпалась. Только в Су-чжеу поблизости к крепости Цзя-юй-гуань содержится в лучшем против прочих мест состоянии. Даже стены крепости Цзя-юй-гуань сделаны не из кирпича, но сбиты из земли. Отселе на юг до Синин-фу нет стены, а только вдоль гор проведен посредственный ров, исключая перешейков, которые в некоторых местах укреплены земляными валами* [3]. См. *Описание Китайской империи* Дюгальда, ч. I, стр. 65 и след. (пер. Игнатья Детейльса).

Есть еще *Внутренняя Великая стена*, лежащая от Пекина на северо-западе по вершинам хребта Тхай-хан. О сей стене в *Истории* вос-

---

[1] См. *Описание Китайской империи* Дюгальда, ч. I, стр. 47, издан. 1786 года в Гааге.

[2] Крепость Ша-ху-кхэу лежит в губернии Сань-си.

[3] Один из членов английского посольства, бывшего в Пекине в 1790-х годах, по измерении крепостной стены в Гу-бэй-кхэу вычислил, что Великая стена — от Корейского залива на запад до крепости Цзя-юй-гуань — содержит в себе камня и кирпича гораздо более, нежели все каменные здания в трех соединенных королевствах Великобритании.

точного дома Вэй сказано: *В 1-е лето правления Ву-дин (542) князь Сянь-ву построил Великую стену по горам от Сы-чжеу на север до Ма-лин-сюй, на восток до Тху-дын.* Сие есть звено Внутренней Великой стены, простирающейся через губернию Сань-си с запада на юго-восток. По *Истории династии Суй* в 16-е лето правления Да-е построена Великая стена от города Хэ-хэ-сянь на север, на восток она простиралась до Ю-чжеу на 1000 ли [1]. Сие есть звено Внутренней Великой стены, простирающейся с юга на север до Пограничной Великой стены. Оба сии звена первоначально были сбиты из земли и представляли обнаженный земляной вал, который уже в XVI столетии был одет кирпичом и гранитом. Внутренняя стена более уцелела от разрушения, нежели внешняя, отделяющая Китай от Монголии.

О. Реги вот что написал о Внутренней Великой стене: *Императоры прежнего дома, то есть династии Мин, в намерении сделать место своего пребывания неприступным, построили другую стену, которая и доныне в целости стоит в 76 ли от Пекина на север. Сия стена, называемая внутреннею, соединяется с другою на севере от Пекина подле Сюань-хуа-фу,* то есть с Пограничною Великою стеною. И так время оставить общую в Европе мысль, что Великая стена более двадцати двух веков существует в неизменном — первобытном виде [2].

II. ЧАЙНОЕ РАСТЕНИЕ

Чайное растение есть достопримечательное произведение в прозябаемом царстве Южного Китая, ибо лист сего растения, под названием чая, в торговле составляет самую важную статью китайского отпуска за границу. Чай по свойствам и качествам почвы имеет неодинаковую доброту, и более по сей доброте, нежели по своему образова-

[1] ***Сы-чжеу*** ныне в Сань-си город Дай-чжеу. ***Ма-лин-сюй*** ныне крепость Малин-гуань лежит в Тхай-юань-фу от города Тхай-гу-сянь на юго-восток. *Хэ-хэ-сянь* есть нынешний уезд и город Синсян, лежащий в 410 ли от города Тхай-юань-фу на северо-запад. ***Тху-дын*** есть крепостца, лежащая в Дай-чжеу от города Шунь-сянь на северо-запад. ***Ю-чжеу*** есть нынешняя область Шунь-тьхянь-фу.

[2] В I части *Записок о Монголии* также помещена глава о Великой стене, но в эту статью вкрались [много]численные типографские погрешности, почему для справок о Великой стене советую более полагаться на сие сочинение, в котором корректура производилась самим издателем — с должным вниманием, и сверх того самые сведения о Великой стене значительно пополнены.

нию, делится на многие виды. Но лучшие чаи приготовляются в небольшом количестве, и довольно редки, и посему даже качественные их названия в народе мало известны. Чай, приготовляемый для общего потребления, имеет разные видовые названия, но сии названия в России мало известны, потому что русскими купцами, торгующими в Кяхте, и доныне не приняты.

В статье под заглавием *Естественное состояние* [1], хотя означены все места, на которых собирается хороший чай преимущественно перед другими местами, но, судя по важности предмета, не считаю излишним еще собрать таковые места под одну точку зрения. Следуя на карте по губерниям в политическом их расположении, мы заметим, что:

1) *В губернии Ань-хой.*

В области Ань-цин-фу по горе Минь-шань собирается превосходный чай, называемый ***лун-цзин-ча***; в области Хой-чжеу-фу по горе Хуан-шань собирается чай, известный в Китае под общим названием ***сун-ло-ча***, а у нас под названием *зеленого*. ***Цяо-ше*** — *птичий язык*, ***лянь-синь*** — *росток в плоде лотоса*, ***инь-чжень*** — *серебряные иголки* суть лучшие виды помянутого чая. В области Нин-го-фу собирают хорошие чаи по горам Ци-ю-шань и Я-шань.

2) *В губернии Цзянь-су.*

Целая область Цзю-цзян-фу производит чай, но лучший собирается по горе Лу-шань.

3) *В губернии Фу-цзянь.*

В области Чжан-чжеу-фу собирают превосходный чай по горе Лун-шань.

4) *В губернии Чже-цзян.*

В области Шао-син-фу собирают чай по горе Жи-чжу-лин, а в области Тхай-чжеу-фу по хребту Тьхянь-тхай-шань, в области Цюй-чжеу-фу получают превосходный чай с горы Фан-шань.

5) *В губернии Ху-нань.*

Чайное растение разводится в областях Чан-ша-фу, Юн-чжеу-фу и Юн-шунь-фо, и как сие растение, по низменности местоположения, не имеет вкуса, нужного хорошим чаям, то наиболее приготовляется в плитах, по форме которых по-китайски называется чжуань-ча, а в переводе от слова в слово: *кирпичный чай*. Впрочем и кирпичные чаи имеют подразделение между собою по отношению к внутренней их доброте.

[1] См. ч. I, стр. 54 и след.

6) *В губернии Сы-чуань.*

Чайное растение разводят в областях Чен-дэ-фу и Чун-цин-фу, но лучший, даже перед всеми местами в целом Китае, чай собирается в Я-чжеу-фу по хребту Мын-шань и в Цзя-дин-фу по горе Э-мэй-шань.

7) *В губернии Юнь-нань.*

Чай собирается в области Пху-эр-фу по горным хребтам Пху-эр-шань и Лу-ча-нашь, в Чу-чюн-фу по горному хребту Ча-шань, в Юн-чан-фу по горе Мын-тьхянь-шань.

8) *В губернии Гуй-чжеу.*

Чайные усадьбы разведены в областях: Сы-нань-фу, Ши-цян-фу, Да-дин-фу и в округе Пьхин-юань-чжеу.

Исключая Юнь-нань, во всех прочих губерниях чай собирается с древесистого растения, имеющего от одного до двух футов вышины, в губернии Юнь-нань, напротив, чай собирается с дерева, которое толщиною бывает в два охвата, а в вышину имеет несколько десятков футов. И как сей чай наиболее собирается в области Пху-эр-фу, то и носит общее название ***пху-эр-ча***, а в Кяхте известен под названием ***пурча***.

Из климатического обзора чайных усадеб в Китае открывается, что чайный кустарник разводится между 24° и 31°, а чайное дерево само собою растет между 23° и 34° северной широты. Здесь следовало бы сообщить сведение о разных видах чайного растения и о качественном его разнообразии, зависящем от местоположения и почв, но для сего потребно личное объяснение с хозяевами чайных усадеб, что и в самом Пекине трудно сделать. Книжные сведения о чайном растении ограничиваются общими правилами, как разводится, собирается, приготовляется, сохраняется и употребляется собираемый с него лист, известный в России под названием чая [1].

ПОСАДКА ЧАЙНОГО РАСТЕНИЯ

Чайные семена для посадки собираются уже созрелые, что обыкновенно бывает в сентябрьской луне. Высушив семена перед солнцем, перемешивают их с мокрым песком, всыпают в корзину и по-

[1] Чайное растение по-китайски называется ***ча***, а приготовленные для питья листочки называются ***ча-е***, что значит: *чайный лист*. Монголы последние два слова слили в слово *чай* и сообщили сие русским купцам. *Thé* — европейское название чая, заимствованно, по уверению католических миссионеров, от жителей китайской губернии Фуцзинь.

крывают соломою для предохранения от мороза. Семена, тронутые морозом, не дают ростков. В половине мартовской луны садят их в тенистом месте — под тутовыми или бамбуковыми деревьями, потому что чайное растение боится солнечного жара. Для посадки выкапывают круглые ямки — в двух футах одну от другой, и землю в них перемешивают с черноземом. Ямка должна иметь не более трех футов окружности и одного фута глубины. В каждую ямку садят от 60 до 70 семечек и засыпают землею, толщиною на один с небольшим дюйм. Во время засухи поливают водою, в которой рис промывается. Дикую траву, вырастающую в ямках в первые два года не выдергивают, уже на третий год начинают пропалывать ямки и окучивать корни чайного растения землею, которая смочена уриною и перемешана с пометом шелковичных червей, но только не в большом количестве, дабы не повредить молодым корешкам. На четвертый год можно собирать чай. Вообще для посадки чайного растения избирают тучные горные покати, на которых не могла бы вода задерживаться, а если доведется садить на ровном месте, то по обеим сторонам ряда ямок проводят глубокие борозды для стока воды. Как скоро вода в излишестве проникает до корня, то растение неизбежно погибнет. Покати для усадеб должны быть обращены к югу, а обращенные к северу не годятся, почему на одной и той же горе есть большое различие в местах. Между чайными кустами садят только хорошие деревья, каковы суть: Olea fragrans, Armeniaca vulgaris, Magnolia julan, александрийская роза, вечно зеленеющие кедр и бамбук. Сии деревья достаточны прикрывать чайное растение от инея и снега и защищать от солнечного зноя. Можно подле чайных растений садить разные пахучие цветы, но оно не терпит близ себя гряд с огородным овощем, потому что такие гряды углублены на полфута от поверхности земли, и вместо поливания наполняют водой, которая в почве далеко проникает в стороны.

СБОР ЧАЯ

Ощипка чайного растения производится в конце мартовской, но более в первой половине апрельской луны. Можно и повременить дня два, чтоб чайному листу дать время войти в силу. Такой чай вдвое пахучее и сверх того прочнее к сбережению. Лист с молодых веточек бывает мягок, и потому нет опасности, хотя бы и перерос несколько. Чай собирают на рассвете, а с солнечным восходом прекращают работу. Ощипывают росточки ногтем, чтоб пальцами не помять их, и не-

медленно бросают в чистую воду, дабы чай от прикосновения руками не потерял чистоту и свежесть [1].

Росточки твердые, имеющие вид птичьего языка, считаются лучшими. Первые росточки и первые развернувшиеся листочки составляют отборный чай, листочки с тех же кустов, но второго сбора считаются ниже, а далее еще ниже.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЧАЯ

Чайный лист при снятии с деревца не имеет большой пахучести, а усиливают ее через выпаривание в чугунных котликах. Впрочем как чай не выдерживает большого огня, то не надобно жарить его долго. Равным образом не должно в котлик накладывать его много, потому что в сем случае трудно вымешивать ровно. Если передержать чай в котлике, то от излишнего разгорячения он теряет пахучесть. Котлик для выпаривания чая должен быть чугунный, выполированный и несколько подержанный. Чай, по принятии запаха от нового чугуна, теряет свою пахучесть, почему котлик, назначаемый для выпаривания чая, употребляется только для согревания чистой воды. Огонь для выпаривания чая разводится древесными прутиками, а лист и пень дерева не годятся. От поленьев огонь бывает силен, а от листьев скоро вспыхивает и вдруг гаснет. Чай, снимаемый с кустарника, немедленно выпаривают, а в котлик кладут от 4 до 8 лан, неодинаково. Сначала употребляют легкий огонь, потом исподволь усиливают его, а между тем, во время выпаривания, беспрерывно и весьма проворно мешают чай палочкой. Выпаривание прекращается, как скоро чайный лист начнет издавать пахучий запах. Таким образом приготовляется черный чай, известный у нас под названием байхового.

Приготовление зеленого чая иначе производится. При сощипывании отделяют отвердевшие ветки и устаревшие листья, а отбирают только молодые листочки и отщипывают у них вершинки и стебельки, от которых чайный листок легко пригорает. В продолжение выпаривания один человек веером отмахивает горячий пар. Если упустить сие, то чай пожелтеет, а с сим вместе изменится и цвет, и пахучесть, и вкус его. По окончании выпаривания высыпают чай из котликов на лотки или фарфоровые блюдья и расстилают тонким слоем, причем веером проворно отмахивают горячий пар, а между тем, пока чай вла-

[1] Сие говорится о сборе лучшего чая.

жен, руками переминают его, отчего листочки как бы свертываются. После сего вторично всыпают чай в котлики, подсушивают на легком огне и убирают на сбережение.

НАДУШИВАНИЕ ЧАЯ

Обработанный чай надушается пахучими цветами разных дерев, каковы суть: Olea fragrans, жасмины, роза Centifolia, дерево померанцевое, Camelia, мошкатная роза (***мо-сян***), Armeniaca vulgaris. На три части чая берут одну часть цветов, и то и другое накладывают в кувшин через слой, и когда кувшин наполнится, то плотно завязывают его бумагою и ставят в котле с водою на огонь. Когда снятый с котла чай остынет, то отделяют его от цветов, завертывают в бумагу и подсушивают над огнем. Лучший чай не терпит пахучих цветов, а напротив, портится от них, почему надушают только средственный чай, и притом не в большом количестве. В Европе сие поддельное благовоние приписывают чаю.

СБЕРЕЖЕНИЕ ЧАЯ

Чай имеет чистый вкус, весьма легко изменяющийся от восприятия всякого постороннего запаха. Чтобы сохранить чай от порчи, надобно держать его в теплом и сухом месте, в чистом и свободном воздухе, потому что как от холода и сырости, так и от спершегося теплого воздуха он повреждается во вкусе, а еще более не терпит быть поблизости пахучих вещей. Обработанный чай — для сбережения — надобно ссыпать в фарфоровые кувшины и плотно завязывать, чтобы не выдохся или не повредился от сырого воздуха, хранить близ жилых комнат, в которых воздух всегда теплый и свежий, ставить на возвышенном месте. Чай не терпит писчей бумаги. Она составляется в воде, и посему много в себе содержит сырости. Чай, пролежав одну ночь в бумаге, принимает в себя запах ее, а свой вкус совершенно теряет. Чай для ежедневного употребления надобно держать в чайнице, обернутой сухим листом водяного бамбука и крепко заткнутой пенькою, ставить на столе, в отдалении от вещей, издающих какой-либо запах. Но чай в большом количестве надобно держать в фарфоровом кувшине, который бы вмещал от 10 до 20 гинов и был обернут сухим листом водяного бамбука в несколько рядов. Сверх того чай должен быть самый сухой и свежий, притом плотно лежал бы в кувшине и накрыт был толстым слоем сухих листьев водяного бамбука, а чтобы

воздух не мог проходить внутрь, кувшин нужно крепко заткнуть пенькою и сверху придавить большим новым кирпичом. Таким образом сберегаемый чай без порчи может пролежать до нового чая.

ЗАВАРИВАНИЕ ЧАЯ

При заваривании чая должно наблюдать пять правил:

1) Брать хорошую воду, потому что от худой воды вкус чая портится. Для заваривания чая вода горных ключей есть лучшая, речная считается второю, а если доведется употреблять колодезную, то нужно очищать ее через вычерпывание.

2) Для согревания воды употреблять горшочек серой глины, а для наливания чая фарфоровый чайник, но в последнем случае белая фарфоровая чашка лучше чайника [1]. Сверх сего при наливании воды на чай должно соблюдать чистоту. Если поблизости будет запах сырого мяса, рыбы, прели, масла или сала, то истинный вкус чая совершенно пропадет.

3) Избегать помеси. Чай имеет нежное свойство, и легко воспринимает всякий посторонний вкус. Если наливать чай в прикосновении с чем-нибудь пахучим, пряным, горьким или сладимым, то вкус чая делается смешанным, то есть как будто отзывается чем-то.

4) Чай хорошо настаивается, если налить прокипевшею водою, а не кипучею. Кипячение воды для чая должно происходить постепенно. Оно начинается проскакивающими пузырьками наподобие рыбьих глаз, потом показывается со всех сторон, подобно бьющему роднику, наконец вода начинает клубиться, подобно волнам. Это троекратное кипение без живого огня быть не может, а живым огнем называется пыл горящих дровяных углей. Вода, согреваемая на мозглых и курящихся дровах, весьма портит вкус чая.

5) Перед наливанием кипятка на чай надобно теплою водой смыть пыль с чая и согреть, и таким образом отнять у него отзыв дымом. Чайник и чашку также надобно выполоскать чисто и вытереть досуха, а потом наливать чай. Таким образом приготовленный чай совершенно удерживает и вкус, и цвет, и запах свой.

В самом Китае чай употребляется в трех видах: в листьях, в порошке и в экстракте. В России употребляют только первый вид чая, к которому причисляется и кирпичный, но в употреблении поступают вопреки строгим предосторожностям, соблюдаемым в Китае. В Кяхте есть обыкновение свидетельствовать чай, принятый из китайского магазина, и сие свидетельство заключается в следующем: приказчик — с дозволения хозяина — железным совком прокалывает каждое место насквозь, и делает сие с большою исправностью, потому что вынутый совком чай предоставляется в его пользу. Потом просверленные таким образом ящики с чаем заширивают в размоченные сыромятные кожи, от которой чай до такой степени портится, что в Иркутстке свежий чай иногда пить невозможно. Впрочем такое свидетельство чаев еще не распространено на лучшие чаи.

[1] Чай, делаемый в чайнике, несколько отзывается прелью, почему китайцы вместо чайника потребляют чайную чашку с крышкою, которую вполовину накрывают налитый чай. У нас, наоборот, ставят чайники над огнем в самоваре.

Вообще должно заметить, что обработка чайного листа существенно заключается в выпаривании сырости, смывании нечистоты и уничтожении снотворного (наркотического) и наводящего скуку под ложечкою свойства его.

III. ВОДЯНЫЕ СООБЩЕНИЯ В КИТАЕ

В сей статье под водяными сообщениями принимаются те только судоходные каналы и реки, которые обращают особенное внимание правительства на их поддерживание. Таковые водяные сообщения разделены на три отделения: северное, восточное и южное. Северное отделение называется ***бэй-хэ***, что значит — *северные реки*, восточное называется ***дун-хэ***, что значит — *восточные реки*, южное называется ***нань-хэ***, что значит — *южные реки*.

В северном отделении самые важные гидравлические работы находятся в губернии Чжи-ли по реке Сан-гань-хэ, которая по выходе из гор Ши-цзин-шань принимает название Юн-дин-хэ, и, протекая до области Тьхянь-цзинь-фу с большим стремлением — особенно во время сильных дождей, — заносит некоторые места песком, а в других размывает береговые плотины и своим разливом производит величайшие опустошения, почему ежегодно требует и прочищивания и починок в значительном размере. Притоки, впадающие в Юн-дин-хэ, также и другие реки, текущие от Пекина на северо-восток в море, ежегодно требуют или починки плотин или прочищивания обмелевших мест.

Желтая река принадлежит частью к восточному, частью к южному отделению. В губернии Хэ-нань от Мын-цзинь-сянь на запад, протекая между каменных гор, она не может производить прорывов, но

от города Мын-цзинь-сянь вниз [1], протекая ровными местами по левому берегу до уезда Ву-чжи-сянь, а по правому берегу до уезда Юннянь-сянь, часто делает прорывы и наводнением своим разрушает города и селения, почему требует укрепления берегов плотинами. Сия часть принадлежит к северному отделению. Берега от уезда Фын-сянь вниз до впадения в море принадлежат к южному отделению.

Государь Юй, при обсушении болот, проложил русло Желтой реки по восточную сторону хребта Тхай-хан на северо-восток, и девятью устьями провел ее через северные пределы губернии Шань-дун в Восточное море. В 612 году до Р. Х. морские воды, при сильном северо-восточном ветре, устремились на юго-запад в самое устье Желтой реки и поглотили около 500 ли матерой земли. Сие самое место ныне составляет Бо-хай, иначе Корейский залив, а Желтая река, остановленная морем, открыла себе путь прямо на восток нынешним ее руслом, которое в то время составляло реку Тха-шуй, прокопанную для спуска излишних вод Желтой реки в Восточное море.

Река Хуай-шуй прежде текла по северную сторону города Хуай-ань-фу и сама собою впадала в море. В царствование династии Юань Желтая река сделала прорыв на юг и, поглотив реки Бянь-шуй и Сы-шуй, вошла в русло реки Хуай-шуй. Но как поверхность Желтой реки шестью футами выше поверхности реки Хуай-шуй, то первая стремлением своим с севера на юг вытеснила последнюю из ее берегов и разливом вод производила большие наводнения. Сие обстоятельство побудило отделить Желтую реку от Хуай-шуй высокою земляною дамбою, что и приведено к концу в продолжение 1535—1570 годов. В 1575 году и сия насыпь была разорвана, но в скором времени Желтая река сама проложила себе путь прямо на восток, а Хуай-шуй соединялась с нею только через прорву Цин-кхэу. В это время усмотрено, что если засыпать устье реки Хуай-шуй и все ее течение обратить через прорву в Желтую реку, то сим увеличением массы воды можно прочищать фарватер в устье Желтой реки. Хуай-шуй в уезде Сюй-и-сянь вливается в обширное озеро Хун-цзэ-ху, но как уровень Желтой реки выше уровня реки Хуай-шуй (см. выше), то для обращения вод из Хуай-шуй в Желтую реку требовалось возвысить юго-восточный берег озера новою земляною плотиною для уравнения с поверхностью Желтой реки, что и сделано было. Ныне из озера Хун-цзэ-ху $^{3}/_{10}$ воды спускают в сплавной канал для прохода судов в реку Да-

[1] Плотины по обеим берегам Желтой реки от города Мын-цзинь-сян на восток до ее устья простираются до 840 верст.

цзян, а $^{7}/_{10}$ идут через прорву Цин-кхэу в Желтую реку и помогают ей проносить песок, оседающий в ее устье. Для спуска излишних вод проведен канал из Хун-цзэ-ху через озеро Ше-ян-ху в море, и сверх сего береговая плотина снабжена водоспусками на случай наводнения. Реки Хуай-шуй и Да-цзян принадлежат к южному отделению водяных сообщений.

Сплавной канал по-китайски называется ***Юй-хэ*** — *царский канал*, ***Юнь-хэ*** — *сплавной канал* и ***Юнь-лян-хэ*** — *хлебосплавной канал*. Он простирается от Хан-чжеу-фу на север до Пекина, и по частям принадлежит ко всем трем отделениям.

Канал, принадлежащий к южному отделению, начинается от прорвы Цин-кхэу, соединяющей Хуай-шуй с Желтою рекою, и оканчивается на юге при реке Цянь-тхан-цзян, где засоривается илом, наносимым морскими приливами, и требует ежегодного прочищивания. На сем пространстве канал заимствует воды из Хуай-шуй и впадает в Цзян. Правый, то есть западный, его берег от напора вод из озер укреплен, а левый, то есть восточный, по низменности местоположения возвышен плотинами. От Хуай-шуй на юг он имеет четыре шлюза для возвышения воды [1].

От Цин-кхэу на север канал, перерезав Желтую реку, идет на север, и опять на сем пути заимствует воды из озер Ло-ма-ху, Вэй-шань-ху, Ду-шань-ху и многих рек, текущих из западной покатости восточных гор. Миновав город Линь-цин-чжеу, входит в реку Вэй-хэ, и до межи губернии Чжи-ли принадлежит к восточному отделению. Далее на север он идет до города Тьхянь-цзинь-фу по реке Вэй-хэ, отсель на запад до города Тхун-чжеу по Белой реке [2], а далее до самого Пекина по реке Да-тхун-хэ. Последняя часть канала принадлежит к северному отделению и разделяется на *Северный сплавной канал* — ***Бэй-юнь-хэ***, от Пекина на восток до Тьхянь-цзинь-фу, и *Южный сплавной канал* — ***Нань-юнь-хэ***, простирающийся от Тьхянь-цзинь-фу на юг до межи губернии Шань-дун. Четыре фута глубины в канале считается достаточным для хода судов.

Сплавной канал в северном его конце прокопан в 1289 году и проведен был из Тхай-пхин-чжеу до Пекина, а отселе до Тхун-чжеу, и как он шел вне дворца, то суда с хлебом входили во Внутренний

[1] В Китае шлюзы глухие, и делаются для возвышения воды во время прохода хлебных караванов. При шлюзах обыкновенно перегружаются на другие суда.

[2] По-китайски *Бай-хэ*, а наши ученые пишут *Пе-хо*.

город и останавливались в водоеме Цзи-шуй-тхань [1], который ныне лежит по северную сторону дворцовой крепости. В 1476 году ключи, составляющие вершину канала, обращены для составления искусственного озера Кхун-мин-ху [2], из которого канал проведен к северо-западному углу Пекина, и здесь разделен на три русла, из коих два облегают городскую стену, а третье проведено через пекинский дворец. Сии три ветви канала соединены за восточною стеною Пекина, где и главная складка хлеба устроена. С сего времени судовой канал, проведенный во внутренность Пекина, был оставлен.

Канал прокопан от Пекина прямо на восток до Тхун-чжеу, а отселе до Тьхянь-цзинь-фу на протяжении 200 ли он проведен по Белой реке. От Тьхянь-цзинь-фу, поворотив на юг, он идет вверх по реке Вэй-хэ до Линь-цин-чжеу на протяжении 800 ли. Далее на юг к Желтой реке канал прокопан при династии Юань на 940 ли, и весь состоит из восточных рек, собранных в поперечное русло, и только южный его конец к Желтой реке на протяжении 149 ли проведен по реке Чжун-хэ. От Желтой реки на юг до Ян-цзы-цзян на протяжении 300 ли канал прокопан еще за пять столетий до Р. Х., от сей реки на юг до Хан-чжеу-фу также прокопан был в древние времена.

Таким образом канал, идущий от Пекина на юго-восток до Хан-чжеу-фу, сделан был в разные времена и сверх того в продолжение веков во многих местах через починки и перенос совершенно изменен. Что касается до его течения, он имеет три взаимопротивоположные направления, от Пекина до Тьхянь-цзинь-фу идет с северо-запада на юго-восток, от Желтой реки на север до Тьхянь-цзинь-фу идет с юга несколько на северо-запад и потом на северо-восток, а от Желтой реки до Хан-чжеу-фу идет прямо на юг с небольшими изворотами.

Морские берега в Цзян-нань и Чже-цзян укреплены плотинами, которые начинаются в Сун-чжеу-фу и оканчиваются в Шао-син-фу за рекою Цян-тхан-цзян, и вообще суть земляные или каменные. Сии плотины удерживают стремление морских волн во время ураганов. Для выгод земледелия во многих местах по морским и речным берегам сделаны плотины земляные и каменные для остановления приливов.

На ежегодные издержки по гидравлическим работам трех отделений, исключая морских плотин, собирается с некоторых товаров особенный акциз, не входящий в состав государственных доходов, как-то:

в северном отделении: в Чжи-ли	10 469 лан
в восточном отделении: Шань-дун	45 438 лан
в восточном отделении: Хэ-нань	90 882 лана
в южном отделении: Ань-хой	22 622 лана
в южном отделении: Цзян-су	207 802 лана
в разных таможнях	34 491 лан
из хозяйственных сумм от соляных приставов берется	300 000 лан
на гидравлические работы по другим местам, за исключением морских плотин, ежегодно отпускается из хозяйственных остаточных сумм	1 663 000 лан
на гидравлические работы по системе морских плотин ежегодно назначается из процентных и остаточных сумм	170 000 лан
Всего:	2 624 704 лана

Маловажные плотины по рекам поддерживаются на счет местных жителей, а починки производятся местными крестьянами.

[1] На изданном мною плане Пекина см. номер 164, а в *Описании Пекина* стр. 85.

[2] Озеро Кхун-мин-ху лежит в 30 ли от Пекина на запад, по юго-восточную сторону итальянского дворца на горе Ван-шеу-шань.

IV. ИНОРОДЦЫ В КИТАЕ

В пределах Китая — кроме природных китайцев — находится множество инородцев, из коих одни искони доныне живут отдельно от китайцев, в образе жизни постоянно следуют обычаям своих предков, говорят своим языком, управляются своими старшинами, судятся по своим словесным законам, другие, время от времени перемешиваясь с китайцами, исподволь усвоили себе обыкновения и язык китайский, и сим образом изменились до такой степени, что в образе жизни их и следов их происхождения не видно. В Европе давно уже имеют понятие о сих инородцах, но слишком темное.

Первоначальное происхождение инородческих племен, обитающих внутри Китая, уходит за пределы преданий, и столь же мало известно, как и происхождение коренных европейских народов, но с того времени, как китайская история, опираясь на предания, начала следить первое развитие инородцев на племена и расселение их по разным странам, то несколько объяснялось и коренное их происхож-

дение. Инородцы в суть Китае потомки трех народов: ***миао*** [1], ***мань*** и ***тюрки***.

Под названием ***миао*** ныне известны два народа, или потомки двух различных между собой народов, из коих один в древности занимал земли губернии Ху-нань, а другой — земли губернии Гуй-чжеу. ***Мань*** в древности занимали земли от реки Хань-цзян на юго-запад, а ныне остались в губернии Юнь-нань, потому что предки, занимавшие восточные земли губернии Сы-чуань, еще в глубокой древности переняли от китайцев и язык и обычаи, а в 310 году до Р. Х. совершенно присоединены к Китаю. ***Тюрки***, приведенные в Китай пленниками, смешались с китайцами, и наиболее живут в Северном Китае. Рассмотрим каждый из помянутых трех народов в разных его отраслях.

1) МИАО

Народ миао за двадцать три века до Р. Х. обитал в губернии Ху-нань, и был многочислен. Владетели его хотя признавали себя данниками Китая, но не совершенно повиновались законам его, и даже отказались участвовать в общем труде при обсушивании земель после великого, известного в истории, наводнения в Китае. В наказание за такой неблагонамеренный поступок часть народа миао еще в 2282 году до Р. Х. выведена из своих земель к Хухэнору, где потомки их и ныне известны под названием тангутов. Часть, оставшаяся в Китае, с продолжением времени размножилась и распространилась по губерниям Ху-нань, Гуан-дун, Гуан-си и частью Фу-цзянь — под двумя главными названиями ***миао*** и ***яо***. Обе помянутые отрасли разделяются на множество родов, известных под разными родовыми (китайскими) названиями, но все родоначальником своим считают ***Пхань-ху***, которому и жертвы приносят. В сей религиозной черте открывается разительное доказательство единства их по происхождению.

Миао, обитающие в губернии ***Ху-нань***, разделяются на *красных* — ***Хун-миао*** и *черных* — ***Цин-миао***.

Красные миао живут в комиссарствах Юн-суй-тьхин и Цянь-чжеу-тьхин в области Чжень-чжеу-фу. Обитают более при горах, ведут оседлую жизнь, занимаются хлебопашеством и платят поземельный оброк. Мужчины отращают волосы, а бороду бреют, кафтан по краям унизывают оловянными блестками. *Красными* называются по-

[1] Сей звук по словарю принадлежит к тону *мяо*, но произносится *миао*.

тому, что носят воротник и пояс красного цвета. Мужчины не выходят из дому без сабли при бедре. Женщины складывают волосы на голове и прикалывают гребенкою, носят юбку и шугай. В месяцы под названием ***хай*** и ***цзы*** убивают быков и приносят жертву. На свадьбах веселятся и поют песни. Перед бракосочетанием мать отводит дочь в дом жениха, и при сем случае получает за нее договорную цену.

Черные миао живут в округе Цзин-чжеу и в обыкновениях сходствуют с красными миао, но одеяние носят синего или черного цвета, и потому называются черными. Мужчины трудолюбивы, часто ходят в китайские селения для продажи своих произведений. Женщины складывают волосы на голове и прикалывают деревянною гребенкою, юбок и шальвар не носят. Они искусно вышивают шелками. Черные миао живут в уединенных горах и дремучих лесах, а некоторые из них поселились между китайцами.

Миао, перешедшие в губернию ***Гуан-си***, расселились по гористым местам в области Лю-чжеу-фу, от города Лю-чжеу-фу на северо-запад. Они живут по горам в домах, из бамбука построенных, занимаются земледелием и звериною ловлею и платят подати. Мужчины повязывают голову, а в повязку втыкают перья, одеваются в черное платье с узкими рукавами. Женщины складывают волосы на голове и прикалывают длинною булавкою, носят пеструю юбку и шугай из красной шерстяной ткани, вышитый узорами нагрудник. Они тщательно занимаются тканьем. И мужчины и женщины ходят босые. Письма не имеют, а в торгу нужное для памяти замечают зарубками на бирке. Пищу берут пальцами, не употребляя ни палочек, ни ложек, всегда носят при себе коробочку с ареком. Ссоры между собою решают народным приговором. Виноватого наказывают вином и мясом в пользу собравшихся на суд. В уезде Хуай-юань-сянь есть обычай праздновать весну. За день до начала весны миао входят в город, играя в камышовые свирели. Сначала они обходят судебные места, потом дома чиновников, при сем случае поют песни и пляшут. Хорошая погода, плодоносный год, правосудие чиновников и счастье народа составляют содержание песен их.

Яо, обитающие в ***Ху-нань*** в области Чан-ша-фу в уезде Ань-хуан-сянь, в 260 ли от областного города на юг, разделяются на два поколения: *горное* и *луговое*. *Луговые* живут по городам и селениям, подати платят наравне с китайцами, занимаются земледелием и науками. Живущие по горам более сеют просо и садят овощи, сверх того получают хлеб от китайцев — меною на бамбуковый лес. По окончании полевых работ учреждают празднество, на котором мужчины и жен-

щины бьют в бубны, играют в камышовые свирели, поют песни и пляшут. Оба пола повязывают голову платком, грудь закрывают нагрудником.

Яо в области Юн-чжеу-фу живут в уезде Нин-юань-сянь, в 180 ли от областного города на юго-восток, и в округе Дао-чжеу, в 150 ли от областного города на юг, одеяние общее с прочими соплеменниками. Мужчины связывают волосы на макушке и прикрепляют длинною булавкою. Женщины складывают волосы несколько ближе к затылку и сверху накладывают деревянную дощечку с жемчужными низанками на передней и задней стороне, а на голове прикрепляют ее красным шнурком, завязываемым под подбородком, отчего по-китайски называются ***дин-бань-яо***, что значит: *яо, носящие на голове дощечку*. В обыкновениях сходствуют с прочими миао и яо.

В Ху-нань находится часть инородцев под китайским названием ***тху-жень***, что значит *туземцы*, сие суть потомки народа мань. Они живут в области Юн-шунь-фу в уезде Бао-цзин-сянь, в 130 ли от областного города на юг. Несмотря на неудобность занимаемых ими гористых мест, туземцы прилежат к землепашеству. Мужчины повязываются пестрым платком, носят травяные башмаки. Женщины связывают волосы в пук над затылком, носят шугай и юбку короткие. Перед браком отводят быка в дом невесты, и сие считается платою за нее. Женщины ткут холсты и шелковые материи. Между туземцами много зажиточных. Подать платят серебром.

Яо, перешедшие из Ху-нань в ***Гуан-дун***, исподволь распространились по областям Гуан-чжеу-фу, Шао-чжеу-фу, Лянь-чжеу-фу и по округам Ло-дин-чжеу и Лянь-чжеу. Они поддались китайской державе в конце XIV столетия и получили право управляться туземными чиновниками, но в половине XV столетия возмутились и начали производить грабительства. Уже в 1703 году совершенно покорились, и с того времени подчинены местным китайским начальством.

Яо в области Гуан-чжеу-фу живут в двух уездах: Синь-нин-сянь и Цзэн-чен-сянь. Живущие в уезде Синь-нин-сянь, в 360 ли от областного города на юго-запад, говорят китайским языком, одеваются по-китайски и внесены в общую с китайцами перепись. Мужчины занимаются хлебопашеством, а женщины тканьем и вышиванием. И мужчины и женщины ходят босые. Яо в уезде Цзэн-чен-сянь мало разнятся от высших, они живут в горах, занимаются хлебопашеством и звериной ловлею.

Яо в уезде города Шао-чжеу живут в 120 ли от сего города на запад при горах. Мужчины связывают волосы на голове в пук, носят в

ушах серьги, платье с вышитым воротником, голени обвивают холстом. Выходя из гор для торга, вещи на продажу носят на себе в мешках. Женщины прикалывают волосы на голове бамбуковыми стрелочками и накрываются пестрым платком. Ходят босые. Делают разную бамбуковую посуду и относят в китайские селения для вымена соли и риса. Как женщины прикалывают волосы на голове стрелками, то китайцы и самое поколение назвали ***цзянь-яо***, что значит *стрелочные яо*. Яо, живущие в уезде Чан-лэ-сянь, в 80 ли от Шао-чжеу на северо-запад, сходствуют с высшими в образе жизни.

Яо в той же области в уезде Жу-юань-сянь, в 90 ли от областного города на запад, живут в уединенных горах и также занимаются хлебопашеством. Они разделяются на мирных и немирных. Немирные яо вовсе не имеют сообщения с китайцами, а мирные часто выходят из гор для торга. Мужчины повязывают голову пестрым платком, в ушах носят большие кольца. Женщины продевают сквозь волосы на голове две или три бамбуковые палочки, обвивают их волосами и накрывают платком, носят шугай и юбку до колен. Иногда приходят в города и слободы выменивать у китайцев соль и рис.

Яо в округе Ло-дин-чжеу в уезде Дун-ань-сянь, в 160 ли от окружного города на восток, — в одеянии, пище и образе земледелия сходствуют с китайцами, но мужчины свертывают волосы на голове и повязываются пестрым платком. Женщины также повязываются пестрым платком, носят короткую юбку. Ходят все босые. Мужчины занимаются земледелием, женщины тканьем. Язык их — по произношению — не понятен для китайцев.

Яо в окрестностях окружного города Лянь-чжеу связывают волосы на голове в пук и повязываются кумачом. Втыкать перья на голове считают щегольством. Нравом злы, упрямы, непокорливы. Некоторые из них знают китайскую грамоту. Приходят из гор на китайские рынки. Женщины любят платье своего рукоделья — вышитое шелками, голову повязывают синим платком, волосы прикалывают на голове булавками, в ушах носят кольца.

В губернии Гуан-дун на острове Хай-нань обитают инородцы под названием ***ли***. Сие суть коренные обитатели острова. Они живут в пещерах по хребту Ву-чжи-шань. С VII до XVII столетия то поддавались, то отлагались, но с 1697 года мирно живут под властью Китая. Мужчины связывают волосы в пук над лбом, а голову повязывают лоскутом красной китайки, носят короткое платье, а в ушах медные кольца, перед и зад прикрывают лоскутом холста, пропитываются звериною ловлей, земледелием и продажею леса. Женщины связывают волосы в

пук над затылком и накрывают синим платком. Перед выходом в замужество татуируются, иглою накалывая на лице изображения насекомых и бабочек. Одеваются в глухую юбку, вышитую шелками — длиною до колен. Происхождение народа *ли* неизвестно.

Яо, обитающие в губернии *Гуан-си*, имеют разные наименования, и по местам разнятся между собою обычаями и одеянием. Яо в уезде областного города Гуй-линь живут в глубоких долинах, дома покрывают древесными листьями. Мужчины волосы связывают на макушке в пучок, ходят босые, платье носят короткое, по краям вышитое шелками, на коленах обшивка из камки. Выходя из дому, берут с собою зонтик от дождя. Женщины складывают волосы на голове и сплошь прикалывают серебряными булавками, в ушах носят большие серебряные кольца. Одеяние делают из своей ткани, по краям вышивают шелками. Иногда они ходят в города, а вещи приносят в бамбуковых корзинах. Подати платят наравне с китайцами.

В той же области в округе Юн-нин-чжеу, в 140 ли от областного города на запад, яо живут в уединеннейших долинах и пропитываются земледелием и ткачеством. Они очень гостеприимны, даже незнакомых путешественников угощают мясом и вином. Платье носят без обшивки. Женщины складывают волосы на голове, навивая на деревянную гребенку, отчего и племя носит название *шу-яо*, что значит — *гребеночные яо*.

Яо, живущие в уезде Син-ань-сянь, в 130 ли от города Гуй-линь-фу на северо-восток, одеяние и штаны обшивают по краям камкою. В начале года приносят жертву родоначальнику своему Пхань-ху. Они ставят в корыто рыбу, мясо, вино и кашу и делают поклонение перед корытом при всеобщем восклицании, в чем и состоит обряд поклонения. В сем уезде еще живут миао под названием *тхун*. Сие племя пришло сюда из Ху-нань еще при династии Юань и распространилось в Лю-чжеу-фу по уезду Жун-сянь и в Пьхин-лэ-фу по уезду Хэ-сянь. Тхун занимаются хлебопашеством и торговлею.

Яо, живущие в уезде Гуань-ян-сянь, в 320 ли от города Гуй-линь-фу на восток, простодушны и кротки. По недостатку в пахотной земле, они получают пропитание от продажи собираемого по лесам чая.

Яо в Лю-чжеу-фу живут в уезде Ло-чен-сянь, в 190 ли от областного города на северо-запад. Мужчины повязывают голову пестрединою, носят кафтан с воротником, вышитым шелками, а пояс с привесками из китайских чохов. Женщины накрывают голову бамбуковыми дощечками с подвесками из шариков, одеяние носят китайского покроя, пояс пестрый шелковый, с привесками из чохов, на груди также носят шнур, унизанный чохами, отчего во время ходьбы слышен приятный звон.

Таким же образом одеваются яо в Пьхин-лэ-фу в уезде Сю-жень-сянь, но у последних есть обычай, что девушка, выходящая в замужество, идет в женихов дом с пустым ведром. Жених бьет ее по спине три раза, после сего девушка идет с ведром за водою. Последние называются еще *дин-бань-яо*.

Яо в области Цин-юань-фу живут по вершинам удаленных гор, где, выжигая лес, занимаются земледелием; как скоро земля истощает, то переходят на другие места, и по сей причине китайцами названы *го-шань-яо*, что значит *горно-бродячие яо*. Они не занимаются тканьем, а холст для одеяния покупают у китайцев. Считаются хорошими ходоками. Мальчику, как он в состоянии ходить, слегка прижигают подошвы разгоряченным железом или камнем, отчего они ходят по стремнинам столь же легко, как по ровному месту. И мужчины и женщины прикалывают волосы на голове булавкою, платье носят короткое — с воротником, вышитым шелками. В дороге носят вещи на себе в сетяных мешках, а поддерживают веревкою, протянутою через голову.

Яо в Юй-линь-фу в уезде Лу-чуань-сянь — в 70 ли от областного города на юг — живут в уединенных горах и занимаются земледелием. Нередко переходят с одних гор на другие, подобно горно-бродячим яо, почему китайцы называют их *шань-цзы-яо*, что значит *горные яо*. Сии горные яо добродушны и честны. Кто оставит им вещи на сохранение, без сомнения, и по прошествии долгого времени получит оные. Мужчины собирают волосы на макушке в пучок и повязываются платком, носят одеяние с короткими рукавами, а платье на женщинах с шитым воротником. И мужчины и женщины, выходя из дому, имеют при себе горлянку с водою.

В области Пьхин-лэ-фу в уездах Хэ-сянь и Сю-жень-сянь обитают яо под названием *нун*, а в области Ву-чжеу-фу в уездах Жун-сянь и Цен-си-сянь под названием *лан*.

В губернии Гуан-си еще обитают инородцы под названиями: *лин, я, нао, мин* и *туземцы*. Помянутые инородцы суть клочки племен, обитавших в королевстве Ань-нань. Они остались под китайской державой при последнем определении границ между Китаем и Ань-нань.

Лин обитают в Ли-чжеу-фу в уезде Хуай-юань-сянь, живут на уединенных утесах и по глубоким долинам — в пещерах, а домов не имеют, питаются желудями, стреляют лисиц, выкапывают зверьков,

ловят скорпионов, и все сие употребляют в пищу. Вдобавок к сему женщины собирают плоды по горам. Холстов не ткут, а одеваются древесною корою. Разговор их походит на птичье щебетанье и без толмача не понятен. Мужчины и усы и бороду бреют.

Инородцам ***я*** нет описания, а ***нао*** обитают в уезде областного города Сы-энь-фу и в округе Тьхянь-чжеу, в 450 ли от города Сы-энь-фу на запад. Они все внесены в народные списки. Живут по вершинам гор. Родовых прозваний не имеют. Поклоняются душам умерших. Земледелием не занимаются, а хлеб выменивают у китайцев на дрова, и потому собиранием дров и женщины занимаются. Мужчины женятся за 30 лет.

Мин обитают в Сы-чен-фу в уезде Си-линь-сянь, в 570 ли от областного города на запад. Живут, рассеявшись по горным долинам. Засевают горные пашни при дожде, а если нет дождей, то воду на пашню проводят трубами из бамбука. В урожайный год исправно платят подати. ***Ян*** живут в сей же области в округе Си-лун-чжеу. Они в пище и питии сходствуют с мин, но в покрое одеяния отличаются.

Область Тхай-пьхин-фу почти вся населена туземцами, то есть коренными жителями сей страны, которая предоставлена им за услуги, оказанные Китаю на войне. Мужчины обвертывают голову лоскутом холста, бороду и усы бреют, обуваются в кожаные башмаки, которые перед выходом намазывают маслом. Нужные вещи для дома приносят из города в сетяных мешках. Женщины носят по три и по четыре браслета на каждой руке, одеваются в шугай и длинную юбку, которую во время ходьбы затыкают за пояс. Они всегда носят при себе бамбуковую корзину — для сбора снедных полевых растений. При свадьбе употребляют арек вместо сговорных даров. С того времени, как у них наследственные старшины заменены сменяемыми, молодые люди начали заниматься науками и ходить на испытание для получения ученых степеней. Туземцы в округе Си-лун-чжеу в области Сы-чен-фу несколько разнятся от высших цветом одеяния и обычаями. Подати платят наравне с китайцами.

Инородцы, обитающие в губернии Фу-цзянь в области Фу-чжеу под названием ***юе-минь***, еще в древности отделились от племени яо. Они не имеют общего старшины, живут в уединенных местах по вершинам гор в высеченных пещерах, отчего и самые селения их называются ***дун-цзы***, что значит *пещеры*, а иные довольствуются травяными шалашами. Питаются овощами и рыбой, а некоторые занимаются и земледелием. Мужчины носят короткое платье, а волосы собирают к макушке и связывают в пучок. Женщины складывают волосы на голове и накрываются пестрым платком, а иные носят шапочку, с которой по вискам спускаются вокруг уха по нитке из малахитовых шариков. Одеяние их состоит из юбки, ходят в башмаках. Платье шьют из китайки синего и голубого цвета.

Еще находятся инородцы на острове Тхай-вань, что португальцами назван Формозою. Сии инородцы суть коренные жители западной половины острова и занимаются земледелием. Стены жилищ их состоят из бамбукового плетня, кровли из грубых растений. Такие шалаши строятся на высоких курганах, а входят в них по лестницам. Происхождение и народное название формозских жителей неизвестно. В Китае они известны под китайским названием ***фань***, и хотя сие же название дано многим тангутским родам в губерниях Гань-су и Сы-чуань, но формозские фань ничего общего с последними не имеют.

Часть народа миао, выведенная в 2282 году до Р. Х. из Ху-нань к Хухэнору, с продолжением времени также размножилась и разделилась на множество родов, из которых одни еще в IV столетии до Р. Х. пошли на юго-запад и положили основание Тибетскому государству, а другие двинулись на юг и расселились по всем хребтам, составляющим ныне западные пределы губерний Гань-су и Сы-чуань, — под общим китайским названием ***фань***. В истории они известны более под названием ***цян***, а в Монголии — под названием ***тангут***, все говорят тибетским языком, держатся буддийской религии, а только несколько разнятся между собою в наречиях, одеянии и обыкновениях.

Тангуты в губернии Гань-су распространились от Цзя-юй-гуань на юг до губернии Сы-чуань под общим китайским названием ***фань***. На сем пространстве считается 49 родов. Из живущих в округе Хэчжеу некоторые носят шляпу и сапоги китайские, а одеяние тибетского покроя, а другие носят шапки из мерлушек, кафтаны из тибетской байки, в ушах кольца. Из женщин также иные стягивают ноги, носят юбки, а другие одеваются по-тибетски. Браки и похороны исправляют по китайским обыкновениям, только не приносят жертв покойным предкам. Таким же почти образом одеваются тангуты в Тхао-чжеу. Живущие в округе Минь-чжеу имеют небольшое отличие в одеянии. Из живущих в области Си-нин-фу мужчины носят шапки из белой мерлушки, женщины на голове носят повязку из красного холста, унизанную шариками из раковин, а волосы прикалывают над затылком шпильками. Тангуты в Гань-су очень мирны, живут наиболее в домах, построенных по-китайски, и занимаются земледелием, сеют пшеницу, а более гималайский ячмень.

Тангуты в Сы-чуань составляют 269 родов — под общим же китайским названием ***фань***. Они более или менее разнятся между собою образом жизни и покроем одеяния, особенно на юго-запад к Литану и Батану. Почти все роды живут в горах, и от природы имеют все качества, свойственные горским народам, исключая хищничества.

В комиссарстве Сун-пхань-тьхин тангуты вообще живут в горах. Мужчины бреют голову, носят белую валяную шляпу с кистью, овчинную шубу с холщовою обкладкою, как у монголов. Женщины заплетают волосы в две косы, обвивают их красной тканью и унизывают раковинками, платье носят китайное, отороченное камлотом (темно-красным). Вообще занимаются земледелием и тканьем, живут в домах, по-тибетски складенных из камня. Сюда принадлежат тангуты в Цзинь-чуань, описанные в следующей статье.

Тангуты в Нин-юань-фу называются ***голо***. Они обитают в уединенных горах, живут в деревянных шалашах при речках, пропитываются наиболее скотоводством. Мужчины свивают волосы на макушке, не умываются, платье носят холщовое и шерстяное, короткое, спину накрывают войлоком, ночью одеваются в меховое. Женщины заплетают волосы и повязываются черным платком, у них золотой венчик, унизанный жемчугом, считается нарядом, верхнее одеяние длинное с воротником, юбки пестрые с мелкими борами, в дороге всегда имеют при себе валяную шляпу.

В роде Мин-чжен, неподалеку от Да-цзянь-лу, инородцы вообще занимаются земледелием и скотоводством, живут в домах, складенных из камня, с плоскими кровлями. Мужчины носят лисьи шапки, в ушах большие кольца, верхнее одеяние длинное, сапоги юфтевые, всегда под мышкою имеют при себе медную кивотку с маленьким идолом и молитвенником. Женщины собирают волосы на макушке и связывают шарфом, унизанным дорогими камнями и жемчугом, носят лисью шапку с кистью, верхнее платье короткое с большим воротником, юбку длинную с мелкими борами, с поясницы до полу висит шитый пояс, башмаки у них вышитые шелками.

В Литане также живут в домах, складенных из камня, с плоскими кровлями. Мужчины носят меховые шляпы, длинный камлотовый кафтан, при бедре саблю. Женщины заплетают волосы и переплетают нитками жемчуга и камней, нанизанных на волос яка, носят длинный кафтан с большим воротником и пеструю юбку. Сия страна, по возвышенности местоположения, холодна и неспособна для хлебопашества, почему жители более занимаются скотоводством. Они вообще очень простодушны.

В Батане наряды одинаковы с литанскими, но в праздники делают пиры, на которых — в удовольствие гостям — пляшут и поют песни. Сия страна, в сравнении с Литаном, теплее, почему здесь более занимаются хлебопашеством.

2) МАНЬ

В губернии Юнь-нань обитают инородцы под общим названием ***мань***. Но собственно делятся они на ***мань***, ***лоло*** и ***миао***, а сии племена делятся на роды, известные под родовыми их названиями. Все они происходят от так называемого индокитайского племени, коего поздние ветви ныне составляют два сильные государства: Ань-нань и Бирму. Лоло суть первобытные обитатели губернии Юнь-нань. В царствование династии Тхан составляли сильное государство Нань-чжао, коего столица находилась в Да-ли-фу, на западной меже губернии Юнь-нань. Владетель сего государства долго вел упорную войну с Китаем за равенство в достоинстве. Но с того времени, как Хобилай покорил Нань-чжао в 1253 году, лоло мало-помалу утратили свое народное достоинство, и ныне составляют низкий класс в китайском народе. Некоторые из них управляются китайскими чиновниками и по китайским законам, а другие имеют старшин из своих поколений и живут на своих правах.

Лоло во время могущества своего разделялись на восточных и западных, а ныне делятся на *черных* — ***хэй-лоло*** и белых — ***бай-лоло***. Черные лоло составляли господствующее поколение. Ныне они живут в областях Юнь-нань, Цюй-цзун, Линь-ань, Чен-цзян, Ву-дин, Гуан-си, Дун-чуань, Чжао-тхун, Чу-сюн, Шунь-нин и Мын-хуа. Они вообще необразованны и любят звериную ловлю. Белые лоло составляли низкое поколение. Ныне они находятся в областях Юнь-нань, Кхай-хуа и Цзин-дун. И черные, и белые лоло живут в нагорных лесах и порознь, и деревнями и платят поземельный оброк.

Би-и, иначе ***бай-и*** суть потомки поколений ***Бу-сюн*** и ***Си-э***, первобытных же обитателей губернии Юнь-нань. В древности они занимали земли, смежные с владением Пегу и составлявшие восточные пределы королевства Нань-чжао, а ныне расселялись по пространству пятнадцати областей и живут вместе с китайцами. Они делятся на несколько родов и отличаются от лоло одеянием. Из них занимающиеся китайскою словесностью допускаются на испытания.

В областях Гуан-нань, Гуан-си, Цюй-цзун, Лин-ань и Кхай-хуа обитают потомки поколения ***ша***, вышедшего из Ань-нань. Они живут по высоким горам и дремучим лесам.

Племя ***мань*** делится на поколения под разными родовыми названиями. Из них значительнейшее поколение ***пху-жень*** обитает в областях Шунь-нин, Чен-цзян, Чжень-юань, Пху-эр, Чу-сюн, Юн-чан и Цзин-дун. Живут по большей части по берегам рек.

В областях Ли-цзян и Хао-цин живут потомки племени ***ну-жень***, названного так от реки Ну-цзян, за которою оно обитало прежде. Сие полудикое и от природы свирепое племя пропитывается звероловством и корнем растения ранункуль.

По реке Лань-цан-цзян — за высокими снежными горами — обитают потомки дикого племени, называемого китайцами ***цю-жень***. Они живут в шалашах, покрытых травой или древесною корой, сеют коноплю, просо, собирают корень растения ранункуль. Податей не платят. В прежнее время, когда цю-жень и ну-жень еще не были в подданстве Китая, никто не смел перейти за границу к ним.

В областях Ли-цзян и Цзян-дун живут ***гу-цзун-фань***, потомки тангутов, пришедших туда с юго-восточной стороны Тибета. Одеяние мужчин сходно с тибетским.

Инородцы губернии Юнь-нань, смешавшиеся с китайцами, наиболее говорят по-китайски, а живущие отдельно по горам и по лесам имеют свой язык, доныне остающийся в неизвестности. Все занимаются земледелием, сеют рис, просо, гималайский ячмень и коноплю. По местам имеют рыбные и звериные промыслы. Скотоводство их очень незначительно. Платят поземельный оброк. Мужчины носят рубахи и штаны, а женщины — юбки и шугаи или длинные рубахи с шальварами из китайки и крашенины синего и голубого цвета. В некоторых родах мужчины носят шляпы из бамбуковых драночек, связанных шелком, но большей частью и мужчины, и женщины голову повязывают лоскутом холста, а ходят босые. Лоло, мань и миао в книжном языке более известны под названием ***мань***, а в разговорном под названием ***мань-цзы***.

В губернии Гуй-чжеу обитают инородцы под общим названием ***миао***, и только небольшая часть из них имеют поколенное название ***гэ-лао***. Они делятся на множество родов, известных под местными родовыми названиями. По происхождению принадлежат к юго-западным народам, то есть к индокитайскому племени, и не имеют ничего общего с миао губерний Ху-нань, Гуан-лун и пр. Вероятно, что в глубокой древности все миао имели связь между собой и по происхождению. Впрочем и в книжном, и в разговорном языке под названием *миао* и *миао-цзы* разумеются все инородцы южных и юго-восточных стран, так как под названием *мань* и *мань-цзы* разумеются инородцы юго-западные.

Инородцы губернии Гуй-чжеу наиболее управляются туземными чиновниками, то есть старшинами из своих однородцев. Живут и отдельно и вместе с китайцами, и наравне с ними вносят поземельный оброк. Они рассеялись по областям Гуй-ян, Ань-шунь, Пьхин-юэ, Дадин, Нань-лун, Ду-цзюнь, Ли-пьхин и Цзунь-и, но везде в малом числе. Занимаются хлебопашеством и тканьем холста. Мужчины более ходят в рубахах и штанах, а женщины носят юбки и шугаи. И мужчины, и женщины собирают волосы на макушке в пук и перевязывают лоскутом черного или голубого холста, ходят босые. Женщины не носят шальваров, а только голени обвертывают тесьмою. Говорят языком, отличным от китайского, а некоторые, особенно в областях Гуйян и Пьхин-юе, знают китайский язык, учатся китайской словесности и допускаются на испытание, а в Цзунь-и-фу и свадьбы и похороны исправляют по китайским обыкновениям. Некоторые из них приносят жертвы предкам, другие имеют другие предметы обожания, но вообще нет у них, так как и у соименных им инородцев в других губерниях, ни духовного сословия, ни храмов, ни обрядов для богослужения.

3) *ТЮРКИ*

Тюрки, иначе ***тюркистанцы***, обитающие в Китае, по времени прихода их в сие государство разделяются на три части. К первой принадлежат тюркистанцы, еще в царствование династии Тхан пленными приведенные в Китай из Западного Тюркистана. Они распространились по всему Северному Китаю, особенно в восточной его части, давно потеряли свой язык, одеваются и живут совершенно по-китайски, в гражданских правах сравнены с китайцами и разнятся от них только строгим воздержанием от свинины. Племя сих тюркистанцев чрезвычайно размножилось в губерниях Чжи-ли и Шань-дун. В одном Пекине находится восемь принадлежащих им мясчитов, но сии мясчиты разнятся от обыкновенных домов одной над воротами надписью: ***ли-бай-сы***, что значит: *храм для поклонения*. Ко второй части принадлежат тюркистанцы, в конце XIV века пришедшие из Восточного Тюркистана в Китай для торговли и поселившиеся под городом Си-нин-фу в губернии Гань-су. Они говорят и по-тюрски и по-китайски и строго держатся магометанского закона. Мужчины носят фески черного атласа и обвивают голову белым полотном, и посему

китайцы называют их ***чань-тхэу***, что значит: *обвивающие голову*, то есть чалмоносцы. Одеваются в халаты, называемые у нас бохарскими, обувь шьют из красной юфти. Женщины распускают волосы в двух длинных косах, носят островерхий колпак из малинового атласа или бархата, унизанный красными кораллами и шариками из сердолика. Сверх исподнего кафтана надевают длинное платье красного цвета. Живут домами, построенными по китайской архитектуре, а в приготовлении пищи сходствуют с тангутами. Пропитываются разносною продажею жемчуга, дорогих камней, баек и свеч тибетских. Сии самые тюркистанцы привозят ревень в Кяхту, и русские, несмотря ни на происхождение, ни на язык их, называют их бохарцами. К третьей части принадлежат тюркистанцы, приведенные в Пекин из разных городов Восточного Тюркистана в половине XVIII столетия. Они числятся в службе при китайском дворе, где составляют роту различных мастеровых, как-то: музыкантов, фигляров, плясунов и пр. Являясь к должности, одеваются по-китайски и носят длинную косу, прикрепленную к шляпе. Частно одеваются, как выше писано. Женщины сверх исподнего короткого платья носят длинный кафтан, плетут волосы в две косы, обвиваемые красною шелковою тканью до самого пола, на голове носят островерхий колпак, одинаковый с мужским. В Пекине они живут в особливом квартале, называемом на китайском языке ***Хой-цзы-ин***, что значит: *тюркистанские казармы*. При сих казармах построен для них великолепный мясчит, лицом на большую улицу, а напротив мясчита через улицу внутри дворцовой стены возвышается скромный дворец, построенный для одной княжны, которая вместе с пленными соотечественниками привезена была к пекинскому двору.

V. ПОКОЛЕНИЕ ЦЗИНЬ-ЧУАНЬ

Цзинь-чуань суть китайские слова, значат: *золотая речка*. Сие есть общее название двум тангутским княжествам, из коих второе, в отличие от первого, названо ***Малым Цзинь-чуань***. Ныне в китайской географии первое известно под названием комиссарства ***Аргу-тьхин***, а второе под названием комиссарства ***Мэйно-тьхин***.

Аргу-тьхин лежит на западных пределах губернии Сы-чуань, на 1200 ли от губернского города Чен-ду-фу на запад, оно простирается по течению реки Цзинь-чуань, известной ниже под названием Да-ду-хэ. Сие владение содержит от востока к западу 260, от юга к северу

300 ли. Тушесоло, владелец сей страны, в 1722 г. поддался ныне царствующему в Китае дому Цин. Сын его Ланбянь, по вступлении во владение, принял своему дому наименование Цзинь-чуань, и предпринял распространить свои пределы покорением смежных с ним тангутских владений, но остановлен был в сем предприятии объявлением войны со стороны Китая. Внук Соном решился продолжать план завоеваний и одержал верх над соседними тангутскими князьями, но в 1776 г. взят китайцами в плен и препровожден в Пекин, а владение его превращено в комиссарство Аргу-тьхин, и с того времени доныне находится под управлением китайского комиссара.

В Цзинь-чуань находятся два городка: ***Галаи***, бывшая резиденция владельца, и ***Лэйвувэй***, оба на правом берегу реки Да-ду-хэ, в расстоянии между собою на 120 ли. Река Да-ду-хэ, текущая с северо-запада из цзунгаского владения разделяет Цзинь-чуань на две половины. Берега реки состоят из высоких и крутых каменных гор, по которым лежат тропинки для прохода. Городок Галаи лежит на западном мысе горы Си-лин. Высокий каменный дом начальника, составляющий помянутый городок, обнесен толстою стеною и окружен плоскокровными домиками, складенными из гранита. Сей городок с севера прислоняется к высокой горе, с восточной и западной стороны прилежит к отвесным каменным утесам, а по южную его сторону протекает большая река, от которой к городу с небольшим на десять ли лежит самая трудная дорога. Городок Лэйвувэй крепок и просторен и так же, как Галаи, окружен частными домами. Против Галаи на левом берегу реки находится местопребывание китайского комиссара. Отселе ущелье идет в Малый Цзинь-чуань. Народонаселение сего владения простирается до 700 тангутских семейств и до 70 семейств китайских хлебопашцев. Число китайского гарнизона не известно. Жители по большей части сеют гималайский ячмень и гречиху, водят рогатый скот и овец. Дома строят из камня, но без оград. Питаются цзанью[1], молоком и черным чаем. Богатые носят платье из тибетской байки и шелковых тканей, а бедные из шерстяной полсти и овчин. Хорошо содержат своих лам и слепо повинуются их наставлениям. В болезнях не употребляют лекарств. Свято соблюдают клятвы. Ворожбу производят над сожигаемою брюшиною барана. Умерших бросают в реку или сжигают на костре. При женитьбе смотрят на богатство. Сговорные дары у них состоят из лошадей и рогатого скота. Брак заключается взаимным согласием жениха с невестой, и сопровож-

[1] Вид толокна из гималайского ячменя.

дается попойкою и песнями. Сие называется ***прыжком на постелю***. Тангуты в Цзинь-чуань вообще падки на корысть, склонны к дракам, не дорожат жизнью, не боятся смерти. Весьма легко всходят на самые крутые горные утесы. Всякие тяжести носят на плечах, а употребления китайских коромыслов не знают. Женщины в ушах носят большие кольца. Мужчины носят серьги, и с 12-летнего возраста ни один не выходит без кинжала за поясом. Искусно владеют ружьем, копьем и самострелом, но худо стреляют из лука. Цзинь-чуань есть страна чрезвычайно гористая. Туманы густые, ветры сильные. Воздух в горах нездоров. Погода по большей части холодная. Весною снега, а летом дожди идут иногда по целому месяцу, редко бывают ясные дни. Дожди сопровождаются сильными громовыми ударами — почти за каждым отблеском молнии. Уже в сентябре и октябре небо проведривается. В середине зимы выпадают большие снега, и горные ущелья совершенно заравниваются ими. Льды крепко смерзаются, и сообщения по дорогам совершенно прекращаются. Гора Та-со, лежащая в 150 ли от Аргу-тьхин на запад, и река Цзинь-чуань, по покорении сей страны в 1776 году, обоготворены. Определено приносить им жертву дважды в году: весной и осенью. Находится шесть переправ через реку на лодках, четыре моста на веревках от 4 до 500 футов длиною и три деревянных моста от 10 до 30 футов в длину.

Малый Цзинь-чуань лежит в 860 ли от города Чен-ду-фу на запад. Сие владение простирается от востока на запад на 175 ли, от юга на север на 570 ли. Оно поддалось Китаю в 1650 году. Тогдашний владелец Боргаси был из одного дома с владельцем Тушесоло. Цзинь-чуань на тангутском языке называется ***Цуцинь***, а Малый Цзинь-чуань — ***Цуаньла***. Первое название значит *большеречные*, а второе — *малоречные* [1]. Под сим разумели, что владельцы двух княжеств были из одного дома и различались по местоположению владений их. Тушелари и Сэнгесан, прежние владельцы Малого Цзинь-чуань, также предпринимали расширить пределы своих земель через покорение соседних тангутских князей, но оба погибли в войне с китайцами, первый в 1749, а последний в 1774 году, и владение их превращено в комиссарство Мэйно-тьхин. Все народонаселение сего владения состоит из 115 китайских и 950 тангутских семейств.

Горные жители вышепомянутых двух владений, по необразованности своей, известны в Китае под названием ***миао-цзы***, общим наименованием инородческих племен, обитающих в юго-западной

[1] По толкованию китайцев.

части Китая. Сии горцы вели в 1770-х годах упорную войну с Китаем, подобную войнам черногорцев и черкесов. По сей войне в Европе и до сего времени полагают, что владения ***Цуцинь*** и ***Цуаньла*** составляют сильное государство, населенное народом неизвестного происхождения.

VI. ОПИСАНИЕ РЕКИ АМУР

Амур по-монгольски называется ***Хара-мурэнь***, по-тунгусски ***Сахалянь-ула***, на китайском ***Хэй-лун-цзян***, на всех языках *черная река*. От границы российской вниз до Яксы (Албазина) имеет ровное течение, ширину неодинаковую, довольно глубок. Берега отлогие с каменистыми россыпями, а далее в стороны они исподволь возвышаются под сосняком, лиственницею и чернобережником. Берега ключей опушены тальником.

Верстах в 30 от Аргунской стрелки ниже впадает в Амур с правой стороны река, по которой можно верст на 100 вверх подниматься на лодках. Еще верст через 15 ниже впадает в него с левой стороны Малая Горбица, по которой также можно ходить на лодках. Ниже с той же стороны еще впадают в него две речки и одна значительная река, по которым можно ходить на небольших лодках.

В 30 верстах от последней втекает в Амур с правой стороны река Эмури [1], которой левый берег горист и лесист, а правый отлог и покрыт частью травой, частью лесом. Против устья Эмури есть остров, который имеет ровную поверхность и покрыт черемухою, тополем, ильмом и частью сосняком, в длину содержит около 3-х верст. За сим островом на противоположном берегу Амура лежит Якса (Албазин), бывшая крепость русская. Она составляла четвероугольник, имевший до 60 русских сажен в поперечнике, что и ныне можно приметить по земляному с трех сторон валу, окруженному рвом с тремя выходами из крепости. С наречной стороны крутояр и вала не видно. Внутри крепости и за крепостью вниз по берегу еще видны ямы, бывшие под жилыми зданиями, и гряды огородные. В полуверсте за крепостью начинается строевой лес, вниз по берегу на версту чистое место, и еще приметны следы пашен, разработанных русскими при первом их приходе в сию страну.

[1] Эмури впадает в Амур в 137 верстах от стрелки. Русские назвали сию реку Албазихою. Не от сей ли реки самый Амур получил нынешнее свое название?

По обеим берегам от Аргунской стрелки до Яксы нет жительства. В хребтах обитают тунгусы под родовыми названиями: ***минегри*** и ***орочоны*** [1], данными им от русских. Сии тунгусы летом выходят на берег для рыбной ловли, и живут здесь в шатрах или шалашах конических, покрытых берестою или обтянутых оленьими кожами.

От Яксы вниз до реки Хумар-бира, на пространстве 300 верст, Амур столько же широк и глубок, как и выше. Изредка встречаются островки, покрытые тальником и черемухою. Берега на большое пространство в обе стороны ровны, кое-где растет на них тальник, черемуха и ясень. По косогорам начинают изредка показываться малорослый дубняк и лесной орешник, кусты последних хотя низки, но плодовиты. На сем пространстве оба берега необитаемы, а летом обыкновенно тунгусы выходят сюда из хребтов для рыбного промысла. От Хумар-биры на юго-восток Амур около ста верст проходит между гор, но не приближается к подошве их, и потому имеет течение ровное. По выходе его из гор находится с левой стороны большая излучина с высоким мысом, на котором с мая становится на летнее время караул, содержащий около 20 человек, для караульных построен дом. Пониже излучины на противоположном берегу Амура бывает в исходе мая сбор солдат, отправляемых вверх по Амуру и Аргуни для осмотра границы. От помянутой излучины до речек Дянь-бира и Кудин-бира Амур склоняется более на юг местами ровными с хорошими пастьбами, с обеих сторон впадают в него речки, текущие между увалами, по берегам его изредка встречаются деревушки, содержащие от 2 до 5 домов, в коих живут китайцы, заготовляющие дровяной и строевой лес, а при Кудин-бире на правом берегу Амура есть новое селение, занимающее около полуторы версты по берегу.

От сего селения Амур идет на юг до города, называемого Сахалянь-ула-хотонь, местами ровными. По обоим берегам его множество селений и большое хлебопашество. На сем пространстве кроме многих речек впадает в Амур с левой стороны река Цзинкири, русскими называемая Зея, по которой лодки поднимаются вверх почти до Хинганского хребта.

Верстах в 50 от Зеи вниз по Амуру — на правом его берегу — лежит Сахалянь-ула-хотонь, главный в сей стране город, имеющий около 4-х верст протяжения по берегу. С верхнего конца его отдельно построен каменный двор для пороха, а пониже лежит крепость, обведенная двойными надолбами. Внутри сей крепости находятся казен-

[1] На китайском ***э-лун-чунь***.

ные дома для главноначальствующего и других военных чиновников, а за крепостью учебное поле с высокой земляной насыпью. От крепости вниз по берегу живут солдаты и обыватели. На нижнем конце города лежит каменная крепостца, содержащая около ста сажен в поперечнике. Стены имеют около двух сажен вышины, толщина их и внутренность крепости неизвестны. На стенах по местам видны небольшие чугунные пушки без лафетов, покрытые каменными сводами. Перед городом есть остров, имеющий около версты длины. На сем острове видны развалины земляного вала, составлявшего некогда крепость. За островом проток, а настоящее русло реки лежит между городом и островом.

В одной версте выше Сахалянь-ула-хотонь на правом берегу Амура есть пристань с 17 военными судами, из коих в каждом могут помещаться до 150 человек. На сих судах ежегодно отправляются войска вверх по Амуру для обозрения пограничных мест. Купеческие суда стоят под самым городом.

Верстах в 6-ти вниз от Сахалянь-ула-хотонь есть городок Айгунь, лежащий на левом берегу Амура. Сей городок четвероугольный, в поперечнике содержит около полуверсты, вместо стены обведен двойным полисадом, а в промежутке разведены сады. В сем городе расположены разные казенные строения и дома для военных чиновников, а солдаты и обыватели живут за городом вниз по берегу.

Войска, стоящие в вышепомянутых крепостях, вооружены луками и стрелами. Сабель мало, а ружей вовсе нет у них. Жители по городам и селениям состоят из маньчжуров и китайцев, но одежду носят одинакового покроя. По селениям по большей части живут в мазанках. Строение мазанок однообразно. На деревянных столбах, стоймя поставленных на фундамент, утверждаются продольные и поперечные перекладины, на перекладины ставятся стропила, а к стропилинам прикрепляют решетинник, на который постилают солому или камыш, и сверху умазывают глиною. Стенки между столбами из необожженного кирпича, обмазаны глиною, оконницы бумажные. Внутри теплые нары, отопляемые дровами, а более камышом. Дома в городах имеют такой же вид, но сверх глины покрыты черепицею, простенки складены из обожженного кирпича, а стены внутри выклеены белою бумагою с серебряными цветами.

В огородах садят капусту (похожую на салат), огурцы, тыквы, дыни, арбузы, кукурузу, лук, чеснок, стручковый перец, брюкву и разные фасоли. В полях сеют пшеницу, ячмень, овес, гречиху, волчьи бобы, holcus (по-китайски ***гао-лян***), обыкновенное и боровое просо,

кунжут и горох. Отселе сплавляют по Амуру в низовые места пшеничную, гороховую и ячменную муку, крупу, пшено и хлебное вино, что променивают антам, орликам и гилякам на тамошние произведения. Рогатого скота, лошадей и овец мало содержат. Для езды употребляют ослов и лошаков, телеги двухколесные, крытые и некрытые. Пашут волами. Серпы без зазубрин, маленькие, похожие на косу, сено косят маленькими косами, у коих лезвие длиною около шести вершков, как скоро сено высохнет, то вяжут в снопы.

Уток и гусей мало водят, а более едят свинину и куриц, частью оленей, диких коз и кабанов; лебедей, диких уток и гусей не употребляют в пищу.

Садов нет, да и никаких плодовых дерев не видно. В лесах много дуба, клена, орешника, сибирской яблони и смородины.

От Сахалянь-ула-хотонь вниз до селений Тэлдэй и Чэхэдэ Амур идет на юго-восток, имея тихое течение. По обеим его сторонам места ровные, покрытые травою или камышом. Изредка видны болота и озера. Только на половине сего пространства на правом берегу есть высокий мыс, поросший дубом, липою и кленом. Тэлдэй и Чэхэдэ суть небольшие селения, около которых есть хлебопашество. От Сахалянь-ула-хотонь до помянутых селений берега Амура необитаемы, а только летом приходят сюда сверху рыбные промышленники. Отсель вниз до реки Ниомань-бира почти на 150 верст — места ровные и безлесные. Несколько речек впадает в Амур с обеих сторон. Селения по берегам вовсе нет. От реки Ниомань-бира верст на 200 вниз левый берег горист и покрыт красным лесом, а правый имеет луговые травянистые места. На сем протяжении впадает в Амур множество речек. Берега необитаемы, а летом приходят сюда рыбные промышленники.

Отселе вниз верст на 50 левый берег горист, а правый имеет низменное положение. Далее вниз до Сунгари-улы почти по обеим сторонам Амура места ровные, на которых изредка виден дубняк. Сунгари-ула, впадающая в Амур с правой стороны, есть большая река. От ее впадения вниз верст на 50 находится несколько больших островов, разделяемых протоками. Водяной ход лежит к левому берегу. Далее вниз до реки Уссури берега ровные, изредка находятся острова.

От Сунгари до Уссури по обеим сторонам Амура находятся частые селения, но самые большие из них содержат не более шести домов. Жители суть маньчжуры и китайцы, которые не знают хлебопашества, а занимаются единственно рыбною ловлею, а посему из домашнего скота содержат только ослов для перевоза легких тяжестей.

Хлеб и другие нужные для дома вещи получают от купцов, приезжающих из Сахалянь-ула-хотонь.

От Уссури на северо-восток до реки Доньдонь-бира Амур имеет тихое течение и, разделяясь на протоки, образует большие острова. Берега более ровные, поросшие травою, кустарными растениями и камышом. По правому берегу и частью по левому часто встречаются селения, содержащие в себе от двух до пяти домов. На сем пространстве обитают тунгусы, русскими называемые ***янт***. От Доньдонь-биры вниз до селения Цикдаха Амур идет на восток местами по большей части ровными, и течение имеет тихое. Много впадает в него речек с обеих сторон. Островов мало, изредка по берегам видны деревушки, в коих живут тунгусы, русскими называемые ***орлик***. До сих мест Амур имел неодинаковую ширину, простиравшуюся от одной до двух верст.

Янты и орлики чрезвычайно добродушны, кротки и боязливы. Живут в таких же мазанках, какие около Сахалянь-улы-хотонь. Ни хлебопашества, ни скотоводства не знают, а пропитываются рыбным и звериным промыслами, огородных растений никаких не имеют. Для зимней езды содержат собак. Купцы из Сахалянь-улы-хотонь привозят к ним муку, крупу, горячее вино, китайку и разные другие вещи, нужные в домашнем быту, за что в обмен получают от них рыбу, пушных зверей и орлов.

От Цикдахи вниз до самого устья Амур с обеих сторон принимает в себя множество рек и речек и местами содержит до 3-х верст ширины. Имеет берега ровные, возвышенные, покрытые лиственницею, ельником, сосняком, кедром и частью тополем, осиною и березою. В лесах довольно брусники, голубицы, черники, смородины, шикши. Здесь живут гиляки, селения их по берегам Амура очень многочисленны и состоят из мазанок. Хлебопашества и скотоводства не знают, а пропитание получают от рыбных и звериных промыслов, и сверх сего содержат множество собак, которых, кроме езды, и в пищу употребляют. Все нужное для жизни получают от купцов, плавающих сюда из Сахалянь-ула-хотонь. Гиляки добродушны, кротки и боязливы. Устье Амура содержит около 30 верст в ширину. Большой остров [1], лежащий на восток, отстоит от устья верст на 60. Вода в устье пресная, но в прилив бывает горька.

[1] По-китайски *Да-чжеу*, на европейских картах несправедливо названный *Сахалин*.

Амур весь изобилует рыбою. Преимущественно водятся в нем белуги, осетры, сомы, таймени, ленки, сазаны, щуки, а к устью заходит из моря разная другая рыба. Средние суда от устья вверх до Аргунской стрелки ходят при попутном ветре на парусах, а без ветра на веслах. Порогов и большого стремления воды нигде не видно [1].

VII. ЖЕМЧУЖНАЯ ЛОВЛЯ В МАНЬЧЖУРИИ

В Маньчжурии добывают жемчуг по всем рекам, впадающим в Сунгари-улу. Он родится в раковинах. Самый крупный имеет около полудюйма в поперечнике, а мелкий с просяное зерно. Добыванием его занимаются 59 артелей для двора и 39 артелей для князей маньчжурского происхождения. Каждая артель, состоящая из 30 солдат из солонов, должна представить в продолжение лета — считая с мая до сентября — 16 жемчужин. Таким образом пекинский двор ежегодно должен получать 954 обыкновенных жемчужины [2].

Добытый жемчуг весь представляется в Дворцовое Правление, где разделяют его на пять разрядов. Жемчужина первого разряда принимается за пять обыкновенных жемчужин, жемчужина второго разряда за четыре обыкновенных жемчужины и т. д. Тридцать жемчужин, добытых сверх положенного числа, составляют *долю*. За каждую таковую долю высшим офицерам выдается по куску атласа, низшим по куску шелковой материи, унтер-офицерам по четыре конца голубой китайки, а водолазу за каждую жемчужину, добытую сверх положения, назначено два конца голубой китайки. Сия награда вместо вещей производится серебром. Недостаток десяти жемчужин из положенного числа считается *долею* же. За каждую такую долю высшие и низшие офицеры штрафуются вычетом жалованья за месяц, а унтер-офицерам дают по 10 ударов плетью. За вычетом годового жалованья следует понижение чинами, а унтер-офицерам дают по сто ударов плетью.

[1] Описание Амура составлено со слов торговых китайцев и [с] топографической китайской карты.

[2] В китайской истории еще около времен Р. Х. замечено, что во владении Фу-юй (ныне Хэлун-цзян) находятся отличные лошади и самый крупный жемчуг.

VIII. ЖЕНЬШЕНЬ

Женьшень находится по всем горам губерний Шен-цзин и Гиринь-улы в глубоких долинах. Он растет кустами, и год от году разрастается. Корень весьма уважается по своему действию и дороже всех врачебных растений, почему сбор его исключительно принадлежит двору, и для добывания его существуют особливые постановления.

Работникам, отправляющимся в горы для копанья, выдаются билеты. В Шен-цзин дается билет одному промышленнику с четырьмя работниками, в Гиринь-уле один билет четырем промышленникам с пятью работниками. Билеты на копание корня выдаются в определенном числе. Положено выдавать в Шен-цзин — 1752, в Гиринь-уле — 465, в Нингуте — 196, в Бэдунэ — 32, в Алчуке — 27, в Саньсин — 33 [1]. Сим образом ежегодно рассыпается по горам около 9000 искателей корня, а правитель округа, раздавший все билеты, удостаивается награды.

В Шен-цзин копают корень по многим горам, простирающимся на восток к морю, а промышленников отводят в горы под военным надзором. Что касается до небольших хребтов в Уле [2], Нингуте, Хуньчунь и Сань-син, там расставляют военные отряды для надзора, чтобы не сеяли женьшень или не добывали оный тайно. При вступлении промышленников в горы назначается им время и место для промыслов. В горы впускают по билетам. Каждым трем работникам, едущим водою, дозволяется иметь одну лодку и по шести четвериков риса [3] или проса, а на сухом пути каждому работнику иметь одного верблюда. При возвращении из гор осматривают их на заставах, и на билетах надписывают количество добытого корня, прозвание, имя и облик каждого промышленника и назначают время следования по станциям — с предписанием явиться в контору. Ежели откроется, что промышленники ходили не в те места, в которые были отправлены, или продали билеты другим, или самовольно ходили в заповедные горы, или, взяв большее против положения количество хлеба, провели в горах зиму, или брали с собою ружья и сети, — все таковые предаются суду.

По возвращении промышленников из гор, собирают оброк с них. За каждый билет, данный в Шен-цзин, платят они пять чинов, за каждый билет из Гиринь два лана и за каждого излишнего работника

[1] Промышленники почти все из китайцев.

[2] Да-шен-ула.

[3] *Китайский четверик*, называемый *дэу*, по весу содержит в себе около 23 фунтов тяжелого зернового хлеба, например, риса, проса и пр.

по пяти чинов сухого корня женьшень, а оставшийся у промышленников за уплатою оброка дозволяется продавать купцам, но только в конторе. Весь оброчный женьшень поступает в Дворцовое Правление, которое за каждый лан сего корня выдает промышленникам по пяти лан серебра в вознаграждение путевых издержек.

Поступивший в контору женьшень подвергается строгому осмотру. Ежели окажется сеяный [1], то делают справку, кем оный сдан и в каком месте. Сеявший женьшень подвергается суду. Ежели же по сдаче корня в Дворцовое Правление откроется сеяный, или усмотрены будут в нем свинцовые дробинки и волоти, вложенные для веса, то члены конторы подвергаются ответственности.

Купцы, допускаемые к скупу корня в конторе, не могут частно ввозить оный в Китай, а обязаны следовать туда при караване с казенным корнем под присмотром со стороны правительства, и в проходе через Великую стену платить пошлину за женьшень из Шен-цзин 4 лана серебра с каждого гина.

Женьшень, поступивший в Дворцовое Правление, делится на пять разрядов. Крупные корешки первых четырех разрядов оставляются во дворце, а корешки пятого разряда, также корешки дробные и вымоченные снова делятся на $3\,^{1}/_{2}$ разряда и поступают в продажу. Лан корня 4-го разряда оценивается в 400 лан, 5-го разряда — в 300 лан, дробного корня — в 150 лан, мелкого корня — в сто лан чистого серебра.

IX. ПОГРАНИЧНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР С РОССИЕЙ

Памятник с мирным договором поставлен государственными чиновниками, посланными от китайского двора для договора с Россией о утверждении пограничной межи. На нем надпись на языках: маньчжурском, китайском, русском, латинском и монгольском, следующего содержания.

Камень с договором об утверждении границы с Россией:

1) Река Горбица, впадающая в Хэй-лун-цзян с севера, должна быть пограничной межой. Вверх по сей реке в бесплодной стране есть каменные горы, составляющие Большой Хинганский хребет, простирающийся до моря. Все реки и речки, текущие на север (в подлиннике ошибкой гравера вырезано *на юг*), принадлежат России.

2) Река Аргунь, впадающая в Хэй-лун-цзян, должна быть пограничною межою. Южный берег реки принадлежит Срединному царству, северный берег реки принадлежит России. Русские строения на южном берегу при устье реки Мэйлэргэ должны быть перенесены на северный берег.

3) Город, построенный русскими в урочище Якса [1], должен быть срыт до основания. Русских людей, живущих в Яксе, со всем их имуществом дозволяется перевесть на земли Белого царя.

4) Звериным промышленникам запрещается переходить за пограничную межу. Если один или два селянина самовольно перейдут за межу для звериных промыслов или похищения чего, таковых ловить и представлять к своему начальству, которое обязано наказать их, смотря по важности вины. Если 10 или 15 человек, с оружием промышляя зверей, убьют или ограбят кого-либо, о таковых представлять государю, и потом уже казнить их, дабы для маловажной причины не повредить важному делу. Впрочем (Россия) должна жить в дружбе и согласии с Срединным царством и не подавать повода к спорам.

5) Все старые дела без исключения предаются забвению. Русские, находящиеся в Срединном царстве, и подданные Срединного царства, находящиеся в России, должны остаться без возвращения.

6) Путешественникам, имеющим от своего правительства письменные виды на проезд, дозволяется производить торговлю [2].

7) По размене мирного договора перебежчиков не принимать и не оставлять у себя, а немедленно возвращать [3].

X. МОНГОЛЬСКАЯ СТЕПЬ

В Монголии есть обширная степь, которая с незапамятных времен доныне постоянно находится почти в одном положении. Степь сия не имеет воды, не произращает ничего. Верхний самый тонкий слой почвы состоит большею частью из зернистого кварца разных

[1] В бытность мою в Пекине было два следственных дела по сеянию корня женьшень. По свидетельству и опытам медицинских чиновников оказалось, что сеяный женьшень в доброте только $^{8}/_{100}$ уступал горному корню первого разряда.

[1] Русскими называемый *Албазин*.

[2] Надобно разуметь: *производить торговлю в пределах китайских владений*.

[3] Помещенная здесь копия с мирного договора, высеченного на пограничном камне, есть краткое извлечение из договора, ратифицированного на бумаге. Впоследствии пограничный договор с Китаем два раза быть пополняем.

родов, между коими агат занимает главное, а кровавик второе место. В Сибири такую почву называют хрящом. Под сим слоем в неопределенной глубине лежит чистая пыловатая земля, долговременная осадка спокойных вод, происходившая, как должно полагать, при последнем преобразовании нашей планеты. Во многих местах тянутся низменные каменные гребни, состоящие по большей части из зернистого кварца, связанного цементом. Находятся в некоторых местах оазисы, но сии, по своей малости и редкости, ничего не значат в сравнении с ее бесплодным пространством.

Каждое обширное место — безводное, безтравное и безлесное имеет на монгольском языке общее название ***гоби***. Так монголы называют свою степь, когда говорят о ней неопределенно, но к сему нарицательному имени — для означения известного места — придают другие слова, например, ***нам-гоби, галбинь-гоби***.

В древности китайцы дали помянутой степи два собственных имени: восточная половина степи — от пределов Маньчжурии до западной межи Ордоса — называлась ***Шо-мо***, что значит: *северная бесплодная степь*, и ***Хань-хай***, что значит: *северное море*, а западная половина во всем ее пространстве называлась ***Да-цзи***, что значит: *большая песчаная степь*. Ныне восточная половина также называется ***Хань-хай***, а западная — ***Да-гоби***. ***Да*** значит *великий*, а ***гоби*** есть общее монгольское название бесплодных песчаных степей. Что касается до русского языка, на нем под словом *степь* разумеются только безлесные и безводные ровные места. Итак, наше слово *степь* недостаточно к полному обозначению главных качеств Монгольской степи. Слова ***Шо-мо*** и ***Хань-хай*** хотя суть собственные, но китайские названия сей степи, по своей новости, несколько странны для нашего слуха. Итак, как же назвать сию малообитаемую страну? Назовем ее *Монгольскою степью*, с разделением на восточную и западную. Последнюю в отличие от первой можно называть *Большою песчаною степью*.

Монгольская степь начинается на востоке от пределов аймаков Абга, Абганар и Кэшиктэн и простирается до западной оконечности Великой стены, а здесь делится на две обширные ветви, из коих южная тянется мимо Хами на запад почти до Яркяна, на юго-западе объемлет собою Юй, Цзан и Нари — три области тибетские, северная углубляется в Чжуньгарию по северную сторону Небесных гор и простирается почти до Тарбагтая.

Монгольская степь не повсюду одинаковый вид имеет. Восточная половина ее большею частью имеет почву каменную или дресвяни-

стую, через которую большая дорога составляет превосходное природное шоссе. Многие места сплошь покрыты различными полупрозрачными каменьями кремнистой породы. Довольно находится обширных солончаковых логов, в сухое время отличающихся снежною белизною. Сыпучих песков мало. Нет ни речек, ни ключей, ни озер с пресною водою, в дождливое время почти везде растет трава, но весьма редкая. Напротив, западная половина почти вся состоит из глубоких сыпучих песков, из которых ветры ежегодно образуют новые виды, перенося песчаные холмы с одних мест на другие. Единственное ее произведение суть полупрозрачные каменья кремнистой породы.

Богдыхан Жень-ди, в 35-е лето правления Кхан-си (1696 г.) ходивший с армиею против элютов, опустошивших Халху, так описывает свою дорогу через восточную Монгольскую степь:

«Места, через которые проходил я, не составляют большой песчаной степи. На западе песчаная степь в сравнении с ними гораздо обширнее. Впрочем и сии места не представляют гладкой равнины. Горы и холмы тянутся в беспрерывной связи между собой. Повсюду песок, перемешанный с каменьями (дресва). По выступлении за границу (то есть из Китая в Монголию) и дюйма земли не видал я. Песок вообще тверд и не рассыпается под ногами. Во время стояния лагерем весьма было легко копать колодцы. Солдат в один день мог выкапывать от 20 до 30 колодцев. Скучая дальностью ходить за водой к озерам, обыкновенно копали колодцы поблизости палаток. Равным образом нетрудно было распознавать и места, где надобно копать их. В обширных логах, называемых ***шаньда***, находили ключи в двух футах глубины. На сточных местах между горами, называемых ***сайр***, открывали воду в глубине одного фута. В местах кочковатых, называемых ***бориту***, где дождевые воды застаиваются между травою, хотя также есть вода, но хорошей мало. В местах, называемых ***куйбур***, вода имеет течение под верхним слоем земли. Надобно только копнуть пальцем, и вода тотчас выступает, почему дикие лошаки копытом откапывают землю и напиваются. Атмосфера холодная, почва обнаженная. Нет никаких произведений. Если случится остановиться где-нибудь, то мало найдешь мест, где можно было бы поохотиться. Трава растет большими кустами, и земля около них лежит буграми [1], почему лошадей надобно пускать спутанными. Норы, прорытые разными зверьками мышиной породы, в сравнении с норами хинганскими, гораздо глубже».

[1] На местах сыроватых, низменных и солончатых растут грубые травы, около которых ветры наносят песок кучами.

XI. МОНГОЛЬСКИЕ ЗАКОНЫ

Хотя в *Уложении*, которое китайским правительством издано в 1818 году для управления монголами, в основание приняты степные их обычаи, но в тех местах, где по новым отношениям Монголии к Китаю надлежало исправить самые обычаи, сделаны дополнения, заключающиеся в разных постановлениях.

Важнейшие из таковых постановлений суть:

I. *КАСАТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ*

1) Запрещается монголам покупать китайцев и вывозить в Монголию. Равным образом не дозволяется продавать монголов, внесенных в перепись. Что касается до монголов, не внесенных в перепись, дозволяется и продавать и покупать их только в своем знамени, а продавать в другие знамена и в Китай запрещается.

2) Беглых китайцев через два дня от их прихода препровождать обратно в Китай. Оставивший их у себя предается суду.

3) Ежели чжасак или подчиненные ему офицеры откажутся пропитывать своих подчиненных во время голода, а вместо сего будут продавать их, или доведут их до побегов, то предаются строгому суду.

4) Ушедших для пропитания себя в другие роды и долго там проживавших запрещается принимать в прежний их род. А если они обратно убегут в свой род, то принявший их судится за укрывательство беглых.

5) Кто, по неимению сыновей, пожелает усыновить приемыша, должен испросить у начальства дозволение, по которому приемыш вносится в список эскадрона.

6) Приемыш из своего рода (по мужской только линии), принятый с дозволения начальства, считается законным наследником имения по смерти приемного отца.

7) Приемыш из незаконнорожденных или невольников не имеет права на получение имения после приемного отца, а переходит оно к родственникам (по мужской только линии).

8) Кто умрет, не оставив после себя ни сына, ни приемыша из своего рода, а ближних родственников не окажется, того имение переходит к его чжасаку.

9) За исключением лам, внесенных в списки, кто будет держать у себя частно произведенных в ламы и ***баньди***, или кто своего подчиненного или невольника сделает баньдием, то князья и тайцзи подвергаются за то штрафу, офицеры лишаются чинов, рядовые наказываются плетью, а ламы и баньди исключаются из сего звания.

10) Монгол, принявший сан ***обаши***, а монголка, принявшая сан ***чабганцы*** без дозволения начальства, подлежат такому же наказанию.

II. *КАСАТЕЛЬНО БРАКОВ*

1) При утверждении брачного родства между двумя домами, сговорные дары должны состоять из двух лошадей, двух штук рогатого скота и 20 голов овец. Давать менее дозволяется, а кто дает более, излишний скот отбирается в казну.

2) Сговорные дары по смерти жениха обратно берутся, а по смерти невесты возвращается половина оных.

3) Если отец и мать согласны выдать помолвленную дочь, а жених откажется, то запрещается ему взять обратно сговорные дары.

4) При разводе муж не обязан платить за приданое, изношенное женою в продолжение взаимного их согласия, а наличное жена имеет право взять с собою.

5) Если сговоренная невеста будет выдана за другого, то и выдавший и взявший ее подвергаются штрафу, а выданная разводится с мужем.

6) Запрещается китайцам, живущим в Монголии по торговым делам, жениться на монголках.

III. *КАСАТЕЛЬНО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАРОДА*

1) В неурожайный год чжасаки и богатые ламы обязаны принимать меры для продовольствия народа. Если же их пособия окажутся недостаточными, то производится сбор скота со всего сейма, и список пожертвовавших препровождается в Приказ Внешних Сношений.

2) Если неурожай продлится сряду несколько лет, и целый сейм не в состоянии будет продовольствовать неимущих, то глава сейма обще с чжасаками обязан донести в Приказ и просить, чтобы государь отправил чиновников для обозрения и указал выдать жалованье чжасакам за следующий год.

3) Кто из чжасаков, не имея сострадания к своим подчиненным, доведет их до побегов со своей родины, тот лишается подчиненных, которые отдаются другим в том же сейме чжасакам с тем, чтобы они оказали сим несчастным пособие в продовольствии.

IV. КАСАТЕЛЬНО ВЫЕЗДОВ ЗА ПРЕДЕЛЫ СВОЕГО ЗНАМЕНИ

1) Монгол, имея надобность выехать за пределы своего знамени, должен объявить о том чжасаку.

2) Монголы, при въезде в Китай, должны объявить о себе начальствующему в пограничной крепости офицеру, который обязан записать число въезжающих, а при выезде сделать справку по сей записи.

3) О купленных в Пекине вещах монголы должны предъявить в Приказ, который сообщает в Военную Палату о выдаче им письменных видов на вывоз оных вещей за границу.

4) В пути к горе Ву-тхай-шань [1] для исполнения набожных обетов, князья 1-й и 2-й степени должны иметь в своей свите не более 80, князья 3-й и 4-й степени не более 60 человек.

V. КАСАТЕЛЬНО ПОВЕДЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

1) Если сражающиеся чжасаки обратятся в бегство, а одно которое-либо знамя, упорно сражаясь, остановит неприятеля, то у всех чжасаков, обратившихся в бегство, взять по одному эскадрону и отдать упорно сражавшемуся знамени.

2) Ежели из всех сражающихся знамен одно которое-либо обратится в бегство, то князь и офицеры сего знамени лишаются достоинств и чинов, а эскадроны их раздаются в прочие знамена.

3) Ежели в одном знамени одна половина будет сражаться, а другая обратится в бегство, то разбитые лишаются достоинств, а их подчиненные отдаются тому знамени, которое заступило место их в сражении.

4) Ежели в одном знамени половина разбита и обращена в бегство, а другая без посторонней помощи не в состоянии удержаться, то последние избавляются от суда; обратившиеся в бегство лишаются достоинств, а их подчиненные отдаются князьям, заступившим в сражении место разбитых.

5) Ежели прочие знамена еще не выстроились, а одно, выстроившись, вступит в сражение, то последнему разделяется награда, смотря по услуге и количеству пленных.

[1] В губернии Сань-си в округе Дай-чжеу находится весьма высокая гора, имеющая пять уступов, отчего и называется *Ву-тхай-шань*. На сей горе Ченцзун, один из государей Чингисова дома в Китае, построил в 1295 и следующих годах несколько монгольских монастырей — для удовлетворения надобности своей матери.

6) Солдаты, разбитые на сражении, предаются смерти, имение их описывается и отдается тайцзиям и солдатам, разбившим неприятеля.

7) Кто пойдет на неприятеля без порядка или, видя неприятеля в малом числе, устремится на него, не взяв предосторожности, у тех отбираются бывшие под ними лошади и полученная добыча.

8) Перед сражением прежде надлежит выстроиться и поколонно идти вперед. Кто не поколонно пойдет вперед, или примкнет к заду другой колонны, или, отделившись от своего отряда, присоединится к чужому, или будет медлить на одном месте, когда другие пойдут вперед, таковых, смотря по важности преступления, казнить, лишать достоинств, штрафовать или описывать их имущество в казну.

9) Когда же, выстроившись, пойдут вперед, то отнюдь не выпереживать, не отставать и не говорить, что я впереди, а прочие назади.

10) По разбитии неприятеля отрядить лучшую конницу для преследования, а князья и чжангины должны следовать за нею, предварительно приведя колонны в должный порядок. Если же во время преследования найдут на засаду или на отдельный неприятельский отряд, должны снова вступить в сражение.

11) По выступлении в поход каждый должен следовать в своей колонне. Идущих без порядка, возвращающихся за вещами забытыми, пьянствующих и производящих шум наказывать при каждом разе, когда будут замечены в сих беспорядках.

12) Ежели один или двое будут следовать, отделясь от эскадрона, таковых брать и представлять к чжасакам или чжангинам для наказания.

13) Следуя во время ночи, не производить ни крика, ни шума. Нарушающих сие подвергать наказанию.

14) Кто, отделясь от колонны, будет производить мародерство и погибнет от сего, описывать семейства таковых, а чжангинов подвергать суду.

15) Запрещается разорять храмы, убивать мирных жителей, губить покоряющихся, сдирать одеяние с пленных, разлучать мужей с женами.

16) Запрещается поручать пленным стеречь лошадей. Ежели пленные убегут с лошадьми, офицеры подвергаются ответственности.

17) Князья во время похода должны пещись о утверждении тишины, и оказывать вспоможение народу. Строго воспрещается офицерам и солдатам грабить и губить мирных жителей.

VI. КАСАТЕЛЬНО НАКАЗАНИЙ

Преступления в Монголии разделены на:
1) подлежащие штрафу,
2) подлежащие ссылке,
3) подлежащие смертной казни.

Штраф налагается скотом, как-то:
1) одною головой: трехлетним или двухлетним бычком;
2) пятью головами: быком, коровою, двумя трехлетними и одним двухлетним бычком;
3) семью головами: двумя быками, двумя коровами, одним трехлетним и двумя двухлетними бычками;
4) девятью головами: штрафуемый по сей статье к высшим семи головам прибавляет двух лошадей.

Выше одного девятка штрафуются еще девятью девятками, которые набавляются от двух и выше постепенно. Сверх сего штрафуют лошадьми от пяти до ста голов. Кто не в состоянии предоставить штрафной скот, тот за каждую недостающую голову получает 25 ударов плетью, но выше ста ударов наказание не простирается, а только эскадронный начальник или другой кто принимает за преступника присягу в неимении скота.

Монголы ссылаются во внутренность Китая, и сия ссылка разделяется на три степени: 1) на ссылку в губернии: Хэ-нань и Шань-дун; 2) на ссылку в губернии: Ху-бэй, Ху-нань, Фу-цзянь, Цзян-си и Чжецзян; 3) на ссылку в отдаленнейшие заразительные места в губерниях Юнь-нань, Гуй-чжеу, Гуан-дун и Гуан-си. Ссыльные служат конюхами на станционных дворах.

Смертная казнь монголам, одинаковая с китайцами: удавление, отсечение головы с выставкою сей напоказ и резанье в мелкие куски.

XII. ЗАМЕЧАНИЕ О ДРЕВНЕМ И НЫНЕШНЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИИ В МОНГОЛИИ

Южная Монголия известна Китаю с незапамятных времен, а Северная только в конце III столетия перед Р. Х. показалась на таблицах китайской истории: по сей причине древнейшее народонаселение в Монголии осталось неизвестным, а с третьего века население сей страны, в сравнении с нынешним, представляется в изумляющем объеме. Модо-хан в 202 году перед Р. Х. вступил в Китай с 400 000 отборной

конницы. Войны, производимые монголами в разных странах в продолжение следующих 18-ти столетий, вообще доказывают, что населенность Монголии в прежние времена далеко превышала итог нынешних ее обитателей. Прежде одна Северная Монголия выставляла полмиллиона войск, а ныне во всей Монголии считается не более 290 000 способных носить оружие. Отсюда естественно рождается вопрос: какие причины имели влияние на многолюдность населения в прошедшее и на уменьшение сего в настоящее время? Такой вопрос довольно затруднителен для тех, которые захотели бы, как досель водилось в Европе, раскрыть его посредством исследований, основанных на умствованиях и предположениях и выводимых отсюда заключениях. Но сей же вопрос сам собой легко разрешается при внимательном рассматривании событий, происходивших в Монголии в продолжение вышеуказанных 18-ти столетий.

Монголия, до завоевания Сибири русскими, заключала в себе все земли, которые ныне составляют южные пределы губерний Иркутской, Енисейской и частью Томской. С отторжением такого пространства земель и населенность Монголии естественно должна была уменьшиться, но не в одном сем обстоятельстве надобно полагать существенную причину уменьшения в населенности сей страны. История свидетельствует, что монголы — со второго века перед Р. Х. до семнадцатого столетия по Р. Х. — при каждом победоносном возвращении из Китая уводили с собою великое множество людей обоего пола, и пленными сугубо вознаграждали убыль в людях, понесенную в походах и сражениях. В 631 году китайский двор 80 000 своих подданных выкупил у дулгасцев из плена. Елюй Амба-гянь, основатель династии Ляо, в начале X века построил в Восточной Монголии несколько городов и населил пленными китайцами. Чингис-хан, при выходе за Великую стену по заключении мира с Нючжи в 1214 году, приказал умертвить несколько сот тысяч молодых людей обоего пола, которых пленными вел из Китая для заселения Монголии, обезлюженной беспрерывными его войнами. Вот где кроется существенная причина великой населенности в Монголии в древние времена, и вот почему настоящая династия Цин — при самом своем вступлении на престол Китайской империи — строгими законами заградила переход китайцев в Монголию под зависимость ее князей.

Но к причинам нынешней малонаселенности в Монголии должно еще присовокупить, что некоторые части сей страны, исподволь опесчаневшие, ныне значительно обезлюдели против прежнего. В древние времена сто тысяч войск выходило из Ордоса в поход. В За-

ордосе, то есть на степном пространстве от Ордоса на запад до Эцзинэй-гола, некогда обитали многочисленные монгольские поколения. Отсюда за два с небольшим столетия до Р. Х. вышло поколение усунь, занявшее земли Илиского округа, отсюда же в начале V века вышло поколение гаогюй, овладевшее землями от Хангая на запад до Тарбагтая, а за ним следовало поколение жужань, которое заняло Халху и покорило гаогюйцев. Ныне Ордос, до половины опесчаневший, содержит в себе не более 40 000 способных носить оружие, а Заордос, древний рассадник калмыцких племен, по той же причине совершенно обезлюдел. Но еще удивительнее для нас малонаселенность Северной Монголии, изобилующей всеми выгодами для спокойной жизни. В ней ныне считается не более 45 000 поголовно вооруженного ополчения. Правда, что сия страна во время внутренних потрясений и войны с Китаем в минувшем столетии была чрезвычайно опустошена, но вот уже протекло целое столетие, как она наслаждается глубоким миром, а ее народонаселение постоянно находится в одном положении. Сим ясно доказывается еще и то, что кочевые племена весьма медленно распложаются сами по себе, то есть без посторонних приливов в народ.

XIII. ТИБЕТСКИЕ ЗАКОНЫ

В настоящем столетии под китайским влиянием на Тибет последовало большое изменение в существе прежних тибетских законов. План, еще в половине XIII столетия начертанный Хобилаем к ослаблению воинственного духа в тибетцах и в продолжение шести веков совершенствуемый, ныне доведен до последней точки, и тибетцы, народ от природы крепкий и воинственный, надолго лишены средств к восстановлению политического своего существования. Это преобразование управления военного и гражданского сделано в таких статьях, которые считаются вспомогательными средствами к восстанию народа, если только оно случится когда-либо.

Один китайский чиновник, в конце прошедшего столетия долго бывший в Тибете по делам службы, пишет в своих записках [1], что в его время число войск в сем королевстве простиралось до 64 000 человек, из которых конницы находилось в Лхасе 3000, в Западном Тибете 2000, в Нари 5000, в Кобе 1000, в Кянцзы-цзун и других местах

[1] Сии записки переведены на русский язык и изданы в 1828 году.

3000, пехоты в областях Юй, Цзан и Нари 50 000. Войско пополнялось набором с десяти и пяти душ мужского пола по одному человеку с лошадью. Каждый солдат служил на своей родине.

По новому уложению, изданному в Пекине в 1818 году, открывается, что в течение 26 лет последовало большое изменение в составе военных сил. Вместо прежних 64 000 положено содержать только 3000 человек, разделенных на шесть полков. Из сих войск 1000 человек расположены в Лхасе, 1000 в Жигэцзэ и по 500 в Динчжи и Кянцзы-цзун. Военная служба считается повинностью. Солдаты занимают военные посты на своей родине, а семейства их освобождаются от земских повинностей на все время, которое они проведут в службе. В штабе считается шесть *дайбуней*, 12 *жибуней*, 24 *гябуня*, 120 *дибуней*, всего 156 офицеров. Дибунь управляет 25 рядовыми, над пятью дибунями поставлен один гябунь, над двумя гябунями — один жибунь, над двумя жибунями — один дайбунь.

Войско занимает 92 военных поста в Восточном и 39 в Западном Тибете. На сих постах сто две офицерские вакансии ламы занимают. В Западном Тибете все военные и гражданские должности заняты духовными лицами.

Дайбунь вместо жалованья пользуется известным количеством земли, жибунь получает 36, губянь 20, дибунь $14\,^{8}/_{10}$ лан серебром, солдат $2\,^{1}/_{2}$ мешка гималайского ячменя в год. Содержание войскам производится из государственных житниц Далай-ламы и Баньченя-эрдэни.

Военным предписано носить стамедный кафтан, ружейнику темно-красного, стрельцу белого, копейщику белого же цвета с красною обкладкою. У рядовых на груди и на спине нашиты слова: *тангутский солдат*. Сим одеянием они отличаются от прочих сословий. Военные все бреют бороду.

В каждой тысяче половина солдат обучается стрелять из ружей, 300 из лука, 200 действовать саблей и копьем. Для упражнения в военном искусстве назначено время. Китайские правители ежегодно в пятой и шестой луне, то есть в свободное от земледелия время, самолично обозревают военные посты. Порох для полевого ученья приготовляется в Гомбо под смотрением китайских офицеров и калуней по предписанию правителей. Пули и фитили присылаются из губернии Сы-чуань. В Лхасе находится 13 [1], в Жигэцзэ 2 пушки (неизвестного калибра).

[1] На одной из находящихся в Лхасе пушек есть надпись, из которой видно, что она отлита при династии Тхан (то есть в VII или VIII столетиях по Р. Х.). См. в *Описании Тибета*, стр. 127.

Надобно полагать, что и ныне находятся иррегулярные войска, которые содержат караул в местах, удаленных от средоточия управления. Сие предположение основывается на том, что тремя тысячами невозможно занять военные посты в целом государстве. Но в новом уложении ни слова о сих войсках не сказано, следовательно, о числе и управлении их ничего сказать не можно.

Изменение прежнего гражданского управления заключается в следующих статьях:

1) запрещается родственников Далай-ламы и Баньченя-эрдэни избирать к каким бы то ни было должностям и по гражданскому и по духовному управлению;

2) управляющих монастырями Камб Далай-лама должен избирать с согласия китайских правителей и хутухты, отправленного из Пекина в Тибет для надзора за Далай-ламою в управлении по духовным делам;

3) тибетские правители, Далай-лама и Баньчень-эрдэни должны иметь по одному списку, в который бы внесены были поименно ламы всех монастырей, военные и разночинцы. Сие суть ведомости народонаселения;

4) ламы и разночинцы для проезда в другие места должны брать билеты. Не имеющих письменного вида остановлять и предавать суду;

5) запрещается Далай-ламе, Баньченю-эрдэни, калуням, дайбунам и хутухтам давать разночинцам письменные виды на дарханство (освобождение от повинностей). Если кто действительно заслуживает дарханство почему-либо, то Далай-лама и прочие обязаны довести сие до сведения правителей и потом выдать вид;

6) кто отправляется куда-либо по казенному делу, о тех должно доносить тибетским правителям, после сего выданный Далай-ламой вид за его печатью может иметь действие;

7) монголы, отправляющиеся в Тибет *варить чай*[1] Далай-ламе и Баньченю-эрдэни, если будут в числе десяти человек, должны иметь письменный вид, если же менее десяти человек, то могут без вида свободно следовать;

8) хухэнорские монголы, желая призвать в свои кочевья тибетских лам для отправления молебствия или для образования духовных, должны просить военного начальника в Си-нин-фу, чтобы он сообщил тибетским правителям о снабжении тех письменными видами;

[1] *Варить чай* есть выражение, под которым разумеется явиться к помянутым лицам с подарками, принять благословение от них.

9) ежели прибудут в Тибет по каким-либо делам посланцы из юго-западных владений, то пограничные офицеры должны донести о них тибетским правителям, и потом впустить в пределы. По прибытии в Лхасу посланцы должны явиться к правителям и от них ожидать ответа. Ежели они пожелают видеть Далай-ламу, то и сей не иначе может дать им ответ, как с согласия правителей;

10) при возвращении посланцев калуни не могут ничего писать за границу, равным образом и бумаги, присланные из-за границы на их имя, обязаны представить тибетским правителям с Далай-ламой;

11) о выборах хутухт в Уложении Палаты Внешних Сношений сказано: да будет известно всем монголам и прочим народам, исповедующим ламайскую веру, что имеющие право доносить о смерти какого-либо хутухты с объявлением места его возрождения отнюдь не должны указывать на родившихся в то время детей мужского пола как в семействах, соединенных родством с Далай-ламой или Баньченем-эрдэни, так на сыновей и внуков монгольских князей и тайцзи, управляющих дивизиями, в противном случае подвергаются за сие строжайшей ответственности. Дозволяется только указывать на сыновей тайцзи, которые никаких общественных должностей не отправляют, или на сыновей простых монголов и тангутов и объявить, что умерший возродился или сделался хубилганом[1] в таком-то семействе;

12) избрание и утверждение хубилганов должно быть производимо следующим образом: писать на жеребиях, нарочно для сего сделанных, имена младенцев, назначаемых кандидатами на достоинство хубилгана, класть сии жеребьи в золотую бумбу — в Лхасе в храме Иха-чжао, а в Пекине в монастыре Юн-хо-гун, вынимать же оные в Лхасе Далай-ламе вместе с китайским правителем, а в Пекине членам Палаты Внешних Сношений с главным пекинским хутухтой. Первый жребий решает сие дело.

XIV. КОРОЛЕВСТВО ЧАО-СЯНЬ

Королевство Чао-сянь, известное в Европе под названием Кореи с того самого времени, как сделалось предметом, известным для истории, находилось в ближайших и непрерывных сношениях с Китаем, Маньчжурией и частью с Монголией. По сей уважительной причине

[1] ***Хубилганом*** называется кандидат, уже получивший место хутухты, но еще не посвященный.

не излишним считаю в кратких исторических очерках изложить политическое его существование.

Королевство ***Чао-сянь*** в глубокой древности составляло независимую, малоизвестную страну, которую населяли народы, соплеменные тунгусам, обитавшим по рекам Уссури, Сунгари и Амуру, и впоследствии перемешавшиеся с китайскими переселенцами. Оно лежит на полуострове, выдавшемся в море между Китаем и Японией, от востока к западу содержит около 6° восточной долготы от Пекина, от юга к северу до 7° северной широты.

История первых времен сего полуострова темна, и проясняется несколько около времен Троянской войны. Когда дом Чжеу овладел престолом Китайской империи в 1121 году до Р. Х., то Ци-дзы [1], один из ближайших родственников павшей династии Шан, удалился на северо-восток, где получил во владение страну, названную им ***Чао-сянь***, и основал столицу ***Пьхин-сян***, что ныне город Ван-сянь-чен. Сей князь первый ввел в сей стране гражданское образование, научил подданных земледелию и шелководству, и весьма вероятно, что он же ввел в Чао-сянь китайское письмо и положил основание тому китайскому наречию, которым ныне корейцы говорят. Потомки сего законодателя царствовали в Чао-сянь — с некоторою зависимостью от Китая — до второго века перед Р. Х. Великие замешательства, происходившие в сие время в Китайской империи, имели влияние и на судьбу королевства Чао-сянь. ***Вэй-мань***, подданный китайского княжества Янь [2], собрал сообщников до 1000 человек и ушел с ними на восток за границу. Там он присоединил к себе разных инородцев и китайцев, бежавших из нынешних губерний Чжи-ли и Шань-дун, потом вторгнулся в Чао-сянь и, выгнав оттуда потомков Ци-цзы, овладел престолом их. Ци-чжунь, последний владетель из дома Ци, бежал с частью своих подданных в море на юг, и хотя овладел княжеством Ма-хань, но не в силах был надолго утвердиться на престоле. Вэй-мань, напротив, в непродолжительном времени усилился от стечения благоприятствовавших обстоятельств. Долговременная внутренняя война в Китае только что прекратилась, и дом Хань, для утверждения себя на престоле империи, наиболее желал мира, почему Вэй-мань признан был законным владетелем королевства Чао-сянь, а сие

[1] *Ци* есть название удела, *цзы* — название княжеского титула. Впоследствии первое слово обращено в прозвание, а *ци-цзы* — почти в собственное имя основателю царственного колена.

[2] Ныне губерния Чжи-ли.

обстоятельство много помогло ему к покорению окрестных небольших владений. Сын его, вступивший по нем на престол, спокойно царствовал, но внук Вэй-ю-цюй начал во множестве переманивать к себе китайцев, чем и вооружил против себя китайский двор. В 110 году перед Р. Х. китайцы произвели нашествие на Чао-сянь и с сухого пути и с моря, а в следующем году сами корейцы убили Вэй-ю-цюй и поддались китайской державе. Таким образом, царствовавшее колено Вэй пресеклось, и королевство Чао-сянь разделено было на четыре области: Чхень-фань, Линь-тхунь, Ло-лан и Юань-тху, но по прошествии 20 лет первые две области присоединены к двум последним. С сего времени королевство Чао-сянь, около 340 лет находясь под китайскою державою, не имело самостоятельных государей.

В третьем столетии по Р. Х. тунгус ***Чжу-мын***, по прозванию ***Гао***, сын владетеля в Фу-юй, переправился через реку Да-тхун-хэ на юг, занял земли, составляющие нынешнюю дорогу Сань-цзин-дао, и основал здесь новое царство, названное им ***Гао-ли*** [1], потом ***Гао-цзюй-ли***. Сие новое царство к югу смежно было с Чао-сянь и Ме-мо, к востоку с Во-цзюй, к северу с Фу-юй. В 244 году Чжу-мын, пораженный китайцами, лишился своих владений, но вскоре опять занял оные. В 342 году монгольский полководец Му-юн-хуан завоевал большую часть королевства Гао-ли, но Гао-лянь, правнук государя Чжу-мын, снова усилился и завоевал все земли, составляющие нынешнее королевство Чао-сянь. Он утвердил свое пребывание в древней столице Пьхин-сян и разделил свои владения на восемь *дорог* под теми названиями, под которыми они и до сего времени известны. В 413 году добровольно вступил он под покровительство китайской державы и признан ею в королевском достоинстве. В 435 году вступил под покровительство монгольского дома Тоба, овладевшего Северным Китаем, и также признан им был в королевском достоинстве. Гао-лянь умер в 491 году, вступивший по нем на престол сын его Гао-юнь умер в 519 году. Внук Гао-ань, преемник престола, овладел страною Ляо-дун [2], а около 590-х годов король Гао-юань вторгнулся в Ляо-си [3]. Сия война с Китаем продолжалась — с небольшими промежутками — около 40 лет. Наконец Гао-цзянь-ву, брат покойного короля Гао-юань, опять признал себя вассалом Китайской империи, а с 624 года признан ею в королевском достоинстве. В

[1] Сие слово европейцами превращено в слово *Корея*.

[2] Ныне Фын-тьхянь-фу в Маньчжурии.

[3] Ныне Цзинь-чжеу-фу в Маньчжурии.

643 году восточные корейские вассалы убили Гао-цзянь-ву, а на престол возвели родственника его Гао-цзан. Китайский двор, оскорбленный своевольством корейских вельмож, объявил им войну, которая кончилась в 668 году взятием столицы Пьхин-сян и уничтожением царствующего дома Гао. Королевство в другой раз превращено в китайскую область, и множество пленных корейцев отведено было во внутренность Китая.

В скором времени после сего киданьцы произвели нашествие на северные пределы Китая, а в сей промежуток ***Да Ци-ци-чжун-сян***, потомок дома Гао, соединившись с мохэским главой ***Ци-ци-биюем***, вторгнулся в Ляо-дун, чем в один раз решил завоевание королевства Гао-ли. Они разделили между собой покоренные земли, но вскоре пришли китайцы для возвращения потерянного, и Ци-ци-биюй пал на сражении с ними, а Ци-ци-чжун-сян в то же время умер от болезни. ***Цзо-юн***, сын Ци-ци-чжун-сян, овладел обеими частями. Усилившись таким образом, он покорил владение И-лэу и основал новое царство, названное им ***Бо-хай***[1] Цзо-юн, чтобы упрочить под собой все завоеванное, вступил под покровительство китайской державы и признан был законным владетелем королевства, им основанного. Сей государь часто отправлял молодых людей в китайскую столицу для образования в тамошнем Педагогическом Институте, и сии воспитанники основательно изучили древние и новейшие узаконения Китая. При их содействии Цзо-юн произвел новое образование в государстве, разделив его на пять столиц, пятнадцать областей и 62 округа. В древнем владении Су-шень учредил верхнюю столицу под названием области ***Лун-цюань-фу***, в ведомстве ее было три округа. Владение Ме-мо превратил в восточную столицу под названием области ***Шань-чен-фу***, в ведомстве ее было четыре округа. В стране, лежащей от Су-шень на юг, учредил среднюю столицу под названием области ***Сянь-дэ-фу***, в ведомстве ее было шесть округов. Во владении Во-цзюй учредил южную столицу под названием области ***Нань-хай-фу***, в ведомстве ее было три округа. В прежнем владении Гао-ли учредил западную столицу под названием области ***Я-лу-фу***, в ведомстве ее было четыре округа. Сверх сего учреждены области ***Чжан-ли-фу*** и ***Фу-юй-фу*** — каждая с двумя округами. В сей стране, составлявшей древнее владение Фу-юй, сосредоточено было сильное войско для предосторожности от киданей. Область ***Чжен-цзе-фу*** содержала в себе два округа, область ***Бянь-ань-фу*** также два округа. Древнее владение И-лэу

[1] *Бо-хай* есть название Корейского залива.

превращено в область ***Дин-пхань-фу*** с двумя округами, страна Шуай-бинь в область ***Шуай-бинь-фу*** с тремя округами, страна Фо-не в область ***Дунь-пьхин-фу*** с пятью округами. В стране Тьхе-ли учреждена область ***Тьфе-ли-фу*** с шестью округами, в стране Юе-си область ***Хуай-юань-фу*** с девятью округами. Область ***Ань-юань-фу*** разделена на три округа, округ ***Ду-цзэу-чжеу*** на три же округа. Округ Су-чжеу, по близости его к Сунгари, назван ***Су-мо-шуй***. Поморье от Лун-цюань-фу на юго-восток названо ***Жи-бэнь-дао***, южная оконечность названа ***Синь-ло-дао***, Я-лу-фу названа ***Чао-сянь-дао***, Чжан-лин-фу названа ***Ин-чжеу-дао***, Фу-юй-фу названа ***Кидань-дао***.

Дом ***Да*** около двух столетий царствовал в Чао-сянь и Маньчжурии, и в 905 году неожиданно пал. ***Миао-сэн-гун-ча***, собрав толпу мятежников, овладел страною Гао-ли и, заняв город Кхай-чжеу, объявил себя королем. В 922 году кореец Ван-цзюн со своими сообщниками убил Гунча, и также провозгласил себя королем в Гао-ли. По прошествии около 20 лет он покорил южные владения Синь-ло и Бо-цзи, и таким образом сделался сильным государем. Владения его смежны были на севере с Нючжи, на западе с Кидань, на юге с Японией. Он имел две столицы, на востоке в Кхай-чжеу, на западе в Пьхин-сян. В 945 году Ван-цзюн умер. Потомки его царствовали в Гао-ли около четырех столетий. Они находились под покровительством китайской державы, но вместе с тем числились вассалами соседних с ними домов — монгольского Ляо и тунгусского Гинь. В 1219 году король Ван-дун покорился Чингис-хану, и вскоре потом отложился. В 1232 хан Угэдэй опять покорил Гао-ли и поставил в разных городах 72 даругаци, но в 1234 году корейцы убили всех даругаци. После сего монгольские войска произвели великие опустошения в королевстве и сделали новые распоряжения для управления оным. В 1368 году, когда монгольский дом Юань был изгнан из Китая, король Ван-чжуань добровольно поступил под покровительство китайской державы. Но через четыре года открылись в Гао-ли внутренние смятения, в продолжение которых усилившийся министр ***Ли-жень-жень*** убил короля. Наконец, в 1392 году, после долговременных потрясений, некто ***Ли-ченгуй***, по вступлении на престол в Гао-ли, просил китайский двор принять его под свое покровительство и дать королевству древнее название ***Чао-сянь***. С сего времени пресеклось владычество дома ***Ван***, место его заступил дом ***Ли***, ныне царствующий в Чао-сянь.

По прошествии 110 лет (1502) японский ***гуань-бо*** (***кубо***) ***Пьхин-сю-цзи*** вступил в Чао-сянь с многочисленным войском и покорил сие королевство. Вдвое многочисленнее против японцев вступило в Чао-

сянь ополчение китайское и соединилось с корейскими войсками, но все их усилия к удалению японцев не имели успеха. Наконец в 1506 году Пьхин-сю-цзи умер, и японские войска добровольно отплыли в свое отечество.

Еще по прошествии столетия восстали на севере маньчжуры и потребовали от Чао-сянь покорности. Отказ был поводом к новой войне, и сильное маньчжурское войско вступило в Чао-сянь. Король Ли-цзун со своим семейством бежал на остров Цзян-хуа-дао, а между тем через брата своего заключил мир с маньчжурами. Но в 1622 году сами корейцы нарушили сей мир, и маньчжуры, после долговременных переговоров, в 1636 году вторично вступили в Чао-сянь. Хан под личным предводительством осадил столицу, и король Ли-цзун, доведенный до крайности, принужден был покориться на условии — представлять дань ко дню рождения государева, к зимнему повороту, к Новому году и сверх того обыкновенную годовую. Сия четверная дань и ныне доставляется пекинскому двору ежегодно к Новому году единовременно. Посольство при сей дани состоит из посланника с товарищем, секретаря, 3 переводчиков, 24 конвоирующих офицеров, 30 служителей и до 300 торговцев, не принадлежащих к посольству, а посему не имеющих участия в наградах от китайского двора.

Ныне королевство Чао-сянь разделено на восемь губерний под названием *дорог* (*дао*), которые суть:

1) ***Цзин-цзи-дао***, по произношению южных китайцев ***Гин-ги-дао***, а по произношению корейцев ***Гын-гы-дао***. Главное правление в столице, лежащей в средоточии королевства. Столица собственно называется ***Го-чэн***, ***Ван-чен*** и ***Хань-чен***, что значит: *королевский город*, от Пекина в 3096 ли, от Шен-цзин в 1800 ли.

2) ***Цзян-юань-дао***, главное правление в ***Цзян-лин-фу***, от столицы на восток. Сия дорога заключает в себе земли древнего владения Ме-мо.

По китайской энциклопедии под названием Вынь-сянь-тхункхао, Ме-мо в древности принадлежало к королевству Чао-сянь, оно смежно было на юге с Чень-хань, на севере с Гао-цзюй-ли и Во-цзюй, на востоке простиралось до моря, на западе до Ло-лан, то есть до древнего Чао-сянь. В 129 году перед Р. Х. Нань-люй, владетель в Ме-мо, поддался китайской державе с 280 000 душ, и владения его названы были провинцией Цан-хай-цзюнь. В 108 году китайский двор, уничтожив королевство Чао-сянь, сделал из него четыре области. Владение Ме-мо причислено было к области Ло-лан. В 30 году по Р. Х. Ме-мо и Во-цзюй раздроблены были на не-

большие уделы, владетели коих обязаны были ежегодно приезжать к китайскому двору. Старики того времени уверяли, что жители в Ме-мо суть соплеменные с жителями Гао-ли, и в языке имеют небольшую разницу [1].

3) ***Хуан-хай-дао***, главное правление в ***Хуан-чжеу***, от столицы на запад. Сия дорога заключает в себе земли древних владений ***Чао-сянь*** и ***Ма-хань***.

Владение Чао-сянь выше было описано. Что касается до владения Ма-хань, до времен Р. Х. не было определительных сведений о нем. По *Истории старшей династии Хань* известны были только владения: Гао-цзюй-ли, Фу-юй и Хань. По *Истории младшей династии Хань* сказано: дом Хань разделяется на три владетельные линии: ***Ма-хань***, ***Чень-хань*** и ***Бянь-хань***. Ма-хань содержит в себе 54 удела, на севере смежно с Ло-лан, на юге с Японией. Чень-хань содержит в себе 12 уделов, на севере смежно с Ме-мо. Бянь-хань лежит от Чень-хань далее на юг, и также заключает в себе 12 уделов, а все три владения делятся на 78 уделов, из коих большие имеют до 10 000, а меньшие по несколько тысяч семейств. Живут вдоль поморья по долинам и островам, с востока и запада окружены морем. Ма-хань есть сильнейшее из трех владений, но владетели избираются из дома Чень-хань. Старики в Чень-хань уверяли, что при династии Цинь, то есть за два с небольшим века до Р. Х., множество китайцев, уклонявшихся от тягостных повинностей, перешло в Хань. Им отведены были восточные земли в Ма-хань, где они построили городки и остроги, и сами поставляли себе начальников. Все они говорили китайским языком, а владетеля себе избирали из дома Ма-хань. Ци-чжунь, владетель королевства Чао-сянь, изгнанный китайцем Вэй-мань, пустился с несколькими тысячами своих подданных в море, покорил Ма-хань и объявил себя владетелем сей страны. Но когда он погиб, то жители Ма-хань опять поставили себе государя из дома Чень-хань. В 277 году по Р. Х. владетель из Ма-хань прибыл к китайскому двору. Но вскоре после сего дом Хань пришел в бессилие, и место его заступили дома ***Бо-цзи*** и ***Синь-ло***.

4) ***Цюань-ло-дао***, главное правление в ***Цюань-чжеу***, от столицы на юг. Сия дорога заключает в себе земли древнего владения Бянь-хань, перешедшего впоследствии к дому Бо-цзи.

---

[1] Ежели сие место свести с другими подобными же местами в сей статье, то открывается, что первобытные жители королевства Чао-сянь говорили языком, отличным от нынешнего, сходного с китайским.

В трех владениях дома Хань находилось 78 удельных княжеств, в сем числе было княжество Бо-цзи, лежавшее от реки Хань-цзян на юг. Впоследствии оно мало-помалу усилилось и овладело другими небольшими княжескими уделами. Князь имел пребывание в городе Цзюй-ба-чен, иначе Гу-ма-чен. Он происходил из дома Фу-юй. Предок его только со 100 семействами приплыл сюда, отчего и название принял Бо-цзи [1]. В 621 году китайский двор признал его в королевском достоинстве. Впоследствии он, соединившись с Гао-ли, завладел 30 городами в княжестве Синь-ло и прекратил представление дани Китаю, почему в 660 году китайский полководец Су-дин-фан занял его владения, и как сии владения прежде делились на пять поколений, в которых считалось 37 областей, 200 городов и 760 000 семейств жителей, то китайский двор разделил их на пять областей, над которыми самого владетеля поставил правителем. В 665 году Фу-юй-лун, король в Бо-цзи, съехался в городе Сюн-чжень-чен с Цзинь-фа-минь, владетелем королевства Синь-ло. Они положили клятвенный договор над белой заколотой лошадью, но первый вскоре снова пришел в страх и уехал в китайскую столицу. Китайский двор в 677 году признал его в королевском достоинстве и предписал ему возвратиться в наследные свои владения. В сие время королевство Бо-цзи уже было разорено и большею частью захвачено домом Синь-ло, почему Фу-юй-лун не смел ехать и умер в Китае.

5) ***Цин-шан-дао***, главное правление в ***Цин-чжеу***, от столицы на юго-восток. Сия дорога заключает в себе земли древнего владения ***Чень-хань***.

Владение Чень-хань впоследствии завоевано домом Синь-ло. Предки дома Синь-ло произошли из дома Чень-хань, который вначале состоял из шести, а потом разделился на 12 владетельных линий. Каждая линия имела свой удел. Удел Синь-ло на юго-востоке простирался до Бо-цзи, на восток до моря. Жители были из выходцев из Китая, Гао-ли, Бо-цзи и других соседних владений. Король родился в Бо-цзи. Он овладел королевством Синь-ло с моря. Потомок его Цзинь-чжень-пьхин послал в 594 году дань китайскому двору и признан был в королевском достоинстве. Он умер в 638 году, не оставив по себе преемника, почему сестру его Шань-дэ возвели на королевский престол, а по смерти сей королевы меньшую сестру ее Чжень-дэ объявили правительницей королевства. Сия королева от-

[1] ***Бо-цзи*** на китайском языке от слова в слово значит: *с сотнею переплывший.*

правила сына своего в Китай и просила китайский двор дозволить ему посмотреть на обряды возлияния и предложения в Педагогическом Институте и слушать преподаваемые в нем науки. Государь отлично принял ее сына. В 650 году королева одержала совершенную победу над владетелем в Бо-цзи и отправила Бай-фа-минь с донесением к китайскому двору, причем послала государю оду на мир из пятисловных стихов, вытканных на шелковой материи. Государь был очень доволен. В 737 году китайский государь назначил чиновника Син-дао посланником в Синь-ло для возведения короля на престол. Он сам сочинил предисловие к стихотворению, а наследнику с прочими князьями, также чиновникам приказал каждому написать стих для отправления в Синь-ло. Перед отъездом посольства государь позвал Син-дао и сказал ему: *Синь-ло есть просвещенное государство, в котором столь же занимаются науками, как и в самом Китае. Вы по своему образованию в состоянии рассуждать о разных предметах, вот почему я назначаю вас посланником. По прибытии в Синь-ло постарайтесь раскрыть ваши глубокие сведения в книгах и тем показать, до какой степени доведено просвещение в нашем государстве. Еще слышно, что там многие хорошо знают шахматную игру, для сего я придал в помощники вам двух офицеров гвардейских.* Сие посольство принято было в Синь-ло с отличным уважением. Впоследствии еще было два посольства из Синь-ло к монгольскому дому Ляо, в 920 и 925 годах.

6) ***Чжун-цин-дао***, главное правление в ***Чжун-чжеу***, от столицы на юго-запад. Сия *дорога* заключает в себе земли древнего владения Ма-хань.

7) ***Сянь-цзин-дао***, главное правление в ***Сянь-син-фу***, от столицы на северо-восток. Сия *дорога* заключает в себе земли древнего владения Гао-ли.

8) ***Пьхин-ань-дао***, главное правление в ***Пьхин-сян-фу***, от столицы на северо-запад. Сия *дорога* заключает в себе земли древнего владения Чао-сянь.

XV. ГРАНИЦА С КИТАЕМ

Под китайскою границею разумеется порядок российских крепостей и караулов — по новейшим астрономическим съемкам, — расположенных на карте от Амурской стрелки на запад до межи Енисейской губернии с присовокуплением заграничных караулов.

	На каком расстоянии по линии	от границы	Название заграничных караулов
1. В Горбиченской дистанции			
от пограничного камня при реке Горбице до крепости Горбиченской	36 в.	—	
крепость Горбиченская при реке Шилке	2 в.	6 в.	
караул Стрелочно-Амурский при соединении Шилки с Аргунью	268 [1] в.	70 с.	
караулы по Аргуни:			
Тыгимерский при реке Аргуни	6 в.	50 в.	
Жедгачинский	60 в.	150 в.	
Мучиканский	50 в.	80 в.	
Всего:	422 версты		
2. В Нурухайтуевской дистанции			
вверх по Аргуни до Цурухайтуевской дистанции	278 в.	—	
караул Чалбучинский [2]	17 ½ в.	2 в.	Зуртейский
караул Булдуруевский	15 в.	2 в.	Шивыртейский
караул Среднеборзинский	15 в.	1 в.	Баин-Зурукынский
караул Буринский	22 ½ в.	2 ½ в.	Улягачинский
караул Заргольский	25 в.	70 с.	Банцакуланский
крепость Цурухайтуевская	23 ½ в.	2 в.	Батурский
караул Старо-Цурухайтуевский	34 в.	½ в.	Кукудавонский
караул Дуроевский	24 в.	3 в.	Подынтолаевский
караул Кайласутаевский	48 в.	1 ½ в.	Мункушиланский
караул Абагатуевский	48 в.	5 в.	
Всего:	550 ½ версты		
3. В Чиндантской дистанции			
караул Соктуевский	57 в.	45 в.	Кудачинский
караул Цаган-Олуевский	30 ½ в.	75 в.	Даошимарский
караул Ключевский	31 ½ в.	50 в.	Коульчинский.
караул Чиндантский	37 в.	40 в.	Цаганкорский
караул Кулусутаевский	41 в.	40 в.	
Чиндантская крепость при Ононе	—	45 в.	

[1] Считая по линии от Горбиченской крепости.
[2] Считая до межи Цурухайтуевской дистанции.

караул Часучинский	24 в.	49 в.	Бусейский
караул Кубухаевский	36 в.	36 в.	Уминтаевский
караул Дурулгуевский	45 ½ в.	22 в.	Дороргэский
Всего:	302 ½ версты		
4. В Акшинской дистанции			
караул Мугунтуевский	55 в.	20 в.	Туркинский
караул Токторский	25 в.	23 в.	Хорин-Норосунский
Акшинская крепость при Ононе	—	40 в.	
караул Нижнеульхунский	35 в.	31 в.	Тосатуевский
караул Мангутский	45 в.	25 в.	Дукитский
караул Верхнеульхунский	15 в.	6 в.	Уланский
караул Кыринский	50 в.	16 в.	Кыринский
караул Алтанский	30 в.	13 в.	Агуцынский
караул Букукунский	30 в.	20 в.	Галгатаевский
караул Кыркунский	30 в.	22 в.	
караул Балжиканский	55 в.	4 в.	Кумилинский
караул Амангинский	110 в.	6 в.	Хучаргонский отводный
Всего:	480 верст		
5. В Кударинской дистанции			
караул Мензинский при реке Мензе	120 в.	15 в.	Мензинский
караул Хиндинский при Чикое	18 в.	1 в.	Уалгинский
караул Устьурлуцкий	35 в.	½ в.	
караул Шараголгинский	34 в.	1 в.	Кударинский
крепость Кударинская	3 в.	3 в.	Чижканский
караул Шарбагатанский отводный	22 в.	54 с.	
Всего:	232 версты		
6. В Троицкосавской дистанции			
караул Киранский	17 ½ в.	2 в.	
Троицкосавская крепость	8 в.	3 ½ в.	
караул Наушинский при Селенге	25 в.	3 ½ в.	
караул Цаган-Усунский	9 в.	3 в.	Цаган-Усунский
караул Босинский при р. Чжиде	33 в.	7 в.	Босинский
караул Чемуртаевский	24 в.	21 в.	Хара-Гужирский
караул Желтуринский	24 в.	8 в.	
караул Худатский отводный	28 в.	20 в.	
Всего:	168 ½ версты		

7. В Харацайской дистанции

крепость Харацайская	14 ½ в.	21 в.	Хантогойский
караул Цескинский	26 в.	27 в.	Жиргидейский
караул Хамнейский	20 в.	34 в.	Ордогинский
караул Цакирский	21 ½ в.	30 в.	Тумурлоинский
караул Мондолульский	20 ½ в.	17 в.	Кринсалманский
караул Шара-Азаргинский	24 в.	43 в.	Архан-Буральский
караул Ключевский при реке Цакире	33 ½ в.	48 в.	Усалгинский

Всего: 159 верст

8. В Тункинской дистанции

караул Туранский при реке Иркуте	127 в.	30 ½ в.	Даркинтуевский
крепость Тункинская	25 ½ в.	1 в.	
караул Хангинский	51 в.	15 в.	Кукуевский
караул Нарин-Хоройский при Оке	71 в.	50 в.	Хаткуль-Бомский
караул Окинский	110 в.	123 в.	Булутуйский

Всего: 384 ½ версты

9. В Нижнеудинской дистанции

караул при р. Шаламаки
караул при теплых водах
караул при горе Тарос-дабага
караул при Таежной
караул в Нижнеудинске

Расстояние между сими караулами, по невозможности произвести измерение по непроходимым горам, неизвестно, а объездными казаками глазомерно полагается в 450 верст.

Итого китайская граница в девяти дистанциях простирается на 3124 версты.

Древние китайские названия странам, городам, горам, озерам и рекам, принадлежащие к I и II частям описания Китайской империи

В МАНЬЧЖУРИИ

В округе города Син-цзин

Гао-цзюй-ли, уездный город, основанный китайцами в 107 году до Р. Х. В сем городе помещено было правление области Юань-тху-цзюнь. Лежал от города Син-цзин на север при вершине речки Сяо-ляо-шуй и носил название ***Юань-тху***.

Синь-чен, город, лежавший от Син-цзин на север. Время основания неизвестно. Под сим городом в 330 году королевство Гао-цзюй-ли заключило мир с Китаем.

Нань-су-чен, город, построенный корейцами, лежал в пределах города Син-цзин, от Синь-чен на северо-восток. В 345 году взят был китайцами.

В области Фын-тьхянь-фу

Мо-ди-чен, город, основанный корейцами, лежал в окрестностях города Син-цзин, от Синь-чен на северо-восток. Под сим городом в 333 году корейцы сражались с китайцами.

Фын-цзи-чен, уездный город, основанный корейцами, ныне превращен в военнопоселение под названием ***Фын-цзи-пху***, лежит от Чен-дэ-сянь на юго-восток. Развалины земляного вала еще видны, в окружности содержат 4 ли.

Чжан-и-чен, уездный город, основанный киданьцами в начале X века, развалины его лежат в 148 ли от Чен-дэ-сянь на юго-запад, в окружности содержат 4 ли.

Ляо-бинь-чен, уездный город, основанный киданьцами в X столетии, он же был окружным под названием ***Ляо-чжеу***. Лежал от города Чен-дэ-сянь на северо-запад.

Сян-пьхин-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от города ***Ляо-ян-чжеу*** на север. В сем городе находилось правление области ***Ляо-дун-цзюнь***, почему еще назывался ***Ляо-дун-чен***.

Цзюй-цзю-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от города Ляо-ян-чжеу на юго-запад.

Янь-чжеу, город, построенный корейцами под названием ***Бай-яй-чен***, в начале VII века взят китайцами и превращен в окружной город под названием ***Янь-чжеу***. Лежал в 57 ли от Ляо-ян-чжеу на северо-восток, построен на горе из камня, окружностью в 4 ли, с одними воротами.

Тха-чжу-чен, город, основанный китайцами до Р. Х., лежал в пределах округа Ляо-ян-чжеу.

Си-ань-пьхин-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от города Ляо-ян-чжеу на восток.

Си-чан-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от города Хай-чен-сянь на восток.

Ляо-суй-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал в 60 ли от города Хай-чен-сянь на запад.

Хай-чжеу, ныне уездный город Хай-чен-сянь. У корейцев он назывался ***Ша-би-чен*** и принадлежал владению Во-цзюй. Китайцы ошибочно называли ***Би-ше-чен***. Основан корейцами после Р. Х.

Го-чжеу, окружной город, основанный киданьцами в начале X века, лежал в 60 ли от Хай-чен-сянь на юго-запад.

Си-му-чен, уездный город, основанный киданьцами в начале X века, лежал в 40 ли от Хай-чен-сянь на юго-восток.

Пьхин-кхо-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от Гай-пьхин-сянь на юг.

Гай-чжеу, ныне уездный город Гай-пьхин-сянь; основан корейцами после Р. Х. под названием ***Гай-мэй-чен***.

Гуй-чжеу, окружной город, основанный киданьцами в начале X века, ныне превращен в военнопоселение под названием ***Гуй-чжеу-чен***. Земляной вал в окружности содержит около ли, лежит в 90 ли от Гай-пьхин-сянь на юго-запад.

Инь-чжеу, ныне уездный город Тьхе-лин-сянь, основан домом Бо-хай в VIII веке.

Сянь-пьхин-чен, он же ***Сянь-чжеу***, город, основанный домом Бо-хай, лежал от Кхай-юань-сянь на юг.

И-лэу-чен, город, основанный киданьцами в начале X века под названием ***Син-чжеу***, лежал в 60 ли от Тьхе-лин-сянь на юг.

Синь-чжеу, город, основанный домом Бо-хай под названием ***Хуай-юань-фу***, в 1012 году переименован [в] ***Синь-чжеу***. Лежал от города Тьхе-лин-сянь на северо-восток.

Юн-кхан-чен, ныне город Фу-чжеу, основан киданьцами в начале X века под названием ***Фу-чжеу***, а по уезду под названием ***Юн-нин-сянь***, в 1167 году назван ***Юн-кхан***, при династии Ман был военно-окружным под названием ***Фу-чжеу-вэй***. Городская стена в окружности имела 2 ли 253 шага, и в 1537 году одета была камнем, в 1577 поправлена.

Хуа-чен-чен, ныне уездный город Нин-хай-сянь. Основан киданьцами в XI веке под названием ***Су-чжеу***.

Кхай-чжеу, ныне ***Фын-хуан-чен***. Прежде сего город принадлежал владению Ме-мо. Основан домом Гао-ли после Р. Х. под названием ***Цин-чжеу***. Стены из камня, в окружности 20 ли. Киданьцы разорили его в начале X века, при покорении королевства Бо-хай, но в 1014 году возобновили, лежит на горе утесистой со всех сторон.

Чун-синь-чен, город, основанный домом Бо-хай под названием ***Чун-чжеу***, лежал от города Чен-дэ-сянь за границею.

Хэ-е-сянь, уездный город, основанный домом Бо-хай под названием ***Цзинь-шань-сянь***, переименован при династии Ляо, в 1269 году упразднен, лежал от Ляо-ян-чжеу на запад.

Сань-вань-вэй, военный округ, учрежденный домом Мин в 1388 году, главное правление находилось в городе Кхай-юань-сянь. Сей округ находился под владением древнего дома Су-шень-ши, потом владели им дома И-лэу, Уги и Хэй-шуй Мохэ, в 629 году китайцы превратили его в область ***Янь-чжеу***, в 730-х годах в область ***Хэй-шуй-фу*** (Амурская область). Владетеля страны поставили правителем в ней, а со своей стороны определили пристава. В царствование дома Бо-хай округ составлял область ***Лун-цюань-фу***, когда же кидани произвели нашествие на дом Бо-хай, хэй-шуй-мохэ (амурские тунгуты) обратно завоевали сии земли, а по падении дома Ляо основали (в 1115 году) царство под названием Гинь, впоследствии они перенесли свой двор в Пекин, а сей округ превратили в округ ***Хой-нин-чжеу***, а потом в область ***Хой-нин-фу*** — название их столицы, при династии Юань он назван ***Кхай-юань-лу***.

Фу-юй-чен, иначе ***Фу-юй-ван-чен***, столица королевства Бо-хай. Сей город лежал в пределах уезда Кхай-аюнь-сянь.

В области Цзинь-чжеу-фу

Тху-хэ-чен, городок, по преданиям существовавший во время государя Юй-шунь, лежал от города Цзинь-чжеу-фу на северо-запад. В 654 году до Р. Х. был взят китайцами.

Ву-люй-чен, ныне уездный город Гуан-нин-сянь, основан китайцами до Р. Х.

Ван-пьхин-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х. Лежал от города Гуан-нин-сянь на северо-восток.

Сянь-ду-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от города Гуан-нин-сян на юго-восток.

Фан-сянь-чен, уездный город, основанный китайцами до Р. Х., лежал от города Гуан-нин-сянь на юго-восток.

Чжун-сю-чен, уездный город, основанный домом Гинь в 1130 году, в 1340 упразднен, лежал от города Гуан-нин-сянь на юго-запад.

Люй-ян-чен, уездный и вместе окружной город под названием ***Гань-чжеу***, основан киданьцами в 985 году. Развалины лежат в 50 ли от города Гуан-нин-сянь на юго-запад, окружностью в 2 ли 50 шагов.

Жуй-чжеу-чен, окружной город, основанный китайцами в 636 году под названием Вэй-чжеу, и вскоре переименован. Лежал в 130 ли от Нин-юань-чжеу на юго-запад, в окружности содержал около пяти ли, с тремя воротами.

Юн-лэ-сянь, уездный, а ныне областной город Цзинь-чжеу-фу.

Ань-чан-сянь, уездный город, основанный киданьцами в начале X века, а при династии Юань упразднен. Ныне в 90 ли от Цзинь-чжеу-фу на запад в селении Юн-хо-чунь еще видны развалины сего города.

Шень-шуй-сянь, уездный город, основанный киданьцами в 1013 году, лежал от Цзинь-чжеу-фу на северо-запад.

Юн-дэ-сянь, уездный город, основанный киданьцами в 990 году под названием ***Ань-дэ-сянь***, в 1167 переименован в ***Юн-дэ-сянь***, лежал от Цзин-чжеу-фу на северо-запад.

Хай-бинь-сянь, уездный город, основанный монгольским владетелем Муюн-хуан в половине IV века, лежал от Нин-юань-чжеу на юго-запад.

Син-чен-сянь, уездный город, основанный киданьцами в конце X века, при династии Юань упразднен. Лежал от Нин-юань-чжеу на юг.

Хун-чжен-сянь, уездный город, основанный киданьцами в X веке. В сем городе было правление области ***И-чжеу***, отчего и носил последнее название; впоследствии он назван ***И-чжеу***. Лежал в 90 ли от Цзинь-чжеу-фу на север.

Кхай-и-сянь, уездный город, основанный киданьцами в X веке, лежал в 40 ли от И-чжеу на юг.

Тхун-ган-сянь, уездный город, основанный киданьцами в X веке, лежал в 160 ли от И-чжеу на север.

Чан-лэ-сянь, уездный город, основанный домом Тхан в 618—626 годах, в начале X века превращен в окружной под названием ***Цзянь-чжеу***, лежал за 100 ли от Цзинь-чжеу-фу на северо-запад.

Гуан-нин-чжун-тхунь-вэй, военный округ, учрежденный домом Мин в 1391 году. Главное правление находилось в городе Цзинь-чжеу-фу.

Гуан-нин-ю-тхунь-вэй, обыкновенно ***Ню-тхэу-вэй***, военный округ, учрежденный домом Мин в 1393 году. Крепость сего названия в окружности содержит 4 ли, с 3 воротами. Лежит в 70 ли от Цзинь-чжеу-фу на юго-восток. Ныне оставлена.

Нин-юань-вэй, военный округ, учрежденный домом Мин в 1428 году, главное правление находилось в городе Нин-юань-чжеу.

И-чжеу-вэй, военный округ, учрежденный домом Мин в 1389 году, главное правление было в городе ***И-чжеу***.

Гуан-нин-хэу-тхунь-вэй, военный округ, учрежденный домом Мин в 1392 году, главное правление находилось в городе И-чжеу.

В Гирини

Сань-дэ-чэн, областной город, основанный домом Бо-хай под названием ***Сянь-дэ-фу***, лежал от Гиринь-хотонь на юго-восток. При династии Тхан сей город назывался ***Ху-р-хань-чжеу***.

Нин-цзян-чжеу, окружной город, основанный киданьцами в X веке, лежал от Гиринь-хотонь на север на восточном берегу Сунгари-улы.

Бо-хай-шан-цзин, столица тунгусского королевства Бо-хай, основанная в 760-х годах. Сей город находился от Нингуты на юго-запад на правом берегу Хурхи.

Хой-нин-фу, областной город, основанный домом Гинь, с 1134 года был столицею под названием ***Шан-цзин***, а с 1154 года, когда дом Гинь перенес столицу в Пекин, оставлен под названием ***Хой-нин-фу***. Развалины его лежат в 60 ли от Нингуты на юго-запад, на правом берегу Хурхи, земляной вал в окружности содержит 30 ли, с 7 воротами, внутри сего вала еще есть городок окружностью в 5 ли, с тремя воротами на юг, север и восток. Внутри городка и ныне видны развалины дворцовых зданий.

Чжао-чжеу, город, в 1138 году из селения Чжу-хэ-дянь сделанный окружным потому, что в сем месте Агуда, основатель дома

Гинь, провозглашен был в 1115 году императором. Лежал от Бэдунэ-хотонь на юг.

Бао-чжеу, окружной город, основанный киданьцами в X веке, от него на юго-запад находился окружной город ***Сян-чжеу***, а на юг окружной же город ***Вэй-чжеу***. Все лежали в пределах округа Алчуку, и при династии Гинь упразднены.

Гуй-жень-сянь, уездный город, бывший столицей королевства ***Фу-юй***, дом Бо-хай дал ему название ***Фу-юй***, основателем дома Ляо (в 915 году) переименован в ***Лун-чжеу***; а в 1013 году превращен в уездный под названием Гуй-жень-сянь. Ныне он называется ***Гуй-жень-чжань*** и составляется третью станцию от города Кхай-юань-сянь на север.

Цюй-цзян-сянь, уездный город, основанный домом Гинь в 1167 году, должен находиться поблизости города Нингуты. В том же году основан был уездный город ***И-чунь-сянь***. В начале династии Юань оба упразднены.

Гу-чен, что значит *древний город* или *городище*. Сие название имели два значительных города: первый лежал в 175 ли от Гиринь-хотонь на север на правом берегу Сунгари-улы и в окружности содержал 5 ли, с 4 воротами, второй находился в 340 ли на север же на западном берегу реки Алчуку-бира, в окружности содержал 20 ли, с 9 воротами, по три на восток, запад и юг. Внутри был малый город окружностью в 4 ли, с 4 воротами.

Ву-го-тхэу-чен, что на китайском значит *город пяти княжеств*, лежал при соединении Амура с Сунгари-улою, на правом берегу последней реки. Сказывают, что сей город в свое время служил сборным местом пяти владений, отчего и китайское название получил.

Примечание. До сего места все названия городов были китайские.

Хойфа, тунгусское название княжества и города, покоренного домом Маньчжу в октябре 1607 года. Основатель сего города по прозванию Ихури происходил из поколения Нимача, при Амуре обитавшего, а название городу заимствовано от реки Хойфы, на берегу коей город построен.

Хада, тунгусское название княжества и города, покоренного домом Маньчжу в октябре 1599 года. Основатель сего города был Солон Нора, а городу название заимствовано от урочища Хада, в котором он построен.

Ехэ, тунгусское название княжества и города, покоренного домом Маньчжу в апреле 1619 году. Основатель города родом был из Монголии, по прозванию Тумот. Овладев землями поколения Нора, он вначале принял прозвание Нора, а потом переселился к реке Ехэ-бира, от которой заимствовал название и городу и княжеству своему. Еще находится два города Ехэ, один в 495 ли от Гиринь-хотонь на юго-запад, окружностью в 4 ли, с воротами на восток и запад, другой в 3 ли от сего на северо-запад, окружностью также в 4 ли, с воротами на юг и север. Внутри последнего другой городок окружностью в 2 ли. При династии Мин назывался ***Бэй-гуань***, что значит *северная крепость и таможня*. Здесь была учреждена ярмарка для китайцев с тунгусами.

Дунга, город, лежавший в 520 ли от Гиринь-хотонь на юго-запад, в окружности содержал 9 ли, с 4 воротами.

Хулунь-хотонь, город, лежавший в 560 ли от Гиринь-хотонь на юго-запад.

В Хэй-лун-цзян

Хэй-шуй-фу, китайское название, значит *черноречная*, то есть *Амурская область*. В 722 году владетель амурских тунгусов, называемых хэй-шуй-мохэ, поддался Китаю, почему владения его превращены в область под названием Хэй-шуй-фу, и владетель поставлен генерал-губернатором. Владения его простирались на юг до королевства Бо-хай, на северо-восток до моря, на запад до народа Шивэй.

В ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ

В Корциньском аймаке

Ву-лян-хэ, по новейшему землеописанию ***Ву-лян-хай***, есть аймак ***Урянхай***, впоследствии принявший название ***Корцинь***.

Синь-чжеу, окружной город, основанный тунгусами под названием ***Хуай-юань-фу***, а в начале X века китайцами переименованный в Синь-чжеу, в XIII столетии упразднен. Лежал в 380 ли от левого крыла на юго-восток, городище содержит в окружности 1 ли, с 8 воротами. Местные жители называют его прежним именем: ***Синь-чжеу***.

А-ла-ма-ту-чен, город, лежавший в 470 ли от левого крыла на юго-восток. Городище в окружности содержит 6 ли и 1500 футов, ворот 4. Как сей город лежит близко к маньчжурской границе у города Кхай-юань-сянь, то надобно полагать, что это есть древний город ***Хань-чжеу*** (см. *Фын-тьхянь-фу*).

Си-бо, город, лежавший в 50 ли от переднего знамени в правом крыле на юго-восток, городище в окружности содержит около 8 ли, с 4 воротами.

Сянь-би-шань, горы, лежащие в 30 ли от левого крыла на запад, ныне по-монгольски называются ***Мункэ-ола***.

Я-цзы-хэ, китайское название речки, по-монгольски ***Чунгур-усу***, имеет два истока под одним названием.

Тха-лу-хэ, так в *Истории династии Ляо* по-китайски названа река ***Тор-усу***, она же в *Истории династии Гинь* ***Да-лу-хэ*** и ***Чан-чунь-хэ***, протекает в 4 ли от переднего знамени в правом крыле на запад.

Ян-чен-ио, так в *Истории династии Гинь* по-китайски названа речка ***Иву-хатай-усу***, впадающая в Чос-гол с северной стороны.

Янь-чи, что на китайском значит *соляное озеро*, ныне по-монгольски называется ***Боро-хуцзир-нор***, лежит в 40 ли от правого крыла на юго-восток.

В Корлосском аймаке

Тхай-чжеу, китайское название города, основанного домом Гинь в 1154 году, лежал в 300 ли от переднего знамени на юго-восток, на юг от реки Нонни-ула.

Лун-ань-чен, ошибочное китайское название древнего города ***Фу-юй-фу***, бывшего областным в тунгусском королевстве Бо-хай. Киданьцы взяли сей город в 924 году и, превратив в столицу, дали ему китайское название ***Хуан-лун-фу***. Нючженьцы взяли у них сей город в 924 году. Впоследствии местные жители название Хуан-лун ошибочно превратили в *Лун-ань*. Развалины сего города лежат в 200 ли от переднего знамени на юго-восток при реке Иту-бира, в окружности содержат 7 ли, с 4 воротами.

Ао-чен, китайское название города, лежавшего в 230 ли от переднего знамени на юго-запад, окружность развалин 7 ли, с 6 воротами.

Тха-ху-чен, город, лежавший в 250 ли от переднего знамени на северо-восток, окружность развалин 8 ли, с 4 воротами. Время основания помянутых двух городов неизвестно.

Ба-эр-чен, город, лежавший в 160 ли от заднего знамени на юго-восток. Окружность развалин 5 ли, с 4 воротами.

Ан-га-хай-чен, город, лежавший в 150 ли от заднего знамени на юго-запад, развалины в окружности содержат 3 ли, с 4 воротами. Время основания помянутых двух городов неизвестно.

В Чжалайтском аймаке

Чор-хота, город, лежавший в 90 ли от знамени на северо-запад, окружность развалин 7 ли, с 4 воротами.

Жи-юэ-чи, китайское название озера, ныне называемого по-монгольски ***Нарань-сарань-нор***, что на обоих языках значит: *озеро солнца и луны*, сие есть бассейн, составленный рекою Чор-гол при впадении ее в Нонни-улу.

В Тумотском аймаке

Лю-чен, китайское название города, лежавшего от правого крыла на запад, на северном берегу реки Да-лин-хэ, основан китайцами до Р. Х. и сделан уездным. Муюн-вэй в 294 году по Р. Х. перенес свою столицу в Цзи-чен, а сын его Муюн-хуан по северную сторону помянутого города при южной подошве горы Лун-шань основал другой город и дал ему название ***Лун-чен***, построил в нем дворец, названный ***Хо-лун-гун***, и в 332 году сделал его своей столицей. На горе Лун-шань он построил монастырь ***Лун-юань-сы***. Впоследствии сей город был под разными владетелями Китая и Монголии и носил разные наименования. Основатель дома Ляо возобновил его и в 1041 году сделал областным под названием ***Син-чжун-фу***. В начале династии Мин предоставлен был монголам, и вскоре после сего оставлен. Ныне в развалинах его видны только три древние собаргана, по которым монголы самое городище называют ***Горбань-собарган-хота***, что значит *город трех собарганов*. Окружность развалин около 7 ли, с четырьмя воротами. Ныне в сем городище помещено уездное правление ***Чао-ян-сянь***, принадлежащее к области Чен-дэ-фу.

Чуань-чжеу, или ***Бай-чуань-чжеу***, окружной город, основанный киданьцами в 940 году, а в начале династии Мин оставленный. Городище лежит в 67 ли от Горбань-собарган-хота на северо-восток, с 4 воротами, и по-монгольски называется ***Чосо-хара-хота***.

Цзянь-чжеу, окружной город, основанный китайцами между 618—628 годами. Он вначале был уездным под названием ***Чанлосянь***, киданьцы возобновили его в начале X века и сделали окружным под названием ***Цзянь-чжеу***. Ныне лежит в развалинах в 120 ли от правого крыла на юго-запад, в окружности содержит около 7 ли, и по-монгольски называется ***Хара-хота***. В западной части города есть собарган с 70 ступенями, а подле него другой с 7 ступенями.

Хара-хота, город, лежавший в 170 ли от правого крыла на запад, развалины его в окружности содержат 6 ли, с 4 воротами, в северо-западном углу два собаргана. Основание сего города относят к временам династий Ляо и Гинь.

И-минь-чен, уездный город, основанный киданьцами в X веке, а в начале династии Мин оставлен. Городище лежит в 168 ли от Горбань-собарган-хота на север, в окружности содержит 8 ли, и местными жителями по-китайски называется ***Хэй-чен-цзы***, что значит *черный городок*.

Ан-дэ-чен, окружной город, основанный киданьцами в X веке, при династии Юань оставлен. Городище лежит от Горбань-собарган-хота на юго-восток на горе Бо-шань.

В Чжаротском аймаке

Ма-юй-шань, так в *Истории династии Ляо* названы горы ***Ихэ-тэмо-ола***, лежащие близ древнего города Линь-хуан-фу. Из сих гор река Лоха принимает начало.

Да-юй-ио, озеро, лежащее в 170 ли от правого крыла на юг, по-монгольски называется ***Ихэ-чжагасутай-нор***, от него в 10 ли на север есть озеро ***Бага-чжагасутай-нор***. ***Ихэ*** значит *больший*, *бага — малый*.

В Халхаском аймаке

Тху-хэ, так в древности называлась река Лоха-гол.

В Аоханьском аймаке

Хой-хо-чен, уездный город, основанный киданьцами в X веке, в начале династии Мин оставлен. Развалины его лежат в 300 ли от Горбань-собарган-хота на север в урочище Бороко, в окружности содержит 4 ли. По северную сторону городища на горе есть собарган, имеющий 50 футов вышины.

В Карциньском аймаке

Да-нин-гу-чен, что на китайском значит *старый город Да-нин*, лежит в 180 ли от Пьхин-цюань-чжеу на северо-восток. Это был областной город Да-нин-фу, *Средняя столица* (*Чжун-цзин*) дома Ляо.

На сем самом месте древний дом Тоба имел пребывание. В половине VII века, когда Кэду, глава поколения Хи, вступил в китайское подданство, здесь учреждено было главное правление под названием Жао-лэ Ду-ду-фу. В конце IX века киданьцы овладели сей страной, и Шенцзун, шестой государь из дома Ляо, в проезд через сие место, полюбил красивое его местоположение, приказал набрать мастеровых в Китае и построить город. В 996 году сей город обведен был стеной, населен китайцами и назван *Среднею столицею*, а по гражданскому управлению областью ***Да-дин-фу***. В 1018 году построен внутренний город под названием императорского, на китайском ***Хуан-чен***. В сем городе находился дворец, состоящий из пяти тронных, храм основателю династии Ляо и храм его предкам. В 1054 году в Да-дин-фу основана Академия наук под китайское названием ***Ми-шу-цзянь*** (ныне Хань-линь-юань), в 1060 году Педагогический Институт под названием ***Го-цзы-цзянь*** и дом заседания министров под китайским названием ***Сян-фу-юань*** (ныне Нэй-гэ). При династии Гинь в 1153 году сей город переименован *Северною столицею* (*Бэй-цзин*, Пекин), а по гражданскому управлению ***Да-нин-фу***, при династии Юань был столицей же, при династии Мин вначале служил местопребыванием китайского корпусного начальника, а в 1403 году оставлен. Ныне городище лежит в 560 ли от Си-фын-кхэу на северо-восток, в 100 ли от западного корциньского крыла на юг, на северном берегу реки Лоха, в окружности содержит 20 ли, на юг и север с 4, на восток и запад с 2 воротами, по-монгольски называется ***Чагань-собарган-хота***, что значит *город с белым собарганом*. Следы бывших в нем зданий совершенно изгладились. Только остались два собаргана внутри города и один за городом в юго-западном краю, по коим ныне называется ***Горбань-собарган-хота***.

Да-нин-синь-чен, что на китайском значит *Да-нин новый город*, основан китайцами в 1387 году, в одно время с городами Кхуань-хэ, Хой-чжеу и Фу-юй — для содержания гарнизонов в Монголии, а в 1403 году все четыре города оставлены. От Нового Да-нин на юго-запад до города Цин-чен считалось 70, от Цин-чен на юго-запад до Хой-чжеу 120, отсель до Си-фын-кхэу 200 ли. Ныне город сей лежит в 100 ли от Пьхин-цюань-чжеу на север, содержит 10 ли в окружности, по три на восточной и западной, по две на южной и северной стороне, по-монгольски называется ***Хара-хота***, что значит *черный город*.

Цин-чен, город, основанный китайцами в начале династии Мин, а в 1403 году оставленный, в окружности содержит 4 ли, с четырьмя

воротами. От Нового Да-нин на юго-запад до Цин-чен считалось два дня пути (всего 70 ли).

Хой-чжеу, город, лежащий в 20 ли от Пьхин-цюань-чжеу на юг, основан китайцами в 1387 году, в окружности содержит 3 ли, с 4 воротами, по-монгольски называется ***Чаган-хота***, что значит *белый город*. Ныне в нем находится несколько сот домов, принадлежащих китайцам. От Нового Да-нин на юго-запад до Цин-чен 70, от Цин-чен до Хой-чжеу 120, отсель до Си-фын-кхэу 200 ли. По уверению других, от Да-нин до Хой-чжеу 240, от Хой-чжеу до Си-фын-кхэу 240 же ли.

Жао-лэ-фу, что значит *область Жао-лэ*, китайское название области, заключавшей в себе земли нынешнего Корцинъского аймака и области Чен-дэ-фу, бывшие с 648 года под владением дома Кумохи, впоследствии переименовавшегося в *Хи*.

Ли-чжеу, китайское название окружного города, основанного киданьцами в 1008 году, в начале XV века упразднен. Городище лежит в 25 ли от восточного крыла на северо-восток, в окружности содержит около 3 ли. В западной части города находится три собаргана, по которым местные жители и ныне называют сей город Горбань-собарган-хота.

Лун-шань-чен, китайское название уездного города, основанного киданьцами в 1013 году, принадлежал к области Да-нин-фу, а в начале династии Мин оставлен. Лежит в развалинах в 8 ли от восточного крыла на юго-запад при реке Да-лин-хэ, в 60 ли от Личжеу, в окружности содержит около трех ли и по-монгольски называется ***Хара-хота***.

Фу-шу-чен, уездный город, основанный киданьцами в 1013 году, при династии Юань он еще существовал, а при династии Мин оставлен. Развалины его лежат от западного крыла на юго-восток в урочище Гун-ин-цзы, на северо-восток от Пьхин-юань-чжеу.

Юань-мин-сы, монастырь, находившийся в 70 ли от восточного крыла на запад, на уцелевшем каменном памятнике высечено, что основан при династии Юань. Ныне видны одни развалины.

Да-цин-шань, китайское название гор, ныне по-монгольски называемых ***Баинь-хара-ола***, лежат в 115 ли от правого крыла на юго-восток, по северную сторону их протекает Лоха.

Лао-хуа-му-линь, Лоха-мурэнь, переложенное китайское название реки Лоха, ныне на китайском ***Лао-хэ***.

Кхуань-хэ, река, протекающая в 110 ли от левого крыла на юг, по-монгольски называется ***Буретy-гол***. При сей реке в 1428 году китайцы одержали полную победу над восточными монголами. При сей же реке лежит старый город ***Кхуань-хэ-чен***, основанный китайцами в 1388, а в 1430 году оставленный. От него на север до Пьхин-цюань-чжеу 110 ли.

В области Чен-дэ-фу

Фу-юй-чен, город, основанный домом Мин в 1388 году, а в 1430 оставлен. Лежал в Чен-дэ-фу от Пьхин-цюань-чжеу на север, от Данин-фу в 120 ли.

Фань-чен, город, основанный китайцами около Р. Х., в IV веке еще существовал, лежал в Чен-дэ-фу, в пределах округа Пьхин-цюань-чжеу.

Сань-хой-чен, древний город, лежавший в Чен-дэ-фу от города Пьхин-цюань-чжеу на юго-запад между рек Лао-ню-хэ и Бао-хэ.

Сун-шань-чен, китайское название окружного города, основанного киданьцами в 1012—1016 годах, в 1143 году превращен в уездный, в 1262 восстановлен под китайским названием ***Сун-чжеу***. Развалины лежат в пределах уезда Чи-фын-сянь, в урочище Малый Учжумцинь, в окружности содержат около 4 ли.

Ву-дань-чен, оставленный городок, лежит в пределах уезда Чифын-сянь. Земляной вал имеет 6 ли в окружности и пять футов вышины. Основание его относят к временам династии Юань.

Хо-чжун-чен, уездный город, основанный киданьцами в 1012—1016 годах и населенный пленными китайцами, в начале династии Мин оставлен. Городище лежит в Чен-дэ-фу, в 25 ли от уездного города Цзянь-чан-сянь на северо-восток, в окружности 3 ли. Местные жители называют его ***Тху-чен-цзы***, что на китайском значит *земляной городок*.

Бай-лан-чен, что на китайском значит *город белого волка*, город, основанный в V веке, лежал от уездного города Цзянь-чен-сянь на юг.

Син-чжеу-чен, китайское название окружного города, основанного домом Гинь в 1200 году, в 1403 оставлен. Пустое городище лежит в Чен-дэ-фу в одной ли от Луань-пьхин-сянь на юго-запад.

И-син-чен, китайское название уездного, а потом окружного города, основанного домом Гинь в 1203 году, в 1403 оставлен. Городище лежит в Чен-дэ-фу, в 75 ли от Луань-пьхин-сянь на северо-запад. Местные жители и ныне по-китайски называют его ***Син-чжеу***.

Ань-чжеу-чен, китайское название окружного города, основанного монгольским домом Юань-вэй в 468 году, лежал в Чен-дэ-фу в пределах уезда Фын-нин-сянь.

В Онютском аймаке

Жао-чжеу, китайское название окружного города, основанного китайцами в половине VII века областным под названием ***Сун-мофу***. Тхай-цзу, основатель дома Ляо, возобновил его и назвал Жао-чжеу. Лежал на северном берегу реки Шара-мурэнь подле каменного моста (см. *Линь-хуан-фу* в Бариньском аймаке).

Ин-лян-хэ, в древности ***Инь-лян-чуань***, так по-китайски называлась река ***Куйтын-усу***, протекающая в 90 ли от правого крыла на юго-восток. В конце династии Тхан при сей реке обитало поколение *хи*.

В Абгаском аймаке

Бай-хай-цзы, иначе ***Чан-шуй-хай-цзы***, китайское название озера, лежащего в 30 ли от правого крыла на юг. Оно со всех сторон окружено белеющимися песками, отчего по-монгольски называется ***Чагань-нор***, что значит *Белое озеро*. Здесь Ли-вынь-чжун разбил монгольское войско в конце XIV века.

Юань-ян-ио, китайское название озера, по-монгольски ***Ангиртту-нор***, лежит в 120 ли от правого крыла на юго-запад.

В Хаоцитском аймаке

Да-юй-ио, китайское название озера, по-монгольски ***Чжахасутай-нор***, лежит в 150 ли от правого крыла на юго-восток.

Бай-ио, китайское название озера, по-монгольски ***Чайдам-нор***, лежит в 25 ли от правого крыла на восток.

В Бариньском аймаке

Линь-хуан-фу, китайское название областного города, основанного киданьцами в X веке. Первый киданьский государь построил на сем месте дворец, который в 918 году обведен стеной, и новый сей город назван по китайски ***Хуан-ду***, что значит *императорская резиденция*, в 938 году переименован [в] Шан-цзин, что на китайском значит *верхняя столица*, а по управлению назван ***Линь-хуан-фу***. Впоследствии сей город распространен и разделен на северный и южный, в первом находился дворец, как ныне в Пекине, а в последнем жили торговые китайцы. В ведомстве его находилось 25 городов и крепостей. На пути от Да-нин-фу к Линь-хуан-фу считалось

до гостиницы Сун-шань-гуань 80, до города Суй-синь-гуань 70, до г. Яо-цзя-чжай 50, до г. Сянь-нин-гуань 50, отселе через 30 ли переправа через Шара-мурень по каменному мосту, подле коего лежал город Жао-чжеу, бывший при династии Тхан областным под названием Жао-лэ-фу. Далее 50 ли до гостиницы Бао-хо-гуан, здесь перевоз через Хэй-шуй-хэ (китайское название реки Шара-мурэнь), далее 70 ли до г. Сюань-хуа-гуань, 50 ли до г. Чан-тхай-гуань, на запад через 20 ли лежал город Цзу-чжеу, отсель 40 ли до Линь-хуан-фу. По *Истории династии Ляо* город Линь-хуан-фу с трех сторон окружен был рекой. По сему описанию он должен лежать в 140 ли от Баринь на северо-восток, при слиянии речек Урту-чонун-гол и Хогсию-чонун-гол, против развалин города, по-монгольски называемого *Борохота*.

Цин-чжеу, окружной город, основанный государем Му-цзун, четвертым из дома Ляо, и названный ***Хэй-хэ-чжеу***. Оба названия суть китайские. По холодности климата в 990 году был оставлен, но в 1021 году государь Шен-чзун, производя в окрестностях сего города осеннюю облаву, полюбил красивое его местоположение и дал ему китайское название Цин-чжеу. Ныне городище лежит в 130 ли от знамени на северо-запад, в 160 ли от Линь-хуан-фу на запад, при реке Шара-мурэнь, в окружности содержит 5 ли и по-монгольски называется ***Чагань-хота***.

Цзу-чжеу, город, лежавший от знамени на север. Тхай-цзу, основатель дома Ляо, часто забавлялся здесь осеннею охотой и построил город, названный им по-китайски Цзу-чжеу, что значит город предков, потому что здесь была родина прапрадеда его. Городская стена в вышину имела 20 футов, в окружности 9 ли. Могила государя Тхай-цзу находилась в 5 ли от города на запад, а от города до Линь-хуан-фу считалось 40 ли. По землеописанию при *Истории династии Гинь*, город Цзу-чжеу в 1130 году переименован в ***Фын-чжеу***, а в 1143 упразднен.

Тхай-цзу-цзу-лин, кладбище государя Тхай-цзу, основателя дома Ляо, находилось в 5 ли от города Цзу-чжеу на запад. Храм ему был иссечен в каменной горе. На кладбище поставлены были два каменные памятника, из коих на одном насечена надпись с подробностями звериной его охоты, а на другом надпись с описанием его подвигов при основании царства.

Хэ-хэ, так в землеописании при *Истории династии Ляо* названа река ***Хара-мурэнь***, протекающая в 110 ли от знамени на север.

В Кэшиктэнском аймаке

Ин-чан-фу, китайское название областного города, основанного местным князем в 1342 году, а в 1370 переименован по-китайски крепостью ***Цин-пьхин-чжень***. Лежал от знамени на северо-запад при озере Дал-нор, в 300 ли от Шан-ду на северо-восток.

Му-е-шань, китайское название горы, лежащей в 273 ли от знамени на север, по-монгольски ***Цзицзи-уньдур-ола***. В царствование династии Ляо приносили на горе Му-е-шань жертву Небу и Земле. На сей конец был сочинен церемониал для жертвоприношения горам. В землеописании сказано: в округе Ю-чжеу, называемом ***Буда-на***, есть гора ***Му-е-шань***, на сей горе построены были храмы родоначальникам киданьского дома: Цишань-хану — в южном храме, Кэдунь-хану — в северном храме. Повествуют, что один небожитель, сидящий на белом коне, с горы Ма-юй-шань поплыл по реке Тху-хэ (Лоха) на восток. В то же время дева-небожительница, сидящая на колеснице, запряженной черным волом, из бору спустилась в Хуан-хэ (Шарамурэнь) и поплыла вниз по сей реке. При горе Му-е-шань, где помянутые две реки сливаются, они встретились и, сочетавшись браком, родили восемь сыновей, потомки которых разделились на восемь колен. Перед каждым походом на войну, также в каждую весну и осень киданьцы приносили им в жертву белого коня с черным волом. Ныне сия гора неизвестна. Что касается до Цзицзи-уньдур-олы, из которой Шибартай-гол вытекает, она лежит не при слиянии рек Тху-хэ и Хуан-хэ.

Вынь-цюань, что на китайском значит *теплый ключ*, лежит в 190 ли от знамени на север.

Бу-юй-эр-хай, китайское название озера Дал-нор, лежащего в 170 ли от знамени на северо-запад.

В Сунитском аймаке

Ни-ио, на китайском, по-монгольски ***Шибартай-усу***, есть название речки, протекающей в 60 ли от правого крыла на юг, известна по *Истории династии Гинь*.

В Дурбэнь-хубутском аймаке

Цзин-чжеу, китайское название округа, учрежденного домом Гинь, лежал от знамени на северо-запад к меже с землями халхасцев.

В Уратском аймаке

Цзю-юань, китайское название города, построенного китайцами за Ордосом за два с небольшим столетия до Р. Х. Лежал в северо-западном углу Ордоса, при повороте Желтой реки на восток. В V веке еще видны были развалины его.

Ву-юань, китайское название уездного города, построенного китайцами за 100 с небольшим лет до Р. Х., а в исходе II века упразднен. Лежал от Цзю-юань на запад.

Хань-шеу-син-чен, что на китайском от слова в слово значит: *Династии Хань для принятия покоряющихся город*. Основан китайцами в 104 году до Р. Х. для принятия перебежчиков из хуннов. В 449 году по Р. Х. дом Вэй собрал в сем городе военные припасы для нападения на жужаней. Лежал от Цзю-юань на север за границей.

Хуай-шо-чжень, китайское название крепости, лежавшей от Урата на северо-восток, от крепости Гуан-лу-чен на северо-восток. Тхай-ву, первый император из дома Тоба, покорив жужаней в 391 году, разместил их по южную сторону песчаной степи, начиная с запада от хребта Инь-шань в Цзю-юань на восток, до вершины Шанду-гола в Чахаре, и на протяжении 3000 ли построил шесть крепостей, как-то: Хуай-шо-чжень, Ву-чуань-чжень, Фу-сюань-чжень, Жеу-юань-чжень и пр.

Чжун-шеу-сян-чен, что на китайском значит *средний город для принятия покоряющихся*. Лежал от Урата на запад на северном берегу Желтой реки, основан китайцами в 708 году по Р. Х. В 722 году помещено было здесь главное правление монгольских дел под названием ***Ань-бэй-ду-хо-фу***, но вскоре перенесено далее на восток. От сего города считалось на восток до Шеу-сян-чен 300, на северо-запад до Тьхянь-дэ-цзюнь 200, на юг до Линь-чжеу 400 ли.

Си-шеу-сян-чен, что на китайском значит *западный город для принятия покоряющихся*. Лежал от Урата на северо-запад на северном берегу Желтой реки, построен китайцами в 722 году. От него на восток, несколько на юг, 180 ли до Тьхянь-дэ-цзюнь.

Тьхянь-дэ-цзюнь, китайское название крепости, построенной китайцами в 722 году, лежала от Урата на северо-запад. От сей крепости считалось на юго-восток до среднего Шеу-сян-чен 200, на запад до западного Шеу-сян-чен 180, на юго-запад до Фын-чжеу за Желтой рекой 200, до нового Ю-чжеу 100 ли. Тхай-цзу, основатель дома Ляо, в начале X века при покорении дансянов разорил сию крепость, а жителей увел с собой в плен.

Да-тхун-чен, китайское название крепости, построенной китайцами в 599 году, лежала в 3 ли от Тьхянь-дэ-цзюнь на юго-запад, а в 760-х годах получила название Тьхянь-дэ-цзюнь.

Чан-чен, что на китайском значит *долгая стена*, построенная китайцами в 214 году до Р. Х. за Ордосом по южную сторону гор для прикрытия 34 уездов, расположенных по левому берегу Желтой реки.

Юнь-нэй-чжеу, китайское название города, основанного китайцами в начале X века, лежал от Урата на северо-запад.

Ань-бэй-ду-хо-фу, китайское название главного правления монгольских дел, потом переименованное в Янь-жань-ду-хо-фу, находилось более в Тьхянь-дэ-цзюнь, а наконец перенесено к Хангайским горам на место, где находилась столица ойхорского хана, возобновленная Чингис-ханом под названием Хара-хоринь.

Гу-ян-чен, китайское название города, основанного китайцами за три века до Р. Х., лежал от Цзю-юань на северо-восток. В сие же время проведена была до сего города Великая стена, лежавшая за Ордосом по северную сторону Желтой реки. За уездом сего города на севере лежал город ***Гуан-лу-чен***, а далее на северо-запад по порядку лежали города ***Чжи-цзи-чен***, ***Мань-тхэу-чен***, ***Ху-хэ-чен***, ***Су-лу-чен***. В 390 году по Р. Х. китайцы разорили округ Цзю-юань до основания и на обратном пути поставили за межой уезда Гу-ян-сянь камень с надписью военных их подвигов. Гу-ян-чен лежал поблизости к меже области Юнь-чжун.

Гуан-лу-сай, китайское название укрепленной линии, лежавшей по северную сторону уезда Гу-ян-сянь, построена китайцами в 106 году до Р. Х.; она простиралась от крепости Гуан-лу-чен до реки Кэрулынь и состояла из крепостей и притинов.

Гао-цюе-сай, китайское название укрепленной линии, проведенной китайцами за три с небольшим века до Р. Х. по южную сторону хребта Инь-шань. Сей хребет состоит из множества пиков, а в центре его — между двумя высочайшими отвесными пиками — есть проход на север в Монгольскую степь, по-китайски называемый ***Гао-цюе***, что значит: *высокие ворота*. До сего места китайцы в 214 году до Р. Х. провели Великую стену по южную сторону гор. В проходе построена была крепость, перекинутая через горы, и также названа Гао-цюе-сай. От сей крепости до Монгольской степи считалось 300 ли. Сия самая линия иначе называлась ***Си-чен***, что значит: *западная стена*.

Линь-во, китайское название города, основанного китайцами в Уратском аймаке, лежал от Цзю-юань на запад.

И-лян, китайское название города, построенного китайцами в Уратском аймаке, лежал от Цзю-юань на запад.

Чен-и, китайское название города, построенного китайцами в Уратском аймаке, лежал от Цзю-юань на запад.

Си-ань-ян, китайское название города, построенного китайцами в Уратском аймаке, лежал от Цзю-юань на запад.

Хэ-му, китайское название города, построенного китайцами в Уратском аймаке, лежал от Цзю-юань на запад, при первом повороте Желтой реки на юг.

Вышеописанные пять городов были уездные, основаны в 130-х годах до Р. Х., а в конце II века упразднены; лежали по северному берегу Желтой реки.

Бэй-цзя, что на китайском значит *северные дачи*. Сие есть название полосы земли, лежащей от Урата на запад, между Желтой рекой и северными горами. На сей полосе в 214 году до Р. Х., по построении Великой стены, поселены были бедные китайцы, а для содержания отведены им земли, названные ***дачами***.

Фо-юнь-дуй, китайское название холма, лежащего в 190 ли от Урата на юго-запад, неподалеку от среднего Шеу-сян-чен, по-монгольски он называется ***Уржур-ча-гань-хада***. На сем холме находился храм ***Фо-юнь-сы*** (китайское название), упоминаемый в *Истории династии Тхан*. Дулгасцы перед каждым нападением на пределы Китая собирались к сему храму, приносили моления о ниспослании успеха их оружию, откармливали лошадей, обучали солдат и потом переправлялись через реку. В 708 году китайцы построили три города под названием Шеу-сян-чен, из коих средней был при холме Фо-юнь-дуй.

Ян-шань, китайское название цепи гор, лежащих за Ордосом, в 200 ли от Урата на северо-запад, по-монгольски ***Хонхор-ола***. Китайский полководец Мынь-тьхянь овладел сими горами в исходе III века перед Р. Х.

Лян-шань, китайское название утесистых гор, лежащих в 190 ли от Урата на северо-запад, по-монгольски ***Хоир-хара-обо***.

Бэй-хэ, так по-китайски называется северное русло Желтой реки за Ордосом.

Нань-хэ, так по-китайски называется южное русло Желтой реки на северо-восточной меже Ордоса.

Хэй-хэ, китайское название реки, по-монгольски ***Хара-мурень***, протекает в 200 ли от знамени на север и впадает в Желтую реку. По *Истории династии Цзинь*, на южном берегу сей речки Хэлянь-Бобо основал свою столицу.

Юй-хай, иначе ***Юй-эр-хай*** и ***Да-юй-хай***, китайские названия озера, лежащего в 120 ли от знамени на северо-запад, по-монгольски ***Ихэ-чжатасутай-нор***. От него в 10 ли на север ***Бага-чжагасутай-нор***. ***Ихэ*** и ***Бага*** значат: *большой* и *малый*. Юй-хай упоминается в стихах династии Тхан.

В Ордосе

Шо-фан и ***Шо-фан-цзюнь***, китайское название области, учрежденной китайцами в Ордосе по завоевании сей страны в 127 году до Р. Х. Областной город, построенный в 124 году, по уезду назывался ***Сань-фын*** и лежал за Ордосом на левом берегу Желтой реки при первом ее повороте на восток. При младшей династии Хань областное правление перенесено на противоположный берег в уездный город Линь-сюй, который с сего времени также назван был Шо-фан.

Линь-хэ-чен, китайское название уездного города, построенного китайцами в 127—124 годах до Р. Х., лежал между двумя протоками Желтой реки на западной ее стороне при повороте с севера на юго-запад. В конце II века оставлен.

Цюй-сэу-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами в 127—124 годах до Р. Х. , лежал за Ордосом на северном берегу Желтой реки, после поворота ее на восток. В конце II века по Р. Х. оставлен.

Ше-янь-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами в 127—124 годах до Р. Х. , в конце III века по Р. Х. упразднен. Лежал от переднего знамени в правом крыле на юго-запад.

Бай-тху-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами в 127—124 годах до Р. Х. , в конце III века оставлен. Лежал от среднего знамени в левом крыле на юг.

Фу-чан-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами в 127—124 годах до Р. Х. , в VII веке упразднен. Лежал от пограничного города Юй-линь-фу прямо на север.

Да-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами в 127—124 годах до Р. Х. , лежал в пределах переднего знамени в левом крыле на юго-восток.

Шен-чжеу, китайское название, под которым находилось два окружных города. Первый основан китайцами в 600 году по Р. Х., лежал в северо-восточном углу Ордоса, на правом берегу Желтой реки в 10 ли от берега прямо на запад, против устья речки Ихэ-тургынь-гол. На противоположном берегу повыше устья Ихэ-тургынь-гола лежал

восточный город, называемый Дун-шен-чжеу, построенный китайцами в X веке.

Фын-чжеу, китайское название, под сим названием находилось два окружных города, оба внутри Ордоса. Первый основан китайцами в 585 году в северо-западном углу Ордоса, а в 1041 взят тангутами. Второй построен китайцами в 1062 году неподалеку от пограничного города Фу-гу-сань на север.

Ю-чжеу, китайское название, под сим названием находилось два города — оба внутри Ордоса. Первый построен китайцами в 738 году в 300 ли от города Янь-чжеу на северо-восток, но с 770-х годов оставлен, а вместо него построен новый в 300 ли от старого далее на северо-восток.

Юй-линь-гун, китайское название дворца, построенного китайцами в 607 году в восточном Шен-чжеу.

Син-сэу-чен, китайское название города, построенного тангутами в XI веке в 140 ли от Нин-ся-фу на северо-восток. Повыше города находилась крепостца ***Син-сэу-кхэу***.

Ба-линь-шань, название гор, которые по описанию должны лежать в Ордосе, на восток от переправы через Желтую реку, называемой Цзюнь-цзы-цзинь.

В округе приплодных пастбищ

Дурби-хота, монгольское название города, лежащего в развалинах близ западной границы Маньчжурии, в 5 ли от правления приплодных пастбищ на юго-восток. Стена в окружности содержит 2650 [футов], в вышину 30 футов, ворот двое, на восток и на запад. Это военный окоп.

Чагань-хота, монгольское название города, лежащего в развалинах близ западной границы Маньчжурии, в 70 ли от правления приплодных пастбищ на юго-запад. Стена в окружности содержит 3100 футов, ворот двое, на юг и север. И это военный окоп, но время основания обоих городков неизвестно.

В Чахаре

Кхай-пьхин-фу, иначе ***Шан-ду***, китайское названия столицы, основанной Хобилаем в 1260 году на левом берегу Шанду-гола, в 240 ли от Ду-ши-кхэу на северо-восток. Город обнесен был двойной стеной, из коих внешняя имела около 10 ли в окружности, на восток и запад по двое, на юг и север по одним воротам, внутренняя содер-

жала 5 ли в окружности и трое ворот, на юг, восток и запад. В северо-восточном углу города есть каменный памятник с надписью 1270-х годов. Развалины городских стен и ныне существуют под монгольским названием ***Чжао-найманъ-сумэ***. Что касается до дворцов, даже основание их изгладилось. Государи дома Юань ежегодно однажды посещали сей город.

Хуань-чжеу, китайское название окружного города, основанного домом Гинь в начале XII века, лежал в 180 ли от Ду-ши-кхэу на северо-восток. Ныне существует городище, содержащее около 8 ли в окружности, по-монгольски называется ***Хуртунь-балгасу***. В сем городе была первая станция от Кхай-пьхин-фу к Пекину.

Вэй-лу-и, китайское название станционного городка, составлявшего вторую станцию от Кхай-пьхин-фу к Пекину. Лежит в 140 ли от Ду-ши-кхэу на северо-восток, развалины его содержат 3200 футов в окружности и по-монгольски называются ***Боро-хота***.

Мин-гань-и, монголо-китайское название станционного городка, составлявшего третью станцию от Кхай-пьхин-фу к Пекину. Развалины его содержат 4600 футов в окружности и по-монгольски называются ***Улань-хота***.

Си-нин-и, китайское название станционного городка, составлявшего четвертую станцию от Кхай-пьхин-фу к Пекину. Развалины его лежат в 37 ли от Ду-ши-кхэу на север, в окружности содержат 2700 футов, с 4 воротами, по монгольски называются ***Цзирун-балгасу***.

Цянь-ин-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х., в III веке по Р. Х. оставлен. Лежал в 300 ли от Калгана на северо-запад при речке Цицирхана-усу. Ныне и признаков развалин не видно.

Син-хо-чен, китайское название города, основанного киданьцами, вначале по-китайски назван был ***Фу-чжеу***, в 1263 году переименован ***Лун-син***, и в нем построен был дворец. Он долго служил важным военным постом для Китая, и уже в XV веке оставлен. Развалины его лежат в 100 ли от Калгана на север, в окружности содержит 6 ли, с 4 воротами, и по-монгольски называются ***Хара-балгасу***.

Ша-чен, китайское название города, лежащего в 10 ли от Синхо-чена на север. Сей город по назначению должен был составлять столицу дома Юань под названием ***Чжун-ду***, что значит *средняя столица*. Развалины его содержат 7 ли в окружности, с 4 воротами, по-монгольски называются ***Чаганъ-балгасу*** [1].

[1] Неподалеку от оного городка зимует скот русской миссии, едущей в Пекин.

Цзи-нин-сянь, китайское название уездного города, основанного домом Гинь в 1196 году, при династии Юань сделан областным под китайское названием ***Цзи-нин-лу***, лежал на западном берегу озера Ангули-нор, в 150 ли от Син-хо на запад.

Фын-ли-сянь, китайское название уездного города, основанного домом Гинь в 1197 году, лежал от города Син-хо на запад.

Цсе-жу-сянь, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен. Лежал в 200 ли от Калгана на северо-запад при речке Чжоха-гол. Тхай-цзун, второй государь из монгольского дома Вэй, был в сем городе в 416 году.

Янь-линь-сянь, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен. Лежал неподалеку от города Цсе-жу.

Жеу-юань-чжень, китайское название крепости, построенной монгольским домом Вэй в 470-х годах, лежала в 200 с небольшим ли от Калгана на северо-запад, на восток от вершины речки Чжоха-гол.

Чан-чуань-чен, китайское название города, основанного монгольским домом Вэй в V веке, лежал в 200 ли от Калгана на северо-запад по северную сторону речки Чжоха-гол.

Вэй-нин-сянь, китайское название уездного города, основанного домом Гинь в 1197 году, лежал на юго-западной стороне озера Щара-нор.

Во-ян-чен, китайское название городка, построенного китайцами до Р. Х., в конце VI века оставлен. Лежал за 100 ли от Ша-ху-кхэу на северо-запад, при речке Во-ян-шуй, впадающей в озеро Хирь-нор.

Лян-чен, китайское название города, основанного монгольским домом Вэй в конце IV века, а в конце VI века оставлен. Лежал от Ша-ху-кхэу на северо-восток.

Сэнь-хэ-чен, китайское название уездного города, основанного монгольским домом Вэй в конце IV века, в конце VI [века] оставлен. Лежал в 20 ли от города Во-ян на восток при речке Во-ян-шуй.

Сюань-нин-чен, китайское название уездного города, основанного домом Гинь в начале XII века, а при династии Мин оставлен. Лежал за восточной стеной в 80 ли от Да-тхун-фу на север.

Янь-сян-шуй, китайское название реки, которая по входе в Китай принимает название ***Си-ян-хэ***.

Юй-янь-шуй, китайское название речки Чжоха-гол, по входе в Китай принимающей название ***Дун-ян-хэ***. Она же ***Сю-шуй***.

Вэй-нин-хай-цзы, древнее название озера Хир-нор, лежащего от Калгана на северо-запад.

Жу-шуй, древнее название реки Шанду-гол, протекающей от Души-кхэу на восток. В 1362 году сия река превращена была в канал, которым от впадения ее в море доставляли хлеб в Кхай-пьхин-фу, что ныне Чжао-наймань-сумэ. Река сия имеет не более 10 футов ширины, но довольно глубока. Берега ее покрыты тальником, который осенью режут на стрелы. При династии Гинь в 1168 году вершина сей реки названа ***Цзинь-лян-чуань***.

Ню-чуань, китайское неопределительное название речки, протекавшей от Калгана на северо-запад, поблизости к речке Юй-янь-шуй, то есть Чжоха-гол. При сей речке Тоба-гуй в 386 году собрал степные войска для завоевания Северного Китая.

Янь-е-ся-шуй-хай, китайское название обширного водоема, лежащего за восточной стеной межу Да-тхун-фу и Ду-ши-кхэу, по-монгольски ***Дайха-нор***.

Цзю-ши-цзю-цюань, по-китайски значит *99 ключей*, так назывались вершины реки Ихэ-тургэнь-гол.

Янь-цхэ, китайское название соляного озера, лежащего от Ша-ху-кхэу на северо-восток.

Чжун-лин-чуань, есть древнее китайское название реки Тху-мао-хэ, вышедшей из Китая за границу при Ша-ху-кхэу. Во-шуй есть проток, отделившийся от Тху-мао-хэ.

Юй-янь-шуй, древнее китайское название речки Чжоха-гол, протекающей от Калгана на северо-запад.

Ше-янь-шуй, древнее китайское название речки Ши-гао-чуань, по-монгольски Этухунь-усу, составляющей вершину реки Ву-дин-хэ в Юй-линь-фу.

Хун-янь-чи, по-китайски *озеро с красною солью*, по-монгольски ***Улын-нор*** называемое, лежат в 300 ли от переднего знамени в правом крыле на юго-запад. При сем озере Ван-юэ, полководец династии Мин, в правление Чен-хуа, разбил ордосских монголов.

Го-ди-чи, китайское название соляного озера, лежащего в 20 ли от заднего знамени в правом крыле на запад. В окружности содержит 20 ли. При династии Хань по-китайски называлось ***Янь-цзэ***, при династии Юань — ***Ху-ло-янь-чи***, при династии Мин — ***Ху-ло-чи***, а ныне по-монгольски называется ***Хара-маннай-нор***.

Юй-эр-бо, китайское название озера, лежащего за Калганом по восточную сторону города Син-хо. Около сего озера расположился Чингис-хан со своими войсками в 1212 году.

В Западном Тумоте

Гуй-хуа-чен, китайское название городка, лежащего в 200 ли от Ша-ху-кхэу на север, по-монгольски называется ***Хухэ-хота***, основан при династии Мин, обведен земляным валом окружностью в 2 ли, вышиной в 30 футов, ворот двое: на юг и север. В предместьях трое ворот: на юг, восток и запад. Название Гуй-хуа-чен дано сему городу с того времени, когда Аньда, владетель его, поддался Китаю.

Суй-хуа-чен, китайское название городка, лежащего в 50 ли от Гуй-хуа-чен на северо-восток, обведен стеной окружностью в 2000, в вышину в $2\,^{4}/_{10}$ сажени, основан в 1739 году.

Токто-хота, монгольское название городка, лежащего на восточном берегу Желтой реки в 20 ли от берега, в 140 ли от Гуй-хуа-чен на запад.

Чен-лэ-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х. В сем городе помещено было правление области ***Дин-сян-цзюнь***. В 37 году по Р. Х. упразднен. Сяньбиский хан Тобаливэй в 53 [году] в сем городе утвердил свою столицу. В 313 году Тобаили обнес его стеной и сделал северной столицей. Лежал от Хухэ-хота на юг, на северном берегу речки Ихэ-тургынь-гол.

Тхун-го-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века упразднен. Принадлежал к области Дин-сян-цзюнь, лежал от Хухэ-хота на юго-запад, на берегу Желтой реки, пониже переправы Цзюнь-цзы-цзинь.

Ву-цзинь-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века упразднен. Принадлежал к области Дин-сян-цзюнь, лежал от города Чен-лэ на юго-восток на южном берегу речки Ихэ-тургынь-гол. В сем городе находилось правление пристава западной орды хуннов.

Дин-сян-сен, два было города под сим китайским названием: первый, построенный китайцами до Р. Х., лежал от Хухэ-хота на восток, принадлежал к области Дин-сян-цзюнь, и в конце II века упразднен; второй, построенный при династии Тхан, лежал в 28 ли от Да-тхун-фу на север.

Ву-гао-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, принадлежал к области Дин-сян-цзюнь, лежал от Хухэ-хота на северо-восток при речке Ихэ-тургынь-гол. В сем городе находилось правление пристава средней орды хуннов.

Ву-чен-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, при династии Юань-вэй в 414 году сей

город назывался ***Тхай-ло-чен***, принадлежал к области Дин-сян-цзюнь и лежал от Хухэ-хота на юго-запад.

Тхао-лу-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, принадлежал к области Юнь-чжун-цзюнь и лежал в пределах города Хухэ-хота. В сем городе находилось правление пристава восточной орды хуннов.

Юнь-ян-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, принадлежал к области Юнь-чжун-цзюнь и находился от Хухэ-хота на запад, на восточном берегу речки Мин-гань-шуй.

Бэй-юй-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, принадлежал к области Юнь-чжун, лежал на западных пределах округа Хухэ-хота, по северную сторону города Юнь-чжун, по южную — города Ву-цюань. В нем находилось правление пристава средней орды хуннов.

Ву-цюань-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, лежал к области Юнь-чжун на западных пределах города Хухэ-хота.

Ян-шеу-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., в конце II века оставлен, принадлежал к области Юнь-чжун и находился в пределах города Хухэ-хота.

Ву-чуань-чжень, китайское название крепости, третьей от запада из шести крепостей, построенных монгольским домом Вэй в начале VI века, лежала от Хухэ-хота на северо-запад, в 300 ли от восточного Шеу-сян-чен на север, при вершине речки Мин-гань-шуй.

Да-ли-чен, китайское название города, основанного китайцами в 599 году для поселения дулгаского Циминь-хана с его народом, лежал в пределах города Хухэ-хота.

Цзин-чжеу, китайское название окружного города, основанного киданьцами в 1178 году уездным под названием ***Тьхянь-шань-сянь***, потом сделан окружным, лежал от Хухэ-хота на северо-восток, в 420 ли от Да-тхун-фу на северо-запад — за хребтом Инь-шань.

Юй-линь-чен, китайское название крепости, построенной китайцами в 1426 году, а в 1449 году оставленной, лежала от Хухэ-хота на юго-восток, от нового Фын-чжеу на юго-восток же.

Юнь-чуань-чен, китайское название крепости, основанной китайцами в 1426 году, а в 1499 году оставленной, лежала от Хухэ-хота на юго-запад.

Гу-чан-чен, что на китайском значит *древняя Великая стена*, построена почти за три века до Р. Х., лежала от Хухэ-хота на север, при подошве хребта Инь-шань.

Ша-лу-чен, китайское название города, основанного китайцами до Р. Х., а в исходе II века оставленного, по описанию местоположения лежал в пределах города Хухэ-хота, при повороте Желтой реки на юг. Устье реки Ихэ-тургынь-гол называлось озером ***Ша-лу-ху***.

Дун-шеу-сян-чен, что на китайском значит *восточный город для принятия покоряющихся*, построен китайцами в 708 году в пределах города Хухэ-хота, на восточном берегу Желтой реки, лежал в 8 ли от древнего Юй-линь-сянь на северо-восток, в 300 ли от среднего Шеу-сян-чен на восток.

Фын-чжеу, китайское название окружного города, основанного домом Ляо, лежал поблизости города Хухэ-хота, в 500 ли от Да-тхун-фу на северо-запад.

Дун-шен-чжеу, китайское название города, основанного домом Тхан на восточном берегу Желтой реки, на месте нынешнего Тохто-хота. Китайские историки отвергают существование сего города.

Бай-дао, Бай-дао-лин, что на китайском значит *белая дорога*, есть название древней военной дороги, лежавшей от Хухэ-хота на север через хребет Инь-шань. Название получила от белизны почвы ее, почти за 100 ли видимой. От сей дороги на запад и от речки Ихэ-тургынь-гол на восток горы носят общее название Инь-шань.

Юнь-чжун-гун, китайское название дворца, лежавшего в 40 ли от города Юнь-чжун на восток. Это есть дворец, построенный в городе Чан-лэ-чен.

Гуан-дэ-дянь, китайское название путевого дворца, построенного домом Юань-вэй, лежал от Хухэ-хота на север, на северной стороне хребта Инь-шань, на вершине безлесной горы.

Цзюнь-цзы-цзинь, китайское название переправы через Желтую реку, лежавшей на восточном берегу от Тохто-хота на юго-запад — между двумя древними городами Чжен-лу-чен и Тхун-го-чен. Здесь в 427 году построен был мост.

Янь-ху-шань, китайское название гор, по *Истории династии Хань* лежащих в пределах города Хухэ-хота, упоминаются в *Истории династии Юань-вэй* под 430 годом.

Бо-шань, китайское название гор, находящихся в пределах города Хухэ-хота, упоминаются в *Истории династии Юань-вэй* в 400 году.

Чжа-шань, китайское название гор, лежащих на западных пределах округа Хухэ-хота, упоминаются в *Истории династии Юань-*

вэй в 422 году. Ныне точное местоположение вышепомянутых четырех гор неизвестно.

Хэй-хэ, древнее китайское название реки Ихэ-тургынь-гол. Сия же река в древности по-китайски называлась ***Бай-цюй*** и ***Бай-цюй-гань***.

Ша-лу-ху, так по-китайски называлось широкое устье реки Ихэ-тургынь-гол, образовавшееся от соединения ее с прочими речками с севера.

Хуан-гань-шуй, китайское название реки, полагают, что сие есть общее название речек, впадающих в Ихэ-тургынь-гол с севера.

Ху-тхань-шэ-хо, китайское название урочища, лежащего в 10 ли от Тохто-хота на восток, при излучине Желтой реки на переправе Цзюнь-цзы-цзинь. Государь Жень-ди в 35-е лето правления Кхан-си (в 1696 г.) на возвратном пути из похода против Галдана останавливался при сей переправе. Ширина Желтой реки, по измерению, оказалась в 360 футов. Он пустил стрелу на противоположный берег, и она упала за пятьдесят шагов далее от берега.

В Заордосе

Ву-вэй-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами в 107 году до Р. Х. для принятия передавшихся хуннов, в исходе IV века оставлен. Лежал в Заордосе от пограничного города Чжень-фань-сянь на север.

Цзюй-цы-чен, китайское название уездного города, основанного китайцами до Р. Х., а в конце IV века оставленного, лежал в Заордосе подле озера Хара-нор.

Бай-тьхин-цзюнь, китайское название крепости, построенной китайцами в 701 году, лежала в Заордосе от города Чжень-фань-сянь на северо-восток, на правом берегу реки Сань-ча-хэ. Название получила от озера Хара-нор, которое тогда по-китайски называлось ***Бай-тьхин-ху***.

В Халхе

Хо-нин-лу, что на китайском значит *дорога*, то есть губерния *Хонин*. Сим же именем назывался и главный город правления, бывшая столица Чингис-хана. Полное монгольское название сему городу есть Хара-хоринь, что значит: *20 черных* — название, взятое от речки Хара-хоринь, у нас он известен под испорченным тюркским названием ***Кара-корум***. В землеописании, помещенном в *Истории династии Юань*, сказано: *Дорога* ***Хо-нин*** *прежде называлось* ***Хо-линь***, то есть Хорин. Сие название дано было городу от речки Хара-хоринь, протекавшей по западную его сторону. В *Описании Монгольской степи* (*Шомо-тху*) сказано: *От Хара-хоринь на севере протекает речка Сирга-гол, далее на север Хуху-бухаский перевоз, по западную сторону протекают речки Ми-гол и Хара-хорин-гол, на юго-западе теплые ключи, на юге река Онгинь* (*Ван-гу*). Сии два замечания на местоположение чингис-хановой столицы, сделанные в свое время, показывают, что город Хара-хоринь лежал по восточную сторону Хангайских гор между реками Орхоном и Тамиром. Следовательно, несправедливо некоторые городище Далалаху хара-балгасу считают развалинами столицы чингис-хановой.

Фань-фу-жень-чен, китайское название военного окопа, построенного китайским полководцем Фань-и в 90 году до Р. Х., по смерти сего полководца, жена его, собрав все войска, заперлась с ними в сем окопе, отчего и название дано.

Чжао-синь-чен, китайское название городка, построенного китайским полководцем Чжао-синь, которого хунны со всей дивизией взяли в плен в 123 году до Р. Х. Китайский полководец Вэй-цин в 119 году до Р. Х. доходил до сего городка, лежавшего под горами Дянь-янь-шань.

Сюнь-цзи-шань, китайское название гор, которые по описанию военного пути через Халху, совершенного китайской армией в 103 году до Р. Х., должны лежать между Толою и Орхоном. Полководец Чжао-пхо-ну, по выступлении из Шо-фан, то есть из Ордоса, до помянутых гор шел 30 дней прямо на север и здесь поставил лагерь.

Ву-дэ-цзянь-шань, китайское название гор, которые по описанию их местоположения должны лежать в цепи Хангайского хребта. Между сих гор и Орхоном в половине VIII века ойхорский хан Фейло утвердил свое главное пребывание. На восток от его стойбища лежали равнины, на западе горы Ву-дэ-цзянь-шань, на юге река Орхон, на север около 700 ли до Селенги. По правую и левую сторону гор Ву-дэ-цзянь-шань извилисто текли на северо-восток Орхон и Тола, и через 500 ли (от стойбища ханского) соединились. Прежде Фэйло на сем месте жил дулгаский Цзели-хан, потом оно занято было сеяньтоским ханом, наконец овладел им ойхорский хан. На сем же месте находилась и столица чингис-ханова. Сии горы иначе по-китайски назывались ***Ду-юй-цзянь-шань***.

Те-ли-вынь-бэ-да-шань, испорченное на китайском языке название гор, при которых Чингис-хан родился. Они лежат при вершине Онона.

Цзинь-вэй-шань, китайское название гор, лежащих в 5000 ли от китайской границы в Ордосе на север. До сих гор доходили китайские войска в 91 году по Р. Х.

Цзинь-шань, что на китайском значит *золотые горы*; так искони называются Алтайские горы. В начале V века Ашина жил на южной стороне Алтайских гор и добывал железо для жужаньского хана. Алтайские горы имеют вид шлема, отчего дом его прозвался ***дулга*** (*шлем*). По падении Цзели-хана в 630 году Чеби со своим поколением уклонился на северную сторону Алтайских гор. Сии горы с трех сторон имеют отвесную крутизну, и только с одной северной есть тележный проезд.

Бо-р-хань-шань, древнее китайское название гор, из которых Онон вытекает.

В ЧЖУНЬГАРИИ И ВОСТОЧНОМ ТЮРКИСТАНЕ

Чигу, название городка, в котором усуньские (чжуньгарские) ханы имели пребывание около времен Р. Х., лежал в Илиском округе от Кучи на северо-запад, от озера Тусгюль на северо-восток.

Бэй-тьхин-ду-хо-фу, китайское название правления китайского генерал-губернатора Западного края, учреждено в 702 году, находилось в Баркюльской области в уезде Ки-тхай.

Суй-е-чен, китайское название обширной крепости, лежавшей в Чжуньгарии неподалеку от озера Тусгюль на северо-восток. Сия крепость построена была китайским полководцем Ван-фан-и в 679 году, имела 12 ворот и много потаенных выходов. Ныне точное местоположение сей крепости неизвестно.

Бэй-лин, что на китайском значит *гора с каменным памятником*, по-монгольски ***Хошату-ола***. Через сию гору лежит военная дорога из Хами в Баркюль. Китайский полководец Цзюнь-цзи в 639 году отправлен был с 140 000 войска взять Гао-чан. В 640 году он взял сей город приступом и на обратном пути поставил на горе каменный памятник с надписью. Буквы стерлись, и только можно разобрать: *князь Цзюнь-цзи, предводительствуя 140 000 войск...*

И-ву-чжеу, он же ***И-ву-сянь***, первый город, основанный китайцами в Хами во II веке. В 488 году сей город поддался монгольскому дому Юань-вэй. В 608 году город И-ву покорился китайскому полководцу Се-ши-сюн, который на восток от города И-ву построил новый город, названный ***Синь-и-ву***, что на китайском значит *новый И-ву*, оставил в нем гарнизон и возвратился. В 640 году, когда сюда пришла

140-тысячная китайская армия, открыты были два уезда, И-ву-сянь и Жеу-юань-сянь.

Жеу-юань-сянь, китайское название уездного города, лежавшего в 240 ли от И-ву-чжеу на юго-восток.

Начжи-сянь, уездный город, лежавший в 120 ли от И-ву-чжеу на юго-запад. Сей уезд учрежден в городе, принадлежавшем владению ***Шань-шань***. На тюркском языке Шань-шань называлось ***Начжи***, отчего и уезд назван Начжи.

Чеши передний, то есть *западний*, ныне ***Хара-хочжо***.

Чеши задний, то есть *восточный*, ныне уезд ***Ки-тхай*** в Баркюльской области.

Юй-ли-ши, древнее владение, ныне местечко ***Субеси*** в Пичане.

Билу восточный, древнее владение, ныне ***Сингим*** в Пичане.

Билу западный, древнее владение, ныне ***Ханьхоро*** в Пичане. Здесь находились в то время владения Восточный и Западный Даньми.

Яньци, древнее владение, ныне ***Харашар***.

Вэйсюй, древнее владение, ныне ***Чагань-тунге*** в Харашарском округе.

Цюй-ли и ***Шань-го***, два владения под китайскими названиями, ныне ***Халга-амань*** в Харашарском округе. Город Цюй-ли основан китайцами до Р. Х., в одно время с городом Ву-лэй.

Ву-лэй, древнее китайское название ***Цитера*** в Харашарском округе. В сем же городе находилось главное правление Западного края при старшей династии Хань под названием ***Ду-хо-чжи***. Город построен китайцами в 63 году до Р. Х.

Лунь-тхай-чен, китайское название городка, основанного китайцами до Р. Х., ныне город Бюгур.

Гуй-цы, древнее китайское название ***Кучи***. Город Куча в древности по-китайски назывался ***Янь-чен***. В 647 году стотысячная китайская армия, вспомоществуемая калмыками, завоевала Восточный Тюркистан, взяла 5 больших и до 700 малых городов. В сие время учреждены четыре инспекции в Куче, Хтане, Яркяне и Кашгаре. В Куче жил генерал-губернатор Западного края под китайским названием ***Ань-си-ду-хо***, правление по-китайски называлось ***Ан-си-ду-хо-фу***. Впрочем сие правление по обстоятельствам было переносимо в разные города.

Вынь-су, древнее китайское название города ***Аксу***.

Юй-тхэу, древнее китайское название города ***Уша***.

Су-лэ, древнее китайское название ***Кашгара***.

Со-цзюй, древнее китайское название ***Яркяна***.

Юй-тянь, древнее название ***Хотана***.

В ХУХЭНОРЕ

Си-хай-цзюнь, китайское название древнего города. В Хухэноре два было города сего имени. Первый основан китайцами в 15 году по Р. Х. по восточную сторону озера Хухэнора, ныне сему городу соответствует место и урочище, по-монгольски называемое ***Барцзилу***. Второй лежал в 16 ли от Хухэнора на запад и был столицей тоганских королей под названием ***Фу-сы-чен***, а в 609 году взят китайцами. Сему городу ныне соответствует местечко, по-монгольски называемое ***Ганьцзюрцилу***.

Хэ-юань и ***Хэ-юань-цзюнь***, китайское название областного города, превращенного из тоганского городка Чи-шуй-чен, взятого китайцами в 609 году. Лежал в 50 ли от границы в Си-нин-фу. Неподалеку от сего города находился город ***Мань-тхэу-чен***.

Жао-хэ, китайское название областного города, основанного китайцами в V веке. Прежде он составлял окружной город ***Кхо-чжеу***, лежал в Хухэноре, в 100 ли от границы в Си-нин-фу на юго-запад.

Лун-ву-чен, китайское название города, основанного китайцами в 749 году на хухэнорском острове Лун-цзюй-дао.

Тьхе-чен и ***Тьхе-чжеу***, китайское название города, основанного китайцами в VI столетии, лежал в Хухэноре в 200 ли от Тхао-чжеу-тьхин на юг. Ныне ему по месту соответствует городок, по-монгольски называемый ***Цзинун-хота***.

Фан-чжеу, китайское название окружного города, превращенного из уничтоженной в 380-х годах крепости ***Гань-сун-цзюнь***, основанной китайцами, лежал от города Тхао-чжеу-тьхин на юго-запад.

Гуй-дэ-чжеу, китайское название города, основанного китайцами в XIII веке. Ныне сей город превращен в крепостцу ***Гуй-дэ-пху***, лежащую по восточную сторону Хухэнора, в 600 ли от города Си-нин-фу на юго-запад.

Тхао-ян, китайское название уездного города, основанного китайцами в 577 году, лежал от Тхао-чжеу-тьхин на юго-запад. Сей же город еще по-китайски назывался ***Гуан-энь-цзюнь*** и ***Гуан-энь-чжень***.

Тхао-юань, китайское название уездного города, основанного китайцами в VI веке, лежал от Тхао-чжеу-тьхин на юго-запад. Сей же город назывался ***Цзинь-чен*** и ***Мэй-су***.

Ми-гун, уездный город, лежавший в Хухэноре от Тхао-чжеу-тьхин на юго-запад. Он был главным становищем дансянских тангутов и в 675 году разорен тибетцами до основания.

Чан-фынь, уездный город, основанный китайцами в конце VI века, в 705 г. он сделан окружным под названием ***Фан-чжеу***.

Гуй-чжен, название уезда, который учрежден китайцами в 582 году от Тхао-чжеу-тьхин на запад и вскоре уничтожен.

Хуан-чжун-чен, китайское название города, существовавшего около времен Р. Х. в Хухэноре, от города Си-нин-фу на северо-запад на левом (северном) берегу реки Хуан-шуй. Точное местоположение и время основания неизвестны.

Шу-дун, город, основанный тоганцами и бывший их столицей, лежал в Хухэноре, от города Си-нин-фу на юго-запад. В 556 году взят был дулгасцами в одно время с городом ***Хэ-ци***.

Хэ-чуань-чен, китайское название крепостцы, построенной китайцами в 640-х годах. Лежала от города Си-нин-фу на запад. Еще далее от сей крепости лежала крепостца ***Суй-хо-чен***, основанная китайцами в 714 году.

Линь-фань-чен, китайское название крепостцы, построенной китайцами в VII веке. Лежала от города Си-нин-фу на запад, в 30 ли от Хэ-юань на запад (см. *Хэ-юань*).

Шень-вэй-чен, китайское название города, основанного китайцами в 749 году. Лежал на восточном берегу Хухэнора.

Да-мо-мынь, городок, основанный тибетцами; китайцы разорили сей город в 753 году. Лежал от города Си-нин-фу на юго-запад, в урочище Тохай-хада.

Цян-чуань, городок, основанный тангутами до V века, лежал от Тхао-чжеу-тьхин на юго-запад, неподалеку от урочища Цзянчуб-тала.

Ань-жень-цзюнь, китайское название крепости, построенной китайцами в 719 году, лежала от города Си-нин-фу на запад, от Хэ-юань на запад же, на западном берегу речки Син-су-чуань.

Бай-цюань-цзюнь, китайское название крепости, построенной китайцами в 717 году, лежала от города Си-нин-фу на северо-запад.

Вэй-жунь-цзюнь, китайское название крепости, основанной китайцами в 738 году в завоеванном у тибетцев городке Синь-чен, лежала в 350 ли от уездного города Нянь-бо-сянь на северо-запад.

Юй-гу, что значит *ильмовая долина*. Это есть китайское название стране, заключавшей пространство земли, лежащей на правом берегу Желтой реки от поворота ее на запад до поворота на северо-восток, по-монгольски называется ***Тохай-хада***. Сия долина разделяется на *Малую* и *Большую ильмовые долины*, из коих первая лежит к северу, а последняя к югу. На сей же полосе находилась долина ***Да-юань-гу***. Противоположная сей стране полоса земли за Желтой рекою на за-

паде называется ***Цзю-цюй*** и ***Хэ-цюй***. В последней полосе лежат высочайшие в Хухэноре горы Аме-малцзинь-мусунь-ола, по-китайски Да-цзи-ши-шань, покрытые вечными снегами.

Цзю-цюй, что на китайском значит *девять изворотов* (см. выше *Юй-гу*).

Си-чжи и ***Ци-чжи***, китайское названия страны, лежащей от озера Хухэнора на юг по правому берегу Желтой реки. Ныне по-монгольски называется ***Батма-цзюрухынь***.

Ци-чжи (см. *Си-чжи*).

Тха-чжун и ***Нань-цян***, китайские названия страны, лежащей от Тхао-чжеу-тьхин на юго-запад. Ныне по-тибетски называется ***Цзянчуб-тала***.

Кхунь-лунь, название гор (см. *Куркунь-ола*).

Цзи-ши-шань (см. *Аме-малцзинь-мусунь-ола*).

Си-цин (см. *Цян-тхай-шань*).

Да-лин-гу, название неизвестной долины, лежащей на юго-восточной стороне Хухэнора.

Ду-хунь-шань, китайское название гор, которые по описанию должны лежать на северо-восток от озера Хухэнора.

Пхо-ло-чжень-гу, название неизвестной долины, лежащей от города Си-нин-фу на юго-запад. Через сию долину проходили китайские войска в 635 году.

Да-фэй-чуань, китайское название речки Буха-гол, текущей по западную сторону Хухэнора.

Си-хай (см. *Хухэнор*).

Би-хэ-цян-хай (см. *Хухэнор*).

Сянь-шуй (см. *Хухэнор*).

Ву-хай, китайское название неизвестного озера, лежащего от города Си-нин-фу на запад.

Син-су-хай (см. *Одонь-тала*).

Ио-шуй, что на китайском значит *целительные воды*. По описанию сей ключ вытекал на ровном месте на северо-восток от города Хэ-чуань. Одержимые лихорадкой пили из него воду вскипяченную и получали исцеление. Ныне подобный ключ находится позади монастыря Аршан-хит, лежащего от Си-нин-фу на запад.

Лян-фэй-чуань, древнее китайское название неизвестной речки, протекающей по восточную сторону Хухэнора. Упоминается в китайской *Истории* под 680 и 681 годами.

Ан-чуань, китайское название неизвестной речки, протекающей от озера Хухэнора на юго-восток. Упоминается в китайской *Истории* под 426 годом.

Фу-юань-чуань, китайское название неизвестной речки, протекающей от озера Хухэнора на северо-восток. Упоминается в китайской *Истории* под 609 годом.

Ду-чжеу-чуань, китайское название неизвестной речки, протекающей от Тхао-чжеу-тьхин на западе. Упоминается в *Истории* Китая под 398 годом.

Мо-хэ-чуань, китайское название неизвестной речки, протекающей от Тхао-чжеу-тьхин на западе. Упоминается в китайской *Истории* под 405 годом.

Чан-лю-чуань, китайское название речки, протекающей от Тхао-чжеу-тьхин на западе. Упоминается в китайской *Истории* под 413 и 417 годами.

Вышеупомянутые три речки суть протоки реки Тха-шуй.

В ТИБЕТЕ

Ба-бу-чуань, название реки. Полагают, что сия река есть Яру-цзанбучу.

Цзан-хэ, название реки. Полагают, что сие есть Карчжа-мурэнь, протекающая мимо Лхасы. По землеописанию при *Истории династии Тхан* по переправе через реку Цзан-хэ надобно миновать фоевский храм и потом подойти к ставке Кябу. На юго-западе река Бабу-хэ.

КОНЕЦ ВТОРОЙ И ПОСЛЕДНЕЙ ЧАСТИ

О рецензиях на книгу

Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение

На изданную мною в 1840 году книгу под названием *Китай и проч.* напечатаны были две рецензии, одна в «Отечественных записках», другая в «Библиотеке для чтения». К удивлению многих — даже вне столицы — я ни слова не отвечал на помянутые рецензии, и сделал это по самой основательной причине. Они обе не заслуживали ответа. В первой видна только детская логика с забавными выходками на китайские обычаи, и по этому одному легко было каждому угадать, что статья написана для соблюдения формы в журнале. Вторая рецензия поздно появилась в свет, и написана обдуманно, но при всем том обнаруживает совершенное незнание предметов, о которых сочинитель судил с видом самоуверенности, свойственной многознающему ученому, и недостаток сведений искусно заменял смелым изложением несправедливых мнений о Китае. Подобным суждениям русских журналистов о книгах г. Соколовский обязан сбивчивыми и ложными понятиями о Китае, из которых составлена почти вся статья о Китайской империи, помещенная в его учебной географии.

Желая предохранить читающую публику от рецензий, которыми некоторые журналисты завлекают других в ложные суждения о вещах, в обязанность себе вменяю объявить, что ни один журналист без пособия ученого ориенталиста, долго жившего в столице Китая, не в состоянии — что они и сами не могут не сознать внутренно — судить о верности содержания в изданном мною статистическом описании Китайской империи. Впрочем неотъемлемо им принадлежит право судить о достоинстве книги как ученого произведения.

I

Киданьское письмо

X-го вѣка

✣

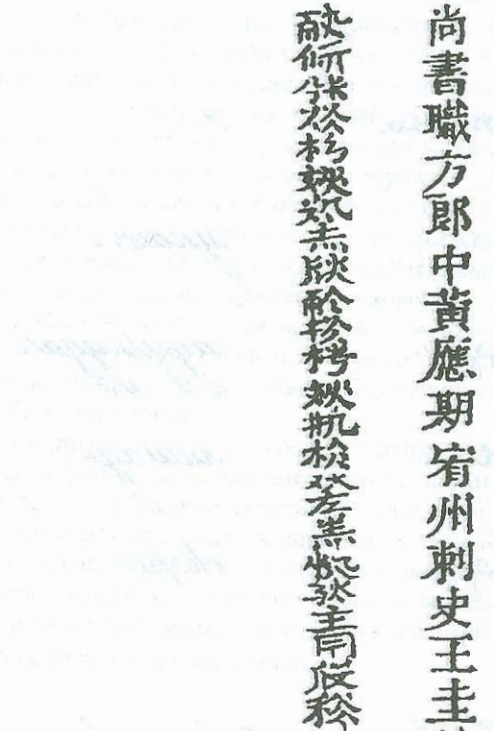
媽	чжсень.	я.
上	чи.	указъ.
支	цзэу.	иду/куда.
用	ма.	лошадь.
疌	цзу.	скоро

✣ Это суть выговоры кит. буквъ соотвѣт. отыющихъ Значенію буквъ Киданьскихъ.

II

Тунгузское письмо

XII-го века



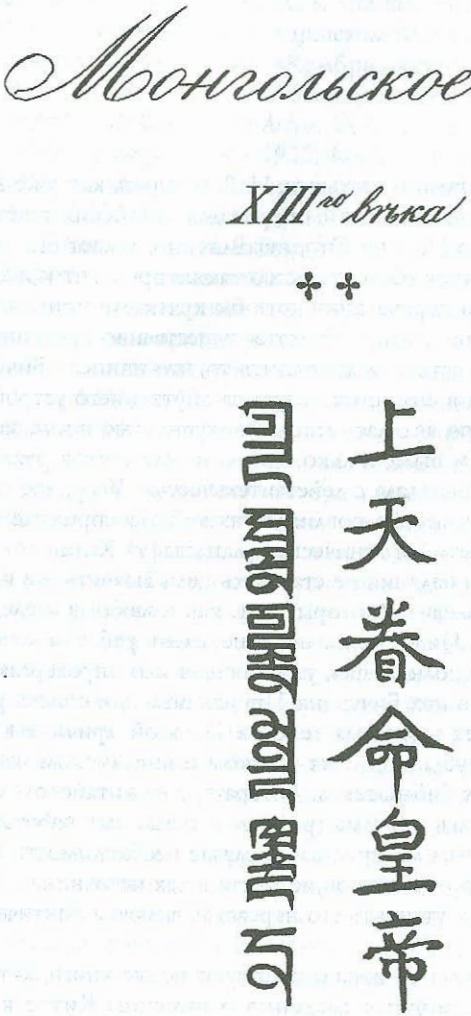
尚書職方郎中黃應期宥州刺史王圭从行奉　命題

敵俯張於杉樾之巔矢殪於杉梢蜘蛛於茶蘼製青辰稔

III

Монгольское письмо

XIII-го века



上天眷命皇帝

К. Это не перевод, а выговоры книг буквы.

ПРИМЕЧАНИЯ

Работая над своими книгами и статьями, Н. Я. Бичурин, как уже знает читатель, основывался на выполненных им переводах китайских текстов и собственном опыте жизни в Пекине. Это, несомненно, делает его труды весьма ценными, однако данное обстоятельство также приводит к необходимости сопроводить их при переиздании хотя бы краткими примечаниями. Синология в последующие полтора столетия существенно продвинулась вперед и сейчас китаистам есть чем дополнить то, что написал Бичурин. Кроме того, представленная в его книгах картина внутреннего устройства Китайской империи зачастую являлась лишь совокупностью норм, зафиксированных в документах, и была только одним из элементов реальной жизни или даже не всегда совпадала с действительностью. Усердное следование тексту китайских источников повлияло также на восприятие автором ряда исторических событий и этнического ландшафта Китая.

При подготовке данного издания не ставилось цели выявить все неточности текстов Никиты Яковлевича (которых ему, как и любому исследователю, не удалось избежать). Ниже приводится перечень работ, в которых содержится информация, дополняющая, уточняющая или опровергающая сведения, содержащиеся в книгах Бичурина. При составлении списка работ учитывалась доступность тех или иных текстов. По этой причине в него вошли преимущественно публикации на русском и английском языках, имеющиеся в отечественных библиотеках. Литературу на китайском языке можно отыскать, обратившись к библиографиям в указанных работах и к упомянутым ниже справочным материалам. В случае необходимости китаеведы также могут найти соответствующие места в тех источниках, которыми пользовался Бичурин, и уточнить его переводы, включая фактический и статистический материал.

В отечественном китаеведении пока отсутствуют новые книги, которые могли бы дать читателю основные сведения о цинском Китае конца XVII — первой половины XIX века на современном уровне и в том же объеме, что и бичуринские труды. Обширная информация о Китае тех лет содержится в работе М. В. Крюкова, В. В. Малявина и М. В. Софронова (*Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987*), где, однако, преобладают материалы этнографического характера.

Обратясь к работам западных синологов, основные сведения о Китае XVIII века читатель найдет в книге американских авторов С. Нэкин и Э. Равски (*Naquin S., Rawski E.S. Chinese Society in the Eighteenth Century. New Haven, 1987*), а о Китае после 1800 года — в многократно переиздававшейся работе И. Сюя (*Hsu I.C.Y. The Rise of Modern China. N.Y., 1995*). Более подробная информация о цинском Китае содержится в девятом, десятом и одиннадцатом томах «Кембриджской истории Китая». См. также *Feuerwerker A. State and Society in Eighteenth-Century China: The Ch'ing Empire in Its Glory. Ann Arbor, 1976; Smith R. J. China's Cultural Heritage: The Ch'ing Dynasty, 1644—1912. Boulder, 1983.* Обзор источников о цинском Китае имеется в справочнике Э. Вилкинсона (*E. Wilkinson. Chinese History: a Manual. Cambridge (Mass.) — London, 2000*).

Готовя книги Н. Я. Бичурина к переизданию, я старался максимально сохранить оригинальный текст и, в то же время, сделать его более удобным для современного читателя. Были сохранены все особенности оригинала, включая архаизмы и неправильности, которые рассматривались как одна из составляющих авторского стиля. Одновременно, язык книг был по мере возможности приведен в соответствие с нормами современной орфографии и пунктуации, было унифицировано использование курсива, прописной и строчной букв, написание числительных, оформление примечаний; использованные автором сокращения были заменены полными формами слов. При этом, как правило, варианты написания, к которым тяготел сам Бичурин, брались за основу и распространялись на весь текст. Исключение было сделано лишь в одном случае: там, где можно было выбрать между написанием, чаще встречавшимся в тексте, но непривычным для современного читателя, и вариантом, употреблявшимся Бичуриным реже, но соответствующим современным нормам, всегда выбирался последний (так, обычно использовавшееся Бичуриным название *Усури* было заменено на изредка встречавшееся *Уссури, буддайский* — на *буддийский, осемь* — на *восемь*). Остальные внесенные изменения были достаточно незначительными (например, *не с большим* везде заменено на *с небольшим, внос* — на *взнос, маньчжуский* — на *маньчжурский, пред* — на *перед, чрез* — на *через*).

При переиздании текстов Н. Я. Бичурина была сохранена авторская транскрипция китайских слов, отличающаяся от общепринятой. В целом, основные отличия бичуринской транскрипции от современных норм сводятся к тому, что в начале слога вместо *кх* сейчас стояло бы *к*, вместо *пх* и *пьх* — *п*, *тх* и *тьх* — *т*, *х* — *с*, *цс* — *ц*, а в конце слога вместо *е* (после шипящих) — *э*, вместо *ей* — *эй*, *ен* — *эн*, *ень* — *энь*, *еу* (*эу*) — *оу*, *ияо* — *яо*, *ио* — *юэ*, *уо* — *ио*, *ы* (после большинства шипящих) — *и*, *ын* — *эн* или *ин*, *ынь* — *энь*. Таким образом, слоги, обозначающие отдельные иероглифы, в современной транскрипции записывались бы так: *кхун* — *кун*, *пху* — *пу*, *пьхин* — *пин*, *тхай* — *тай*, *тьхянь* — *тянь*, *хин* — *син*, *цсе* — *це*, *чже* — *чжэ*, *юе* — *юэ*, *лей* — *лэй*, *чен* — *чэн*, *жень* — *жэнь*, *чжень* — *чжэнь*, *чжеу* — *чжоу*, *дэу* — *доу*, *мэу* — *моу*, *биао* — *бяо*, *ио* — *юэ*, *сио* — *сюэ*, *суо* — *со*, *нын* — *нэн*, *дын* — *дин*, *вынь* — *вэнь*. Звук, переданный в бичуринской транскрипции как *ву*, сейчас принято записывать как *у*, слоги *хо* и *кхо* сейчас записываются как *хэ* и *кэ*.

В ряде случаев, когда одни и те же звуки транскрибировались Бичуриным по-разному, их написание унифицировалось на основании того варианта, который является наиболее близким к современному. Так, *бпа* было везде заменено на *ба, гк* — на *г, дт* — на *д, жинь* — на *жень, шы* — на *ши, эрр* — на *эр*.

Полная унификация транскрипции не была проведена, так как сам автор, обычно ориентировавшийся на пекинское чтение китайских иероглифов, порой следовал чтению, восходящему, как полагал он сам и некоторые его современники, к южному произношению (в начале XX века некоторые отечественные востоковеды считали, что этот вариант написания восходит к маньчжурской транскрипции китайских звуков). Иногда вторая транскрипция становилась для него нормой (использование *еу* (*эу*) вместо *оу*), а иногда два чтения использовались параллельно (в ряде случаев вместо *цз* (пекинское произношение) в начале слога писалось *г* — *гинь* вместо *цзинь* или *Шу-гин* вместо *Шу-цзин*). Там, где сознательное параллельное использование Бичуриным двух вариантов транскрипции было очевидным, в обоих случаях было сохранено авторское написание.

Даты в бичуринских текстах приведены по принятому тогда в России юлианскому календарю.

Структура примечаний соответствует структуре публикуемых работ. В связи с тем, что некоторые темы были рассмотрены Н. Я. Бичуриным в обеих книгах, часть примечаний присутствует как в первом, так и во втором томе данного издания.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Введение

После выхода *Статистического описания Китайской империи* Н. Я. Бичурин опубликовал весьма критическую рецензию на суждения Гютцлафа о китайской религиозной жизни, китайском языке и китайской словесности (см. *Миссионер Гютцлаф. — Современник, 1851, т. XXVII, № VI, отд. VI, с. 111—126*). О книге П. Добеля (*Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индо-Китайском архипелаге бывшего российского генерального консула на Филиппинских островах, коллежского советника Петра Добеля. Составил и с английского перевел А. Дж. В двух частях. Ч. I-II. СПб., 1833*) см. рецензию, опубликованную Н. Я. Бичуриным еще в 1833 г., где он высказывается о ней в более благожелательных тонах, чем здесь (см. *Замечание о Китае и китайцах. [Рецензия на книгу] «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индо-Китайском Архипелаге, Петра Добеля и проч. СПб., 1833, 2 тома». — Московский телеграф. 1833, ч.50, № V, с. 83—97*).

Упомянутая в числе данников Китайской империи страна *Сянь-ло* — это Сиам (совр. Таиланд). Говорить о включении Сиама в состав Бирманского государства в тот период, конечно, не приходится. В предшествующие столетия, однако, имели место неоднократные попытки бирманцев подчинить себе тайские государства, осуществлявшиеся с переменным успехом.

Слово *Тонкин* происходит от вьетнамского *Донгкинь* (так с начала XV до начала XIX в. назывался Ханой). Это слово действительно означает *восточная столица*, однако вьетнамцы при этом не склонны были считать Пекин (букв.: *северная столица*) второй столицей своего государства. Название *Донгкинь* было дано как парное к названию прежде существовавшей столицы *Тэйдо* (букв. *западная столица*) (устное сообщение В. И. Антощенко).

Часть первая

I. Границы. Наименования

Общее описание границ Китайской империи приводятся в работе З. Л. Матусовского (*Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. СПб., 1888*). Сведения о том, как именовали китайцы свое государство присутствовали едва ли не во всех его отечественных описаниях. Исследователей XX века в основном интересовала проблема использования китайцами тех или иных названий для обозначения себя самих и других народов. Интересная информация об этом содержится, в частности, в лекциях П. П. Шмидта (*Шмидт П. П. Конспект лекций по политической организации Китая. Владивосток, 1911, с. 1—3*). В 1970—90-е годы самоназвания китайцев анализировались М. В. Крюковым в контексте изучения их этнического самосознания (см. *Гл. 6. Этническое самосознание. — Крюков М.В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987; Гл. 9. Этническое самосознание. — Крюков М.В., Малявин В. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX — начале XX века. М., 1993*).

II. Естественное состояние

Среди отечественных работ по географии Китая, подготовленных в те годы, когда в Китае еще существовала империя, следует прежде всего назвать уже упомянутую книгу З.Л. Матусовского (*Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. СПб., 1888*). В настоящее время наиболее обстоятельным описанием географии Китая на русском языке является *Физическая география Китая. М., 1964*.

Из классических англоязычных географических работ о Китае см. *Cressey G.B. China's geographic foundations. N.Y., 1934; Cressey G.B. Land of the 500 million. N.Y., 1955*. В последние десятилетия весьма значительное влияние на западное и, отчасти, на отечественное китаеведение имели теоретические работы Дж. Скиннера, посвященные выделению в Китае макрорегионов и локальных сообществ (*Skinner G. W. Marketing and Social Structure in Rural China. Part I. — Journal of Asian Studies. 1964, vol. 24, №1, p. 3—43; Skinner G. W. Marketing and Social Structure in Rural China. Part II. — Journal of Asian Studies. 1964, vol. 24, №2,*

p. 195—228; Skinner G. W. Marketing and Social Structure in Rural China. Part III. — Journal of Asian Studies. 1964, vol. 24, №3, p. 363—399; Skinner G. W. Cities and Hierarchy of Local Systems. — City in Late Imperial China. Stanford, 1977).

III. Произведения трех царств природы

В последующие сто лет (вторая половина XIX — первая половина XX века) отечественные исследователи активно изучали Маньчжурию и западные земли Китая. Обширные сведения о природе Маньчжурии содержатся в работах В. Л. Комарова (см., прежде всего, его трехтомный труд *Флора Маньчжурии*, опубликованный в Санкт-Петербурге в 1901—1907 годах), В. Н. Алина, А. И. Баранова, Б. В. Скворцова, других русских биологов, работавших в этих местах в 1900—1950-е годы (см. издания Общества изучения маньчжурского края и Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, а также многочисленные статьи в харбинских журналах). Описание флоры, фауны, ландшафта и геологии западной и северо-западной частей Китайской империи можно найти в трудах российских путешественников Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского, В. А. Обручева и других. О флоре Китая см. также *Комаров В. Л. Введение к флорам Китая и Монголии. М.—Л., 1947 (Собрание сочинений В. Л. Комарова. Т. 2).* Из работ последних десятилетий см. уже упомянутую работу *Физическая география Китая. М., 1964.*

IV. Народонаселение

О населении Китая в тот период см. *Дикарев А. Д. Некоторые проблемы роста и учета населения в эпоху Цин. — Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время. М., 1991, с. 58—91.* Из англоязычных работ см. книгу Хэ Бин-ди (*Ho Ping-ti. Studies on the Population of China, 1368—1953. Cambridge (Mass.), 1959*). Из работ, опубликованных в России в XIX веке, наиболее значительной была статья И. Захарова (*Захаров И. Историческое обозрение народонаселения Китая. — Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.I. СПб., 1852, с. 247—360.*)

V. Религия

Основную информацию о китайских «трех учениях» читатель может найти в следующих изданиях: *Е. А. Торчинов. Даосизм. Даодэ цзин. СПб., 2000; Е. А. Торчинов. Даосские практики. СПб., 2001; Е. А. Торчинов. Введение в буддологию. СПб., 2001 (Лекция 9); Л. С. Переломов. Конфуций. «Луньюй». М., 1998; А. С. Мартынов. Конфуцианство. «Лунь юй». В 2-х тт. СПб., 2001.* Сведения о маньчжурском шаманизме содержатся в фундаментальной работе С. М. Широкогорова (*Shirokogoroff S. M. Psychomental Complex of the Tungus. London, 1935*); о китайских синкретических религиях («китайском сектантстве») см. *Overmyer D. L. Folk Buddhist Religion: Dissecting Sects in Late Traditional China. Harvard, 1976; Jordan D. K., Overmyer D. L. The Flying Phoenix. Aspects of Chinese Sectarianism in Taiwan. Taipei, 1986.*

VI. Просвещение

Об образовании в цинском Китае см. *Rawski E. S. Education and Popular Literacy in Ch'ing China. Ann Arbor, 1978.* Что касается *шэньши* (конфуцианских книжников) и экзаменационной системы, то здесь до сих пор классической остается работа Чжан Чжунли, опубликованная почти полвека назад (*Chang Chung-li. The Chinese Gentry. Seattle, 1955*). Об эволюции экзаменационной системы см. *Franke W. The Reform and Abolition of the Traditional Chinese Examination System. Cambridge (Mass.), 1960.* Эволюция описания экзаменационной системы и связанных с ней реалий в китайской литературе проанализирована в статье Д. Н. Воскресенского (*Воскресенский Д. Н. Человек в системе государственных экзаменов. — История и культура Китая. М., 1974*). Сатирическое изображение мира конфуцианских книжников см. в романе У Цзин-цзы «Неофициальная история конфуцианцев» (*У Цзин-цзы. Неофициальная история конфуцианцев. М., 1999*).

Подробная библиография работ по проблемам грамотности и образования в Китае собрана на сайте Б. тер Хаара в разделе «Literacy, Writing and Education» (www.sun.uni-heidelberg.de/staff/bth/literacy.htm). Особого внимания заслуживает упомянутый там сборник статей *Education and Society in Late Imperial China. 1600—1900. Berkeley, 1994.* См. также *Elman B.A. Political, Social and Cultural Reproduction via Civil Service Examinations in Late Imperial China — Journal of Asian Studies. 1991, vol. 50, №1.*

Читателю следует учитывать, что занятия в упомянутых Бичуриным уездных и окружных школах обычно не носили регулярного характера, как это было в европейских учебных заведениях. Студенты этих школ должны были преимущественно принимать участие в сдаче экзаменов. Упомянутые в тексте «годичные испытания» на самом деле происходили раз в три года.

VII. Военное образование

См. раздел «Военные силы».

VIII. Народная промышленность

Общие сведения об экономике Китая цинского периода см. в статье А. Н. Хохлова (*А. Н. Хохлов. Социально-экономическое развитие Китая с середины XVII до середины XIX в. — Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время. М., 1991, с.9—57*). О китайских цехах см. *Авенариус Г. Г. Китайские цехи. Краткий исторический очерк и альбомы цеховых знаков в красках. Харбин, 1928.* Специального исследования о китайских ремеслах и промышленности XVIII — первой половины XIX века на русском языке пока нет. Перечень отдельных статей на эти темы см. в справочнике П. Е. Скачкова (*П. Е. Скачков. Библиография Китая. Москва, 1960, с. 369—379*). Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что обширную информацию о традиционном китайском ремесленном производстве можно найти и в более поздних описаниях, составленных 1920—30-е годы российскими китаеведами, работавши-

ми после октябрьского переворота в Маньчжурии (см. работы А. Е. Герасимова и В. Я. Толмачева, опубликованные в «Вестнике Маньчжурии» и «Известиях общества изучения Маньчжурского края»). Следует также отметить небольшой раздел *Горное дело и его роль в социально-экономическом и политическом развитии Юго-Западного Китая* в монографии В. Л. Ларина (*Ларин В. Л. Юго-Западный Китай во второй половине XVII — 70-х годах работ отечественных и зарубежных исследователей XIX в. (проблемы региональной истории). М., 1994, с. 146—155*). Из англоязычных работ (помимо разделов в уже упомянутых книгах) см. *Sun Zen E-tu. Ch'ing Government and the Mineral Industries before 1800. — The Journal of Asian Studies. 1968, vol. XXVII, №4.*

IX. Торговля

О внутренней торговле в Китае см. *Хохлов А. Н. Внутренняя торговля Китая в конце XVIII — первой половине XIX в. — Страны Дальнего Востока (история и экономика). М., 1971.* Из работ западных синологов см. *Ch'uan Han-sheng, Kraus R. A. Mid-Ch'ing Rice Market and Trade: An Essay in Price History. Cambridge (Mass.), 1975; Rowe W. T. Hankow: Commerce and Society in a Chinese City, 1796—1889. Stanford, 1984.* Об организации китайской торговли вскоре после падения империи, когда коммерция еще сохраняла многие традиционные черты, писал И. Г. Баранов (см. *Баранов И. Г. Организация внутренней торговли в Китае. — Вестник Азии. Харбин, №44, 1917; Баранов И. Г. Очерк торгового быта в Китае. — Экономический вестник Маньчжурии. Харбин, №22, 1922*). Последняя статья была недавно переиздана в сборнике его этнографических работ (*И. Г. Баранов. Верования и обычаи китайцев. М., 1999, с. 68—84*).

Сведения о внешней торговле Китайской империи см. в следующих работах: *Хохлов А. Н. Внешняя торговля Китая с 90-х годов XVIII в. до 40-х годов XIX в. — Государство и общество в Китае. М., 1978; Хохлов А. Н. Русско-китайская торговля через Кяхту с 20-х годов XVIII в. до середины XIX в. — Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. М., 1984; Wakeman F., Jr. The Canton Trade and the Opium War. — The Cambridge History of China, vol. 10. Part I. Cambridge, 1978, p. 163—212.*

X. Меры. Весы. Монета

Хронологические таблицы по истории Китая, справочные материалы о традиционных китайских системах измерения веса, длины, площади и объема см. в первом (справочном) томе «Большого китайско-русского словаря» (*Большой китайско-русский словарь. Т. 1. М., 1983, с. 63—182*). Специальную работу по данному вопросу выпустил в 1930 году А. В. Маракуев (*Маракуев А. В. Меры и весы в Китае. Владивосток, 1930*). О китайских весах см. *Толмачев В. Я. Китайские весы и их применение в Северной Маньчжурии. — Вестник Маньчжурии. 1930, №8, с. 27—30.*

XI. Почтовые сообщения

Сведения о работе китайской почтовой системы в Монголии в период правления цинской династии можно найти в работе Г. Н. Потанина (*Потанин Г. Сайр-усинский почтовый тракт в Монголии. — Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, т. XXIV, 1893, вып. 2, с. 56—63*).

XII. Государственные доходы

О налогах в цинском Китае см. *Wang Yeh-chien. Land Taxation in Imperial China, 1750—1911. Cambridge (Mass.), 1974.* Интересные сведения о процессе сбора налогов приводятся в работе Цюй Тунцзу (*Ch'ü T'ung-tsu. Local Government in China under the Ch'ing. Cambridge (Mass.), 1962*).

XIII. Государственные расходы

Краткие сведения о расходах китайского бюджета см. *Hsu I.C.Y. The Rise of Modern China. N.Y., 1995, p. 62—63.*

XIV. Политические перемены

Существующая в настоящее время литература по истории Китая огромна. Лучшим путеводителем по китайским историческим источникам на сегодняшний день может считаться справочник Э. Вилкинсона (*E. Wilkinson. Chinese History: a Manual. Cambridge (Mass.) — London, 2000*), а наиболее фундаментальным исследовательским трудом — «Кембриджская история Китая» (с 1978 по 2000 год вышло 15 томов, включая *The Cambridge History of China, vol. 9. Early Ch'ing, 1644—1800. Cambridge, 2000; The Cambridge History of China, vol. 10. Late Ch'ing, 1800—1911. Part I. Cambridge, 1978; The Cambridge History of China, vol. 11. Late Ch'ing, 1800—1911. Part II. Cambridge, 1980*).

В отечественном китаеведении анализ китайской цивилизации на протяжении всего периода ее существования был предпринят в серии монографий, авторами которых были М. В. Крюков, В. В. Малявин, Л. С. Переломов, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров (*Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М., 1978; Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983; Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979; Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). М., 1984; Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987; Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX — начале XX века. М., 1993*).

Из отечественных работ о древнем и средневековом Китае, опубликованных в последние годы, см. *Васильев К. В. Истоки китайской цивилизации. М., 1998; Крюков В. М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае.*

М., 1997; Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М., 1999.

О мифических правителях древности, деятельность которых Н. Я. Бичурин был склонен рассматривать как часть китайской истории, см. в статьях и монографии Б. Л. Рифтина (*Б. Л. Рифтин. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979; Б. Л. Рифтин. Фу-си. — Мифы народов мира. Т. 2. М., 1980, с. 572—573; Б. Л. Рифтин. Хуан-ди. — Мифы народов мира. Т. 2. М., 1980, с. 605—606; Б. Л. Рифтин. Шунь. — Мифы народов мира. Т. 2. М., 1980, с. 654; Б. Л. Рифтин. Шэнь-нун. — Мифы народов мира. Т. 2. М., 1980, с. 654; Б. Л. Рифтин. Юй. — Мифы народов мира. Т. 2. М., 1980, с. 678; Б. Л. Рифтин. Яо. — Мифы народов мира. Т. 2. М., 1980, с. 684—685*).

XV. Нынешнее политическое разделение

Общие сведения об административно-территориальном делении Китайской империи содержатся в лекциях П. С. Попова (*Попов П. С. Государственный строй Китая и органы управления. СПб., 1903*). Более подробная информация имеется в фундаментальной работе И. С. Бруннерта и В. В. Гагельстрома (*Бруннерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910*) и в книге З. Л. Матусовского (*Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. СПб., 1888*).

Для провинции Шэньси в тексте сохранено использованное Н. Я. Бичуриным наименование *Сань-си*. И современное *Шэньси* и бичуринское *Сань-си* возникли из стремления различать в текстах на русском языке две китайские провинции, первый слог в названии которых читается по-китайски разными тонами и записывается разными иероглифами, но по-русски при транскрибировании по существующим правилами должен был бы записываться одинаково. Еще читатель найдет в тексте провинцию *Чжи-ли* (приблизительно соответствующую современной провинции *Хэбэй*). Это единственный случай в тексте книги, когда Бичурин передает слог, записываемый в современной китайской транскрипции как *zhi* через русское *чжи*, а не через *чжы*, как он это делал обычно. При переиздании авторское написание было сохранено. Происхождение самого названия объяснено в тексте, однако хотелось бы отметить, что сам термин *чжили* правильнее было бы переводить не *управляющий* или *управлять*, а *непосредственного подчинения, непосредственно подчиняться* (см. *Большой китайско-русский словарь. Т. 2. М., 1983, с. 305*).

XVI. Образ правления

Об образе правления в Китае см. лекции П. С. Попова (*Попов П. С. Государственный строй Китая и органы управления. СПб., 1903*). Об идейных основах императорской власти в цинском Китае см *А. С. Мартынов. Традиция и политика в период Цяньлун. — Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. М., 1982, с.207—230.*

XVII. Порядок государственного управления

Основные сведения о государственном устройстве Китайской империи содержатся в лекциях П. С. Попова (*Попов П. С. Государственный строй Китая и органы управления. СПб., 1903*) и в работе И. С. Бруннерта и В. В. Гагельстрома (*Бруннерт И. С., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910*). Следует, однако, учитывать, что в первой из этих книг описывается ситуация, сложившаяся к началу XX века, когда китайская государственная машина претерпела определенные изменения по сравнению с периодом, описываемым Н. Я. Бичуриным, а во второй — положение дел непосредственно перед крушением империи, когда органы власти прошли еще более существенную модернизацию. См. также *Хохлов А. Н. Цзюньцзичу (Военный совет) и его место в политической системе цинского Китая. — III научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч. 1. М., 1972.* Из англоязычных работ см. *Hsieh Pao Chao. The Government of China (1644—1911). Baltimore, 1925.* Среди работ последних лет следует отметить книгу Б. Бартлетт о Цзюньцзичу (*Bartlett B.S. Monarch and Ministers: The Grand Council in Mid-Ch'ing China, 1723—1820. Berkeley, 1991*).

Система административных единиц Китайской империи была рассмотрена в упоминавшейся уже монографии Цюй Тунцзу (*Ch'ü T'ung-tsu. Local Government in China Under the Ch'ing. Cambridge (Mass.), 1962*). В этой же работе можно найти обширную информацию о работе уездной (окружной) управы. Весьма интересные сведения на этот счет содержатся также и в книге Этьена Балаша (*Balash E. Political Theory and Administrative Reality in Traditional China. L., 1965*). О роли *шэньши* (конфуцианских книжников) в административной и социальной жизни империи см. упомянутую выше работу Чжан Чжунли (*Chang Chung-li. The Chinese Gentry. Seattle, 1955*).

XVIII. Уголовное законодательство

О традиционном китайском праве прежде всего см. *Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М., 1986.* О китайском праве времен династии Цин см. *Е. Алабастер. Заметки и комментарии на китайское уголовное право, сост. Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонером Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае. Пер. с англ. А. Д. Дабовского. Владивосток, 1903* и *Bodde D., Morris C. Law in Imperial China. Cambridge (Mass.), 1967.*

XIX. Военные силы

Сведения о китайской армии XVIII — первой половины XIX века, в отечественной литературе можно найти главным образом в переводах китайских текстов. Одним из наиболее значительных достижений российского китаеведения XVIII века был перевод «Бацзи тунчжи» (Описание Восьми знамен), сделанный И. К. Россохиным и А. Л. Леонтьевым (*Обстоятельное описание происхождения и состояния Манжурского народа и войска, осьми знаменах состоящего (в шестнадцати томах). Т. I-XVI. СПб., 1784*); к нему также прилагались составленные теми же ав-

торами и изданные отдельным томом *Примечания на все манджурские и китайские слова, имена, звания, титулы Хана Китайского, также на все чины и достоинства знатных и простых людей. Б.м., Б.г.* Краткое описание маньчжурской армии содержится в переведенных о. Палладием (Кафаровым) материалах из книги «Шэн у цзи» (Записки о священных походах), подготовленной китайским историком и географом Вэй Юанем (1794—1857) (*Вэй Юань. Извлечение из китайской книги Шэн-ву-цзи. Записки о военных делах. (Образование маньчжурской армии, употребление войск, военные расходы, географические сведения о государствах). Пекин, 1906*). Об истории китайской армии в Маньчжурии см. *Рудаков А. В. История развития военных сил в Гиринъской провинции. — Известия Восточного института. Т. V, 1902—1903 акад. год (опубл. в 1903), с. 131—202; Т. VI, 1902—1903 акад. год (опубл. в 1903), с. 113—248.* Об общем состоянии китайских войск к началу XIX века весьма яркое впечатление можно составить по эдикту китайского императора, изданному в июле 1800 г, переведенному С. Липовцевым и опубликованному Е. Ф. Тимковским (*Тимковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. Часть вторая: Пребывание в Пекине. СПб., 1824, с. 151—157*). Жизнь пекинских «знаменных» маньчжур в последние годы правления цинских императоров описана в незаконченном романе Лао Шэ (*Лао Шэ. Под пурпурными стягами. — Лао Шэ. Избранное. М., 1981, с. 301—433*). О системе управления Восемью знаменами см. *Мелихов Г. В. Система военного и гражданского управления восемью знаменами как часть государственного аппарата маньчжуров. — Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. История. Экономика. М., 1970.* Из работ западных исследователей см. *Elliot M. The Manchu Way. The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China. Stanford, 2001.*

В целом, к середине XIX века боеспособность китайской армии, в сравнении с армиями европейских держав, была весьма невелика. В дальнейшем Китай будет проигрывать одну войну за другой, а усилия властей по реформированию и модернизации армии не дадут ощутимых результатов практически до последних лет существования Китайской империи.

Часть вторая

Маньчжурия

Литература о Маньчжурии весьма обширна. Работы отечественных исследователей представлены в указателе *Библиографический указатель трудов по истории Маньчжурии на русском языке. М., 1981.* Перечень публикаций о Маньчжурии на китайском, японском и западноевропейских языках см. в справочнике *История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. Библиографический указатель. В 2—х частях. М., 1986.* Сведения по истории Маньчжурии цинского периода читатель найдет в следующих работах: *Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974; История Северо-Восточного Китая: XVII-XX вв. Владивосток, 1987.*

На русском языке имеются также переводы китайских описаний этого края (см. *Васильев В. П. Описание Маньчжурии. — Записки Императорского Русского географического общества, XII, 1857, с.1—78; Васильев В. П. Записки о Нингуте. — Записки Императорского Русского географического общества, XII, 1857, с.79—109; Рудаков А. Материалы по истории китайской культуры в Гиринъской провинции (1644—1902 гг.). Т. I. Пер. Цзи-линь-тун-чжи, с дополнениями по новейшим китайским официальным данным). Владивосток, 1903*).

Монголия

Описанию Монголии того времени посвящена одна из ранних работ самого Бичурина — *Записки о Монголии. Т. 1-2, СПб., 1828.* О Монголии под властью Цинов см. также *Позднеев А. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892—1893 гг. Т. I. СПб., 1896; Т. II. СПб., 1898.* Из современных работ об этом периоде монгольской истории см. *Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII веке. М., 1974; Горохова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало XX века). М., 1980.*

Исследователями уже не раз отмечалось стремление Бичурина отождествить с монголами все народы, жившие в прошлом на той же территории, где жили современные ему монголы, и на некоторых сопредельных землях. Реальная этническая история этих народов имела иной, более сложный характер. Сведения о них см., прежде всего, в книге Е. И. Кычанова (*Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997*). В этой работе приводится и основная литература по данному вопросу. Из переводов китайских текстов следует упомянуть цикл книг, подготовленных В. С. Таскиным (*Таскин В. С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984; Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 1. Сюнну. М., 1989; Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 2. Цзе. М., 1990; Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 3. Мужуны. М., 1992*). О происхождении самих монголов см. *Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980.*

Восточный Тюркистан

О Восточном Туркистане (у Бичурина — *Тюркистане*) и его взаимоотношениях с цинским Китаем см. *Зотов О. В. Китай и Восточный Туркистан в XV-XVIII вв. М., 1991.* Имеются также описания этого края, составленные путешественниками, посетившими его в годы правления цинской династии (Г. Е. Грум-Гржимайло, Н. М. Пржевальский, Г. М. Потанин), и военными, служившими тогда в российском Туркестане.

Тибет

Общие сведения о Тибете, его истории и культуре см. в книге *Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги Страны снегов. Очерки истории Тибета и его культуры. М., 1975.* О Тибете времен правления цинской династии см. *Г. Ц. Цыбиков. Буддист-паломник у святынь Тибета. — Г. Ц. Цыбиков. Избранные труды. Т.1, Новосибирск, 1981.* О восприятии Тибета властями Китайской империи см. *Мартынов А. С. Статус Тибета в XVII-XVIII веках в*

традиционной китайской системе политических представлений. М., 1978. Много интересных сведений читатель найдет в сводке материалов, опубликованной в начале XX века Н. В. Кюнером (*Кюнер Н. В. Описание Тибета. Часть первая, географическая. Вып. 1. Имя, границы, обзор путешествий. Владивосток, 1907; Вып. 2. Очерк физической географии Тибета. Владивосток, 1907. Часть вторая, этнографическая. Вып. 1. Состав и быт населения. Владивосток, 1908; Вып. 2. Экономический очерк Тибета. Владивосток, 1908*).

Прибавления

I. Великая стена

О постройке Великой стены см. *Переломов Л. С. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае. М., 1962, с.169—171.*

II. Чайное растение

О чаеводстве в Китае см. *Краснов А. П. Чайные округи субтропических областей Азии (Культурно-географические очерки Дальнего Востока). Вып. II. Китай, Индия и Цейлон, Колхида. СПб., 1898.*

III. Водяные сообщения в Китае

О путешествии по китайским водным путям см. в третьей части русского перевода записок Дж. Стаунтона, сопровождавшего британского посла лорда Джорджа Маккартнея ко двору китайского императора (*Макартней Дж., Стонтон Дж. Путешествие во внутренность Китая и в Татарию, учиненное в 1792, 1793, 1794 гг. лордом Макартнеем... ч. III. М., 1804, с. 214—269*).

Весьма критические суждения по поводу практики перевозок по Великому каналу можно найти в опубликованных фрагментах пекинского дневника В. П. Васильева (*В. П. Васильев. Выписки из дневника, веденного в Пекине. — Русский вестник. 1857, т. IX, май, кн. 2*). Подробное описание Великого канала и его последующей судьбы приведено в монографии «Физическая география Китая» (*Физическая география Китая. М., 1964, с. 233—237*).

IV. Инородцы в Китае

Классификация народов, использованная Бичуриным в данном разделе, во многом основывается на представлениях и терминах, существовавших в Китае того времени. О неханьских народах в Китайской империи см. раздел *Этнический состав населения* во второй главе монографии *Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987.*

V. Поколение Цзинь-чуань

О Цзиньчуани и вообще о положении народов Юго-Западного Китая в период правления династии Цин см. *Ларин В. Л. Юго-Западный Китай во второй половине XVII — 70-х годах работ отечественных и зарубежных*

исследователей XIX в. (проблемы региональной истории). М., 1994 (там же см. библиографию по данному вопросу).

VI. Описание реки Амура

Наиболее полное описание бассейна Амура в последние годы перед тем, как его правый берег и нижнее течение отошли от Китайской империи к России, содержится в работе Р. Маака (*Р. Маак. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского Русского географического общества в 1855 году. Р. Мааком. СПб., 1859*). См. также перевод китайского текста, выполненный М. Цивильковым (*Описание больших рек, впадающих в Амур. — Вестник Императорского русского географического общества. Т. XIX, вып. 2, 1857, с. 109—125; Т. XXIII, 1858, с. 25—36*).

VII. Жемчужная ловля в Маньчжурии

См. примечания к разделу «Описание реки Амура».

VIII. Женьшень

О женьшене и его промысле в Маньчжурии см. *Васьков В. А. Женьшень. (По китайским источникам). — Вестник Маньчжурии, 1930, №8, с. 63—67; Стариков В. С. Материалы по изучению жэньшэневого промысла в Восточном районе Северной Маньчжурии (уезд Вэйхэ провинции Сунцзян). — Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. №1, 1946, с. 40—48.*

IX. Пограничный мирный договор с Россией

О Нерчинском договоре 1689 года и обстоятельствах его заключения см. первые два тома документов по истории российско-китайских отношений (*Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Т. 1. М., 1969; Т. 2. М., 1972*).

X. Монгольская степь

Более подробные описания природы Монголии можно найти в многочисленных записках российских путешественников XIX века (см. работы П. К. Козлова, Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского).

XI. Монгольские законы

Первые переводы законов, установленных властями Китайской империи для монголов, были опубликованы самим Бичуриным (см. *Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. Т. II. СПб., 1828*). Из современных работ см. *Цааджи бичиг (Монгольское уложение). Цинское законодательство для монголов. 1627—1694 гг. М., 1994.*

XII. Замечания о древнем и нынешнем народонаселении Маньчжурии

См. примечания к разделу «Маньчжурия».

XIII. Тибетские законы

См. примечания к разделу «Тибет».

XIV. Королевство Чао-сянь

Краткий очерк Бичурина о Корее, основывающийся на китайских материалах (по этой причине корейские имена и названия приведены в нем в китайском чтении), относится к числу первых отечественных корееведческих работ.

Приводимые Бичуриным исторические сведения читатель может сверить со сведениями, содержащимися в работах современных корееведов (см. *Пак М. Н. Очерки ранней истории Кореи. М., 1979; История Кореи. Т. 1. М., 1974*). Общие сведения о Корее конца XIX века, когда жизнь там во многом еще сохраняла свои традиционные черты, см. в «Описании Кореи» (*Описание Кореи. Ч. 1-3. СПб., 1900*). Из работ последних десятилетий, посвященных Корее XVIII — XIX веков, см. *Ионова Ю. Н. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее (середина XIX — начало XX в.). М., 1982; Ланьков А. Н. Политическая борьба в Корее XVI-XVIII вв. СПб., 1995.*

XV. Граница с Китаем

О процессе формирования российско-китайской границы см. в следующих сборниках документов: *Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Т. 1. М., 1969; Т. 2. М., 1972; Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 1. М., 1978; Т. 2. М., 1990.*

Древние китайские названия странам, городам, горам, озерам и рекам, принадлежащие к I и II частям описания Китайской империи

Обширная информация по топонимике этих мест содержится в примечаниях к упомянутым выше работам В. С. Таскина (*Таскин В. С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984; Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 1. Сюнну. М., 1989; Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 2. Цзе. М., 1990; Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Выпуск 3. Мужуны. М., 1992*) и работе А. Г. Малявкина (*Малявкин А. Г. Историческая география Центральной Азии. (Материалы и исследования). Новосибирск, 1981*).

Заключение

Автором рецензии в «Библиотеке для чтения» был О. И. Сенковский (см. *Библиотека для чтения. 1841, №14, с. 33—37*).

К. М. Тертицкий

Основные работы Н. Я. Бичурина

Известие о необыкновенном ветре, бывшем в Пекине в 1819 г., и указ китайского Богдо-хана, обнародованный по сему случаю. — Сибирский вестник. 1822, ч. 20, с. 371—376.

Указы и бумаги, относящиеся до английского посольства, бывшего в Пекине в 1816 г. (Пер. с кит.). — Северный архив. 1825, ч. 16, с. 134—151; 1828, ч. 32, с. 199—218; ч. 34, с. 3—39.

Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил господину Крузенштерну относительно Китая. — Северный архив, 1827, ч. 29, № XIX, с. 220—238; № XX, с. 307—328; ч. 30, № XXI, с. 45—67.

Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. С приложением карты Монголии и разных костюмов. Т. I—II. СПб., 1828.

Ежедневные упражнения китайского государя. — Московский вестник. 1828, ч. 7, с. 101—107.

Описание Тибета в нынешнем его состоянии. С картою дороги от Чэнду до Лхасы. Перевел с китайского монах Иакинф. СПб., 1828.

О древнем и нынешнем богослужении монголов. — Московский вестник. 1828, №16.

Разбор критических замечаний и прибавлений г-на Клапорта к французскому переводу книги «Путешествие в Китай чрез Монголию в 1820 и 1821 годах». — Московский телеграф. 1828, ч. 21, №12, с. 467—486; ч. 22, №13, с. 50—65.

Разные известия о Китае. (Оригинальное русское сочинение из записок путешественника). — Северный архив, 1828, ч. 31, №2, отд. V, с. 289—311.

Разрешение вопроса: кто таковы были татары XIII века? — Московский вестник. 1828, №14, с. 197—202.

О Китайской империи. — Сын отечества. 1829, т. I, с. 331—342; 388—393; т. 2, №8, с. 24—33.

История первых четырех ханов из дома Чингисова. Переведена с китайского монахом Иакинфом. СПб., 1829.

Описание Пекина. С приложением плана сей столицы, снятого в 1817 г. Переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб., 1829 (2-е изд. — Пекин, 1906).

Описание Чжуньгарии и Восточного Тюркистана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом. Ч. I—II. СПб., 1829.

Сань-цзы-цзин, или Троесловие с литографированным китайским текстом. Переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб., 1829.

Ся-сяо-чжен, или земледельческий календарь китайцев. (Пер. с кит.). — Московский телеграф. 1830, ч. 32, №7, с. 263—281

Ответ г. Клапорту на замечание касательно книг, изданных Иакинфом Бичуриным и относящимся к истории монголов. — Московский телеграф. 1831, ч. 39, №9, с. 82—99; №10, с. 210—230.

Китайские редкости. Отрывок письма из Иркутска от 5 декабря 1831 г. — Московский телеграф. ч. 42, 1831, №22, с. 268—273.

Изображение первого начала или о происхождении физических и нравственных законов. (Пер. с кит.). — Московский телеграф. 1832, ч. 48, №21, с. 3—33; №22, с.157—193; №23, с. 285—316.

Замечание о Китае и китайцах. [Рецензия на книгу] «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индо-Китайском Архипелаге, Петра Добеля и проч. СПб., 1833, 2 тома». — Московский телеграф. 1833, ч. 50, № V, с. 83—97.

Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени. — Журнал Министерства внутренних дел. 1833, ч. VIII, №3, отд. III, с. 282—303; №4, отд. III, с. 371—413; ч. IX, №5, с.36—111.

История Тибета и Хухунора с 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х. с картою на разные периоды сей истории. Переведено с китайского монахом Иакинфом Бичуриным. Ч. I—II. СПб., 1833.

Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено монахом Иакинфом. СПб., 1834.

О китайской лакировке. Способ покрывать дерево киноваренным лаком. Способ покрывать дерево лаком под красное дерево. Способ покрывать лаком вещи большого объема. О приготовлении красок в Китае. О выделке мехов. — Журнал министерства внутренних дел. 1834, ч. XIV, №10, отд. Смесь, с. 63—74.

Статистические сведения о Китае, сообщенные Императорской Академии членом-корреспондентом ее монахом Иакинфом. — Журнал Министерства народного просвещения. 1837, ч. XVI, №10, с. 227—246.

Взгляд на просвещение в Китае. — Журнал Министерства народного просвещения. ч. XVIII, 1838, №5, 324—366; №6, с. 568—595.

Отрывки из энциклопедического описания Китая. — Сын отечества. 1838, т. II, отд. III, с. 97—137.

Хань-вынь-цы-мын. Китайская грамматика, сочиненная монахом Иакинфом. Напечатана по высочайшему повелению. Ч 1—2. СПб., 1838 (2-е изд. — Пекин, 1908).

Меры народного продовольствия. — Отечественные записки. 1839, т. VII, №12, отд. II, с. 47—56.

О произношении букв, входящих в состав китайских звуков. — Журнал Министерства народного просвещения. 1839, ч. XXI, январь, отд. VII, с. 9—12.

О шаманстве. — Отечественные записки. 1839, т. VI, №11, отд. II, с. 73—81.

Основные правила китайской истории, первоначально утвержденные Конфуцием и принятые китайскими учеными. — Сын отечества. 1839, т. VII, №1, отд. III, с. 1—11.

Сравнение меры китайской с русскою и английскою. — Сын отечества. 1839, т. VIII, отд. VI, с. 21.

Забавные известия о России в китайской географии. — Санкт- Петербургские ведомости. 1840, №186.

Замечания на статью г. Менцова «О состоянии первоначального обучения в Китае». — Журнал Министерства народного просвещения. 1840, ч. XXVI, №5, отд. VII, с. 12—16.

Китайские военные силы. — Сын отечества. 1840, т. V, кн. 2, с. 261—294.

Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. Сочинение монаха Иакинфа. СПб., 1840.

Общественная и частная жизнь китайцев. — Отечественные записки. 1840, т. X, №5, отд. II, с. 1—36; 63—103.

Очерк истории Китая. — Сын отечества. 1840, т. V, кн. 1, отд. IV, с. 53—92.

Буддийская мифология. (Пер. с монг.). — Русский вестник. 1841, т. 3, № VII, с. 136—160.

Замечания на статью о Китае в сочинении г. Эйрие. — Отечественные записки. 1841, т. XIV, отд. Смесь, с. 90—95.

Изложение буддийской религии. (Пер. с монг.). — Русский вестник. 1841, т. 1, № III, с. 682—709.

Обозрение приморских пунктов Китая, служащих ныне театром военных действий англичан. — Отечественные записки. 1841, т. XV, №3, отд. II, с. 1—12.

Пекинское дворцовое правление. — Русская беседа. Собрание сочинений русских писателей, издаваемое в пользу А.Ф. Смирдина. Т. 2. СПб., 1841, с. 1—48.

Поземельный налог в Китае. — Москвитянин. 1841, ч. VI, №12, с. 370—384.

Статистическое обозрение Чжуньгарии в нынешнем ее состоянии. Перевод с китайского. — Русский вестник. 1841, т. 3, № IX, с. 615—636.

Великая стена, отделяющая Китай от Монголии. — Отечественные записки. 1842, т. XXII, №6, отд. VIII, с. 79—83.

Воспитание военных людей в Китае. — Отечественные записки. 1841, т. XIX, №11—12, отд. VII, с. 59—63.

Еще нечто о Китае. — Сын отечества. 1843, кн. IV, отд. V, с. 26—35.

Княжеское правление в Китае. — Сын отечества. 1843, кн. III, отд. V, с. 1—13.

Замечания на сочинение г. Неволина. — Москвитянин. 1844, сентябрь, ч. V, №9, с. 149—153.

Земледелие в Китае. С семидесятью двумя чертежами разных земледельческих орудий. СПб., 1844.

Сведения о Европе, сообщенные китайцам католическими вероисповедниками. — Отечественные записки. 1845, т. XL, №6, отд. Смесь, с. 91—97.

Хлебные магазины в Китае. — Земледельческая газета, 1845, №74, с. 585—590; №75, с. 593—598; №76, с. 601—608; №77, с. 609—613.

Замечания по поводу спора о монгольской надписи времен Монкэ-хана. Приложение к книге «Монгольская надпись времен Монкэ-хана, найденная в Восточной Сибири». Чтение и перевод архим. Аввакума. СПб., 1846.

Средняя Азия и французские ученые. — Москвитянин, 1848, ч. 3, №6, отд. Науки, с. 87—127.

Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа. В четырех частях. СПб., 1848 (2-е изд. — Пекин, 1911—1912).

Кто таковы были монголы. — Москвитянин, 1850, ч. IV, отд. Науки и художества, с. 85—92.

Географический указатель мест на карте к истории древних среднеазиатских народов. Сочинение монаха Иакинфа. СПб., 1851.

Китайские известия о Мангутской пещере в Восточной Сибири. — Журнал Министерства внутренних дел. 1851, ч. XXXIII, кн. 3, с. 384—389.

Миссионер Гютцлаф. — Современник, 1851, т. XXVII, № VI, отд. VI, с. 111—126.

Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях, с картою на трех больших листах. Сочинение монаха Иакинфа, удостоенное императорской Академией наук Демидовской премии. СПб., 1851.

Описание религии ученых. С приложением чертежей, жертвенного одеяния, утвари, жертвенников, храмов и расположения в них лиц, столов и жертвенных вещей во время жертвоприношения, составленное трудами монаха Иакинфа в 1844 г. Пекин, 1906.

Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ред. текста, вступит. статьи, комментар. А. Н. Бернштама и Н. В. Кюнера. Т. I—III. М.—Л., 1950—53.

Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. Чебоксары, 1960.

Ради вечной памяти. Чебоксары, 1991.

Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено монахом Иакинфом. Элиста, 1992 (репринт издания 1834).

Описание религии ученых. — Конфуций. Я верю в древность... М., 1995; М., 1998 (работа переиздана по публикации 1906 г. с некоторыми сокращениями).

Содержание

Предисловие К. М. Тертицкого 3

А. Н. Хохлов. Н. Я. Бичурин и его труды о цинском Китае 5

Предисловие к первому изданию 31

ЧАСТЬ I. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА 41

I. Границы. Наименования 43

II. Естественное состояние 44

а) Становые горы 44
б) Моря 45
в) Большие реки 46
г) Озера 49
д) Горы и реки второстепенные 49
1. В губернии Чжи-ли 50
2. В губернии Шань-дун 52
3. В губернии Сань-си 52
4. В губернии Хэ-нань 53
5. В губернии Цзян-су 54
6. В губернии Ан-хой 54
7. В губернии Цзян-си 55
8. В губернии Фу-цзян 56
9. В губернии Чже-цзян 57
10. В губернии Ху-нань 58
11. В губернии Шань-си 58
12. В губернии Гань-су 59
13. В губернии Сы-чуань 60
14. В губернии Гуан-дун 61
15. В губернии Юнь-нань 62
16. В губернии Гуй-чжеу 63
е) Климат 64
ж) Почва 65

III. Произведения трех царств природы 65

В северной половине Китая:

а) В царстве прозябаемом 66
б) В царстве животном 68
в) В царстве ископаемом 70

В южной половине Китая:

а) В царстве прозябаемом 70
б) В царстве животном 71
в) В царстве ископаемом 72

IV. Народонаселение 73

а) Племена 73
б) Язык 74
в) Сословия 75
г) Населенность 76

V. Религии 79

а) Религия ученых 80
б) Религия даосов 83
в) Религия буддийская 86
г) Религия шаманская 89
д) Религия ламайская 90
е) Запрещение новых религий 91

VI. Просвещение 91

а) Первый период 92
б) Второй период 98
в) Третий период 100
д) Нынешнее народное образование 102

VII. Военное образование 106

VIII. Народная промышленность 113

а) Производящая промышленность 114
б) Обрабатывающая промышленность 114
в) Художества 115

IX. Торговля 116

а) Внутренняя торговля 117
б) Сухопутная внешняя торговля 117
в) Морская внешняя торговля 118

X. Меры. Весы. Монета 120

а) Мера 120
б) Весы 121
в) Монета 123

XI. Почтовые сообщения 125
1) Разделение почтовых сообщений 125
а) Внутреннюю 125
б) Заграничную 125
в) Военную 126
г) Пешую 126
д) Баркюльскую 126
2) Содержание почты 126
3) Положения для езды курьеров по почте 127
4) Положения для езды чиновников по почте 128
5) Форму казенных пакетов 129
6) Губернские почтовые конторы в пекине 129

XII. Государственные доходы 130
а) Подушный сбор 130
б) Поземельный сбор 131
в) Налоги разных наименований 132
г) Сбор с продажи соли 133
д) Сбор пошлинный 137
е) Производство сборов 140
ж) Дворцовые доходы 141

XIII. Государственные расходы 141

XIV. Исторический очерк политических перемен 142
1) Китай во времена доисторические 142
2) Китай во времена государей Яо и Шунь, первых его законодателей (2357—2205 до Р. Х.) 144
3) Китай в царствование династии Ся (2205—1766) 146
4) Китай в царствование династии Шан (1766—1122) 147
а) Касательно удельных князей и чиновников 147
б) Касательно раздела земель 147
в) Касательно штата и содержания дворцов 148
г) Касательно разряда чиновников по уделам 148
д) Касательно гражданского разделения империи 148
е) Касательно гражданского управления 149
ж) Касательно штата при дворах владетелей 149
з) Касательно инвеституры 149
и) Касательно прав владетелей 150
к) Касательно училищ 150
5) Китай в царствование династии Чжеу (1122—255) 151
6) Китай в царствование династии Цинь (255—206) 153
7) Китай в царствование старшей династии Хань (с 206 до Р. Х до 23 по Р. Х.) 154
8) Китай в царствование младшей династии Хань (23—226) 155
9) Китай в продолжение Троецарствия (221—265) 156

10) Китай в царствование династии Цзинь (265—420) 156
11) Китай в царствование четырех Южных дворов (420—581) 156
12) Китай в царствование династии Суй (581—618) 158
13) Китай в царствование династии Тхан (618—907) 159
14) Китай в продолжение Пяти малых династий (907—960) 162
15) Китай в царствование династии Сун (960—1280) 164
16) Китай в царствование династий Юань (1280—1368) 168
17) Китай в царствование династии Мин (1368—1644) 169

XV. Нынешнее политическое разделение 170

XVI. Образ правления 184

XVII. Порядок государственного управления 186

XVIII. Уголовное законодательство 190
1. Взгляд на основания уголовного законодательства 190
2. Наказания и казни для разночинцев 192
3. Важные преступники 193
4. Преступления непрощаемые 193
5. Количество преступлений, подлежащих наказанию и казни 195
6. Наказания и казни для чиновников 196
7. Изъятие от суда по общим законам 197
8. Изъятие от наказания по общим законам 198
9. Донос на себя 199
10. Укрывательство родственников 199
11. Донос на старших родственников 199
12. Ябеда 200
13. Уголовное судопроизводство 200
14. Изъятие для разночинцев 201
15. Прощение по милостивым манифестам 201
16. Пересмотр уголовных законов 202

XIX. Военные силы 202
Взгляд на прежнее состояние военных сил 202
Нынешний состав военных сил 204
Комплект войск 205
Военное управление 210
Вооружение войск 211
Флот 213
Учение 213
Замещение убылых мест 215
Содержание войск 215

ТАБЕЛЬ ГОДОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ, ПО СТАТЬЯМ РАСПОЛОЖЕННЫХ 218

ЧАСТЬ II. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МАНЬЧЖУРИИ, МОНГОЛИИ, ВОСТОЧНОГО ТЮРКИСТАНА И ТИБЕТА 221

МАНЬЧЖУРИЯ 223

I. Границы 223

II. Естественное состояние 223
Горы 223
Моря 225
Реки 225
Озера 227

III. Естественные произведения 228
В царстве прозябаемом 228
В царстве животном 229
В царстве ископаемом 229

IV. Жители. Язык. Религия 230

V. Просвещение 231

VI. Промышленность и торговля 234

VII. Государственные доходы и расходы 235

VIII. Политические перемены 235

IX. Нынешнее политическое разделение 239

X. Управление 242

XI. Политический взгляд на Маньчжурию 243

МОНОЛИЯ 245

I. Пределы и пространство 245

II. Естественное состояние 246
Горы 246
а) В Монголии Внутренней 246
б) В Халхе 247
в) В Чжуньгарии 248
г) В Хухэноре 250
Озера 251
а) В Монголии Внутренней 251

б) В Халхе 251
в) В Чжуньгарии 252
г) В Хухэноре 253
Реки 253
а) В Монголии Внутренней 253
б) В Халхе 254
в) В Чжуньгарии 256
г) В Хухэноре 256

III. Климат. Почва. Произведения 257
а) В Южной Монголии 257
б) Северной Монголии 258

IV. Жители. Язык. Религия. Сословия 260
а) Жители 260
б) Язык 260
в) Религия 261
г) Сословия 261
д) Хутухты 261

V. Просвещение. Промышленность. Торговля 262
а) Просвещение 262
б) Промышленность 264
в) Торговля 265

VI. Меры. Весы. Монета 265

VII. Политические перемены в Монголии 266
а) Первобытное состояние Монголии 266
б) Дом Дунху 268
в) Дом Сяньюнь, впоследствии Хунну (от 214 до Р. Х. до 93 по Р. Х., 306 лет) 268
г) Дом Ухуань 269
д) Дом Сяньби (93—135=142 года) 270
е) Дом Южных Хуннов (304—329=25 лет) 270
ж) Дом Муюн (352—410=58 лет) 271
з) Дом Тоба (396—557=161 год) 271
и) Дом Кумохи 272
к) Дом Жужань (401—556=155 лет) 272
л) Дом Дулга (552—745=193 года) 273
м) Дом Сеяньто (627—647=19 лет) 273
н) Дом Ойхор (745—843=98 лет) 274
о) Дом Кидань (916—1125=209 лет) 275
п) Дом Монгол, переименованный Юань 276
р) Дом Татань 277

VIII. Нынешнее политическое разделение 279
а) Разделение на знамена 279
б) Народонаселение 280
в) Народная перепись 283
г) Части Монголии, принадлежащие Китаю 283
1) Область Чен-дэ-фу 283
2) Пастбища 285
3) Гуй-хуа-чен, иначе Тумот 285
4) Или 286
5) Улясутай 286
6) Кобдо 286
д) Сеймы 286

IX. Правление 288
а) Чиноначалие 288
б) Степени княжеских достоинств 289
в) Штат князей 290
г) Происхождение княжеских домов 290
д) Наследование достоинств 291
е) Жалованье, производимое князьям 291

X. Управление 293

XI. Народная подать 294

XII. Приезды к пекинскому двору с данью 294

XIII. Политический взгляд на Монголию 297

XIV. Почтовые сообщения из Китая в Монголию 299

ВОСТОЧНЫЙ ТЮРКИСТАН 301

I. Пределы и пространство 301

II. Естественное состояние 301
Горы 301
Озера 302
Реки 303

III. Климат. Почва. Произведения 304

IV. Жители. Язык. Вера 305

V. Просвещение. Фабрики. Торговля 305

VI. Меры. Весы. Монета 306

VII. Политические перемены 306

VIII. Нынешнее политическое разделение 307

IX. Правление 308

X. Управление 309

XI. Налоги 309

XII. Приезды беков к пекинскому двору с данью 310

XIII. Политический взгляд на Восточный Тюркистан 310

XIV. Почтовые сообщения 311

ТИБЕТ 313

I. Пределы и пространство 313

II. Естественное состояние 313
Горы 313
Озера 315
Реки 316

III. Климат и местные произведения 317

IV. Жители. Язык. Вера 318

V. Просвещение. Художества. Торговля 319

VI. Меры. Весы. Монета 320

VII. Политические перемены 320

VIII. Нынешнее политическое разделение 321
В стране Юй 321
В стране Цзан 322
В стране Кхам 323
В стране Нари 323
Тибетские монастыри 323

IX. Правление 326

X. Управление 327

XI. Налоги 327

XII. Отправление посольств к пекинскому двору с данью 328

XIII. Политический взгляд на Тибет 330

ПРИБАВЛЕНИЯ 331

I. Великая стена 331

II. Чайное растение 336

Посадка чайного растения 338
Сбор чая 339
Приготовление чая 340
Надушивание чая 341
Сбережение чая 341
Заваривание чая 342

III. Водяные сообщения в Китае 343

IV. Инородцы в Китае 347

1) Миао 348
2) Мань 357
3) Тюрки 359

V. Поколение Цзинь-чуань 360

VI. Описание реки Амур 363

VII. Жемчужная ловля в Маньчжурии 368

VIII. Женьшень 369

IX. Пограничный мирный договор с Россией 370

X. Монгольская степь 371

XI. Монгольские законы 374

I. Касательно гражданского состояния 374
II. Касательно браков 375
III. Касательно продовольствия народа 375
IV. Касательно выездов за пределы своего знамени 376
V. Касательно поведения в военное время 376
VI. Касательно наказаний 378

XII. Замечание о древнем и нынешнем народонаселении в Монголии 378

XIII. Тибетские законы 380

XIV. Королевство Чао-сянь 383

XV. Граница с Китаем 391

Древние китайские названия странам, городам, горам, озерам и рекам, принадлежащие к I и II частям описания Китайской империи 395

В Маньчжурии 395
В округе города Син-цзин 395
В области Фын-тьхянь-фу 395
В области Цзинь-чжеу-фу 397
В Гирини 399
В Хэй-лун-цзян 401
В Южной Монголии 401
В Корциньском аймаке 401
В Корлосском аймаке 402
В Чжалайтском аймаке 403
В Тумотском аймаке 403
В Чжаротском аймаке 404
В Халхаском аймаке 404
В Аоханьском аймаке 404
В Карциньском аймаке 404
В области Чен-дэ-фу 407
В Онютском аймаке 408
В Абгаском аймаке 408
В Хаоцитском аймаке 408
В Бариньском аймаке 408
В Кэшиктэнском аймаке 410
В Сунитском аймаке 410
В Дурбэнь-хубутском аймаке 410
В Уратском аймаке 411
В Ордосе 414
В округе приплодных пастбищ 415
В Чахаре 415
В Западном Тумоте 419
В Заордосе 422
В Халхе 422
В Чжуньгарии и Восточном Тюркистане 424
В Хухэноре 426
В Тибете 429

О рецензиях на книгу *Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение* 430

Образцы киданьской (I), тунгусской (II) и монгольской (III) письменности 431

Примечания 434

Основные работы Н. Я. Бичурина 449

Бичурин Никита Яковлевич

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В двух частях

Редактор Г. П. Горбачева
Корректор Н. В. Безручко
Верстка и оформление О. В. Васильева

Издательство «Муравей»
Тел./факс: (095) 482-0958
Почтовый адрес: 127106, г. Москва, а/я 12
E-mail: phmuravei@mtu-net.ru
Интернет: www.muravei.webzone.ru

Издательство «Восточный Дом» — ИД № 06304 от 19.11.2001

ISBN 5-89737-100-8

9 785897 371006 >

Сдано в набор 20.07.2001.
Подписано в печать 18.01.2002.
Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Гарнитура «LazurskiC».
Усл. печ. л. 29.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6
Заказ № 5484